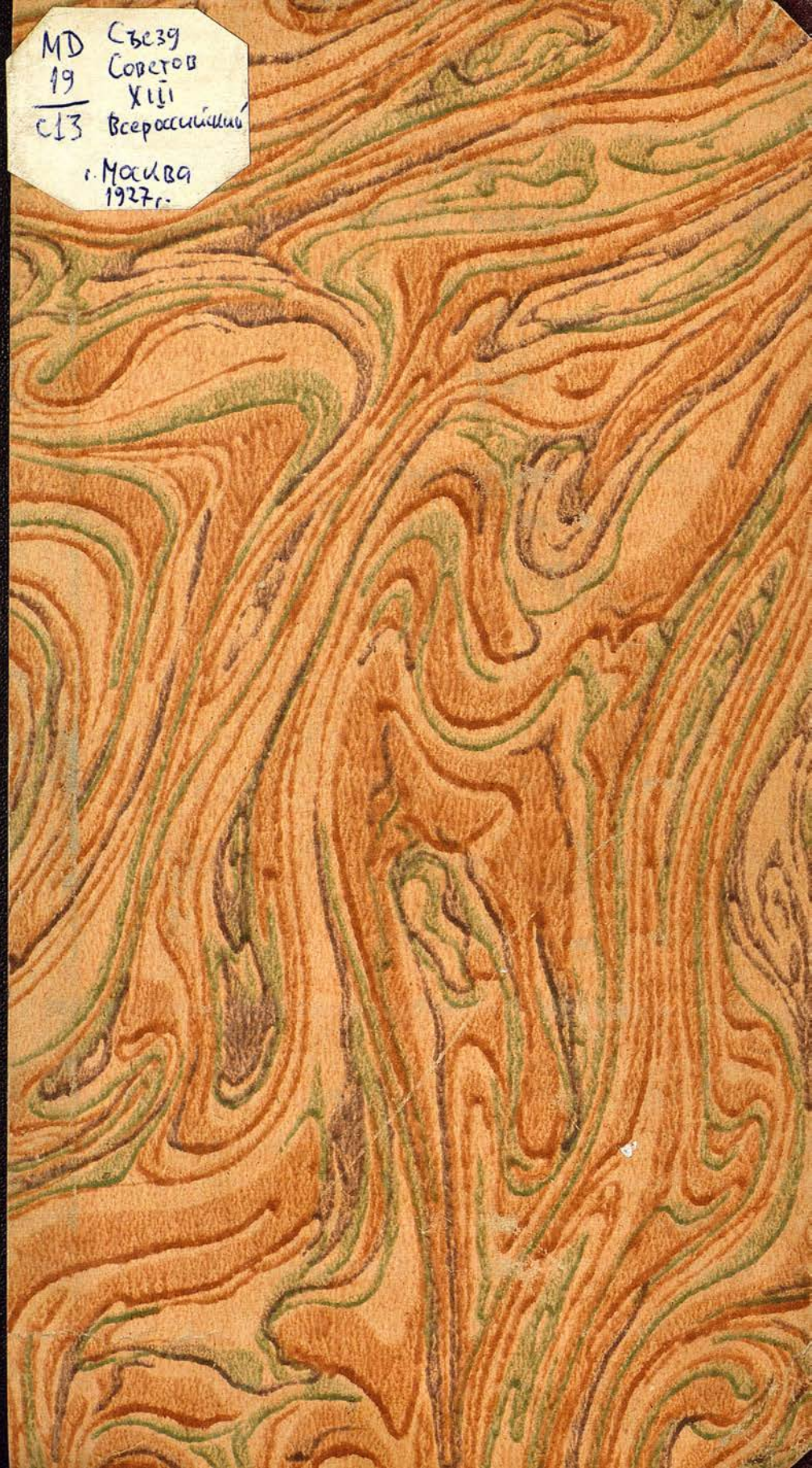
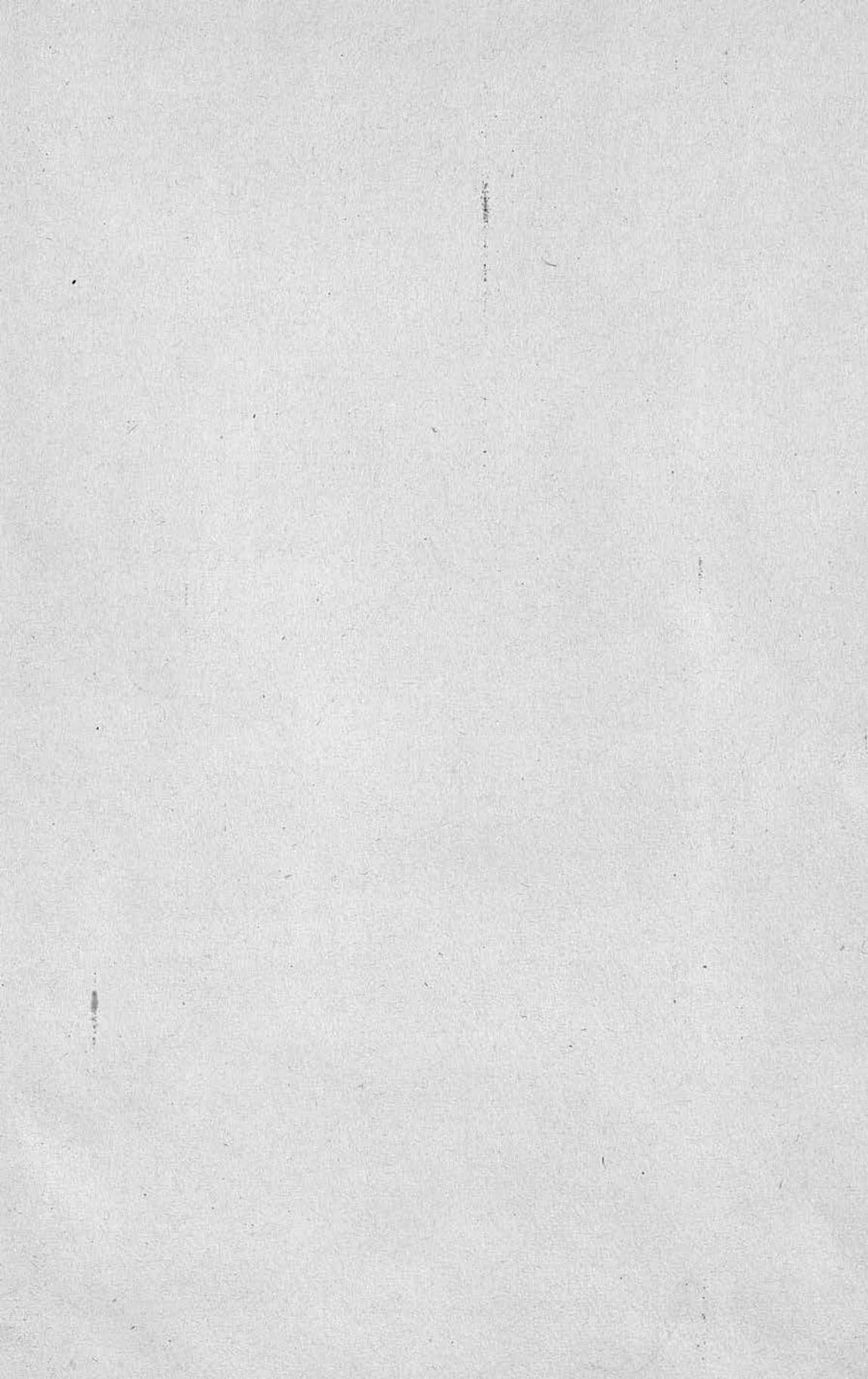

MD Съезду
19 Советов
С13 XIII
Всероссийский

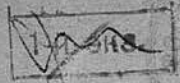
г. Москва
1927 г.

MD
19
С.Б.

228, 88

627a
30 III 1927

РСФСР Съезд Советов

БЮЛЛЕТЕНЬ № 104 уд. публичная
историческая
библиотека РСФСР

ВСЕРОССИЙСКИЙ XIII СЪЕЗД СОВЕТОВ

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ.

Вечернее, 10 апреля 1927 года.

бюл. 13-14

ОТВЕТСТВЕННАЯ
ЛИЦА
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
6279-27

Калинин. Товарищи, по поручению Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, приветствую делегатов XIII Всероссийского Съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (продолжительные аплодисменты).

В промежуток между XII и XIII Всероссийскими Съездами Советов среди членов Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и лиц, занимавших высшие правительственные посты, мы понесли огромные потери: во-первых, мы потеряли Народного Комиссара по Военным и Морским Дела т. Фрунзе, Председателя Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР Дзержинского и т. Красина, занимавшего в последнее время пост полпреда в Англии. Я не буду характеризовать умерших товарищей, ибо деятельность их перед глазами всех нас, и работа их слишком хорошо известна рабочим и крестьянам Союза. Из членов Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета за это время скончались: т. Тинштыкбаев — киргиз-казак, беспартийный крестьянин Наумов, Семен Галактионович, Локтев, Иван Николаевич и Королев, Григорий Кузьмич.

Предлагаю почтить память умерших товарищей вставанием. (Все встают, оркестр исполняет похоронный марш).

Товарищи, всего на Съезде Советов по Конституции должно быть 1.100 делегатов с решающим голосом, присутствует же на настоящем заседании 985 делегатов с решающим и 418 с совещательным голосом. Таким образом, Съезд правомочен приступить к своим занятиям.

Настоящий Съезд открывается на 10-м году существования Советской Власти,—на юбилейном году, и наибольшим юбиляром среди Советских республик, конечно, является РСФСР, ибо в ней пролетариат выступил впервые и совместно с крестьянами захватил власть, ибо в РСФСР началось создание и рост Красной армии, ибо РСФСР помогла созданию и росту других братских Советских республик.

В такой момент взоры невольно обращаются на пройденный нашей республикой путь. Этот путь пройден в течение 10 лет; на этом пути, в этой борьбе рабочего класса и крестьянства за захват власти, на долю РСФСР приходились победы и частые поражения, выпадали моменты исключительного драматизма и огромного героического движения масс; за это время РСФСР переживала столь острые моменты, что, казалось, вот-вот власть рабочих и крестьян будет побеждена враждебными силами. Но все побеждено, побеждено благодаря твердости и крепости союза рабочих и крестьян. Наши победы, победы невероятные и неопреданные для буржуазного класса, были мыслимы только благодаря огромной и невероятной революционной энергии рабочих и крестьянских масс. И теперь, когда все пережито и осталось позади, у нас налицо значительные достижения как по хозяйственному, так по культурному и советскому строительству.

Я не буду вам рисовать цифрами и конкретными фактами уже достигнутые успехи на этих фронтах советских республик. После меня выступит Председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР, он изложит перед вами эти цифры и факты. Скажу одно: те достижения и результаты, которые мы имеем сейчас ценны не только тем, что они достигнуты,—они ценны еще тем, что это есть результаты, достигнутые трудящимися всеми национальностями, населяющими РСФСР. И если другие государства могут тоже отметить сделанные ими некоторые успехи по хозяйству, то, ведь, это есть успехи буржуазии, от которых рабочие и крестьянам перепадают (если только перепадают) крохи.

Наша работа идет по бесчисленному количеству ручейков, и на каждом участке нашей практической работы наш успех закладывает силу и мощь не только рабочего класса и крестьянства РСФСР, а кует счастье рабочего класса всего мира.

Объявляю XIII Всероссийский Съезд Советов РСФСР открытым (бурные аплодисменты, оркестр исполняет «Интернационал»).

Слово по вопросу о выборах Президиума Съезда имеет т. Киселев.

Киселев. Товарищи, фракция Всесоюзной Коммунистической партии большевиков, по соглашению с беспартийными, предлагает Президиуму С'езда избрать 85 человек.

Калинин. Есть желающие высказаться по этому вопросу? (**Голоса с мест:** «Нет»). Разрешите голосовать. Кто за утверждение количества членов Президиума в 85 человек, тех прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Кто воздержался? Таковых нет. Итак, принято 85 человек. Теперь огласите персональный список Президиума.

Киселев. Товарищи, персональный список Президиума XIII С'езда Советов, предлагаемый Коммунистической Фракцией совместно с беспартийными членами XIII Всероссийского С'езда Советов, следующий: т.т. Андреев, Артюхина, Асфендиаров, Бухарин, Ворошилов, Догадов, Енукидзе, Калинин, Киров, Киселев, Косиор, Куйбышев, Лежава, Лобов, Молотов, Орджоникидзе, Полуян, Рудзутак, Рыков, Рыскулов, Смирнов А. П., Сталин, Томский, Угланов, Уханов, Цюрупа, Чаплин, Петровский Г. И., Червяков А. Г., Мусабеков Г., Ходжаев Файзула, Айтаков Н., Михайлов, Рогов, Смурова, Кораблев, Комаров, Антипов, Угаров, Алексеев, Яковлев, Пашко, Эйхе, Звягина, Кроваков, Шверник, Локацков, Мызин, Лугвина, Богданов, Белевцев, Недогонов, Назаренко, Ноама Тукаев, Ирназаров, Гасилин, Джангазина, Исмаилов, Уразбеков, Габидуллин, Кушаев, Зейнаф Курт Эмильевич, Нахибачев, Магомед, Винокуров, Казакова, Кузьминых, Федорова, Балахнин, Муралов, Заносин, Степанов, Григоров, Борискин, Загуменный, Журкин, Рыжиков, Тулькин, Дичев, Тараканова, Верховов, Ершова, Сидорова, Морозов, Чернов, Михайлова (оглашение списка членов Президиума сопровождается аплодисментами по адресу целого ряда товарищей). Есть ли возражения? (**Голоса с мест:** «Нет, нет»). Разрешите голосовать. Кто за принятие оглашенного списка, прошу поднять руки. Кто против? Нет. Принято.

Товарищей, членов Президиума, прошу занять места (аплодисменты, избранные члены Президиума занимают места).

Рыков. По вопросу о выборах Председателя С'езда слово имеет т. Енукидзе.

Енукидзе. Фракция ВКП(б) и совещание беспартийных делегатов XIII Всероссийского С'езда Советов предлагают председателем С'езда избрать т. Михаила Ивановича Калинина (бурные аплодисменты).

Нурц (с места). Да здравствует Всероссийский староста! (Бурные аплодисменты, все встают).

Рыков. Позвольте принять аплодисменты за единогласное избрание т. Калинина Председателем Съезда.

По вопросу о выборах Секретаря Съезда слово имеет т. Енукидзе.

Енукидзе. Фракция ВКП(б) и совещание беспартийных предлагают Секретарем Съезда А. С. Киселева (аплодисменты).

Рыков. Голосую. Кто за кандидатуру т. Киселева, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Кто воздержался? Избран единогласно (аплодисменты).

Калинин (председатель). По вопросу о выборах Мандатной комиссии слово имеет т. Киселев.

Киселев. Фракция ВКП(б), при полном согласии и единодушном одобрении беспартийных делегатов, предлагает Мандатную комиссию в 15 человек. (Голоса с мест: «Утвердить»).

Председатель. Кто за то, чтобы утвердить? Прошу опустить. Кто против? Кто воздерживается? Принято. Оглашается персональный список Мандатной комиссии.

Киселев. Предлагается: председателем Мандатной комиссии т. Полуян, членами т.т. Козлов, Межлаук И. И., Баранова, Шигаев, Бондарчук, Толмачев, Теумин, Красников, Кондратьев, Гордеев, Колодина, Кудабаяев, Григоров, Богомяков.

Председатель. Есть какие-нибудь вопросы по вопросу о персональном составе Мандатной комиссии? Нет. Кто за утверждение состава? Кто против? Принято.

Переходим к утверждению порядка дня Съезда. Порядок дня роздан. Для дополнения к порядку дня слово имеет т. Киселев.

Киселев. В связи с образованием Статистического Управления РСФСР, которого до сих пор не существовало, приходится изменить некоторые статьи Конституции; поэтому предлагается к п. «б» прибавить: «и в связи с образованием Статистического Управления РСФСР».

Председатель. Есть желающие высказаться по порядку дня? Нет. Кто за утверждение этого порядка дня? Утверждается.

Приступаем к утверждению регламента. По повестке к регламенту слово имеет т. Киселев.

Киселев. К регламенту, розданному членам Съезда, вносится поправка: вместо предполагавшегося времени занятий Съезда с

11 до 3 часов дня и затем с 6 часов, предлагается начинать работу С'езда с 10 часов до 2, затем перерыв до 5 и вечерние занятия до 9.

Председатель. Есть желающие высказаться по регламенту? Нет. Разрешите регламент считать принятым.

Разрешите приступить к работе С'езда в том порядке, как поставлено в повестке дня.

Слово для доклада имеет Председатель Совета Народных Комиссаров т. Рыков (бурные аплодисменты, зал встает).

Рыков. Товарищи, я хотел избежать на нашем С'езде каких-либо сообщений, относящихся к вопросам международной политики, в виду близости Всесоюзного С'езда Советов, на котором Союзным правительством будет сделан подробный доклад о международном положении и внешней политике Союза ССР. Но за несколько дней до открытия настоящего С'езда совершен разгром части нашего Пекинского посольства и произошел ряд других событий, которые делают необходимым дать С'езду краткое объяснение по поводу этих явлений и связанным с ними обменом нот между нами и Пекинским правительством.

Содержание нот извещено всем присутствующим. Как вы знаете, Союзное правительство решило в знак протеста отозвать нашего поверенного в делах при Пекинском правительстве, т. Черных, и значительную часть нашего полпредства, оставив там только консульскую часть.

Вызывается ли это решение обстоятельствами дела?

Из газет вам известны те причины, которые заставили правительство Союза пойти на этот шаг. За последнее время на территории Китая происходят явления совершенно неслыханные, не имеющие прецедента в отношениях между государствами, между которыми установлены официальные связи. По всем имеющимся в нашем распоряжении данным, мы там имели дело с организованным нападением китайской полиции на канцелярию и квартиру военного атташе и других сотрудников нашего посольства в Пекине, нападение, которое сопровождалось ограблением, арестами, избиением и издевательством над женщинами и детьми. Некоторые помещения до настоящего времени заняты китайской полицией, или, как об этом сообщают иностранные корреспонденты, «взяты под защиту специально созданной охраны». В эти же дни Союзное правительство получило ряд сообщений о враждебных выступлениях против советских учреждений и в других городах Китая.

В этих, граничащих с уголовщиной, действиях особенно характерным являются два факта. Во-первых, совпадение во

времени всех этих враждебных выступлений, которые организованы и осуществляются официальными властями, и руководство которыми, повидимому, исходит из одного какого-то центра, притом в стране, с правительством которой мы находимся в мирных отношениях. Во-вторых, заслуживает специального внимания тот факт, что все эти набеги, насилия, грабежи, нарушения всяческих традиций в области дипломатических отношений, происходят под покровительством и даже при прямом участии представителей дипломатического корпуса, официальных представителей других стран, которые ни в какой мере не призваны вмешиваться в отношения между Китаем и Союзом ССР. Для данного случая они, повидимому, получили специальные инструкции от своих правительств.

Одновременность этих враждебных выступлений на всей территории Китая, территории, на которой теперь существует не одно, а несколько правительств, находящихся между собою в состоянии войны, содействие этим нападениям со стороны дипломатического корпуса и, наконец, привлечение к этим нападениям на советские учреждения, в качестве наемных «специалистов», русских-белогвардейцев, укrywшихся в Китае, указывает на несомненное наличие заранее разработанного заговора и грандиозной провокации против Союза ССР. Нападение на помещение нашего военного атташе в Пекине произошло одновременно с провокацией против нашего консульства в Шанхае, которое оцеплено войсками, и обысками в советских хозяйственных учреждениях в Тянь-Цзине. Шанхай в настоящий момент не только ни в какой степени не подчиняется Пекинскому правительству, но находится с ним в состоянии войны. Между тем нашлись какие-то руки, которые сумели одновременно организовать нападение на наше посольство в Пекине, на наше представительство в целом ряде китайских городов, независимо от того, на территории какой из враждующих сторон эти представительства расположены.

Все это говорит за то, что мы имеем дело с единым планом, инициатором и организатором которого не могло быть Пекинское правительство без участия и даже некоторого руководства со стороны империалистических держав. Поэтому ответственность за все те совершенно исключительные издевательства, которым подверглись наши организации и наши представительства на территории Китая, падает не только на Пекинское правительство, но оно в одинаковой мере падает на так называемые протокольные державы, подписавшие «боксерский» протокол, представители которых содействовали или помогали этим

издевательствам. Это очевидно хотя бы из того, что без разрешения представителей держав чжанцзолиновские войска и пекинская полиция не только не могла бы ограбить и вывозить имущество из помещения нашего посольства, но они не могли бы даже проникнуть и на самую территорию международного квартала, в котором расположено помещение посольства и прилегающие к нему квартиры сотрудников. Сам по себе этот акт настолько нагл, настолько провокационен, настолько неслыхан в отношениях между государствами, что правительства некоторых стран сделали уже официальные заверения нашему правительству о неучастии во всей этой провокации, т. е. отмежевались от участия в нарушении элементарных норм международных отношений и неслыханных грабительских действиях.

Правительства официально нас заверили, что их дипломатические представители в Китае не участвовали в решении вопроса о допущении такого рода насилия в отношении государственных организаций Союза ССР и подчеркивали, что это было сделано без их ведома, или против их желания. Но весьма характерно, что такого рода заявления мы до сих пор не имеем, например, от правительств Англии и Италии. То, что не все страны, не все правительства отмежевались до настоящего времени от этих совершенно неслыханных провокаций в отношении Союза ССР, с несомненностью указывает на то, что есть правительства, которые или помогали, или содействовали, или руководили этими действиями Пекинского правительства.

Как вы знаете, имеются два режима, которые проводятся в отношении Китая иностранными государствами. Один—режим, проводимый империалистическими странами, в целях порабощения Китая. Юридической основой этого режима империалистов является целая система неравноправных договоров, которые в свое время Китай вынужден был заключить, а фактической его основой является политика бронированного кулака.

Другой режим проводится нашим государством: это режим полного равноправия в отношениях с Китаем и полного отказа от всех издевательских и унижающих достоинство и суверенитет Китая договоров. Юридической основой нашего режима является известный Пекинский договор, а фактической его основой является политика мира и дружественного сожительства. В настоящее время происходит известное соревнование, борьба между принципами обоих этих режимов, при чем империалисты пытаются, во чтобы то ни стало, убедить всех в «культурных достоинствах» их режима в отношении Китая.

То обстоятельство, что империалисты по отношению к нам разрешают и организуют такого рода нападения, имеет, помимо целей борьбы с Союзом ССР, еще особый провокационный смысл в отношении китайского народа. Он заключается в том, что они хотят показать, что без принципов «боксерских протоколов», без особых привилегий и прав в отношении иностранцев и без унижения, без империалистического гнета в отношении китайцев, нельзя жить и «сотрудничать» с китайским народом.

Провоцируя подобные нападения, империалисты мстят нам за отказ от «боксерского протокола» и пытаются на практике доказать, что при осуществлении принципов равноправных договоров, неминуемо происходят такого рода конфликты, которые были бы избегнуты, если бы мы были вместе с ними.

Давая разрешение на нарушение экстерриториальности и нападения на наши представительства, империалисты используют Пекинское правительство для одновременного нападения на суверенитет самого Китая.

Пекинское правительство в своей ноте объясняет факт разгрома канцелярии военного атташе тем, что там, якобы, скрывались враждебные или неудобные для Пекинского правительства китайские граждане. Но, вместе с тем, оно по неизвестным причинам замалчивает тот факт, что никогда до этих налетов оно не сделало (как это обычно принято при наличии тех или иных жалоб) ни одного заявления на эту тему ни нашему официальному представителю в Пекине, ни НКИнделу через своего представителя в Москве. Вся эта аргументация найдена только теперь в оправдание налета и сопровождавших его бесчинств.

Этой же аргументацией пытаются прикрыть свое прямое пособничество налету также и ряд представителей дипломатического корпуса, представляемые им правительства и значительная часть буржуазной печати. В связи с этим небесполезно напомнить некоторые факты, иллюстрирующие поведение иностранных посольств во время многочисленных переворотов, гражданских войн и революционных столкновений на территории Китая.

Так называемые международные кварталы, в которых расположены большинство посольств или консульств, в известной степени экстерриториальны, а в административном отношении подчинены иностранцам, и поэтому без разрешения старшины дипломатического корпуса китайские власти не могут попасть на территорию этих кварталов. Теперь старшиной Пекинского дипломатического корпуса, подписавшего разрешение на пропуск чжанцзолиновских солдат и китайской полиции для налета на часть советского посольства, является голландский посланник Удендейк.

Но всего несколько лет тому назад, когда низвергалось одно из предыдущих китайских правительств, этот же Удендейк дал приют в голландском посольстве целому ряду бывших министров свергнутого китайского правительства, которые подвергались преследованию со стороны китайского народа. Предоставление убежища в международном квартале политическим лидерам оппозиционных партий стало обычным явлением в Китае. Несколько недель тому назад произошел другой, еще более показательный случай: вокруг Шанхая шли ожесточенные бои; северная армия была разбита и в панике отступала; дипломатический корпус Шанхая дал приют на территории международного квартала свыше 2000 солдат северной армии, чтобы через несколько дней отправить их в Циндао для присоединения к армии Чжан-Цзо-Лина. После всего этого нам вменяют в вину, чтобы оправдать налет, то, что среди служащих нашего посольства нашлось несколько китайцев, которые стоят на стороне Гоминдана, а не на стороне Чжан-Цзо-Лина. Находятся дипломаты, которые в этом хотят видеть вмешательство в происходящую в Китае гражданскую войну, в то же время эти же дипломаты отправляют целые отряды войск для подкрепления северной армии Чжан-Цзо-Лина.

Особого внимания заслуживают обстоятельства, при которых происходил так называемый «обыск» в канцелярии военного атташе и квартирах сотрудников посольства. «Обыск» был произведен в таких условиях, что наш представитель в Пекине не был допущен не только к присутствию при самом обыске, но и не был информирован ни разу о том, что там происходит. Оттуда были вывезены не только документы, но и вещи, мебель, платья, увезены женщины и дети. Организаторы обыска-налета сочли более целесообразным произвести как самый обыск, так и вывоз всякого имущества и документов при отсутствии представителя с нашей стороны. Никакой описи взятого и унесенного составлено не было, и правительство Союза ССР не имеет никакой возможности установить, что было взято и что увезено из зданий, принадлежащих нашим сотрудникам, и из помещения военного атташе.

Голос (с места). Имеются ли войска для охраны наших посольств?

Рыков. Тут меня спрашивают, имеются ли на территории Китая наши войска для охраны наших посольств. Я должен заявить, что наше государство не имеет ни одного отряда своих войск на территории Китая (продолжительные аплодисменты).

Какую цель преследуют инициаторы этих возмутительнейших актов нарушений элементарных норм международного общения? Так как без какого-то политического умысла, без какой-либо более или менее длительной политической программы организовывать и производить такого рода исключительные насилия было бы совершенно бессмысленно, то мне кажется, основная цель всей этой цепи враждебных Советскому Союзу «происшествий» заключается в том, что империалисты хотят попытаться поссорить наш Союз с Китаем.

Величайшая угроза для империализма заключается в том, что самый большой народ в мире—китайский—освобождается от насилия и стремится к полной национальной самостоятельности, к национальному освобождению, стремится быть равноправным членом среди всех других народов. Это движение в Китае происходит под знаком все растущей дружбы китайского народа к нашему Союзу. В борьбе за свое национальное освобождение китайский народ наталкивается на гигантские препятствия со стороны китайских милитаристов и всего капиталистического мира. Советский Союз является единственной страной, которая относится с искренним сочувствием к этой величайшей борьбе китайского народа за свое освобождение от империалистического гнета. Советский Союз не посылал и не пошлет ни одного военного корабля в китайскую гавань, не имеет ни одного красноармейца на китайской территории для вмешательства во внутренние дела Китая (аплодисменты).

Позиция Советского Союза в значительной степени затрудняет интервенцию в Китае. Эта позиция ставила, во-первых, в необычайно неудобное положение все остальные державы и, во-вторых, возбуждала величайшую симпатию, величайшую дружбу со стороны китайского народа к народам, входящим в наш Союз. Поэтому империалисты стремятся, чтобы облегчить себе осуществление своих враждебных намерений в отношении обеих стран, как говорится, «столкнуть их лбами». Если бы империалистам удалось поссорить эти два государства, если бы вместо борьбы против китайской революции, им удалось бы хотя на одном участке Китая добиться вооруженной борьбы между Красной армией и китайцами, то этим мог бы быть нанесен удар китайской революции и освобождению китайского народа. Под шум этой провокации империалисты надеются с большей легкостью добиться своих целей, подавления китайской революции и ослабления Советского Союза.

Провокации враждебных выступлений против Советского Союза в Китае являются началом на пути к осуществлению этой

основной цели империалистов. Для характеристики того, как готовятся провокации против Советского Союза, я прочту один документ, который только на днях стал нам известен.

Речь идет о совещании харбинских властей по поводу мероприятий для борьбы с советскими агентами, которое состоялось по приказанию главного штаба «Ангоцзюна», так называемой Северной «армии умиротворения» Китая, главнокомандующей которой является Чжан-Цзо-Лин.

Я оглашаю одно решающее место, из которого следует, что «главнокомандующий Чжан-Хуан-Сян приказал начальникам разведки в экстренном порядке производить самые тщательные обыски, арестовывать виновных и предавать их наказанию по законам военного времени. Начальники разведывательных отрядов должны мобилизовать всех чинов и обязательно находить склады коммунистической литературы и оружия в советских учреждениях (смех), хотя бы для этого пришлось опустошить запас в кладовых главного полицейского управления» (взрыв смеха). Это сообщение, которому мы не имеем оснований не верить, в его голом виде является необычайно странным и диким, но такого рода действия вытекают из всей обстановки, которая сложилась в Китае.

Это указывает на то, что попытки провокации, попытки втянуть нас в военные действия любыми мерами не окончились еще на том, что произошло в Пекине, Тянь-Цзине, Шанхае и т. д. Эта директива официального представителя Чжан-Цзо-Лина, отличавшегося в прошлом году налетами на К.-В ж.-д., является одним из проявлений того плана, который осуществляется в настоящее время в Китае, и одной из частей которого являлся налет на наше представительство в Пекине, то, что делается с нашим консульством в Шанхае, обыски наших учреждений в Тянь-Цзине и т. д., и т. п. Мы должны отдать себе ясный отчет в том, что предпринятая попытка во что бы то ни стало втянуть нас в вооруженное столкновение с китайским народом... (Голос с места: «Не удастся»).

Цель этой попытки раскрыл на днях сам Чжан-Цзо-Лин в своем интервью, в котором он просит империалистов помочь ему бороться с южными армиями и, в компенсацию за эту помощь, обещает быть «со своими армиями в авангарде борьбы против большевизма» и Союза ССР.

Провоцируя войну с Китаем, империалисты стремятся, в первую очередь, сорвать заключенный нами с Китайской Республикой в 1924 г. договор в Пекине, который вызвал взрывы бешенства

среди империалистов. Западноевропейская и американская печать сплошь характеризовала этот договор, как крупнейшее международное достижение Китая. «Этот договор превосходит по своим выгодам самые смелые мечты Китая», писала американская газета «Норд-Чайна-Стар» в 1924 г. Наша политика в Китае, отказ от «боксерского протокола», отказ от привилегий, военной оккупации, наконец, заключение с Китаем равноправного договора неизбежно будут способствовать тому, что китайский народ потребует и от других держав расторжения неравноправных договоров.

В программе национального движения по внешней политике и отношениям к другим государствам главнейшим лозунгом — требованием выдвигается все то, что уже осуществлено правительством Союза в его отношениях с Китаем. Пытаясь скомпрометировать наши отношения с Китаем, пытаясь рассорить нас с Китаем, империалистические правительства, вместе с тем, хотят нанести сокрушительный удар и по самой китайской революции.

Товарищи, я на настоящем Съезде хотел остановиться только на вопросах, связанных с последней нотой. Как вы видите, этот конфликт, по поводу которого Пекинское правительство и мы обменялись нотами, по замыслу своих инициаторов и виновников, выходит за пределы, которые упомянуты в нашей ноте, за пределы наших взаимоотношений с Китаем. Развертывающиеся в Китае события с наглядностью подтверждают участие в них целого ряда, или, во всяком случае, нескольких империалистических государств. Об'ективный смысл этих событий заключается в провокации войны между Китаем и нашим Союзом. И я хотел на этом Съезде подчеркнуть, что на эту провокацию мы ответили и ответим таким же упорным проведением политики мира, какую Союзное правительство вело за все истекшие годы (аплодисменты). (Голос с места: «Провокаторам презрение!»)

Наши требования к Пекинскому правительству минимальны. Они дают Пекинскому правительству при добром желании с его стороны возможность ликвидировать опасность дальнейших осложнений. Мы не прибегли к репрессиям или к оккупации китайской территории, в ответ на вопиющее нарушение договора, основанного на принципе равноправия и обоюдного уважения. На нашем месте любое из так называемых «цивилизованных» государств, обладающее нашими техническими и прочими возможностями, немедленно ответило бы целой системой репрессий, оккупацией территорий и т. п. мероприятиями, соответствующими политике империализма. В подтверждение этого, достаточно напомнить пример Нанкина.

Наши дальнейшие мероприятия для ликвидации создавшегося конфликта будут неуклонно направлены к сохранению и обеспе-

чению мира. Но достижение этой цели, в момент чрезвычайно напряженной обстановки, когда враждебные нам силы бросаются на неслыханные провокации, зависит не только от нас.

Товарищи! Я помню, как во время империалистической войны многие говорили о том, что выиграет тот, у кого будут крепкие нервы. Я хотел бы с этой трибуны напомнить, что мы в борьбе за наши цели достаточно закалены и в нелегальных и легальных боях и бурях, чтобы никто не мог рассчитывать на слабость наших нервов (долго несмолкаемые аплодисменты).

Товарищи, позвольте мне после этого небольшого отступления перейти к основной теме моего доклада — к вопросу о деятельности правительства РСФСР за два последних года. В порядке дня Съезда стоят специальные доклады о нашей промышленности, торговле, финансах и просвещении. В этих докладах будут даны все необходимые сведения, характеризующие положение и проделанную работу в этих отраслях строительства и программу дальнейшей работы. Поэтому я постараюсь только в самых общих чертах осветить положение нашей страны.

Предыдущий Съезд происходил 2 года тому назад, в мае 1925 года; эти два года провели глубокую борозду в истории советской страны. Сопоставьте теперешнее положение с тем, что было в мае 1925 года, и вы ясно представите тот путь, который мы с вами прошли на протяжении этих двух лет.

Предыдущий Съезд происходил в условиях, когда громадные земельные районы — Поволжье, Центральный Черноземный и некоторые другие, после постигшего их в 1924 г. недорода, находились в таком положении, что правительство было вынуждено издавать специальные законы о поддержке хозяйства и помощи населению этих районов. Наступившие вслед за этим два года были годами хорошего урожая, который ускорил развитие сельского хозяйства, резко увеличил платежеспособность крестьянства и изменил всю хозяйственную обстановку.

За эти два года страна пережила товарный голод, который с особой остротой и силой проявился в прошлом 1925—26 году. При помощи целого ряда мероприятий, важнейшим из которых было усиленное развертывание промышленности, удалось добиться больших успехов в преодолении товарного голода. Многие из тех товаров, которые еще несколько месяцев тому назад были недостаточными, «голодными», к настоящему времени имеются в избытке, а по некоторым из них наблюдаются даже заминки в сбыте, и если теперь можно говорить о товарном голоде, то

только в отношении очень небольшой группы товаров. От прошлого С'езда нас отделяют два повторных урожая, борьба с товарным голодом и чрезвычайно быстрое развитие фабрично-заводского производства, приведшее к значительному увеличению количества рабочих, занятых в фабрично-заводских предприятиях, и улучшению их положения.

Преыдуший С'езд происходил в условиях, когда мы еще не достигли довоенных норм, но близко к ним подходили. Этот С'езд происходит тогда, когда мы перешагнули через довоенные нормы в целом ряде отраслей народного хозяйства. Преыдуший С'езд происходил в период, когда только намечались основные вехи дальнейшего развития нашего хозяйства. Этот С'езд происходит в условиях, когда программа индустриализации страны и рационализации сельского хозяйства не только в значительной степени конкретизирована и уточнена, но уже проводится в жизнь на протяжении последних полутора лет.

Нет надобности подробно останавливаться на характеристике этой программы, так как, вероятно, она известна каждому из вас. Мне хотелось бы только подчеркнуть, что при проведении программы индустриализации необходимо теснейшим образом увязывать интересы промышленности и сельского хозяйства и с такой же, или даже еще большей тщательностью, чем мы это делали до сих пор, взвешивать соотношение этих двух главнейших отраслей как при распределении средств, так и во всей нашей хозяйственной работе.

Основной вопрос заключается в том, является ли индустриализация задачей общехозяйственной или только городской? Такого рода вопросы теперь задают уже реже, чем тогда, когда мы только приступали к разработке нашей программы. При составлении ее мы исходили из того, что все хозяйство в целом, в том числе и сельское, уперлось в невозможность своего дальнейшего развития без индустриализации страны. Увеличение сельскохозяйственной продукции, рост благосостояния занятого в сельском хозяйстве населения, поглощение избыточной рабочей силы деревни,— все это теснейшим образом связано с тем, насколько успешно будет происходить осуществление индустриализации страны. Индустриализация даст крестьянам дешевые и хорошие машины, а, следовательно, обеспечит повышенную урожайность с каждой десятины земли; она означает — дешевые промышленные товары для крестьян и увеличение рынка для сбыта сельскохозяйственных продуктов. До сих пор еще по крестьянским деся-

тинам ходит более пяти миллионов деревянных сох, какими крестьяне обрабатывали землю еще во времена Владимира Мономаха.

Не заменив сох новыми орудиями, мы не поставим на ноги наше крестьянское хозяйство. Индустриализация страны означает, в несколько раз удешевит и увеличит производство искусственного удобрения и сделает его доступным для широкого применения в крестьянском хозяйстве.

С осуществлением программы индустриализации будет возрастать экономическое единство Союза, будет увеличиваться товарооборот и возрастать связь торговая, промышленная, финансовая и т. п. между различными частями Союза ССР. Эта увеличивающаяся связь должна найти свое выражение в усилении плановости всего нашего хозяйства в целом. Хозяйство нашей республики, как и всякой другой Союзной Республики, должно являться частью общесоюзного хозяйства. Это особенно ясно на примере капитального строительства. Можно ли допустить, чтобы РСФСР, Украина, Белоруссия или отдельные части этих республик занялись строительством новых заводов, без учета общесоюзных нужд и плана развития всего хозяйства Союза? Если бы мы вступили на этот путь, мы неизбежно израсходовали бы большие средства непроизводительно, привели бы в расстройство рынок, т. е. имели бы в стране избыток одних товаров при недостатке других, и часто строили бы не те фабрики и заводы, которые наиболее необходимы в интересах развития всего народного хозяйства. Общесоюзный план, являясь выражением усиления экономического единства Союза, должен обезопасить нас от непроизводительной траты средств и сил.

Это единство плана необходимо в некоторой степени и в отношении сельского хозяйства. Непосредственное руководство сельским хозяйством у нас осуществляется не из союзного центра, а разбито по отдельным республикам, и даже автономные республики внутри федеративных объединений почти независимы в отношении руководства сельским хозяйством. Поскольку рост товарооборота, увеличение товарности всего хозяйства и связь между различными частями хозяйственного организма усиливаются с каждым годом и с каждым месяцем, нужно в дальнейшем исходить из необходимости согласованной работы в области сельского хозяйства. Поэтому, наряду с тем, что было до сих пор, наряду с обобщением республиканских с.-х. планов в Союзе, необходимо упрочить практику совещаний наркоматов земледелия

Союзных Республик и включить в эти совещания представителей автономных республик и Союза.

Развитие нашей промышленности происходит по единому плану, но план развития промышленности является только частью общего плана всего хозяйства страны. Сельское хозяйство, по числу занятого населения и по производимым материальным ценностям, значительно превосходит промышленность. Нельзя промышленность развивать независимо от сельского хозяйства. Промышленность и сельское хозяйство органически связаны и взаимно обуславливают друг друга. Но для того, чтобы осуществить эту связь между сельским хозяйством и промышленностью и планомерное развитие того и другого,—нужно обеспечить необходимую согласованность деятельности отдельных частей Союза, РСФСР и различных государственных органов в области развития сельского хозяйства.

Таким образом, в дальнейшем плановое начало в руководстве всем хозяйством в целом должно возрасти, но, наряду с этим, должен быть уменьшен плановый бюрократизм и та плановая волокита, которая в целом ряде случаев приводит к полной бесплановости. Вместе с усилением планового начала, необходимо добиться осуществления децентрализации в управлении хозяйством во всех отраслях. (Голос с места: «Правильно»). Децентрализация исполнения плана должна относиться не только к государственным объединениям, как республика, область, губерния, но и к отдельным отраслям хозяйства, например, к отдельным промышленным объединениям и предприятиям, т.е. к фабрике, заводу, а в некоторых случаях даже к цеху на заводе. Необходимо усиление планового начала, в смысле усиления общего руководства и децентрализации исполнения плана вместе с децентрализацией ответственности. Отвечать за все—это значит ни за что не отвечать. В смысле ответственности за фактическое непосредственное управление и непосредственное администрирование—можно отвечать только в очень ограниченной области работы.

Таковы, мне кажется, общие организационные выводы из той программы, которая осуществляется правительством в настоящее время. Теперь я лишь коротко коснусь нашей РСФСР'овской промышленности, ее значения и основных ее задач, так как по вопросу о промышленности будет сделан специальный доклад.

Промышленность РСФСР охватывает приблизительно 30% всей промышленности Союза. В ней местная промышленность составляет 74% и лишь 26%—промышленность республиканская.

Промышленность РСФСР растет несколько быстрее, чем общесоюзная. В 1924—25 г. валовая продукция ее достигала 756 млн. довоенных рублей; в 1925—26 г.—1 млрд. 118 млн., т. е. возросла на 47,6%. За два года прирост продукции промышленности РСФСР выразился в 144% к 1923—24 году, против 133,3% по всей промышленности Союза. В текущем году прирост промышленности РСФСР предполагается на 22,6%, между тем, как прирост союзной промышленности—на 20—21%. Таким образом, промышленность РСФСР обнаруживает пока более быстрый темп развертывания, чем общесоюзная.

Одним из основных моментов, определяющих такой темп развития промышленности РСФСР, является то обстоятельство, что преобладающая роль в ней принадлежит легкой промышленности и в составе последней—отраслям, перерабатывающим сельскохозяйственное сырье. Эти отрасли дают $\frac{2}{3}$ продукции всей промышленности республики.

В текущем году мы, однако, наталкиваемся уже и здесь на значительные затруднения вследствие неудач на рынке сырья. Об этих неудачах писалось в газетах достаточно много. Мы допустили в прошлом году некоторые ошибки в политике заготовительных цен на с.-х. сырье, за что и расплачиваемся теперь. Целый ряд отраслей промышленности уперся в недостаток сырья. Этот недостаток остро переживается промышленностью кожевенной, маслобойной и некоторыми другими. По маслобойной промышленности темп роста продукции в текущем году снижается до 5%, против 54% прироста в 1925—26 г.; увеличение роста производства кожевенной промышленности намечено лишь на 12% против 45% в 1925—26 г.

В осуществлении планового начала в руководстве республиканской и местной промышленностью будут встречаться значительные трудности. Если сравнительно легко планировать развитие республиканской промышленности, то планировать развитие местной промышленности, в силу ее распыленности, необычайно трудно. Ведь 74% всей промышленности РСФСР составляет промышленность местная и только 26% промышленность республиканская. Теперь можно наблюдать такие явления: в связи с некоторым накоплением средств на местах, наметилась возможность кое-что строить, и вот,—более десятка губерний и областей, при далеко не полной загруженности существующих кожевенных заводов, хотят во что бы то ни стало строить у себя новые. Многие губернии очень настойчиво добиваются сооружения у себя стекольных заводов, хотя уже существующие и вновь строящиеся

большие механизированные, оборудованные по последнему слову техники стекольные заводы смогут, по окончании их постройки, удовлетворить спрос на стекло. Таким образом, существует реальная опасность нецелесообразного расходования значительных средств.

Совершенно несомненно, что роль местной и республиканской промышленности в дальнейшем должна возрасти. Совершенно несомненным является и то, что необходимо не только дать возможность губерниям, областям и автономным республикам накапливать средства для вложения их в сельское хозяйство и промышленность, но и поощрять это накопление. Необходимо заинтересовать в этом и местные органы и местное население. Но к делу надо подойти так, чтобы обеспечить максимальную целесообразность новых капитальных вложений с точки зрения развития всего хозяйства Союза. В связи с этим, встал вопрос о плановом руководстве, о плановом начале в развитии местного хозяйства. До сих пор у нас в этом отношении дело обстояло далеко неблагоприятно. Я лично наблюдал случаи такого рода, что одна губерния строила, например, лесопильный завод, а рядом в другой губернии точно такой же лесопильный завод стоял из-за отсутствия сырья. Две соседних губернии, из которых одна имеет сырье, но не имеет завода, а другая—имеет завод, но не имеет древесины—не могут договориться между собой, и в результате получается, что губерния, имеющая запасы сырья, вместо того, чтобы использовать стоящий завод, обеспеченный и удобными путями сообщения, стремится строить новый завод у себя.

Главная трудность в осуществлении индустриализации страны связана с недостатком средств, трудностями накопления и планового и экономного использования этих средств в сельском хозяйстве и промышленности. Мы справимся с этими трудностями только в том случае, если ни одной копейки не будем расходовать зря. Это возможно только тогда, когда, поощряя всемерно инициативу мест—республик, губерний, даже уездов и волостей,—мы будем вместе с тем проводить там плановое начало настолько, чтобы избежать нецелесообразного вложения средств.

Капитальные затраты по всей промышленности РСФСР—республиканской и местной—достигают в 1926—27 году крупной суммы—190,5 млн. руб. (против 158,7 млн. руб. в 1925—26 году), при чем в местную промышленность предполагается вложить 118,4 млн. руб., а в республиканскую—66,4 млн. руб. Речь идет о суммах, настолько крупных, что стоит основательно подумать

о том, как их бережно, по-настоящему, с пользой для всего народного хозяйства израсходовать.

Я вам привел цифры только относительно затрат по промышленности, находящейся в ведении органов РСФСР.

Темп развития хозяйства РСФСР, как и всякой другой республики, и быстрота развития индустрии определяются не только развитием республиканской и местной промышленности, но и промышленности союзной, расположенной на территории данной республики. Из 643 млн. руб., которые предполагаются в этом году вложить в капитальные работы по линии общесоюзной промышленности, свыше 340 млн. руб. будут вложены в ту ее часть, которая расположена на территории РСФСР. В этом году Союз приступает к постройке таких заводов, как гигантский завод сельскохозяйственных машин в Ростове на Дону, тракторный завод в Сталинграде, металлургический завод в Керчи. Далее готовится постройка завода на горе Магнитной на Урале, строится нефтеперегонный завод в Туапсе, нефтепровод Грозный—Туапсе, азотный завод в Нижегородской губ., там же в Балахне около районной станции бумажно-целлюлозный комбинат, стекольный завод в Гусе-Хрустальном и т. д. Всего в капитальное строительство по союзной и республиканской промышленности в этом году вкладывается более миллиарда рублей.

Одно из самых крупных сооружений, к которым мы приступили в текущем году, это Семиреченская железная дорога. Во время избирательной кампании на настоящий Съезд находились на местах товарищи, которые жаловались на то, что на постройку новых заводов расходуются сотни миллионов рублей, а у нас, говорили они, мост не починен или мостовая в неисправности. Ими выдвигалась при этом такого рода мысль: не лучше ли меньше расходовать на индустриализацию, на восстановление сельского хозяйства и на покупку тракторов, а побольше дать на починку тех крыш, которые текут, на ремонт гужевых дорог, на устройство мостовых и тротуаров?

Мне кажется, что это неправильно. Наш Союз представляет собой государство с 150-миллионным населением, занимающее одну шестую часть земного шара. Конечно, можно не один миллиард, а 10 миллиардов рублей взять и размазать по всем щелям, через которые выпирает бесчисленное количество мелких нужд. Не один миллиард, а много миллиардов рублей можно на это истратить, но это будет означать то, что мы кое-какие щели замажем, но основ для развития такого хозяйства, кото-

рое нам необходимо, не создадим. Конечно, можно было бы отказаться от постройки Семиреченской жел. дороги в этом году, можно было бы отложить ее на более поздние сроки, но что означал бы такой отказ? Семиреченская ж. д. соединяет Среднюю Азию, районы, в которых растет хлопок, с сибирским хлебом. Мы каждый год завозим в Среднюю Азию более 20 млн. пуд. хлеба из районов, наиболее удобных для экспорта хлеба за границу. Перевозка хлеба благодаря дальности расстояния стоит теперь необычайно дорого. Между тем, в Сибири у крестьян избыток хлеба, который мы, вследствие недостаточного развития путей сообщения, не в состоянии целиком оттуда вывезти. В этом году была угроза гибели значительной части сибирского хлеба, вследствие влажности его и слабой проводимости существующих железных дорог. Семиреченская железная дорога разрешает хлебный вопрос для Сибири и Средней Азии, и, следовательно, в громадной степени увеличивает возможность разведения хлопка в пределах Союза и дает выход хлебу сибирского крестьянина. Конечно, эту задачу можно было бы не решать, но это означало бы, что мы и дальше в Средней Азии сеяли бы хлеб, вместо того, чтобы разводить хлопок, который мы до сих пор в громадных количествах ввозим из Америки и Египта. У сибирского крестьянина, может быть, и были бы замазаны некоторые щели, но хлеб ему давать было бы некуда, и даже при высоком урожае доходность его хозяйства осталась бы крайне низкой. С постройкой Семиреченской железной дороги крестьянский хлеб находит свободный выход в Среднюю Азию, создаются широкие возможности подема на большую высоту хозяйств сибирского крестьянина и средне-азиатского дехкана и, вместе с тем, появляется источник средств для удовлетворения всех мелких нужд. Эта дорога проходит через две национальные республики—Казакстан и Киргизскую АССР, которые более других частей Союза отстали в развитии железнодорожного транспорта.

На-ряду с этим улучшается положение текстильной промышленности, так как она получает, в лице развивающегося хлопководства Средней Азии, более широкую и более прочную сырьевую базу, уменьшает нашу зависимость от мирового рынка, дает возможность сэкономить большие средства для ввоза тех машин, того оборудования, которые мы еще не научились сами производить. Одной концентрированной затратой 100 млн. руб. мы в короткое время разрешаем задачи, которые помогут многим миллионам крестьян Сибири и Средней Азии быстро улуч-

шить свое положение. Поэтому вложение тех громадных средств, которые необходимы для осуществления индустриализации страны, таких гигантских сооружений, как Семиреченская ж. д. и т. д., является целесообразным, дающим сильнейший толчок развитию всего народного хозяйства. Такой путь, действительно, выведет народ из той большой нужды, которая еще имеется у нас везде и всюду.

Второй большой вопрос, который стоит на очереди, это — Волга-Дон. У Волга-Дона, как и у Семиречья, есть свои сторонники и свои противники. Вопрос о Волго-Донском канале слушался на последней сессии ВЦИК; постановлением ВЦИК создан специальный Комитет по сооружению Волго-Донского канала. Еще не вынесено окончательного решения о его постройке, но к проблеме Волга-Дон необходимо отнестись с величайшим вниманием. Что означает Волго-Донской канал? Он означает соединение дешевым водным путем всего бассейна Волги с Черным морем, открывает наиболее выгодный выход на мировой рынок для сельскохозяйственных продуктов всего Поволжья, особенно среднего, и отчасти Урала и делает выгодным в районе Поволжья такие затраты на сельское хозяйство и развитие животноводства, которые при существующих условиях транспорта нерентабельны. Проведение Волго-Донского канала вместе с тем будет означать соединение дешевым транспортом Волжско-Камского района, богатого лесом и хлебом, с Донецким бассейном. Поэтому это сооружение, если оно будет принято правительством и успешно выполнено, одним ударом может облегчить положение громадных территорий и всего населения, которое на этих территориях живет.

Я привел вам эти два примера — Семиречье и Волга-Дон — для того, чтобы на них показать несостоятельность, правда, немногочисленных, отдельных выступлений, с которыми я ознакомился при чтении отчетов о выборах на настоящий Съезд Советов.

Эти выступления сводились к тому, что необходимо отложить осуществление крупных сооружений — как Семиреченской ж. д., постройка завода с.-х. машин в Ростове, постройка тракторного завода в Сталинграде и т. д. — до тех пор, пока не будут удовлетворены все мелкие, правда, очень острые нужды и потребности населения.

Из того, что я сказал, отнюдь не нужно делать того вывода, что я предлагаю во что бы то ни стало строить новые фабрики, заводы, электростанции и жел. дор. и затрачивать большие

средства на повышение техники сельского хозяйства, совершенно не считаясь с удовлетворением потребностей населения в отношении здравоохранения, удовлетворения его культурных нужд и т. п. Главное, чего нам необходимо добиваться и осуществить, — это соответствие в затратах средств как на развитие промышленности и сельского хозяйства, так и на удовлетворение текущих культурных и материальных нужд населения. Если мы тут допустим разрыв, то и вся задача в целом не может быть разрешена. Нельзя промышленность поднять независимо от сельского хозяйства, хотя бы уже потому, что недостаточное развитие производства технических культур и других видов сельскохозяйственного сырья, ставит предел работе фабрик и заводов. Точно так же нельзя поднять сельское хозяйство без развития промышленности, которая доставляет плуги и другие орудия производства для сельского хозяйства и является потребителем продуктов сельскохозяйственного производства. Но и того и другого, в свою очередь, нельзя добиться без общего под'ема культуры, повышения образования и т. д., и т. п. Необходимо обеспечивать соответствие в затратах средств на разрешение всех этих задач. Стремлением обеспечить это соответствие и руководилось правительство в своей деятельности. Нельзя все эти потребности брать вне связи между собой и требовать одностороннего удовлетворения одного какого-нибудь рода потребностей. Не следует забывать, что вместе с хозяйственным ростом будут обязательно расти и потребности, рост которых всегда будет обгонять рост находящихся в распоряжении нашего Союза материальных и культурных средств.

Этот рост потребностей является основным двигателем общего развития и в области культуры, и в области хозяйства. Опираясь на то, что те или другие потребности еще не удовлетворены, и на этом основании отрицать необходимость постройки Семиреченской ж. д. и других крупных сооружений, было бы ошибкой. Было бы очень плохо, если бы пришли на Съезд и сказали, что у нас нет больше неудовлетворенных потребностей. Это значило бы, что мы остановились в развитии. Человечество до тех пор, пока оно существует, будет развиваться бесконечно. Мы когда-то обсуждали вопрос о том, как увеличить на $\frac{1}{4}$ или полфунта хлебный паек рабочим. Теперь об этом забыли; говорят уже, что масла мало. Это уже значительный прогресс. Через некоторое время, может быть, будут говорить, что мало кофе или чего-нибудь еще. Потребности и материальные и культурные всего населения, конечно, будут развиваться гораздо бы-

стрее, чем наша способность, особенно первое время, удовлетворять их. И ничего плохого в том, что потребности растут, не было и нет.

Говоря о промышленности, я ничего не сказал о промышленности кустарной. Во время перерыва мне на это указали некоторые из делегатов Съезда, и сделали совершенно правильно. По отношению к кустарной промышленности у некоторых товарищей установилась совершенно неправильная точка зрения, характеризующаяся недооценкой значения и роли этой промышленности в системе народного хозяйства. Я помню на какой-то выставке одно время висел плакат: кустарь враг—не помню хорошо—не то народа, не то промышленности. То и другое утверждение—величайшая глупость. Кустарей на территории РСФСР около 3 миллионов человек; кустарные промыслы кормят громадные массы крестьянского населения. Если мы до сих пор недостаточно помогали кустарям, то это—отчасти результат неправильной точки зрения, которая дала повод и для такого рода плаката. Целый ряд кустарных производств ни в какой мере не конкурирует с промышленностью. До сих пор в области кустарной промышленности можно наблюдать самые отвратительные виды кабалы, в которую попадают кустари к частным скупщикам, посредникам, купцам. Поэтому, в области кустарной промышленности, особенно в тот период, когда мы еще не можем окончательно изжить безработицу, предоставить работу всему населению, когда наблюдается отход из деревни в город,—необходимо помочь кустарной промышленности освободить кустарей от кабалы, помочь кустарной кооперации и обязать советские и хозяйственные органы смотреть на кустаря, как на один из тех слоев трудящихся, которых можно и нужно организовывать, которым можно и нужно помочь и от которых в условиях недостатка и дороговизны промтоваров все государство и весь народ могут многое получить.

О сельском хозяйстве на настоящем Съезде нет специального доклада. Положение сельского хозяйства можно охарактеризовать тремя основными цифрами, дающими представление о размерах посевной площади, валовой доходности сельского хозяйства и товарности его. Размер посевной площади, по сравнению с 1916 годом, к настоящему времени составляет почти 105%. (а по отношению к 1913 году—свыше 96%). Собираемая с этой площади продукция равна 92%, а ее товарный выход—81% от довоенного. Мне кажется, что эти три цифры дают основную характеристику теперешнего положения сельского хозяйства.

Эти цифры говорят о том, что развитие сельского хозяйства за счет дальнейшего включения в эксплуатацию старых посеваемых площадей—в основном уже окончено. В сельском хозяйстве нам необходимо переходить от количества к качеству на эксплуатируемых в настоящее время землях и к включению в севооборот новых, еще не обрабатываемых земель.

Нужно добиться такого положения, при котором каждое отдельное крестьянское хозяйство собирало бы со своей площади не меньше, как это наблюдается сейчас, а больше, чем это было до войны.

От количественного роста посевной площади необходимо переходить к улучшенному способу обработки земли и увеличению сельскохозяйственной продукции, путем улучшения системы полеводства, введения многопольного севооборота и перехода к прогрессивным формам земледелия. К настоящему времени мы загрузили полностью все наши промышленные предприятия. Перед нами стоит задача развивать нашу промышленность на новой наиболее высокой технической основе, что требует значительных затрат. Аналогичное положение наблюдается и в сельском хозяйстве. Подъем его обеспечивается лишь введением улучшенных способов обработки земли, что, в свою очередь, также требует вложения новых средств. Переход к лучшим формам обработки земли в значительной степени зависит от тяговой силы и орудий производства, которыми располагает крестьянство.

Характеристика сельского хозяйства была бы неполной, если бы я не указал на другое явление, которое наблюдается в сельском хозяйстве,—рост посевов технических культур. Если общая посевная площадь возросла до 105% по сравнению с 1916 г., то посевная площадь льна увеличилась до 109%, конопли—133%, подсолнуха почти 172%. Как видите из этих цифр, посевы технических культур в сельском хозяйстве увеличились. Этот процесс развития за истекший год несколько задержался, а в некоторых районах наблюдается даже сокращение посевов. Эти явления в области посевов специальных культур связаны с ошибками, допущенными во время заготовительной кампании прошлого года. В прошлом году цены на лен снизились настолько, что посев его стал невыгодным, поэтому крестьяне стали переходить к посеву других культур. Это положение правительство стремилось выравнять путем поднятия цен на специальные культуры и установлением целого ряда льгот по единому сельскохозяйственному налогу, удешевления продажных цен на хлеб в районах посева специальных культур, завоза в эти районы промышленных това-

ров, обеспечения сортавыми семенами и т. п. Можно надеяться, что принятые меры исправят те ошибки, которые были сделаны в прошлом году.

Улучшение качества обработки земли и всего сельского хозяйства связано, прежде всего, с землеустройством. Октябрьская революция уничтожила помещичье землевладение, и значительное количество земель помещичьих и бывших государственных перешло в распоряжение крестьянства. Но все эти земли не устроены, земля до сих пор не организована, и как межселенное, так и внутриселенное землеустройство в крупном масштабе производится только на протяжении последних 2—3 лет.

К настоящему Съезду внутриселенное землеустройство окончено только на 15% по отношению ко всей подлежащей землеустройству площади. В 1924—25 г. было устроено 7½ млн. гектаров*), в 1925—26 г.—около 11 млн. гектаров и такое же количество намечено к землеустройству и в этом году. Организация земельной площади столкнулась с особыми трудностями. Зажиточные слои крестьянства, ускоряя землеустройство своего надела, часто захватывали лучшие участки земли, оставляя худшие для менее обеспеченного крестьянства. Поэтому правительство стало на путь усиленного кредитования середняцкого крестьянства на нужды землеустройства и увеличения ассигнований на бесплатное землеустройство беднейших слоев крестьянства.

Проект нового Земельного Кодекса, который выработан уже много месяцев тому назад и подвергается теперь широкому обсуждению, содержит в себе ряд новых положений, целью которых является обеспечение большей устойчивости землепользования и предотвращения возможности слишком частых переделов земельной площади и чрезмерного измельчания наделов и крестьянского хозяйства.

Я специально слежу за статистикой о том, как быстро у нас уменьшается количество беспосевных и безлошадных хозяйств. Громаднейшим препятствием в борьбе с безлошадностью является измельчание крестьянских дворов, особенно в тех случаях, когда делятся на 2 двора дворы с одной лошастью, или с одной лошастью и коровой.

Гораздо больших успехов мы достигли в области механизации. Правительство стало здесь на путь, который значительно облегчает для крестьянина получение с.-х. машин. Этот

*) Гектар составляет около $\frac{9}{10}$ десятины.

путь заключается в следующем: во-первых, законом запрещено поднимать цены на с.-х. машины выше довоенных; в тех случаях, когда это связано с убытками для завода, эти убытки покрываются за счет предприятия. Несмотря на общий рост дороговизны почти в два раза по сравнению с довоенным, цены на с.-х. машины оставлены такими же, какие были и в прежнее время. Во-вторых, с.-х. машины отпускаются крестьянству в кредит, при чем размер кредита из года в год значительно увеличивается. В 1923 году на кредитование по снабжению крестьянства машинами было израсходовано 8,7 млн. р., в 1926 г. эта сумма возросла до 26,8 млн. р. Особенные льготы в части кредитования предоставляются наиболее нуждающимся слоям населения и кооперированному крестьянству.

Вместе с тем увеличилось и производство машин на наших заводах. Так, сельскохозяйственных машин в 1923—24 г. было выработано всего на сумму 18 млн. р., тогда как в 1925—26 г. — уже на 81½ млн. р. Эта отрасль промышленности производит теперь на 20% больше, чем производила до войны; с.-х. машины мы стремимся распределять, главным образом, через кооперацию. По данным НКЗема за прошлый год 80% всех с.-х. машин прошло через кооперацию. К настоящему С'езду мы достигли в области производства и снабжения крестьянства с.-х. машинами такого положения, что не может быть и речи о таком неудовлетворении платежеспособного спроса крестьянства на с.-х. машины (за исключением тракторов), какой наблюдался в предыдущие годы. Затруднения в удовлетворении платежеспособного спроса крестьянства на с.-х. машины проистекают уже не из-за недостатка самих машин, а из-за недочетов в работе торгового и кооперативного аппарата. В этой политике максимально льготного обеспечения крестьянства с.-х. машинами мы приняли все меры для того, чтобы крестьянство могло применить в своем хозяйстве одну из самых совершенных с.-х. машин — трактор. До Октябрьской революции в крестьянском хозяйстве совершенно не применялся трактор, и лишь за последний период он начинает играть заметную роль в сельском хозяйстве. К концу 1925—26 г. на территории РСФСР количество работающих тракторов исчислялось в 13.600. Основным потребителем трактора являются крестьянские кооперативные объединения, на долю которых падает 75% всего количества тракторов. Районами, где трактор больше всего привился в хозяйстве, являются, главным образом, Северный Кавказ, Поволжье и Центральный Черноземный район. Трактор — машина новая, и как у крестьянина, так и у советских органов еще нет достаточно

навыка в его использовании. Но, несмотря на отсутствие опыта, несмотря на то, что эта машина является совершенно новой, мы до сих пор не можем удовлетворить всего спроса на тракторы, и часть заявок на них до сих пор остается не удовлетворенной. Трактор используют не только для обработки полей, его используют и для целого ряда других работ: молотьбы, перевозок и т. д.

Слабым местом в сельском хозяйстве до сих пор является недостаточная обеспеченность крестьянских хозяйств тяговой силой. И, если посевная площадь почти достигнута, а по техническим культурам даже перешагнула за довоенные пределы, то в области обеспечения крестьян лошадьми к настоящему времени достигнуто лишь 80% от довоенного.

Правда, это до некоторой степени смягчается тем обстоятельством, что количество рогатого скота превосходит довоенные размеры на 5%, но недостаток в лошадях до сих пор остро чувствуется, особенно маломощным крестьянством. Количество лошадей, которое мы теперь имеем, является совершенно недостаточным для того, чтобы обеспечить интересы крестьянства и дальнейший подъем сельского хозяйства. При помощи кредита и, в частности, специальных ассигнований для нужд беднейших слоев крестьянства, мы стремимся осуществить перераспределение лошадей в таком виде, чтобы обеспечить наибольшее количество нуждающихся крестьянских дворов. Результаты, которые дает наша кредитная политика, до сих пор недостаточны; кредитование должно быть усилено; но наряду с этим необходимо увеличить самодеятельность населения в области развития животноводства.

Предыдущими Съездами Советов, в качестве специальных задач в области сельского хозяйства, перед правительством были поставлены две задачи: борьба с засухой и восстановление оскудевшего Центрального Черноземного района.

Засухи у нас являются периодическими. По вычислениям ученых, из четырех или пяти лет один год является засушливым годом. История нашего государства на протяжении многих десятилетий показывает, что засухи повторялись периодически. Засуха 1921 г. привела к обнищанию огромных областей и огромной массы населения. Предыдущим Союзным Съездом Советов борьба с засухой была выдвинута в качестве основной ударной задачи. Был организован специальный фонд для борьбы с засухой в засушливых районах. По постановлению 3 Всесоюзного Съезда Советов на протяжении трех лет в фонд по борьбе

с засухой должно быть выделено на весь Союз 77 млн. руб. Для РСФСР в 1925—26 году было выделено из этого фонда 12½ млн. руб., а в 1926—27 г. выделяется 17 млн. р. Для настоящего Съезда я хотел получить данные о том, к каким же результатам приводят эти затраты. Можем ли мы с вами надеяться, что те работы, которые ведутся в засушливых районах, освободят нас от засухи, голода в этих районах, приведут ли они к засухоустойчивому хозяйству, которое могло бы выдержать в годы, когда количество осадков в этих районах недостаточно. К сожалению, точного ответа на этом Съезде дать еще нельзя, так как работы велись всего лишь один год. В течение такого, сравнительно короткого, срока не могло произойти коренного изменения в системе крестьянского хозяйства. Учесть результаты этих работ в настоящее время еще невозможно. Значительно раньше, чем началось проведение государственных мероприятий в связи с образованием фонда по борьбе с засухой, Центральный С.-Х. банк образовал у себя кредит специально на реорганизацию крестьянского хозяйства в засушливых районах. Вот справка, которую мне дали: хозяйства заводят у себя многопольные севообороты и новые культурные приемы обработки земли, в результате чего, как показал опыт нескольких губерний,—повышение урожая в реорганизованных хозяйствах происходит на 67 или 70% по сравнению с другими хозяйствами. Но это только частичный опыт, на который затрачено 2 с небольшим миллиона. Теперь этому воздействию подвергаются, кажется, до 60 тыс. крестьянских хозяйств. По каждому из этих хозяйств заключен договор. Оно получает от государства помощь на протяжении 3 или 4 лет для проведения агрикультурных мероприятий. Наблюдение за выполнением договоров возложено на агрономов.

Одно из главных несчастий не только сельского хозяйства, но и всего нашего хозяйства в целом, заключается в том, что оно в значительной степени зависит не от человека, а от стихии: будет дождь или не будет, будет засуха или не будет—от этого зависит благополучие многих миллионов крестьян в засушливых районах. Неурожай в засушливых районах очень сильно влияет на положение не только сельского хозяйства, но и всего хозяйства во всем Союзе. Осуществление решения предыдущего Съезда Советов является обязательным, если мы хотим выбиться из власти стихии, хотим положение крестьянства укрепить и сделать в наименьшей степени зависимым от сил природы.

Другие значительные работы для поднятия сельского хозяйства ведутся в Центральном Черноземном районе, в который

точно так же вкладываются очень значительные средства. За прошлый год Центральной Черноземной области было ассигновано по бюджету и кредиту 23 млн. р., в текущем году в нее вкладываются 21 млн. р., за два года—44 млн. р. Центральный Черноземный район состоит из губерний—Тамбовской, Курской, Воронежской, Орловской, Пензенской и, отчасти, Рязанской и Тульской. Он является наиболее отставшим и пострадавшим сельскохозяйственным районом. Еще в довоенное время с ним связывали, так называемое, оскудение центра, т. е. падение благосостояния и развитие нищенства в этих губерниях. Из него каждый год приливает в города и, в частности, в Москву более 200 тысяч человек крестьянского населения, которые не могут применить свой труд в сельском хозяйстве. Избыточное население есть и в других районах и губерниях, но нет ни одного района в государстве, в котором бы это бедствие достигало таких размеров, как в Центральном Черноземном районе. Средства, отпускаемые ЦЧО, идут на поднятие сельского хозяйства, на введение интенсивных культур, которые требуют большого труда, но дают и более дорогие продукты. В этих районах производится расселение на поселки, мелиоративные работы, выдаются кредиты крестьянству на приобретение скота и с.-х. машин, на приобретение улучшенных семян и т. д. Вместе с тем из этих же средств строится несколько заводов по переработке сельскохозяйственного сырья, построено несколько маслобойных, бэконных заводов, организовано несколько свиновоспитателей и т. д. Работа по восстановлению этого района ведется второй год. План восстановления этого района еще не выполнен даже наполовину. Поэтому в настоящее время трудно сказать, в какой степени будет разрешена проблема восстановления Центрально-Черноземного района, но, несомненно, что за последние два года общее состояние этих губерний и положение крестьянства стало улучшаться. В то время, как за предыдущие годы хозяйство падало, на протяжении этих двух лет оно стало уже подниматься.

Крестьянство не представляет собой одного целого. Есть безлошадные, бедные крестьяне, есть многолошадные, беспосевные и многопосевные. Советская Власть стремится к тому, чтобы в деревне не было ни одного крестьянского хозяйства без лошади, без коровы и без посева. Главная помощь, которую мы оказывали и должны оказывать, должна идти наиболее бедным и малоимущим слоям крестьянства. Как же происходит движение различных групп внутри деревни. По моей просьбе ЦСУ дало мне сравнительные данные за последние два года—1925 и 1926 г.г. по посевам и скоту. Совершенно без посева в 1925 г. было

4,7%, в 1926 г.—4,5%; с посевом до 2 десятин—34,3, в следующем году 32,1. Таким образом, вы видите, что количество беспосевных и малопосевных падает, но падает медленно, гораздо медленнее, чем это нужно.

Приблизительно такую же картину мы наблюдаем и в отношении обеспечения рабочим скотом. В 1924 г. было 31% без рабочего скота, в 1925 г.—30,6% и в 1926 г.—30,4%. Здесь мы также имеем уменьшение. Но уменьшение совершенно недостаточное.

Общий процесс, который теперь происходит в крестьянстве, по тем данным, которые мне удалось получить, заключается в том, что все группы движутся вверх. Происходит некоторое улучшение крестьянства в целом, при незначительном уменьшении количества безлошадных и беспосевных и некотором росте более зажиточной кулацкой верхушки, многолошадных и многопосевных.

Вот, в основном, тот процесс, который происходил в деревне на протяжении последних двух лет. За эти два года возросла посевная площадь, сделаны первые успехи в Центральном Черноземном районе, засушливом районе. Мы имеем значительные успехи в области машиноснабжения крестьянства. Возрос удельный вес специальных культур. Но процесс прямой реконструкции, изменение хозяйства, процесс такой, чтобы на той же площади получать значительно больше хлеба, льна и др. культур в сельском хозяйстве,—теперь только еще начался. Потребность крестьян в улучшенных семенах, в лучших машинах, в агрономической помощи непрерывно растет. В самом крестьянстве уже имеется необычайно большая тяга к улучшенным приемам обработки земли. Несомненно, что без кредитной помощи, без помощи государства само крестьянство едва ли сможет с достаточной быстротой достигнуть значительных успехов.

Во всей своей политике в отношении деревни правительство исходит из того, что усиление кооперирования крестьянства является главнейшим путем в развитии самого сельского хозяйства, обеспечивающим применение в нем наиболее прогрессивных методов хозяйствования и успешность борьбы с бедностью и нищетой в крестьянском населении. Кооперация позволяет использовать в сельском хозяйстве все те преимущества, которыми обладает крупное хозяйство вообще, обеспечивая, вместе с тем, интересы беднейших слоев крестьянства и предупреждая развитие кулацких слоев и закабаления малоимущих крестьян. Кооперация—это глав-

нейший путь к восстановлению сельского хозяйства и его обобществлению, т. е. путь социализма.

Поэтому и по отношению к крестьянству так же, как и в отношении промышленности, необходимы систематические плановые меры и систематическая финансовая помощь крестьянскому хозяйству для того, чтобы добиться коренного изменения в состоянии крестьянского хозяйства и действительно перейти от количества обрабатываемой земли к качеству, к получению больших результатов с той же самой площади.

Этим правительство руководствуется в своей общеналоговой и финансовой политике. Вероятно, уже многим из вас знакомы те изменения, которые мы ввели в единый сельхозналог в текущем году.

Эти изменения введены правительством после длительного обсуждения с членами ВЦИК, крестьянами, вызванными из губерний и уездов, и согласованы с теми отзывами, которые само крестьянство давало по этому закону. Общий размер налога несколько снижен по сравнению с тем, каким он был бы, если бы старый закон остался без изменений. Предоставлены специальные льготы по развитию льна и других, так называемых, трудоемких или специальных культур и значительные льготы по скоту. К этому сводятся главные изменения. Кроме того, предоставлены льготы малоземельным крестьянам и пересмотрены сроки взноса этого налога. Новое положение о едином с.-х. налоге устанавливает для малоедоцких хозяйств (с одним—двумя едоками) скидки с налога в 20—30%. Этим устраняется один из недостатков прошлогоднего закона о едином с.-х. налоге. Кроме того, по новому закону устанавливается особый фонд для освобождения от обложения отдельных бедняцких хозяйств, которые не подходят под необлагаемый минимум.

Но не только в области единого с.-х. налога, но и во всей налоговой политике последние два года принесли значительные изменения. Главный смысл всех изменений, которые правительство осуществило в своем налоговом законодательстве, заключается в обеспечении более последовательного проведения прогрессивности в налоговом обложении, т. е. с богатого брать больше, самого бедного освобождать, а средний слой облагать в соответствии с их зажиточностью. Политику прогрессивного обложения мы проводим не только в едином с.-х. налоге, но и в промысловом и подоходном. По подоходному налогу самый высший, самый зажиточный слой, нэпманы, буржуазия теперь

уплачивают свыше 30% того дохода, который они получают, тогда как раньше они никогда не уплачивали больше 22%.

Второе, к чему необходимо стремиться, это — снижение косвенных налогов на товары, которые являются наиболее необходимыми в обиходе рабочих и крестьян. В текущем году упразднен акциз на соль. По акцизу на соль население РСФСР должно было бы заплатить 11 миллионов рублей; от этого платежа теперь население освобождено.

В отношении бюджета последние 2 года являются, если можно так выразиться, особенно богатыми событиями, особенно богатыми потому, что за истекший год урегулирован вопрос о местных бюджетах. Местные ресурсы значительно возросли, и впервые создана материальная база для волостных бюджетов. Остаются нерешенными, в смысле бюджета и бюджетных прав, бюджетные права Союзных Республик, в том числе и РСФСР. До сих пор твердого бюджетного закона, который обеспечил бы на несколько лет за нашей республикой определенный доход от определенных налогов, еще нет. И этого не удалось достигнуть, в частности потому, что в состав Союза ССР входит не одно наше государство, не одна наша республика, а входят шесть республик. Финансовая база этих республик различна, и закон, который устраивает РСФСР, не устраивает республики Средней Азии и Украину. Тот закон, который устраивал бы Среднюю Азию, не устраивает нас. Поэтому против проекта закона о бюджетных правах Союзных Республик, которым, в качестве директивы, мы руководились в прошлом году, высказываются все республики, кроме нашей. Придется, очевидно, определение бюджетных прав отдельных республик индивидуализировать и определить их в соответствии с теми специфическими особенностями, которые имеются в каждой республике: в Белоруссии, Узбекистане, РСФСР и т. д.

На протяжении ближайшего времени будет внесен на обсуждение и решение ВЦИК новый закон о бюджетных правах республик. По отношению же к местным и волостным бюджетам этот главнейший вопрос уже разрешен, т. е. изданы законы и расширена финансовая база для работы губерний, автономных республик и волостей. При издании этого закона, средства местного бюджета увеличились на 85 млн. рубл. Местный бюджет был освобожден от расходов на надобности, которые перенесены в госбюджет, на 10 млн. рублей. Внутри местного бюджета точно также уточнены права отдельных административных единиц. Вся сумма средств, которой теперь располагает местный бюджет, воз-

росла до 1.231.000.000 рублей, тогда как еще в 1923—24 г. он располагал только 496.000.000 рублей. Волостные бюджеты за это время выросли с 35.000.000 р. до 252.000.000 р.; сельский бюджет—с 9.000.000р. в 1925—26 г. до 16.000.000 в 1926—27 г. Удельный вес волостного бюджета поднялся с 7% до 20%. В отношении местного бюджета до сих пор поступает целый ряд жалоб на недостаток местных средств. Многие из этих жалоб совершенно справедливы. Но необходимо признать, что сделано за истекшие 2 года очень много, хотя, разумеется, сделано еще не все. Большая часть местных бюджетов в этом году сбалансирована без дефицита. Те решения, которые приняты были правительством, создают значительные финансовые возможности для работы местных исполнительных комитетов. Раньше едва хватало средств, находящихся в распоряжении мест, для надобностей государственного административного управления. Теперь местные органы имеют в своем распоряжении средства и для того, чтобы принять участие во всем хозяйственном строительстве нашего Союза.

Наша национальная политика.

Товарищи, в работе правительства РСФСР крупнейшее значение имеет национальная политика. В состав РСФСР входит 11 национальных республик и 12 автономных областей; помимо этого во многих областях и губерниях есть еще другие более мелкие национальные образования. Уже одно количество национально административных образований на территории РСФСР определяет разнообразие задач, стоящих перед правительством федерации.

Наша национальная политика прямо противоположна той, которая проводилась царским правительством, и которая теперь проводится в капиталистических странах. Это можно видеть на примере стран, расположенных недалеко от границ нашего государства.

Царская политика покоилась на угнетении великорусской национальностью всех других национальностей, населяющих наш Союз. Царизм и дворянство стремились упрочить и обеспечить свое господство разжиганием вражды между различными национальностями, проводя политику натравливания одной национальности на другую, культивируя национальный шовинизм.

И в настоящее время вы можете наблюдать, как во многих, даже так называемых «демократических» государствах господствующая национальность всячески ограничивает права нацио-

нальных меньшинств, в том числе избирательные, угнетая их в экономическом, культурном и других отношениях. Из моего сообщения о китайских делах, которые точно также связаны с разрешением «национального вопроса», вы видите, с какого рода трудностями и болями рождается свобода национального самоопределения.

Советская Власть делает первый опыт во всей истории человечества подлинного разрешения национального вопроса, без которого немисливо строительство социалистического общества. Если система капитализма предопределяет наличие национального гнета, то осуществление социализма невозможно без полной свободы национального развития, без всестороннего и свободного сотрудничества всех народов.

Можем ли мы заявить, что национальный вопрос нами разрешен окончательно? Мне кажется, что еще нет. Мы разрешили его в том смысле, что у нас немислимы какие-либо столкновения между отдельными национальностями. Мы обеспечили мирное сотрудничество всех национальностей, населяющих наш Союз, и полную возможность их свободного национального развития. Но мы не имеем еще всех необходимых средств, чтобы обеспечить максимально быстрое экономическое и культурное развитие национальных объединений, которые в этом отношении в результате многолетней истории угнетения чрезвычайно отстали. В этом последнем смысле национальный вопрос еще не разрешен.

Отдельные, очень незначительные явления великорусского шовинизма и, как отрывка этого, проявление крайностей национализма и сепаратизма в некоторых небольших группах населения различных национальностей и национальных меньшинств становятся с каждым годом все реже.

К настоящему времени сознание необходимости тесного сотрудничества всех народов, населяющих РСФСР, глубоко укоренилось в широких рабочих и крестьянских массах всех национальностей, живущих на территории советской страны. Сама РСФСР является выражением этого тесного сотрудничества различных народностей в родной федерации.

Разрешение национального вопроса все время было связано с максимальным содействием культурно-экономическому развитию различных национальностей и пробуждению их политической активности.

В материалах к отчету о работе правительства РСФСР, изданных отдельной книжкой к настоящему Съезду, приведены дан-

ные, характеризующие работу правительства в области национальной политики за последние два года. В своей работе мы исходим и будем исходить из того, что экономический и культурный подъем в отсталых районах может происходить только при помощи промышленно-развитых, густо населенных и более культурных районов нашей федерации.

Хозяйственную политику в отношении национальных республик мы стремились индивидуализировать сообразно с естественными условиями и природными богатствами каждой данной республики или автономной области. Было бы в корне неправильно, если бы каждая из республик, каждый из районов поставили своей задачей, во что бы то ни стало развивать у себя все отрасли промышленности и стать «обособленной индустриальной страной». Некоторые из национальных республик по своим естественным условиям представляют наиболее благоприятную почву для развития в них сырьевого хозяйства, обеспечивающего возможность индустриализации всего Союза. Наши хозяйственные органы должны последовательно на деле осуществлять такую политику сырьевых заготовок, которая всячески содействовала бы количественному возрастанию сырьевой продукции и качественному улучшению сырьевого хозяйства в этих республиках.

Положительные результаты нашей национальной политики особенно наглядны на примере народностей, населяющих восточные окраины советского государства. В частности, успехи, которых мы достигли в области освобождения женщин Востока, являются одним из важнейших показателей правильности нашей политики. Вот некоторые данные о вовлечении женщин Востока в общественно-политическую жизнь страны. В Дагестане, например, в советы было избрано в 1924—25 г. 234 женщины; в 1925—26 г.—1.080, в Бурят-Монгольской республике в 1924—25 г.—635, теперь более полутора тысяч; в Башкирии—1.000, теперь—4.000 слишком; в Средней Азии—700, теперь—2.000; в Татарии—1.000, теперь около 5.000. В избирательную кампанию 1926—27 года по Узбекистану прошло в советы—4.255 женщин и в выборах участвовало 127.000 женщин. Так вовлекается в советскую жизнь и работу часть населения восточных народов, которая когда-то была самой отсталой и самой некультурной. Этот пример освобождения женщин Востока от многовекового гнета является лучшим показателем успешности той работы, которую проводят советы, показателем преимуществ советского строя.

Культурное строительство и массы.

По главнейшему вопросу культурного строительства—просвещению—Съезду будет сделан специальный доклад НКПроса.

В культурной работе важен не только размер отпускаемых на это средств, но и самый метод и содержание работы. Что касается материальных успехов, то за последние три года на здравоохранение и на просвещение ассигнования значительно увеличены. На просвещение в 1926 г. было израсходовано 184 млн. р., в текущем году отпущено 413 млн. р. Такой, приблизительно, рост расходов наблюдается и в области здравоохранения.

До сих пор часто приходится иметь дело с жалобами на недостаточную обеспеченность населения, особенно в деревнях, медицинской помощью. Улучшение этой помощи, как и развитие школьной сети, в настоящее время связано со строительством. В текущем году мы впервые в бюджете образовали специальный фонд на нужды строительства больниц и школ. Больничная и школьная сеть в деревне в дооктябрьский период была совершенно ничтожной. За время империалистической и гражданской войны и эта сеть подвергалась значительному разрушению.

Рост бюджетных доходов, особенно мест, должен дать возможность укрепления и расширения этой сети.

Очень большое значение в борьбе за охрану здоровья трудящегося населения имеет общественность и вовлечение в эту борьбу самого населения. Громадная заболеваемость нашего населения зависит не только от плохих материальных условий жизни, но и от некультурности и невежества. Самое осуществление новых методов работы в области здравоохранения, особенно предупреждение заболеваемости, борьба с социальными и профессиональными болезнями и проч. возможны только при условии непосредственного участия в них самих трудящихся масс. Поэтому, втягивая само население в борьбу за охрану здоровья, мы благодаря этому поднимаем его культурный уровень и уничтожаем одну из важнейших причин распространения болезней. Вот что уже достигнуто в этой области Московским советом.

Московский совет вовлек в секции по здравоохранению при своих районных советах три тысячи человек (это выборные от фабрик и заводов) и создал тридцатитысячный актив рабочих, в той или иной форме принимающих участие в работе по оздоровлению труда и быта. Важно не только то, что эти 33 тысячи рабочих участвуют непосредственно в советской работе, помогая

ей, наблюдая за ней, улучшая ее, но и то, что они влияют на всю рабочую массу, повышая ее культурный уровень, распространяя элементарную медицинскую грамотность, и тем самым содействуя оздоровлению быта и предупреждая распространение болезней. От успешности такого рода работы в значительной степени будет зависеть наш успех в борьбе за народное здоровье.

Смертность в нашей стране уменьшилась теперь по сравнению с довоенным временем на 5 человек с тысячи, что означает сохранение жизни 600 тысяч человек в год. Тем не менее, смертность у нас значительно превышает смертность, например, Германии или Англии. Это объясняется тем, что наша страна получила в наследство от до-октябрьского периода такое море бедности, нищеты, невежества и некультурности, которые продолжают с громадной силой сказываться и в настоящее время, несмотря на значительное качественное улучшение в организации здравоохранения.

За последние три года расходы на просвещение возросли приблизительно в $2\frac{1}{2}$ раза, но их ни в какой степени нельзя считать достаточными, тем более, что дальнейшее развитие школьной сети связано со строительством новых школьных зданий. Поэтому общий расход на удовлетворение культурных нужд должен увеличиться и дальше в соответствии с ростом как местных, так и государственных средств.

Нельзя сказать, чтобы в деле организации просвещения мы сделали все то, что можно сделать даже и при тех недостаточных средствах, которые мы сумели выделить на эти нужды. До сих пор имеются случаи совершенно ненужной и вредной для дела просвещения переброски учителей из одного района в другой; до последнего времени раздавались жалобы (правда, теперь они стали прекращаться) на то, что нет твердо установленных учебников и программ для разного типа школ и для разных групп. Благодаря мероприятиям, принятым правительством и местными органами, эти недочеты теперь в значительной степени уменьшены. Особое внимание требует к себе положение учителя. Наряду с недостаточной обеспеченностью учительского состава в материальном отношении, обеспечение на практике его интересов в правовом отношении оставляет до сих пор желать лучшего. Когда-то Владимир Ильич сказал, что в республике советов народный учитель должен быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит ни в каком ином государстве. Вот этого завета Владимира Ильича мы до сих пор не сумели полностью исполнить.

Чрезвычайно близко к затронутым вопросам культуры стоит вопрос о суде.

Суды в республике советов являются важнейшей областью, где широкие массы трудящихся привлекаются к делу государственного управления. В 1926 году через народные суды в качестве народных заседателей прошло свыше полумиллиона человек, из них 17% рабочих и 65% крестьян. Несмотря на такой состав наших судов, они еще далеко не поставлены на ту высоту, на какой они должны стоять в государстве трудящихся. Главный недостаток судебной работы заключается в том, принимающем иногда совершенно исключительные размеры, сутяжничестве, от которого еще не избавились и наши суды. Иногда можно наблюдать, как самое простое дело принимает такой затяжной характер, что у тех, кто обратился к помощи суда, пропадает всякая надежда добиться какого-нибудь толку. Я знаю некоторые случаи судебных процессов, особенно земельных, когда из волости дело через ряд ступеней доходит до Москвы, потом обратно возвращается в волость или уезд и снова идет в Москву. И так несколько раз. Заинтересованным в процессе лицам приходится ездить много раз в уезд, в губернию, в область, в Москву. Необходимо положить предел этому сутяжничеству и волоките. Правительство теперь осуществляет децентрализацию судебного разбирательства и принимает меры к большему приближению судов к населению (не в смысле их состава—по составу наши суды самые демократические и народные, а в смысле их территориального расположения и улучшения качества их работы).

Иногда суды, и вовсе не в низших инстанциях, принимают к разбирательству совершенно пустяковые тяжбы. Недавно я видел документ о взыскании через суд одним нашим хозорганом с другого хозоргана задолженности по оплате гербового сбора, в размере... одной копейки. На эту копейку был сначала начислен штраф в 10 коп. В документе говорится, что начисление в десять копеек произведено ошибочно и нужно начислить всего лишь пять копеек. Документ заканчивается следующими словами: «несвоевременность настоящей просьбы (об уплате 5 коп.) со дня составления протокола вызвана продолжительностью разрешения вопроса о сложении указанного начета, каковое ходатайство не удовлетворено». И вот: множество чиновников, ответственных и не ответственных, составляют и посылают бумажку по поводу одной копейки и начислений на нее, рассыльные эти бумажки разносят, почта работает. Такого рода сутяжничество нужно каленым железом выжечь из наших судов и из практики всей нашей работы.

Борьба с бюрократизмом.

То, что я вам сказал по поводу судов, в некотором смысле может быть распространено и на значительную часть нашего государственного аппарата. Последний, несомненно, еще чрезмерно бюрократичен; загружен громадным количеством часто никому не нужных, бумаг. Я не буду подробно останавливаться на вопросах борьбы за улучшение нашего государственного аппарата и вовлечение в него масс. Я хочу только подчеркнуть, что та работа, которая ведется Рабоче-Крестьянской Инспекцией уже приносит значительные результаты, вскрывая такие бюрократические наросты, которые с успехом и в сравнительно короткое время можно уничтожить. Вот у меня справка РКИ по волисполкомам и сельсоветам. Обследовав производимую там работу по отчетности, учету и всяким книгам, РКИ предлагает сократить с пользой для дела на 80% количество бумаг, наводнявших делопроизводство этих несложных учреждений. Вместо 30 форм по земельному делу установлено 8, по административному делопроизводству вместо 5—2 книги и т. д. В этой работе РКИ нужно всячески помочь.

Аналогичную картину мы наблюдаем в отношении государственного аппарата отдельных национальных республик. Нередко та или иная небольшая (может быть, и большая—это не важно) республика стремится с точностью копировать всю систему наших Союзных органов, независимо от того, вызывается ли это делом или нет. Есть подготовительная комиссия у Союзного Совнаркома—обязательно нужно, чтобы была и у меня. Малый Совнарком имеется в РСФСР—обязательно пусть будет и у меня. Есть у НКЗема 8 управлений и 11 отделов,—8 управлений и 11 отделов организую и я. Это приводит к тому, что количество чиновников возрастает совершенно безгранично, а так как они все-таки должны что-то делать, то они усиленно переписывают и портят бумагу.

Зачем, например, Крымской Республике комиссия законодательных предложений? Не в том же заключается право наций на самоопределение, чтобы точно копировать все то, что делается и имеется в Москве,—даже хорошее (не говоря уже о плохом). Между тем, упростив государственный аппарат национальных республик, мы можем достигнуть не только уменьшения бюрократизма, но и ощутительной экономии средств и сил. Одно лишь сокращение расходов по центральному аппарату Крымской Республики может дать до 500 тысяч руб. экономии.

По наркоматам Татарии сокращено 726 штатных должностей, что дает экономии около 720 тысяч рублей. 720 тысяч рублей по сокращению лишь центрального аппарата одной небольшой республики. Бумаг пишется бесчисленное множество, которых никогда не читают и прочесть не могут; отчетность часто насчитывается пудами, люди пишут без всякой надежды, чтобы кто-нибудь когда-нибудь прочел написанное. Возможность упрощения производства и уничтожения волокиты, как показал сравнительно еще небольшой опыт, имеется очень большая, и если в этой работе умело опереться на широкие слои рабочих и крестьян,—мы, безусловно, сможем преодолеть болезни нашего аппарата государственного управления и сделать его более родным и близким к массам, чем он был за все истекшее время.

Последние выборы в советы.

Последняя избирательная кампания в советы обнаружила значительный рост активности населения, главным образом, в городах. Количество избирателей в городах вообще и рабочих, в частности, значительно поднялось. Участие же крестьянства, если и поднялось, то в самых незначительных пределах.

Необходимо, однако, твердо усвоить то положение, что ни организовать хозяйства, ни побороть бюрократизм, ни уничтожить поток совершенно ненужных бумаг, запрудивших все наши учреждения, без повышения активности и большего вовлечения всех трудящихся в советы мы не сможем.

Вначале последней избирательной кампании на местах возникло несколько недоразумений в связи с толкованием инструкции, изданной Президиумом ВЦИК. Издавая инструкцию правительство стремилось к тому, чтобы эксплуататорским элементам, кулакам, бывшим помещикам, нэпманам закрыть вход в советы и возможность захвата руководства последними. Такого рода случаи были уже у нас. Были случаи, что в целых районах никто почти не лишался избирательных прав. Это означало, что в целом ряде мест кулаки, бывшие помещики, фабриканты, банкиры и т. п. получили избирательные права. Это является несомненным извращением смысла и духа всей нашей Конституции. У нас избирательным правом пользуются только трудящиеся, только те, кто не эксплуатирует чужого труда. Это является основным во всей нашей Конституции, во всем построении нашего государственного аппарата. Инструкция преследовала цель устранения от участия в выборах вот этих буржуазных, нэпмановских, ку-

лацких элементов. Но удар по действительно капиталистическим и социально-враждебным пролетарской диктатуре элементам задел в отдельных, очень немногочисленных случаях и прогрессивного середняка.

Наблюдались кое-где случаи, когда лишали прав в деревне крестьянина, который ни к какому наемному труду не прибегал и не прибегает, никого не эксплуатирует, но ведет хозяйство так, что из бедности вышел. «Завел теплый хлев»— вот мотив одного исключения из списка избирателей. Или вот еще справка: «лишен избирательных прав инвалид такой-то за то, что продал купленную им негодную корову». Купил корову, нашел, что она негодная и продал,— а его лишили избирательных прав, как торговца. В инструкции имелись в виду торговцы, которые занимаются этим, как промыслом. Вот еще представленная мне справка: «крестьянин такой-то лишен избирательных прав вместе с отцом, матерью, бабушкой, женой и детьми за то, что имеют паровую молотилку, хотя работают без наемного труда».

Если эта справка справедлива, и он действительно работает без наемного труда и не использует свою молотилку для закабаления других крестьян, то лишение его избирательного права — явно несправедливо. Я приведу еще цитату из одного крестьянского письма: «Я крестьянин Ростовского уезда, Ярославской губернии, такой-то, занимаюсь культурным хозяйством, переходом на семиполье, в настоящее время сею клевер, сею цикорий и по указанию агронома ленточным посевом научился этому, когда раньше служил батраком, получил за свое хозяйство премию— два культиватора, которыми все крестьяне пользовались бесплатно и т. д.». Этот крестьянин никого не нанимает, никаких батраков наемных у него нет, за счет чужого труда не живет, работает сам. За что его лишили избирательных прав?

Но такого рода недоразумения в истекшую избирательную кампанию были редкими исключениями. Неправильно лишённые избирательных прав восстанавливались в своих правах. В общем и целом последняя избирательная кампания прошла гораздо лучше, с гораздо большим успехом для более нуждающихся слоев населения, чем это было раньше. Беднота, несомненно, выиграла,— и это очень хорошо. Мы всячески должны помогать бедняку. Помогать мы должны так, чтобы бедняк перестал быть бедным. А для того, чтобы деревня перестала быть бедной, нужно всячески поощрять прогрессивные формы хозяйствования, премировать и поощрять их и через развитие сельхоз. кооперации сделать их достоянием всего крестьянства.

Ведь, пока земля будет родить столько, сколько она сейчас родит,—мы не сможем справиться с нуждой и голодом. Мы с этим справимся тогда, когда укрепится и усилится кооперация в деревне, когда там будут паровые молотилки, когда земля начнет давать в $1\frac{1}{2}$ —2 раза больше, когда отсталая, некультурная обработка земли будет у нас ликвидирована. Но это значит, что мы делаем ставку на прогрессию сельского хозяйства. В своей помощи бедняку мы исходим из того, что этот слой крестьянского населения с максимальной быстротой должен исчезать, чтобы крестьянство перестало быть бедным. Но, оказывая максимальную помощь бедняку, мы не должны забывать о том, что середняк составляет «центральную фигуру» в земледелии и что с уменьшением бедняцкого слоя—значение слоя середняков все время будет возрастать. Мы не должны также забывать, и того, что развитие всего хозяйства в целом зависит от под'ема на надлежащую высоту земледелия. И поэтому бессмысленно и вредно в каком-либо виде карать крестьянина, не прибегающего к наемному труду, не эксплуатирующего других крестьян, за хорошее ведение своего хозяйства. У такого крестьянина должны учиться другие. Улучшение кооперации, коллективных форм хозяйства, доказательство на практике их преимуществ перед хозяйством единоличным—в конечном счете для каждого крестьянина сделают очевидной выгодность вступления в эти коллективы.

* * *

Товарищи, позвольте этим ограничить доклад правительства, в котором я стремился касаться не столько прошлого, сколько того, что необходимо делать теперь и на протяжении ближайших лет. В прошлом, несомненно, были ошибки, их необходимо изучать, изучать для того, чтобы было меньше ошибок в будущем.

Истекшие два года завершили первое 10-летие первого в мире рабочего государства.

В эти 10 лет трудящиеся советской страны, под руководством рабочего класса, в вооруженной борьбе со своими и иностранными капиталистами ютвовали право на существование государства совершенно нового типа—советского государства, показали на практике образец подлинного самоопределения народностей, восстановили разрушенное империалистической, а затем гражданской войной хозяйство страны до довоенного уровня, громадные слои рабочих и крестьян прошли через советы и получили значительный опыт в деле участия в управлении государством. На протя-

жении этих 10 лет окреп Союз рабочих и крестьян, высоко поднялась международная роль советского государства, наконец, заложены первые камни переустройства хозяйства на основе последних достижений человеческого ума в области науки и техники, сделаны первые настоящие шаги по организации социалистического общества. Однако, большая часть этой работы переходит на второе 10-летие. Наше государство хозяйственно и культурно растет и будет расти быстрее, чем любое буржуазное государство. К настоящему съезду Республика Советов достигла уже такой прочности в области органического хозяйственного строительства и улучшения советской системы, активность и организованность масс трудящихся настолько возросли, что несмотря на возможные внешние осложнения, дело строительства социализма будет доведено до конца (бурные аплодисменты).

Председатель. Заседание закрывается.

ПОРЯДОК ДНЯ

1. Отчет правительства РСФСР—
докладчик т. Рыков А. И.
2. Доклад ВСНХ РСФСР о состоянии промышленности РСФСР—
докладчик т. Лобов С. С.
3. Доклад НКФина РСФСР о государственном и местном бюджете—
докладчик т. Милютин Н. А.
4. Доклад НКПроса РСФСР об общем состоянии народного просвещения в РСФСР—
докладчик т. Луначарский А. В.
5. Доклад НКТорга РСФСР о состоянии внешней и внутренней торговли РСФСР и о снижении цен—
докладчик т. Эйсмонт Н. Б.
6. Доклад об изменении ст.ст. 37, 38 и 47 Конституции РСФСР в связи с переименованием НКВнуторга РСФСР в НКТорг РСФСР—
докладчик т. Киселев А. С.
7. Доклад о преобразовании Киргизской автономной области в Киргизскую автономную республику—
докладчик т. Асфендиаров С. Д.
8. Доклад о выборах членов ВЦИК и членов Совета Национальностей от РСФСР—
докладчик т. Киселев А. С.

Секретарь ВЦИК А. Киселев.

РЕГЛАМЕНТ

1. Заседания С'езда происходят с 10 часов до 14 часов и с 17 до 21 часа.

2. Докладчикам предоставляется для доклада 1^{1/2} часа и для заключительного слова 40 минут.

3. Каждая группа делегатов с решающим голосом, насчитывающая не менее 250 человек, может выставить своего докладчика.

4. По каждому вопросу можно говорить только два раза: в первый раз—10 минут и во второй—5 минут.

5. Внеочередные запросы, а равно заявления, фактические замечания, предложения, слово к порядку—вносятся в Президиум С'езда в письменном виде.

6. Все заявления, запросы, предложения и фактические замечания могут быть оглашены по постановлению Президиума только в конце заседания.

Внеочередные запросы и заявления, за подписью не менее 100 делегатов, оглашаются немедленно.

7. Никаких прений по запросам и заявлениям не допускается.

8. По вопросам к порядку предоставляется слово одному «за» и одному «против» не более 3-х минут, а по поводу предложений—одному «за» и одному «против»—не более 5 минут.

9. По личному вопросу слово предоставляется только в конце заседания.

10. Все вопросы решаются простым большинством голосов.

11. По требованию 200 делегатов с решающим голосом должно быть произведено поименное голосование.

12. Президиуму С'езда предоставляется право образовывать комиссии по отдельным пунктам порядка дня.

Резолюции комиссий передаются в Президиум С'езда.

Ответственный редактор Н. И. Фалеев.

Главлит 84.500.

Изд. ВЦИК.

Тираж 2.000.

Типография и словолитня „Красная Пресня“. М. Грузинская ул., Охотн. пер., д. 5/7

РСФСР Съезд Советов, 13

1-й экз.

БЮЛЛЕТЕНЬ № 3. 80-III 1927

ВСЕРОССИЙСКИЙ XIII СЪЕЗД СОВЕТОВ

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ.

Вечернее, 11 апреля 1927 года.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 6276-27 г.

Председательствует т. Калинин М. И.

Председатель (встречен аплодисментами). Объявляю заседание Съезда открытым. В порядке записи слово имеет т. Пашков.

Пашков (Дальне-Восточный Край). Товарищи, мы, вчера выслушали доклад т. Рыкова, в котором он отмечал многие достижения Советской Власти в сельском хозяйстве. Конечно, этого отрицать не приходится. Но у нас, на Дальнем Востоке, сельское хозяйство еще не сильно развито; чтобы развить сельское хозяйство, требуется снабдить Дальний Восток сельскохозяйственным инвентарем. Развитие сельского хозяйства на Дальнем Востоке, конечно, связано с развитием промышленности, но и промышленность Дальнего Востока без сельского хозяйства развиваться не может. Чтобы развить сельское хозяйство, надо снабдить крестьянство машинами, нужда в которых, наиболее острая, замечается как у приамурских, так и вообще у дальневосточных крестьян. Имеются большие запросы на тракторы; организуется много артелей, коллективов, кресткомов, запрос на машины есть, но их доставляют на Дальний Восток в недостаточном количестве.

Скажу несколько слов о культурно-просветительной работе на Дальнем Востоке, которая отстала в силу того, что средств мало; школа отстала в своем качестве потому, что нет квали-

фицированных работников, которые имели бы возможность повести школу так, как говорится в лозунге: «Трудовая школа должна приблизиться к крестьянству». Работников, которые были бы хорошо подготовлены и имели бы хорошее педагогическое образование, у нас очень мало.

На Дальнем Востоке есть острая нужда и в медицинской помощи. В некоторых районах жителей до 60 тысяч, а их обслуживает один врач; один фельдшер на 20—30 тысяч человек. Конечно, наличный медперсонал не в состоянии обслужить такого количества населения.

Такая же острая нужда и в ветеринарной помощи. Врачей, как медицинских, так и ветеринарных, на Дальнем Востоке почти совсем нет. Если на некоторых съездах спрашивают местные власти, почему они не требуют специалистов, то приходится получать один ответ, что сюда, на Дальний Восток специалисты ехать не соглашаются, что на Дальнем Востоке невыносимые условия жизни. Может быть, специалисты так говорят, не пожив на Дальнем Востоке, а если бы они там жили, то, может быть, им жизнь приглянулась бы лучше, чем в Москве.

Везде и всюду приходится слышать, и газеты пишут о том, чтобы крестьяне не обращались к бабкам, повитухам и шептунам, но в силу того, что специалистов нет, все это развивается. Если не к кому обращаться, если одна акушерка обслуживает целый район в 60 тыс. населения, то женщина Дальнего Востока в несчастном случае обязательно ищет бабку-повитуху или знахарку.

Скажу несколько слов о низовом аппарате: он на Дальнем Востоке материально не обеспечен, в силу этого мала активность среди крестьянства. Содержание работников обходится дорого, а уйти на общественную работу значит оторваться от своего сельского хозяйства и привести его в упадок. Чтобы избежать этого, я предлагаю повысить ставки сельским работникам. Будущему, вновь избранному правительству, необходимо обратить должное внимание на Дальний Восток, и, если возможно, кредитовать Дальний Восток, чтобы он имел возможность развивать сельское хозяйство, которое, в свою очередь, связано с промышленностью. Чтобы развивать культурное строительство Дальнего Востока, необходимо дать соответствующих специалистов; нужно уничтожить болезни, которые имеют место и среди людей, и среди скота; для этого нужны врачи-специалисты, а их на Дальнем Востоке нет. Зачастую приходилось слышать, что некоторые местные жители, получив образование в центре, по какой-либо

специальности, не попадают на Дальний Восток, а избирают себе место или в центре, или в Одессе, Харькове, Киеве и т. д. Нужно обратить внимание на этот вопрос: нужно, чтобы люди, которые посылаются данной местностью учиться, возвращались обратно туда же.

Несколько слов относительно сельскохозяйственного налога. В основе его можно признать справедливым, но на Дальнем Востоке на некоторые слои крестьянства он ложится тяжелым бременем. Зажиточное крестьянство переносит его легко. Мы взяли курс на бедняка, мы освобождаем бедняка от налога. Справедливо, чтобы бедняки совершенно освобождались от налога, но иногда этим налогом мы бьем середняков или маломощных. Зажиточный крестьянин облагается по высшей ставке, но со середняка он сумеет содрать в два раза больше, потому что середняк нанимает у зажиточного машину жать, молотить и т. д., занимает у него на семена. Когда середняк рассчитался с долгами, то сельхозналог ему платить уже почти нечем, а зажиточный убирает свой хлеб машинами, убирает ими же, отпуская их маломощному середняку или бедняку за плату, — машина же его не облагается. Хотя в законе и говорится, что побочной заработок с машины учитывается, но учет на местах провести очень трудно. Я считаю, что машина, которая дает заработок, должна облагаться сельхозналогом отдельно. Бедняк, или маломощный середняк платят налог два раза: во-первых, тому же богачу за снятие хлеба, за обмолотку, рассчитывается с долгами, во-вторых, полностью платит сельхозналог.

Председатель. Слово имеет т. Клепацкий.

Клепацкий (Уральская Область). Я хотел бы остановиться на нескольких моментах доклада правительства и, прежде всего, сказать Съезду о том настроении, которое существует среди казачества Уральской Области. Трудовое казачество этой области, которое в течение долгих веков являлось опорой старого царского правительства, в нынешнем году устами своей делегации, которая в составе 110 чел. явилась на шестой областной съезд советов, заявило в присутствии заместителя Председателя Совнаркома, т. Лежавы, о том, что оно будет стоять на защите завоеваний рабочего класса, крестьянства и трудового казачества (аплодисменты).

Это заявление совпадает с тем моментом, когда против нашего Советского Союза империалистическими буржуазными государствами ведется провокационная политика. Мы можем смело рассчитывать, что наше трудовое казачество, если погребется,

сумеет разбить всяческие надежды и вождедения буржуазии и белой эмиграции на то, что казачество способно выступить против советов. Этого не будет. Казачество заявляет, что те ошибки, которые оно имело в прошлом, оно считает нужным загладить сейчас своим дружным участием в нашем мирном строительстве.

Следующий вопрос, на котором я хотел остановиться, это— вопрос, связанный с задачами, которые перед нами стоят. Мы считаем, что в тех местах нашего Союза, где сконцентрированы значительные силы трудового населения, которые в моменты тяжелых испытаний для нашего Союза должны будут встать на его защиту,—в таких местах должно быть устремлено внимание на развитие отраслей хозяйства, связанных с укреплением нашей обороноспособности. В данном случае, применительно к Уральской Области, мы считаем необходимым уделить внимание разведению коней, развитию коневодства, при помощи всех тех методов, которые нам известны в этой отрасли. Эту задачу мы в Уральской Области ставим. Но дело не только в этом. В условиях нашего края основная задача—выполнение директивы, данной партией и советами,—задача индустриализации страны. Постановления Совета Народных Комиссаров, которые были приняты по докладу областного исполнительного комитета, должны быть самым решительным образом претворены в жизнь. Урал, имея на своей территории значительное количество рабочей силы, располагая значительными ресурсами сырья и горными богатствами, должен получить достаточное развитие.

Еще один момент, на котором следует остановиться: часть округов Уральской Области переживает постоянные засухи. Наше правительство ведет работу по борьбе с засухой. Эта работа должна продолжаться, в нее должны быть втянуты квалифицированные силы и, так как этих сил у нас нехватает, то задача правительства заключается в том, чтобы создать условия, которые помогали бы нам восполнять эту квалифицированную силу из среды рабочих и крестьян. В данном случае я имею в виду развитие сельскохозяйственного образования, которое призвано играть значительную роль. Только оно сможет дать нам квалифицированные силы, необходимые для проведения намечаемых мероприятий (а п л о д и с м е н т ы).

Председатель. Слово имеет г. Эйхе.

Эйхе (Сибирский Край). Т. Рыков в своем докладе говорил, что наш транспорт находится в довольно напряженном положении. Мы в Сибири это чувствуем, мне кажется, больше, чем все остальные районы нашего Союза, и с особой остротой

мы это испытывали в этом году. Для того, чтобы перевезти хлеб, мы вынуждены были в этом году перейти к таким уже давно забытым методам, как создание чрезвычайных троек, пятерок и т. д. Ведь, в Сибири до сих пор еще у нас лежат миллионы пудов хлеба под открытым небом—не в амбарах, а под открытым небом. Эта слабость транспорта создает большие затруднения и для нашего сельского хозяйства, и для промышленности. Промышленность также поставлена в затруднительное положение из-за того, что транспорту тяжело справиться с теми задачами, которые растущее хозяйство ставит перед ним. Наша угольная промышленность вынуждена держать миллионы пудов угля под эстакадой, потому что транспорт не может его вывезти. Я думаю, что при составлении генерального и перспективного плана по построению и по переоборудованию нашего хозяйства, вопросам транспорта должно быть отведено соответствующее место. Именно для тех районов, где жизнь быстро идет вперед, где хозяйство быстро развивается, важно, чтобы транспортной проблеме в этих районах было уделено соответствующее внимание.

Госплан на своем с'езде признал,—и это признает и НКПС,— что поток грузов переместился с Запада на Восток. Между прочим, этим НКПС объясняет удлинение пробега, но соответствующих практических выводов он отсюда не делает. Почти ничего за последние годы не сделано для увеличения провозоспособности сибирских дорог. Если НКПС считает, что по Союзу в 1927 г. грузооборот дойдет до 99—100% довоенной нормы, то у нас есть все основания утверждать, что грузооборот по сибирским дорогам, по сравнению с 1913 г., достигнет 140—150%. Конечно, сибирские дороги не смогут справиться с этой работой, если не будут приняты решительные меры по улучшению и перестройке всей дороги, по оборудованию цовых вагонных парков, мастерских и т. д. Сибирские железнодорожники эту зиму работали в чрезвычайно тяжелой обстановке. Я не думаю, чтобы можно было выйти из затруднения простым напряжением наличных сил.

Т. Рыков сообщил нам о Семиреченской дороге и указывал на важное значение ее. Мы, сибиряки, вполне с этим согласны и считаем, что эта дорога поможет сибирскому хозяйству сделать большой шаг вперед, поможет также разрешить те большие хозяйственные задачи, которые стоят перед Союзом. Но я думаю, что неправы товарищи, которые считают, что тот затор, та пробка, которая в сибирском хозяйстве образуется вследствие

слабости транспорта, будет разрешена постройкой Семиреченской дороги. Мы в этом году заготовили уже 70 млн. пудов хлеба, а сколько с нас может взять Туркестан? Максимум 15—20 млн. пудов. А куда мы денем остальной хлеб, остальные продукты, которые растущее сибирское хозяйство выбрасывает? Не можем мы разрешить задачу транспорта только тем, что построим Семиреченскую дорогу. Эта дорога—важный фактор, постройку ее нужно форсировать, и я очень рад, что т. Рыков это отмечал. Но я думаю, что для Сибири одна Семиреченская дорога не разрешает все те транспортные затруднения, которые сейчас переживает наше хозяйство.

Некоторые товарищи выступали здесь по вопросам сельского хозяйства; один остановился на вопросах колонизации и указывал на то, что некоторые переселенцы из Сибири и Дальнего Востока возвращаются. Я думаю, что этот товарищ неправ, указывая, что, примерно, 90% переселенцев возвращаются назад. Я должен указать, что процент таких переселенцев, которые не приживаются на месте из-за тяжелой обстановки, в которую попадают, довольно значителен. Мы, совместно с Дальневосточным крайисполкомом, неоднократно выдвигали вопрос о том, что нужно обращать больше внимания на переселенческое дело. Много говорят об этом деле, но пока мало реального сделано для подготовки переселенческого фонда, для создания условий, при которых переселенцы могли бы осесть и начать хозяйничать. Переселенцу, попадающему в непривычные суровые климатические условия, трудно начать хозяйство. Я думаю, что этому делу должно быть уделено гораздо больше внимания. Нужно создать такие условия в местах, куда мы переселяем, чтобы переселенец мог бы легче освоить отведенную ему землю. Нужно увеличить кредиты для переселенцев, дать больше средств на подготовку колонизационного фонда.

Тут заострили внимание на необходимости подойти вплотную к созданию хозяйственного плана в каждом крае, в каждой губернии, в каждом районе, ибо только при том положении, когда мы будем иметь четкий хозяйственный план, мы сможем направить все усилия по правильному руслу. У нас часто бывает дублирование, мы мечемся из стороны в сторону и не умеем хватиться за звено, которое может помочь вытянуть всю цепь.

Т. Рыков говорил о расслоении деревни, отмечал, что хотя мы имеем уменьшение беспосевных хозяйств, но это уменьшение не столь заметно, как мы того желали бы. Вопрос о подеме маломощных бедняцких хозяйств—большой вопрос. Правительство и в прошлом, и в этом году выделяет много средств для того,

чтобы эти хозяйства поднять. Конечно, было бы неправильно думать, что мы сможем поднять эти хозяйства одними ассигнованиями из госбюджета. Надо направить усилия на то, чтобы сами маломощные хозяйства вовлечь в дело их под'ема, чтобы они не надеялись только на получаемый кредит. Часто маломощные хозяйства не могут подняться, как индивидуальные хозяйства. Их можно поднять, только создав соответствующие условия для коллективизации, для об'единения их. Мне кажется, на местах у нас не всегда уделяется достаточно внимания делу коллективизации. Отсутствие рабочего скота, инвентаря не дает возможности этим хозяйствам быстро подняться. И для того, чтобы эти маломощные хозяйства поднимались скорее, для того, чтобы на следующем Съезде Советов т. Рыков мог сказать, что наша маломощная группа по темпу роста обогнала остальные группы, нам следует, кроме оказания помощи по индивидуальным хозяйствам, уделять больше внимания коллективизации и кооперированию крестьянских хозяйств.

В Сибири, кроме транспорта и общих вопросов по под'ему сельского хозяйства, особенно остро стоит вопрос об индустриализации сельского хозяйства, о постройке первичных предприятий по переработке сельскохозяйственных продуктов. Я уже в начале своей речи указывал на то, что у нас зерно хранится под открытым небом. Иногда прекраснейшая пшеница портится потому, что нет соответствующего склада, нет соответствующего элеватора, куда эту пшеницу можно было бы ссыпать. Я думаю, что те задачи, которые намечал т. Рыков в своем докладе,—а он говорил, что одной из очередных задач является создание сети предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья, по хранению зерна, по улучшению качества этого зерна,—что эти мероприятия должны быть распространены в первую очередь на Сибирь.

Еще уделялось внимание вопросу улучшения госаппарата. Мне кажется, что за последний год мы должны отметить, что аппарат РСФСР заметно улучшился. Но сказать, что мы можем удовлетвориться существующим положением, мне кажется, рановато. Для того, чтобы борьба с бюрократизмом была успешной, для того, чтобы те большие хозяйственные задачи, которые т. Рыков обрисовал перед нашим Съездом, были разрешены, нам нужно пожелать и отметить в резолюции, чтобы улучшение и углубление работы нашего республиканского аппарата было продолжено с тем, чтобы в будущем году, на будущем Съезде, мы могли бы сказать, что наш аппарат, аппарат РСФСР, в своей работе не отстает от аппаратов целого ряда других республик нашего Союза.

Председатель. Слово имеет г. Кондраков.

Кондраков (Уральская Область). Политика, которую проводило наше правительство в области международных отношений, вполне правильна и соответствует интересам широчайших масс нашей республики. Прошедшая перевыборная кампания советов это особенно подчеркнула. Нет села, где бы ни затрагивался этот вопрос и где бы политика правительства не была признана правильной.

Если наши враги хотят играть на нашем спокойствии, то они жестоко в этом ошибаются: широкие массы рабочих и крестьян не допустят каких бы то ни было посягательств на нашу страну. И сейчас, когда в этом отношении со стороны наших врагов делаются всяческие попытки, вплоть до всевозможных провокационных выходов по отношению к нашим представителям за границей, — сейчас, по-моему, уместно будет сказать это более твердо, более резко, чтобы в дальнейшем им не повадно было. Сегодняшняя демонстрация здесь, в Москве, это лишний раз подчеркивает. С этой демонстрацией солидарна и вся наша страна.

Теперь коснусь оценки работы нашего правительства в области хозяйственного строительства. Прежде всего, необходимо кратко остановиться на тех трудностях, в условиях которых правительству приходилось вести работу по восстановлению нашего хозяйства, по поднятию его на тот уровень, на котором оно сейчас находится. Если мы оглянемся на эти трудности, то увидим, что они были колоссальны и могли быть преодолены только при том правильном, чутком и своевременном руководстве, которое мы наблюдали со стороны нашего правительства.

Мы, в частности, не можем не отметить чуткого, своевременного и внимательного отношения правительства нашей республики к запросам мест, к запросам и нуждам отдельных наших хозяйственных единиц, отдельных наших хозяйственных районов. Но, вместе с тем, дальнейшее наше развитие потребует со стороны нашего правительства еще более внимательного отношения, еще большей чуткости, большей своевременности реагирования на запросы и нужды мест.

Наше хозяйственное положение сейчас таково, что оно в своем развитии, в процессе своего роста должно потребовать большей энергии со стороны правительства РСФСР и прав для него со стороны Союзного правительства. Вот этого последнего у нашего правительства, по сравнению с другими федерациями нашего Союза, по моему мнению, недостаточно. Мы должны на эту сторону обратить сугубое внимание и на предстоящем Со-

юзном Съезде этот вопрос поставить. Здесь, конечно, не нужно вдаваться в крайность, но нужно учитывать удельный вес хозяйства нашей республики по сравнению с другими республиками и на эту сторону обратить соответствующее внимание.

В заключение я хочу несколько остановиться на жезнодорожном транспорте. Если районирование нашей области в достаточной степени себя оправдало, в смысле приближения нашего советского аппарата непосредственно к широким массам крестьянства и рабочих, в смысле достижения правильного руководства нашим хозяйством, то в области районирования транспорта мы сделали очень мало, что тормозит нашу работу.

Вопрос о районировании железных дорог стоит сейчас перед нами во всей широте. Если в первые годы районирования мы не смогли сделать этого, то теперь, после четырехлетней практики районирования, эту задачу нужно разрешить положительно, увязав руководство путями сообщения с хозяйственной жизнью. Ибо на местах это несоответствие, отсутствие правильного руководства основной артерией нашего хозяйства—транспортом—отражается на работе весьма сильно. На эту сторону тоже нужно обратить внимание, чтобы не было у нас перебоев в работе.

Вот те замечания, которые я хотел сделать.

Председатель. Слово имеет т. Нурмаков.

Нурмаков (Казакстан). Для всех здесь собравшихся, а также для всех трудящихся нашей республики вполне ясно и очевидно, что за эти два года во всех областях строительства наша республика достигла значительных успехов. Это очевидно не только для нас, трудящихся Советского Союза, но и для наших врагов, которые всячески стараются затормозить строительство Советского Союза, науськивая на нас наших соседей и китайских генералов. На все эти выступления, нападения и издевательства и на организацию бандитских грабежей со стороны наших врагов трудящиеся Советского Союза ответят еще большей сплоченностью и проявлением большей энергии на фронте хозяйственного и советского строительства.

Выступавшие здесь представители различных национальных республик уже отмечали, что у нас имеются достижения в области хозяйственного и культурного строительства. Мне, как представителю одной из автономных республик, приходится полностью подтвердить и присоединиться к этим заявлениям. Я должен констатировать, что огромный край, в прошлом бывший колонией русской буржуазии и русского царя, ныне, в течение уже 6 лет, существует, как автономная республика, добровольно

входящая в состав советской федерации. Население Казакстана составляет 6 с половиной миллионов. Раньше оно находилось в положении колониальных рабов в течение целых десятков лет. Но вот уже 6 лет, как они свободно строят свою хозяйственную и культурную жизнь и двигаются вперед по пути возрождения. Но нужно сказать, что, если достижения наших окраин, в частности, Казакстана, огромны, то еще более велики их потребности и нужды. Наследие прошлого колониального бесправного положения, прошлой забитости и отсталости все еще тяготеет над нами и кладет отпечаток на весь ход нашего строительства, задерживая более быстрый рост как в хозяйственном, так и в культурном отношении.

Если в целом по федерации в области хозяйства мы достигли уже довоенного уровня, то не так обстоит дело в отдельных частях федерации, в частности, в Казакстане, где сельское хозяйство, например, к настоящему году не превышает 80% довоенного уровня, а промышленность—61%. Это объясняется, как я уже сказал, главным образом, тем, что наша республика—республика отсталая, в прошлом находившаяся на положении колонии. Мы получили от царского правительства, от русской буржуазии разоренное отсталое хозяйство, при чем это хозяйство окончательно было разрушено в процессе империалистической и гражданской войны, а также во время стихийных бедствий 1920 и 1921 гг. Но кроме этих причин, имеются также и другие, на которых необходимо остановиться в двух словах.

Одна из главных причин—это запутанность землепользования в нашей республике. Уже в течение двух лет по всему Казакстану проводится сплошное в обязательном порядке землеустройство, с целью хозяйственной организации нашей огромной территории. Но нужно отметить, что в этом отношении мы стеснены как в средствах, так и недостаточностью технических сил, необходимых для проведения этой огромной важности работы. Поэтому на эту сторону правительству придется обратить в дальнейшем больше внимания и обеспечить нам проведение землеустроительных работ в намеченный срок.

Я хочу еще остановиться на самой главной отрасли хозяйства Казакстана: это—скотоводство. Разведением скота у нас занято громадное большинство населения, скотоводство является основной отраслью всего хозяйства нашей автономной республики. Но нужно сказать, что эта отрасль является и наиболее отсталой. К настоящему году мы достигли только 76% довоенного уровня. Между тем, сейчас, когда проводятся планы по индустриализации Советского Союза, перел

нашей федерацией во весь рост встает вопрос о сырьевой проблеме. Вчера т. Рыков в своем докладе говорил, что у нас не хватает кожсырья для кожевенных заводов, не хватает шерсти и т. д. Но если бы надлежащим образом была поставлена работа по восстановлению и развитию скотоводческого хозяйства в таких районах, как Казакская республика, я думаю, сырьевая проблема для нашей промышленности была бы разрешена. Необходимо поэтому и на эту сторону обратить внимание. Я думаю, что Казакская республика, одна из самых больших республик в составе федерации, займет в дальнейшей работе правительства федерации соответствующее место и что необходимость хозяйственного и культурного развития Казакской республики будет отмечена также и в резолюции нашего С'езда по докладу правительства (аплодисменты).

Председатель. Слово имеет т. Ераскова.

Ераскова (Ленинградская губ.). Позвольте мне приветствовать Всероссийский С'езд, как крестьянке от Ленинградской губернии, Лодейнопольского уезда. Я крестьянка-беднячка, оставшаяся с двумя детьми от германской войны, и никакой помощи от государства не имею. Я хочу рассказать о наших недостатках в деревне. В первую очередь у нас такие недостатки: земли у одного есть много, а у иного ее совсем нет. Тот же у нас недостаток и с покосами,—иной имеет много покосов, а другой ходит косить с третьей доли, а иногда и по болотам. И еще у нас неблагополучно с землеустройством,—оно у нас тянется уже три года.

В крестьянском хозяйстве мы наблюдаем упадок, потому что крестьяне из-за неопределенности землепользователей не стали класть много удобрений. Также не вовремя нам отпускают леса. Нам сейчас предоставили леса в феврале месяце и крестьяне остались без дров. Вот какие у нас в деревне недостатки.

Теперь я хочу сказать о кооперации. У нас имеются кооперативы, которые не имеют нужных для нашей деревни товаров, а имеющиеся товары очень дороги, потому что в кооперации много еще накладных расходов.

Несколько слов о медицинской помощи. У нас имеется больница, и вот в этой больнице в течение двух недель умерло от родов девять женщин. Подумать только—9 женщин! А сколько осталось сирот... И вот я просила бы Всероссийский С'езд Советов обратить внимание на наши медицинские пункты.

Я хочу еще остановиться на просвещении в деревне. У нас очень и очень худо обстоит дело в этом отношении. Училище

маленькое, тесное, хотели открыть пятое отделение, да помещения нет. Народный дом строится третий год, он уже покрыт крышей, крыша хорошо покрашена, да только нет печей и окон. Я просила бы Всероссийский С'езд Советов помочь нам достроить этот дом (а плодисменты).

Товарищи, да здравствует смычка города с деревней! Да здравствует союз рабочих и крестьян! (Продолжительные аплодисменты).

Председатель. Слово имеет т. Тamarin.

Тamarin (Орловская губ.). Крестьянство Орловской губ. уполномочило нашу делегацию осветить перед С'ездом те большие места в деревне, которые, несмотря на огромную творческую работу нашего Рабоче-Крестьянского правительства, все еще имеют место. Но прежде, чем перейти к этому, приходится отметить одно обстоятельство, чрезвычайно характерное для всех наших с'ездов, в том числе и для Всероссийского С'езда Советов. Вспомните, что на любом с'езде, начиная с волостного, уездного и губернского, места пред'являют к нам целый ряд требований, которые мы, в силу нашей бедности, удовлетворить пока еще не можем. И на настоящем Всероссийском С'езде Советов каждая республика, каждая область также старается доказать, что в первую очередь нужно дать именно ей, при чем дать ей не только нужно, но и хозяйственно выгодно.

Раз у нас у власти стоит Рабоче-Крестьянское правительство, которое поставило задачей поднятие народного хозяйства страны, притом методами, наиболее соответствующими интересам всех рабочих и крестьян, следовательно, нам, при наших запросах, приходится учитывать общие государственные интересы, не ставя себе задачей добиваться удовлетворения местных интересов.

От имени крестьянства Орловской губернии, я должен особо отметить плодотворную работу Рабоче-Крестьянского правительства по восстановлению сельского хозяйства. Конечно, это касается не только Орловской губ., но и целого ряда других губерний, входящих в Центральную Черноземную область. Как вам известно, Центральная Черноземная область, в силу трехсотлетнего хозяйствования Романовых, пришла к оскудению. Гражданская война и недороды усилили это оскудение. И вот, несмотря на то, что у правительства не имеется достаточных средств, несмотря на то, что нужд у государства много, мы на месте чувствуем эту помощь. В частности, я продемонстрирую перед вами, в чем выразилась эта помощь для Орловской губ., по одному только Орловскому уезду, где я работаю. Мы за

предыдущий год продвинули на 70 тыс. крестьянских дворов, входящих в Орловской уезд, 7 тыс. плугов на кредиты, отпущенные на восстановление. Мы продвинули вглубь крестьянского хозяйства 5 тыс. пудов клевера, того клевера, который является спасением и разрешением основного для крестьянства Орловской губернии кормового вопроса. Мы получили возможность произвести сплошной засев шатиловского овса в нескольких волостях. Все эти обстоятельства позволили, правда, пока в начальной форме, дать определенное направление ведению сельского хозяйства, именно—продуктивно-животноводческое и семениводческое.

В качестве культурного достижения, характеризующего те сдвиги, которые происходят теперь в крестьянском хозяйстве, можно привести следующие данные: 15% крестьянских хозяйств по Орловскому уезду перешло на многополье, при чем 8% только за последний год. Это такой бурный рост, какому не было примера раньше.

Но, на-ряду с этими положительными явлениями, имеются отдельные недочеты, которые относятся к отдельным центральным управлениям. Я должен отметить одно обстоятельство, которое до известной степени тормозило нашу работу, за что крестьянство порядком нас на уездном съезде упрекало,—это то, что мы в недостаточной степени продвинули кредиты бедноте. Из общей суммы отпущенных на Орловский уезд кредитов в 500 тыс. руб. бедноте пришлось 23%, середнякам 60% и более крепким хозяйствам 17%. Мы допустили такое положение не в силу того, что не уяснили себе политики правительства, заключающейся в том, что помощь должна быть оказана в первую очередь наиболее маломощным слоям деревни, а в силу того, что банки опасались за сохранность своих капиталов и, очевидно, имея недостаточно четкую директиву из центра, никак не поддавались нашему влиянию. Несмотря на те мероприятия, которые мы применяли в нашей текущей работе, нам эту линию выправить не удалось. Мы обращаемся с просьбой к правительству, чтобы в этом отношении были приняты соответствующие меры.

Остановлюсь еще на одном вопросе, наиболее существенном для крестьянства,—на вопросе о топливном голоде. В деревне у нас еще трудно организовать снабжение крестьянства топливом и строительными материалами. Орловская губерния—безлесная, но рядом—многолесная Брянская губерния, и несмотря на постановление правительства о том, чтобы топливо бесплатно отпускалось для школ, для дорожного строительства и т. д., практически осуществить это не представляется возможным. Дб-

рог провоз, а крестьянство не в состоянии покупать по высоким ценам строительные и топливные материалы. В итоге, леса беспощадно расхищаются и, хотя мы боремся с этим, окончательно приостановить это расхищение не можем.

Поэтому, крестьянство Орловского уезда обращает свой голос к Рабоче-Крестьянскому правительству, чтобы путем снижения тарифа на переброску топлива и строительных материалов сделать их доступными крестьянству.

Последнее замечание, являющееся также голосом деревни, — о том, чтобы культурные силы, которые имеются в изобилии в центре, как-то: врачи, землемеры, инженеры, агрономы, побольше перебрасывались в деревню. Вполне присоединяясь к замечанию т. Рыкова о том, что нужно будет упрощать наш аппарат; мы просим, чтобы излишние культурные силы из центра были двинуты в деревню, а то подчас пустуют агрономические и врачебные пункты, что отражается на крестьянстве.

Крестьянство пред'являет к низовому аппарату целый ряд требований, которых мы удовлетворить, в силу нашей бедности, не можем, но порой даже те скудные средства, которые имеются в нашем распоряжении, не могут быть целесообразно использованы из-за отсутствия культурных сил. И, потому, нажимая на низовые органы за те отрицательные явления, которые наблюдаются на местах, мы, вместе с тем, должны поставить более решительно вопрос о переброске излишка культурных сил, имеющих здесь, в Москве, в деревню.

Разрешите в заключение от крестьянства Орловской губернии и уезда, которое чувствует на себе творческую работу Рабоче-Крестьянского правительства, одобрить деятельность правительства (аплодисменты).

Председатель. Слово имеет т. Матвеев.

Матвеев (Брянская губ.). Товарищи, рабочий класс на десятом году Советской Власти достаточно вырос политически. Он хорошо видит, как наше правительство заботится о рабочем и крестьянине, он хорошо видит, что наше правительство имеет неотложные задачи и стремится к улучшению положения рабочих и крестьян. Если мы посмотрим, как же заботятся иностранные капиталисты о своих рабочих, то мы увидим, в чем выражаются эти заботы: в Нанкине они шестидюймовыми снарядами стреляли по мирным жителям, не останавливаясь при этом даже перед расстрелом малолетних детей. Вот в чем выражается их забота о рабочем классе. От жажды к богатству капиталисты всегда стремятся к зверствам. Если посмотрим на последние китайские

события, то видим, что здесь капиталисты свою кровожадность проявляют разными ухищрениями, разными поддельными нотами, дабы вовлечь нас в бойню. Мы заявляем, что мы в бойню не пойдем, пролетарской крови мы не желаем, а как раньше мы белогвардейским генералам скрутили головы, так и теперь тесной связью рабочих и крестьян свернем голову и тем, которые пожелают посягнуть на наше мирное строительство (аплодисменты).

Если мы посмотрим на стремление нашего правительства к улучшению положения населения, то увидим, что в национальной политике у нас имеется вполне правильный подход в отношении различных национальностей. Возьмем, к примеру, Гомельскую и Брянскую губ.,—большинство великорусского населения было присоединено к Брянской губернии. Это объясняется также и тем, что рабочий класс, сплоченная промышленность,—как тяжелая индустрия, так и легкая—дают возможность большему усилению хозяйственного положения нашей губернии, при этом, конечно, дешевле будет стоять и нужный крестьянству хозяйственный инвентарь. В частности, в нашей Брянской губернии имеются громаднейшие заводы, но они давно уже изношены; некоторые заводы, правда, постепенно ремонтируют мелкие машины и исправляют их. Нам необходимо обратить внимание на восстановление электрической станции, ибо электрические станции у нас изношены и требуют затраты громаднейших средств. Поэтому к нашему правительству просьба дать нам некоторую дотацию, чтобы мы смогли восстановить самую мощную у нас электрическую станцию, которая в ближайшее время сама себя оправдает.

Еще несколько слов относительно Клинцовской текстильной промышленности. Текстильная промышленность у нас весьма богатая. Мы имеем несколько фабрик. Машины и здания понемногу ремонтируются и постепенно переоборудуются. Но в нашем силовом хозяйстве есть небольшая заминка. Кое-что с помощью центра для улучшения нашей промышленности необходимо сделать, а это даст возможность больше выпускать продукции для потребителя на рынок.

Председатель. Слово имеет т. Косарев.

Косарев (ЦК ВЛКСМ). Работа нашего правительства в разных ее областях свидетельствует о нашем несомненном систематическом продвижении вперед. Рост общественно-политической, хозяйственной и культурной активности рабочего класса, а также крестьянства является несомненным показателем успехов в работе нашего правительства. Вместе с тем, работа правитель-

ства и вовлечение рабочих и крестьян в работу госаппарата способствовали успешному росту творческой самостоятельности широких масс рабочего класса и крестьянства. В итоге всего этого мы, несомненно, имеем ускорение темпа строительства социализма в нашей стране.

Мне хотелось бы остановиться, во-первых, на вопросе о просвещенческой работе. В связи с вопросом об индустриализации страны, большое значение приобретают вопросы профессионально-технического образования. В 1923—24 учебном году (по отчету правительства к XII Съезду Советов) мы имели всего 506 школ ФЗУ, вмещающих 29,244 чел. В 1925—26 учебном году мы имеем 510 таких школ с общим количеством учеников в 55 тысяч. Успехи, несомненно, здесь есть, но требования, которые идут со стороны развивающейся промышленности на квалифицированную рабочую силу, этим количеством школ фабзауча и этим количеством учащихся в достаточной мере удовлетворены быть не могут. Мы должны твердо иметь в виду, что развивающееся хозяйство и наша промышленность требуют усиления подготовки квалифицированной рабочей силы.

То же самое наблюдается и в отношении профтехнических школ. В 1925 учебном году мы имели 598 школ с общим количеством учащихся в 58 тысяч, а в 1926 году—607 школ, с тем же количеством учащихся. Такие же цифры можно привести и в отношении профтехнических курсов. Я думаю, что на будущий период работы правительству следует особое внимание уделить развертыванию профтехнической сети.

Большое значение имеет также вопрос о школах крестьянской молодежи. Комсомол в совместной работе с соответствующими советскими органами имеет массу достижений. Школа крестьянской молодежи себя оправдала. В деревенских условиях она становится чрезвычайно популярной и авторитетной единицей народного образования. Но имеющееся количество школ крестьянской молодежи не способно удовлетворить всех запросов, которые мы наблюдаем среди крестьянской молодежи. Необходимо максимально увеличить ассигнования по бюджету на образование крестьянской молодежи, как равно и на профтехническое образование нашей рабочей молодежи.

За истекший период работы наше правительство приняло ряд важных решений в области практического проведения всеобщего начального обучения. Сеть начальных школ и процент обслуживания ими детворы расширились и достигли довоенного периода. Но, несмотря на это, существующая сеть начального

обучения еще не способна в полной мере удовлетворить запросы к учебе со стороны нашего подрастающего поколения.

На нужды образования населения, по сметам Наркомпроса на 1924—25 г., было отпущено 25,1% по отношению к общему бюджету; в 1925—26 г. мы уже видим снижение: 21,5% по отношению к общему госбюджету. Отпуск средств по госбюджету на улучшение и дальнейшее развертывание народного начального образования нужно увеличить.

Больше внимания следует обратить, в частности, на расширение системы краткосрочного обучения переростков и зрелого населения. Существующий темп в этой работе свидетельствует о том, что мы не сможем наладить всеобщее начальное обучение, как это намечается перспективным планом к 1933 году.

Разрешите несколько слов сказать и об улучшении госаппарата. Комсомол, совместно с РКИ, имеет в этом году ряд успехов. Но, несмотря на это, в целом ряде местных организаций сложилось такое мнение, что комсомольцев в борьбу с бюрократизмом не следует допускать: «Перебьют, мол, много тарелок; все дело, мол, испортят». Товарищи, мы не отрицаем того, что в иные моменты мы можем тарелочки и побить, можем наделать ряд ошибок, но поверьте, что комсомол в деле улучшения госаппарата сделает большое дело. Улучшение госаппарата должно идти по линии воспитания новых людей. Эти люди должны воспитываться в комсомоле. Воспитать нужно полезный тип советского работника. А это можно сделать только посредством привлечения широких масс молодежи к активной работе в госаппарате. Через практическое участие молодежи в работе госаппарата мы должны воспитывать новый кадр советских работников.

Разрешите остановиться на последнем, «военном» вопросе. Комсомол не только участвует в хозяйственно-культурной работе, он проводит, вместе с тем, и большую военную работу. Он крепит боевую мощь нашей армии и флота: $\frac{1}{5}$ часть всего наличного состава Красной армии выпадает на долю членов ленинского комсомола, $\frac{1}{3}$ Красного флота состоит из членов союза молодежи. Наряду с этим комсомол проводит и большую работу по военизированию широчайших масс рабоче-крестьянской молодежи.

Политика правительства в международных вопросах, направленная на сохранение мира и на хозяйственную независимость нашей республики от разных капиталистических стран, была правильной политикой. Мы ее целиком разделяем. Но мы считаем необходимым сказать в ответ на заявление т. Рыкова, что наши крепкие нервы ни в какой степени не должны являться препят-

ствием для того, чтобы повергнуть всех тех, которые мешают нам строить социализм и проводить свою творческую работу. Настроение двухмиллионного комсомола и широчайших масс рабоче-крестьянской молодежи, если прямо говорить, сводится к тому, что мы не прочь бы и подраться (а п л о д и с м е н т ы.) В соответствии с мероприятиями нашего правительства и нашей партии, мы себя сдерживаем. Но от имени двухмиллионного комсомола и всей рабоче-крестьянской молодежи, я могу заявить С'езду Советов, что, хотя мы себя и сдерживаем, но поблажки давать нашим врагам не стоит. Нельзя допустить, чтобы отдельные капиталистические державы сели на шею рабоче-крестьянской страны. В нужный момент мы просили бы С'езд Советов и наше правительство не забывать о нас, о нашей энергии, о наших силах, о нашей готовности умереть за пролетарскую революцию. В трудных обстоятельствах жизни нашей республики 2 миллиона комсомольцев и большинство рабоче-крестьянской молодежи всегда окажутся подготовленными солдатами (а п л о д и с м е н т ы).

Председатель. Слово имеет т. Авдеенко.

Авдеенко (Северо-Кавказский Край). Пролетариат Ростова на Дону, а также рабочие главных железнодорожных мастерских имени т. Ленина шлют свой пламенный пролетарский привет XIII Всероссийскому С'езду Советов.

Я хочу кратко остановиться на некоторых важнейших вопросах, которые требуют скорейшего разрешения в интересах не только Северо-Кавказского Края, но и всей нашей страны.

Первый вопрос, это—о Волго-Донском канале. Вам известно, какое значение имеет это гигантское сооружение для удешевления провоза и увеличения водных путей. Расходы на сооружение Волго-Донского канала оправдаются в скором времени, дадут большие накопления нашей стране и приблизят нас к социализму. На II краевом с'езде советов Северо-Кавказского Края представители рабочих, крестьянских и казачьих масс единодушно одобрили проект Волго-Донского канала. Мы думаем, что наше правительство пойдет навстречу и примет меры к скорейшему сооружению Волго-Донского канала. Т. Рыков высказался по этому вопросу коротко, туманно, как будто наш канал—дело далекое и можно с этим подождать. Но мы хотим просить, чтобы т. Рыков в своем заключительном слове высказал более конкретное мнение нашего правительства по поводу скорейшего разрешения вопроса о постройке Волго-Донского канала.

Второй вопрос—благоустройство наших городов. Вы все знаете, что собою представляет Ростов на Дону. В настоящее

время это один из крупных городов, имеющий узловую станцию, где миллионы пудов груза проходят во все концы нашего Союза. Наряду с этим, мы имеем большой приток населения. В настоящее время имеется до трехсот с половиной тысяч населения в городе Ростове. Самым острым вопросом является жилищный. На всех собраниях рабочих и на всех собраниях как секций горсовета, так и пленумов, единственный острый вопрос— вопрос о жилищах для рабочих. Наш Донской округ без помощи правительства не в состоянии разрешить жилищный вопрос, надо правительству обратить на это внимание. Нужно указать, что, несмотря на рост промышленности Северо-Кавказского Края вообще и Ростова в частности, несмотря на то, что с ростом промышленности мы все больше и больше изживаем безработицу, приток рабочих со всего края в Ростов чрезвычайно велик. Особенно остро чувствуется безработица среди рабочих неквалифицированного труда. Вопрос безработицы нам нужно разрешить путем оказания денежной или какой-либо другой помощи, так как Донская Область сама не в состоянии справиться с этой задачей.

Я хотел еще остановиться на вопросе о беспризорности. Если взять беспризорность нашего края и, в частности, Ростова, то перед нами открывается ужасная картина. Когда я проезжал по другим линиям, я нигде не видел такого большого притока беспризорных, как у нас в Ростове, куда стекаются беспризорные со всех сторон. И сейчас перед рабочим классом стоит задача: во что бы то ни стало и каким бы то ни было путем изжить эту беспризорность. Наше правительство дает очень много средств на борьбу с беспризорностью, но мы еще не подошли к разрешению этого вопроса так, чтобы действительно изжить беспризорность. В чем же выражается наша неумелость? На II краевом съезде советов многие ораторы говорили, что, например, в Армавире, во время обследования детских домов они нашли ужасные условия. Когда комиссия спросила о причинах столь скверного положения в детских домах, ей ответили: «если мы будем содержать как следует, то у нас не будет отбоя от беспризорных». Для нас не секрет, что ни заведующий детским домом, ни служебный персонал порой не несут ответственности за ушедшего ребенка. Ребенок уходит из детского дома, и считают, что это очень хорошо. Это—совершенно неправильный подход. Сейчас у нас рабочие сосредоточивают все свое внимание на борьбе с беспризорностью, готовы идти на большие жертвы, лишь бы не видеть беспризорных. Я думаю, что и правительство уделит большее внимание борьбе с беспризорностью.

Председатель. Слово имеет т. Чупруненко.

Чупруненко (Саратовская губ.). По докладу правительства здесь, несомненно, придется сказать, что проделанная работа вполне соответствует тем требованиям и тем нуждам, которые имеются у рабочего класса и трудящегося крестьянина. Мы должны констатировать, что эта работа проделана с достаточной энергией и с достаточной быстротой, как и подобает Рабоче-Крестьянскому правительству.

Но тем не менее есть целый ряд таких моментов, которые не зависят в полной мере от нашего правительства. Вся суть в том, что мы еще не так богаты и не так много накопили за истекшие 10 лет. И поэтому придется сказать и то, что в Саратовской губ. мы имеем еще целый ряд тяжелых экономических и культурных затруднений; Саратовская губерния пережила и голод и целый ряд лет недородов. Отсюда, как следствие, вытекает то, что экономические условия не позволяли ей развиваться в культурном отношении.

Правительство недавно заслушало доклад губернского исполнительного комитета. Оно дало совершенно правильный анализ тому экономическому состоянию, в котором находится наша губерния. Мы имеем целый ряд недостатков и в культурной области, и в области сельского хозяйства, и в промышленности. Эти моменты отсталости в области промышленности и сельского хозяйства, в области культурной заставляют нас заявить об этом еще раз с этой трибуны перед высшим органом—С'ездом Советов,—несмотря на то, что мы уже заявляли об этом в своем докладе правительству, и правительство отметило этот факт.

Но одно констатирование факта отсталости нас еще мало удовлетворяет: нам нужно, чтобы принятое в связи с этим постановление было выполнено и проведено в жизнь на все 100%. Это поможет нам разрешить еще одну важную экономическую проблему, которая выдвинута губисполкомом и поддержана правительством, это—вопрос о железнодорожном транспорте, именно о Саратово-Миллеровской железной дороге; этот вопрос специально зафиксирован решением правительства по докладу губисполкома. Постройка этой дороги поможет вывозу нашего хлеба и вообще даст толчок Саратовской губернии и всему Поволжью к скорейшему развитию в экономическом, а также и в культурном отношении.

Киселев (председательствующий). Слово имеет т. Чуднов.

Чуднов (Тверская губ.). Рабочие фабрики имени Калинина, Кимрского уезда, Тверской губернии просили меня, пользуясь

моим присутствием на Всероссийском Съезде Советов, передать горячий привет XIII Всероссийскому Съезду Советов (аплодисменты).

Мне, как рабочему от станка, трудно, конечно, разбираться в вопросах всесоюзной важности, но я скажу несколько слов. Прежде всего следует отметить, что наша промышленность поднимается. Это видно не только из тех больших отчетов, которые выданы каждому делегату Съезда, и не из слов т. Рыкова—мы сами наяву видим, что промышленность развивается, что сельское хозяйство укрепляется, а раз промышленность развивается и сельское хозяйство укрепляется, значит благосостояние рабочих и крестьян улучшается. Необходимо также сказать несколько слов о бюрократизме в нашем советском аппарате.

Один из земельных работников на Кимрском уездном съезде выступил в прениях с диаграммой, проработке которой он пожертвовал несколько дней. Он высчитал, что заявление крестьянина о землеустройстве должно пройти 19 инстанций. Если даже этим заявлением выстрелить из пушки, то и тогда пройдет несколько месяцев, прежде чем оно вернется обратно.

На Тверском губернском съезде большинством делегатов был поднят вопрос об удлинении срока полномочий советов, т.-е. перевыборную кампанию производить не ежегодно, а, примерно, в два года один раз. Кимрский уездный совет, на котором я был, и Тверской губернский съезд высказались за удлинение срока полномочий советов. Рабочие фабрики, на которой я работаю, говорят, что ничего плохого не будет, если мы удлиним срок полномочий советом и этим в значительной степени сэкономим наши средства, а они нам безусловно нужны.

Из доклада т. Рыкова видно, что очень много тратится на заплатки, на починку крыш в училищах и т. д., он сказал, что рабочие и крестьяне иногда высказывались за первую необходимость крыть крыши в училищах. Не знаю, какой рабочий или крестьянин будет такого мнения, чтобы крыши крыть за счет средств, отпущенных на развитие государственной промышленности. По-моему, рабочие и крестьяне говорят вообще, что крыши в училищах нужно покрыть, но, конечно, не за счет средств промышленности. Крыши нужны для того, чтобы сохранить здания. Если мы не построим на училищах крыши, то пропадет все здание, а это очень плохо. Необходимо делать так, чтобы и государственная промышленность развивалась и восставливалась.

Скажу несколько слов о том, о чем говорил т. Рыков, т.-е. о китайских событиях... Расстрел нанкинского пролетариата

сильно взбудоражил рабочих и крестьян республики. Прodelки капиталистов, а также и китайской буржуазии, могут поссорить наших дипломатов с их дипломатами, но рабочий класс Советской России они никогда не поссорят с пролетариатом Китая (аплодисменты).

Киселев (председательствующий). В Президиум С'езда поступило заявление с просьбой принять делегацию от товарищей, которые в сегодняшний день приветствуют С'езд, от товарищей рабочих города Москвы (аплодисменты). Ваши аплодисменты можно считать за согласие.

Слово имеет т. Ступенева от завода «Красная Заря».

Ступенева. От имени рабочих и работниц Баумановского района приветствую XIII Всероссийский С'езд Советов (продолжительные аплодисменты).

Мы, рабочие, сейчас заняты восстановлением нашего хозяйства и уверены, что С'езд с успехом выполнит поставленные перед ним задачи по нашему мирному строительству и примет ряд мер по дальнейшему укреплению нашего хозяйства, улучшению положения рабочего класса и крестьянства.

Мы не можем не высказать здесь протестов против наглого нападения на наше посольство в Китае.

Мы уверены, что С'езд выскажет здесь свое решительное мнение. Мы не желаем войны, но наступать на нас никому не позволим и заявляем С'езду, что все мы, как один человек, поддержим нашу Советскую Власть, когда это потребуется.

Да здравствует XIII С'езд Советов!

Да здравствует союз с крестьянством! (Продолжительные аплодисменты).

Киселев (председательствующий). Слово имеет представитель от Сталинских мастерских, т. Шмелев.

Шмелев. Разрешите от имени рабочих Сокольнического района приветствовать XIII Всероссийский С'езд Советов. Товарищи, вы собрались тогда, когда у нас промышленность восстановлена в довоенных размерах, вы собрались тогда, когда нужно думать и решать, как продвинуть нашу промышленность дальше. Ваша работа должна проходить в спокойной обстановке. Но если это хорошо для нас, хорошо для крестьян и рабочих Советского Союза, то это не совсем приятно и не совсем хорошо для империалистов, для западных капиталистов. Для того, чтобы сорвать нашу работу, они делают всякие подлости, такие подлости, какие происходят сейчас в Китае.

Мы должны твердо и уверенно сказать всем западным капиталистам, что мы воевать не хотим. Это заявляют рабочие Сокольнического района. Но мы в тысячу раз больше, в тысячу раз увереннее, крепче должны сказать, что наступать на ноги не позволим (продолжительные аплодисменты).

Рабочие Сокольнического района будут зорко следить за вашей работой, и все те решения, которые вы примете здесь, рабочие Сокольнического района будут стараться проводить в жизнь, в чем выражаем вам свою уверенность (аплодисменты).

Киселев (председательствующий). Слово имеет т. Новиков от рабочих завода «Серп и Молот».

Новиков. От имени рабочих и служащих Рогожско-Симоновского района разрешите приветствовать XIII Всероссийский С'езд Советов, как руководителя и проводника пролетарской власти в нашей стране (аплодисменты).

Всероссийский С'езд Советов происходит в исключительно важной обстановке. Создавшееся международное положение и, в частности, положение в Китае привлекает взоры всех. Одна сторона, это—рабочий класс всего мира—смотрит с радостью на развивающиеся события в Китае, другая сторона—международная буржуазия—смотрит на успехи народной революционной армии, как на могильщика, который так или иначе готовит гроб международной буржуазии (аплодисменты). Международная буржуазия всеми силами старается спровоцировать нас, чтобы заставить так или иначе пойти на ту кровавую бойню, которую она сама сочиняет и которую она проводит в Китае.

Но этого не удастся сделать международной буржуазии, мы не пойдем на те подвохи, которые устраивают нам, хотя бы нападением на наше консульство и представительство в Пекине и Шанхае. Происходящие сейчас митинги по всей республике, в том числе и по Рогожско-Симоновскому району, единогласно одобряют ноту нашего Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м и всячески ее поддерживают и будут поддерживать (аплодисменты).

XIII С'езд Советов, разрешая вопросы рационализации труда, просвещения, торговли, снижения розничных цен, должен твердо проводить в жизнь эти решения так, как это думает народ республики—крестьяне и рабочие. Та дорога, которая указана нам Владимиром Ильичем и по которой ведет нас Всесоюзная Коммунистическая партия,—прямая наша и верная дорога, и с этой дороги мы никогда не свернем, и как бы иностранная буржуазия ни старалась втянуть нас в войну, ей этого не удастся,

а в случае, если в силу необходимости нас заставят защищаться, то мы все, как один, выступим. Мы всегда готовы (аплодисменты).

Киселев (председательствующий). Слово имеет т. Базанов.

Базанов. Товарищи, я—рабочий Красно-Пресненского района (аплодисменты). Я выступаю от полутора тысяч рабочих Красно-Пресненского района и приветствую XIII С'езд в лице всех сидящих здесь.

Мы знаем, что XIII Всероссийский С'езд собрался решить те вопросы, которые нас тревожат. Мы свое внутреннее положение отлично знаем, знаем, что оно крепнет, но нас тревожат империалисты всех капиталистических стран. Мы живем в своей стране свободно и легко чувствуем себя. Я остановлюсь на вопросе Китая. Мы знаем, что Китай угнетен до невозможности, тогда как он хочет быть таким же освобожденным народом, как Союз ССР. Но империалисты не дают освобождения и хотят потопить в крови весь Китай. Я много говорить не буду и не могу, но скажу, что мы сплотимся с рабочим классом Китая и будем крепко стоять и проводить ту линию, которая нами намечена. Я от лица рабочих Союза ССР скажу, что мы крепко будем жать руку Китаю. Да здравствует угнетенный Китай! (Аплодисменты).

Председатель. Товарищи, мы заслушали приветствия от рабочих, демонстрирующих перед зданием С'езда Советов по случаю китайских событий. От имени XIII Всероссийского С'езда Советов, товарищи-делегаты московского пролетариата, передайте московскому пролетариату, что XIII С'езд Советов никогда не сомневался, что в трудную минуту, когда наступит момент защиты кровных интересов рабочих и крестьян Союза, московский пролетариат, как и всегда был, есть и будет в первых рядах борющихся за эти интересы (аплодисменты). Товарищи-делегаты от демонстрантов, передайте от имени делегатов XIII С'езда Советов РСФСР привет всему московскому пролетариату (аплодисменты).

Киселев (председательствующий). Слово имеет т. Ухорский.

Ухорский (Псковская губ.). От имени крестьян Псковской губ., пограничников, горячо приветствую XIII Всероссийский С'езд Советов.

Мы, крестьяне, слышим, что империалисты имеют некоторые посягательства на наш Советский Союз, на наше мирное строительство. Наша пограничная губерния перенесла много горя, разрухи, передраг как в империалистическую, так и в гражданскую войну; она закалилась в этих боях и стоит сейчас на страже Советского Союза. Крестьяне Псковской губернии, как один, с винтовкой в руках выступают на защиту Советской Власти в рядах Красной армии, если только это понадобится. Мы, крестьяне, все отдадим, но Советскую Власть никогда не отдадим.

Я просил бы высшую власть обратить самое серьезное внимание на пограничную полосу, на улучшение ее быта, на усиление ее охраны, а крестьянство всемерно будет стараться, как страж, стоящий на охране.

Докладчиком было сказано, что наше сельское хозяйство развивается. Никто не может оспаривать, что оно развивается и развивается притом быстрее темпом и перешагнуло уже довоенный уровень. Но мне хочется напомнить, что «довоенный уровень» означал прозябание крестьянства, а не развитие, не процветание его. Нам романовская буржуазия не давала развиваться, она развивала только помещичьи усадьбы, а не крестьянские.

Теперь на развитие крестьянского хозяйства обращено самое пристальное внимание, и, конечно, мы будем просить и в дальнейшем продолжать идти по этому пути развития сельского хозяйства.

Нужно обратить также самое серьезное внимание на поднятие урожайности. Уровень урожайности в нашей местности очень невысокий и, мне думается, потому, что плохо проводится землеустройство. Положение землеустройства весьма неудовлетворительно. У нас землеустроено меньше половины крестьян, и поэтому я просил бы обратить самое серьезное внимание на землеустройство, которое является основой для поднятия хозяйства. Только при землеустройстве, при многополье можно развивать сельское хозяйство.

Наша Псковская губерния почти вся занимается льноводством, но льноводство в некоторых местах упало. Государство правильно учло это обстоятельство и приближает к нам хлеб, ибо наша губерния собственным хлебом себя не прокармливает. В прошлом году у нас была огромная нужда в хлебе, и цена хлеба доходила до трех рублей пуд, а в нынешнем году, благодаря помощи государства, хлеб приближен к нам и стоит 1 руб. 20 коп. пуд. Поэтому льноводство у нас снова будет развиваться полным темпом.

Одновременно надо обратить внимание и на некоторые другие вопросы, связанные с улучшением быта крестьянства, в частности, на минеральные удобрения. Нужно удешевить минеральные удобрения, так как сейчас они недоступны крестьянству.

Хотелось бы еще сказать о бедняках. Здесь докладчик указывал, что в нашей республике имеются бедняки. Конечно, никто не может отрицать, что они имеются, но вопрос в том, как поднять, как вытянуть их из бедноты, хотя бы в середняки? Мы полагаем, что для этого нужен кредит. Хотя кредит у нас и есть, но этот кредит краткосрочный и для бедняка совсем недоступен. Кредит нужен долгосрочный. Только тогда можно будет поднять нашу бедноту, когда будет организован долгосрочный кредит, на срок от 3 до 5 лет. Только при этом условии бедняк будет в состоянии оправиться и внести в течение 3—5 лет ту сумму, которую он взял на поправление своего хозяйства (а плодисменты).

Киселев (председательствующий). Слово имеет т. Воробьев.

Воробьев (Смоленская губ.). Сейчас мы находимся в периоде, когда Советская Власть занимается исключительно трудной работой—индустриализацией страны. Мы укрепляем нашу промышленность и поднимаем наше сельское хозяйство. В этот период на советский аппарат и советских работников возложена большая задача. Если же посмотреть, как наш аппарат работает, то окажется, что около пяти месяцев в году тратится на его обновление. Главное внимание мы уделяем перевыборам. К этому следует прибавить известное количество кампаний, а также то, что обновленному советскому аппарату приходится намечать пути своей новой работы. Таким образом, на практическую работу советскому аппарату остается слишком незначительное количество времени. По-моему, в будущем это должно отражаться на практических достижениях в той основной работе, которая стоит перед нами. Отсюда, по-моему, жизненно напрашивается вопрос, который поднимается на местах рабочими и крестьянством, что нужно продлить срок полномочий наших советов. Определить здесь точно срок я не берусь; думаю, что это дело нашего Съезда.

Т. Рыков в своем докладе затронул вопрос о дроблении крестьянского двора. Я думаю, что это обстоятельство до известной степени тормозит работу по укреплению нашего сельского хозяйства. Нужно принять какие-то меры к тому, чтобы наше сельское хозяйство через дробление не ослаблялось.

Два слова о нашей местной промышленности. Алексей Иванович сказал, что нам нужно взять курс, как на поддержку кустарной промышленности, так и на поддержку местной промышленности. В некоторых местах получается, однако, не так. Этот вопрос тесно связан с банковским кредитованием. Для того, чтобы развивающуюся местную промышленность укрепить, мы ее трестируем. Чтобы оформить трестирование нужно, приблизительно, около года. Только после этого местная промышленность получает известную поддержку. Для того, чтобы работа по укреплению местной промышленности была более успешной, нужно упростить объединение ее в тресты на местах, а также получение банковского кредита.

Теперь о бюрократизме: на местах с этим злом ведется самая решительная борьба. Массы участвуют как в производственных совещаниях, так и в ряде других совещаний. Т. Рыков сказал, что по существу нашему советскому аппарату присущи бюрократические формы. Если это так, нужно заняться пересмотром (начиная с наркоматов и кончая низами) канцелярских взаимоотношений и отчетности с целью решительного сокращения и упрощения их. Возьмем хотя бы нашу земельную работу. Ведь, при судебных земельных спорах чуть ли не по каждому делу приходится доходить до губернской инстанции. Борьба с бюрократизмом будет успешной тогда, когда окончательной инстанцией по землеустроительным спорам и судебным земельным делам будет уезд.

Наконец, я остановлюсь на вопросе об увязке нашего лесного хозяйства с советским аппаратом на местах. В связи с передачей лесов местного значения, мы замечаем, что соваппарат недостаточно справляется со своей работой. Лесное ведомство централизовало работу и ведет ее на местах иногда без контроля. Отсюда получается известная недомолвка между местами и центром, что налагает свой отпечаток на наше лесное хозяйство. Нужно более тесно увязать работу лесного хозяйства и всего советского аппарата.

Вот те вопросы, которые на местах,—по крайней мере в Смоленской губ.,—поднимаются, и с которыми мы сталкиваемся в своей практической работе.

Киселев (председательствующий). Слово имеет т. Курджиев.

Курджиев (Карачаевская Область). Разрешите мне приветствовать настоящий С'езд от имени трудящихся горцев Северного Кавказа (аплодисменты).

Товарищи, нужно сказать, что удельный вес устанавливается не всегда только количеством, но и качеством. Я должен заявить, что горцы Кавказа всегда любили свободу. Это воспевалось еще буржуазными поэтами. Несмотря на свою малочисленность, десятки и сотни лет горцы бились за свободу. И когда рабочий класс взял твердо курс на то, чтобы согнать старый, сгнивший царский строй и привести трудящихся в великому Октябрю, то и горцы, конечно, приняли в этом участие. Советская Власть дала горцам возможность свободно строить свою жизнь.

Что же имелось в тот момент, когда горцы получили возможность приобщиться к советской культуре? Я не стану упоминать об их невежестве, отсталости, забитости. Все знают, как старый царский режим гнал горцев за их свободолюбие в горные ущелья Северного Кавказа, запирали все ущелья и все выходы своими войсками и учинял расправы. Я думаю, наши братья-казаки не должны обижаться, если я скажу, что в старое время казаки являлись для нас страшилищем. Царское правительство везде и всюду заявляло, что горцы—азиаты и варвары; ими пугали детей.

Эта система гнилого строя изжита еще не на все 100%, кое-где еще существует национальный антагонизм. Советская Власть вплотную подошла к изжитию этого явления: взяла, что называется, быка за рога и сделала очень много. Пульс горских народностей бьется в контакте с пульсом всего рабочего класса Союза ССР, и когда нужно будет идти вместе с рабочим на защиту прав трудящихся масс, они будут готовы к этому (а плоды с е н т ы). Вполне правильно заявил вчера т. Рыков, что «в национальной политике нами пройдена высшая школа».

Если в капиталистических государствах все достижения науки и техники направлены к тому, чтобы больше выколачивать и эксплуатировать трудящиеся массы, то Советская Власть и наша партия направляют достижения науки и культуры для блага всех трудящихся, а не для блага эксплуататоров. Это основное отличие учитывается сейчас всеми трудящимися.

Т. Рыков вчера говорил, что наша промышленность почти на сто процентов уже восстановлена. Количество посевной площади тоже подходит к довоенному уровню. По-моему, т. Рыков упустил одно основное и главное достижение: хотя он и говорил об активности всех трудящихся в советском строительстве, но он недостаточно подчеркнул тот капитал, который мы уже имеем, а именно—большое политическое воспитание всех, даже самых отсталых трудящихся масс. Поэтому я смело заявляю, что никогда никакие шептуны, никакие агенты капиталистов не смогут

спровоцировать и повести за собою хоть одного из трудящихся даже самых отсталых народностей.

Я не намерен говорить так, как представитель Дальнего Востока, который развил большой аппетит и требует себе средств, в два раза превышающих бюджет всей нашей республики. Нельзя пред'являть такие несерьезные требования! Но я должен указать, что в наследие от старого правительства мы получили 50% бедноты и разоренные, маломощные хозяйства, которые не имеют почти никакой базы для поднятия своего хозяйства. Тем больше мы должны воспользоваться всеми теми благами, которые дает Советская Власть. Представителем Кубанского казачества было заявлено о том, что Советская Власть мало обращает внимания на поднятие сельского хозяйства. Кубанский округ желает вместо 35 млн. пуд. хлеба дать для экспорта 350 млн. пуд. Для этого требуется побольше отпустить ему средств. Но все средства нельзя направить только в мощные районы, слабые районы еще больше нуждаются в помощи.

Алексей Иванович совершенно правильно сказал, что в области национальной политики проделана только одна часть работ: политически трудящиеся уже подготовлены, но к культурно-хозяйственному развитию народностей мы только начинаем подходить вплотную. Я на все 100% согласен с Алексеем Ивановичем. Но если мы скажем, что в культурном и хозяйственном отношениях нами ничего не сделано, это будет неправильно. По сравнению с тем, что было раньше, сделано очень много, хотя, по сравнению с нашими потребностями, остается сделать еще больше. В настоящее время в Чечне охвачено школой 8% детей школьного возраста. Если мы потребуем сейчас удовлетворить потребность в школах до 100%, то это будет похоже на требование представителя Дальнего Востока. Но довести школы в Чечне хотя бы до 30—40% потребности все же нужно.

Один из выступавших здесь товарищей говорил о том, что нужно чинить крыши. Конечно, это нужно делать, но одновременно с этим все средства государства должны быть направлены на новое капитальное строительство, так как иначе мы не сможем получить то, что мы получаем от промышленности. В первую очередь необходимо обеспечить рабочих жилищами. Мы никогда не будем протестовать против отпуска денег на жилищное строительство для рабочих.

Здесь говорилось о постройке Семиреченской дороги, при чем никто не сказал, несмотря на самые большие аппетиты, что эту постройку нужно оставить, а деньги отпустить, мол, нам. Алексей Иванович не перечислил все те дороги, которые нужно

строить. На все это потребуются большие средства. Но наряду с отпуском денег на крупное строительство, необходимо оказать помощь и отсталым народностям. Помощь отсталому горному крестьянству может быть оказана, прежде всего, путем коллективизации его хозяйства. Горцы исторически подготовлены к этому. Коллективы среди горцев развивались в силу естественных условий. В силу существующих условий, горец не может обслуживать свое хозяйство единолично, только своими рабочими руками, потому что это хозяйство находится сплошь и рядом за несколько десятков верст от него. Для ухода за своим скотом горцы объединяются группами в 10—15—20 человек. Коллективизация и кооперирование хозяйств являются ближайшим путем к строительству социализма даже среди отсталых горских масс.

Однако, горское хозяйство в том виде, в каком оно находится сейчас, не может быть рентабельным. Хозяйство и бюджет горцев не может быть самостоятельным и рентабельным до тех пор, пока не будет создана база для этого. А как может быть создана эта база, когда площадь пригодной земли составляет у горцев лишь $\frac{1}{5}$ или $\frac{1}{10}$ часть? Нужно провести, прежде всего, землеустройство. Своими средствами сделать это горцам не под силу. Поэтому мы обращаемся с просьбой, чтобы правительство приняло это во внимание и в будущем, в первую очередь, провело землеустройство на Северном Кавказе.

На основе проведения землеустройства мы сможем пересоздать наше хозяйство. К этому мы уже приступили.

Теперь мы уже научились делать хороший сыр и масло. Таким образом, некоторые достижения уже есть. Если же нам будет оказана некоторая помощь, то мы сможем доказать вам, что средства, которые вы отпускаете, мы используем рационально.

Северо-Кавказский Край при всем своем желании помочь горцам не может оказать им необходимой помощи. Центральное правительство ссылается на то, что горцы входят в объединение Северо-Кавказского Края, который и должен нас удовлетворять. Край хочет помочь горцам, но когда его помощь сводится к тому, чтобы брать у мощных округов их излишки и строить из этих излишков наш бюджет, то смею вас заверить, что этот бюджет не сможет обеспечить плановость проведения всех тех работ, которые необходимы.

Можно ли проводить плановую работу, когда необходима дотация, когда нечем платить заработную плату, а не то, что вести строительство, когда нет школ, а их нужно строить? Одно время правительство оказывало помощь Чечне. В результате удалось построить 22 школы и 4 больницы. Теперь к нам все нар-

комы очень хорошо относятся, но когда дело касается денег, то нам говорят, что денег нет.

При построении бюджета нельзя делать так, как на Северном Кавказе, где выносят постановление о том, что административно-хозяйственные расходы мы должны покрыть за счет своих доходов. По-моему, это в принципе правильно, но что поделаешь, когда мои доходы не могут покрыть моих расходов даже на 25% (смеял).

Киселев (председательствующий). Слово имеет т. Мокавьева.

Мокавьева (Брянская губ.). Разрешите мне принести привет XIII Всероссийскому С'езду Советов от имени крестьянок-великоруссок.

Товарищи, нам нельзя не остановиться на наших достижениях и недостатках. Я хочу отметить достижения нашего правительства, достижения, которые нам, крестьянским массам, ярко-блестящим лучом бросаются в глаза. Особенно нужно поставить в заслугу нашему правительству то, что им было уделено большое внимание как промышленности, так и поднятию сельского хозяйства, хотя нужно сказать, что в области сельского хозяйства у нас есть еще маленькие недостатки по сравнению с нашей промышленностью. Наше сельское хозяйство на много отстало. Главная причина этого та, что еще не все крестьянство у нас землеустроено. Там, где проведено землеустройство, где имеется шестиполье, сельское хозяйство стоит на одном уровне и даже выше, чем промышленность. Но все же большинство крестьян у нас не землеустроено. Есть еще и такие крестьяне, которые совсем не имеют земли. Поэтому наше правительство должно уделить особое внимание землеустройству. Это отмечали уже некоторые товарищи.

Агрономическая помощь на селе очень слаба, нехватает агрономических сил, чтобы вести пропаганду. Большой убыток приносит государству сельское хозяйство вследствие упадочного состояния скотоводства. Возьмем племенной скот: он требует к себе большого внимания, ухода. Но ухода надлежащего нет, и скот падает. На местах ощущается также недостаток врачей. У нас, в Почепском уезде, всего два врача. Это недопустимая вещь, ибо эти два врача не могут охватить весь уезд из 6 волостей.

Остановлюсь на сельскохозяйственном налоге, он у нас в настоящее время, можно сказать, не очень большой. Но на местах бывает неправильный подход к беднякам и середнякам.

Часто зажиточные крестьяне пользуются льготами, благодаря тому, что в их семье имеется красноармеец: как семья красноармейца, они освобождены от налога. Крестьянам такая несправедливость ярко бросается в глаза. Кроме того, тормозит развитие сельского хозяйства сельскохозяйственный налог в отношении племенного скота. Мы знаем, что у нас имущественно-подходный налог, сельскохозяйственный налог взимается как со скота, так и с промысловых доходов всякого рода. И крестьяне рассуждают таким образом: «Если я буду разводить племенной скот, то мне придется больше платить сельскохозяйственного налога». Поэтому он не заинтересован в развитии племенного скотоводства, которое могло бы давать доход сельскому хозяйству, а также промышленности.

Плохо еще обстоит дело с техническими культурами. Цены на промышленные изделия чрезвычайно высоки, а сельскохозяйственное сырье значительно дешевле. Мы много говорим о том, что технические культуры надо усилить, что надо заинтересовать в этом крестьянство, ибо это необходимо в интересах промышленности. В 1915—18 г.г. крестьянство засевало коноплей чуть ли не всю свою площадь. И в результате мы имели то, что крестьянство питалось одним олеем, и ничего больше не имело. Пенька была никуда негодная, ею пруды запружали. Крестьянство тогда приступило к засеву бобовых растений, корнеплодов и разного рода других культур, которые идут на корм скоту, потому что конопля никакой пользы крестьянину не приносит и, кроме того, стоит 4 руб. пуд, а уход за ней требуется большой. Крестьянина никакой агитацией теперь не заставишь сеять коноплю, потому что он уже испытал это на опыте. Я думаю, что если нам необходимо это сырье для нашей промышленности, то нужно повысить цену на пеньку, чтобы заинтересовать крестьянство в ее сеянии.

Теперь остановлюсь на медицинской помощи крестьянству. В крестьянские темные деревни ни одного культурного человека не затанешь. Иногда попадают общественники-учителя, и те живут, потому что им некуда деться. Но ни акушерок, ни врачей нельзя привлечь, так как все они ищут места в городе, где лучшие условия, где есть кино, театры и т. п., а в деревне ничего этого нет. А деревня наша от этого страдает. У нас имеется масса эпидемических болезней, хотя и не очень опасных. Больше всего, как здесь уже отмечали, это отражается на женщинах; это портит и калечит крестьянок. Между тем, бороться с этим нет никакой возможности, потому что больница или город находятся в 50 верстах. Наши коммунары тоже не могут повезти туда своих бере-

менных жен и допускают некрасивые вещи, но сделать ничего нельзя.

Теперь остановлюсь на кооперировании наших крестьянок. Кооперирование среди женщин развивается слабо, так как для них непосилен паевой взнос в 5 руб. Чтобы усилить кооперирование, необходимо уменьшить этот взнос. Я говорю, главным образом, о крестьянках, ибо перевыборы сельсоветов и комитетов взаимопомощи дали блестящие результаты, именно, благодаря женщинам. У нас до последнего времени в советах были негодные элементы, которых мы в нынешнем году сменили. В этом нам помогли женщины, которые приняли горячее участие и целиком провалили кандидатуры негодных элементов. На женщин нужно обратить особое внимание и помочь им в этом отношении. Мы знаем, что наши крестьянки отстали. О работницах я не буду говорить, потому что они больше просвещены, так как они организованы в коллективы, а крестьянки—дикарки, ибо они распылены и не имеют никакой организации. Все же нам удастся, хотя с трудом, организовывать их. Но подчас наши лизовые работники-мужчины еще смотрят на них не как на общественных работников, а как на женщин, и не дают им никаких указаний, не оказывают никакой помощи в работе. А мы видим на опыте, что наши женщины могут работать не хуже мужчин.

Я хочу сказать, что недостатки кооперирования женщин объясняются как отсталостью, так и бедностью их. Нужно обратить особое внимание на наших общественниц, помочь им во всяких трудных вопросах, ибо общественная работа требует большого внимания.

Киселев (председательствующий). Слово имеет т. Махалин.

Махалин (Саратовская губ.). Те достижения, о которых мы слышали из доклада А. И. Рыкова, всем очевидны, но, вместе с тем, говоря о достижениях в области промышленности, сельского хозяйства и т. д., нам нужно также не забывать и об обороне страны. Оборона страны может быть надежна только тогда, когда крепко скована наша Красная армия. Это первое. Второе условие заключается в том, чтобы красные бойцы, которые воевали на фронтах гражданской войны и которые сейчас инвалидами живут в деревне, были обеспечены на 100%. Только при этих условиях оборона наша будет обеспечена. Однако, красные инвалиды, проживающие в деревне в данный момент, того обеспечения, какое нужно было бы им предоставить от социалистического правительства, пока, конечно, в полной мере не имеют.

Исполняется десятилетие Советской Власти, и к этому вопросу, к делу социального обеспечения красных инвалидов, сейчас, на 10-м году, надо подойти вплотную. Мы в данный момент обеспечиваем только 25% инвалидного контингента деревни, только те первые три инвалидные группы, обеспечение которых обязательно по декрету.

Конечно, обеспечение 25% инвалидного контингента—недостаточно. Куда же деваются последние инвалидные группы? Содержание 75% деревенского инвалидного контингента перекладывается, как вам известно, на комитеты крестьянских обществ взаимопомощи. К сожалению, никто из выступавших не высказался по поводу комитетов взаимопомощи, за исключением предыдущего оратора.

Забота о той части деревенских инвалидов, которую правительство к данному моменту не смогло полностью обеспечить, без сомнения, осложняет деятельность крестьянских комитетов.

В силу того, что большая часть инвалидов не обеспечена, крестьянские комитеты с этим делом справиться не могут и нуждаются в поддержке со стороны советских, партийных и кооперативных организаций. Учитывая тяжелое положение и напряженную работу крестьянских комитетов, мы предлагаем на данном Всероссийском Съезде созвать частное совещание, специально посвященное вопросу о крестьянских комитетах, и положить более серьезное начало их работе.

Мы никак не мыслим себе оздоровления крестьянских комитетов без активного участия в деревенской работе сельсоветов и волисполкомов. Этому вопросу до настоящего времени почти не уделялось внимания. К оценке деятельности сельсоветов и волисполкомов на местах зачастую подходят таким путем: если данный товарищ выполнил сельхозналог на 90 или 100%, то работа его оценивается, как блестящая, хотя бы даже основные отрасли работы в деревне не были налажены. Если только вышестоящими советскими органами—уездными и губернскими—не будет дана соответствующая твердая директива о руководстве комитетами крестьянской взаимопомощи, то, конечно, это дело еще на ряд лет будет местами в том же положении, как и сейчас.

В отношении комитетов крестьянской взаимопомощи в ряде губерний имеются колоссальные достижения, но мы желаем, чтобы эти достижения были распространены и на другие губернии. Не везде волисполкомы и сельсоветы идут им навстречу как в отношении передачи предприятий, так и земельного фонда. Если на волостном или на сельском бюджете находится предприятие, или предприятия эксплуатируются волисполкомами и

сельсоветами путем сдачи в аренду, то нужно определенно сказать, что эти предприятия через 2—3 года будут совершенно разрушены. Оставляя предприятия в эксплуатации сельсоветов и волисполкомов, нужно, чтобы они эксплуатировались только хозяйственным путем. Мы, со своей стороны, выдвигаем вопрос о том, чтобы эти предприятия учесть и передать в ведение крестьянских комитетов, которые будут их эксплуатировать хозяйственным путем.

Такое же ненормальное положение у нас наблюдается с наделением земельными участками, посредством которых крестьянские комитеты взаимопомощи считают одной из главных отраслей своей работы работу по сплочению бедняцких и середняцких слоев крестьянства. Если в дальнейшем будет урегулирован земельный вопрос, то сам по себе возникнет вопрос о ликвидации комитетов крестьянской взаимопомощи. Цель крестьянских обществ взаимопомощи—именно использовать свободные руки в деревне, а использовать свободные руки в деревне возможно только в том случае, когда для этого будут созданы соответствующие условия. Вы прекрасно понимаете, что госфондовские земли едва только на 30% охватывают населенные пункты и на 50% находятся на очень далеком расстоянии от населенных пунктов и поэтому для обработки общественным путем не подходят, а комитетам крестьянской взаимопомощи обрабатывать землю наемным трудом—не дело. Вот почему необходимо наделение их земельными участками из волостных и сельских фондов.

Далее, у нас ненормальное положение с машиноснабжением. У комитетов крестьянской взаимопомощи имеется ряд прокатных пунктов. Цель создания прокатных пунктов вам вполне ясна. Благодаря им, мы имеем возможность обслуживать беднейшие слои крестьянства, те слои, которые в данный момент не в состоянии влиться в кооперацию. Если мы сейчас этому делу не уделяем еще должного внимания, то, конечно, это крайне ненормально и является больным нашим местом.

Эксплуатировать беднейшие слои крестьянства в данный момент легче всего посредством сельскохозяйственного инвентаря. Деревенская верхушка, как кулацкая, так и зажиточная, всячески приспособляется к обложению сельскохозяйственным налогом и стремится ускользнуть от обложения. Между тем, сельскохозяйственный инвентарь, как крупный инвентарь, до сих пор налогом почти не облагался. Но мы знаем, что в ряде районов тракторы, молотилки, за один осенний сезон давали заработок на молотье по 3 тыс. пуд.

Контроля со стороны сельсоветов, волисполкомов и уисполкомов над машиноснабжением до сих пор не было; как эксплуатируется машиноснабжение местными исполкомами,—неизвестно. Этому нужно положить предел.

Хотя недавно вынесенное постановление Президиума ВЦИК до некоторой степени регулирует положение, но все же надо разрешить полностью этот вопрос. Если мы не создадим прокатных пунктов при комитетах крестьянской взаимопомощи и не будем обслуживать бедноту, то она еще долго не найдет выхода из своего положения. Для того, чтобы подвести материальную базу под эту хозяйственно-производственную деятельность комитетов, мы просим, чтобы нас включили в кредитный план и дали на эту цель правительственную субсидию,—только после этого мы сумеем заинтересовать середняцкие слои крестьянства, объединить их с бедняками через посредство дешевого помола на мельницах, оказания всякого рода льгот в кузницах и т. д. Только на основе этих мероприятий мы закрепим союз бедняка с середняком.

Конечно, мы, может быть, полностью немедленно не разрешим вопроса, который стоит перед Советским Союзом в целом и окончательное разрешение которого тесно связано с социалистическим строительством в деревне, но все же это даст возможность втянуть бедняцкие слои населения в те виды кооперации, которые у нас существуют.

Разрешите мне надеяться, что на совещании о комитетах крестьянской взаимопомощи, которое мы предлагаем созвать, делегаты Съезда примут активное участие и своим практическим опытом, почерпнутым на местах, помогут оздоровлению работы комитетов.

Только после этого мы выведем бедноту из той кабалы, в которой она зачастую находится, и, тем самым, оправдаем то доверие, которое оказала нам беднота, и докажем нашим врагам, что они сумели наше хозяйство разрушить, а мы, при дружной и активной поддержке широких масс, сумеем его направить в правильное русло (аплодисменты).

Ниселев (председательствующий). Слово имеет т. Шиянов.

Шиянов (Тобольский округ; речь т. Шиянова, произнесенную на остяцком языке, переводит т. Спиров). Т. Шиянов принадлежит к одной из 33 национальностей, которые имеются у нас на Урале. Он—остяк, ведет полукочевой образ жизни и говорит исключительно о своих нуждах. За точ-

ность перевода я не ручаюсь, потому что остяк я чрезвычайно плохой. Шиянов остановился, во-первых, на следующем моменте. Он говорит, что наш Дальний Север имеет большие богатства: пушнину, рыбные промыслы, леса и т. п. Эксплоатируются они самым примитивным образом и то, главным образом, пушнина; рыба же и леса почти совсем не используются.

Затем, он говорил о хозяйственных организациях, которые работают на Дальнем Севере. Их чрезвычайно много, при чем большинство из них занимается, главным образом, скупкой пушнины, в связи с чем наблюдается безобразная конкуренция. Все эти организации на Дальнем Севере нужно сократить и организовать вместо них что-нибудь вроде акционерного общества, которое взялось бы, как следует, за эксплуатацию северных богатств.

В то же время он выдвигает вопрос о том, что на Дальнем Севере должна быть оставлена кооперация. Между прочим, Шиянов упоминает о том, что сейчас Дальний Север дает государству довольно большие богатства в виде пушнины, которая экспортируется за границу, в то же время Тобольский Север может дать стране еще больше потому, что можно экспортировать лес, сплавливая его водным путем по тем бассейнам, которые связывают Тобольский Север с Ледовитым океаном. Он знает об этом потому, что туда каждый год ходит Карская экспедиция, которая кое-чем их снабжает.

Дальше, т. Шиянов останавливается на том, что Советская Власть оказывает остякам чрезвычайно большую, по сравнению с прежним временем, помощь в учебной и лечебной части, но эта помощь оказывается исключительно в тех случаях, когда они выходят на места стоянок. Поэтому, хорошо было бы за счет каких-либо средств организовать подвижные лечебные отряды, которые кочевали бы вместе с ними. На Дальнем Севере уже имеются кочующие туземные советы, которые двигаются вместе с остяками и приносят им большую пользу. Поэтому он увязывает с ними и кочующие лечебные отряды.

Дальше, т. Шиянов говорит о том, что нужно было бы открыть возможно большее количество школ. Раньше остяки, самоеды и вогулы своих ребят в школы не отдавали. Но когда мы создали школы-интернаты, и они увидели, что ребятам там хорошо, то туда стало притекать большое количество детей. Затем т. Шиянов говорит, что мы знаем, что со стороны областного комитета даются чрезвычайно большие средства на обслуживание Дальнего Севера, и он интересуется, куда идут средства, получаемые за пушнину.

Особенно напирал т. Шиянов на то, что необходимо ускорить издание Положения о судах первой и второй инстанции. Сейчас на Севере судят, например, так: за проступок все должны плюнуть три раза провинившемуся в лицо и дать ему по одному разу пощечину. Суды 1-й и 2-й инстанций должны находиться при туземных советах. Издание Положения о судах нужно ускорить, чтобы не было того, что делается сейчас на Дальнем Севере.

На Дальнем Севере нужно провести также водоустройство, чтобы разграничить, какие воды должны быть отнесены к государственным и какие должны быть переданы в непосредственное ведение туземного населения. Этот вопрос для местного населения чрезвычайно важен, ибо речной промысел является одним из важнейших видов их существования.

Нужно издать и закон о воспрещении многоженства, которое чрезвычайно развито на Севере. Население против многоженства.

Кредиты на заготовку товаров на Дальнем Севере должны отпускаться соответствующими организациями своевременно, потому что, если этого не будет, то в заготовках начинается «горячка», при чем государственные организации переплачивают за необходимые в обмен на пушнину продукты, а это больно отзывается и на местном населении.

В заключение т. Шиянов выражает надежду, что в дальнейшем со стороны правительства будет уделено больше внимания делу помощи туземного населения Дальнего Севера (аплудисменты).

Председатель. Предлагается поставить вопрос о прекращении прений с тем, чтобы затем заслушать заключительное слово т. Рыкова? Кроме того, когда мы выслушивали приветствия, случайно не получил слова один из делегатов от Замоскворецкого района. Как исключение, ему нужно дать слово на две минуты (аплудисменты).

Разрешите проголосовать, прекратить ли прения по докладу т. Рыкова. Нет желающих высказаться по этому вопросу? Нет. Кто за прекращение прений по докладу т. Рыкова? Кто за то, чтобы прения продолжить? Очень мало. Итак, прения прекращены. Слово имеет т. Нерутов.

Нерутов. Позвольте передать XIII Всероссийскому Съезду Советов горячее приветствие от рабочих всех фабрик и заводов красного Замоскворечья (аплудисменты).

Красное Замоскворечье как раньше, так и теперь готово встать на защиту интересов рабочего класса. Рабочие красного

Замоскворечья осознали, что им слишком дорого достались их завоевания. Они послали меня сюда, чтобы передать вам, что в случае какого-либо нажима на рабочий класс, на Советскую страну, рабочие от станка всегда готовы взять винтовку в руки и бороться против капиталистов (аплодисменты).

В виду того, что мне дали только две минуты, чтобы приветствовать XIII Всероссийский С'езд Советов, я должен, прежде всего, передать приветствие нашим руководящим органам: Коминтерну и нашей Коммунистической партии (аплодисменты). Да здравствует наша Коммунистическая партия, как руководительница пролетариата всего мира! (Аплодисменты).

Председатель. Заключительное слово имеет т. Рыков (аплодисменты).

Рыков (встречен шумными аплодисментами). Товарищи, прения по докладу правительства длились целый день. Кроме этого я получил больше сотни записок, в которых ставились те или иные вопросы, связанные с моим докладом. Прения и записки вращаются около нескольких главнейших тем, на которых и разрешите мне остановиться.

Но прежде я хотел бы сделать небольшое замечание по поводу выступления товарища из Кубани. Этот товарищ в своей речи заявил, будто я неправильно указал, что посевная площадь достигла довоенного уровня. Он считает это неправильным потому, что посевная площадь на Кубани еще не достигла этих размеров. Это недоразумение. Я приводил средние цифры по РСФСР. Я указывал, что в среднем посевная площадь по РСФСР достигла 105⁰/₀ (точно 104,6⁰/₀) к площади 1916 г. Посевная площадь 1916 г. была несколько ниже площади последнего довоенного года. Таким образом, та площадь, которая была занята под посевами в 1926 г., приближается к довоенной. Но это не противоречит словам кубанских товарищей, что посевная площадь на Кубани значительно ниже. На территории РСФСР, как и всего Союза, имеются районы, где посевная площадь значительно превысила довоенный размер, и наряду с этим есть другие районы, где она еще несколько ниже довоенного уровня. К числу последних принадлежит и Кубань. Никакого противоречия в том, что я сказал относительно размеров посевной площади по всей территории РСФСР,—с тем, что заявил товарищ из Кубани,—нет.

Товарищи с Северного Кавказа находили несоответствие между моей характеристикой положения дел на рынке сельскохозяйственных машин с тем, что у них обеспечение машинами едва

ли достигает 50% того, что было до войны. Я должен повторить то, что я сказал в своем докладе. Я сказал, что 1½—2 года тому назад мы не могли удовлетворить платежеспособный спрос крестьян на с.-х. машины. У крестьян было больше денег для покупки машин, чем мы могли предложить им этих машин; были даже случаи записей в очередь на покупку с.-х. машин. Года полтора—два тому назад я получал большое количество телеграмм о том, что в таком-то районе, губернии, или уезде крестьяне хотят купить плуг или молотилку, но их на складах и в лавках нет. Теперь если где-либо, в виде единичных случаев, наблюдаются такие явления, то объясняются они тем, что наши кооперативные и другие машиноснабжающие органы плохо работают, не доставляют машин во время и завозят не туда, куда нужно. Конечно, большое количество крестьян еще не обеспечено машинами, конечно, понадобятся еще многие годы, чтобы достигнуть полного обеспечения машинами всего крестьянства, тем более, что за время империалистической и гражданской войны крестьянский инвентарь сильно уменьшился и износился. Но говорил, то я не об этом, а о том соотношении, которое сейчас существует между платежеспособным спросом и предложением с.-х. машин. Это соотношение, в отличие от прошлого, в настоящее время таково, что платежеспособный спрос крестьянства удовлетворяется теперешним производством и импортом с.-х. машин.

Неправильным мне кажется выступление представителя Дальне-Восточной Области. Конечно, нужда у нас еще очень большая во всем, но я совершенно не согласен причислить ДВО, Северный Кавказ и Кубанскую Область к самым бедным и наиболее нуждающимся районам. Товарищ из ДВО сказал, что представители этой области разработали план, которым предусматривается затрата в размере около 1½ миллиарда рублей на капитальные работы в районах ДВО, при чем большую часть этих денег они хотят получить из бюджета Союза. Я думаю, что сделаю большую ошибку, если не предложу, в порядке борьбы с бюрократизмом, этот план к рассмотрению не принимать*) (с м е х, а п л о д и с м е н т ы.)

*) По докладу т. Милютин, из состава делегации ДВО выступил т. Целищев со специальным заявлением о том, что я был введен в данном случае в заблуждение вследствие не совсем правильного освещения вопроса со стороны представителя ДВО, который выступал по моему докладу. По словам т. Целищева, речь идет о капитальном вложении ДВО из союзных средств на протяжении 10 лет в размере 750 млн. руб., из которых большая часть должна быть израсходована во второе пятилетие. Это заявление уже значительно изменяет дело, а следовательно и сделанную мною оценку представленного плана. А. Р.

Неправильным мне кажется и указание некоторых ораторов Северного Кавказа на то, что мы «обижаем» этот край. Северный Кавказ обладает огромными естественными богатствами. Каждая копейка, вкладываемая в хозяйство Юго-Востока, очень быстро окупается и дает большой результат, но ведь и затраты, которые мы делаем теперь на Северном Кавказе, очень значительны. Достаточно напомнить только, что в Ростове на Дону строится завод с.х. машин, самый большой в нашем Союзе и едва ли не самый большой в Европе. На территории же Юго-Востока мы проводим нефтепровод из Грозного в Туапсе, сооружаем Туапсинский порт и строим в районе Туапсе завод по перегонке нефти. В районе Ростова в этом году будет приступлено к проведению канала к Ростовскому порту от Азовского моря. В самом Ростове строится один из лучших водопроводов и в его же районе сооружается большая электростанция. Юго-Восток является первым районом по количеству работающих там тракторов. По-настоящему, к новому строительству советская страна приступила только 1½—2 года тому назад и то, что в этом отношении делается на Северном Кавказе, можно считать совсем не малым.

Конечно, можно выйти на эту трибуну и доказывать, что нужно осушить кубанские плавни, ускорить там землеустройство, провести целый ряд шоссейных дорог, еще более увеличить ассигнование для работы в засушливых районах Северного Кавказа, обеспечить школьное и больничное строительство и т. д. Все это верно, но сразу всего сделать нельзя. Работы колоссальное количество. Ее не переделать не только нам, но и ближайшим поколениям, тем более, что потребности будут все время возрастать, а в естественных богатствах нашего Союза мы имеем неисчерпаемый источник для их удовлетворения. Но из этого вовсе не следует, что Северный Кавказ теперь является одним из наиболее «обиженных» районов. В Кубанском районе не найдете такой бедности, как в Пензенской губернии, Чувашской Области и т. д. Я остановился на выступлениях товарищей с Северного Кавказа, в частности, для того, чтобы охарактеризовать ту обстановку, в которой правительству, избираемому вами, придется работать. Удовлетворить всех и во всем мы не можем и всегда кому-нибудь в чем-нибудь отказываем. Одна из моих обязанностей заключается в том, что я отказываю. Это приходится делать потому, что на все заявки не хватает денег. Конечно, недовольных много, но я думаю, что правительство поступит правильно, если оно сверх ассигнований, которые уже отпущены Дальне-Восточной области, Кубани, Северному Кавка-

зу, в текущем году ничего не прибавит и больше даст тем районам, в которых бедность гораздо больше, чем на Кубани, в ДВО, на Северном Кавказе.

У некоторых товарищей, судя по одной-двум полученным мною запискам, возникло сомнение, правильно ли было мое указание на то, что не нужно лишать избирательного права крестьянина только за то, что у него паровая молотилка. Один из делегатов в своей записке спрашивает меня, неужели я допускаю, что крестьянин, имеющий паровую молотилку, не пускает ее в оборот и «не берет за это фунтики». Очевидно, под словами «берет фунтики» товарищ разумел, что владелец этой машины при помощи ее эксплуатирует других крестьян. Если машина действительно служит ему для закабаления других крестьян, то его нужно лишить избирательного права. Но нужно в каждом отдельном случае доказать не то, что у крестьянина есть молотилка, а то, что он закабалает при помощи этой молотилки других крестьян. Этого же в том случае, который я приводил, установлено не было, и крестьянин лишен был избирательного права не потому, что доказали, что он других крестьян эксплуатирует, а просто потому, что существует взгляд, что раз у тебя есть хорошая машина, ты обязательно эксплуататор. Мнение ошибочное, неправильное. Ведь, если так рассуждать, никто хорошей машины заводить не будет. Вопрос не в том, что у такого-то крестьянина есть машина, а в том, эксплуатирует ли он при ее помощи других крестьян. Какую бы хорошую машину крестьянин ни заводил, но, если он чужого труда не эксплуатирует, он не может быть лишен избирательного права. Мы задержим развитие сельского хозяйства, если хорошая машина в деревне будет считаться позором для двора, для хозяйства, для крестьянина.

Нужно обеспечить не только развитие сельского хозяйства, но нужно всячески усилить развитие его в кооперативной форме.

За недостатком времени, я в своем докладе лишь очень бегло коснулся значения кооперирования в сельском хозяйстве. Принципиальное отношение правительства к вопросу о значении кооперации в деревне широко известно всем. Нужно признать вместе с тем, что практические успехи кооперации в деревне, особенно в тех ее видах, которые связаны непосредственно с с.-х. производством, недостаточны. Мы делаем еще только первые шаги на этом пути. Самым непосредственным и кровным образом в развитии кооперации заинтересованы бедняцкие и середняцкие слои деревни. Нужно признать с полной ясностью, что количество бедных в деревне настолько велико, что путем индивидуальной помощи со стороны государства каждому бед-

няку мы очень долго бедность в деревне не изживем, и все развитие сельского хозяйства пойдет по пути единоличных небольших маломощных хозяйств, так как им не будут доступны усовершенствованные машины и усовершенствованные методы ведения своего хозяйства. При этом та часть крестьянства, которая не сумеет организовать достаточно прочно собственного хозяйства,—вынуждена будет работать и дальше на других; это—путь капиталистического развития. Главнейшим способом борьбы с бедностью, с эксплуатацией и капитализмом в деревне является кооперация.

Нам необходимо, если мы хотим изжить огромную отсталость нашего хозяйства, все в большем и большем количестве внедрять в деревню наиболее совершенные с.-х. машины. Они не под силу одному двору. Кооперирование крестьянства, его объединение, его организация создают условия для того, чтобы эти машины продвигать в деревню и сделать их доступными для всей массы крестьянства. Вчера я приводил справку, что 75% всех тракторов находятся в распоряжении кооперативных объединений крестьян.

В целом ряде записок меня спрашивают о том, что мы делаем для того, чтобы облегчить развитие сельскохозяйственной кооперации. Одна из записок говорит, что в Саратовской губернии из 9 уездных объединений—7 лопнуло, два дышат на-ладан, низовая сеть предоставлена самой себе, нет ни учета, ни руководства. Я должен сказать, что кооперация, это—такого рода система организации, которая прежде всего покоится на самодеятельности населения. Если бюрократизм вреден в области государственного хозяйства и государственного управления, то эти недостатки являются совершенно губительными для кооперации, которая должна служить выражением самодеятельности широких масс населения. Недочеты и недостатки, которых еще очень много у нашей кооперации, в значительной степени зависят от того, что мы с вами не сумели обеспечить развитие кооперативной общественности, не сумели заострить внимание масс на строительстве кооперации, не сумели через крестьян в деревне выделить лучших людей для организации этой самой кооперации. Если мы кооперацией будем руководить через чиновников, мы ее загубим и нарушим самый смысл кооперирования. Кооперация наша должна являться системой организации самих крестьянских масс. Поэтому руководство правительственных органов в отношении кооперации должно осуществляться лишь в самом общем виде и в гораздо более мягких и гибких формах, чем по отношению к государственному аппарату.

Приведу некоторые данные, характеризующие работу сельскохозяйственной кооперации. Передо мной справка Сельскосоюза, из которой видно, что в РСФСР в сельскохозяйственную кооперацию организовано $5\frac{1}{4}$ млн. дворов. Это составляет около одной трети всех крестьянских дворов на территории РСФСР. Это уже существенное достижение. Около 20% всех продуктов, которые крестьянин продает городу и промышленности, проходит через с.-х. кооперацию. По отдельным сельскохозяйственным товарам этот процент сильно поднимается. Например, молочные продукты в своей подавляющей массе продаются через кооперацию. Табачная кооперация охватывает 80% сбыта продукции крестьян табаководов. Относительно небольшая роль выпадает на с.-х. кооперацию по заготовке хлеба—около 30% всех хлебозаготовок. Если вы ознакомитесь по повесткам заседаний, с работой правительства РСФСР и Союзного, то увидите, что вопросы с.-х. кооперации занимали в этой работе очень большое место.

Один товарищ спрашивал в записке, делается ли что-нибудь правительством, чтобы помочь и поддержать кооперацию. Вот некоторые данные, отвечающие на этот вопрос. По бюджету РСФСР сельскохозяйственной кооперации отпущено на протяжении этого года 10 млн. руб., в основные капиталы товариществ и союзов с кредитными функциями отпущено по РСФСР 7,6 млн. руб., а по всему Союзу—12,5 миллионов рублей. Кроме того, списана задолженность с.-х. кооперации на 12 млн. руб., продолжены сроки задолженности целому ряду кооперативных организаций на сумму в 7 млн. руб. Эти меры мы приняли для того, чтобы, как иногда говорят, «санировать» кооперацию, т. е. освободить ее от безнадежной задолженности и дать ей такое количество средств, которое ускорило бы ее развитие. Несколько месяцев тому назад мы приняли целый ряд крупных законов о кооперативном кредите. Положение о системе с.-х. кредита и специальное постановление о мероприятиях к укреплению и развитию с.-х. кооперации.

Некоторые товарищи в прениях указывали на недостаточность кредита, предоставляемого крестьянству. Это совершенно верно, но все-таки за последние два года сумма средств, отпускаемых в кредит, увеличилась, приблизительно, в 4—5 раз. В настоящее время основные капиталы системы с.-х. кредита составляют около 150 млн. руб. Если учесть весь оборот системы с.-х. кредита с целевыми кредитами, которые идут по бюджету (их тоже около 150 млн. руб.) и кредитами Госбанка (около 95 млн. руб.), то это составит около 400 млн. руб. Конечно,

по сравнению с потребностями крестьянства в кредите, это недостаточно. Но рост его за два года в 4—5 раз показывает, что мы не стоим на месте в этой важной области работы. Если мы таким же темпом будем развивать систему с.-х. кредита на протяжении ближайших лет, то мы добьемся решающих успехов в смысле оказания кредитной помощи крестьянству.

Несколько записок я получил относительно совхозов. Записки такого характера, что авторы не прочь бы уничтожить совхозы. Недовольство против совхозов было и раньше. Какие меры предприняты по отношению к совхозам? Во-первых, очень сильно сокращено количество земель, которые приписаны к совхозам, эти земли переданы крестьянам. Теперь за совхозами числится менее 10% с.-х. площади РСФСР. Во-вторых, мы принимаем меры к тому, чтобы использовать совхозы в качестве одного из важнейших проводников с.-х. культуры в крестьянское хозяйство. В этом году трестированные совхозы отпустили крестьянам 2½ млн. пудов семенного зерна и своими машинами очистили больше полмиллиона пудов крестьянского зерна; можно было бы назвать еще несколько видов помощи, которые совхозы оказывают крестьянам. Эта помощь должна в дальнейшем развиваться и возрастать все больше и больше. Совхозы уже сейчас являются, а в дальнейшем еще в большей степени должны являться, показательными хозяйствами, которые учат, как нужно вести хозяйство. В записке указывается, что совхозы убыточны. До сих пор они были действительно убыточны, они переболели целым рядом болезней. Положение совхозов, так же как и всего хозяйства Союза, улучшается постепенно. Убыточность совхозов из года в год все уменьшается и, вероятно, уже в ближайшем году им удастся окончательно добиться безубыточности. Наш общий курс в отношении совхозов сводится к тому, чтобы сделать из них подлинные рассадники улучшенного земледелия.

Почти все ораторы касались вопроса о землеустройстве и указывали, что землеустроительные работы идут недостаточно быстро. Я должен сказать, что едва ли можно требовать от правительства окончания в кратчайший срок, например, в 2—3 года, землеустройства на всей территории нашего Союза. Ведь, речь идет о том, чтобы обмерить годную для сельского хозяйства землю на 1/6 части суши, устроить землю для 25 млн. дворов. НКЗем тщательно разрабатывал планы землеустройства и пришел к выводу, что едва ли можно скорее, чем в 10 лет закончить всю работу по землеустройству. Значительно сократить этот срок не позволит недостаток технического персонала и средств. Теперь в области землеустройства работает всего 7 тысяч технического квалифици-

рованного персонала. Его мы можем увеличить только постепенно, за счет ежегодного выпуска из наших землеустроительных учебных заведений, которые дают, приблизительно, по 500 новых землеустроителей в год, и путем использования студентов старших курсов этих учебных заведений. Ведь, если послать на землеустроительные работы невежественных людей, они так все планы и землю спутают, что вы уже потом десятки лет не узнаете, кому, какая и почему отведена земля. Тут нужен квалифицированный персонал,—землемеры и люди с высшим и средним образованием. Невежественная, плохая работа спутает и ухудшит и то плохое, что есть у нас в настоящее время. С наличным персоналом, может быть, и можно ускорить темп землеустроительных работ, но это ускорение едва ли даст сокращение программных сроков больше, чем на 1 или 2 года. Так как у нас есть районы, в которых отсутствие землеустройства особенно болезненно сказывается на развитии сельского хозяйства, то эти районы выделены с тем, чтобы в них закончить землеустройство раньше. Нам на протяжении, вероятно, еще нескольких лет придется на каждом Съезде Советов, на каждой сессии ВЦИК слушать выступления представителей тех районов, где землеустройство не окончено. Теперь мы дали размах этим работам достаточный, чтобы окончить их в 10 лет или, может быть, даже несколько быстрее. К настоящему времени внутриселенное землеустройство проведено только на площади, равной 15% всей подлежащей землеустройству земельной площади. Жалобы на то, что без организации земли и землеустройства нельзя по-настоящему вести хозяйство, являются правильными. Но никто из ораторов не смог предложить какого-нибудь рецепта, как закончить землеустроительные работы в 2—3 года.

Несколько очень характерных записок было относительно дробности крестьянских хозяйств. В записках спрашивают, как правительство смотрит на дробимость хозяйств, какое хозяйство лучше—крупное или мелкое. Все цифры, которые я приводил относительно числа безлошадных и медленного уменьшения количества безлошадных крестьян, в некоторой степени отражают последствия дробности крестьянского хозяйства. Есть предел, за которым хозяйство перестает, как говорят, быть рентабельным, т. е. оно не будет приносить дохода. Поэтому допускать дробимость, ведущую к сокращению хозяйства за эти пределы, было бы значительной ошибкой. Что маленькое хозяйство менее выгодно, чем более крупное, я считаю это совершенно несомненным. Поэтому большую дробимость в сельском хозяйстве я считаю нецелесообразной. Какие причины побуждают крестьян делиться? Конечно, основная причина дробности в росте населения. Так как значи-

тельная часть естественно увеличивающегося деревенского населения не может найти вне деревни заработка, то двор делится; и делится так: если есть корова и лошадь, одна половина получает корову, другая лошадь. Если есть сеялка и молотилка,—одним дают сеялку, другим молотилку. Но дробление обусловлено не только естественным ростом деревенского населения, но и другими причинами.

В ряду этих причин имеет некоторое значение прогрессивная система обложения. Так как у нас чем больше доход, тем выше он облагается, то уйти от этого обложения пытаются путем дележа хозяйства. Я не думаю, чтобы в отношении обложения зажиточных и богатых крестьян нужно было идти на какие-либо уступки. Попытки уклонения от обложения применяются и в городе. Мы ведь нэпманов облагаем тоже в прогрессивном порядке, т. е. чем выше доход, тем выше ставка обложения. Поэтому можно наблюдать, что нэпманы пытаются разделить свои доходы между родственниками и стараются убедить НКФин всякими справками, что они не крупные нэпманы, а «средняки». От прогрессивного обложения мы ни в каком случае не можем отказаться ни в отношении города, ни в отношении деревни. Вопрос о том, какие меры принять, чтобы устранить слишком большую дробимость, является чрезвычайно сложным вопросом, нуждающимся в том, чтобы в его обсуждении приняли самое близкое участие крестьяне. Например, выдвигаются проекты о запрещении дробить хозяйства ниже определенного размера, о запрещении делить скот и с.-х. орудия в тех случаях, если их недостаточно для ведения хозяйства даже в одном дворе и т. п.

Одним из способов борьбы с дробимостью крестьянских хозяйств может явиться замена натурального раздела денежным, при соответствующем кредитовании и предоставлении новых земельных участков. Наряду с этим необходимо выработать какие-то меры, которые побуждали бы крестьянство прибегать к переделам земли в более редких случаях, чем это происходит в настоящее время. Все эти вопросы связаны с изменением основного закона о земле. Проект этого закона уже готов. Он напечатан уже давно и подвергся широкой дискуссии. Он обсуждался, в частности, на частных совещаниях членов ВЦИК и ЦИК, в которых принимало участие значительное количество крестьян. На протяжении ближайшего будущего этот закон должен быть издан.

Несколько слов относительно примера о бюрократизме и волоките, который привел здесь т. Муралов. Я просил дать

мне справку по этому поводу. Товарищи из НКЗема сообщили мне, что еще в январе этого года постановлено на всероссийском землеустроительном совещании и Наркомземом одобрено, что все землеустроительные дела передаются в уезды, а за губернией оставляется только одна планировка и контроль. Окончательное решение дел в старших судах, при ясности вопроса, будет происходить теперь без передачи на новое рассмотрение в младшие суды. Упразднены лишние технические совещания. Судебное производство будет происходить непрерывно без посылки дела на заключение для проверки их подготовки в земельные органы. Значительно упрощена техника, и поставлен вопрос о том, чтобы бесспорные дела по землеустройству были изъяты из ведения земельных комиссий. Товарищ из НКЗема говорит, что меры эти настолько радикальны, что коренным образом пресекают волокиту и обеспечивают рассмотрение дел по землеустройству не больше, чем на протяжении года. Все эти решения были приняты в январе, и уже в текущем году работа будет вестись, согласно этим решениям.

* * *

В прениях по моему докладу много говорилось относительно децентрализации. Я думаю, из моего доклада ясно, что правительство за проведение децентрализации в области государственного и хозяйственного управления, с одновременным усилением и ответственности соответствующих органов. Но можно наблюдать, как самые решительные сторонники децентрализации защищают увеличение прав лишь для тех органов, в которых они работают, и не соглашаются увеличить права нижестоящих органов. Такие «децентралисты» имеются у нас не только в областных органах, но и в губернских и уездных.

Разница, товарищи, между бюрократизмом и волокитой какого-нибудь московского учреждения и какого-нибудь областного—очень маленькая. В настоящее время вопрос заключается в том, чтобы не только расширить область деятельности, но и увеличить ответственность за свою работу всех органов, начиная снизу доверху. Бюрократизм есть и вверху и внизу, бороться с ним нужно и в Москве, и в области, и в губернии. Здесь нечего валить с больной головы на здоровую, эту болезнь нужно лечить сообща и по всей линии, вовлекая массы в борьбу с этой болезнью.

СНК РСФСР в своей деятельности пытался подойти ближе к работе низовых органов, соприкасающихся с широкими массами

населения, и использовать их опыт в своей работе. С этой целью он слушал ряд докладов волостных и уездных исполнительных комитетов на своих заседаниях, с участием работников других губерний и уездов. Когда у нас обсуждался доклад, например, Красивского волысполкома (Тамбовск. губ.) или доклад Хреновского волысполкома (Воронежск. губ.), на заседании присутствовало человек 20—25 работников других губерний и уездов. Прежде, чем мы ставили доклад того, или другого волысполкома, или уездного исполнительного комитета, мы, обыкновенно, посылали представителей наших наркоматов для обследования работы на месте. Таким образом, получалось не только всестороннее освещение положения, но и достигалось то, что таким путем работники центра вплотную подходили к изучению особенностей местной работы, которые из центра не всегда можно уловить. Принимая участие в обсуждении доклада, скажем, Красивского волысполкома, работники уездные, волостные или губернские из других губерний знакомились с тем, как ведется работа в другой волости, в другой губернии, сравнивали с работой у себя и т. д. Таким образом, достигался широкий обмен опытом местных работников различных районов между собой и между ними и работниками центра.

Другой метод, усиливающий связь с низовыми организациями и через них с массами, заключается в том, что проекты важнейших законов мы рассылаем на отзыв мест. Так, мы рассылали на отзыв мест Положение о губернских съездах советов, о дорожном строительстве, о плане борьбы с детской беспризорностью и т. д., и т. п. Не имея возможности привлекать к непосредственному обсуждению каждого закона большое количество товарищей с мест, мы посылаем эти законы на предварительное рассмотрение на места.

Я должен остановиться еще на одном из самых больших вопросов, на вопросе об инвалидах. С этой трибуны делались предложения, чтобы постановлением настоящего Съезда обеспечить интересы инвалидов. Должен сказать, что я предпочел бы, чтобы этот Съезд этого еще не делал, ибо речь идет о том, что нужно откуда-то добыть минимум миллионов 100 рублей. Если мы с вами вынесем постановление, а денег не найдем, и постановление выполнить не сможем, то это будет хуже, чем не выносить никакого постановления. Прения, которые были на этом Съезде по вопросу об инвалидах, разумеется, правительством будут учтены.

* * *

Я хочу сказать еще несколько слов по вопросу о ценах, которого я не касался в своем докладе. Мне казалось, что этот вопрос достаточно общеизвестен. Поэтому я считал возможным не отнимать время у Съезда на этот вопрос. После своего доклада я получил несколько записок с вопросами, почему я не говорил о ценах, о борьбе за снижение цен, почему не говорил о жилищном строительстве рабочих, о безработице и т. д., и т. п. Мой доклад, и без того слишком длинный, еще больше отнял бы у Съезда времени, если бы я поставил себе задачу исчерпать все вопросы нашего строительства. По вопросу о торговле и ценах на этом Съезде будет сделан специальный доклад Народным Комиссариатом Торговли, в котором полностью будут охарактеризованы мероприятия правительства по снижению цен, достигнутые в этой области успехи и неудачи, которые мы здесь еще терпим. Совершенно несомненно, что вопрос о ценах является основной экономической проблемой всего ближайшего периода. Нельзя считать нормальным теперешнее положение, характеризующееся стабильностью хлебных цен на уровне, сильно пониженном по сравнению с промышленными ценами.

Устранить эту разницу в ценах можно двумя способами: или поднятием цен на сельскохозяйственные товары или снижением промышленных цен. Если мы поднимем цены на хлеб и все другие сельскохозяйственные продукты, то этим самым толкнем промышленность на увеличение цен на ситец, сельскохозяйственные машины и проч., сделаем неизбежным повышение зарплаты и повышение цен на промышленные изделия. Поэтому первый способ — повышение сельскохозяйственных цен поведет только к общему вздорожанию жизни. Единственным способом добиться уменьшения разницы в ценах на сельскохозяйственные и промышленные товары является проведение в жизнь снижения промышленных цен. Правительством разработана целая программа мероприятий, в которой не только указаны товары, но и сроки и размеры снижения цен по ним. Эта программа проводится в жизнь. При проведении ее мы не останавливаемся перед самыми решительными мерами, караем и будем карать за невыполнение распоряжений по снижению цен самым беспощадным образом, как за важнейшие преступления. В настоящее время много таких дел передано в уголовные суды. Объективные условия снижения цен у нас есть, и только от нашей воли, уменья работать, от нашего нажима зависит полное осуществление всей программы снижения цен.

* * *

Я ничего не говорил в своем докладе о жилищном строительстве и безработице. Радикальным способом борьбы с безработицей является наша программа хозяйственного строительства, направленная на максимальное развитие производительных сил города и деревни.

Интенсификация сельского хозяйства, увеличение его трудоемкости, общий его подъем—с одной стороны, и с другой—постройка новых фабрик и заводов, все это, в конечном счете, сводится к тому, чтобы большее количество людей нашло заработки. В этом году впервые сделаны крупные шаги в смысле организации переселения, что несколько ослабит приток в города избыточной силы деревни. По бюджету (союзному и республиканскому) на нужды переселения по РСФСР ассигновано 25 млн. руб., тогда как за все предыдущие годы ассигнования на эту цель составили лишь 8 с небольшим миллионов рублей. Большие средства мы даем на борьбу с безработицей, из них значительная часть направляется на организацию общественных работ. С безработицей надо бороться не там, куда безработные идут, а там, откуда они идут, т. е. бороться с ними надо не в крупных городах, куда приходит население из деревни, а в деревнях, где избыточному населению должна предоставляться, по мере возможности, работа по прокладке шоссейных дорог, починке мостов, рытью колодцев, и т. п. Деньги, которые расходуются на борьбу с безработицей в городах, в целом ряде случаев могут быть гораздо более целесообразно израсходованы в самой деревне. Для рабочего класса жилищный вопрос является одним из наиболее острых. Если общее положение города несколько лучше положения деревни, то в отношении обеспечения жилищами деревня, вероятно, в лучших условиях, чем город. Есть отдельные сельские районы, в которых крестьянское жилищное строительство не сделало значительных успехов. Это районы безлесные, где нельзя или трудно достать строительный материал, но там, где он имеется в достаточном количестве, деревня обстроилась значительно. В городе норма жилищной площади на человека падает из года в год. В этом году она точно так же упадет на территории всего Союза вообще и в Москве, в частности. Еще не так давно мы имели жилищную площадь в размере 12 кв. аршин на человека; теперь она опускается ниже 11 кв. аршин. Поэтому вопрос о том, чтобы устранить падение жилой площади, является одним из основных вопросов программы работ правительства. Вопрос о жилищном строительстве связан с вопросом развития промышленности. Если

рабочему негде жить, то он не может работать на фабрике, а в целом ряде районов жилищные условия рабочих чуть ли не хуже, чем это было при царе. Есть только отдельные районы, где мы достигли значительных успехов. К ним относятся: Донецкий район, наши нефтяные районы—Баку и Грозный. Но наряду с этим есть целый ряд фабрично-заводских районов, например, некоторые районы расположения текстильной промышленности, где рабочие живут в бараках, которые были построены еще при царе. Этим объясняется то, что правительство на нужды жилищного строительства выделяет значительные средства,—около 300 миллионов рублей по всем линиям, включая сюда и местные средства и заимствование средств из фонда социального страхования и др.

Я в своем докладе не коснулся одного вопроса, который раньше играл очень существенную роль и на наших сессиях, и на наших Съездах. Я имею в виду вопрос об оформлении нашего государства и об организации его главнейших органов. Вы знаете, что РСФСР позже других стала формироваться в отдельную республику, и связь ее органов с органами Союза ССР долгое время была очень сильной. Нам пришлось строить заново такие организации, как государственная плановая комиссия, целые наркоматы—Наркомторг, ВСНХ и т. д., и т. п. К настоящему Съезду, главнейшая, чуть ли не подавляющая часть этого строительства республиканских государственных органов может считаться уже оконченной. Есть еще отдельные организации, как, например, ЦСУ, которая только начинает выделяться в республиканское учреждение, но в общем и целом правительство РСФСР теперь имеет достаточную сеть организованных центральных органов для того, чтобы планомерно осуществлять государственные функции. Но я этим не хочу сказать, что отношения между Союзом ССР и РСФСР уже приняли совершенно нормальный вид. Со стороны союзных органов по отношению к нашим республиканским наблюдаются иногда такие же централистские извращения, как и со стороны целого ряда наркоматов РСФСР—по отношению к местам—областям и губерниям, а у последних—в отношении нижестоящих органов. Недостаточно точно до сих пор проведено также и разделение промышленности на республиканскую и союзную. Таким образом, наряду с большими достижениями, в смысле оформления нашей государственной организации и наших центральных правительственных органов, необходимо признать, что до сих пор на практике встречаются такого рода случаи, когда общесоюзные наркоматы пытаются осуществлять те функции, исполнять те задачи, которые должны исполнять наши республиканские органы.

Кроме тех записок, на которые я уже ответил, я получил несколько записок по вопросам международной политики. Во всех почти записках товарищи спрашивают: не произошло ли чего-нибудь нового в области международной обстановки? За время после моего сообщения по вопросам иностранной политики на настоящем С'езде не произошло ничего нового, что сделало бы необходимым это сообщение дополнить или изменить. В целом ряде выступлений рабочих и крестьян с этой трибуны подчеркивалась полная солидарность настоящего С'езда с той линией международной политики, которую проводит правительство. В этом полном единстве взглядов заключается главнейший оплот силы и мощи нашего государства (бурные аплодисменты).

Председатель. Слово для предложения по докладу Председателя Совета Народных Комиссаров имеет т. Балахнин.

Балахнин (Иваново-Вознесенская губ.). От имени ряда делегаций по докладу правительства предлагается следующая резолюция:

«1. XIII Всероссийский С'езд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов, заслушав и обсудив отчет правительства РСФСР, сделанный Председателем СНК, т. А. И. Рыковым, целиком и полностью одобряет деятельность правительства РСФСР (аплодисменты).

2. С'езд целиком одобряет позицию правительства, занятую им в вопросе о возмутительных насилиях, совершенных Пекинским правительством в отношении дипломатического представительства СССР. С'езд с негодованием констатирует недопустимую роль, взятую на себя представителями империалистических держав, в актах насилия и погрома в Пекине и Шанхае. С'езд с удовлетворением отмечает, что, несмотря на наглую провокацию в Пекине, правительство проявило всю необходимую твердость для того, чтобы не дать врагам сорвать дело мира и обеспечить тем самым, проведение в жизнь политики мира. С'езд не сомневается, что эта политика мира, проводимая советским правительством, еще более закрепит узы дружбы между народами СССР и Китая. С'езд горячо приветствует трудящиеся массы Китая в их героической борьбе за объединение Китая и освобождение его от ига империалистов и милитаристов (аплодисменты).

3. С'езд отмечает, что за истекший период проведены необходимые мероприятия в области государствен-

ного оформления РСФСР, укрепления руководящих органов государственного аппарата и улучшения их работы. Оформление это является необходимым условием не только роста хозяйственно-культурного развития РСФСР, но оно является также насущно необходимым условием укрепления политического и хозяйственного единства Союза ССР.

Съезд констатирует, что рост хозяйства и политическое укрепление всего Союза в целом способствовал, в свою очередь более быстрому хозяйственному, культурному и политическому развитию входящих в состав СССР Союзных Республик.

4. Съезд с особым удовлетворением отмечает значительные успехи в деле хозяйственного строительства, которые выразились в под'еме промышленности, транспорта, сельского хозяйства, в процессе расширения основного капитала, в успехах по реконструкции народного хозяйства на новой, более высокой технической основе и в систематическом понижении удельного веса частно-капиталистических элементов в общей экономике страны.

Съезд особенно подчеркивает правильность мероприятий правительства, направленных к индустриализации страны, считая, что только таким путем может быть достигнуто укрепление социалистической основы в развитии народного хозяйства и тем самым укрепление экономической базы пролетарской диктатуры. Съезд признает, что только на этой основе может быть достигнуто усовершенствование и удешевление производства необходимых для сельского хозяйства орудий и машин, предметов широкого потребления, расширение путей сообщения, средств связи и т. п., без чего не может быть достигнуто улучшение сельского хозяйства, поднятие доходности крестьянского труда, а вместе с тем и укрепление политического союза рабочих и крестьян.

Съезд отмечает, что рост народного хозяйства и развитие государственной промышленности привели к концентрации рабочего класса, усилению его социалистической мощи и повышению материального и культурного уровня его жизни. Дальнейший под'ем промышленности обеспечит, в свою очередь, и дальнейшее повышение этого уровня. Задачи улучшения техники и организации производства, при непосредственном участии в этом широких рабочих масс, стоят теперь в числе важнейших задач советов и всех организаций рабочего класса. Вместе с тем Съезд поручает правительству усилить внимание к вопросам охраны труда в

производстве, жилищному вопросу, к борьбе с безработицей и т. д.

5. Съезд признает, что за отчетный период правительством проделана значительная и успешная работа в области укрепления государственного и местного бюджетов.

Достигнутые результаты дали возможность построения бездефицитного государственного бюджета и оказания значительной помощи местным бюджетам.

Увеличение доходной части открывает возможности для дальнейшего усиления индустриализации страны и интенсификации сельского хозяйства и обеспечивает рост государственных и местных расходов на нужды народного хозяйства, народного образования и здравоохранения и на другие нужды, связанные с общим подъемом и улучшением положения трудящихся.

Отмечая достигнутые успехи, Съезд и впредь поручает Правительству неуклонно стремиться к укреплению и развитию как государственного, так и местных бюджетов.

6. Съезд одобряет деятельность правительства по выполнению им поручения предыдущих съездов советов, направленную на оказание помощи сельскому хозяйству и в частности на оказание помощи наиболее пострадавшим от неурожая прошлых лет районам, как Поволжья, засушливые районы, а также Центральная Черноземная Область.

Съезд отмечает, что благодаря стремлениям широких масс крестьянства, и помощи, которая оказана со стороны государства, сельское хозяйство обнаружено значительный рост своих производительных сил.

Съезд поручает правительству проведение дальнейших мероприятий по улучшению под'ема крестьянского хозяйства, особенно содействуя введению прогрессивных методов обработки земли (более широкое применение машин и тракторов, переход от трехполья к многополью и т. д.), а равно развитию технических и специальных культур, развертыванию работ по землеустройству, снабжению улучшенными семенами и т. д., и т. п. Эти мероприятия должны содействовать под'ему хозяйства крестьянских масс, при чем оказание помощи деревенской бедноте, поднятие ее материально-хозяйственного уровня должно быть предметом постоянной и настойчивой работы Правительства и всех советских и кооперативных органов. Этими же директивами должны руководствоваться органы сельскохозяйственного

кредита, являющегося одним из важнейших рычагов поднятия крестьянского хозяйства.

С'езд также одобряет деятельность Правительства, направленную на дальнейшее укрепление и развитие коллективных форм сельского хозяйства, кооперации, сельскохозяйственных коллективов, а также советских хозяйств.

7. С'езд считает правильной политику Правительства РСФСР, направленную к оказанию помощи отсталым в культурном и хозяйственном отношении национальным автономным республикам и областям.

Отмечая рост бюджетов отдельных национальных объединений, увеличение расходов на культурно-социальные и хозяйственные их нужды, С'езд поручает правительству по мере увеличения государственных доходов стремиться к обеспечению хозяйственного и культурного роста отсталых национальных объединений, входящих в состав РСФСР.

С'езд одобряет проделанную Правительством работу по борьбе за снижение розничных цен на продукты промышленности. Однако, С'езд отмечает недостаточность достигнутых в этой области результатов и вменяет в обязанность Правительству в его дальнейшей работе принять решительные меры к дальнейшему снижению цен на промтовары и, главным образом, на товары широкого потребления трудящихся масс.

9. Одобряя мероприятия Правительства по борьбе за упрощение и удешевление государственного аппарата. С'езд вменяет в обязанность Правительству продолжать решительную борьбу в этом направлении, искореняя всеми мерами бюрократические извращения, как центрального, так и местного государственного аппарата. При этом вся эта борьба должна опираться на все большее участие в ней широких рабочих и крестьянских масс.

10. С'езд с удовлетворением отмечает достигнутое за отчетный период оживление низового советского аппарата и все возрастающую активность широких рабочих и крестьянских масс—и в их числе, трудящихся женщин—в работе советских органов, полагая, что только на основе этой активности и связи широких масс трудящихся с работой советских органов возможны дальнейшие и еще более значительные успехи социалистического строительства» (аплодисменты).

Председатель. Товарищи, нет желающих высказаться по поводу резолюции? (Голоса с мест: «Принять»). Разрешите принять без прений. (Голоса с мест: «В целом»).

Предлагают голосовать резолюцию в целом. Кто за принятие резолюции в целом, тех прошу поднять руки. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Резолюция принята единогласно (аплодисменты).

Объявляю заседание закрытым.

Ответственный редактор Н. И. Фалеев.

Главлит 84.500.

Изд. ВЦИК.

Тираж 2.000.

Типография и словолитня „Красная Пресня“. М. Грузинская ул., Охотн. пер., д. 5/7.

9874

MD
19

828/88

1-й экз.

РСФСР. Съезд Советов, 13

БЮЛЛЕТЕНЬ № 4.

СВ

ВСЕРОССИЙСКИЙ XIII СЪЕЗД СОВЕТОВ

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Утреннее, 12 апреля 1927 года.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 627-27 г.

Председательствует т. Калинин М. И.

Председатель. Объявляю заседание Всероссийского Съезда Советов открытым. Приступаем к обсуждению 2 пункта нашей повестки дня.

Слово для доклада имеет т. Лобов, председатель ВСНХ.

Лобов. После организации Союза ССР и при разделении промышленности на союзную и республиканскую, правительство РСФСР, а следовательно, и ВСНХ РСФСР впервые делают доклад Всероссийскому Съезду Советов о той промышленности, которая после разделения находится в ведении и руководстве правительства РСФСР. Давность этого разделения—2, 2½ или около 3 лет; таков же возраст и ВСНХ РСФСР.

При разделении промышленности на союзную и республиканскую был положен принцип оставления в Союзе наиболее командных отраслей промышленности и передачи в республиканскую промышленность, имеющую меньшее значение для всего Союза и имеющую большее значение для отдельных местностей, отдельных краев, отдельных республик. Этот принцип совершенно правильный. В практической работе разделения промышленности этот принцип, мне кажется, осуществить полностью не удалось. Распределение отраслей на союзную и республиканскую произведено недостаточно исчерпывающе, еще не закончено, и в распределении этом мы видим элементы случайности. Мы имеем случаи, когда в республиканскую промышленность переданы отрасли важные, тяжелые, а в союзную промышленность включены

3✓

более легкие отрасли промышленности, имеющие меньшее значение. Поэтому за последнее время в работе ВСНХ (как союзного, так и республиканских) происходит в этом отношении дальнейшая доработка. Республиканские ВСНХ, республиканские правительства настаивают перед правительством союзным о передаче еще ряда отраслей, находящихся в ведении ВСНХ Союза, об оставлении в ведении ВСНХ Союза действительно наиболее необходимых, наиболее важных для всего Союза отраслей промышленности, как-то: металлической, топливной, военной, электротехнической промышленности. Остальные отрасли промышленности больше связаны с республиками, работают на сырье, вырабатываемом в этих республиках, и там же имеют главным образом сбыт.

Для характеристики несоблюдения принципа деления промышленности на союзную и республиканскую приведу такой пример. Мы имеем в республиканских трестах довольно крупные объединения металлической промышленности, например, Ленинградский Ижорский завод, в то время, как в союзной промышленности имеем пеньковский трест, изготовляющий мешки, веревки, канаты и т. д. Я это привожу, как характерный пример не совсем законченного принципа разделения промышленности. Задача отсеивания второстепенных отраслей промышленности в промышленность республиканскую стояла и стоит в дальнейшем. То же самое произошло и в делении промышленности на республиканскую и местную промышленность. Мы имели случаи включения в местную промышленность довольно крупных трестов. Если взять пример такого порядка, как Мосмаштрест или Тремасс в Ленинграде, эти довольно крупные, солидные, тяжелые тресты считаются местными, а в республиканской промышленности мы имеем Северопаток, завод «Коса» в Москве с 75 или 150 рабочими. Поэтому и в этой части распределения промышленности на республиканскую и местную принцип распределения предприятий по их важности не соблюден и в практике приходится еще пересматривать, брать и передавать обратно.

При распределении промышленности на местную и республиканскую были случаи такого порядка, что там, где бюджет был посильнее, губисполком поактивнее, там большую часть промышленности захватили в ведение местных совнархозов, местных исполкомов. Поэтому элемент случайности в принципе экономического деления был и здесь. И, если за этот период происходила работа по выравниванию взаимоотношений с ВСНХ Союза, она также происходит и по линии промышленности республиканской и местной.

Состав промышленности, который нам достался после разделения промышленности на республиканскую и союзную, следующий: промышленность РСФСР в промышленности Союза занимает по валовой продукции 31%, по товарному выходу около 35%, по рабочей силе 31%, по потреблению сырья и остальных материалов 42%. Как вы видите, мы занимаем 31% по валовой выработке, а по сырью и основным материалам 42%. Это уже дает характерное определение нашей промышленности, как промышленности, работающей на более громоздком сырье, на переработке, главным образом, сельскохозяйственного сырья. Точной промышленности, которая занимает меньше сырья и является более трудоемкой, у нас меньше, чем в ВСНХ Союза. Поэтому мы и имеем такое соотношение: 42% по сырью и 31% по валовой выработке. Прибыли нашей промышленности пропорциональны за этот последний период ее доле в товарной продукции всей промышленности Союза.

По удельному весу нашей промышленности в отдельных отраслях промышленности всего Союза соотношение такое: в кожевенно-обувном производстве на РСФСР падает 76% всего кожевенно-обувного производства Союза, по силикатной около 60%. По отдельным производствам доля наша увеличивается еще больше; так, по цементу мы даем около 80% продукции всего Союза, по стеклу 65%, по огнеупорному кирпичу 63% и т. д. По лесной промышленности 53% во всей лесной промышленности всего Союза, а по отдельным производствам (по катушечно-чулочному, пробочному) мы имеем все 100%, по лесопильному около 60%. По металлической мы имеем 27% металлической промышленности всего Союза, по текстильной 26%, по топливной у нас значительно более низкий процент, так как топливная промышленность находится главным образом в ведении ВСНХ Союза.

Характерными чертами промышленности РСФСР является то, что она имеет непосредственную связь с сельским хозяйством, две трети нашей промышленности перерабатывает сырье сельского хозяйства и только одна треть не связана с переработкой сельскохозяйственного сырья.

Второй особенностью является еще и то, что мы производим большей частью предметы потребления. Это то, что характерно в нашей промышленности по сравнению с промышленностью Союза.

Третья особенность — большая раздробленность нашей промышленности.

Вы знаете, что при делении промышленности на союзную и республиканскую все наиболее крупные ценности, как правило, были выделены в союзную промышленность. Все мелкие, наиболее тяжелые по своему состоянию предприятия или были переданы в республиканскую промышленность, или поднимались местными бюджетами и местными исполкомами. Отсюда в нашей промышленности и низкая степень концентрации производства, организационная раздробленность и сильная техническая изношенность. А по сравнению с промышленностью ВСНХ Союза изношенность у нас гораздо больше. Вот, товарищи, тот объем промышленности, который при делении на промышленность республиканскую и союзную мы имеем в РСФСР.

Основной директивой правительству РСФСР и ВСНХ в работе промышленности на этот период от прошлых Съездов Советов и, в частности, директивой 3 Всесоюзного Съезда Советов, по докладу т. Дзержинского о промышленности, были директивы: первая — всемерного расширения производства, в целях повышения удельного веса промышленности во всем нашем народном хозяйстве, а также в целях удовлетворения потребностей в промышленных изделиях в стране.

Вторая директива — плановое проведение капитальных вложений, согласованных с финансовыми возможностями государства и увязанных с урожаем нашего сельского хозяйства.

И третья директива — снижение цен на промышленные изделия. Вот основные директивы, которые имели мы на этот период от предыдущих Всероссийских Съездов и со стороны 3 Всесоюзного Съезда Советов. Мы эти директивы выполнили.

За эти три отчетных года и за два отчетных года после Съезда, наша промышленность по выпуску продукции росла следующим образом: в 1924—25 г. у нас был выпуск на 828 млн. довоенных рублей; в 1925—26 г. на 1.288 млн. руб.; в 1926—27 г. на 1.500 млн. довоенных рублей. Или, соответственно к 1923—24 г., в %: в 1924—25 г. — 166%, в 1925—26 г. — 249%, в 1926—27 г. — 300%. Темп роста по сравнению с предыдущим годом, по годам, мы имеем: на 66%, на 48% и в нынешнем году на 22,6%. Как видите, в отношении роста промышленности по выпуску продукции задания Съезда выполнялись не плохо.

Этот 1926—27 г. дает, как я сказал, среднее увеличение выпуска промышленной продукции на 22,6%. На это — средняя по всей промышленности; по отдельным отраслям мы имеем различные проценты роста, что объясняется различными причинами. Мы здесь имеем рост от 0,4 до 111%, при среднем 22%. Так, по маслосбойной промышленности мы имеем 4,6% роста, по спичеч-

ной—5,2%, бумажной—9,9%, кожевенной—12%, лесной—18%, по цементу—48%, огнеупорной—54%, асбестовой—64%, по лесохимической—111% роста.

Спрашивается, почему такой различный рост отдельных отраслей промышленности? Это объясняется тем, что в ряде отраслей промышленности мы упираемся в недостаток сельскохозяйственного сырья.

Сырье для нас уже установило лимиты. Так, по масляной промышленности 4% роста исключительно из-за недостатка сырья.

По спичечной промышленности мы уже имеем заполнение рынка. Правда, здесь надо сделать оговорку. Наша товаропроводящая сеть, видимо, не стоит на достаточной высоте. Если бы ее лучше наладить, если бы она лучше проводила продукцию, положение улучшилось бы. Но приходится считаться с тем, что есть, и искать выхода в централизации работы спичечной промышленности.

По бумажной промышленности положение другое. Здесь 9,9% роста при 22% в среднем. Рост ограничивается исключительно полным использованием основного капитала. Производственные возможности бумажной промышленности не позволяют дать большую нагрузку. Всякое дальнейшее увеличение продукции должно идти за счет нового строительства.

В отношении кожи наблюдается недостаток сырья. В отношении лесной промышленности причиной невысокого роста (18%) является тяжелое финансовое положение этой отрасли.

Ряд отраслей промышленности имеет превышение среднего роста. По цементу (у страны большая потребность в строительных материалах) мы имели производственные возможности и наметили прирост в 48%. Но, в связи с директивой о сокращении запасов, покупки про запас в мертвый зимний сезон прекратились, рынок не смог поглотить нашу цементную продукцию, и она испытала некоторую заминку. Ряд принятых мер по установлению заявок на цемент облегчил ее положение; начало строительного сезона принесет дальнейшее улучшение.

Что касается огнеупорной промышленности, то мы все время ввозили из-за границы и частью ввозим сейчас огнеупорный кирпич. В ближайшее время ввоз из-за границы этого огнеупорного кирпича закончится, так как мы производим расширение заводов и постройку новых.

По асбестовой промышленности (это экспортная промышленность) 64% роста, по консервной промышленности 84%. Это

дело молодое и почти новое для нас, но имеющее важнейшее значение в отношении развития спроса на сельскохозяйственное сырье, зачастую бесцельно пропадающее в хозяйстве (овощи, фрукты, ягоды), сюда же относится и консервирование мясных продуктов,—на чем я остановлюсь дальше,—имеющее для нас чрезвычайно важное значение. Поэтому развитие консервного дела надо всячески поощрять и развивать.

Лесохимическая промышленность—самая молодая отрасль, она поднимается с нуля. Поэтому рост ее на 111% кажется на первый взгляд большим, но по объему и по нашим сырьевым и рыночным для нее возможностям этот рост все же недостаточен и незначителен.

Если мы брали за эти годы такую большую нагрузку и взяли ее и на этот, 1926—27 г., то, естественно, встает вопрос, в каком положении находится наш основной капитал, какова загрузка промышленности РСФСР?

К началу 1926—27 г. (сейчас загрузка несколько другая, она уже выше), мы имели, примерно, в среднем загрузку на 88% по промышленности республиканской и на 85% по промышленности местной. По отдельным отраслям мы имели следующую загрузку. Основной капитал загружен на 100% в силикатной, табачной, махорочной, бумажной промышленности, обувном и прядильном производствах. От 90% до 100% нагрузки имели: ткацкое производство, льняная, пеньковая, валяльная, швейная, спичечная, костеобрабатывающая и дрожжевая промышленность. В металлической загрузка была—65%, в основной химической—60%, в жировой—80%, в лесопильном производстве—80%, в кожевенном—80%. Полной загрузки всех отраслей основного капитала у нас нет, но, как я уже указал, в ряде отраслей основной капитал загружен полностью. Принимая во внимание некоторую неточность учета и развертывание производства в текущем году, что происходит частично уже за счет нового строительства, приходится сказать, что основной капитал промышленности РСФСР загружен уже почти полностью.

В каком же положении этот основной капитал в смысле его изношенности? Износ основного капитала в среднем по всей промышленности по балансовой оценке на 1 октября 1925 г., произведенной на основании специально утвержденной для этого инструкции СТО,—в 36%. Эту инструкцию мы в ВСНХ рассматриваем в общем, как совершенно правильную, вносящую упорядоченность во все дело оценки основного капитала, но считаем, что по этой инструкции стоимость имущества, остающегося в эксплуатации, несколько преувеличена, что на самом деле

имеется даже большая изношенность основного капитала. Вот как рисуется на 1 октября 1925 г. состояние основного капитала по отдельным отраслям промышленности: средняя, как я уже сказал,—36%; износ по отдельным отраслям промышленности—электрической 25%, полиграфической—28%, текстильной—28%, кожевенной—31%, лесной—35%, горной—35%, химической—35%, пищевой—38%, силикатной—38%, металлической—43%. Вот изношенность отдельных отраслей промышленности на начало 1925—26 г.

Естественно встает вопрос—в каком состоянии находится основной капитал по районам? Вот износ основного капитала (по той же оценке) по районам: ЦЧО—27%, ДВО—30%, Сибирь—30%, Дагестан—30%, Казакская промышленность—31%, Средне-Волжская—32%, по Вятско-Ветлужской—32%, Западная—34%, Северный Кавказ—34%, ЦПО—34%, Нижнее Поволжье—35%, по Башкирской Республике—36%, МСНХ—36%, Крыму—36%, Северо-Западу—37%, Уралу—50%. Вот износ основного капитала местной промышленности по той оценке по областям и районам.

Наиболее угрожающее состояние основного капитала, как вы видите из этой диаграммы (показывает по диаграмме), мы наблюдаем на Урале. Я думаю, сейчас уже не приходится доказывать, что на Урале, действительно, очень изношен основной капитал. За последнее время в работе промышленности, в отчетных данных о ее себестоимости и изо всех основных показателей, характеризующих производство, мы видим (не только по оценке, но и по годовой работе), что там основной капитал находится, действительно, в плохом состоянии. Показательным в этом отношении является Северо-Вятский горный округ, которым в последнее время ВСНХ пришлось заниматься, где, благодаря такой изношенности и отдаленности заводов от железной дороги, отдельные заводы становятся нерентабельными. Поэтому, перед нами стоит задача восстановления основного капитала, восстановления по подробно разработанному плану, определяющему, как восстанавливать и где восстанавливать.

В восстановлении основного капитала мы руководствовались до сих пор тем, что вкладывали средства, в первую очередь, в те «узкие» места нашей промышленности, где состояние основного капитала ограничивало выпуск продукции, а рынок предъявлял наибольшие требования, туда мы и бросали в первую очередь средства на реконструкцию старых заводов и новое

строительство, с учетом экономики районов и национальных областей, исходя из целевой установки в данном районе.

Надо сказать, что рост основного капитала, вкладывание средств на капитальные работы за этот период проходили неудовлетворительно. За два прошлые года вложено в промышленность около 250 млн. руб. В этом году средства государственного и местного бюджета и средства самой промышленности, вкладываемые в капитальное строительство,— как в новые заводы, так и на реконструкцию старых — составляют около 200 млн. руб. Эти вложения дают возможность увеличить производственную способность нашей промышленности на 30—35%. Вложения средств, пополняющие, восстанавливающие основной капитал, дают нам возможность ограничить ввоз, импорт из-за границы готовых изделий. Бумага, стекло, лес, катушки, шпагат — все это ввозилось из-за границы. Мы ставим себе задачей сокращение и даже уничтожение этого ввоза, для чего развиваем соответствующие отрасли промышленности. Кроме того, мы развиваем ряд экспортных статей. Продукцию консервной, паточной, спичечной промышленности становится возможным вывозить за-границу. Кроме того, развивается производство строительных и огнеупорных материалов, так как большая часть промышленности строительных материалов находится в ведении РСФСР, а строительные потребности нашей страны огромны.

Как за это время изменялся основной капитал нашей промышленности?

Мы попытались разделить нашу промышленность на несколько групп. Вот здесь (показывает картограмму) представлены — стекло, бумага, кирпич, кожа, лесная промышленность, металлическая, хлопчато-бумажная. Вот, в каком состоянии находился бы основной капитал, если бы мы не вкладывали в него тех значительных средств, о которых я говорил. Возьмем бумажную промышленность. Бумаге за два года было дано приблизительно 30 млн. руб., при стоимости ее основного капитала в 42 млн. руб.; стоимость основного капитала бумажной промышленности, благодаря этим вложениям, мы увеличили до 69 млн. руб. (с вычетом амортизации). То же самое можно сказать относительно кирпичной промышленности. Увеличение основного капитала в кожевенно-обувной промышленности незначительно, так как в обувной части основной капитал дает еще возможность развивать работу. Правда, были вложения средств и в кожевенные заводы, но, как я укажу

дальше, эти вложения проходили не по плану, а в некоторых случаях стихийно.

Что касается хлопчато-бумажной, текстильной промышленности, то до сих пор эта промышленность является источником получения средств в местные бюджеты, от нее так много берут, что у нас не только не было расширения основного капитала, но не покрывался износ. За 2 года амортизация в хлопчато-бумажной промышленности выразилась в сумме около 30 млн. Нынче мы думаем заложить 3 новых фабрики. Если мы вложим нужные для постройки 29 млн. руб., все же износ (30 млн.) полностью возмещен не будет. В хлопчато-бумажной промышленности, в текстильной промышленности РСФСР происходит проредание основного капитала, оборудование изнашивается, и вся прибыль, вырученная из текстильной промышленности, идет или на восстановление других отраслей промышленности, или просто в местный бюджет. Поэтому очередной задачей является расширение и восстановление основного капитала. Нельзя добывать производственное оборудование и паросиловое хозяйство. А мы имеем такое паросиловое хозяйство (работники текстильной промышленности Иваново-Вознесенска знают, что представляет собой это паросиловое хозяйство), что самым энергичным образом надо начать его восстанавливать, или мы дойдем до состояния невозможности работать. Я показываю эти диаграммы для характеристики опасных мест нашей промышленности.

В металлической промышленности восстановление основного капитала идет также медленно. Но все же стоимость основного капитала всей промышленности за это время значительно увеличилась. На 1 октября 1925 г. стоимость основного капитала составляла 1.320 млн. руб. За два года мы вкладываем 358 млн.; амортизация за то же время—146 млн. Таким образом, наш основной капитал за это время увеличивается на 200 с лишним миллионов.

Естественно, возникает вопрос: какова спецификация этих вложений, сколько и куда мы вкладываем? 1926—1927 г., по сравнению с годами предыдущими, дает наилучшее использование средств, вкладываемых в основной капитал. Так, в 1925—1926 г. мы в здания вкладывали 29,7% средств; в этом году в здания собираемся вкладывать 24,6%. В теплосиловое оборудование в прошлом году вкладывали 9%, в этом году повышаем до 13%. Производственное оборудование с 24 повышается до 31%. Как вы видите, распределение средств на восстановление основного капитала развивается в желательном и приемлемом для нас направлении. Мы вкладываем средства

в технику, в теплосиловое хозяйство, где наиболее опасное для нас место и прямо-таки неприличное состояние. По зданиям еще происходит некоторый ремонт, поддержка их, но самое основное — и жизнь нас толкает на это — это замена теплосилового хозяйства. Котлы наши не выносят нагрузки, и поэтому вольно или невольно, но повышение ассигнований на теплосиловое оборудование идет. В одном случае это делается сознательно и своевременно, в другом случае, ассигнования даются, когда котлы отказались работать. Но, независимо от причин, мы имеем в отношении восстановления теплосилового оборудования желательные для нас явления. Вложения в основной капитал приняли за последнее время, несомненно, технически прогрессивный характер, что способствует оздоровлению и повышению эффективности работы основного капитала.

Чтобы от сопоставления изношенности основного капитала и довольно значительных вложений, усиливающих основной капитал, не создалось впечатления о большом благополучии основного капитала нашей промышленности, я должен доложить вам о состоянии его техники, по сравнению с техникой зарубежной.

Я вам приведу несколько примеров сравнительных данных, взятых по различным отраслям нашей промышленности.

По деревообрабатывающей промышленности средний возраст наших заводов — 25 лет; средняя производительность на одну раму-смену у нас 1.400 куб. фут. В Швеции — 2.500. Вот какая разница! А нам приходится при экспорте леса конкурировать за границей со шведскими лесопромышленниками.

По бумажной промышленности — средняя годовая производительность одной бумажной машины — у нас 2.327 тонн, в то время, как в Северо-Американских Соединенных Штатах — 3.400, в Канаде 8.000 и в Нью-Фуандленде 10.000 тонн. Скорость бумажной машины в Америке 300 метров, у нас 120—130 метров в минуту. Вот какое соотношение мы имеем в нашей бумажной промышленности.

В силикатной промышленности — наши цементные заводы имеют рабочей силы в 8 раз больше, нежели германские заводы для выработки такого же количества продукции. По огнеупорному кирпичу — в 4 раза; по красному строительному кирпичу рабочих у нас в 15 раз больше на тот же объем продукции. В прошлом году я объезжал и осматривал московские кирпичные заводы и заинтересовался состоянием техники кирпичных заводов за границей. В нашей литературе я встретил такое указание (после товарищи, ездившие за границу, подтвердили это), что у нас для того, чтобы произвести 10 млн. штук красного кирпича, тре-

буется 800—900 человек, в то время, как за границей такое количество кирпича вырабатывает 50, 60, 70 рабочих. Вот какое соотношение нашей техники и техники, существующей за границей!

Маслобояная промышленность в таком же состоянии отсталости. Наши заводы имеют от 1 до 6 прессов, редко 20 прессов. Заводы Англии и Германии имеют по 300 прессов. На один человеко-день у нас перерабатывается 30—35 пуд. маслосемян, в Германии 100 пуд.

Табачная промышленность по своей технике нельзя сказать, чтобы считалась уж очень отсталой, машины здесь сравнительно новые, мы так и считали до сих пор, что у нас оборудование табачной промышленности находится в удовлетворительном состоянии,—но и по этой части за границей, в ряде стран, в частности в Германии, производительность машины, в среднем, вдвое против нашей. Правда, за последнее время у нас имеется в разработке несколько датских машин, которые дадут увеличение вдвое, но их всего, может быть, одна—две машины, а в общем оборудование наше и здесь вдвое слабее оборудования находящихся рядом с нами капиталистических стран.

В крахмало-паточной и в других отраслях промышленности мы имеем такое техническое состояние нашего оборудования, что нам надо будет техникой заняться всерьез. Мы должны не просто восстанавливать основной капитал в ценностном выражении, но и заняться разрешением вопроса, как его восстанавливать, какова техника за границей и какую технику нужно поставить у нас.

Наши мероприятия по рационализации, конечно, имели некоторую увязку с техникой промышленности за границей; так как у нас недостаточно средств для полного переоборудования наших предприятий, на основе новейших достижений техники, то мы с нашими ограниченными ресурсами ставили перед собой более скромную задачу. Мы поставили себе задачу рационализировать более неприличные, тяжелые и неправильные места в работе наших предприятий. В части рационализаторских работ руководство со стороны ВСНХ было недостаточно. Скрывать это и не сказать об этом перед Всероссийском Съездом Советов я не хочу, но тут же должен отметить, что некоторые достижения в этой области у нас есть. Мы по существующим заводам нашей промышленности провели ряд работ, которые изменяют производственные процессы, рационализируют производство. Мы имеем некоторые достижения в лесной, кожевенной, швейной, спичеч-

ной и лесо-химической промышленности. Здесь некоторые рационализаторские достижения есть, и они дают некоторый эффект. В швейной промышленности поставлена конвейерная система, дающая увеличение производительности труда иногда до 40%. В кожевенной промышленности, главным образом, в обувной, в Ленинграде и в Москве подводится более высокая техническая база. В спичечной промышленности — не по всем трестам, но в паре наиболее крупных трестов, — проведена работа, дающая возможность значительно снизить себестоимость спичек. Так, в спичечной промышленности есть отдельные механизированные фабрики, себестоимость продукции которых доходит до 4 руб. с небольшим за ящик спичек, тогда как на старых наших спичечных фабриках стоимость эта 11 руб. Смотрите — какая разница. Вот, насколько себестоимость зависит от состояния оборудования.

Раздробленность промышленности затрудняет ее работу; все задачи, стоящие перед нами в промышленности, осложняются организационной раздробленностью нашей промышленности. Мы имеем 2.867 предприятий и эти предприятия объединены в 53 республиканских треста и 715 местных трестов. Мы имеем на трест 3—4 завода с количеством рабочих 260—270 и с выпуском продукции примерно на 1 млн. руб., в среднем, на завод. В стекольной промышленности мы имеем около 100 действующих заводов и около 70—80 административных хозяйственных объединений, трестов и комбинатов, которые руководят этими 100 заводами. Механизация, переоборудование, восстановление основного капитала, рационализация, установление ассортимента и т. д., — все это в значительной степени затрудняется благодаря раздробленности, которую мы имеем.

Сама наша практика поставила перед нами вопрос о необходимости больше сконцентрировать нашу промышленность, организовать ее в более крупные объединения. Сделать это надо не только по соображениям техники. Трудность администрирования, высокие накладные расходы — результат наличия мелких трестов. Я приводил данные, что в тресте бывает, в среднем, по 3—4 предприятия и 700—800 рабочих, но мы имеем ряд трестов и не такого порядка. У нас были тресты (правда, они теперь ликвидируются), где бывало 30 рабочих и 40 служащих. И такие были тресты. Проводить укрупнение трудно, но перед промышленностью, перед ВСНХ, перед губисполкомами, совнархозами, автономными республиками и национальными областями задача укрупнения трестов стоит во весь рост. Это крупнейший вопрос управления промышленностью РСФСР. Эту же задачу выдвинула и РКИ. При разрешении этой задачи возникают различные комби-

нации создания республиканских межгубернских трестов и т. д. Какую-нибудь одну форму предложить С'езду на утверждение трудно, также трудно привести все схемы реорганизации и укрупнения, но, бесспорно, что мы перед этой задачей стоим. Ряд губерний ставит этот вопрос, в частности, владимирцы ставят вопрос о стекольной промышленности. Нужно внести большую плановость и организованность в дело укрупнения нашей промышленности.

Из факта постановки и разрешения этого вопроса отнюдь нельзя делать вывода, что очень плохо, что фабрики и заводы местной промышленности, скомбинированные в эти мелкие тресты восстановлены и работают. Некоторые товарищи склонны рассматривать этот вопрос так, что нехорошо получилось, что возникли такие мелкие карликовые заводы и т. д. Я думаю, что это неверно. В этом заслуга местных исполкомов и наших совнархозов, которые призвали к жизни то, что было ценного на местах, восстановили основной капитал, способный выпускать промышленную продукцию. Но мне кажется, что эта первая стадия закончена. Мы вступили во второй период, в период лучшей организации этой части промышленности, подведения под нее техники, учета ее, охвата планом и т. д., и т. п. После XIII Всероссийского С'езда Советов, в течение этого года нам предстоит капитальное упорядочение работ по укрупнению трестов отдельных отраслей промышленности.

За отчетный период из общей суммы затрат на основной капитал был произведен ряд затрат на новое строительство. За это время приступлено было к постройке нескольких новых заводов. Строительство этих новых заводов шло с использованием технических достижений заграницы. Мелкие, не механизированные заводы строились лишь в случаях ограниченных запасов сырья и небольшого размера предприятий (например, кирпичные заводы). И лишь отдельные случаи более крупного строительства проходили без учета заграничной техники или вследствие бесплановости, самостоятельности строительства, или вследствие отсутствия у нас технически высокого оборудования и недостаточности импорта. В остальных работах по постройке новых заводов, поскольку нам удавалось, поскольку хватало физической силы и средств, мы все же стремились ставить новое строительство на основе всех достижений техники. Ряд наших новых заводов не отстает от заводов передовых стран Запада. На новое строительство в этом году будет израсходовано 50.000.000 рублей против 24 миллионов прошлого года. Удельный вес нового строительства во всем капитальном

строительстве увеличивается с 15 до 26%. Стоимость уже строящихся заводов в РСФСР составляет около 150 миллионов.

За этот период довольно энергично протекал рост промышленности автономных республик и областей. Объяснялось это крайней слабостью промышленности этих республик и областей в прошлом и необходимостью использовать их естественные богатства. Вложения последних лет увеличили производственные возможности этих республик и областей. Если рост выработки в 1926—27 г. намечается по всей промышленности РСФСР в 22%, то в национальных республиках и областях рост, благодаря этим вложениям, выражается в 43%. Средний рост капитальных затрат—26%; рост капитальных затрат в этих республиках и областях—76%; в абсолютных цифрах увеличение с 10 до 17 млн. Новое строительство национальных республик и областей равняется 25% стоимости всего нового строительства РСФСР, при удельном весе их продукции около 5% всей промышленной продукции. Из 79 новых заводов строится в автономных республиках и областях в нынешнем году около 30 заводов. **(Курц с места: «Там ошибки нет в подсчете?»)** Ошибки везде есть, т. Курц. В тех данных, которые я привожу, могут быть отдельные ошибки. Но если отведем 1—2 завода, это не меняет положения с выпуском продукции: вместо 22%—43%. Это вещь бесспорная. Есть основание думать, что выпуск продукции увеличился благодаря тому, что в предыдущее время туда были вложены значительные средства.

Но вполне естественно напрашивается вопрос: если мы строим 30 заводов, то почему мы их строим? По политическим соображениям или экономическим? Я смело могу сказать перед XIII Съездом Советов, что целевая экономическая установка здесь соблюдена. Те, сравнительно значительные, затраты, которые производятся в этих национальных республиках и областях экономически обоснованы. Для характеристики того, какие предприятия строятся в отдельных республиках и областях, я назову некоторые из них. В Карельской Автономной Республике строится бумажный комбинат, гидростанция и столярная фабрика в Петрозаводске. Вполне бесспорная вещь, что там нужно это делать, это вполне оправдывающая себя постройка. В Дагестане—«Дагестанские Огни», обоснованный экономически стекольный завод, которому не нужно топлива, он будет использовать подземные газы. Сырья достаточно и завод уже приступил к работе. «Детские болезни», как и в некоторых других наших новых производствах, есть и в работе этого завода, и исправления в процессе работы будут нужны. Но завод сейчас уже приступил к работе и расширяется.

Затем, в Дагестане строится фруктово-овощный консервный завод. Совершенно бесспорно, что там и нужно его строить. Кирпичный завод, шерстопрядильная и шерстомоечная фабрика, содовый завод—в Махач-Кале.

В Крымской республике консервный завод; в Киргизии кожевенный, 2 лесопильных и кирпичный заводы; в Казакстане фабрика тонких и грубых сукон, кожевенный завод в Семипалатинске; в Марийской Автономной Области шестирамный лесопильный и канифольный завод; рыбо и дичеконсервный завод в республике Коми и т. д. Вот перечень тех строительных, которые происходят в этих автономных областях и республиках.

Совершенно несомненно, что постройка их вызывается экономической целесообразностью и нужна не только этим республикам и областям, а всей РСФСР в целом.

Но вложения, которые мы производим, требуют от нас большого внимания, большой плановой проработки этих работ. Те средства, которые отпускает правительство, те возможности в капитальном строительстве, которые установлены правительством, ограничены. Заявки со стороны местных совнархозов были увеличены против возможностей, примерно в 2 $\frac{1}{2}$ раза. Поэтому при наличии таких крупных заявок, перед ВСНХ, Госпланом, ЭКОСО и правительством стала задача определить кому разрешить где и что строить, где не строить. Желание индустриализироваться—совершенно естественное желание, но наши финансовые возможности не позволяют этого делать. Поэтому и в капитальном строительстве мы имели установленный лимит. Поэтому, перед ВСНХ стала и сейчас стоит трудная задача определения—кому, где и когда разрешить новое строительство или реконструкцию основного капитала.

По моему докладу на объединенном заседании Совнаркома, ЭКОСО и Президиума ВЦИК в развернувшихся прениях были со стороны отдельных товарищей, представителей республик и областей, сделаны указания, что обойден ряд областей и республик, что у них недостаточно развивается индустриализация. Но, мне кажется, правильно Алексей Иванович говорил вчера в заключительном слове, а также на заседании СНК и ЭКОСО, что при вложении средств нам надо исходить из целевой установки, чтобы вложенные деньги скорее дали эффект. Нам нужно не размазывать эти средства тонким слоем, не делить равномерно по республикам, нам нужно выяснить, в чем страна нуждается в первую очередь, что более целесообразно и экономично строить, и как строить, чтобы скорее получить эффект. Не начинать сразу строить 4—5 предприятий, а начать 1—2

фабрики с тем, чтобы скорей эта производственная единица вступила в эксплуатацию и дала эффект. Не растягивать строительство на ряд лет, а построить по возможности в короткий, технически возможный срок, хотя бы одно производственное предприятие и приступить к работе.

Вот мы, товарищи, и исходили из такой постановки. Эта постановка в принципе не оспаривается, но когда приходим к практическому применению, она в отдельных районах вызывает возражения. Поэтому соответствующее постановление Всероссийского Съезда Советов должно быть директивой как для нас, для ВСНХ, для правительства, так и директивой для мест, дающих заявки на новое строительство.

Я совсем не буду останавливаться на кожевенных и стеклянных заводах, на желании строить их в ряде отдельных губерний. Об этом было много заметок в печати. Напоминание по этому вопросу имеет целью показать, как трудно сейчас разрешить эту задачу. Напор вполне естественный, но его не приходится удовлетворять сейчас в тех размерах, в каких эти требования предъявляются.

Теперь перехожу к финансовому состоянию нашей промышленности. За истекшие годы промышленность имеет ряд финансовых достижений. Крупнейшим достижением является то, что в 1923—1924 г. мы имели $4\frac{1}{2}$ млн. рублей убытка, теперь же это убыточное время осталось позади. В 1924—1925 г. промышленность дала 85 млн. руб. прибыли, в 1925—1926 г.—114 млн. и в 1926—1927 г. мы намечаем 188 млн. прибыли. За это время ускорен оборот капитала, лучше использованы средства; в плане 1926—1927 г. намечается дальнейшее улучшение использования средств, уменьшение количества остатков сырья и материала, оперирование с меньшим запасом и ряд других мероприятий, оздоравливающих наше финансовое положение. Улучшение общего состояния финансов, по сравнению с предыдущими годами, бесспорно. Но в отдельных отраслях нашей промышленности, в отдельных районах это состояние еще остается тяжелым. Мы имеем, как я уже говорил, тяжелое состояние в лесной промышленности, благодаря чему нам не удалась программа хотя бы на 22%, несмотря на хороший спрос на строительный и лесной материал, на древесину поделочную и сухую. Мы имеем большое количество сырья на складах, а запаса сухой древесины мы не имеем. Несмотря на это, нам не удалось увеличить программу на 22% исключительно из-за финансового положения, хотя мы заранее знали, что следующие годы, из-за недостатка заготовок этого года, нам дадут пиловочного материала еще меньше.

В металлической промышленности финансовое положение также очень тяжелое. Таким образом мы видим, что финансовое положение отдельных отраслей, а также отдельных районов и губерний, остается еще довольно тяжелым.

Взаимоотношения с бюджетом за этот год были таковы, что росли отчисления в государственный бюджет; правда, и государственный бюджет увеличивал ассигнования. В 1925—26 г. мы имели сальдо в пользу промышленности на 9 млн. руб., в 1926—27 г. это сальдо уже намечается на 26 млн. руб.

Что касается взаимоотношений с местным бюджетом, то они складываются, наоборот, не в пользу промышленности. На протяжении последних трех лет мы имеем неизменно отрицательное сальдо не в пользу промышленности, а в сторону изъятия из промышленности. Получается это в результате, главным образом, большого изъятия по Центрально-Промышленному району (ряд других районов также дает отрицательное сальдо, но меньших размеров). Есть районы и губернии, которые, находясь в тяжелом финансовом положении, все же свои последние скудные копейки отдают промышленности на ее восстановление. В Центрально-Промышленном районе происходит изъятие в местный бюджет, что объясняется наличием наиболее легкой и лучшей промышленности, дающей большие средства. Несмотря на прибыльность, текстильная промышленность в Центрально-Черноземном районе не восстанавливает своего основного капитала, ее амортизация плохо покрывается. Поэтому перед нами стоит задача и по местной промышленности усилить бюджетное финансирование местной промышленности.

Если производство и техника, как я уже охарактеризовал, за этот период имели движение вперед, то о вопросах себестоимости этого сказать нельзя. 1924—25 г. дал нам снижение себестоимости и отпускных цен. Себестоимость в 1924—25 г. была снижена на 13%, отпускные цены — на 11%. Но 1925—26 г. для промышленности РСФСР дал увеличение себестоимости на 6%, отпускных цен на 7%. Поэтому при составлении на 1926—27 год промфинплана ВСНХ, ЭКОСО и Госплан задалась целью построить план таким порядком, чтобы не только приостановить повышение себестоимости и отпускных цен, но и снизить их.

При составлении промфинплана нам в ВСНХ пришлось оперировать с материалом довольно предварительного порядка и в некоторых случаях с дефективным материалом. Как вы все знаете, мы приступили к составлению нашего плана на этот год около 8 месяцев назад. Отчетных данных о себестоимости

в то время было недостаточно даже у местных органов, а тем более у нас. По представленным в ВСНХ РСФСР для сводного промфинплана сведениям, составленным с желанием увеличить прибыли, отнести на себестоимость часть текущего ремонта и полностью учесть введение в работу изношенного оборудования, даже при нажиме на наши местные органы значительного снижения по всему плану наметить не удалось. По республиканской промышленности, обладая данными лучшего порядка (ибо этот первоисточник ближе), мы наметили снижение себестоимости на 5%. По местной же промышленности, как я уже сказал, были представлены такого рода данные, что мы могли снизить себестоимость только на 0,6%. В среднем, по всей промышленности, снижение получилось на 1,4%. Поэтому, когда наш сводный промфинплан мы представили (или пытались представлять) нашему правительству, то правительство признало снижение на 1,4% недостаточным и дало директиву снижения минимум на 5%. Эта директива принята ВСНХ, преподана нашим местным органам, республиканским трестам. Она проводится, но есть опасение, что директива полностью выполнена не будет. По данным калькуляции, которые мы имеем в ВСНХ, увеличение себестоимости происходит, главным образом, из-за увеличения стоимости сырья. Увеличение стоимости сырья было повсеместным; по некоторым же отраслям произошло увеличение акциза, увеличение тарифов. Эти отрицательные моменты препятствовали снижению себестоимости, они остались и по сие время.

Видимо, о снижении акцизов и тарифов ставить вопрос сейчас нельзя. Бюджет составлен и нарушать его нецелесообразно. Добиться снижения можно, и мы поставили себе задачу добиться снижения расходов по сырью лучшим использованием этого сырья, чтобы единица изделия стоила дешевле, несмотря на повышенную стоимость сырья. Эту задачу мы поставили и будем осуществлять снижение себестоимости, несмотря на всю трудность этого. Работа эта проводится, и в ряде трестов и районов мы имеем некоторые достижения.

У меня есть некоторые данные (ведь полугодие мы уже прожили) по снижению себестоимости на 5%. Т. Коганович, — председатель Нижегородского совнархоза, сообщил данные по Нижегородской промышленности. Здесь мы имеем в ряде производств снижение на 4, 6, 7, даже есть снижение на 14%. Но зато мы имеем по некоторым трестам и повышение на 4, 9, 18 и даже 19%. В некоторых ленинградских трестах, по предварительным данным, также есть снижение. Отдельные председатели трестов говорят, что снижения на 5% удалось добиться.

Над разрешением этой задачи работают сейчас тресты, правления трестов, ВСНХ, управляющие заводами и весь технический персонал.

Я неправильно сделал бы, если бы скрыл от С'езда нехорошее настроение отдельных работников промышленности. Мне это впечатление пришлось составить на опыте разговоров и бесед, собраний работников промышленности, и это впечатление подтверждают отдельные руководители: нездоровым является то, что в вопросе о снижении себестоимости не все наши хозяйственники поставили перед собой задачу бесповоротно смотреть вперед, делать все, чтобы снизить себестоимость, стараться выяснить, что нужно в этом случае сделать, что зависит от него в его производстве и что зависит от побочных факторов себестоимости тех предметов, которые он получает со стороны. Нужна революционная решимость в этом отношении, решение во что бы то ни стало выполнять эту директиву до конца и полностью. К сожалению, есть отдельные настроения, когда стараются найти не то, каким порядком снизить себестоимость, а обоснование и оправдание невозможности снижения — вот, что опасно. Опасно то, что когда берется калькуляция себестоимости, отдельные работники вместо того, чтобы с вышестоящими руководителями начали думать и искать причины высокой себестоимости и то, как ее снизить, иногда подыскивают основания для доказательства, что этого сделать нельзя, что это недостижимо, что «это не от меня зависит», что «все в порядке» и т. д. Вот, товарищи, это опасно, и на этом необходимо остановиться Всероссийскому С'езду Советов; ведь, снижение себестоимости — одна из важнейших задач для нашей промышленности, она должна быть выполнена и будет выполнена при твердом установлении единого фронта всех хозяйственников, непосредственно работающих в промышленности, и при помощи и содействии местных партийных и советских организаций уничтожению нездоровых явлений, мешающих выполнению прямых директив правительства. Надо, чтобы по этому вопросу С'езд высказался и чтобы на местах было проведено объединение работы всех организаций в направлении снижения себестоимости.

Мне незачем подробно останавливаться на необходимости снижения себестоимости. Политически совершенно понятно и экономически доказано, что если мы не пойдем по линии снижения, мы в ряде товаров упрямся в рынок сбыта, мы покупательную способность крестьянства остановим, а не поднимем, мы не дадим возможности развивать дальше в сельском хозяйстве сырье, необходимое для промышленности. Это сейчас одна из основных

задач, стоящих перед нашей промышленностью. От разрешения ее зависит дальнейший рост нашей промышленности, реконструкция, восстановление основного капитала и все движение промышленности вперед.

Вместе с задачей снижения себестоимости стоит задача снижения отпускных цен. Последняя задача, мне кажется, более легкая. Снизить отпускные цены можно, надо, чтобы эти отпускные цены были снижены, как правило, не за счет внутрипромышленного накопления, не за счет прибылей, не путем убытков, так как внутривнутрипромышленное накопление необходимо для дальнейшего восстановления нашего основного капитала.

Рост рабочей силы в нашей промышленности проходил следующим порядком: в 1924—25 г. мы имели 427 тыс. руб., в 1925—26 г.—590 тыс. руб., в 1926—27 г.—640 тыс. руб. Мы имели рост на 17%, на 38%, в нынешнем году на 8% по сравнению с предыдущим годом.

Какова же производительность труда за это время? Выработка на один человеко-день в довоенных рублях в 1924—25 г. (если брать 1923—24 г. за 100) увеличилась на 21%, в 1925 г. увеличилась на 9%, по плану в этом году мы наметили увеличение на 12,9%.

Рост зарплаты в 1924—25 г. определяется в 10%, в 1925—26 г. в 9,8% и в этом году—7%. Состояние зарплаты по сравнению с довоенной по отраслям промышленности выведено на этой диаграмме *): таково было состояние к началу 1926—27 г., мы подходили во всей промышленности, в среднем, к довоенной зарплате. Вот таково соотношение зарплаты с довоенной по отдельным отраслям (не считая накладных расходов). По пищевой промышленности мы имели 149% от довоенной зарплаты, по химической—145%, по бумажной—129%, по кожевенной—127%, по текстильной—119%, по деревообделочной—105%, по всей промышленности в среднем 99,6%.

Горная и металлургическая промышленность находятся на зарплате пока еще ниже довоенного уровня. Если принять во внимание накладные расходы на зарплату—положение становится еще более благоприятным, доходя, например, по химической промышленности до 177% от довоенной заработной платы. По промышленно-финансовому плану на 1926—27 г. мы наметили увеличение зарплаты на 7%, и эти 7% распределялись у нас по линии подтягивания зарплаты отставших групп. Директива об

*) Диаграммы к докладу будут напечатаны в одном из следующих бюллетеней.

общем улучшении положения отставших групп за этот период в нашей работе проводилась. Правда, это не привело еще к положению, которое можно было бы назвать совсем хорошим, но движение вперед было. Намечая на этот год повышение зарплаты на 7% и производительности труда на 12%, мы сознательно взяли увеличение роста производительности труда по сравнению с ростом зарплаты, потому что прошлый 1925—26 год дал в росте этих групп отрицательный момент, так как в прошлом году мы имели рост зарплаты на 9,8% и производительности труда на 9,8%. Отставание производительности труда от зарплаты до сих пор было, поэтому перед нами стоит задача подтягивания производительности труда на 12% при увеличении зарплаты на 7%. Фактически реальная зарплата повысится несколько больше, если увеличится покупательная способность рубля. Предварительные данные, которыми мы располагаем за первый квартал, не плохи. Видимо, работа промышленности идет, примерно, таким темпом, который намечался, хотя абсолютная величина зарплаты получилась несколько больше предусмотренной по плану. Мы исходили из 48 рублей средней зарплаты промышленности РСФСР с поднятием ее в течение 1926—1927 г. до 52 р. После получения дополнительных данных выяснилось, что зарплата в 52 рубля была уже к началу года. Но, исходя из 52 рублей, темп соотношения роста производительности труда и зарплаты в промышленности РСФСР был темпом, соответствующим нашему плану.

На охрану труда в промышленности на этот год намечено по плану, вместо прошлогодних 4 млн., около 8 млн. рублей. Данные о несчастных случаях, которыми мы располагаем, данные ВЦСПС, говорят, что число несчастных случаев поквартально росло. Количество смертных несчастных случаев на 100.000 отработанных человекодней упало с 0,063 до 0,047, а число несчастных случаев амбулаторного порядка росло. Это объясняется, видимо, тем, что за последнее время в производство введено худшее оборудование, а также введено довольно значительное количество и новой рабочей силы. Поэтому, несмотря на скудость средств, которыми мы располагаем, все же задача охраны труда перед нами стоит и проходить мимо нее не следует.

Промышленность наша личным составом укомплектована сравнительно удовлетворительно. Наша промышленность, более упрощенная промышленность, отличается от союзной промышленности меньшей технической сложностью, поэтому той степени подготовки, которая нужна для промышленности Союза, у нас не требуется. Подготовка в фабзавуче, бригадное ученичество—

дают нам такое количество подготовленной рабочей силы, что нельзя сказать, что у нас сейчас в промышленности РСФСР большим местом является недостаток рабочей силы, недостаток квалифицированной силы. Особой остроты здесь, я бы сказал, не чувствуется.

Но хуже обстоит дело у нас с инженерно-техническими силами. Если я говорил, что наша техника отстала, что нам надо реконструировать старое и начинать новое строительство быстрым темпом, что снижение себестоимости трудно провести только на физической силе, а нужно проводить на рационализации, на технике, на лучшем использовании сырья и топлива, то вот эти все соображения и диктуют нам необходимость иметь на заводах достаточно инженерно-технических сил. К сожалению, у нас этого нет. Мы имеем в нашей промышленности случаи такого порядка, когда на двух трестах, стекольном и фарфорово-фаянсовом, с количеством рабочих около 4 тысяч человек, нет на заводах ни одного инженера, ни одного теплотехника. Я был очевидцем, что в обоих этих трестах—в стекольном и в фарфорово-фаянсовом—есть только один инженер-строитель-путеец, а на фабриках с количеством рабочих в 500—600 человек руководит мастер и нет ни одного теплотехника. Заводы, потребляющие огромное количество топлива, не имеют ни одного теплотехника. В ряде трестов, в ряде предприятий нашей промышленности полное отсутствие технической силы. А разрешение производственных задач, о которых я говорил,—реконструкция и новое строительство, снижение себестоимости—провести будет трудно без технических знаний. Можно было бы еще до некоторой степени примириться с этим, если бы, действительно, у нас в стране этих сил не было. Я запросил к С'езду Советов справку о том, каково же у нас состояние с инженерно-техническими силами, имеются ли безработные на бирже труда? И мне дали следующие данные. В Москве имеем безработных инженеров и техников 1254, по Ленинграду—959, по Киеву—258 и меньшие количества по ряду других городов. Что касается распределения их по квалификации, то здесь есть агрономы, горные инженеры, горные техники. Безработных инженеров-текстильщиков в Москве 17 человек. Это значит, что они на бирже труда соответствующим образом числятся, ходят отмечаться с книжкой и все, что полагается безработным, делают. Я думаю, не приходится доказывать перед С'ездом Советов, что в текстильной промышленности у нас на фабриках нет инженеров. Я не говорю уже, что по кожевенной промышленности, по стекольной промышленности инженеров на предприя-

тиях совершенно нет. А здесь мы, оказывается, имеем тысячи безработных. В целом ряде предприятий нет ни одного инженера. По лесной промышленности на 84 заводах—25 лиц с высшим образованием; по рыбной в 79 заведениях—2 человека; по маслобойной обеспечение инженерами равно 20 проц.; по всей местной промышленности только 21 процент всего административно-технического персонала с высшим образованием.

Поэтому перед правительством и Высшим Советом Народного Хозяйства стоит очередная задача по использованию тех сил, которые числятся, как безработные, и по направлению на работу в наши предприятия оканчивающих ВУЗ'ы. Между тем, очень часты такие случаи, что оканчивающие предпочитают оставаться в Москве, а не идти на производство. Перед нами задача пересмотра того, что есть у нас в учреждениях и переброски их на производство. Там мы найдем им применение. Оттуда должно произойти дальнейшее расширение промышленности; оттуда, с предприятий, должно пойти улучшение покупательной способности сельского хозяйства, расширение, развитие сырьевой базы. Если мы производства, как следует, не поставим, мы застопорим развитие сырьевой базы и покупательной способности сельского хозяйства. Поэтому я особенно останавливаюсь на этой части работы,— на использовании и насыщении нашей промышленности инженерно-техническими силами, на создании соответствующей обстановки на месте, чтобы эти силы могли там работать и быть полностью использованными.

Вместе с тем я хочу несколько слов сказать о роли фабрично-заводских лабораторий в этом деле. Удешевление себестоимости не должно отражаться на качестве и повышение качества должно быть неразрывно связано со снижением себестоимости. Перед нами стоит одновременная задача вместе со снижением себестоимости не снижать качества продукции, а улучшать его. В разрешении этих задач наши заводские лаборатории должны сыграть свою роль. А мы во многих случаях, если и имеем инженера на заводе, то не имеем лаборанта и лаборатории. Задача создания сейчас, в первую очередь, в крупных предприятиях лабораторий, хотя бы мелких, для анализа полуфабрикатов и сырья,—эта задача стоит, как одна из неотложных и первоочередных задач. А у нас в ряде предприятий совершенно нет лабораторий. Так, например, на стекольном заводе мастер, когда у него стекло готово, определяет готово ли литье «на глазок». В ряде крупных отраслей промышленности на глазок определяют, готов продукт или нет,

а потом, когда, например, уральское железо идет в Ленинград или Москву на высококачественные изделия, то трест слабых токов говорит: «к черту ваше железо»: когда начинаешь его штамповать, оно колется пополам, оно вальцовано лист на лист. Когда начинаешь делать коробку для телефона и кладешь это железо в пресс, чтобы штамповать, оно раскалывается, или, при провальцовке, с одной стороны получается 5 миллиметров, а с другой—2 миллиметра, а когда начинаешь штамповать, то оно раскалывается, или же приходится снова прокатывать это железо на заводе, чтобы это действительно было железо соответствующей прокатки. Мы не даем заказов на железо за границу, и потребитель теперь предъявляет к нам очень высокие требования. Ясно, что увеличить качество изделий без постройки лабораторий, а только с определением «на глазок», как мы работали до сих пор, мы, конечно, не можем. Поэтому устройство фабрично-заводских лабораторий, это—одна из серьезных и первоочередных задач. Мало того, наши высшие технические учреждения должны помочь поставить эти лаборатории, проинспектировать их, установить объем, чем эти лаборатории должны заниматься. Этим должны заняться научно-исследовательские, научно-технические институты ВСНХ и НКПроса. В Ленинграде была проделана эта работа. Происходило обследование заводских лабораторий, для выяснения, что нам нужно для того, чтобы поставить дело правильно, чтобы можно было сказать грамотно, что нужно на заводе, какое оборудование нужно для лаборатории и т. д. Вот на эту одну из очередных задач я считал необходимым обратить внимание Съезда.

Во всем этом деле мне не зачем подробно останавливаться на роли производственных совещаний, на роли изобретений.

Недавно председатель ВСНХ Союза т. Куйбышев подписал приказ о создании фонда на премирование изобретательства. Надо, чтобы на местах эта директива местными органами была реализована. Делу нашего изобретательства, делу улучшения техники, которое является у нас в процессе производства, нужно дать соответствующий ход, правильный и здоровый. Вместе с тем нужно поставить себе задачу изжить те перебои и недочеты в этой работе, которые у нас есть.

Перехожу к реализации нашей продукции. Реализация у нас проходит через кооперацию и синдикаты. Синдикатов в ведении ВСНХ РСФСР нет, за исключением одного или двух синдикатов—рыбного и лесного. Остальную продукцию мы в незна-

чительной части реализуем через синдикаты, поэтому останавливаться на этой части работы не будем.

Я хочу остановиться на том, что связано с нашей реализацией—на затоваривании. Мы уже к настоящему периоду имеем задержку в сбыте отдельных отраслей производства нашей промышленности, отдельных промышленных изделий. Это происходит по ряду различных причин, и, следовательно, требует различных рецептов для лечения. Мы имеем затоваривание махорочной, табачной, крахмально-паточной, пивоваренной, кондитерской, полиграфической, швейной, жировой, костеобрабатывающей, основной химической, стекольной, бумажной и металлической промышленности.

Разрешите остановиться на трех последних, наиболее важных—на стекольной, бумажной и металлической. В стекольной промышленности недавно еще стоял вопрос (в связи с нашей монополией) о ввозе бутылки из-за границы. Т. Морозов мне подсказывает —«и спичечной промышленности». В спичечной промышленности, как я уже сказал, мы имели с начала года определенную линию в сбыте продукции. Заминка в спичечной промышленности объясняется, с одной стороны, тем, что мы начали удовлетворять потребности рынка полностью, а с другой стороны—неналаженностью в достаточной степени товаропроводящей сети. Но в стекольной промышленности еще несколько месяцев тому назад стоял вопрос о ввозе бутылок из-за границы. Стекольные заводы развернули программу, а сейчас мы имеем другую картину—что бутылок не требуется, что в этой части работа производится на склад. Поэтому нам придется сделать перестройку с производством бутылок.

В отношении бумажной промышленности—из-за границы все время, и в этом году тоже, ввозили бумагу, но, видимо, режим экономии оказал свое влияние и дал возможность иметь вместо двухнедельного нормального запаса—двухмесячный. В этой части есть угроза затоваривания, но это не плохо, это только приостановит ввоз из-за границы и создаст лучшие валютные условия.

В металлической промышленности—наиболее тяжелое место в нашей реализации. Так как перестраиваться здесь на заводах очень трудно, мы имеем затоваривание в ряде трестов на металлической промышленности, в частности, в нашем республиканском тресте в Госзачугплаве. В Металлосиндикате, который реализует продукцию,—эта продукция за последнее время проходит так неудовлетворительно, что по его заказам трестам продукция им за последнее время не принимается, или принимается, но без улучшения финансового положения трестов. Поэтому ряд

трестов, связанных с Металлосиндикатом по сбыту продукции, сегодня находится в чрезвычайно тяжелом положении. Это было с Северо-Вятским округом и с Госзачугплавом. На складах лежит почти на 3 млн. руб. продукции и продукции ходовой— котлов деревенских чугунных и другой продукции того же порядка.

В настоящее время по некоторым продуктам мы упираемся в затоваривание. Это затоваривание обязывает нас просмотреть ассортимент для изменения его согласно требований рынка. А то мы, действительно, как наладимся на одно, так и делаем без удержу. Рынок плохо прощупывается синдикатом, состояние рынка сообщается слишком поздно, когда навалено и нагружено сверхдостаточное количество. С другой стороны, нужно пересмотреть об'ем производства. В частности, в спичечной промышленности мы сейчас стоим перед таким вопросом: или экспорт спичек за границу, или уравнильное сокращение производства, или приостановка худших по своей рентабельности фабрик. А не исключена и эта возможность. Переоборудование сыграло такую роль, как я уже говорил, что одна фабрика выработывала ящик спичек себестоимостью в 4 руб. 20 коп. — 4 руб. 50 коп., а другая— в 11 руб. И трудно сказать, нужно ли делать уравнильное снижение выработки. Вопрос, видимо, станет о том, что у кого дешевле, там надо будет покупать, а остальные переоборудовать. Видимо, дальнейшая реконструкция нашего основного капитала пойдет по линии рентабельности, по линии реконструкции того, что более рентабельно, где имеются перспективы дешевого производства, а не по линии уравнильности. Это будет болезненно для отдельных районов и мест, это грозит для некоторых районов прекращением восстановления основного капитала отдельных заводов, пересмотром производственного плана и изменением нашей экономической географии. Но к этому надо быть готовым. Перед нами сейчас стоит задача при реконструкции, при восстановлении, при пересмотре районов, наиболее отсталых в техническом отношении, одни восстанавливать, развивать, а другие, может быть, совсем приостановить, так как вкладывание в них средств является нерентабельным и перспектив они не имеют.

Состояние топливоснабжения нашей промышленности можно назвать, в общем, удовлетворительным, но перед нами стоит задача развития местных видов топлива как углей, так и торфа. Эта задача выполняется с большим трудом. Вторая задача развития местных видов топлива, как углей, ние устойчивого топливного режима для наших

промышленных предприятий. То состояние, которое было к сегодняшнему дню, является состоянием ненормальным. Многие отрасли промышленности и крупные предприятия твердо не знали, на каком топливе они будут идти в течение ряда лет. А это отрицательно влияло на рационализацию теплосилового хозяйства. Должен быть установлен твердый порядок, чтобы каждое отдельное предприятие, каждая фабрика и завод знали, на каком они пойдут топливе, и пусть так они и приспособляются.

А в прошлые годы был прямо неприличный порядок. Для характеристики можно привести пример, когда Ижорский завод в Ленинграде, республиканский завод, приходилось 2 раза переделывать с одного топлива на другое, и каждый раз эта переделка стоила 500—600 тыс. руб. Поэтому развитие местного топлива является первой задачей, которая стоит перед республиканской промышленностью. Вторая задача, относящаяся к ВСНХ Союза,— твердо определить, на каком топливе, кто пойдет, и в зависимости от этого делать переоборудование. И третья задача, это—улучшение и обновление нашего топливного хозяйства. Я уже сказал, что теплосиловое хозяйство находится в гораздо худшем состоянии, нежели в промышленности ВСНХ Союза, потому что у нас самое изношенное, устарелое оборудование. Котлы есть такие, работу которых не разрешает ни охрана труда, ни целесообразность их использования. Нет никакой уверенности, что он работает, работает и не взорвется, не выйдет из строя.

Поэтому задача улучшения теплосилового хозяйства одна из очередных задач.

Относительно электрификации. Крупная электрификация ведется в союзном порядке, о ней я не буду говорить. Т. Куйбышев скажет о ней в своем докладе. Что касается мелкой электрификации, сельской электрификации, вот эта задача—задача РСФСР. Мелкие отдельные станции построены и пущены, но за свое существование в течение двух лет ВСНХ, не скрываю перед вами, не овладел этим вопросом, он сейчас ставит перед собою эту задачу—осуществление руководства мелкой электрификацией.

Теперь перехожу к арендной промышленности. В распоряжении РСФСР есть довольно значительный резерв арендной промышленности. Этот резерв исчислялся к началу 1925 г. в довольно крупной единице 8 тыс. единиц арендного фонда. Сдано было свыше 6 тысяч этих предприятий, из них 48% было сдано частникам. Около 2 тысяч предприятий этих бездействовало.

Поэтому перед нами стоит задача просмотреть наш арендный фонд и не распределенную часть передать, в первую очередь на льготных условиях, кооперации. Такая директива со стороны ВСНХ давалась. Если кооперации не удастся использовать весь остаток арендного фонда, надо опять ставить вопрос об использовании его частниками, но в тех случаях, когда и сырьевой рынок и рынок сбыта это позволят.

По части кустарной промышленности работа ВСНХ за это время выразилась, с одной стороны, в помощи финансированием, установлением законодательства, а также в плановом снабжении этих кустарей. Всероссийскому С'езду Советов я могу сообщить такие данные о плановом снабжении нами кустарного промысла: черного металла в 1924—25 г. дано 2.800 тыс. пуд., в 1925—26 г.—5.500 тыс. пуд., в 1926—27 г.—7¹/₂ млн. пуд. Пряжи в 1923—24 г. дано 200 тыс. пуд., в 1924—25 г.—660 тыс. пуд. Кожи на 8 млн. руб.—в 1925—26 г.; в этом году намечается 21 млн. рублей. Кустарей на нашей территории около 3 млн. чел.; 2.700 тыс. чел. кооперированы.

Работа госорганов с промкооперацией не развернута в должной мере, хотя работа отдельных торгов с промкооперацией занимает от 15 до 50% их оборота. Поэтому задача ВСНХ в области промысловой кооперации: снабжение ее, усиление роли госорганов и торгов по сбыту продукции кустарей, и усиление кредитования кустаря.

Политика наша направлена на большее кооперирование кустарей и на поднятие его хозяйства путем улучшения его оборудования, подведения под него, где это возможно, базы электрификации. Эта задача стояла перед ВСНХ до сих пор и остается на ближайшее время. Мы видим, что в удовлетворении потребностей страны в промышленных изделиях наша государственная промышленность еще недостаточно сильна. Кустарная промышленность помогает, с одной стороны, ликвидировать безработицу, и, с другой стороны, помогает выпуску продукции на рынок.

В некоторых отраслях кустарная промышленность имеет очень большое значение. Например, в кожевенной промышленности мы сами изготавливаем только 30% обуви, 65—70% обуви изготавливается отдельными кустарями и промысловой кооперацией.

Перехожу к системе управления промышленностью. На ненормальностях, существующих в этом деле, останавливаться не буду, ибо эти ненормальности все знают. Пленум ВСНХ РСФСР занимался перед С'ездом Советов вопросом о наметке улучшенных форм планирования, которые нужно будет принять в сле-

дующем году. А что это нужно будет сделать, это совершенно бесспорно. Изменение системы планирования, составления промфинпланов, а также системы отчетности, является практической задачей, стоящей перед нами. Но эта задача стоит перед нами в плоскости практической,—как ее сделать, как осуществить. Общие разговоры по этому поводу окончены. Вместе с этим мы ставим задачу охватить планированием бóльший круг предприятий. В нынешнем году мы включили в об'ем нашего планирования около 90% промышленности губернского подчинения и охватили планом только республиканскую промышленность и промышленность губернского подчинения. В прошлом году промышленности губернского подчинения было включено около 75%, к следующему году мы ставим задачу охватить планированием ее всю. Вместе с тем перед нами стоит задача включения в план и промышленности низового, нижегубернского подчинения, пусть с меньшим количеством показателей планирования, ограничиваясь лишь элементарными первоочередными основными данными; низовую промышленность нужно включить в общий план промышленности для об'единения ее капитальных работ, для разработки в ней экспортных статей, для учета ее, как покупателя на сырьевом рынке. Вопрос перспектив является для нас крайне интересным вопросом. Если несколько лет тому назад мы механически загружали производством существующие заводы, а о пятилетке вообще не говорили, то сегодня вопрос о пятилетке становится уже будничным вопросом и практической потребностью. В прошлом году мы планировали развитие отраслей нашей промышленности, не имея пятилетки, не зная, в какую очередь какую отрасль мы будем у себя развивать, не имея у себя данных, по каким районам и что намечено к развитию в большой перспективе. И это было уже достаточно трудно.

В нынешнем году, когда у нас загружены основные капиталы, когда мы вступаем в новое строительство, когда мы приступаем к отбору лучших предприятий, вопрос о пятилетке приобретает особенно большое значение.

Я перехожу к сырью; это будет один из основных и последних вопросов. Я буду говорить о связи с нашим сельскохозяйственным сырьем, о нашей зависимости от него и о том, что получает сельское хозяйство от нашей работы. Вот эта диаграмма показывает удельный вес промышленности РСФСР в потреблении сельскохозяйственного сырья, идущего в переработку по всей промышленности Союза. Черный сектор, это—сырье, которое идет в промышленность вообще, красный—то, что потре-

бляет промышленность РСФСР. Промышленность РСФСР перерабатывает по пеньке 12%, по табаку 25%, по маслосеменам 86%, по мелкой коже—88% всего сырья, которое идет в промышленную переработку по всей промышленности Союза. Поэтому вопрос о сельскохозяйственной базе промышленности для нас, для промышленности, работающей на $\frac{2}{3}$ на сельскохозяйственном сырье, это—вопрос жизни и смерти.

Я уже говорил сегодня, что в целом ряде отраслей мы упирались в вопрос о приостановке дальнейшего развития нашего производства из-за недостатка сельскохозяйственного сырья. В этом вопросе мы имеем сейчас целый ряд затруднений. Если в дальнейшем рост сельскохозяйственных технических культур будет идти так же, как он шел в последние годы, то этот темп роста может оказаться угрожающим для нашей промышленности. Наши соображения были представлены правительству, и правительство приняло по этому поводу ряд мер. Но в этом вопросе для всей страны нужна большая ясность, что развитие промышленности РСФСР пойдет по линии развития сельскохозяйственного сырья и в значительной степени в меру этого развития.

Совершенно незачем доказывать, что мы очень незначительно удовлетворяем потребности населения. У меня имеется ряд данных, сопоставленных с зарубежными данными и с данными дореволюционного периода, относительно потребления на одну душу промышленных изделий как у нас, так и за границей.

В России до войны расходовалось на человека 3 клгр. бумаги. Сейчас мы тоже доходим до этой цифры. В Англии расходуется 41 клгр., в Северо-Американских Соединенных Штатах—63 клгр., в Германии—26 клгр. С ростом культурного уровня населения, бурное развитие бумажной промышленности становится совершенно бесспорным.

По жировой промышленности. В довоенное время потребление мыла составляло 2,9 фунта на человека, сейчас 2,7. В 1931—32 г.г. мы думаем довести до 4,3, тогда как за границей расходуется 40—43 ф. на человека.

То же самое по консервной промышленности. Мы консервируем только два процента улова рыбы. По фруктам и ягодам—еще меньше. В 1926—27 г. у нас намечается изготовление консервов на 18 млн. руб., в то время, как в капиталистических странах, за границей, в Америке—консервов изготавливается на миллиарды рублей; у нас они являются деликатесом, роскошью, а там они являются обыденным, повседневным продуктом питания. Поэтому перед нами стоит задача развития скотоводства,

развития овцеводства, развития консервной промышленности и т. д. Перспектива развития промышленности РСФСР тесно связана с перспективой роста нашего сельского хозяйства.

Я не буду подробно останавливаться на других отраслях: маслостроительной, силикатной, кожевенной, обувном производстве и т. д. По предварительным данным, может быть, несколько не точным, наша государственная обувная промышленность и кустарь изготовляют по Союзу на 3 человека одну пару обуви, в то время как в Германии на одного человека приходится $3\frac{1}{2}$ пары. И мы еще ввозим из-за границы кожу и тяжелое сырье. Поэтому перед нами стоит неотложная задача развития скотоводства, развития консервной промышленности, кожевенного дела, обувного дела и т. д. Эти данные, может быть, не совсем точны, но я приводил их для характеристики того, как может идти развитие нашей РСФСРовской промышленности.

Я уже не говорю о том, что на ближайший период времени одной из важнейших задач будет борьба с безработицей. Повидимому, одна крупная промышленность, промышленность союзного значения не сможет поглотить тот избыток рабочей силы который появляется из деревни. С одной стороны, у нас нет таких средств, чтобы развить крупную нашу индустрию, с другой стороны,—будет рационализация производства, которая задержит использование рабочей силы, рабочая сила будет освобождаться. Поэтому перед нами стоит задача борьбы с безработицей путем культивирования, развития в сельском хозяйстве тех трудоемких технических культур, которые задержат движение из деревни и, с другой стороны, создадут базу для промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье. Развитие сельскохозяйственных технических культур уменьшает безработицу и в городе, и в деревне. В деревне—занимая рабочие руки по возделыванию этих культур, в городе—по переработке сырья в нашей промышленности.

Последний вопрос, на котором я хотел бы остановиться,—вопрос индустриализации. На практике мы увидели, что ряд товарищей и местных организаций поняли индустриализацию таким образом, что нужно в каждой губернии, в каждой республике строить заводы. Мне кажется, что не так следует понимать индустриализацию. Такое понимание неправильно. Индустриализацию надо понимать и как развитие сельскохозяйственного сырья. Для отдельных районов, в которых экономически оправдывается развитие овцеводства, последнее должно рассматриваться, как способствование индустриализации, как осуществление дела индустриализации сообразно с местными усло-

виями. Необязательно в каждой губернии строить завод, но обязательно в каждой губернии учесть ее экономику, учесть, что, с точки зрения интересов государства, наиболее целесообразно. В общем плане развития нашего хозяйства, развития экономики страны, в общем плане увязки всех этих сторон нашей промышленности со всем народным хозяйством нужно рассматривать индустриализацию. Если мы в этом отношении создадим единое мнение, если Съезд думает так же, как мы, если Съезд Советов подтвердит политическую правильность линий, которые намечаются нами в отношении промышленности РСФСР, мы пойдем по пути развития еще более быстрым темпом, чем это было до сих пор (продолжительные аплодисменты).

Председатель. Разрешите устроить перерыв. Возражений нет? Объявляю перерыв на 10 минут.

Эйхе (председательствующий). Объявляю заседание Съезда продолжающимся. Слово имеет т. Габидуллин.

Габидуллин (Татарская АССР). Тезисы и доклад председателя Высшего Совета Народного Хозяйства дают полное представление о состоянии промышленности нашей федерации. Основное достижение в работе Высшего Совета Народного Хозяйства, по моему мнению, заключается в том, что наряду с охватом республиканской промышленности, за последний период работы, обращено внимание и на положение местной промышленности, а местная промышленность в жизни наших объединений—губерний, областей и национальных республик—играет и будет играть в дальнейшем колоссальную роль. Но положение местной промышленности до настоящего времени остается еще чрезвычайно тяжелым. Т. Лобов в своем докладе уже говорил о состоянии основного капитала промышленности РСФСР и указывал на ее недостатки. Недостатки же местной промышленности—изношенность оборудования, недостаток основного и, в особенности, оборотных капиталов,—затрудняли и будут наверно еще ряд лет затруднять ее развитие.

В тезисах т. Лобова имеется специальный пункт относительно индустриализации национальных республик и областей. Т. Лобов и в своем докладе уделил внимание этому вопросу, весьма важному с точки зрения и политической и экономической. Он нарисовал картину теперешнего состояния промышленности национальных республик и указал перспективы дальнейшего ее развития.

К сожалению, приходится отметить, что положение промышленности в национальных республиках гораздо хуже, нежели в ряде губерний РСФСР. В материалах к докладу правительства приводятся цифровые данные об удельном весе промышленности отдельных автономных республик и областей, и наиболее передовой республикой в этом отношении, как видно из материалов, является Татарская республика, которая от старого строя, от капиталистической системы унаследовала ряд фабрик и заводов, имеющих не только местное, но и всесоюзное значение. Здесь я хочу указать на такие стороны работы ВСНХ (не РСФСР, а Союза), которые отнюдь не способствуют развитию промышленности нашей республики. В 1924 г. ВСНХ Союза закрыл большой Кокшанский химический завод, мотивируя это тем, что продукция этого завода, якобы, обходится очень дорого и что вновь организованные и восстановленные заводы на Урале, в частности Шайтанский завод, могут дать продукцию гораздо дешевле. И мы вынуждены были буквально выбросить на улицу свыше 500 рабочих, преимущественно татар. И до сего времени никто еще нам не доказал, что Кокшанский завод нужно было закрывать по вышеуказанным соображениям. Наоборот, факты свидетельствуют, что продукция Шайтанского завода несколько не дешевле продукции Кокшанского завода. В настоящее время, когда мы говорим о развитии промышленности в национальных республиках, над нами нависла новая угроза—предполагают закрыть огромный Бондюжский химический завод, на котором работает около 3 тысяч рабочих, преимущественно татар, и с работой которых связана жизнь около 10 тысяч членов их семей. Этот Бондюжский завод является районом сосредоточения татарского пролетариата. Когда Советская Власть ставит перед собой задачу развивать промышленность в условиях национальных республик, то она стремится создать туземный пролетариат, а не распылять его. Мы ходим уже несколько месяцев по различным комиссиям, где нам доказывают, что Бондюжский завод, построенный очень давно, сейчас, ввиду того, что мы переходим на высшую техническую базу, не имеет перспектив. Но все эти доказательства теоретические. Я задал бы т. Лобову вопрос, хотя, может быть, непосредственно к его деятельности это и не относится: не было ли случаев у нас в Советском Союзе, когда строили механизированные заводы по последнему слову техники, а эти заводы, благодаря неправильной организации их, или по другим причинам, давали десятки процентов брака своей продукции? Конечно, можно бороться за рентабельность предприятий, но это вовсе еще не значит, что надо стремиться ликвидировать существую-

щие отрасли промышленности, которые имеют громаднейшее экономическое и политическое значение для нашей республики.

Дальше, об оборотных средствах: в этом отношении положение нашей промышленности остается чрезвычайно тяжелым; наша промышленность, как видно из доклада г. Лобова, так же рентабельна, как рентабельна и промышленность РСФСР, и имеет достаточно оснований для того, чтобы требовать к себе внимания. Правда, кое-что мы сумели получить; но этих средств совершенно недостаточно. Я укажу лишь на одну важнейшую отрасль промышленности нашей республики—кожевенную, которая к настоящему времени имеет оборотного капитала всего лишь в $14\frac{1}{2}\%$ по отношению к основному. А есть отрасли промышленности, например, силикатная, которые вовсе не имеют оборотных капиталов и работают на заемные средства. Такое положение наблюдается, очевидно, не только в Татарии, но и в других национальных республиках.

Дальше я хочу остановиться на проблеме сырья. Т. Лобов указывал, что промышленность в своем развитии должна быть увязана с ростом сельского хозяйства. Это связано с проблемой сырья. Но деятельность одной организации, руководимой центральными органами нашей республики и Советского Союза, должна обратить на себя внимание Съезда: это работа Кожсиндиката. У нас имеется кожевенная промышленность. Она могла бы развиваться, работая на нашем сырье; можно было бы дополнительно ввозить сырье из других районов. Но условия снабжения нас сырьем должны быть в корне изменены. Кожсиндикат—организация монополярная, сильно бюрократическая организация, и по моему мнению, ничем не отличающаяся от прежних главков эпохи военного коммунизма; ни вопросы качества, ни вопрос своевременного исполнения взятых на себя обязательств, очевидно, для Кожсиндиката никакой роли не играют. Наши отдельные кожпредприятия в этом году вынуждены были сокращать рабочий день, работать по 4—5 часов только потому, что Кожсиндикат не выполнил своих обязательств и присылал такое сырье, которое по качеству являлось бракованным, и его совершенно нельзя было использовать. Такое ненормальное положение ставит под угрозу нашу кожевенную промышленность. Я думаю, что ВСНХ РСФСР, призванный осуществлять руководство на всей территории нашей республики, должен будет увязать свою работу с соответствующими главками, занимающимися снабжением сырьем нашей местной трестированной промышленности, и принять меры к устранению указанных недочетов.

В заключение, хочу остановиться на вопросах плана. Этот вопрос чрезвычайно больной, и Алексей Иванович Рыков в своем докладе совершенно правильно указывал, что надо в вопросах планирования всемерно избегать бюрократизма, а такое положение у нас, очевидно, было. И только за истекший год, в отношении целого ряда районов руководящим плановым органам— Госплану и ВСНХ—удалось подойти к изучению вопросов местной промышленности. Я считал бы необходимым, чтобы в дальнейшей своей работе, при планировании нового строительства, особенно в национальных республиках, ВСНХ давал отпор отдельным домогательствам и устранил методы «рвачества», которые существовали до настоящего времени; ВСНХ должен изучить действительное положение и совершенно беспристрастно и объективно наметить мероприятия в области нового строительства в отдельных районах, в том числе в национальных республиках и областях (аплодисменты).

Эйхе (председательствующий). Слово имеет т. Новикова.

Новикова (Смоленская губ.). Я работаю на Ярцевской фабрике с 11 лет,—уже 24 года я не меняю своей профессии. Я могу сказать только о своей Ярцевской фабрике, так как я нигде не была, кроме нее. На нашей фабрике есть большие недостатки. Все рабочие заинтересованы в работе и стараются поднять производство. Но у нас все машины и станки поломанные и старые.

Наша дорогая ленинская партия заботится о нас, всячески старается удовлетворить рабочую массу населения, чтобы было легче жить и работать. Мы это понимаем и ломаем себе голову, как бы повести дело лучше. Мы хотим создать такие условия работы на фабриках и заводах, чтобы не надо было кланяться ни Англии, ни Франции, ни Америке. Мы хотим добиться в России такого оборудования, чтобы и для рабочих, и для крестьян можно было производить все машины. Тогда мы пойдем с открытыми глазами, будем гнать буржуазный капитал и сметем его. XIII Всероссийскому С'езду Советов вместе с правительством нужно об этом подумать и позаботиться,—тогда у нас быстрее будет развиваться производство и доброкачественнее будет продукция.

Еще коснусь вопроса о жилищном кризисе. В настоящее время мы живем в очень плохих квартирных условиях. У нас работают крестьяне, которые приходят из деревни за 7—8 верст на фабрику. У нас нет для них помещений, и они должны после работы в грязь и ненастную погоду возвращаться за 7—8 верст

домой. Это недопустимо. Рабочие, которые живут возле фабрики, помещаются в построенных еще при капиталистическом строе казематах, или, как называют их рабочие, казармах. Нас спрашивают: «Товарищи, почему вы такие бледные?» Да, потому, что в наших жилищах мало воздуха. После 8-часовой работы на фабрике нам приходится возвращаться в казармы, в которых нам дается площадь только в два метра для семьи в 3—5 человек. Это недопустимо. Есть случаи, когда в одной каморке живут 3 семьи. Правительство должно обратить на это самое серьезное внимание.

Эйхе (председательствующий). Слово имеет т. Царев.

Царев (Саратовской губ.). Из доклада ВСНХ XIII Съезду Советов видно, что удельный вес народного хозяйства и промышленности нашей республики занимает весьма солидное место. Я остановился на этом не только потому, что по валовой стоимости продукции на долю промышленности РСФСР приходится 32% общепромышленного баланса. Дело не в этом, а в том, что рынок широкого потребления,—рынок той продукции, которая особенно остро беспокоит потребителя в повседневной его жизни, в повседневном балансе рабочего и крестьянина, в его, так сказать, житейском бюджете,—на 40—60% обслуживается промышленностью РСФСР. Вот основное, на что, повидимому, надо будет обратить внимание Съезду.

Отсюда вытекает необходимость здорового планового руководства теми отраслями хозяйства, которые составляют столь внушительное звено в общепромышленном балансе нашего Союза. Если по стоимости продукции на промышленность РСФСР приходится 32% всей вырабатываемой нами продукции, то в таких отраслях, как пищевая, кожевенная, лесобрабатывающая и металлопромышленность этот процент поднимается до 40—60. Это важно отметить потому, что указанные отрасли хозяйства имеют чрезвычайно серьезное влияние на потребительский рынок и должны быть предметом особого внимания государственных плановых органов.

Так ли на самом деле обстояло дело до сегодняшнего дня? Я беру на себя смелость сказать, что в плановом руководстве мы имеем очень много глубоких недостатков, проистекающих, прежде всего потому, что ВСНХ нашей республики мог заняться руководством промышленностью лишь год назад. До этого же все время шла исключительно организационная перестройка. Нет ничего удивительного, если сам т. Лобов подчеркивает, что группировка нашей промышленности между Союзом и республиками

и, в особенности, между республиками и местами производилась на основании лишь случайных организационных форм. Кто что захватил, тот с тем и остался. В результате получилось, что из всей республиканской промышленности в ведении ВСНХ РСФСР находится 25%, а в ведении местных губисполкомов 75%.

Теперь об основном капитале промышленности. Диаграммы, которые демонстрировал здесь г. Лобов, показывают, что наш основной капитал находится на чрезвычайно низком уровне и требует весьма больших вложений для того, чтобы промышленность могла удовлетворить запросы рынка и дать хорошую и дешевую продукцию. Это упирается в качество продукции, качество в цену, цена в бюджет рабочего, в зарплату и т. д. Одно вытекает из другого.

Недостаточно глубоко продуманная группировка промышленных предприятий, недостаточно правильное организационное построение нашей промышленности отражается и на состоянии нашего основного капитала. За последние годы места привыкли к тому, что местной промышленности могут принадлежать только, так сказать, остатки с богатого стола. Это практикуется центральными органами до сего времени. Съезду Советов надо подчеркнуть, что поскольку местная промышленность составляет 75% всей промышленности РСФСР, то ее надо отнести в будущем на государственный бюджет. Сейчас она входит в бюджет губисполкомов и ей суждено развиваться за счет собственных средств. В будущем местная промышленность, составляющая внушительное звено в общереспубликанском промышленном балансе, должна иметь соответствующее отражение и в государственном бюджете, а также получать ассигнования на восстановление основного капитала. Съезд Советов должен обратить на этот пункт особенное внимание и подчеркнуть, что местная промышленность РСФСР должна развиваться вне зависимости от того, в чьих руках она находится и кому административно подчинена.

Мы хорошо понимаем, что, например, трест, на предприятиях которого работает лишь тысяча человек, нельзя подчинить республиканскому правлению. Тресты, может быть, навсегда останутся в ведении местных исполкомов. Но это не значит, что такие тресты должны быть вне государственного бюджета по своему основному капиталу.

Восстановление основного капитала местной промышленности необходимо увязать с перспективами и развитием сельского хозяйства, так как для промышленности нужно сельскохозяйственное сырье. В связи с этим в ближайший период необходимо пересмотреть наши этапы и на основании полученных данных

сделать ряд практических выводов. Без экономического районирования отдельных районов мы никогда не сможем достичь той плановой дисциплины, которая нам нужна. Т. Рыков упрекал нас в том, что мы слишком много желаем: в каждой губернии строить завод. Но это происходит потому, что у нас нет новой экономической географии, и потому, что у нас нет основных вех, которые точно регламентировали бы, в каком районе нужно и что именно нужно строить. Районирование произведено в некоторых областях: на Северном Кавказе, на Урале; вот, пожалуй, больше и считать нечего, раз-два и обчелся. Тем более необходимо в ближайший же период перейти к районированию. У нас, в Поволжье, например, устремлений не меньше, чем в других районах: каждый городишко стремится построить и кожевенный, и маслобойный, и другие заводы. Если были бы деньги, то мы бы таких чудес понаделали, что о нас писали бы во всех газетах. По докладу Саратовского губисполкома Совнаркомом уже была подчеркнута необходимость районирования; в противном случае наши ошибки будут повторяться и дальше.

Два слова о сырье. Производство строительного, например, материала, особенно лесоматериалов, имеет большие недостатки: высока себестоимость, производство разбросано, основной капитал изношен, производство технически отстало. Все это может быть устранено. Но для того, чтобы достигнуть положительных результатов, регулирование рынком сырья нужно производить не так, как мы регулировали последние годы. На лесном рынке, благодаря несогласованным действиям НКЗема и ВСНХ, наблюдается, напр., ажиотаж при заготовке сырья. Плановой прирезки лесосек лесопильным заводам сделано не было; их выпустили на торги наравне со всеми другими потребителями леса. В результате получилось повышение корневой стоимости на 75 и выше процентов. Я не думаю, чтобы такие вещи были политически выгодны. Ведь, получается косвенный налог, который больно ударяет по различным отраслям хозяйства. Через полгода эта ошибка была исправлена, но нужно все же, чтобы Госплан защищал интересы промышленности значительно хабрее.

Что касается кожевенной промышленности, то о ней мы плачем на каждом съезде, на каждой конференции. Мы снабжали не кустарей-кожевников, а мелкого промышленника, который имеет 15—20 тыс. годового дохода. Всякому известно, что такое мелкий кожевенный промышленник. В прошлом году из своих скудных валютных средств мы выписали дубильный экстракт

из-за границы и снабдили им частников-промышленников. Такие явления должны быть изжиты.

Теперь я хочу сказать несколько слов о полиграфической промышленности. В этой отрасли творится какой-то кошмар! Несогласованность между издательствами и органами, ведающими полиграфической промышленностью, привела к колоссальным потерям. Этому надо положить конец. Вообще, пора уже не делать таких ошибок, какие мы имеем в различных отраслях нашего хозяйства.

Эйхе (председательствующий). Слово имеет т. Корнев.

Корнев (Сибирь). Основной задачей Советской Власти является поднятие роста производительных сил как сельского хозяйства, так и промышленности. Мы должны достигнуть той высоты технического уровня, которая приблизила бы нас к передовым странам. Наконец, мы должны создать условия благоприятного существования для трудящихся. Мы должны поднимать удельный вес нашей промышленности наравне с ростом сельского хозяйства и создавать социалистический сектор по мере развития всего нашего народного хозяйства. Я считаю, что такие задачи должны стоять перед каждым краем, перед каждой областью.

Остановлюсь на вопросах индустриализации и промышленности Сибирского Края. Я хотел бы фиксировать внимание нашего Съезда на том, в какой же мере эти основные задачи отражаются в Сибирском Крае. Рост сельского хозяйства Сибирского Края довольно значительный. Соотношение основных отраслей народного хозяйства, а именно сельского хозяйства и промышленности, таково, что 74,5 проц. валовой продукции приходится на долю сельского хозяйства и 25,5 проц.—на долю промышленности. В общесоюзном масштабе сельское хозяйство Сибири по валовой продукции составляет 53,5 процента, а промышленность—45,5 процента. Несоответствие между сельским хозяйством и промышленностью, которое мы имеем в Сибирском Крае, как видите, чрезвычайно значительно.

Между тем, Сибирский Край обладает колоссальнейшими естественными богатствами. Достаточно сказать, что запасы угля в Кузбассе исчисляются в 500 млн. метрических тонн, т.-е. в 5 раз больше, чем в Донбассе. Имеется и целый ряд других богатств. Бесконечной площадью тянутся по сибирским просторам леса. Имеется золото, графит, слюда и ряд других богатств. Сельское хозяйство Сибирского Края является базой не только для РСФСР, но и для всего Союза в целом.

В какой же мере проведена индустриализация Сибирского Края за истекшие годы и каковы перспективы, которые намечаются в отношении Сибири в будущем?

На восстановление основного капитала и капитальное строительство краевая, местная и окружная сибирская промышленность за 1925—26 г. получила всего лишь 996 тыс. руб. В этом году мы получаем на капитальное строительство 1 млн. руб. Если же взять нашу основу—каменноугольный бассейн, то он на все капитальное строительство получает максимум 6½ млн. рублей. На новое промышленное строительство по всему Союзу отпускается, приблизительно, 180 млн. руб. На Сибирский же Край из этой суммы перепадает на новое строительство всего лишь 1.600 тыс. руб., т.е., примерно, 0,90%.

Ясное дело, что тот темп индустриализации, который, казалось бы, необходимо было взять Сибирскому Краю, не взят: такое финансирование является совершенно недостаточным. Может быть, в Сибири можно усилить внутрипромышленное накопление? Может быть, можно выделить соответствующие средства из местного бюджета Сибирского Края? Но внутрипромышленное накопление в Сибирском Крае немыслимо, ибо вся промышленность крайне архаична, а ее оборудование крайне недостаточно, старое и изветшало, так как сибирская промышленность более всего эксплуатировалась частным капиталом. Вот почему внутрипромышленное накопление и выделение в достаточной степени средств из местного бюджета для индустриализации Сибирского Края невозможно. Финансирование из государственных средств необходимо не только в интересах Края, а и в интересах всего Союза и РСФСР в частности. Не надо забывать, что, согласно ближайшей пятилетке, рост технических культур и сельского хозяйства вообще составит в Сибири 53%, тогда как по Союзу этот рост, по контрольным цифрам Госплана, выразится в 25%. Количество рогатого скота за пятилетие возрастет в Сибири, примерно, на 40%, а по Союзу, согласно контрольным цифрам Госплана, этот рост составит 21%. Рост этих двух отраслей сельского хозяйства определяет и необходимость роста соответствующих отраслей промышленности. Вместе с тем, Сибирский Край обязан создавать и развивать сырьевую базу для РСФСР и для Союза в целом.

Этот «районный» вопрос получил недостаточное освещение в докладе г. Лобова. Правда, в конце доклада мы услышали, что нужно планировать и планировать именно с учетом особенностей и перспектив районов, но все же в докладе г. Лобова недостаточно освещены стержневые вопросы.

Возьмем, например, Урало-Кузнецкую проблему. РСФСР не может не интересоваться вопросами, которые возникают в общесоюзном масштабе, ибо только соответствующая проработка этих вопросов дает возможность выдвинуть их на общесоюзное обсуждение. Я глубоко убежден, что Украина при докладе т. Куйбышева, несомненно, будет ставить вопрос о Днепрострое с полной подготовкой и полным освещением этого дела. А может ли РСФСР'овская республика так поставить вопрос о не менее важной Урало-Кузнецкой проблеме? Нет, не может. Между тем от правильного разрешения этой задачи зависит развитие нашего Кузнецкого бассейна и расширение энергетической базы Уральской металлургии. Мы знаем, что Украина озабочена развитием южной металлургии и Донбасса. Она написала уже три тома по поводу Урало-Кузнецкой проблемы, а мы, за исключением книги Федоровича, этому вопросу не дали со своей стороны должного освещения. Однако, Урало-Кузнецкая проблема несколько не меньше проблемы Днепростроя. Она создает условия, необходимые для реконструкции, развития и индустриализации хозяйства Сибирского Края, металлургии Урала, химической промышленности и т. д.

Не получают должного развития также слюда и целый ряд других ископаемых богатств, имеющих в Сибири. А между тем мы знаем, что наша слюда способна конкурировать на Лондонском рынке с индийской и канадской слюдой; наша слюда даже лучше по качеству. Однако, недостаточный отпуск средств не позволяет развивать эту отрасль промышленности, имеющую большое экспортное значение. Обстановка для развития промышленности в Сибирском Крае, повторяю, чрезвычайно богатая. Это развитие не только в интересах Сибирского Края, но и в интересах всего Союза.

Говоря об индустриализации, мы не можем не связывать ее с сельским хозяйством и с нашим железнодорожным транспортом. По Сибирскому Краю проходит железная дорога, тянущаяся на десяток тысяч верст. Раньше она служила только для того, чтобы превращать Сибирь в колонию в интересах империализма. Теперь эта дорога—великий сибирский путь—должна стать дорогой социализма в Китай. Не нужно забывать, что в любой момент ось может повернуться таким образом, что если Сибирь является сейчас тылом для нашего Союза, то через некоторое время Сибирь может стать авангардом по отношению к Тихому океану, а тылом будут Москва и районы, лежащие за Уралом.

Вот почему развитие в должном направлении промышленности и скорейшая индустриализация Сибирского Края, прежде

всего,— в интересах Союза, в интересах нашего пролетариата и крестьянства (продолжительные аплодисменты).

Эйхе (председательствующий). Слово имеет т. Алексеев.

Алексеев (Тверская губ.). Т. Лобов в своем докладе сказал, что сейчас каждая губерния, каждая область хочет у себя обязательно построить завод или фабрику. Я думаю, не приходится отрицать, что у многих из нас есть, так сказать, строительный зуд. При таких условиях вопросы планирования приобретают огромное значение. Но когда мы рассматриваем некоторые моменты деятельности ВСНХ РСФСР в области планирования и регулирования промышленности, мы должны отметить ряд ненормальных явлений такого порядка, что ВСНХ подходит к этому планированию и регулированию не так, как надо. Конечно, верно, что в наших условиях нельзя давать развиваться той или другой отрасли промышленности там, где это не нужно, где это не связывается с общим развитием нашего хозяйства. Но когда ВСНХ в своем планировании урезывает заявки по капитальным затратам, которые предлагают отдельные губернии, так что нет возможности проводить самые необходимые мероприятия, мы считаем, что такое планирование никуда не годится. Мы имели по Тверской губ. в нынешнем году случаи, когда ВСНХ срезывал самые необходимые затраты по капитальному ремонту электростанции. Если эти директивы ВСНХ провести в жизнь так, как нам предписывают, мы должны будем летом остановить нашу последнюю электростанцию, а новая будет готова через полтора—два года. Такое регулирование и планирование я считаю никуда негодным. Поэтому если о планировании говорить серьезно, то ВСНХ необходимо свои планы согласовывать и увязывать с местами. Планирование должно быть таким, чтобы оно ни в коем случае не нарушало общей хозяйственной деятельности отдельных частей нашей республики. Я думаю, что в отношении гибкости планирования ВСНХ должен будет провести еще у себя большую работу. Этой гибкости еще нет.

Следующий момент, на котором останавливался т. Лобов, это что ВСНХ РСФСР сейчас предъявляет требование Союзному ВСНХ, чтобы последний передал ряд промышленных предприятий и трестов в ведение ВСНХ РСФСР. Верно, что ВСНХ Союза нужно разгрузиться от ряда промышленных предприятий и, может быть, трестов. Но как же дело обстоит в отношении ВСНХ РСФСР? Он-то разгружается, или нет? Он нагружается с двух концов—за счет того, что берет у ВСНХ Союза, и за

счет того, что отбирает у губерний ряд трестов и промышленных предприятий. Это явление я считаю ненормальным и боюсь, что у т. Лобова может получиться ожирение. Если ВСНХ РСФСР отбирает тресты и у ВСНХ Союза, и у губерний, то руководство промышленной политикой у ВСНХ станет не совсем хорошим. Я думаю, что и в этом отношении ВСНХ должен будет несколько перестроить свою работу.

Что мы имеем по Тверской губернии? Местная промышленность составляет у нас всего 12⁰/₀ всей промышленности губернии; все остальное находится в подчинении союзных или республиканских органов. А теперь ВСНХ пытается и это отнять, оставив только колбасные и типографии. Я считаю, что такая политика является неверной. Нельзя отставлять места от управления промышленностью. Если ВСНХ все это возьмет, он не справится с этой задачей. Я считаю, что в условиях общего развития привлечение инициативы мест является наиболее необходимым, ибо оно обеспечивает в дальнейшем наибольшее развитие нашей промышленности. И в этом отношении та линия, которую ВСНХ РСФСР занимал до сих пор, является неправильной.

Несколько слов о специалистах. Т. Лобов говорил, что промышленность ощущает значительный недостаток в специалистах. Это, конечно, верно. Но посмотрим на некоторые из московских торговых учреждений, ну, примерно, на Металлосиндикат; если зайдете купить гайку или болт, то вы увидите, что ордер на эту гайку выписывает инженер. Я не думаю, конечно, что мы можем разрешить вопрос о специалистах тем, что возьмем инженерно-технические силы из торговых учреждений. Но все-таки я полагаю, что нужно будет, по крайней мере, в больших центрах изъять из торговых учреждений всех специалистов, которые пишут ордера на гайки, и послать их на производство. Этим мы несколько облегчим положение нашей промышленности.

Эйхе (председательствующий). Слово имеет т. Сажин.

Сажин (Уральская Область). Мне, как представителю рабочих военной промышленности Урала, хотелось остановиться по докладу т. Лобова, главным образом, на вопросах уральской промышленности. Вам не безызвестно, конечно, что уральская промышленность, имеющая большое число заводов, находится (как это обрисовал и докладчик) в плохом состоянии вследствие своей изношенности. Перспективы развития уральской промышленности также были намечены докладчиком, по моему мнению, правильно. Если принять во внимание географическое и стратегическое положение уральской промышленности в данный момент,

то я полагаю, что у Съезда должно создаться представление, что в условиях нашего нахождения в империалистическом окружении является целесообразным развивать и концентрировать промышленность именно только на Урале, а не в каком-либо другом месте, не в какой-либо окраинной республике. Вот отсюда мне и хотелось бы сделать несколько выводов о том, что нужно предпринять, по нашему мнению, по мнению рабочих Урала, для того, чтобы рационально использовать все затраты, которые пойдут на развертывание уральской промышленности, на те заводы, которые в настоящий момент плохо механизированы, плохо оборудованы; а у нас есть целый ряд заводов, которые по своему оборудованию являются отсталыми в техническом отношении.

В связи с этим мне хочется остановить ваше внимание на вопросе о том, что, независимо от затраты средств на развитие промышленности на Урале, потребуется подготовка и технического персонала. В этом отношении центру необходимо поддерживать места и подготовить в своих ВУЗ'ах те силы, которые требуются для восстановления отсталой уральской промышленности, для развития ее и для осуществления нового плана, который намечен центральным нашим правительством. Вместе с тем Съезду нужно обратить внимание на развитие и поддержку в финансовом отношении народного образования также и на Урале, и на тяжелые жилищные условия, в которых находятся уральские рабочие. Здесь также требуется помощь центрального правительства.

Дальше, останавливаясь на вопросе о финансовой помощи вообще, которая оказывается центром местам: распределение этой помощи в процентном отношении получается не совсем правильное, и средства направляются больше по городам, чем по заводам, между тем заслуга в революционном деле, в завоевании Советской Власти,—по мнению рабочих,—остается за рабочими промышленных центров. Поэтому я просил бы обратить внимание на поддержку в будущем промышленных районов, которые особенно нуждаются в развитии благоустройства.

Следующий вопрос о труде и заработной плате. В этом отношении рабочие говорят, примерно, так: мы работали, будем работать, но механизмируйте производство, и за счет механизации мы будем увеличивать производительность труда до возможных пределов.

Мне хотелось бы остановиться на вопросе о кооперативном строительстве. До сих пор этим делом занимается преимущественно Коммунистическая партия. Мне кажется необходимым,

чтобы этой работой на местах занялись советы и профсоюзы. Таким путем мы сумеем кооперировать наше население в гораздо большей степени, чем до сих пор. Этим самым мы скорее осуществим заветы Владимира Ильича и подойдем к разрешению проблемы социалистического строительства на Урале и во всем Союзе (а плодисменты).

Эйхе (председательствующий). Слово имеет т. Морозов.

Морозов (Новгородская губ.). Общее состояние нашего народного хозяйства обнаруживает крупные достижения как в области сельского хозяйства, так и в области промышленности. Т. Лобов иллюстрировал эти достижения. Безусловно, они произошли при активном участии широких масс, в первую очередь, рабочих и крестьян. Громадную роль в этих достижениях играют методы нашего руководства и управления промышленностью. В этой области мы также имеем некоторые достижения. Т. Лобов отмечал в своем докладе, что в области планирования наши достижения еще незначительны, еще только намечается подход к действительному планированию, но все-таки начало положено. Наше плановое начало будет развиваться и дойдет до того момента, когда охватит полностью все отрасли нашего хозяйства.

Но самое важное и ценное, что у нас имеется, это—основная линия развития нашего хозяйства, а также охват наших автономных республик и областей. Здесь указывал т. Лобов, что в основной капитал, на постройку новых заводов в автономных республиках и областях, затрачивается 25% от общего расхода, при валовой продукции этих областей, составляющей около 5% общей продукции. Это свидетельствует о том, что основная линия, которая установлена Коммунистической партией и советскими съездами, проводится полностью. Это чрезвычайно показательно для отдельных так называемых «мелких народов» других стран, у которых крупные капиталистические государства стараются подавить всякую активность, не допустить промышленного развития этих стран. У нас получается наоборот. Мы развиваем их активность, заставляем более сильные республики оказывать помощь развитию промышленности в отсталых областях и автономных республиках.

В докладе были не совсем ясно поставлены или отчасти упущены вопросы, на которых я хочу остановиться. Так, в докладе был упущен жилищный вопрос. От жилищного вопроса зависит развитие нашей промышленности, производительность труда, интенсивность труда, а с жилищами у нас очень трудно. В Новгородской губернии мы располагаем всего 3—4¹/₂ кв. метр.

на человека. Это нечеловечески трудные условия и, несмотря на эти тяжелые условия, рабочие подняли производительность, доведя ее до 105% довоенного уровня.

Тяжелые жилищные условия не дают нам возможности бороться с безработицей. У нас имеются квалифицированные рабочие, которых можно было бы принять на производство, но жилищные условия не позволяют этого, и мы вынуждены принимать неквалифицированных рабочих, которые зато имеют свои халупы, хаты. Т. Лобову в заключительном слове нужно на этом вопросе остановиться и уделить ему не только больше внимания, но и больше средств.

Следующий вопрос, на котором я хочу остановиться, это — разграничение между республиканской и местной промышленностью. Мы страдаем от изношенности оборудования, общей и по отдельным отраслям. Но какое соотношение между изношенностью оборудования по республиканским трестам и по местным? Какой основной капитал имеется в республиканской и местной промышленности? Каков оборотный капитал в республиканских и местных трестах? Это очень важный вопрос. Промышленность наша работает в чрезвычайно тяжелых условиях. Тут, иллюстрируя это положение, указывали, что имеются предприятия, располагающие всего 15% необходимого оборотного капитала. По нашей губернии мы имеем только 4—5% необходимого оборотного капитала и вынуждены вместе с тем даже эту малую долю оборотных капиталов затрачивать в известной мере в основной капитал, ибо если ничего не затрачивать в основной капитал, не восстанавливать его, то промышленность будет останавливаться, продукция уменьшится, и произойдет застой промышленности.

Следующий вопрос — относительно затоваривания. Т. Лобов сказал, что это отчасти хорошо, ибо, например, в отношении бумажной промышленности, это ведет к сокращению ввоза иностранной бумаги. С одной стороны, это хорошо, но зато, с другой стороны, продукция скапливается у нас на складах, между тем, оборотных средств мало, нужно пускать продукцию в оборот, а продать мы не можем. В спичечной промышленности у нас на складе скопилась двухмесячная продукция, продажи нет, средств не имеется, нужно платить рабочим и нести другие расходы. Таким образом, в этом деле имеется оборотная сторона медали. На этом вопросе т. Лобов должен остановиться в заключительном слове. Необходимо, чтобы в тех случаях, когда происходит затоваривание продукции, государство шло на помощь: или давало отсрочку кредита, или выдавало временную ссуду, чтобы пережить этот период.

Остановлюсь далее на организационных вопросах. У нас имеются карликовые тресты, насчитывающие всего до 270 человек рабочих и служащих. Этими трестами нужно заняться, но за это берутся не с того конца, а с другого—в направлении организации крупных трестов. У нас в фарфорово-фаянсовом тресте занято 5.000 человек, и мы свыше двух лет боремся за его существование, ибо хотят создать центральный фарфорово-фаянсовый трест, объединить всю фарфорово-фаянсовую промышленность. Но когда мы подсчитываем, во что обойдется эта организационная перестройка, то, оказывается, организационные расходы в центральном тресте будут гораздо выше, чем у нас. Это, конечно, невыгодно, и нужно, действительно, начинать с упорядочения работы мелких трестов и потом подходить уже к вопросу об их укрупнении.

Вопрос о плановости, выдвинутый т. Лобовым, чрезвычайно важный вопрос. Что у нас получается с плановостью? Хозяйственники, непосредственно руководящие промышленностью, работают за свой страх и риск целых полгода, ибо, пока планы пройдут все инстанции, проходит полгода. Нужно эти инстанции сократить, нужно уменьшить сроки прохождения планов, чтобы мы имели меньше риска со стороны работников на местах.

Вопрос о взаимоотношениях с синдикатом, т. е. вопрос о реализации продукции через синдикат. Какое положение у нас в этом отношении в республиканской промышленности? Т. Лобов не указал на взаимоотношения ее с синдикатами, а мы тяжело переживаем эти взаимоотношения. Синдикаты, реализующие нашу продукцию, частенько нас прижимают, не дают развернуться, как следует, в смысле равномерного развертывания производства, а ВСНХ в этой части мало влияет. На это нужно обратить внимание.

Последний вопрос—об экспорте. Экспорт для многих отраслей нашей промышленности имеет громадное значение. В частности, наша Новгородская промышленность экспортирует спичечную и другую продукцию, и в этой части имеется невязка с центральными органами.

Положение таково, что имеются некоторые недостатки и недочеты. Они есть и будут, но общее благосостояние нашей республики растет и крепнет. Это чувствует каждый рабочий и каждый крестьянин. Удовлетворить все те заявки и требования, которые предъявляют, мы не в состоянии, но некоторое перераспределение средств сделать нужно.

Эйхе (председательствующий). Слово имеет т. Григорьев.

Григорьев (Сталинградская губ.). Из доклада т. Лобова мы видим, что промышленность растет по всей советской республике и ее губерниям. В Сталинградской губернии, например, мы вплотную подошли к довоенному уровню, а по ряду отраслей перешагнули уже довоенный уровень. Приведу маленький пример. В кожевенной промышленности мы превысили довоенный уровень на 85%, по болто-заклепочной промышленности на 38%.

Но наряду с этим, необходимо отметить и те области, в которых мы еще не дошли до довоенного уровня. Так, например, не совсем благополучно у нас обстоит дело в лесной промышленности, в которой мы достигли всего-навсего 44% довоенного уровня. Это не потому, что нет нужды в лесоматериалах, а лишь вследствие того, что ВСНХ обращает мало внимания на эту отрасль промышленности. Между тем, наше строительство растет, и быстро растет потребность в лесных материалах. Нужно уделить больше внимания лесобрабатывающей промышленности, нужно улучшить ее финансовое положение, организовать лесозаготовки, улучшить дело сплава древесины и дать крестьянству дешевый лесоматериал.

Несколько слов по вопросу о жилищном строительстве. Нам нужно взяться, как следует, за это дело, поставить его на прочном фундаменте. Я приведу цифровые данные о том, как обстоит дело с жилищным строительством по Сталинграду. Союз деревообделочников имел в 1924 г. 4 тыс. рабочих, в 1927 г.—8 тыс. На 4 тыс. рабочих в 1924 г. имелось 36 квартир. Это ведь смешно! Над таким строительством куры смеяться будут. Немногим лучше обстоит дело в металлообрабатывающей промышленности, где на 2.000 рабочих имеется 300 квартир. В связи с открытием навигации и приплавом леса у нас предвидится большой наплыв рабочих. А где они будут жить, когда до 4 тыс. рабочих не имеют квартир?

Чтобы изжить этот жилищный кризис, рабочие сами стали себе строить квартиры. Берут в тех же лесобрабатывающих предприятиях материалы, копают ямку, прибивают доски гвоздями,—и получается хижинка. Ясно, что это не жилое помещение, а только плохая защита от ветра, холода и вместе с тем от солнца. Я просил бы т. Лобова, чтобы он обратил больше внимания на такие тяжелые жилищные условия сталинградских рабочих. В связи с новым капитальным строительством, в Сталинграде предполагается строить заводы, затем проведение Волго-Донского канала и т. п.; придется строить для рабочих много квартир, и если наша Советская Власть не примет каких-нибудь

мер в этом отношении, то это, конечно, отразится на рабочих, а все, что отразится на рабочих, естественно отразится и на нашем бюджете.

Эйхе (председательствующий). Слово имеет т. Федорова.

Федорова (Иваново-Вознесенская губ.) Я—работница от станка от Иваново-Вознесенской губернии и хочу сказать несколько слов по поводу безработицы. У нас в Иваново-Вознесенской губернии безработных 25 тыс. Эта безработица захватывает, главным образом, детей рабочих, даже тех, которые служили в Красной армии. Есть 22-летние безработные, которые идут на хулиганство и проституцию. В Ивановском уезде все еще бездействует фабрика в 10 тыс. станков, эту фабрику надо пустить в первую очередь, чтобы не было такой безработицы, какая наблюдается сейчас.

Второй вопрос это—о прогулах в производстве. У нас еще до сих пор имеются значительные прогулы, отчего происходят всякие беспорядки. Очень часто бывает, что больные рабочие работают, а здоровые гуляют. Чтобы не было прогулов и чтобы недобросовестные и несознательные рабочие не пользовались этим, необходимо создать врачебный контроль.

Председатель. Слово имеет т. Извеков.

Извеков (Калужская губ.). Затронутый т. Лобовым вопрос относительно деления промышленности на союзную, республиканскую и местную—вопрос вечно новый и вечно старый. Об этом много говорилось на целом ряде с'ездов, и все-таки к этому вопросу более или менее уточненно и решительно не подошли. Мы имеем целый ряд моментов, которые еще не получили своего окончательного разрешения. Промышленность, находящаяся в ведении республики РСФСР, имеет большое значение в республиканских трестах. Имеется, например, как указал т. Лобов, незначительный по своему объему завод «Коса», а в тресте Госзачугплава—такие заводы, которые работают на водяных колесах. Такие заводы, несомненно, республиканского значения абсолютно не имеют. Но, к сожалению, они находятся в ведении республиканских трестов. На территории Калужской губернии находится фанерный завод, на котором насчитывается всего лишь 150 рабочих, но он находится в распоряжении фанерного треста. Когда был поставлен вопрос перед ВСНХ о передаче его в ведение местных органов, мы получили ответ, что передать его можно, но только не сейчас, а года через 2. Между тем, в районе этого завода находится целый ряд предприятий, подведом-

ственных местным органам, при чем лесной массив закреплен за этими предприятиями. Обещание передать указанный завод через 2 года означает, что он будет передан тогда, когда будет доведен до «шпинта». Я считаю, что такое отношение к делу выражает крайнее невнимание со стороны ВСНХ к местным органам.

Теперь относительно того, какой же критерий должен быть по вопросу о передаче предприятий из общесоюзного ведения в республиканское, из республиканского в местное и наоборот? Сейчас наблюдается картина, когда ВСНХ Республики проявляет тенденцию к укреплению некоторых видов промышленности и к созданию центральных трестов. Эти вопросы ставятся в порядке проработки, осмотра заводов на местах и т. д. В частности, это относится к заводам сельскохозяйственного машиностроения, которые разбросаны по целому ряду губерний, такие имеются и на территории Калужской губернии. В последней изготавливаются веялки, спрос на которые большой. В этом году их предполагено выработать на 12 млн. руб.

Т. Рыков указывал на необходимость продавать продукцию по более дешевым ценам. Мы вынуждены продавать сельскохозяйственные машины по преysкурантным ценам, но наши заводы должны получать соответствующие дотации от государства. Пока проработали полгода, но никакой дотации от разницы в ценах не получили. Этот вопрос со стороны ВСНХ должен быть сдвинут с мертвой точки, ибо такое состояние, когда работа заводов сопряжена с невероятными затратами собственных средств и когда они не получают ни откуда подкрепления, естественно, нарушает нормальный ход работы, тем более, что средств заводы не имеют. Если заводы не будут получать некоторой разницы, то они вынуждены будут задерживать выдачу заработной платы рабочим и несвоевременно заготавливать материалы.

Дальше я хотел обратить внимание Съезда на необходимость оказания помощи со стороны ВСНХ местным органам. Калужская губ. не является губернией промышленной. Тем не менее, она и в мирное время выделяла до 140 тыс. человек, пригодных к работе, которые уходили на отхожие промыслы (в среднем по губернии на заработки уходил 1 человек из каждого хозяйства). «Отхожники» из Калужской губ. заполняли промышленные центры, и вы можете встретить их и сейчас в Москве. Этим отхожников нужно соответствующим образом закреплять на территории губернии. Какая же помощь была оказана нам в этом направлении? Бюджет Калужской губ. незначительный. Со стороны местных финансовых органов мы поддержки

не имели, ибо Калужская губ. и не промышленная, и не сельскохозяйственная, а губерния, которая сидит, так сказать, между двух стульев.

Программа местной промышленности на 1926—27 г. определена в 16½ млн. руб.оборотный же капитал промышленности составляет 1.600 тыс. руб. При таких условиях работать невероятно трудно: приходится привлекать значительное количество заемных средств. Эти средства выражаются в сумме до 7½ млн. руб., т. е. мы работаем на 75% на заемные средства. Разумеется, заемные средства в значительной степени пожирают те результаты, которые могли бы быть получены в нашей промышленности. Если бы не заемные средства, промышленность могла бы и отложить некоторые средства и оказать некоторую помощь нашему бюджету. Но пока это невозможно.

Комиссия Президиума ВЦИК, обследовавшая нашу губернию, выявила необходимость оказания помощи ей. Эта льютка тянулась на протяжении целого года: с одной стороны, нужно было проработать некоторые материалы; с другой, представленных нами материалов было недостаточно. Послать к нам компетентных специалистов из Москвы никто не догадался, а у нас соответствующих специалистов очень мало. Т. Лобов правильно указывал на необходимость проталкивания специалистов на места. Нередко мы сталкиваемся с специалистами, которые работают не по своей специальности, служат на бирже или маклерствуют и т. д. В результате годовой работы комиссии по обследованию нашей губернии, нам заявили, что мы опоздали со своим ходатайством, так как вопрос связан с прохождением плана. Все свелось к ничтожному финансированию, и наша промышленность попрежнему вынуждена работать на заимствованные средства, которые не дают произвести внутреннее накопление и оказать помощь местному бюджету, а последний не в состоянии помочь нам (продолжительные аплодисменты).

Председатель. Слово имеет т. Базанов.

Базанов (Кузнецкий округ). Т. Лобов в своем докладе совершенно не коснулся промышленности Сибири. Правда, Сибирь в промышленном отношении считается неразвитой окраиной, но зато там имеются громадные промышленные перспективы, в виду наличия колоссальных запасов сырья, топлива и металла. Поэтому Сибирь вполне заслуживает должного внимания. Если иметь в виду, что запасы каменного угля составляют в Кузнецком бассейне 500 млрд. метрических тонн, в то время, как в Донском бассейне их около 10 млрд., а на Урале около 3 млрд.,—

то это говорит за то, что угольная промышленность Сибири потребует особого внимания. Быстрый рост промышленности и транспорта нашего Союза еще раз это подтверждает, а, принимая во внимание, что кузнецкий уголь по своему качеству не уступает лучшему американскому углю,—как это заверено профессорами Рубиным, Усовым и другими, производившими опыты на коксование—то станет ясным, какая величайшая проблема стоит перед Кузнецким бассейном.

Кроме того, кузнецкий уголь отличается особыми высшими качествами, в виду малого содержания в нем зольности, достигающей всего до 8%, и серы, вреднейшей примеси, достигающей только до 0,6%. Мощность его пластов—выдающаяся—до 13 саженей. Особенно известен Прокофьевский рудник, бездымный уголь которого имеет большое значение для нашего военного флота.

Принимая во внимание вот эти, вкратце охарактеризованные мною, данные и предстоящий нам в дальнейшем быстрый рост нашей промышленности, Кузнецкому бассейну должно быть уделено должное внимание, и приняты необходимые меры к дальнейшему развитию его и поднятию его техники. До сих пор мы еще работаем в Кузнецком бассейне технически необорудованным способом, доисторическим кайлом. Если в 1913 г. на территории Кузнецкого бассейна добывалось всего 600 млн. пуд. угля, то в 1920 г. было добыто уже 11 млн. пуд., в 1925—26 г. 47½ млн. пуд., а на текущий год мы получили первоначально задание в 87 млн. пуд., а затем нам добавили еще 20 млн. пудов. Таким образом, мы в этом году должны будем добыть свыше 100 млн. пуд. угля.

Первые два квартала показали, что с этой программой мы справимся, несмотря на чрезвычайно тяжелые условия работы. Производительность труда рабочих, при невероятно тяжелых условиях работы, также поднялась и достигла 277 пуд., вместо 215 пуд. довоенных. Это—производительность забойщика за один выход. Это достигнуто, повторяю, при отсутствии, как это имеет место в Донбассе, врубовых, пневматических машин, уголь у нас добывается единственно кайлом.

Далее я хотел установить внимание Съезда и ВСНХ РСФСР на том, что мало внимания уделяется коксовой и химической промышленности Сибири. Коксобензольная промышленность имеет большое значение для разрешения Кузнецкой проблемы. Если в прошлом году мы в Кузнецком бассейне добывали 7 млн. пудов кокса, то на текущий год задание определено в 10 млн., а в бу-

душем году мы должны будем довести программу добычи кокса до 60 млн. пуд., а в дальнейшем, по пятнадцатилетнему перспективному плану, который сейчас прорабатывается, добыча кокса должна, что уже одобрено Госпланом, увеличиться в 20 раз. События сейчас вокруг нашего Союза властно диктуют нам о необходимости заботиться и о химических газах, которые получают при выжиге кокса. Но, т. Лобов, вследствие неувязки, существующей у нас, в ВСНХ, бывают моменты, что нам некуда девать химические газы, и перед нами стоит вопрос—или останавливать выжиг кокса, который так необходим для Урала, и из-за чего наша уральская промышленность может застопориться, или же выпускать газ на воздух и в воду.

Но, я повторяю, что газы необходимы нам сейчас для угощения господ империалистов, которые точат на нас зубы, и особенно Англии. Я полагаю, таким образом, что Кузнецкая проблема должна найти должное отражение и в заключительном слове докладчика, и тем более в резолюции.

Большого напряжения со стороны правительства и ВСНХ требуют особо тяжелые жилищные условия рабочих. Товарищи из Сталинграда, Новгорода, Урала и друг. районов жаловались на жилищный кризис, но если бы они посмотрели, в каких условиях работают рабочие Кузнецкого бассейна, безусловно, они несколько смягчили бы свои требования.

Мы должны со всей настойчивостью пред'являть требование о скорейшем разрешении жилищного кризиса, мы скорее должны дать возможность рабочим вылезти из землянок, так как 75% рабочих живут в землянках. Они получают кредит в 100 руб. и вынуждены на эти деньги выстроить себе жилище. Как они это осуществляют? Они роют особую хату в земле и в ней живут, т.е., работая на 50—60 саж. под землей и, вылезши оттуда после 6 час. работы, они вынуждены снова лезть в землю. Такие условия очень тяжелы. Отпущенные средства позволяют удовлетворить только 5% рабочих жилищной площадью. Такое положение я считаю недопустимым. Нужно решительно принять соответствующие меры.

Мы знаем, что к нам пред'являются требования об увеличении производственных программ и, между тем, наш железнодорожный транспорт даже с нынешними программами не справляется. Мы вынуждены уже сейчас складывать уголь в табора, на складах, в которых находится сейчас свыше 2 млн. пуд. И в дальнейшем мы вынуждены будем увеличить эти складские операции, не получая вагонов. Это грозит нам остановкой производ-

ства. Это грозит не только нам в Сибири, но грозит, и центральным губерниям, грозит их промышленности, а также железнодорожному транспорту, так как Казанская, Самаро-Златоустовская и др. дороги предъявляют спрос на наш уголь. Это положение заставляет обратить особое внимание и на наш железнодорожный транспорт.

Большее внимание нашего ВСНХ и правительства Кузнецко-Уральской проблеме позволит нам как можно скорее переоборудовать Сибирь-каторжную в Сибирь-социалистическую.

Эйхе (председательствующий). Объявляю заседание закрытым.

Ответственный редактор Н. И. Фалеев.

Главлит 84.500.

Изд. ВЦИК.

Тираж 2.000.

Типография и словолитня „Красная Пресня“. М. Грузинская ул., Охотн. пер., д. 5/7.

10308

MD
19
С 13

РСФСР. Съезд Советов ¹³ БЮЛЛЕТЕНЬ № 5.

1-й энб.

ВСЕРОССИЙСКИЙ XIII СЪЕЗД СОВЕТОВ

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ.

Вечернее, 12 апреля 1927 года.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 62724 г.

Эйхе (председательствующий). Объявляю заседание Съезда открытым. В порядке дня—продолжение прений по докладу т. Лобова. Слово имеет т. Истомин.

Истомин (Ленинградская губ.). За последнее время существенно изменилась работа ВСНХ РСФСР в части руководства местными органами. Его работа способствовала развитию местной промышленности. Но вместе с тем, мы имеем в последнее время некоторую, не совсем хорошую, на мой взгляд, тенденцию со стороны ВСНХ, заключающуюся в том, что в работах по укрупнению промышленности, по развитию промышленности в отдельных районах имеется некоторая непродуманность. Я хотел бы, в частности, остановиться на промышленности местного значения Ленинградской губернии. Т. Лобов в своем докладе указал на то, что местная промышленность имеет соотношение с бюджетом, при котором получается сальдо в пользу бюджета, но это не может быть показательным для всех губерний нашей республики; Ленинградский исполком, в частности, не только берет с промышленности, но и дает ей.

Теперь спрашивается, вытекают ли отсюда те последствия, о которых говорил т. Лобов, в частности, о Тремассе. Мне кажется, что мы должны развивать промышленность там, где к этому имеются все необходимые экономические и технические предпосылки. Такому району, как Ленинградский, где исполком вкладывает значительные средства в промышленность, пришлось, кроме того, покрыть дефицит, который получился по металлопромышленности, вследствие недостаточного ее финансирования.

4 ✓

Здесь т. Лобов указывал, что при распределении предприятий на республиканские и союзные проводилась не совсем правильная линия. Я хотел, чтобы т. Лобов в заключительном слове остановился на этом вопросе более подробно и сказал бы, какие экономические районы он считает подходящими для развития общереспубликанской промышленности и какие для развития местной промышленности.

Вы все, вероятно, знаете, что Ленинград дает почти 20% всей союзной промышленности, 30% всей ленинградской промышленности падает на местную промышленность, и исполком, конечно, принимает все меры к тому, чтобы его местная промышленность укреплялась, росла и развивалась, и здесь, по моему мнению, не нужно ставить вопроса о пересмотре того или другого треста, наоборот, у нас имеются все возможности к тому, чтобы наш район и Ленинградский исполком могли давать промышленности больше, чем все другие. У нас имеются все экономические и технические предпосылки для развития промышленности, и ее нужно развивать. К тому же мы имеем достаточные кадры безработных квалифицированных работников. Алексей Иванович говорил, что нужно изживать безработицу, что в деревне есть избыток рабочей силы, что эта избыточная рабочая сила стремится в первую очередь в такие пролетарские центры, как Ленинград.

Я хотел остановиться на вопросах об изношенности основного капитала в нашей промышленности и его пополнении. Из диаграмм, которые здесь показывал т. Лобов, видно, что изношенность основного капитала в промышленности Северо-Западной Области составляет 37%. В особенности тяжело в этом отношении положение химической и металлической промышленности, в частности Тремасса и целого ряда других металлических предприятий. ВСНХ РСФСР должен всемерно помочь местным органам в восстановлении основного капитала. Если исполком не только берет от промышленности, но по мере сил и возможности дает из своего бюджета, то и общереспубликанские органы должны дать некоторую толику средств на восстановление местной ленинградской промышленности. До сих пор мы этого не видели. Зато был у нас такой факт: с начала 1926—27 г. Тремасс перешел на финансирование из общереспубликанских средств, но затем, в середине операционного года нам сказали: «вместо 1½ млн. мы можем дать не более 500 тыс. руб.». Я полагаю, что если центральные органы берут на себя обязательства по отношению к местам, то эти обязательства должны выполняться.

Остановлюсь еще на вопросе о себестоимости продукции. Ясно, что понижение себестоимости продукции зависит от многих причин: и от восстановления основного капитала, и рационализации производственных процессов, и от качества сырья. Вся местная промышленность в большинстве своем работает на сельскохозяйственном сырье, в значительной части—ленинградском. Я здесь хочу остановиться на Ленинградском мыло-жировом тресте. Продукция этого треста составляет 50% всей жировой трестированной промышленности РСФСР. Мы предприняли целый ряд мероприятий по ускорению процесса производства: ввели искусственное охлаждение и довели время охлаждения мыла, продолжавшееся раньше 24 дня, до 4 дней. Казалось бы, что при таких гигантских усовершенствованиях мы могли бы значительно снизить себестоимость и отпускные цены на хозяйственное мыло. Получилось же совершенно обратное, так как сырье, главным образом, подсолнечное масло вздорожало от 30 до 35%, и весь эффект от рационализации производства целиком и полностью ушел на покрытие потерь от вздорожания сырья. Необходимо подойти вплотную к вопросу об обеспечении промышленности сырьем, нужно выработать ряд конкретных мероприятий по расширению площади этих культур и, может быть, действовать даже в порядке авансирования тех или иных крестьянских хозяйств.

Последний вопрос—о планировании. У нас по части плановости существует ненормальность: то мы ударяемся в одну крайность, то в другую. Вы знаете, что срок утверждения планов все уменьшается. Раньше нам утверждали планы после того, как мы уже год работали; теперь нам их утверждают, когда мы поработаем полгода. Сейчас мы получили задание проработать и составить пятилетний план к 20 апреля. Я спрашиваю: можем ли мы в такой короткий срок составить пятилетний план, чтобы он был в достаточной степени проработан? Ясно, что этот план составить в такой срок не удастся, и, поскольку вообще нужно составлять перспективные и генеральные планы, к этому нужно больше готовиться и прорабатывать их как можно больше. Я думаю, что в дальнейшей своей работе ВСНХ учтет пожелания, высказываемые на С'езде Советов, и в своей дальнейшей деятельности будет помогать тем районам, тем исполкомам и их местным органам, которые вкладывают значительные средства в развитие местной промышленности.

Эйхе (председательствующий). Слово имеет т. Анањева.

Ананьева (Тамбовская губерния). Мы заслушали доклад председателя ВСНХ т. Лобова, который доложил нам о достижениях и росте промышленности во всей нашей республике. Я коснусь тех недостатков, которые имеются в промышленности Тамбовской губернии. Основным недостатком ее является изношенность машин и станков. У нас имеются также фабричные корпуса, которые пустуют. Такой корпус есть, например, на Моршанской суконной фабрике. Этот корпус называется «новым корпусом», и построен он при капиталисте Асееве. Вот уже 10 лет как существует Советская Власть, но мы в этот корпус войти не можем. Я просила бы поставить этот вопрос и помочь нам войти в новый корпус. В нашей Моршанской суконной фабрике слишком тесное помещение, так что рабочим очень трудно работать. Большим вопросом для нас также является жилищный. Мы хотели казарму бывшую Птицына взять в жилкооперацию и поместить туда рабочих, но опять-таки этого мы добиться не можем. Наша Тамбовская губерния дает много прибыли государству, но клубному делу у нас уделяется очень мало. Хотя у нас и ведется культурная работа, но слабо. Необходимо усилить культурно-воспитательную работу: в нашем производстве очень много малограмотных. При помощи клуба мы могли бы изжить неграмотность, достигнуть сознательности и поднять нашу производительность еще больше, хотя мы заявляем, что мы работали, работаем и будем работать, не считаясь с тем, что наши машины слишком изношены.

Мы дошли до довоенного уровня, а если наше положение улучшится и жилищный кризис будет изжит, то мы надеемся поднять нашу промышленность и сельское хозяйство на более высокий уровень.

Эйхе (председательствующий). Слово имеет т. Лугановский.

Лугановский (Северо-Кавказский Край). Заслушанный сегодня доклад т. Лобова имеет исключительно важное политическое значение, так как впервые мы можем обсуждать на Съезде Советов вопросы промышленности РСФСР. Достижения промышленности как союзной, так и республиканской общеизвестны; эти достижения каждый из нас чувствует в своей работе на местах. Довоенный уровень производства является для нас уже превзойденным. Мы стоим перед новыми задачами, перед новой тяжелой полосой работы, когда мы не сможем уже подсчитывать прирост производства в таких больших процентах, как до сих пор, когда каждый шаг вперед нам будет даваться с

чрезвычайными трудностями. Этими достижениями мы обязаны и усилиям поднять и укрепить промышленность, которые делало правительство РСФСР в целом, и тому обстоятельству, что наш ВСНХ за последние полтора года нашел себя, оформился и укрепился. Мы, работники местной, в частности северо-кавказской, промышленности можем констатировать по целому ряду фактов улучшение связи ВСНХ с местами, которая в нашей работе называется все больше и больше.

Мы, как и все, как и каждый район, каждая область и каждая губерния, имеем большие претензии, большие требования в отношении развития промышленности нашего района; но мы понимаем, что наша настойчивость, наши заявки могут удовлетворяться по мере нашей финансовой возможности, в связи с учетом общих перспектив развития как союзной, так и республиканской промышленности. Но я не могу согласиться с брошенным здесь местам упреком (вчера и т. Рыков это отмечал),—упреком в том, что каждый район требует себе новых фабрик и заводов и думает индустриализироваться чуть ли не в уездном масштабе. Сказать по совести, вина за эту неверную установку и необоснованные требования лежит больше на центре, чем на местах, ибо, поскольку нет общесоюзного промышленного плана и нет РСФСР'овского перспективного плана развития промышленности, постольку, естественно, каждый район, каждая губерния разрабатывают свои перспективные планы, намечают для себя экономически-целесообразное развитие тех или иных отраслей промышленности, постройку тех или иных заводов. Эти планы по сегодняшней день не увязаны в один перспективный план, и поэтому мы наблюдаем целый ряд недоразумений на почве строительства заводов в том или ином районе. Я считаю, что основной задачей, которая стоит сейчас перед ВСНХ РСФСР, является разработка перспективного плана с учетом проработанных местами материалов,—для того, чтобы действительно дать, наконец, точный, увязанный план, дабы каждый район мог знать, по какому пути ему нужно идти, что нужно и чего не надо строить.

Вопрос сырьевой был только затронут т. Лобовым, но мне кажется, что разрешения вопроса, нужного нам для практической работы сегодняшнего дня, мы не получили. Если в текущем операционном году мы имеем несомненное крушение наших планов в отношении отраслей промышленности, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, в частности, кожевенной, маслобойной и мельничной, то мероприятиями по развитию технических культур и животноводства, которые коренным образом разре-

шат вопрос планомерного снабжения промышленности в будущем, мы не устраняем трудностей текущей работы. Приходится подумать об усилении мероприятий по концентрации указанных отраслей промышленности. По производственной программе этого года, мы развернули излишнее количество предприятий, в том числе целый ряд предприятий технически слабых, и, в условиях дефицитности разных видов сырья, мы получили значительную недогрузку по большинству предприятий. В резолюции нужно отметить и подчеркнуть всю важность концентрации этого сырья на наиболее технически мощных предприятиях, что, несомненно, снизит себестоимость производства. Положение — совсем ненормальное, когда наша маслособойная промышленность на Северном Кавказе, одна из самых мощных отраслей промышленности, не загружается в достаточной мере; наши крупные заводы преждевременно закрываются, а маслосемена вывозятся в Москву для загрузки маломощного, технически-слабого предприятия. Это несомненный дефект в нашей плановой работе. Точно так же нерационально распределяется кожсырье; на местах это все знают.

Я уже говорил о необходимости построения перспективного плана. Но я должен сказать, что в нашей практике мы, местные работники, встречались с таким положением, что планы, которые мы приносили в ВСНХ, подвергались исключительно детальной проработке не только в аппарате ВСНХ, но и в Госплане.

Мы попадали в такое положение, когда мы не знали, куда идти за ответом по тем или иным вопросам капитального строительства — или в ВСНХ или в Госплан РСФСР. Это объясняется тем, что учреждения РСФСР вообще молодые — как Госплан, так и ВСНХ. Но эта неувязка, эта параллельная работа в области планирования и регулирования промышленности должна быть изжита. ВСНХ РСФСР, его президиум должен явиться тем подлинным хозяином, который должен управлять промышленностью — местной и республиканской — и за нее отвечать. Всякое дробление власти, вмешательство в регулирование приводит к нежелательным недоразумениям; это не укрепляет нашу промышленность, а наносит ущерб общей плановой работе (аплодисменты).

Локацков (председательствующий). Слово имеет т. Андроников.

Андроников (В. - Камский округ). Т. Лобов в своем докладе осветил деятельность ВСНХ РСФСР в целом. Те достижения и недостатки, которые он отмечал в отношении промышленности, являются как бы средними. Для того, чтобы определить слабые

места в положении нашей промышленности, нужно более детально разработать работу этой промышленности по районам. Я постараюсь осветить наиболее важные места работы уральской промышленности, которая является одним из самых важных пунктов, одной из самых важных частей промышленности РСФСР. На Урале сосредоточена почти вся черная металлургия РСФСР и около одной трети всей черной металлургии Союза. На долю уральской черной металлургии приходится около 78% всей уральской промышленности, и вместе с топливом и лесным делом, тесно связанными с металлургией, она составляет подавляющую часть уральской промышленности.

Одной из характерных черт работы Урала в последние 5—6 лет было то, что с 1919 г. до 1923 г. Урал был почти единственным поставщиком металла на весь Союз. Урал начал свою восстановительную работу раньше, чем другие районы, и раньше начал выбрасывать большое количество металла на внутренний рынок РСФСР. За время до 1925—26 г. Урал по выпуску готовой продукции успел достигнуть довоенного уровня. При этом свое восстановление Урал производил за счет, главным образом, тех оборотных средств, которые находились внутри его заводов. Это вложение оборотных средств, не покрываемое в первые годы ассигнованиями государства, и в то же время постоянная загрузка заводов привели к тому, что самый оборот капитала ускорился из года в год.

До войны капитал по Уралу (я говорю о черной металлургии) оборачивался, примерно, один раз в год, в 1924—25 г.—один раз в 10½ месяцев, в 1925—26 г.—один раз в 9 с небольшим месяцев. По программе на 1926—27 г. уральская черная металлургия должна сделать оборот своего оборотного капитала один раз в 6,2 месяца. Уральская металлургия работает в значительной степени на древесном топливе. Она должна иметь запас этого топлива на 18 месяцев и фактически имеет его на 14 месяцев. Таким образом, ей приходится работать при напряженных условиях. В прошлом году значительную часть оборотных средств составляли привлеченные средства, в нынешнем операционном году привлеченные средства составляют около 50% всех оборотных средств уральской черной металлургии. Сюда относится, главным образом, банковский капитал. Привлечение банковских средств в оборот можно считать нормальным явлением, поскольку они могут быть покрыты находящейся в обороте продукцией. В уральской металлургии часть этих средств вложена в основные и вспомогательные материалы и даже в топливо.

Для того, чтобы уральская промышленность могла развиваться в дальнейшем, необходимо вложить в нынешнем году оборотных средств в металлургию, приблизительно, 4—4½ млн. р. Дальнейшее расширение ее зависит от усиления оборотных средств.

Второй важной чертой теперешнего положения уральской промышленности является состояние заготовок древесного топлива. Леса Урала неистощимы. Но колоссальные уральские массивы поддаются эксплуатации не так-то легко. Главная часть лесов находится на Севере. Там нет дорог, нет населения, туда необходимо забрасывать рабочую силу. Рабочей силы на Урале для лесозаготовок нехватало и до войны, нехватает и в данное время. 10—20 тыс. рабочих, в зависимости от размера лесозаготовок, надо привлекать из-за пределов нашей области,—из соседних Области Коми, Вотской Области, Костромской, Вятской губернии, Татарской Республики и т. д., откуда обычно вербовалась и раньше рабочая сила для лесозаготовок. Но в виду того, что и в этих областях и губерниях лесозаготовки ведутся в большом масштабе, привлечение рабочих становится все более и более трудным.

Мы видим отражение этого в той картине выполнения программы древо- и лесо-заготовок, которая имеется за последнее время. Мы имеем постоянное увеличение программы и постоянное все возрастающее невыполнение этой программы. Вследствие же того, что количество заготавливаемых дров остается почти неподвижным,—недостаточно быстрым темпом развивается и та база, на которой зиждется уральская черная металлургия.

Нужно поставить вопрос о том, чтобы заготовка леса и развитие промышленности не зависели только от мускульной силы рабочего. Нужно разорвать эту вековую, создавшуюся во время посессионного права, связь между прикрепленными к заводам вначале и работающими сейчас в порядке сезонного отхода крестьянами и возможностью развития заводского хозяйства. Мы представили правительству проект механизации лесозаготовок, который является залогом того, что черная металлургия Урала, металлургия, дающая наиболее чистый чугун, по качеству не уступающий шведскому, будет развиваться более быстро.

Скажу еще несколько слов по поводу замечания г. Лобова относительно качества уральского металла. Т. Лобов сказал, что уральское железо при штамповке оказывается негодным. Это возможно. Если мы заинтересуемся, как делается и как сбывается железо, аналогичное уральскому, на мировом рынке (например, шведское), то увидим, что мировые цены на шведский

чугун приблизительно в два раза выше цен обыкновенного коксового чугуна. Это дает возможность шведской черной металлургии делать чугун маркированным. У нас древесно-угольный чугун расценивается одинаково с чугуном коксовым. Естественно, что уральская металлургия принуждена ставить вопрос о себестоимости чугуна, а не о его качестве. Крупная часть уральского чугуна идет на рельсы, и в ближайшие пять лет не может не идти на рельсы, так как у нас рельс не хватает. Поэтому говорить о маркировании чугуна, о том, чтобы чугун делать исключительно чистым и чтобы все прокатные изделия из него отвечали бы тому качеству древесно-угольного чугуна, которым когда-то славились Урал и Швеция, не приходится. Нам нужно поставить вопрос не только о том, чтобы улучшить оборудование и на лучшем оборудовании изготовлять лучшего качества металл, но и сделать этот металл официально-качественным, маркированным металлом.

Два слова в заключение о тех перспективах, которые стоят перед Уралом. Урал является одним из самых богатых в мире уголков. Этот район представляет собой сгусток минеральных богатств: громадное количество железных руд, колоссальное количество лесов, на которых железные руды можно переплавлять в высоко-качественные металлы, залежи меди, платины, азбеста и колоссальнейшие залежи калия, более, чем удвоившие мировой запас калия,—все это делает Урал одним из самых концентрированно-промышленных районов всего Союза. Нам нужно, с одной стороны, достаточно внимательно отнестись к этому богатому району, создать возможность наиболее сильного приложения в этом районе сил и средств и создать здесь, с другой стороны, условия, которые обеспечивали бы строительство и развитие промышленности.

В целом ряде районов население у нас слишком слабое, у нас слаба местная промышленность. Поэтому перед нами стоит вопрос о необходимости укрепления местной промышленности Урала не только в целях усиления переработки крестьянского сырья, но и в целях создания новых отраслей промышленности, например, такой, как калийная, которая в течение ближайших 5—10 лет вырастет и сделается базой социалистического строительства всего Союза.

Лоцкаев (председательствующий). Слово имеет т. Бушуев.

Бушуев (Вятская губ.). Развитие промышленности тесно связано с развитием сельского хозяйства и, в особенности, с раз-

витиём технических культур. Но для того, чтобы сельское хозяйство развивалось и притом в направлении технических культур, необходимо усовершенствование техники обработки земли и использование не только навозного удобрения, как сейчас практикуется в большинстве случаев, но и искусственного удобрения.

В пределах Вятской губернии имеются богатейшие залежи фосфоритов. Наркомат РКИ, обследуя развитие химической промышленности, признал необходимым для развития этой отрасли нашей промышленности постройку железной дороги до фосфоритных рудников, ибо без этого не представляется возможным использовать эти богатейшие залежи. Но до сего времени вопрос о постройке этой железнодорожной ветки не разрешен. Первоначально предполагалось ее включение в пятилетнюю программу, но по каким-то причинам этот вопрос отложен. Между тем, постройка этой железнодорожной ветки послужила бы развитию богатейшего края не только в смысле добычи фосфоритов, но и в смысле использования лесных массивов, добычи железной руды, богатейшей руды, из которой могут вырабатываться лучшие сорта стали, сейчас привозимые из-за границы.

Разрешение вопроса о постройке железнодорожной ветки облегчило бы и положение Северо-Вятского горного округа, который испытывает сейчас большие затруднения, в связи с тем, что часть нерентабельных его заводов, а именно три завода, закрывается, при чем возникают большие трудности по размещению и использованию занятой в них рабочей силы. Вот на эту сторону мы считаем необходимым обратить внимание.

Второй вопрос, на котором необходимо остановиться, это — вопрос о мандатной промышленности. У нас существует система управления промышленностью, заключающаяся в передаче местам мандатов на управление предприятиями. В частности, Вятскому ГСНХ переданы мандаты на три треста, но как относится к этому мандатному управлению центр? Мандатное управление предполагает, что часть прибыли этих трестов должна отчисляться в местный бюджет. Но вот, из трех переданных нам трестов два треста убыточны и нам предлагается выделить средства для пополнения их оборотных средств. Но за то, что касается третьего прибыльного треста, от которого мы имеем право изъять часть прибыли, то в отношении его НКФин подает протест о неправильности передачи мандата. В тех случаях, когда требуется местная поддержка, всеми мерами заставляют выделять средства из местного бюджета, а когда часть прибылей должна быть внесена в местный бюджет, то в этом случае НКФин имеет особое мнение.

Следующий момент, на который необходимо обратить внимание,—это вопрос о лесной промышленности, имеющий важное значение для лесных губерний. Вы знаете, что в лесных губерниях лесные доходы составляют значительный процент местного бюджета. Вы знаете также и положение лесной промышленности, знаете, как обстоит дело с попенной платой. И вот, когда составляется местный бюджет, то эти доходы от лесов учитываются, и бюджет составляется с большим напряжением. Между тем, в течение года приходится все время отсрочивать попенную плату, и в результате местный бюджет приходит в тяжелое положение. Вот почему на лесную промышленность нужно обратить внимание.

Далее, мы знаем, что жилищный кризис препятствует дальнейшему развитию промышленности, ибо недостаток жилища во многих местах не дает возможности развивать производство. Но в области жилищного строительства мы встречаемся и с другим положением. Напр., определенно известно, что тот или иной завод или фабрика могут просуществовать 5—6 лет и после этого должны быть за полным использованием оборудования закрыты, но тем не менее иногда в таких местностях производится постройка жилищ. В результате после 5 лет фабрика закрывается, и построенные жилища не могут быть использованы. Мы не настолько богаты, чтобы строить жилища в этих местах, жилищное строительство должно быть строго увязано с планом развития промышленности.

Следующий момент это—вопрос об оборотном капитале промышленности. Здесь ставится вопрос о восстановлении основного капитала. Это правильно, нужно основной капитал восстанавливать и расширять. Но если мы будем основной капитал расширять за счет оборотного капитала, то в дальнейшем нам угрожают еще большие трудности, обращение оборотного капитала в основной может привести в отдельных случаях к тому, что мы не сумеем использовать основной капитал, за отсутствием оборотных средств. Поэтому, проблема основного капитала должна быть тесно увязана с проблемой оборотного капитала, и в интересах правильного развития промышленности все отрасли ее должны быть обеспечены оборотным капиталом. Тогда мы легче и быстрее сумеем в дальнейшем развивать нашу промышленность.

Локацков (председательствующий). Слово имеет т. Красников.

Красников (Дальний Восток). Товарищи, я—рабочий и не умею хорошо говорить. Если ошибусь, то товарищи меня

поправят. Я хочу коснуться в нескольких словах угольной промышленности. У нас, на Дальнем Востоке, имеются Сучанские рудники и Артемовские копи. Я, как рабочий Сучанского рудника, больше скажу про свой рудник. В каком он был состоянии в прежнее время и сейчас? За время империалистической и гражданской войн у нас было почти все разрушено, и когда пришла Советская Власть, то от Сучанского рудника оставалось разбитое корыто. Самая главная шахта № 2 была завалена, шахта № 10 была сожжена. Перед правительством встал вопрос—что же делать? Конечно, не падая духом, наше правительство вместе с рабочими взялось восстанавливать Сучанский рудник. Безусловно, Сучанский рудник может считаться сейчас уже восстановленным. В настоящее время мы углубили заваленную шахту: раньше она была в 130 саж., теперь мы ее углубили. Мы копаемся, как крысы, добывая уголь.

Вот каковы достижения в нашей угольной промышленности, но есть у нас в Сучане и недостатки. Прежде всего, у нас средств нехватает. Далее, больше всего тормозит нашу работу устарелость оборудования. Сучанские копи существуют с 1901 г., и, безусловно, все машины приходят в негодность и требуют капитального ремонта, а средств у нас пока что нет. Я бы просил наше центральное правительство обратить особое внимание на Сучанские копи, так как эти копи для Дальнего Востока—самое главное предприятие, мы этими Сучанскими копиями можем выйти и даже уже выходим на заграничный рынок.

Несколько слов скажу относительно паро-силового хозяйства. Паро-силовое хозяйство у нас тоже в очень плохом состоянии. При таких условиях мы не сможем пока сильно развить нашу промышленность, но все же мы довоенный уровень достигли и даже перешагнули. Я работаю в Сучанском руднике с 1913 г. и, если не ошибаюсь, там не добывали больше 12—13 млн. пудов, теперь же добыча достигла 20 млн. пудов. Это большое достижение, но, если бы нам еще были отпущены средства, то, безусловно, мы могли бы еще в большей степени улучшить свое производство и рабочий быт.

Затем, я хочу отметить, как и другие выступавшие товарищи, жилищный вопрос. Безусловно, на Сучанском руднике этот вопрос стоит очень остро. У нас жилищные постройки такого рода, как раньше бывали солдатские казармы, они представляют из себя барак, с одним коридором, в котором помещается 18—20 семейств. Это отражается и на здоровье рабочих и лишает их возможности отдыха. Я бы просил центральное правительство обратить внимание на жилищное строительство у нас.

Локацков (председательствующий). Слово имеет т. Каганович.

Каганович (Нижний-Новгород). Необходимо отметить, что, в результате правильной экономической политики нашего правительства, энергичной и упорной работы президиума ВСНХ и громадной инициативы мест, мы имеем те результаты, которые отмечал в своем докладе т. Лобов. Если 2 года тому назад на 3 Всесоюзном Съезде Советов приходилось указывать, что аппарат ВСНХ не совсем гибок, то в настоящее время, в связи с ростом нашей промышленности и общим ростом нашего хозяйства, мы имеем упрощение и улучшение аппарата ВСНХ. Трудно еще сказать, насколько полезна будет та организация, которую мы создали, а именно—пленум ВСНХ, но уже одно то, что к делу центрального управления промышленностью приобщаются многие работники мест, дает возможность правильнее учитывать те стремления и планы, которые вырастают на местах, и направить их в единое плановое русло.

Я хочу остановить ваше внимание на нескольких вопросах, затронутых т. Лобовым. Главный вопрос это—об укрупнении промышленности. Для нас, местных работников, этот вопрос является не новым. В настоящее время принципиально возражать против методов укрупнения нашей промышленности не приходится. Но у некоторых работников ВСНХ и даже у членов президиума ВСНХ звучит нотка, что на местах, мол, такие консерваторы, такие люди, которые не понимают значения и пользы укрупнения, а потому при проведении этого укрупнения надо забрать часть местных предприятий и передать центру.

Эта нотка неверия. Мы можем отказаться от «патриотизма ездой губернии». Если президиум ВСНХ убедит нас в том, что те или иные предприятия не могут правильно развиваться, находясь в распоряжении мест, а будут более правильно развиваться при укрупнении с каким-нибудь трестом, мы пойдем на это. Но если в основе этого вопроса лежит та мысль, что необходимо изъять из губерний и передать центральной промышленности ряд предприятий, а потом, мол, подумаем: дать или не дать местам предприятия,—то из этого, конечно, не получится добра. Если же для правильного развития производства необходимо укрупнить предприятия и часть их забрать в центр, а часть передать на места,—то дело выйдет. И поскольку один из членов президиума ВСНХ писал, что местные работники—консерваторы, то следует, чтобы он показал свой либерализм и начал проводить укрупнение с точки зрения передачи предприятий из центра на места. Потом и мы уже пойдем за ним.

Совершенно правильно ставил г. Рыков вопрос о централизации планового начала и децентрализации управления. К вопросу об укрупнении мы должны подходить именно с этой точки зрения.

Теперь о финансовом положении нашей промышленности. Диаграммы, представленные г. Лобовым, показывают, что рост нашей промышленности достиг громадных размеров. На ряду с этим наблюдается, однако, что наши оборотные капиталы за все эти годы остались прежними и даже уменьшились. Оборотный капитал нижегородской промышленности составлял в 1923—24 г. приблизительно 54 коп. на 1 руб. выпускаемой продукции, а сейчас мы имеем 17 коп. на 1 руб. выпускаемой продукции. За счет чего же мы жили все это время? Мы жили за счет увеличения оборачиваемости капитала и банковских кредитов. Но банки всегда играют с промышленностью: «сегодня даю кредиты, завтра не даю кредитов». Поэтому наши предприятия часто находятся под ударом того или другого курса, взятого банком в данный момент.

Можем ли мы рассчитывать на увеличение оборачиваемости капитала в настоящее время? Мне кажется, что поскольку товарного голода уже нет, поскольку на наших складах начинается накопление товаров, пора поставить вопрос перед правительством о том, что те резервные капиталы, которые находятся сейчас под 8% золотым займом, необходимо возвращать промышленности. Одновременно нужно поставить вопрос и об увеличении оборотных капиталов промышленности, иначе мы не сможем развертывать наше производство. С моей точки зрения, Президиум ВСНХ немного сдал свои позиции: НКФину удалось провести постановление о том, чтобы субсидирование местной промышленности производилось исключительно из местного бюджета. Я считаю, что это есть искусственное задерживание роста местной промышленности. Когда нам говорят, что средства местной промышленности должны отпускаться из местного бюджета, но новых доходных статей для этой цели не дают, когда нам говорят: «подходно-поимущественный налог отдай в центр, другие стчисления тоже отдай в центр, а субсидирование местной промышленности производи из местного бюджета»,—то это означает, что перед местной промышленностью встает определенная угроза ее дальнейшему росту.

Я считаю, что этот вопрос имеет громадное значение для развития местной промышленности. Постановление, проведенное НКФинком, нужно опротестовать. На это постановление можно пойти только тогда, когда правительство даст определенные до-

ходные статьи в местный бюджет на предмет субсидирования местной промышленности.

Теперь о снижении цен и себестоимости. Этот вопрос является основным, главнейшим не только в данный период, но и на целый ряд лет вперед. За счет чего мы можем снизить себестоимость? Прежде всего, за счет жесточайшей экономии внутри нашего производства, за счет рационализации нашего производства. Громадное значение играет здесь также сырьевая проблема. Если мы не разрешим сырьевой проблемы, то мы не сможем правильно разрешить и вопрос о снижении цен и себестоимости. У меня есть цифры по той промышленности, в которой мне приходится работать. Эти цифры показывают, как скачут наши цены на сырье, в особенности на сельскохозяйственное.

Отсюда вытекает необходимость усиления и рационализации крестьянского хозяйства. Мне кажется, что тут перед НКЗемом встает задача реорганизовать свою работу и подойти вплотную к делу планирования крестьянского хозяйства. Ибо, если вместо 23 пудов льна с десятины довоенного времени мы будем собирать 15 пудов, то дело не пойдет. Сколько бы мы ни набавляли цену на лен,—все же ничего не выйдет. Нужно добиться того, чтобы льна собиралось не меньше 30—35 пудов с десятины, так как иначе понизить себестоимость продукции до нужного уровня не удастся. Это—основная задача, к которой мы должны подойти.

Остановлюсь еще на вопросе о кустарной промышленности. Нижегородская губерния имеет 110.000 кустарей. Огульно ставить вопрос об увеличении кустарной промышленности, по-моему, нельзя. Есть одна часть кустарной промышленности, которую мы должны развивать и всячески поддерживать, есть и другая часть кустарной промышленности, которую мы не можем поддерживать. Нельзя, например, поддерживать кожевенную промышленность, которая портит в кадках сырье, необходимое для госпромышленности (последняя вдобавок испытывает в нем недостаток). Трудно также поддерживать и такие отрасли кустарной промышленности, как металлическая промышленность Павловского района, которая задушена импортом металлоизделий, которых мы ввезли в нашу страну на 36 млн. руб. Между тем, в течение последнего года ставится вопрос о закрытии предприятий и о превращении рабочих в кустарей с тем, чтобы таким рабочим всячески помогать. Этот вопрос заслуживает громаднейшего внимания, к нему нужно подойти серьезно.

Локацков (председательствующий). Слово имеет т. Первин.

Первин (Владимирская губ.). Многие товарищи останавливались на вопросах разграничения промышленности по видам ее подчинения. Этот вопрос не случайно затронут в докладе т. Лобовым, ибо процесс распределения промышленности по видам подчинения еще не закончен, что тяжело отражается на нашей практической работе. Разграничение промышленности ведет за собой определенное отношение к ней со стороны местных органов власти. Алексей Иванович Рыков в своем докладе правильно указал, что нельзя отвечать за все, а можно отвечать только за определенное, порученное тебе дело. Поэтому наши губисполкомы больше внимания уделяют и больше ответственности несут за свою местную промышленность. И поскольку нет точной уверенности, что то или иное предприятие будет находиться в распоряжении местных органов, внимание последних к таким предприятиям ослабляется. Вопросам разграничения промышленности по видам подчинения надо придать ударный характер и разрешить в ближайшем будущем.

Вопросы планирования являются наиболее жгучими в настоящее время.

Работа, которая ведется в нашем ВСНХ, в наших республиканских плановых органах, протекает в не вполне нормальных условиях. Вокруг аппаратов, вокруг специалистов, работающих в этих аппаратах, создается невыносимая, нервная, возбужденная обстановка. Губернии занимаются «рвачеством». Многие губернии имеют здесь, в Москве, свои представительства, своих толкачей, свои разведки. При помощи своих представителей, агентов, губисполкомы проникают в учреждения, устанавливают связи, даже заручаются симпатиями последних. Такая обстановка подрывает авторитет органов, регулирующих и планирующих наше хозяйство и промышленность. Я не хочу сказать, что мы, владимирцы, составляем в этом вопросе исключение; разница та, что мы это делаем в меньшем масштабе и пользуемся меньшим успехом. (**Голос с места:** «Большим»). Нет, меньшим. В такой обстановке иногда бывают случайные решения. Возьмите вопрос о прядильной фабрике одной из соседних нам губерний. Т. Лобов не откажется, что в известной мере на него и на весь аппарат было оказано некоторое давление. К т. Лобову ездила делегация, ходила к т. т. Брыкову, Радченко. Хотя аппарат ВСНХ был против строительства этой прядильной фабрики, руководящие органы ВСНХ сумели вне плана разрешить это строительство.

Я укажу на другой пример. В Госплане республики обсуждается вопрос о постройке во Владимирской губернии прядильной фабрики. Мы совершенно случайно узнаем о том, что этот вопрос

стоит на обсуждении Госплана. Стремглав летим туда, попадаем на заседание, где разбирается этот вопрос, хотя нас туда не вызывали. Бюро промсекции Госплана выносит решение, что фабрику не нужно строить. Наркомфин говорит, что строить не нужно,—денег нет. Почти единогласное решение, что строить не надо. Но выступает представитель губисполкома, и после его выступления единогласно принимается решение о постройке фабрики. Я не хочу сказать, правильно или неправильно это решение, но оно в известной мере характеризует некоторую случайность в наших решениях. Эта случайность решений не содействует повышению авторитета центральных органов. Мы не получаем должной помощи от ВСНХ в руководстве. Не принято покойников поминать лихом, но мы были довольны, когда скончался знаменитый уместпром ВСНХ. К сожалению, пока что не видно результатов этой кончины. Это изменение не отразилось ни на губернской, ни на уездной промышленности, которая за последнее время совершенно исчезла из сферы влияния ВСНХ.

Местные работники выросли. Мы тоже строим наши планы, руководствуясь политическими и экономическими соображениями, но, к сожалению, нам не всегда дают возможность вести нашу плановую работу. Пример такой. У нас в губернии имеется стекольная промышленность, которая играет доминирующую роль, составляя 30 с лишним процентов от республиканской или союзной. Эта промышленность находится в тяжелом положении: имеется большое затоваривание. В середине года ВСНХ приказывает пустить два стекольных завода при наличии перепроизводства. Стекольный трест не имеет оборотных средств, он едва ли сумеет выдать зарплату существующим предприятиям. К концу года стекольный трест трещит по всем швам (я хотел бы, чтобы банки этого не слышали).

В последнее время нас все время заставляют сбывать продукцию через синдикат. Совершенно правильная политика. Но синдикаты часто не могут справиться с реализацией продукции и снабжением местной промышленности. Мы не можем добиться, чтобы торговые организации получили юридическое оформление. Когда дело дошло, наконец, до экономического совещания РСФСР, то там его прихлопнули на том основании, что во Владимире, якобы, есть ГУМ—являющийся, по существу, магазином потребительских товаров. Не может существовать владимирская торговля, сбывающая миллионов на пятьдесят продукции местной промышленности. К исправлению этого надо привлечь внимание центральной власти.

Лонацков (председательствующий). Слово имеет т. Гальперштейн.

Гальперштейн (Киргизская АССР). Нам, Киргизской республике—стране овцеводства и хлопка,—не приходится задумываться над вопросом о том, какие промышленные предприятия нам следует развивать. В южной части Киргизии расположены угольные копи, работающие в течение десятков лет на угольном запасе, исчисляемом десятками миллиардов пудов и позволяющем снабжать топливом всю Среднюю Азию. Наш уголь дает возможность поставить проблему перевода всего топливного баланса Средней Азии с нефти на угольное топливо. Тем не менее, в перечне предприятий Киргизской республики, намеченных к финансированию, т. Лобов упустил нашу угольную промышленность. Это не случайно. Мы, действительно, в нынешнем году ни копейки не получили на угольные предприятия, не получили по той причине, что предприятия эти, расположенные на территории РСФСР, фактически находятся до сих пор в ведении и управлении другой Союзной Республики—Узбекской. После национального размежевания Туркеспублики, небольшие угольные копи остались на территории Узбекистана. Этого было достаточно, чтобы все угольное дело, в том числе и наше, было передано в управление Узбекской Республики.

Когда мы в нынешнем году подняли вопрос о том, что угольные предприятия, находящиеся на территории РСФСР, должны управляться РСФСР'овскими органами, то вместо передачи этих предприятий нам, возбудили вопрос о переводе всей угольной промышленности Средней Азии на более высокую ступень: о признании за угольным делом Средней Азии союзного значения.

Со стороны Союзного ВСНХ на это было выражено согласие, финансирование же предполагалось провести по бюджету РСФСР. РСФСР, не зная и не предвидя финансирования наших угольных копей, в бюджет их не включила, и сейчас угольные копи Кизил-Кия с количеством рабочих около 1.000 чел. находятся в самом катастрофическом состоянии. Сегодня получена телеграмма о том, что копи накануне закрытия, вследствие той неразберихи, которая получилась между двумя Союзными Республиками и двумя Госпланами по вопросу о порядке финансирования нашей угольной промышленности.

Т. Богданов указал, что Северо-Кавказским Краем занимаются не только РСФСР'овские органы, но часто и органы союзные. Промышленностью Киргизской Республики занимаются

два ЭКОСО—и Экономсовет РСФСР и Экономсовет Средней Азии, к которому мы приписаны; нами занимаются два Госплана—и РСФСР, и союзный. Ассигнования льются на нас, так сказать, из двух ручьев, и в результате мы не получаем денег ни из одного из этих источников. Нужно сказать, что весь наш пятилетний план промышленного развития, составленный силами нашей республики и одобренный соответствующими инстанциями, срывается, благодаря организационной неразберихе.

Нам, например, на этой же самой Кизил-Кия разрешено в нынешнем году начать постройку районной электростанции на местном угле. Эта электростанция должна дать электрическую энергию для Узбекской Ферганы, для маслобойного завода, для строящейся текстильной фабрики, для коммунальных и прочих мелких промышленных нужд. И вот соседняя Союзная Республика никак не может примириться с мыслью о том, что мы будем ей экспортировать электроэнергию. Поднимается вопрос в союзном ВСНХ и, несмотря на то, что и Электроплан и Промплан и Госплан, одним словом, все планирующие инстанции пришли к заключению о целесообразности постройки этой районной станции международного значения, одной резолюцией ответственного члена президиума союзного ВСНХ все решения аннулируются: нам предлагают построить на Кизиль-Кия электростанцию местного значения, только для одних угольных копей, но самый вопрос о принадлежности угольных копей для нас тоже неясен. Вот случай, когда наличное уже ассигнование мы не можем израсходовать, потому что не знаем, что же строить на те деньги, которые для нас предназначены в бюджете.

Наконец, на тех же угольных копях предположена постройка крупного цементного завода, который должен давать цемент для местных ирригационных работ, потребляющих громадное количество ввозного цемента.

Производить теперь изыскания и проектировать цементный завод на предприятии, неизвестно кому принадлежащем, мы опять-таки не можем. И весь наш промышленный план, доказанный, повторяю, во всех инстанциях, на который имеются и в государственном бюджете Союза и в бюджете РСФСР ассигнования, не может быть нами сейчас выполнен по причине организационной неувязки.

Нам кажется, что среди тех организационных успехов, которыми может, бесспорно, сейчас похвалиться ВСНХ РСФСР, не числится вопрос об организации промышленности в Киргизии, ибо до сих пор она как-то из поля зрения Совнархоза РСФСР ускользала.

Мы не знаем, так ли это необходимо, чтобы нас планировали и регулировали с двух сторон? Мы, как республика, входящая в состав Российской Федерации, предпочли бы, чтобы нас опекали только органы РСФСР для того, чтобы получить достаточную ясность в вопросах промышленности, имеющих для нас первостепенное значение.

Лоначков (председательствующий). Слово имеет т. Мызин.

Мызин (Уральская Область). Т. Лобов в своем докладе мало коснулся Уральской Области, в частности—нашей металлургии; он не только не указал на перспективы нового строительства на Урале, но даже не отметил состояния ныне работающих заводов. Он лишь указал на недоброкачественность выпускаемой нашими заводами продукции,—железа, которое гнется и ломается.

Все заводы на Урале, на которых вырабатывается железо, о котором упоминал т. Лобов, существуют очень давно; в присутствии представителя центральной власти, т. Лежавы, мы справляли двухсотлетний их юбилей. При изгнании Колчака с Урала его банды на наших заводах уничтожили ценные машины.

Что же у нас имеется в настоящее время? Заводы, которые были разрушены на Урале, постепенно восстанавливались самими рабочими, получавшими пайки и не имевшими никаких средств не только к поднятию заводов, но даже к своему собственному существованию. Все-таки общими усилиями эти заводы восстановлены, и выработка продукции их поднялась на 100%. Довоенная выработка красных листов на Урале была 500—600, теперь от 1000—1100 до 1200 при старом, сохранившемся до сего времени оборудовании. Высокосортные станы на Урале доведены с 7—8 тыс. до 12 тыс. пудов в сутки. Это говорит за то, что здесь проявляется особая инициатива со стороны самих рабочих.

Зато мы не можем похвастаться тем, что правительство восстановлению наших заводов уделяет достаточно внимания, предоставляя нужные субсидии. Из доклада т. Лобова видно, что особых надежд питать нам не приходится. Я просил бы правительство обратить внимание на наши заводы. На том оборудовании, на котором мы работаем, сдавая тысячу или тысячу двести красных листов, оставаться дольше мы не можем,—нужно переоборудовать заводы, необходимо поддержать существующие, пока мы не построим новых заводов. Без помощи правительства сами мы этого, конечно, сделать не сможем.

Затем, я хочу сказать относительно жилищного кризиса: у нас очень печальное положение о жилищем. Все выступавшие ораторы уже указывали на жилищный кризис, но он особенно остро стоит у нас, на Урале. Многие, не зная наших условий, удивляются росту населения: кроме постройки новых заводов, у нас происходит восстановление и расширение старых, ранее стоявших заводов, а этим вызывается естественный приток к нам рабочей силы, вследствие чего мы испытываем жилищный кризис. Нам необходимо строить новые квартиры для рабочих. Средств на это у нас нет, нет помещений, где мы могли бы созывать собрания рабочих. Когда у нас проходила выборная кампания в горсовет, то мы собрания проводили под открытым небом. У нас нет клубов, в которые можно было бы вместить значительное количество рабочих. Здесь т. Лобов указывал на плохое качество вырабатываемого у нас железа, но он не говорил, откуда такое железо поступало. Я желал бы узнать из заключительного слова докладчика, что, быть может, это железо поступило с того завода, который работает на плохом коксе. За такое железо, конечно, ручаться нельзя. Но я наше железо знаю и за железо с уральских заводов поручиться могу. Товарищ также не указал, какой процент брака получается на заводах Югостали и на уральских заводах. Эти данные требуют сопоставления.

Теперь я коснусь вопроса о железнодорожном транспорте, который на Урале находится в печальном положении; мы наблюдаем чуть ли не еженедельные крушения поездов. Это объясняется как загруженностью движения, одноколейными дорогами, так и естественным скоплением поездов на станциях железных дорог.

Несколько слов о наших трестах. У нас в Гормете аппарат раздут до чрезвычайности. Правда, сейчас идет сокращение, но идет с низов, а не с верху. У нас много трестов и синдикатов, но нам желательно было бы все уральские горные заводы объединить в Уральском горном управлении. У заводов нет тех прав, которые были у них раньше. Все вопросы решает Гормет, а сами мы на заводах не имеем права продать даже один лист железа. В общем я хотел бы, чтобы правительство обратило сугубое внимание на восстановление металлургической промышленности на Урале, субсидировало бы ее и дало бы возможность поддерживать наши заводы до пуска новых, которые предполагают строить на Урале. Таким образом, мы поддержим и ту рабочую силу, которая в настоящее время находится на наших заводах.

Лонацков (председательствующий). Слово имеет т. Кривова.

Кривова (Рязанская губ.). Рабочие фабрики «Красный Восток», Зарайского уезда, Рязанской губ. приветствуют нашего Всероссийского старосту т. Калинина и XIII Всероссийский С'езд Советов. На нашей фабрике есть рабочие, в возрасте 60—65 лет, у них по пять, по шесть человек детей, дети эти ходят без всякого призора и занимаются хулиганством. Отец и мать работают на свою крестьянскую нужду и дать детям ничего не могут. Определить этих детей на фабрику или еще куда-нибудь нельзя, дети занимаются только хулиганством.

Возьмут наших детей на два месяца на обучение в Красную армию, и они за 20—30 верст по субботам идут за хлебом, так как хлеба им не дают. Они, бедные, несут на себе три хлеба за 30 верст каждую субботу, ибо на две недели нужно принести 3 хлеба. Отцы и матери просили, чтобы нашим детям давали хлеб.

Возьму другой пример: относительно наших детей, подростков и переростков. Отец, 60 или 70 лет, должен оставаться дома, но он желает определить на свое место своих детей, чтобы они работали в производстве, а не ходили по чужим людям за добычей пропитания.

Локацков (председательствующий). Слово имеет т. Волков.

Волков (Иваново-Вознесенская губ.). Т. Лобов и целый ряд других товарищей останавливались на вопросе о снижении цен на изделия нашей промышленности. Т. Каганович из Нижнего-Новгорода напирал на то, что снижение отпускных цен на наши промышленные изделия зависит целиком и полностью от нашего сырья, особенно сельскохозяйственного сырья. Он говорил, что НКЗему нужно заняться увеличением производства сырья, чтобы этим снизить цены на него, что наша промышленность не выдержит высоких цен на сырье. Никто, пожалуй, не будет спорить с тем, что нужно снижать цены не только на промышленные изделия, но и на сырье. Но нельзя снижать цены только на сырье.

Если мы посмотрим на соотношение цен между промышленностью и сырьем, то должны будем сказать, что снижать цены на сырье, пожалуй, и невозможно. Соотношение нынешних цен на наше сырье с довоенным равняется одному с чем-то, а соотношение цен наших промышленных товаров будет равняться двум с чем-то; отсюда ясно, что существует большая разница в ценах на промышленные изделия и на сырье—в пользу промышленных изделий.

Осенью 1925 г. мы в Москве указывали, что снижать цены на наше техническое сырье, например, на лен и друг., нельзя. Несмотря на это, в 1925 г. мы видели резкое снижение цен на эти культуры. Что мы имеем сейчас? Сейчас мы видим, что нам придется убить гораздо больше средств на то, чтобы вернуть то, что было у нас раньше. Вот, что значит неправильное соотношение цен между нашим сельскохозяйственным сырьем и продукцией нашей промышленности.

Каким образом все-таки снижать цены на промышленные изделия? Если мы возьмем нашу лесную промышленность и посмотрим, что там делается, то мы увидим, что тут сырье иной раз идет, что называется, за бесценок. Я сам знаю, что в одном месте куб древесины стоит на корню 1 руб. 37 коп., а когда эти дрова придут к потребителю или на завод, то цена на них доходит до 57 руб. за куб. Когда мы станем рассматривать, из чего эта цена составляется, то выходит, что 36 руб. стоит выработка; а куда идет 21 рубль?—21 рубль съедает аппарат. Я думаю, что т.т. Каганович и Лобов должны были сказать, что нужно сделать для нашей промышленности, чтобы можно было действительно снижать цены. Сколько бы мы ни толковали о сельскохозяйственном сырье, но если мы не установим правильного соотношения цен на сельскохозяйственное сырье и изделия нашей промышленности, производство этого сырья никогда не будет развиваться. Мы уже имели опыт со льном: когда в 1924 г. цены на лен были подходящие,—было стремление улучшить качество этого льна, увеличить урожайность его, чтобы он давал не 15—17 пуд., а 25—30 пуд. с десятины. Но когда цены изменились, у крестьян отпало всякое желание работать над льном. И пока не будет установлено правильное соотношение цен, Наркомзем никакими мерами не добьется того, чтобы получать 30 пуд. волокна с десятины.

Несколько слов о лесной промышленности. Т. Лобов и некоторые другие товарищи говорили о том, что с нашей лесной промышленностью обстоит неблагоприятно.

Нужно прямо сказать: очень и очень неблагоприятно. Если мы возьмем, например, трест Волга-Ока-Лес, который известен целому ряду губерний, и посмотрим, как он работает, то по одной губернии он, примерно, до 1 февраля выполнил всего несколько процентов своего годового задания; между тем, он имеет аппарат в 280 человек. Если таким образом будет строиться наша лесная промышленность, то в самом деле мы далеко не пойдем. Нужно что-то сделать, нужно так поставить вопрос, чтобы наши лесные

тресты работали не так, как они сейчас работают, а по другому. Это—с одной стороны.

С другой стороны, нужно сказать, что финансирование этих трестов из рук вон плохое. Как финансируются эти тресты? «От сохи на время». Часто дают, чаще не дают денег. Получается огромная задолженность, рабочие требуют зарплату, происходят скандалы, идут в губисполкомы за деньгами. Повидимому, сейчас лесное хозяйство нужно не просто перестраивать, а регулировать, потому что то состояние, в котором это хозяйство находится сейчас, из рук вон плохо. Напрасно говорят, что виноваты Наркомзем, распределение древесины, торги и т. п. Может быть, Наркомзем и делал ляпсусы, но не столько, сколько их делают наши лесные тресты.

В одном уезде у нас имеются 4 завода, и все эти 4 завода принадлежат разным трестам. У одного треста имеется всего один работающий завод. Завод этот в уезде, а правление треста сидит в Москве. Я не знаю и не могу утверждать, как велик штат у этого правления, но полагаю, что он достаточен для того, чтобы (ложиться тяжелым бременем на продукцию этого завода. Очень скверно, когда два завода, стоящие стена к стене, принадлежат разным трестам. Получается так, будто один завод принадлежит Франции, другой Англии, как будто они не находятся оба в Советском Союзе. В конце концов, два завода строят два водопровода—каждый в отдельности. Если таким образом мы будем строить нашу промышленность, то, извините, никакими нажимами на снижение цен на сырье мы не удешевим продукцию. Необходимо сейчас же перейти к действительному сокращению никуда негодных и убыточных предприятий и к оставлению предприятий, которые рентабельны. До тех пор мы не будем иметь дешевого и доступного сырья.

Локацнов (председательствующий). Слово имеет т. Ловкис.

Ловкис (Смоленская губ.). Я считаю, что сегодня XIII Всероссийский Съезд Советов должен констатировать, что те огромные трудности, которые пришлось преодолевать рабочему классу при восстановлении нашей промышленности, пройдены. О том, через какие громадные трудности приходилось проходить рабочему классу при восстановлении промышленности, свидетельствует период, непосредственно следовавший после гражданской войны, когда империалисты всеми средствами старались разрушить нашу промышленность. Но своей героической работой рабочий класс восстановил промышленность, и она теперь перешагнула довоенные нормы.

Но на-ряду с этими достижениями, которые мы должны сегодня констатировать с полной категоричностью и с большой радостью, все-таки имеются и некоторые недостатки.

Первый недостаток, это—то, что наша промышленность не вся целиком и полностью нагружена—даже промышленность республиканского значения и всесоюзный железнодорожный транспорт. У нас в Рославле имеются главные мастерские Московско-Белорусско-Балтийской железной дороги, они нагружены только на 25% и выпускают в месяц теперь 80 вагонов против нормальной пропускной способности в 240 вагонов. Конечно, при таком положении рабочие зачастую нервничают, не понимая, чем это объясняется. На это нужно обратить внимание, ибо качество выработки в этих железнодорожных мастерских значительно лучше и дешевле против довоенного.

Как отметили г. Лобов и г. Рыков и что, безусловно, верно,—развитие нашей промышленности зависит от сельскохозяйственного сырья. Сельское хозяйство для своего восстановления и развития требует много сил и средств.

Для этого необходимо широкое применение удобрений как естественного, так и искусственного. У нас имеются огромные фосфоритные залежи, но все-таки до сего времени нет завода для их переработки. У нас есть кустарный фосфоритный завод, перерабатывающий незначительное количество фосфорита, несмотря на то, что он находится на железной дороге. Суда, обещанная заводу ВСНХ, не отпускается, и в результате работа его не развивается. Между тем, за этим фосфоритом приезжают со всей Белоруссии и из ряда соседних губерний, даже на лошадях за сотни верст. Я считаю, что это надо учесть и обратить самое серьезное внимание на расширение нашей фосфоритной промышленности. Когда мы сумеем в достаточном количестве удобрить нашу землю и поднять сельское хозяйство, мы сможем получить и необходимые нам продукты.

Необходимо также остановиться на качестве вырабатываемой нашими фабриками и заводами продукции. Местные работники, будучи кровно заинтересованы в восстановлении местной промышленности и ее развитии, сталкиваются с такими явлениями. Решили, например, приступить к торфодобытанию, купили машину на заводе имени Петровского в гор. Сумах, заплатили 53.000 руб., а она не пошла. Вместо хорошей машины местные органы, затратив последние средства, какие у них были, получили машину совершенно негодную.

Другой недостаток, с которым мы встречаемся в нашей промышленности,—отсутствие запасных частей. Скажем, в плугах

одного и того же завода болт из одного не подходит к гайке другого плуга. Таким образом, мы имеем две трудности: с одной стороны, плохое качество машин, с другой стороны,—отсутствие однородных запасных частей. Такие явления должны быть устранены.

Т. Лобов отмечал в своем докладе, и в отчете ВСНХ написано, что мы ввозим из-за границы значительное количество готовых изделий, которых нам нехватает, но которые мы могли бы изготовить сами. В частности, я остановлюсь на сноповязальной бечеве. В прошлом году государство решило сэкономить и пришлось сноповязальную бечеву не додавать к жнейкам, в то время, как у нас имеется шпагатная фабрика, которая в один день может изготавливать 300 пуд. сноповязальной бечевы, по более дешевой цене, чем заграничная.

Такая же ненормальность с огнеупорным кирпичем. Т. Лобов отметил в своем докладе, что мы значительное количество огнеупорного кирпича ввозим из-за границы, тогда как у нас огнеупорной глины сколько хотите. Средства, которые мы затрачиваем на приобретение импортного кирпича, надо вложить в собственное производство. Тогда мы будем иметь возможность удовлетворять потребность исключительно кирпичем собственного производства.

Мы не используем всех тех фабрик, какие у нас имеются, только благодаря тому, что ВСНХ не в состоянии охватить своими щупальцами все наши окраины,—их слишком много.

В результате большой централизации происходит бумажная волокита. Для того, чтобы этой бумажной волокиты было меньше, необходимо предоставить местам больше самостоятельности. За 10 лет рабочий класс и крестьянство настолько научились быть хозяевами, что им можно предоставить полную возможность управлять на местах промышленностью. Благодаря тому, что мы слишком много планируем и пишем, зачастую имеют место курьезы в роде того, что местной промышленности для того, чтобы получить кредит в Госбанке, нужно обязательно представить баланс, весом в 17 фунтов.

Последнее, на что я хочу указать, это на необходимость лучшего использования местных богатств. В частности, о нашей местной стекольной промышленности: она оторвана от источника топлива, и мы решили перевести ее на торфяное топливо, запасов которого у нас близко от города и жел. дор. больше, чем на сто лет. Несмотря на то, что этот вопрос обсуждается больше 2½ лет, он до сих пор не разрешен. А в это время заводами уничтожается огромное количество дровяного топлива. На этом я закончу.

Локацков (председательствующий). Слово имеет т. Бунаков.

Бунаков (Москва, завод «Каучук»). В своем докладе т. Лобов много говорил о промышленности как городской, так и сельской, а также о построении новых фабрик и заводов. Правда, нам нужны инструментальные заводы, ибо таких заводов у нас остался всего один, да и то истрепанный.

Но вот я хочу сказать о текстильной промышленности. Не знаю, как на Украине, но у нас вокруг Москвы, в Иваново-Вознесенске и около самой Москвы много текстильных фабрик, которые до сих пор еще полностью не загружены. Я хочу привести один пример относительно одной фабрики, которая считалась роскошью, я говорю о шелковой фабрике «Красная Роза», которая имеет 2.200 ткацких станков. В настоящее время из этого количества работает только 600, остальные стоят мертвыми. Количество рабочей силы на этой фабрике достигает до 2.000 чел. И когда дело доходит до того, чтобы в каком-нибудь из работающих станков заменить челнок, то оказывается, что его негде взять. Тогда мастера говорят подмастерью:—«у нас есть резерв, вон—станок стоит»; или, если сломалась шестерня, говорят: «отверните там и поставьте сюда». Я считаю, что нельзя, поправляя одно, разорять другое.

Затем в докладе т. Лобова много говорилось о больших накладных расходах. Много говорилось об этом и на рабочих собраниях и на производственных совещаниях, и никак не могут подойти к разрешению этого вопроса. Большинство указывает, как на причину, на волокиту в трестах. Давеча один из товарищей говорил, что в трестах сидят спецы и подписывают бумажки. Это в корне неправильно, так как спец получает спецставку не за то, чтобы подписывать бумажки, а чтобы двигать нашу промышленность вперед. А мы, рабочие, должны работать и улучшать свое хозяйство.

На фабриках и заводах бывают столкновения инженеров с рабочими на такой почве: поступающий туда рабочий должен давать пробу инженеру; дал рабочий пробу, надо поставить ему разряд, а инженер говорит, что это не мое дело, на это есть НОТ. А вот эти НОТ'ы бывают совершенно не в курсе дела. Это в корне неправильно. Если рабочий поступает на пробу, то инженер должен оценить его труд и указать, что требуется от него.

Перейду к вопросу о молодежи. Много говорилось и в центре и на местах, что наша молодежь совершенно никудышная, что

в ее среде развиты хулиганство, безобразия и т. д. Но что же делать? Надо обратить внимание на это, так как наша молодежь почти-что погибает. У нас как раз развивается кустарная промышленность, и я бы предложил нашим высшим органам обратить внимание, чтобы хоть сколько-нибудь распределить нашу молодежь в кустарном производстве, чтобы она там хоть чему-нибудь научилась.

Теперь о жилищно-строительной кооперации. Жилищно-строительная кооперация невыносимо бьет рабочих. Как выйти из этого положения? Жилищно-строительная кооперация давала рассрочку на 45 лет, теперь дает на 52 года, а все равно справиться трудно. Коммунальные услуги дороги, также дорога жилплощадь. Рабочий зарабатывает 60—70 руб. в месяц и, если имеет при себе трех детей, жену и сам-пятый, то ему нужна жилплощадь, не меньше 6 саж., а как заплатить за нее? Каждая сажень 6 руб., итого 36 руб. Как выйти из этого положения? Очень трудно. И все закабалялись, не платят квартирной платы по полгода, по году. «Где же я возьму»—говорят—«если у меня нет». Таково положение, и я просил бы на это обратить серьезное внимание. На этом я закончу.

Локацков (председательствующий). В Президиум поступило несколько предложений об объявлении перерыва на 10 минут. (Голоса с мест: «Правильно») и, кроме того, много записок о прекращении прений. (Голоса с мест: «Правильно»). Президиум предлагает сейчас объявить перерыв, а затем дать высказаться нескольким ораторам, примерно до 8½ часов, а с 8½ часов предоставить т. Лобову полчаса на заключительное слово. Нет возражений? (Голоса с мест: «Просим»). Объявляется перерыв на 10 минут.

Локацков (председательствующий). Объявляю заседание продолжающимся. Слово имеет т. Досов.

Досов (Казакская АССР). Доклад т. Лобова имеет исключительное значение для всех районов федерации, в особенности для национальных окраин. Наиболее важной, я сказал бы, принципиальной является та часть доклада, в которой т. Лобов коснулся плана нового строительства в промышленности и сырьевой проблемы. И сам т. Лобов и все выступавшие здесь товарищи останавливались на этих двух вопросах очень долго. Мне кажется, что это не зря. Было бы несчастьем, великой бедой, если бы выступающие представители отдельных районов, губерний и областей требовали, как некоторые товарищи это и делали,

немедленного восстановления всех существующих в РСФСР отраслей промышленности в их отдельных районах. Но правильно сказал здесь представитель Саратовской губернии, когда он жаловался на отсутствие у нас, как он выразился, экономической географии, т. е. определения экономики отдельных районов, где и что можно и должно строить. И мне кажется, что без этого нам невозможно будет строить нашу дальнейшую политику развития промышленности на территории РСФСР.

До сих пор в деле планирования нашей промышленности мы имели колоссальные перебои. Нынче—первый год, когда ВСНХ РСФСР начинает только подходить к этому вопросу. Я приведу два маленьких примера. Я являюсь свидетелем того, как на территории одной смежной с нами Союзной Республики строили новый кожевенный завод стоимостью приблизительно в полмиллиона рублей. Когда завод был выстроен, оказалось, что для него нет сырья. Между тем, у нас, в Казакстане, удельный вес которого в снабжении сырьем даже союзной промышленности доходит до 30—40%, не было ни одного завода. Чтобы это не казалось голословным, я хочу напомнить т. Лобову постройку кожевенного завода в Ташкенте. Я не знаю, по каким соображениям строился там кожевенный завод, кто планировал. Была бы понятна там постройка текстильной фабрики, так как там имеется хлопок, но навряд ли целесообразна была там постройка кожевенного завода, который сейчас бездействует из-за отсутствия кожсырья. Мне кажется, что эта постройка была нецелесообразна, невыгодна.

Другой пример: из Казакстана вывозится свыше миллиона пудов шерсти, что составляет 51% всей шерсти Союза ССР. А на территории Казакстана нет ни одной, хотя бы кустарной шерстомойки. В этой шерсти имеется до 40% грязи, везется она 300—400 верст до железной дороги, потом по железной дороге отправляется на Украину, ибо там, на Украине, есть шерстомойки, а в Казакстане их не строят. Из Украины эта шерсть уже распределяется по всей территории. Это является колоссальным недостатком в снабжении нашей промышленности сырьем, ибо получается напрасный пробег вагонов—при их нехватке, напрасное содержание аппаратов, и не приближение заводов к источнику сырья, а отдаление.

Т. Лобов сказал, что «основной политикой ВСНХ является то, что прежде всего мы восстанавливаем старые заводы, а затем строим новые». У меня есть маленькое сомнение по отношению к восстановлению старых заводов. Несомненно, что в царской России никаких плановых органов не было, никто ничего не

планировал; «планировали» сами хозяева. В современном положении мы стремимся к тому, чтобы наши заводы были ближе к источникам сырья. Поэтому при восстановлении старых заводов всегда должен возникать вопрос, насколько это восстановление нужно и целесообразно. Мы знаем, что после революции мы некоторые заводы и фабрики перенесли из центра на окраины, ближе к источнику сырья так что, когда говорят о старых заводах, нужно учесть и это. Мне кажется, что в ежедневной работе ВСНХ это должно быть одним из принципиальных вопросов.

Т. Корнев здесь немного козырнул цифрами относительно необходимости развития в Сибири угольной промышленности. Я мог бы, пожалуй, сказать то же самое относительно колоссальных богатств Казакстана. Ни один работник ВСНХ не скажет, что Казакстан—в отношении угля—является менее важным, чем Сибирь. Перспективы же его в отношении меди и цинка дают все основания полагать, что в близком будущем на его территории будет получаться 47—48% добычи этих металлов в Союзе.

Но развитие угольной промышленности в Казакстане пока что в перспективе. Наиболее важной задачей сегодняшнего дня для нас является переработка продуктов сельского хозяйства, и в особенности—скотоводства. Казакстан является скотоводческим районом, почти монопольным в снабжении шерстью и кожей. И это недавно признал Совнарком РСФСР. Я думаю, что это должно в дальнейшем служить твердой директивой для всех органов РСФСР. Когда мы ставим вопрос о развитии промышленности в окраинных республиках, то мы ставим этот вопрос в связи с политикой и директивами партии о необходимости перенесения фабрик и заводов на окраины, именно—с целью приближения фабрик и заводов к источникам сырья.

Т. Морозов говорил здесь о том, что автономные республики и области имеют колоссальные достижения. Конечно, эти достижения имеются. В этом—гордость всего Союза, в этом отличие наше от империалистических держав. Если англичане в Китай ввозят пушки и солдат, то мы на свои окраины ввозим паровозы и котлы и тем самым развиваем культуру и хозяйство этих районов. Несомненно, достижения есть, и эти достижения надо укрепить и развивать в дальнейшем. Укрепление этого начала, а именно создание и развитие промышленности на окраинах, поможет создать необходимую для окраинных республик базу, поможет создать пролетариат—основу Советской Власти. Я думаю, что на национальные республики и области в этом отношении необходимо обратить особое внимание.

Лонацков (председательствующий). Слово имеет т. Ильин.

Ильин (Нарком РКИ РСФСР). Колоссальнейшие задачи, стоящие перед ВСНХ РСФСР в области промышленности, требуют от него четкого руководства. ВСНХ является органом сравнительно молодым, но за последний год работа его значительно улучшилась. ВСНХ в этом году в своем аппарате произвел большую реорганизацию, раньше он имел двойную систему управления промышленностью, двойной аппарат: по линии управления промышленностью республиканского значения и по линии управления промышленностью местного значения. Эти аппараты в своей деятельности часто дублировали свою работу, давали иногда взаимно исключающие, противоречивые руководящие указания на места, что не давало возможности проведения четкости в работе. С реорганизацией ВСНХ значительно улучшилась постановка работы, это отражается в последнем плане, представленном ВСНХ по промышленности.

Необходимо отметить отсутствие достаточно четкого разграничения в оперативной деятельности между аппаратом ВСНХ РСФСР и аппаратом союзным. В силу привычки, ряд органов союзного ВСНХ еще продолжает выполнять отдельные мелкие оперативные функции, которые должны быть всецело в ведении ВСНХ РСФСР. Не буду останавливаться на прохождении промфинпланов ВСНХ. Этот вопрос довольно широко освещался в печати, и работникам мест хорошо известно, сколько инстанций должны были проходить промфинпланы и какие этим создавались трудности. Конечно, нельзя всецело относить вину за это на ВСНХ, с этим явлением нужно категорически бороться, и намечен целый ряд мероприятий, которые должны в дальнейшем упорядочить вопрос по разработке промфинпланов.

Необходимо отметить в двух словах вопрос о планировании. Важность своевременного и правильного планирования нет необходимости доказывать Съезду. За последний год и в этой области работа ВСНХ значительно улучшилась. За последний год ВСНХ охватывает своим планом значительно больше промышленности, чем в предыдущем году, хотя еще не вся промышленность охвачена планом. Но нужно указать, что именно в области планирования есть еще чрезвычайно слабые места. Если сопоставить заявки мест и план, разработанный ВСНХ, то мы увидим, что разница между заявками и планом выражается в два раза. Колоссальнейшая работа, сделанная местами, идет на смарку. Это происходит потому, что, не получая руководящих

указаний, в каких пределах составлять заявки, выполняют работу, которая потом является совершенно бесцельной.

Далеко еще не налажены взаимоотношения в области плановой работы между ВСНХ и Госпланом; иногда чрезвычайно мелкие детали рассматриваются параллельно—и в ВСНХ, и в Госплане. Госплану необходимо освободиться от проработки мелких деталей, которые только засоряют его основную работу и отнимают много времени и сил от ВСНХ и хозяйственных органов.

Директива о передаче прав сверху вниз, об усилении прав фабрик и заводов, вовлечении широких рабочих масс в дело управления фабриками и заводами должна проводиться ВСНХ и всеми работниками на местах более усиленным темпом, чем это было до сих пор.

Одним из основных вопросов, на котором особенно тщательно останавливался т. Лобов, является вопрос о снижении себестоимости продукции нашей промышленности. По этому вопросу в плане ВСНХ на этот год взяты цифры все же очень малые, очень осторожные: ВСНХ предполагает, что снижение себестоимости по республиканской промышленности удастся достигнуть на 5% и по местной промышленности на 0,6%, т.-е. меньше 1%. Это обстоятельство обязывает ВСНХ и все местные органы принять ряд мер, дающих возможность более усиленным темпом проводить снижение себестоимости.

Болезненным является чрезвычайная раздробленность управления по отдельным видам промышленности, например, кожевенной. Если не будет принят ряд мер по укрупнению этой промышленности, то целый ряд трестов должен будет, в связи с общей политикой снижения цен, обанкротиться. Несомненно, что такое явление чрезвычайно болезненно отзовется на нашей промышленности. Мы имеем по РСФСР около 70 трестов кожевенной промышленности. Перед ВСНХ стоит большая и сложная задача по укрупнению промышленности.

Лопацков (председательствующий). Слово имеет т. Завьялов.

Завьялов (ЦК ВЛКСМ). Ленинский комсомол, об'единяя в своих рядах широкие пласты рабочей и крестьянской молодежи, строящей свои задачи на основе общего хозяйственного и политического положения нашей страны, в каждый хозяйственный переворот всю свою деятельность должен перестраивать и приспособлять к переживаемому отрезку времени.

Недавно закончившаяся всесоюзная конференция комсомола основное свое внимание обратила на то, чтобы вовлечь широкие

массы рабочей молодежи в дело проведения социалистической рационализации производства. Вместе с тем конференция особое внимание уделила вопросам труда и образования рабочей молодежи. Вопросы труда и образования рабочей молодежи на протяжении последних месяцев были наиболее спорными, жгучими и серьезными не только для нашего союза, но и для профессиональных и хозяйственных организаций. Мы на конференции, учитывая, что наша промышленность имеет некоторое перенасыщение подростками, несмотря на значительный рост абсолютной численности подростков, приняли решение о пересмотре существующего процента брони. Это решение нашей конференции, направленное к приведению процента брони к действительной потребности промышленности в рабочей квалифицированной силе, приобретает исключительно важное значение. Комсомол вместе с профсоюзами стремится к тому, чтобы при проведении социалистической рационализации производства избежать наличия излишней рабочей силы в промышленности. Кроме того, учитывая, что у нас среди подростков, и в особенности среди детей рабочих и юношества, имеются значительные кадры безработной молодежи, мы в своих решениях всесоюзной конференции комсомола высказались за необходимость введения в отдельных районах бесплатного ученичества. Это решение, направленное для удовлетворения требований отдельных групп рабочих, нужно расценивать так, чтоб бесплатное ученичество, на которое мы сейчас идем и соглашаемся, проводилось бы только в тех случаях, когда броня подростков при вновь установленных нормах будет целиком заполнена. Однако, бесплатное обучение должно распространиться только на переростков и подростков старших возрастов детей рабочих. Именно эта категория рабочего безработного юношества находится сейчас в наиболее тяжелом положении.

Кроме того, перед нами выдвигается также особенно серьезно вопрос о зарплате рабочей молодежи. У нас на протяжении, примерно, последних четырех лет происходит снижение средней зарплаты рабочих подростков по отношению к средней зарплате взрослых рабочих. Такое положение в настоящих условиях нестерпимо. Сейчас профессиональные союзы, партия, комсомол, мы все вместе стремимся к тому, чтобы как можно лучше подтянуть отставшие группы рабочих низших категорий к высшим разрядам. Это касается и рабочей молодежи, а подростков в особенности. Мы считаем, что тот разрыв, какой у нас получился в зарплате молодежи, нужно приостановить. Существующую сейчас реальную заработную плату рабочих подростков нужно не

только сохранить, но в связи с общим хозяйственным подъемом, с ростом нашей промышленности мы должны, постепенно повышая, достигнуть хотя бы до уровня, какой имели в 1914 г. Это расхождение равно, примерно, трем—четырем процентам.

Выдвигая эти две главнейшие задачи, наш ленинский комсомол на своей конференции уделил особое внимание таким вопросам, как поголовное вовлечение всей рабочей молодежи в дело рационализации производства. Мы полагаем, что практическое осуществление этой задачи будет иметь на своем пути затруднения. Для устранения этих трудностей участие такой массовой организации, объединяющей в своих рядах широкие пласты рабочей молодежи, необходимо. Мы сейчас добиваемся того, чтобы хозорганы обратили внимание не только на сокращение процента брони и на приведение ее в соответствие с потребностью промышленности, мы требуем от наших хозорганов того, чтобы они более энергично вовлекали широкие пласты рабочей молодежи в такие организации, как производственные совещания, где до сих пор участие молодежи было чрезвычайно слабым. Сейчас на территории нашего Советского Союза из рабочей молодежи вырастают изобретатели, мы поощряем их. Но они еще чрезвычайно плохо объединены. Мы на этом Съезде обращаем внимание хозорганов еще на то, что если мы сейчас взялись за улучшение производства, то не в меньшей мере для нас является важным передача опыта взрослых рабочих рабочей молодежи. Не секрет, что у нас имеется еще категория таких слесарей, токарей и вообще рабочих, которые скрывают свои мелкие, но серьезные секреты от молодежи. Мы сами в 1912—13 гг. работали на этих производствах и испытывали на себе, как скрывали от нас рабочие свои секреты. И сейчас такие случаи бывают. Мы выдвигаем вопрос о том, чтобы нашему подрастающему молодому поколению передавался опыт рабочими старшего поколения. И вот об этом мы хотим сказать Съезду Советов. Таким образом, при общей энергии, через партию и профсоюзы, через советские и профессиональные органы мы надеемся, что эти мероприятия, направленные к улучшению техники и организации производства, будут проведены в жизнь.

Лонацков (председательствующий). Товарищи, мы договорились, что прения будем продолжать до 8½ час. (Голоса с мест: «Прекратите прения»). Я голосую. Кто за то, чтобы прения прекратить? Большинство за прекращение прений.

Заключительное слово имеет т. Лобов.

Лобов. Мне подано очень много записок. Если бы на все вопросы я стал отвечать, то, конечно, в 40 минут не уложился бы. Поэтому отвечаю сначала на более существенные записки, а потом буду отвечать и на выступления.

«Скажите, т. Лобов, что вы лично усматриваете знание предприятий,—или только на бумаге?» Я думал не отвечать на эту записку, но, посоветовавшись с членами Президиума, решил ответить. Очень трудно ответить—сам ли я лично приобретаю знание предприятий, или основываюсь на бумаге. На этот вопрос в общем ответить надо: и то, и другое—и на бумаге, и на практике. То, что я говорил об изношенности оборудования в цифровой части,—итоги бумажные, итоги подсчета, но что оборудование именно таково—я сам на практике это знаю. Состояние тепло-силового хозяйства, котлов, действительно плохо, и вряд ли кто-нибудь, знающий текстильную и кожевенную промышленность, станет утверждать, что это не так. Совершенно так. В частности, когда я говорил о железе, я говорил об уральском железе не для того, чтобы сказать, что уральцы плохо работают, что их продукция большей частью брак. Я приводил это в качестве примера, для того, чтобы показать, что нужно вести борьбу за качество. Поэтому я и говорил, что уральское железо, иногда поступающее в ответственную обработку, не выдерживает тех требований, которые к нему предъявляются; такое железо я сам видел. Мы вместе с т. Ворошиловым недавно были на телефонном заводе «Красная Заря», и председатель треста «Слабого Тока» т. Жукѡв показывал это железо, из которого делают телефонные коробки. Это мы видели на практике.

И о недостатке инженеров говорю из опыта, сам об'езжал ряд заводов и трестов и видел два треста, которые имеют одного инженера-строителя, находящегося при правлении треста, а на заводах ни одного. Я сам очевидец этого дела. Я видел недавно председателя Совнархоза и треста и спрашивал, улучшилось ли у них дело. Говорят, что один только строитель железнодорожник-путеец в стекльно-фарфоро-фаянсовом тресте строит фабрики и заводы.

Ряд моментов, которые я докладывал вам, нами вытаскивается из самой жизни, потому что многие работники среди нас прошли школу этой заводской жизни. Но в то же время нельзя сказать, что мы не пользуемся бумагами. Нельзя всего подсчитать одному, один не обойдешь все заводы, и приходится рассчитывать на

данные, которые получаешь. Вот первый вопрос, на который я хотел ответить.

«Как обстоит дело с Волховстроем, причина порчи кабеля, чем вызвана? Как работать в дальнейшем, как будет использоваться опыт Волховстроя и как дело обстоит с Волго-Донским каналом?» — Как обстоит дело с Волховстроем? Мне пришлось по поручению правительства руководить постройкой Волховстроя в течение четырех лет. Волховстрой, как только-что законченное строительство, шло очень хорошо; работа турбин и вообще сама станция сразу же пошли бесперебойно. Такое мощное сооружение начало свою работу без каких-либо крупных дефектов и даже «детских болезней», которые приняты в новых сооружениях. В этом случае их не было. Что касается порчи кабеля, это — второе дело, это связано не с работой станции, а с обновлением сети по Ленинграду. По всему городу проложено кабельное кольцо в 35.000 вольт напряжения; два года пролежало без действия, местами отсырело, местами произошло раз'единение муфт. В процессе эксплуатации эта кабельная сеть устоится. Аварии в первое время явление почти нормальное и не связаны с работой станции. На станции работают 3 турбины. Готовы 4, но одна пересматривается. Летом все турбины будут закончены. Поэтому с Волховстроем дело обстоит благополучно.

«Будет ли использован опыт Волховстроя?» Безусловно будет. Школа на Волхове, которую получил технический персонал, будет использована.

Когда приступим к сооружению Днепростроя, то технический персонал и квалифицированные рабочие используются, и даже техническая основа для Днепростроя берется с Волхова. Конечно, все это учтено. Нужно учесть и все недочеты и ошибки, которые были в работе Волховстроя.

Несколько записок спрашивает о том, можно ли поехать экскурсией на Волховстрой. С точки зрения ВСНХ, будет очень хорошо, если делегаты Съезда поедут на Волховстрой. Что касается самой организации этого дела, то это уже дело Президиума Съезда и, видимо, Президиума ВЦИК, хотя ВЦИК теперь уж нет; это дело, очевидно, Организационной комиссии по руководству Съезда. А на Волховстрой поехать можно. Волховстрой работает, в ближайшее время будет ледоход, картина будет довольно интересная.

«Поясните, почему получилось затоваривание в крахмально-паточной промышленности. Как вы

думаете, как из этого положения выйти».—Затоваривание здесь произошло, товарищи, из-за дороговизны производства, да и акциз тут велик. Поэтому сейчас ЭКОСО поставлен вопрос о снижении акциза. Патока уже стала невыгодна в производстве, сахарный песок стал с ней конкурировать. Очень высоки налоги на крахмально-паточные изделия. Поэтому сейчас перед правительством этот вопрос стоит, и в ближайшее время придется над его разрешением поработать.

Перейду к тем вопросам, которые выявились из прений. Я думаю, что на перечислении ораторов не придется останавливаться, так как выступлений было очень много, были и повторения. Я постарался распределить эти прения на ряд вопросов. Из этих прений видно, что товарищи старались во что бы то ни стало,—все, или многие из них—доказать, что в их районе, в их республике есть очень большие естественные богатства и угля много и всяких других естественных богатств. Мол, ВСНХ и правительство плохо учитывают это, т. е. не дают в первую очередь сюда средств, чтобы использовать эти богатства.

Ни для кого не секрет, для каждого, мало-мальски грамотного человека,—а мы грамотность нашу подтянули за это время,—что естественные богатства Советского Союза—очень большие богатства. Но мы их не можем сразу поднять и использовать, мы не имеем для этого достаточно средств. Поэтому перед правительством и перед ВСНХ стоит вопрос об установлении очередности использования этих богатств. Нужно установить, в чем больше нуждается страна, от чего получается больший эффект. Это—труднейшая задача, и мы только подходим к разрешению ее. Правильно ли мы понимаем эту задачу? Так ли нужно подходить или иначе? Нам кажется, что нужно подходить так. Я уже в докладе говорил, что размазывание мелочами, копейками для реализации этих естественных богатств не дало бы того эффекта, который нужен.

В Сибири имеются большие запасы угля, товарищи сибиряки говорили, что там запасы угля больше, чем в Донбассе, и это правильно, но начинать ли раз работку его сейчас, устанавливать ли размер разработки, есть ли потребность такой разработки в ближайшем будущем и в каком объеме, найдутся ли средства для этого,—все эти вопросы требуют проработки. Несомненно, богатства эти велики, но мы ставим перед собой задачу установления очереди в их разработке, чтобы сначала использовать то, что в первую очередь нам нужно. Мы должны установить, сколько у нас есть денег и сколько нужно нам добыть той или другой продукции.

Несколько товарищей говорило, что Лобов, делая доклад, не остановился на состоянии промышленности нашего района,— особенно это говорили уральцы об уральской металлопромышленности. Это верно, товарищи. Это и есть дефект, недочев нашей работе. Пока мы смогли маленько овладеть руководством развития нашей промышленности в отраслевом разрезе; что касается районного разреза, экономической географии, то изучение этого вопроса в таком разрезе, как я и сказал уже, является у нас пока недостаточным. Уральская промышленность, уральская металлургия, несомненно, является наиболее изношенной, и когда я говорил об основном капитале, я говорил, что основной капитал на Урале больше всего изношен. Это я указал и на диаграмме. Поэтому на Президиуме ВСНХ Союза я поставил вопрос о том, что ближайшей нашей задачей является поднятие уральской промышленности, поднятие металлургии Урала. ВСНХ Союза создал комиссию под моим председательством, которая должна заняться в ближайшее время этими важнейшими вопросами Урала.

Что касается других районов, то г. Истомин из Ленинграда говорил о местной промышленности, о роли, которую занимает ленинградская промышленность и т. д. Я отвожу этот вопрос к перспективам дальнейшего нашего развития, к пятилетке. Сегодня я не ставлю эту задачу и не справился бы с ней, если бы взялся наметить перед С'ездом Советов пути развития отдельных районов. Эта задача требует очень серьезной проработки.

Остановлюсь относительно планирования. Я сказал в своем докладе, как плоха была планировка, что это дело нужно сделать лучше. Для меня это бесспорно, нужно изменить это насколько сил хватит, ибо то, что было в прошлом году, дальше нетерпимо. Может быть, мы угнетали наши нижестоящие организации и требовали сведений, которых они не могли дать. Это тесно связано со всей системой. Нам РКИ РСФСР доказывала, что мы часто занимались второстепенными вопросами, поэтому требуется изменение всей системы нашего планирования, только тогда мы сможем выскочить из того круга, в котором мы находимся. Сейчас и правительство, и ВСНХ заняты этим вопросом, поэтому практическую схему я не считаю возможным поставить на С'езде Советов.

Что касается выступления представителя Владимирской губернии, который говорил, что он ходил, ходил к Лобову в ВСНХ за тем, чтобы получить разрешение строить фабрику, а получили разрешение иваново-вознесенцы, то дело было не так. Пришли иваново-вознесенцы и говорят: «т. Лобов, у нас есть

деньги, а не хватает прядильного оборудования. Из-за этого у нас стоит ткацкая. Разрешите приступить к постройке нашей фабрики». Мы обсуждали и решили: потребность есть, деньги есть, значит, и карты вам в руки. А владимирцы в претензии: и им надо дать строить фабрику, а денег нет. Это не случайное разрешение вопроса, а правильное: раз у вас деньги есть, то надо их использовать. Мы вполне сознательно и обсудивши вопрос разрешили эту постройку. Поэтому, здесь случайности, нажима на нас нет.

Я здесь недостаточно остансвился на синдикатской системе. Мне некоторые товарищи на это указали, они упрекнули меня в том, что я не остансвился на роли синдиката в нашей промышленности. Этот вопрос для нас большой. В ВСНХ Союза, в нашей текущей работе, если из-за чего спор и идет, то главным образом из-за синдикатской системы. Некоторые синдикаты союзного порядка состоят почти сплошь, на 80—90%, из нашей промышленности. Наша промышленность синдицирована и составляет в этом синдикате 80—90%, а синдикат Союзный. Поэтому нашего влияния на работу синдикатов нет, а оно должно быть, поскольку они сбывают нашу продукцию. Так и получается отрыв товаропроводящей сети от производства, поэтому-то наша промышленность не чувствует рынка сбыта. Этот вопрос все время стоит спорным вопросом между ВСНХ РСФСР и ВСНХ Союза. Я не думаю, чтобы на Съезде нашли разрешение этого вопроса. Этот вопрос требует разработки в правительстве, поэтому я его сегодня и не поставил.

Совершенно случайно я не сказал в своем докладе о жилищном строительстве. В плане моего доклада этот вопрос стоял. Жилищное строительство, о котором говорили товарищи, или состояние жилой площади наших заводов действительно находится в крайне тяжелом положении. Товарищи это сами хорошо знают. Что мы делаем в этом отношении? Можем ли мы дать какие-нибудь средства, или, быть может, можно поднять строительство за счет средств промышленности? В прошлом году у нас было ассигнование на жилищное строительство в размере от 14 до 15 млн. руб. В нынешнем году мы имеем ассигнование около 18 млн. рублей. За 18 млн. руб. будет произведено количество кубатуры то же самое, что и в прошлом году. Но вряд ли нам удастся за счет трестовского строительства поднять всю эту жилищную кампанию. Видимо, надо держать курс на кооперативное жилищное строительство, видимо, оно и сможет вывести нас из кризиса. Но мы постепенно увеличиваем сумму средств для жилищного дела.

Товарищи, все здесь выступали и говорили, что им денег дается недостаточно. Выступал и т. Царев из Саратова, и т. Истомин из Ленинграда и т.т. из Сибири, и националы, и все они говорили, что им недостаточно дается денег. Мы, при составлении нашего плана на нынешний год, исходили из 96 млн. рублей государственного финансирования. Наметили мы и распределение этих средств. Но когда после нескольких месяцев выяснилось, что таких средств в госбюжете нет, то нас ограничили до 70 млн. рублей. Эти 70 млн. рублей увеличивают финансирование, по сравнению с прошлым годом, и превращают его в 100—111 млн. вместе с местными ресурсами. Таким образом, мы получаем все же почти вдвое по сравнению с прошлым годом. Обвинять наше правительство в том, что в нынешнем году финансирование меньше,—нельзя, финансирование больше. Но этих средств нам недостаточно, чтобы удовлетворить те потребности, которые есть. И кого вы ни поставьте вместо Лобова, все равно ему будут говорить на Съезде, что «нам мало», и «нам мало» (аплодисменты). (Курц с места: «А как же вы хотите дать националам 35 млн.?»). Т. Курц, мы не 35 млн. вам даем, а говорим, что стоимость тех заводов, которые строятся у вас, будет равняться 33 млн. (с м е х). Об этом написано и в тезисах.

Когда нам правительство ассигнует 70 млн. руб. из государственного бюджета на промышленность, то перед нами стоит задача в первую очередь поддержать производство. Правильно это или нет? Правильно. Ведь лесная промышленность дышит на ладан из-за того, что мы мало ее финансируем.

Металлопромышленность нам нужно было поддержать, цементную промышленность нам нужно было поддержать. По этой линии мы и пустили деньги; нам нужно было поддержать новое строительство, которое приостановит ввоз из-за границы. Говарич из Рославльского уезда говорил о том, что «у нас есть глина, зачем же мы ввозим кирпич». Мы так и делаем. Мы в Воронежской губернии и в других местах строим новые кирпичные заводы, и в ближайшее время мы надеемся ликвидировать ввоз из-за границы. Мы начинаем тратить деньги на целевые установки, в первую очередь, тех отраслей, которые освобождают нас от уплаты валюты и готовят на случай интервенции и блокады,—если с нами не захотят торговать, чтобы мы не оказались в дураках. Поэтому мы даем деньгам целевую установку: поддержать производство, наладить те отрасли его, которые у нас еще не налажены, и т. д. Вот какое перераспределение средств мы даем.

Если у нас и есть кое-какие ошибки в этом деле, то без них не обойтись, но грубые ошибки вряд ли сделаны. В частности, ленинградцы говорят: «вы нам обещали и не сделали». Мы обещали москвичам пять миллионов, а потом послали им письмо: «В виду того, что ваш бюджет боле или менее приличный и в виду того, что государство сократило бюджет на 26 млн. руб., мы вместо 5 млн. руб. посылаем вам бумажку о том, что денег мы не даем». И москвичи справились и справляются с этим положением. Мы не даем денег тем, у кого бюджет более или менее приличный, мы даем деньги тем, у кого тяжелое положение, где нужно поставить новое производство, или где нужно подтянуть старое. (Голос с места: «Правильно»). То же самое было с ленинградцами. Было предположено дать Тремассу два с половиной миллиона, а потом послали бумажку о том, что этих двух с половиной миллионов дать не удастся. Ленинградцы пошумят, пошумят, но все же с Тремассом дело будет лучше, чем с Госзачугплавом.

Затем товарищи говорили о том, что нужно поставить вопрос относительно укрупнения; некоторые заявляли: «принципиально я соглашаюсь, но практически это трудно». При чем же тут принципиально? принципиально и меньшевики были за социалистическую революцию, а практически они были несогласны. Раз принцип решен, нужно проводить практически, а практически вы делаете неправильно. И т. Каганович говорил принципиально, а практически не предложил ничего. (Каганович с места: «Я давно предлагаю»). Т. Каганович и товарищ из Твери говорили: «Лобов или работники ВСНХ ставят задачу, в первую очередь, подтянуть тресты в республиканскую промышленность»... Это неверно. В розданном вам отчете правительства за эти отчетные два года в отделе промышленности указано, что за 1924—25 г. и за начало 1926 г. из промышленности республиканской передано в местную промышленность 32 предприятия, стоимость их основного капитала 27 млн. руб. и количество рабочих 20 тыс. чел. (Голос с места: «А взято?»). А взято—ничего. Сейчас намечается к передаче ряд трестов: Крахмально-паточный трест (Северопаток), Москуст—Московскому Совнархозу. Там, где можно приурочить промышленность к крупному совнархозу, где эта промышленность в его пределах,—там мы идем на это и мы докажем, что наша политика в этом отношении правильна.

В частности, в ленинградской промышленности, отдел местной промышленности теперь называется совнархозом. Товарищи-ленинградцы не могут отрицать того, что ряд трестов республиканской промышленности перешел в местную. (Истомин с места:

«Правильно»). Правильно, т. Истомин. Поэтому, когда говорят: «если т. Лобов будет так подтягивать нас, то он ожиреет» (я и так не худой), то говорят неверно.

Мы не ставим себе задачу проводить укрупнение по тем принципам, чтобы увеличить республиканскую промышленность. У нас удельный вес республиканской промышленности равнялся недавно 31⁰/₀, а сейчас меньше 24⁰/₀. Не туда идет товарищ из Твери и т. Каганович, как вы говорили. Надо концентрировать технику. Предложите рецепт, чтобы объединить стекольные заводы. Владимирцы пишут (я получил недавно, перед докладом, письмо), пишут—пожалуйста, разберитесь в стекольной промышленности, возьмите стекольные заводы из Мальцевского комбината и сделайте республиканский стекольный трест. Правильно, товарищи владимирцы? (Голос с места: «Правильно»). Говорят, правильно. Поэтому мы настаиваем, что нашей задачей должно быть укрупнение, для того, чтобы республиканский ВСНХ мог правильно строить промышленность. Я считаю, что республиканской базой должны быть ГСНХ, крайбюро, промбюро,—это будет наша база, а не республиканские тресты. Республиканские тресты будут, как исключение, как межгубернские тресты, которые трудно будет приурочить к губернии или краю.

Товарищи-сибиряки говорят, что т. Лобов не выставил ни одной проблемы и что проблема Кузнецкого и Уральского комбината—главная проблема. Я считаю, что сегодня перед Съездом Советов я поставил несколько проблем. Сырьевая проблема—одна из серьезнейших проблем. Над этой проблемой надо работать всем, не только ВСНХ, а всем губисполкомам, всем совнархозам и всем партийным комитетам, это—одна из серьезнейших проблем. А проблема снижения себестоимости—громдная проблема. Проблема восстановления основного капитала тоже проблема не маленькая.

А проблема Кузнецкого бассейна—это проблема пятилетия и я сегодня бахвальствовал бы, если бы начал обосновывать Кузнецкий комбинат, когда он не обоснован экономически.

Без пятилетки нельзя работать. Наш пятилетний план развития становится настольной книгой в нашей будничной работе. Поэтому нужно возможно быстрым темпом разработать пятилетку и вставить в нее такую проблему, как Кузнецко-Уральская проблема. Поэтому я эту часть вопроса отношу к дальнейшему планированию, к дальнейшему развитию, направлению нашей промышленности на 5 лет. Кузнецко-Уральская проблема может двинуться только тогда, когда мы рассмотрим союзный пятилетний план; это должно вытекать из состояния всего нашего хозяйства.

Необходимо наметить генеральный план; раньше разработки союзного плана нашей промышленности мы с одной республиканской промышленностью с пятилеткой выскочить не сможем. Верно, мы не должны отставать, мы должны торопить, указывать, доказывать—в этом лежит наша задача.

Если бы мы не видели этих задач, нас можно было бы упрекнуть; мы задачи эти видим, но с такими проблемами мы выскочить не сможем. Мы можем говорить, что перед нами стоит задача, но нечего много говорить, когда нет практической увязки со всей экономикой. Проблемы, которые мы ставим перед С'ездом, бесчисленные широкие проблемы, но вместе с тем и более практические проблемы. И снижение цен, и восстановление основного капитала, и расширение сырьевой базы, и составление генерального и пятилетнего плана нашего хозяйства, плана развития нашей промышленности—вот широкие (они касаются всех) и вместе с тем практические (в их разрешении могут и должны принять участие все) проблемы, и их мы ставим перед С'ездом.

Я указывал, что для нас, промышленности РСФСР, направление, пути нашего развития будут в значительной части базироваться на сырьевых ресурсах нашего сельского хозяйства. Я говорил это, и думаю, правильно говорил. Разрешить это в частности важно и с точки зрения уменьшения безработицы. Здесь будет место нашим безработным применять свою рабочую силу, что приостановит рост безработицы. Поэтому перед нами сейчас стоит задача, чтобы к следующему XIV С'езду Советов (а было бы хорошо, если бы XIV С'езд Советов снова заслушал доклад о промышленности), чтобы мы пришли к тому времени сюда с разработанным планом нашего хозяйства, с разработанным планом пятилетки, намечающим конкретно пути нашего развития и включили бы туда и все вновь поставленные жизнью проблемы и проблемы развития районов.

Разрешите, товарищи, на этом закончить (аплодисменты).

Локацков (председательствующий). Слово для предложения по докладу т. Лобова имеет т. Эйхе.

Эйхе. Северо-Кавказская, Сибирская, Нижегородская и Тульская делегации предлагают принять тезисы по докладу т. Лобова в основу и создать комиссию в составе 42 товарищей для разработки резолюции в окончательном виде.

Локацков (председательствующий). Кто за принятие в основу тезисов т. Лобова, прошу поднять руки? Кто против? Кто воздержался? Итак, тезисы приняты. Предлагается избрать

комиссию для проработки тезисов и выработки резолюции. Комиссия предлагается в количестве 42 человек. Кто за утверждение этого состава комиссии, тех прошу поднять руки. Прошу опустить.

Эйхе. Персонально предлагаются теми же делегациями следующие товарищи: председатель—Андреев, члены: Андроников Розенталь, Борисов, Теумин, Остежев, Лугановский, Парре, Афанасьев, Корнев, Строк, Бондарчук, Головки, Стриевский, Соболев, Козлов, Баньщиков, Колгушкин, Шиткина, Истомин, Луцук, Шамсудинова, Эглит, Гальперштейн, Мухаметкулов, Опарин, Дичев, Трохов, Литвин, Нурмаков, Шугу, Коганович, Ендаков, Лежава, Лобов, Кроль, Толстопятов, Добровольский, Иванов А. М., Брыков, Ценципер, Бек.

Локацкий (председательствующий). Кто за утверждение, тех прошу поднять руки.

Объявляю заседание закрытым.

Ответственный редактор Н. И. Фалеев.

Главлит 84.500.

Изд. ВЦИК.

Тираж 2.000.

Типография и словолитня „Красная Пресня“. М. Грузинская ул., Охотн. пер., д. 5/7.

MD
19
с 13

Σ 28/88

1-й экз.

РСФСР. Съезд Советов, 13.

БЮЛЛЕТЕНЬ № 6.

ВСЕРОССИЙСКИЙ XIII СЪЕЗД СОВЕТОВ

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТОЕ.

Утреннее, 13 апреля 1927 года.

Председательствует т. Калинин М. И.

5

Председатель. Объявляю заседание открытым. Приступаем к обсуждению 3 пункта.

Слово для доклада имеет Народный Комиссар Финансов т. Милютин.

Милютин. Товарищи, из доклада правительства мы видели, каким быстрым темпом растет наше народное хозяйство. Поэтому я не буду останавливаться на цифрах, характеризующих рост этого хозяйства, а напому лишь 2—3 основные цифры, решающих в определении того, что нами сделано за последние 2—3 года. Наше сельское хозяйство, как мы видели из доклада т. Рыкова, выросло за последние 2 года на 25%, при чём количество молочного скота сейчас у нас уже достигло 110% дореволюционного. Посевная площадь также сейчас достигла дореволюционного состояния. Если мы посмотрим на нашу промышленность, то также видим, что за последние 2 года промышленность на территории РСФСР дала рост около 50% и превысила уже по своей производительности по продукции довоенное состояние. В общем вся промышленность, находящаяся в РСФСР, по своей продукции в настоящее время достигла уже 121% довоенного уровня.

Этот быстрый рост нашего народного хозяйства определил собой такой же быстрый рост и нашего бюджета. При этом следует отметить, что на рост и развитие нашего финансового хозяйства, конечно, в первую очередь и, главным образом, влияло, влияет и будет влиять состояние и развитие народного хозяйства в целом. Но нельзя обойти молчанием также и того, что

та финансовая политика, которую вело наше правительство, также способствовала укреплению и развитию наших государственных и местных бюджетов. Те мероприятия, которые были предприняты правительством для развития и укрепления нашей налоговой системы, по усилению неналоговых доходов и упрочению всего финансового хозяйства, также неизбежно влияли на укрепление нашего бюджета как в центре, так и на местах. Чтобы показать рост нашего государственного и местных бюджетов за последние годы, я позволю себе привести несколько цифр*). Наш государственный бюджет, если рассматривать его со всеми отчислениями в местные бюджеты, показывает следующий рост: в 1924—25 г. мы имели 346 млн. руб.; в 1925—26 г. мы имели уже 648 млн. руб., а в 1926—27 г. мы уже будем иметь 861 млн. руб. В процентах это составляет: в 1925—26 г. рост дал 87,2%, в 1926—27 г.—33,0%.

Если рассматривать наш государственный бюджет без отчислений в местные средства, а только по расходам, которые производятся по учреждениям и предприятиям центра, то цифры будут несколько иными. Так, в 1924—25 г. мы без отчислений в местные средства имели 230 млн. руб., в 1925—26 г.—469 млн. руб. Таким образом, рост госбюджета в прошлом году по отношению к позапрошлому году составил 104,1%; в текущем году мы будем иметь 548 млн. руб. и рост составит всего 16,7%. Эта разница в росте текущего года, по сравнению с предыдущим, объясняется тем, что в прошлом году наш бюджет был не только пополнен значительно в своей доходной части, но также принял и ряд расходов от союзного бюджета.

Если рассматривать местные бюджеты, то видим следующую картину. В 1924—25 г. местные бюджеты РСФСР составляли 624 млн. руб., а в 1925—26 г. составляли 896 млн. руб., и рост их, таким образом, составил 43,5%. В текущем году местные бюджеты составляют уже 1 млрд. 255 млн. руб., что дает рост по отношению к прошлому году в 40,1%. Мы сейчас имеем в своем распоряжении почти все бюджеты. У нас нет только бюджетов Якутской Республики и Дальневосточной Области. Таким образом, те цифры, которые я называю, являются цифрами не предположительными, а составляющими действительное положение местных бюджетов в текущем году.

Помимо такого быстрого и значительного роста наших государственных и местных бюджетов, мы видим также и значительное их оздоровление. Текущий год является вторым годом

*) Диаграмма к докладу т. Милютина будет помещена в одном из следующих бюллетеней.

составления бездефицитного бюджета РСФСР. Кроме того, текущий год характерен тем, что мы имеем подавляющее большинство местных бюджетов, составленных также бездефицитно.

Если рассматривать дефициты, которые заявлялись нами в прошлом по государственному бюджету, то увидим следующую картину. В 1923—24 г. заявленный дефицит составил 140 млн. руб., в 1925—26 г. он составлял 60 млн. руб. Другими словами, в 1923—24 г. дефицит составлял 76,2% от всей суммы бюджета. В прошлом году он составлял 21% от всей суммы бюджета. В прошлом году мы имели уже излишек, отданный в резерв Союза в 7,3 миллионов, что составило 1,1%. В текущем году у нас излишек составляет 9,7 млн., или тоже 1,1%. Таким образом, мы видим, что наш государственный бюджет совершенно освободился от дефицита и уже часть своих средств в состоянии передать в общесоюзный резерв.

Что касается заявленных дефицитов по местным бюджетам, то они в 1924—25 г. составляли 64 млн., или 10% от всей суммы местных бюджетов. В 1925—26 г.—77 млн. или 8,6%, а в текущем году они составили по предварительным подсчетам 6,4 млн., или 1/2%. Я должен оговориться, что здесь сумма заявленных дефицитов в текущем году может быть определена только по предварительным данным, потому что в самый последний момент нами было обнаружено, что бюджет Северо-Кавказского Края хотя внешне и составлен бездефицитно (товарищи из Северо-Кавказского Края уверяли нас, что они дадут бездефицитный бюджет, почему мы и считали, что Северо-Кавказский Край в этом году идет бездефицитным), но на самом деле, при ознакомлении с этим бюджетом, выяснилось, что там имеется 1.300 тыс. скрытого дефицита: в доходной части у них значатся пособия от государства—1.300 тыс. руб. Из каких средств они надеются эти пособия от государства получить, нам, конечно, совершенно неизвестно, и поэтому приходится констатировать, что здесь просто есть дефицит, который придется проанализировать.

Рассматривая характер дефицитов за последние годы, мы должны сказать, что на самом деле дефициты были, конечно, значительно меньше как в прошлом году, так и в позапрошлом, и в этом году. Эти цифры дефицита являлись недостаточно обоснованными, или, вернее, являлись результатом того, что наши местные органы, с одной стороны, не доучитывали доходную часть в своей смете, показывали ее преуменьшенной, а с другой стороны часто вводили в свои бюджеты такие расходы, которые не вызывались острой необходимостью и нередко являлись даже

неосуществимыми, если бы даже средства на это дело у них были.

Для доказательства этого можно привести цифры из фактического исполнения бюджета за последнюю пару лет. Так, в 1923—24 г. фактическое исполнение бюджета составило 107% против того, что было назначено; в 1924—25 г., несмотря на заявленный крупный дефицит в 77 миллионов, фактическое исполнение местных бюджетов составило 122%. Исполнение местных бюджетов в 1925—26 г. дало также превышение на 21,1%. Таким образом, видно, что фактически этот дефицит в жизни не имел места, за самыми редкими исключениями. Дефициты текущего года, в подавляющем большинстве случаев, являются абсолютно необоснованными. Для примера возьму дефицит, заявленный Самарской губернией. Самарцы заявляют в этом году дефицит в 814 тыс. руб. При самом беглом просмотре их бюджета видно, что у них имеется недоучтенных доходов на 1.150 тыс. руб., это показывает, что там фактически нет дефицита, а будет превышение. Самарцы, повидимому, этого не скрывают, так как в анализе, который они дают своему бюджету, они сами говорят, что дефицит будет тысяч в 200. Мы же полагаем, что у них будет излишек. Я не буду останавливаться на других примерах, но нужно прямо сказать, что в текущем году, благодаря значительному повышению и росту нашего местного бюджета, с одной стороны, а с другой стороны, благодаря проводимой правительством политике регулирования местного бюджета, наш местный бюджет стоит уже твердо.

Это, конечно, ни в какой степени не означает, что у нас все нужды удовлетворяются и будут удовлетворяться на 100%. Такого благополучия, конечно, у нас нет и оно еще не скоро создастся, но, несомненно, что наиболее острые нужды местным бюджетом удовлетворяются уже вполне удовлетворительно. Я уже говорил, что изжитие дефицитов определяется, с одной стороны, ростом местных бюджетов, с другой стороны — политикой регулирования, которая проводится нашим правительством путем предоставления пособий местным бюджетам из государственных средств. Эти пособия местным бюджетам из государственных средств тоже из года в год возрастают. В текущем году они составят 341 млн. руб. и увеличиваются по сравнению с прошлым годом на 37%. Другими словами, местный бюджет в этом году от государства получит на 92,7 млн. руб. больше, нежели получил в прошлом году. Самый характер пособий из государственного бюджета местным бюджетам в этом году также несколько изменился; так, например, от госу-

дарственных доходов в прошлом году местный бюджет получил 55,3 млн. руб., в этом году местные бюджеты из государственных доходов получают уже 77,3 млн. руб. От государственных налогов в прошлом году отчисления достигали 129,3 млн. руб., а в этом году они составят 240 млн. руб. Таким образом, от государственных доходов и налогов мы получим (взамен 184,6 млн. руб. в прошлом году) 317,6 млн. руб. в этом году, и рост, таким образом, в этой части составит 72%. Но вместе с тем сокращается часть отчислений; так, в прошлом году эти дотации составили 13,3 млн. руб., а в этом году уже дотаций не будет вовсе. Субвенции точно также значительно сокращены: в прошлом году они составляли 50.800 тыс. руб., в этом году они составят около 16 млн. руб.

Наконец, возмещение расходов, производимых местными бюджетами по выдаче пенсий инвалидам, а также расходов по военному ведомству в этом году составят 7,3 млн. руб., а в прошлом году такого рода возмещения фактически почти не имели места, или составляли незначительные суммы.

Кроме того, нужно отметить, что, благодаря изданию нового закона о местных финансах, мы имеем некоторую перестройку самих отчислений в местный бюджет по сравнению с прошлым годом. Так, например, по сельхозналогу отчисления в местный бюджет повышаются на 52.800 тыс. руб.; отчисления от промыслового налога повышаются на 10.100 тыс. руб.; от лесных доходов отчисления увеличены на 15,2 млн. руб. и, наконец, от всякого рода прочих доходов мы получим увеличение на 7 млн. руб. Эти отчисления исчислены здесь из расчетов, что если бы действовало старое Положение о местных финансах, то местные бюджеты получили бы на столько-то меньше. Кроме того, произведена значительная разгрузка местного бюджета по ряду расходов, перенесенных на республиканский бюджет. Так, по профессионально-техническому образованию снято с местного бюджета 9.100 тыс. руб.; по местам заключения—7.200 тыс. руб. и часть расходов по военному ведомству, о которой я уже говорил, составит 7.300 тыс. руб., также снятых с местного бюджета.

На-ряду с этими увеличениями было, конечно, и некоторое сокращение, которое мною отмечалось, по дотации и субвенции. Кроме того, перенесены незначительные расходы с республиканского бюджета в местный. Всего таких расходов перенесено на 2½ млн. руб.

Таким образом, если бы у нас действовало старое Положение о местных финансах, то местный бюджет получил бы на 58,3 млн.

руб. меньше, нежели он получает, благодаря принятому Положению о местных финансах.

Если рассматривать положение нашего государственного бюджета в бюджете Союза, то здесь прежде всего мы должны будем отметить то обстоятельство, что в этом году бюджет РСФСР и бюджет Союза растут примерно одинаково. Так, наш бюджет, как я уже указывал, без отчислений в местные средства вырос на 16,7%. Бюджет Союза, если из него исключить отчисления в местные средства, затем сметы НКПС и Наркомпочтеля, также дает рост в 16,6%. Другими словами, мы имеем одинаковый рост бюджета РСФСР и бюджета Союза ССР. Если же рассматривать удельный вес нашего бюджета в едином союзном бюджете, то мы увидим здесь следующую картину: в 1924—25 г. наш бюджет составлял 19,5% от единого союзного бюджета; в прошлом году он составлял 25,7% в едином бюджете, а в текущем году он составит 27,1%.

Однако, мы должны все же констатировать, что завершение строительства РСФСР, как Союзной Республики, а также стоящая перед нашим правительством задача обеспечения за ним возможности строгого планирования своего хозяйства, выдвигает перед нами задачу более точного определения положения бюджета РСФСР в системе единого союзного бюджета. Без разрешения этой задачи, без более точного определения взаимоотношений между республиканским бюджетом и бюджетом союзным мы не можем в должной мере планировать все хозяйство нашей республики. Поэтому наше правительство сейчас предприняло ряд шагов для скорейшего издания Положения о финансах Союзных Республик, которое, мы надеемся, и должно будет окончательно определить уже место бюджета РСФСР в системе единого бюджета Союза.

Рассматривая доходную часть нашего государственного и местного бюджетов, мы, прежде всего, должны с большим удовлетворением отметить наличие известного повышения удельного веса неналоговых доходов, несмотря на то, что в текущем году, как вам известно, была значительно повышена тяжесть налогов на нетрудовые элементы.

Это повышение удельного веса неналоговых доходов в республиканском бюджете выражается в следующих цифрах. Неналоговые доходы в прошлом году составляли у нас 26,2%, а в этом году составляют 26,8%. Это повышение на первый взгляд является незначительным, но оно чрезвычайно важно, потому что, вы прекрасно понимаете, если даже, несмотря на повышение налога на нетрудовые элементы, несмотря на изменение законов

о промысловом и подоходном налоге, мы все же имеем, наряду с этим, повышение неналоговых доходов, то это означает, что эту задачу, которую ставили перед нами и Съезды Советов, и ВЦИК, — о повышении неналоговых доходов — мы уже выполнили в настоящий момент. В местном бюджете роль неналоговых доходов в удельном весе еще не повышается, но, тем не менее, сумма неналоговых доходов значительно повысилась. Если в 1923—24 г. мы имели по местному бюджету всего 232 млн. руб. неналоговых доходов, то в 1924—25 г. мы имеем уже 296 млн., а в 1925—26 г. — 402 млн., т. е. мы имеем рост слишком на 50%. В 1926—27 году мы имеем уже 514 млн. руб. Таким образом, в 1926—27 г. неналоговые доходы в местном бюджете составляют 41%.

Кроме этого достижения, мы имеем также чрезвычайно отрадное явление, которое можно констатировать в доходной части бюджета, это — повышение удельного веса прямых налогов в общеналоговых доходах. По всей территории РСФСР собираемые прямые налоги в прошлом году составили 779,2 млн. руб., что составило 47,8% от всех налоговых доходов. В этом году прямые налоги дадут 984,6 млн. руб., что составит 49,2% от всей суммы налогов. Косвенные налоги в прошлом году давали 849,4 млн. руб., в этом году они дадут 1.015 млн. руб., или в процентах: в прошлом году косвенные налоги составляли 52%, а в этом году составляют 50%. Это явление также чрезвычайно важно. Здесь мы видим, что, несмотря на напряжение, с которым приходится проводить финансовую работу, нам удастся осуществить те задачи, которые поставлены правительством по отношению к доходной части нашего бюджета. Эти задачи нами неоднократно формулировались таким образом, что мы должны идти по линии постепенного вытеснения налоговых доходов, замены их неналоговыми. Как видите, нам это начинает удаваться. Вы видите, что значение неналоговых доходов в нашем бюджете перетягивает значение налоговых доходов. Наряду с этим, в отношении нашей налоговой политики мы ставили перед собой задачу повышения роли и значения прямых налогов за счет постепенного сжатия косвенных налогов.

Опять-таки и здесь, хотя и с трудом, нам все-таки уже в этом году удалось достигнуть определенных результатов.

Затем мы должны также отметить понижение удельного веса налога с крестьянства в нашем бюджете. Удельный вес сельхозналога в нашем бюджете РСФСР составлял в 1922—23 г. (я беру цифры по территории РСФСР в отношении к прямым налогам) — 63%. Сейчас же сельхозналог, по отношению к прямым налогам,

составляет 40%. Другими словами, в настоящее время город платит прямых налогов в полтора раза больше, чем деревня, тогда как несколько лет тому назад соотношение было совершенно обратное: деревня платила в полтора раза больше прямых налогов, чем город. Удельный вес сельхозналога в сумме всех доходов в 1922—23 г. составлял 12%. В этом году удельный вес сельхозналога неизбежно понизится, так как в будущем году наш бюджет вырастет, между тем, как сумма сельхозналога, собираемая в РСФСР, будет уменьшена, примерно, на 18 млн. руб., в связи с изданием нового закона о сельхозналоге.

Этот новый закон о сельхозналоге, хотя и не меняет основ действующего сейчас сельхозналога, но вносит в него такие поправки, которые значительно облегчают платежи маломощного крестьянства.

В текущем году мы соберем сельхозналога около 200 млн. руб., а в будущем году мы соберем, примерно, 180 млн. руб. Наиболее существенными льготами, вызывающими такое сокращение сельхозналога на будущий год, являются, во-первых, уничтожение повышенных ставок, которые в этом году действуют для отдельных районов РСФСР. С будущего года целый ряд районов получит, таким образом, значительное облегчение по части обложения сельских хозяйств. Затем, для РСФСР весьма существенное значение имеет устанавливаемый новым законом ряд льгот по отношению к техническим культурам для того, чтобы содействовать развитию посева льна, конопли и других технических культур. Эти льготы будут иметь для крестьянства огромное значение, так как в ряде районов РСФСР эти технические культуры преобладают. Затем, понижается норма обложения по отношению к молочному скоту в ряде районов. Эти районы также падают на РСФСР. Эти льготы касаются, главным образом, Севера. Повсеместно повышается на один год возраст, с которого будет облагаться молочный скот. Это также имеет большое значение для крестьянства и вызовет значительное сокращение суммы налога по всему нашему Союзу. Вводится ряд скидок для мало-семейных хозяйств, которые сейчас, благодаря расчету налога на едока, в ряде случаев, значительно переобложены; устанавливается принцип предоставления льгот не по отдельным едокам, а по хозяйствам, с учетом количества едоков. И, наконец, увеличивается сумма льгот, даваемых отдельным хозяйствам, распределяемая через волостные налоговые комиссии. В общем и целом, в будущем году от сельхозналога будет освобождено, примерно, 25% всех дворов. Это имеет весьма существенное

значение и, конечно, будет содействовать дальнейшему росту и укреплению крестьянского хозяйства.

Из других наиболее существенных отличий закона этого года, против действовавших ранее по сельхозналогу, следует отметить то, что этот закон уже устанавливается нами не на один год, а на неопределенный срок. Кроме того, как вам известно, новый закон о сельхозналоге издан сейчас на целый месяц раньше, нежели в прошлом году, и это даст возможность крестьянству, с одной стороны, более спокойно разобраться и подсчитать, что придется каждому хозяйству платить в этом году. Вместе с тем это даст возможность проводить и учет объектов обложения и самое начисление налогов в значительно более спокойной обстановке, не торопясь, а, стало быть, и провести всю работу с большей тщательностью, с большей справедливостью и избежать целого ряда ошибок.

Переходя к рассмотрению расходной части нашего бюджета, прежде всего мы должны будем ответить на один вопрос: каким образом в нашем бюджете отразилось осуществление тех задач, которые поставлены правительством в области перераспределения наших расходов в сторону повышения удовлетворения хозяйственных и социально-культурных нужд за счет сокращения административных расходов. Эта задача сейчас наиболее остро стоит в связи с необходимостью осуществления нами той проблемы индустриализации страны, которая поставлена перед нами партией и правительством, а также и в связи с тем, что наше хозяйство, в связи с завершением своего восстановительного периода (и с переходом в период реконструкции его на более высокой производственно-технической базе, неизбежно дальше будет развиваться более замедленным темпом. Поэтому, конечно, является чрезвычайно важным, путем проведения строжайшего режима экономии по всем отраслям нашего финансового хозяйства, добиться выделения возможно больших средств на дело хозяйственного и культурного строительства. Мы должны отметить, что в этой области нами кое-какие успехи уже достигнуты. Нельзя сказать, чтобы они являлись уже решающими. Этого, конечно, еще далеко нет, но все же кое-какие успехи уже имеются. Так, например, мы имеем понижение удельного веса расходов на управление как в государственном, так и в местном бюджетах. По государственному бюджету у нас удельный вес расходов на управление снижается с 29,7% до 25,5%, при чем я должен оговориться, что сюда вошли также расходы и на строительство новых административных центров, которые могут быть в значительной своей части отнесены также к хозяйственным затратам.

Если это отнесение сделать, то уже удельный вес административных расходов составит всего 25% в этом году. Другими словами, нам удалось снизить удельный вес административных расходов, примерно, на 5%. По местному бюджету мы имеем менее значительные достижения. Так, удельный вес административных расходов с 20,3% понижается всего до 17,8%, т. е. мы имеем сокращение, примерно, на 2,5%. Таким образом, местный бюджет в части проведения режима экономии отстает от государственного бюджета.

Затем, мы видим повышение удельного веса расходов на народное хозяйство точно так же, как по государственному и по местному бюджету. По республиканскому бюджету удельный вес расходов на народное хозяйство повышается с 32,9% до 38,2%, а по местному бюджету с 30% до 32,3%. Опять-таки мы видим, что государственный бюджет здесь взял более решительный курс, нежели он отражается в местных бюджетах. Поэтому мы должны будем поставить перед собой задачу дальнейшего углубления этих мероприятий. Мы должны дальше и дальше снижать расходы на управление, при чем мы вовсе не должны ограничиться тем, что будет понижен только удельный вес расходов на управление. Нет, наша политика должна быть направлена на то, чтобы не только удельный вес расходов на управление снизить, но и добиться снижения и суммы этих расходов, чтобы освобождающиеся средства целиком направить на хозяйственное и культурное строительство. Задача дальнейшего под'ема сельского хозяйства, которая стоит перед нами во весь рост, нашла свое отражение как в государственном, так и в местном бюджетах. Поэтому мы имеем по государственному бюджету РСФСР значительное возрастание расходов по финансированию сельского хозяйства из года в год. Так, в 1924—25 году государственный бюджет имел 46 млн. руб. на финансирование сельского хозяйства. В 1925—26 году этот расход уже составлял 108 млн. руб., а в 1926—27 г. он составляет 116 млн. руб. Местный бюджет дает также значительный рост расходов на сельское хозяйство. В 1924—25 г. эти расходы составляли 23,7 млн. руб., в 1925—26 г.—38,2 млн. руб., в текущем году они составят 50 млн. руб. Наконец, если учесть расходы по займу государственного восстановления, которые в прошлом также предоставлялись на финансирование сельского хозяйства, то мы будем иметь всего по РСФСР суммы, предусмотренные бюджетом на финансирование сельского хозяйства, в следующих размерах: 1924—25 г.—69,9 млн. руб., 1925—26 г.—149,5 млн. руб., текущий год даст 166.300 тыс. руб. Из отдельных расходов по сельскому

хозяйству следует отметить наиболее заметный рост расходов на опытно-показательные учреждения и мероприятия, где рост составляет 58%. Затем, расходы на ветеринарную сеть, где рост дает 41%, агрономическая сеть дает повышение на 27,4%, наконец, на мелиорацию в этом году будет расходоваться на 25,5% больше, нежели в прошлом году.

Таким образом, в области финансирования сельского хозяйства нами за последние два года сделаны значительные успехи. Эти успехи дают возможность дальнейшего укрепления и развития нашего сельского хозяйства, имеющего исключительно важное значение для всего нашего хозяйственного строительства.

Эта задача дальнейшего развития сельского хозяйства, а также задача индустриализации страны настоятельно выдвигают перед нами вопросы об усилении и нашего промышленного строительства и, соответственно, укрепления финансирования промышленности РСФСР. Эта задача также нашла свое отражение как в государственном, так и в местных бюджетах текущего года. Если мы посмотрим на финансирование нашей промышленности по государственному и местному бюджетам за последние три года, то мы увидим следующую картину: в 1924—25 г. на финансирование промышленности по государственному бюджету расходовалось 4,7 млн. руб., по местному бюджету расходовалось еще меньше—1½ млн. руб., другими словами, вся сумма финансирования промышленности в 1924—25 г. по государственному и местному бюджетам РСФСР составляла 6.200 тыс. руб. В прошлом году мы имели значительное повышение финансирования промышленности, которое составило по государственному бюджету 14,2 млн. руб., а по местному 14,9 млн. руб. Кроме того, в прошлом году по займу хозяйственного восстановления промышленности была отпущена также значительная сумма, из которой промышленность РСФСР получила 32,9 млн. руб. Таким образом, с 6 млн. сумма финансирования промышленности поднялась сразу до 62 млн. руб. и дала рост на 900%. В текущем году идет также значительное повышение финансирования промышленности. В государственном бюджете предусмотрено на эту цель 70.100 тыс. руб. Об этом уже говорил т. Лобов. Местный бюджет также отпустил значительные цифры по финансированию промышленности, которые составляют 40.800 тыс. руб. По займу хозяйственного восстановления будет 2,8 млн. руб. Таким образом, общая сумма финансирования промышленности в этом году составляет 113,7 млн. руб., что дает рост по отношению к прошлому году на 83,4%.

Переходя к вопросу о расходах на социально-культурные нужды, я должен сказать, что хотя в текущем году сумма этих расходов по всем статьям и повышается довольно значительно, но все же удельный вес расходов на социально-культурные нужды, благодаря тому, что нами проведено более усиленное финансирование сельского хозяйства и промышленности, несколько снизился. Отсюда, перед нами в дальнейшем будет стоять задача не допускать дальнейшего снижения удельного веса расходов на культурно-социальные нужды, а обеспечить рост затрат на хозяйственные нужды за счет экономии в расходах по управлению.

Общая картина состояния финансирования социально-культурных нужд, в связи с повышающимися культурными запросами населения, рисуется в следующем виде. Мы имеем в этом году на народное просвещение по отношению к прошлому году, как по государственному, так и местному бюджету на 25,8% выше. Другими словами, если в прошлом году (по государственному и местному бюджету вместе) на дело народного просвещения отпускалось 348 млн. руб., то в текущем году мы имеем уже 437 млн.

На народное здравоохранение мы также имеем довольно значительный рост расходов, как по государственному, так и по местному бюджету. В 1924—25 г. по государственному бюджету на народное здравоохранение отпускалось 27.700.000 руб., в 1925—26 г. отпускалось 40.000.000, и в текущем году тоже 40 млн. руб. По местному бюджету: в 1924—25 г. давали 80 млн. руб., в 1925—26—105,5 млн.; в текущем году мы будем иметь 143 млн. руб. Всего, таким образом, на дело народного здравоохранения у нас расходовалось в 1924—25 г.—107 млн. руб., в 1925—26 г.—146 млн. руб. и в текущем году предполагается израсходовать 183 млн. руб. Рост таким образом составит, примерно, 25% по отношению к предыдущему году.

Несколько более значительный рост мы имеем в расходах по социальному обеспечению. Я укажу цифры расходов как по государственному, так и по местным бюджетам. Мы имели в 1924—25 г.—15 млн. руб., в прошлом году 22 млн. руб., а в этом году имеем 33 млн. руб. расходов на социальное обеспечение. Прошлый год дал рост в 46%, а текущий год дает уже повышение на 47%. В своем заключительном слове т. Рыков отмечал, что, несмотря на те нужды, которые мы имеем, развернуть дело социального обеспечения так, чтобы удовлетворить все запросы, мы не в состоянии. Тем не менее, мы все же долж-

ны констатировать, что рост дела социального обеспечения у нас предусмотрен бюджетами весьма значительный.

Затем я позволю себе привести пару цифр, характеризующих рост отдельных отраслей народного просвещения и здравоохранения. На росте и состоянии финансирования отдельных частей народного просвещения я останавливаться не думаю, так как здесь будет стоять специальный доклад Наркомпроса. Отмечу лишь основные цифры. У нас рост расходов на школы I ступени составляет 30,9% по отношению к прошлому году, рост расходов школ II ступени составляет 33%, на семилетки и девятилетки расходы повышены на 53%, на школы крестьянской молодежи — на 77%, на учреждения по социально-правовой охране детей расходы вырастают на 122%. Вот наиболее характерные цифры, которые показывают, что дело народного просвещения если и не обеспечено финансовыми средствами в той мере, чтобы мы могли осуществить все те задания, которые мы хотели бы перед собой поставить, но все же наш бюджет уже в состоянии обеспечить довольно значительный рост удовлетворения нужд в области народного просвещения.

По отношению к здравоохранению мы имеем повышение основных расходов в следующем размере: на больницы расходы повышаются на 27,1%; на амбулатории и фельдшерские пункты на 31%, на дома матери и ребенка на 26,5%, на учреждения по борьбе с социальными болезнями на 15,4%. Таким образом, мы видим, что общее удовлетворение социально-культурных нужд населения, по мере роста нашего бюджета, значительно повышается, и мы можем констатировать, что как государственный, так и местные бюджеты все то, что они могли в этом направлении сделать за эти годы, несомненно, сделали.

Я должен еще остановиться на отношении внутри местных бюджетов. В результате нового закона о местных финансах, мы имеем значительное усиление волостных и городских бюджетов за счет общегубернского бюджета. Вы знаете, что в первый период строительства нашего местного финансового хозяйства у нас главная масса средств сосредоточивалась в губернском бюджете. Сейчас, благодаря общему нашему курсу на укрепление низового советского аппарата, а также благодаря изменению закона о местных финансах, мы имеем значительное возрастание волостных и районных бюджетов. Например, удельный вес волостных и районных бюджетов в 1923—24 г. составлял по местному бюджету всего 7,2%. Уже в 1924—25 г. он составляет 13,8%. В 1925—26 г. удельный вес волостного и районного бюджетов составляет 19½%, а в 1926—27 г. он соста-

влет $20\frac{1}{2}\%$. Рост бюджетов уездных и других городов дает, примерно, такие цифры: в 1923—24 г. мы имели 17.900 тыс., или $3,6\%$ в общем бюджете мест, а в 1926—27 г. мы имеем уже 78.800 тыс., или $6,4\%$. Таким образом, и бюджеты городов сейчас уже можно считать более или менее оформленными и укрепившимися. Соответственно губернские бюджеты в удельном весе понижаются. Если в 1923—24 г. губернские бюджеты составляли 45% от всех местных бюджетов, то в текущем году они составляют всего $18,8\%$. Главнейшей причиной, увеличившей роль местных бюджетов в нашем финансовом хозяйстве РСФСР, является произведенное правительством размежевание доходов и расходов между государственным и местным бюджетами, которое обеспечивает нашим местным бюджетам их дальнейшее развитие и укрепление. Эти изменения, которые были проведены законодательством о местных финансах, позволили нашим местным советам значительно расширить и улучшить состояние учреждений по народному образованию, по здравоохранению, а также произвести целый ряд затрат в области сельского хозяйства, дорожного строительства и др. В общем нужно отметить, что рост сети социально-культурных учреждений на местах за последние годы дал значительное увеличение.

Вместе с тем, следует отметить, что наряду с ростом сети учреждений по местному бюджету, в текущем году предполагается произвести и качественное улучшение обслуживания этих учреждений. Я бы сказал даже, что в текущем году не столько намечено развертывание сети, сколько улучшение положения ее состояния. Мне думается, что эту политику наших местных советов следует признать правильной. Так, например, сейчас предполагается повысить расходы на содержание ученика первой ступени, примерно, с 15 руб. до 18 руб., затем предполагается повысить расходы на ученика второй ступени с 39 до 48 руб. Расходы на койку в больницах намечено повысить с 461 до 565 руб.; по агроучасткам с 1.952 руб. до 2.195 руб., по ветеринарным учреждениям с 2.294 до 2.686 руб. Я думаю, что это повышение расходования средств на каждую отдельную единицу должно будет улучшить качество их состава, и в соответствии с этим, даст возможность больше повысить требования к нашим социально-культурным и сельскохозяйственным учреждениям.

В связи с укреплением и расширением нашего местного бюджета, сейчас перед местными советами должна быть более настоятельно поставлена задача дальнейшего подтягивания отдельных отстающих районов внутри отдельных губерний, республик и областей с тем, чтобы постепенно, из года в год, изживать ту пестроту,

которая сплошь и рядом имеется на территории отдельных республик и отдельных губерний. Нужно сказать, что за последний год в этом направлении мы имеем ряд достижений. Целый ряд республик, губерний и областей с довольно большим напряжением ведут работу по подтягиванию наиболее отсталых своих районов. Но все же мы должны сказать, что эта работа должна быть в дальнейшем внутри местных бюджетов еще больше углублена. Особенно это нужно сказать в отношении волостных бюджетов; тут мы имеем чрезвычайно большую пестроту, которая даже не всегда оправдывается состоянием хозяйства отдельных волостей. Очевидно, сейчас мы еще недостаточно научились строить распределение межгубернского фонда регулирования и тех восполнений, которые находятся в распоряжении ГИК'ов, таким образом, чтобы подтягивание наиболее отставших частей данной губернии, республики или области шло наиболее интенсивно.

Затем должна быть поставлена задача решительного упорядочения исполнения наших местных бюджетов. Здесь мы имеем еще весьма большое неблагополучие. Не говоря уже о том, что мы имеем сплошь и рядом нарушение бюджетной дисциплины, у нас очень часто самые элементарные требования, которые должны быть предъявлены к исполнению местных бюджетов, часто не выполняются. Если взять и посмотреть на то, как исполнялись в целом наши местные бюджеты, как в них нашли отражение те задачи, которые сейчас поставлены правительством перед всеми нашими органами,—задачи наибольшего сжатия и сокращения административных расходов и за счет этого увеличение расходов на социально-культурные и хозяйственные нужды, то мы увидим, что на местах в прошлом году мы имели еще картину, диаметрально противоположную этой задаче.

Возьмите исполнение бюджета по административно-судебным расходам. Назначено к расходованию 181.500 тыс. руб., а израсходовано 208 млн. руб. А по культурно-социальным расходам было назначено 371 млн. руб., а выполнено всего 365 млн. руб., т.-е. там, где речь шла о советских чиновниках, там местный бюджет их обеспечил в большей степени, чем разрешил это губернский съезд, а где речь шла о социально-культурных нуждах, там при исполнении бюджетов задача была извращена. Я думаю, что такое положение в дальнейшем ни в каком случае не может быть терпимо. Мы должны твердо условиться, что исполнение местными бюджетами поставленных перед нами основных задач должно быть не только при планировании и составлении бюджетов, а и при исполнении. Мы и при исполне-

нии бюджета должны добиваться экономии в административных расходах, а освобождающиеся средства направлять на хозяйственные и культурные нужды, а не наоборот, как это имело место в прошлом году. Я думаю, по этому вопросу Съезд должен вынести достаточно твердые и решительные директивы.

Я уже указывал, что рост наших местных бюджетов обусловливался двумя моментами: с одной стороны, тем, что было произведено известное перераспределение расходов, и, главным образом; доходов между государственным и местными бюджетами, при чем была усилена доходная часть именно местных бюджетов, а с другой стороны, и той политикой регулирования, которую проводило наше правительство. Эта политика регулирования, которая проводилась по отношению к отдельным республикам, губерниям и областям за эти годы, безусловно, себя оправдала. Так, за последние три года рост воспособлений из фонда регулирования наиболее маломощным бюджетам достиг 147%, а наиболее сильным—35,6%, другими словами, из фонда регулирования мы отпускали пособия как маломощным, так и сильным губерниям; но маломощным мы отпускали значительно больше, чем сильным губерниям. В результате этой политики в прошлом году у нас число единиц, которые имели душевой расход по местным бюджетам до 6 руб., составляло 22, а менее 5 руб. имело 13 единиц. В этом году мы не имеем ни одной губернии, области или республики, которая бы имела душевой расход по местному бюджету ниже 5 рублей, а ниже 6 рублей мы имеем всего 6 единиц. Если взять губернии, имевшие душевой расход по местному бюджету свыше 6 руб., то в прошлом году мы имели 28 единиц, в этом году мы будем иметь 44 единицы. Свыше 7 руб. мы имели в прошлом году 20 единиц, а в этом году будем иметь 36. Помимо этого общего повышения душевого расхода и преимущественного подтягивания маломощных, которое видно из того, как перераспределяется душевой расход, интересно соотношение роста наиболее мощных губерний и наиболее маломощных. Если взять 1923—24 г., то по местному бюджету мы имели отношение между душевым расходом по самой маломощной губернии и по самой мощной (не считая, конечно, Москвы и Ленинграда) равное отношению одного к девяти. Если же взять этот год, то мы будем иметь это отношение, как 1 к 5. Здесь налицо, несомненно, значительный успех.

Однако, мы все же должны сказать, что в дальнейшем наша политика в области распределения средств из фонда регулирования должна быть еще больше усилена в сторону подтягивания особо отстающих, особо маломощных районов, с тем, чтобы на

протяжении ближайших лет уже ту разницу, которая, конечно, неизбежно будет еще длительное время оставаться, благодаря различной хозяйственной мощи отдельных единиц и отдельных наших губерний, областей и республик, все-таки, по возможности, еще больше уменьшить.

Особое внимание при составлении бюджета этого года было нами уделено росту бюджетов национальных республик. В результате, мы имеем значительное повышение как удельного веса бюджетов национальных республик, так и их роста по отношению к прошлому году.

Так, например, по народному просвещению мы имеем рост в РСФСР, как я уже отмечал, на 18,4%. По национальным республикам этот рост составит 27,5%. По здравоохранению мы в РСФСР имеем рост в 18,2%, по республикам мы имеем 21,6%. По земледелию годовой прирост расходов в этом году по РСФСР составил 13%, по национальным республикам он составит 25,9%. (Самурский с места: «Это по местному бюджету»). Я говорю не по местному бюджету, а по государственному бюджету,—по бюджету РСФСР и бюджетам национальных республик.

Всего по необъединенным ведомствам мы имели рост в РСФСР на 17,3%, а по автономным республикам—на 24,9%. Благодаря такому подтягиванию, мы уже в этом году имеем душевой расход по республиканскому бюджету в национальных республиках 3 руб. 85 к., при 3 руб. 64 коп. душевого расхода по РСФСР. Нужно сказать, что и местные бюджеты национальных республик в этом году также дают довольно значительный рост. В общем, местные бюджеты национальных республик дают возрастание с 106 млн. руб. прошлого года до 146,8 млн. руб. Имеется, стало быть, рост на 40,8 млн. руб.

Товарищи, из приведенных цифр вы видели, что финансовое хозяйство РСФСР значительно укрепилось. При этом у нас наибольшие результаты достигнуты по линии местных бюджетов и по бюджетам национальных республик, которые, конечно, нуждались и нуждаются в наибольшем подтягивании их к наиболее мощным районам. Положение местных бюджетов обеспечивает местному бюджету дальнейшее нормальное развитие и рост. Стоящие перед правительством РСФСР задачи выдвигают сейчас перед нами задачу определения положения бюджета РСФСР в системе единого бюджета Союза. Наряду с этим, перед нами стоит задача решительного упорядочения исполнения местных бюджетов, а также задача проведения строжайшего режима экономии в области административных расходов, что дол-

жно нам в дальнейшем обеспечить наибольший рост расходов по народному хозяйству и на культурно-социальные нужды.

Дальнейшее развитие народного хозяйства РСФСР, конечно, в связи с окончанием восстановительного периода, пойдет более замедленным темпом, что пред'являет нам требование более внимательного и более строгого отношения ко всей нашей финансовой работе. Я думаю, что С'езд, отметив эти обстоятельства, даст соответствующие директивы, на основании которых мы и будем вести в дальнейшем нашу финансовую работу.

В заключение позвольте мне сказать о том (я думаю, что выражу общее мнение не только участников этого С'езда, но и всех трудящихся нашей страны), что, несмотря на все гнусные попытки международных провокаторов сорвать дело нашего мирного строительства, рабоче-крестьянские массы, объединенные вокруг власти Советов, сумеют не только противостоять этой провокации, но еще больше усилят свое напряжение, свою волю для под'ема нашего хозяйственного и культурного строительства, что в свою очередь обеспечит развитие и дальнейшее укрепление нашего финансового хозяйства (а плод с менты).

Морозов (председательствующий). В Президиум поступило предложение перед прениями сделать десятиминутный перерыв. Возражений нет. Об'являю перерыв на 10 минут.

Морозов (председательствующий). Об'являю заседание продолжающимся.

Слово в порядке прений имеет г. Дичев.

Дичев (Брянская губ.). Из доклада т. Милютин некоторые из нас хотели услышать не только характеристику государственного и местных бюджетов 1926—27 б. г., но также хотели бы знать о перспективах и тех практических задачах, которые перед нами стоят по части построения бюджета на 1927—28 б. г. Мы прожили уже половину бюджетного года, нам заранее следует начать разработку бюджета на 1927—28 б. г. Не знаю, входило ли это в тему докладчика, но характеристику будущего бюджета надо было бы дать. В заключительном слове т. Милютин должен сказать, на что мы можем рассчитывать в этом отношении.

Совершенно бесспорно, что государственный и местный бюджеты растут в соответствии с общим темпом роста народного хозяйства. Параллельно с этим растет и удовлетворение социально-культурных и хозяйственных потребностей трудящихся нашей республики. Из года в год мы будем улучшать нашу

практическую работу по составлению и выполнению бюджетов, но, независимо от этого, перед нами всплывают каждый год все новые и новые трудности, новые недостатки, устранять которые необходимо.

Я хотел бы поэтому остановиться на двух вопросах, которые, по моему мнению, заслуживают внимания Съезда. Т. Милютин сказал, что практика регулирования со стороны государственного бюджета по отношению к местным бюджетам дает возможность более или менее закономерно развивать местные финансы в отдельных районах республики и удовлетворять запросы населения. Это верно. Но нам кажется, что на будущее время практику регулирования надо несколько изменить. Совершенно недопустимо, что каждый год местные бюджеты — включительно до 1 октября, до начала нового бюджетного года — не знают, что они могут получить в качестве вспомоществования со стороны госбюджета. Вследствие этого на местах мы не можем в более или менее плановом порядке подойти к развитию нашего хозяйства в целом и отдельных отраслей культурного строительства не только на ближайший ряд лет, но даже определить темп развития этих отраслей, хотя бы на очередной бюджетный год. Я думаю, что сейчас, когда очень многие наркоматы занимаются составлением пятилетних перспективных планов, следовало бы и со стороны Наркомфина в практику регулирования местных бюджетов внести изменение, которое сводилось бы, примерно, к следующему: размеры государственных воспомоществований местным бюджетам должны определяться по каждой губернии или району, если не представляется возможным этого сделать на пятилетие, — скажем, на три года. То же самое следует сказать и об установлении размеров отчислений местным бюджетам от доходов и госналогов. Тогда мы имели бы возможность более планомерно подходить к развитию нашего хозяйства. При соблюдении этих условий изживется наблюдающееся сейчас рвачество, а также и та неразбериха и естественная перестройка бюджетов на ходу, которые имеют место при существующей практике ежегодного регулирования — ежегодного пересмотра и изменений воспомоществования для отдельных губерний и областей.

Второе, что следует отметить, это приведенную т. Милютиным характеристику бюджета в части расходования средств на административные нужды. Т. Милютин доложил, что в нынешнем году расходы на административные нужды как по государственному, так и по местным бюджетам снизились. Что они несколько снизились, это, может быть, верно, но что они в процессе исполнения бюджета не снизятся по своему удельному

десу в том размере, на который указывал т. Милютин, это тоже совершенно бесспорно. Многие из работников мест знают, что ряд административных учреждений сидит на столь голодном пайке по государственному бюджету, что в силу простой необходимости сохранить мало-мальски нормальную работоспособность того или иного государственного аппарата приходится, в изъятие из всех правил, помогать этим учреждениям из местного бюджета. Возьмите, например, дома заключения. Расходы по содержанию очень многих из них переведены на государственный бюджет, а между тем мы вынуждены в целом ряде мест помогать им, потому что на те средства, которые отпускаются по государственному бюджету, эти дома заключения содержаться не могут. Так, государственный бюджет отпускает средства, в среднем, примерно, на 400 чел. заключенных, а фактически число заключенных выражается в 800—900 чел., поэтому местный бюджет, конечно, не может быть безучастным к этому делу. Нам кажется, что вслед за сокращением расходов на административные нужды следовало бы проводить и соответствующие организационные мероприятия, чего мы до сих пор не наблюдаем.

Заканчивая, я должен остановиться в двух словах на вопросах волостного и сельского бюджетов. Волостные бюджеты у нас крепнут, они местами достаточно выросли. Перед нами сейчас стоит очередная задача — взять более решительный курс на развитие жизнеспособного сельского бюджета. Оживление деятельности сельсоветов в значительной степени зависит и от степени развития сельских бюджетов. В некоторых районах сельские бюджеты существуют и в ряде случаев себя вполне оправдали. Мне кажется, что Наркомфину по этому вопросу следует занять более решительную линию.

И, наконец, в качестве директивы и Наркомфину, и местным советам Съезд должен дать указание, чтобы при составлении бюджетов обращалось внимание не только на расширение сети тех или других учреждений, но и на улучшение качественного обслуживания этими учреждениями нужд населения. У нас иногда стараются расширять учреждения. Можно смело сказать, что число изб-читален и ряда других учреждений в деревне за эти годы значительно выросло, однако, качественное состояние их находится еще в очень тяжелом положении, — во всяком случае своего назначения они сейчас не выполняют. Нужно за качество обслуживания учреждений с будущего года взяться более решительно, и линия, занятая Наркомфином в этом направлении, должна быть твердой.

Морозов (председательствующий). Слово имеет т. Верховов.

Верховов (Сталинградская губ.). В своем докладе т. Милиутин, говоря о сельскохозяйственном налоге, указывал, что много льгот предоставляется по техническим культурам, но не упомянул о горчице. Горчица тоже относится к техническим растениям, но льгот по ней не предоставляется никаких. Во всех газетах пишут, что в засушливых районах нужно сеять горчицу, а о льготах на горчицу вопрос еще не разрешен, а это плохо отражается на местах. Я настаиваю, чтобы Съезд обратил на это свое внимание: нужно сделать так, чтобы за посев горчицы предоставлялись такие же льготы, как и по остальным техническим растениям.

Далее, докладчиком было сказано, что 27% всего крестьянства освобождается от единого сельскохозяйственного налога. Нам кажется, что этого недостаточно, в особенности для отдельных районов. Иногда бывают такие случаи, как, например, у нас в Сталинградской губернии: три хозяина пашут одним плугом и к этому же плугу еще нанимают, значит, на четырех хозяев приходится одно тягло. А доходность очень низкая, с десятины 22—24 рубля. Доходность же кооперативных товариществ, коммун и артелей доходила только до 15 рублей. Все это отражается на крестьянстве, в особенности на бедноте. Если Сталинградскую, бывшую Царицынскую губернию, нельзя совсем освободить от налога, то все-таки нужно понизить его до половины.

Необходимо возможно больше кооперировать батрацкие и бедняцкие слои населения. Это дало бы большой плюс в строительстве социализма. Ведь известно, что путь к социализму лежит через кооперацию. Поэтому необходимо усилить финансовую помощь со стороны государственного бюджета на кооперирование батрацкого и бедняцкого населения, что дало бы возможность каждому бедняку быть членом товарищества и приобретать необходимые машины. Каким другим образом земледелец, если он не состоит в кооперативе или в товариществе, может приобрести плуг или машину?

Коснусь еще волостного и сельского бюджета. Т. Милиутин уже сказал, что волостные бюджеты крепнут. Но в сельсоветах бюджеты в таком плохом состоянии, что хуже некуда. Съезду нужно обратить и на это свое внимание.

В заключение скажу, что государственный бюджет должен быть таков, чтобы он укреплял союз рабочего класса с крестьянством.

Да здравствует рабоче-крестьянская власть и защитница наша—Красная армия! (Аплодисменты).

Морозов (председательствующий). Слово имеет т. Кобыльникова.

Кобыльникова (Северо-Двинская губ.). Из доклада т. Милотина мы видим, что бюджет РСФСР растет; мы видим также и правильное распределение этого бюджета по разным отраслям. Он указал также, что крестьянам, производящим разные технические культуры, предоставлены различные льготы. Так как промышленность тесно связана с сельским хозяйством, то так и должно быть. Но этого мало. Нужно также создать благоприятные условия в первую очередь для тех районов, в которых эти культуры производятся. В этих районах нужно позаботиться прежде всего о землеустройстве и послать туда хороших агрономов. Тогда мы сумеем скорей обеспечить нашу промышленность сырьем.

Из доклада т. Милотина видно, что наш местный бюджет отстает от государственного. Если мы возьмем Северо-Двинскую губ., то увидим, что там нет плановости при составлении местного бюджета. Доходы, которые отчисляются в местный бюджет, Наркомфин часто меняет,—иногда по истечении 3—4 месяцев. Снижение попенной платы на экспортную древесину уменьшает доходность нашей губернии на 300 тыс. руб. Из-за этого приходится ломать весь намеченный план по губернии. От изменения в середине года доходных поступлений НКФинком местный бюджет сильно страдает.

Дальше я остановлюсь на вопросе производительности труда и развития производства. Работа по регулированию и рационализации производства у нас поставлена слабо. На промышленность, на которую требуется немного средств, но которая может дать доход, у нас обращается мало внимания. В нашей губернии есть, например, Красавинская текстильная фабрика. В финансировании она не нуждается, так как имеет свои средства, она просит лишь дать ей возможность выписать из-за границы машины. На это требуется 200 тыс. руб., разрешают же ей ввезти машин только на 40 тыс. руб. Здесь недостаточно правильно соблюдается режим экономии. Надо нагружать предприятия, которые могут дать доход, на этот доход можно построить новые фабрики и, следовательно, скорей подойти к индустриализации нашей страны. Если нам дадут возможность ввезти машин на 200 тыс. руб., мы сумеем полностью загрузить нашу фабрику и увеличить ее производительность на 30%, хотя производи-

тельность труда на ней и так уже выше довоенной на 50%, благодаря некоторым техническим улучшениям и интенсивной работе самих рабочих.

Хочу остановиться еще на вопросе об отчислениях на дело охраны материнства и младенчества. В фабричные районы притекают работницы и батрачки, иногда беременные. Они идут в родильный приют, но родильный приют—не богадельня, долго оставаться там юни не могут. Приходится идти в ночлежный дом. В виду того, что романовское правительство не заботилось дать образование женщине, ясно, что женщины являются менее квалифицированным элементом и более страдают от безработицы. Я считаю, что нам необходимо увеличить средства на постройку домов охраны материнства и младенчества.

Возьмем теперь детскую беспризорность. Наши местные бюджеты не могут уничтожить детскую беспризорность, которая все развивается. Северо-Двинская губерния, например, небольшая, а насчитывает 404 беспризорных. На эту сторону нашему правительству нужно обратить серьезное внимание. Наших детей нужно воспитать в социалистическом духе. Тогда мы избегнем развивающегося уличного хулиганства. Детское воспитание нужно поставить на должную высоту. Из молодого поколения нужно воспитать новую смену, новых строителей социализма.

Морозов (председательствующий). Слово имеет т. Ремейко.

Ремейко (Сибирь). И цифры доклада, и факты с полной убедительностью свидетельствуют о том, что у нас имеется значительный рост бюджета, что у нас подведена прочная материальная база под хозяйственное и культурное строительство нашей республики. Но, наряду с успехами, Всероссийский Съезд Советов должен отметить все недочеты нашей бюджетной работы.

К числу таких недочетов, в первую очередь, нужно отнести недостаточную плановость работы Наркомфина в области бюджета, недостаточную плановость в распределении бюджетных средств. К чему приводит это отсутствие плановости? Оно приводит к значительной неравномерности распределения бюджетных средств, к значительной неравномерности обслуживания нужд населения отдельных районов и областей.

Приведу для сравнения несколько цифр, которые полностью подтверждают высказанную мною мысль.

Так, в 1925—26 г. в среднем одна койка приходится по республике (без Москвы и Ленинграда) на 1.200 чел.; в Цен-

трально-Промышленном районе койка приходится на 1.050 чел.; в Уральской Области—на 630 чел., а в Сибири, где имеются огромнейшие пространства,—одна койка приходится на 2.400 чел. Таким образом, по сравнению с Уралом (если даже не принимать в расчет пространство), степень обслуживания лечебной помощью в Сибири в четыре раза меньше, чем на Урале.

Точно такая же картина получается и со школьным делом. Если в среднем (опять-таки без Москвы и Ленинграда) по республике охват школами детей школьного возраста выражается в 65%, то на Северном Кавказе процент охвата детей школьного возраста в 1925—26 г. составляет 73%, в Иваново-Вознесенской он доходит до 97%, а в Сибири всего только 36%. (Голос с места: «На Северном Кавказе 8%»). Мы берем не отдельные районы, а область в целом, и знаем, что у нас в Сибири есть Туруханский и Нарымский края, где процент охвата школами детей школьного возраста составляет не 36%, а значительно ниже.

Точно так же обстоит дело и с расходами на райисполкомы. Если на Урале на райисполкомы расходуется 13 тыс. руб. в год, на Северном Кавказе—25 тыс. руб. и в Крыму, где, казалось бы, расход должен быть значительно меньше,—45 тыс. руб., то по Сибири этот расход составляет только 9.900 руб. Таким образом, мысль, которую здесь высказал т. Милютин о том, что проводится линия на подтягивание отставших районов, не находит подтверждения в приведенных мною фактах. Это особенно ярко выражается и в сопоставлении роста бюджета за прошлый год в целом по республике и по Сибирскому Краю. В то время, как по республике рост местного бюджета выражался в 43½%, по Сибирскому Краю он составляет только 21%.

Отсюда нужно сделать следующий вывод: во-первых, надо больше плановости в бюджетной работе, во-вторых, необходимо своевременно устанавливать размер доходных поступлений в местный бюджет и, в-третьих, необходимо закреплять эти доходы на целый ряд лет с тем, чтобы местные органы имели возможность внутри своих областей, губерний и округов проводить более планомерную работу в области бюджета.

Следующий момент, на котором необходимо остановиться, это—вопрос о сельском бюджете. По-моему, вопрос о сельском бюджете назрел, его необходимо разрешить, ибо вопрос о сельском бюджете имеет не только узко бюджетное значение; он имеет огромнейшее значение и в смысле оживления нашей советской работы, ибо сейчас у нас наблюдается оживление «сходов», собраний граждан, которые имеют возможность для про-

ведения принятых решений проводить даже самообложение; сельские советы преимущественно занимаются вопросами узкого администрирования и собирания налогов. Таким образом, в целях подведения материальной базы под оживление работы сельсоветов нам необходимо всерьез разрешить вопрос о сельском бюджете. Кроме того, при разрешении вопроса о сельском бюджете необходимо увязать это дело и с самообложением.

Последний вопрос, на котором я считаю необходимым остановиться, это—на излишней централизации и бюрократизме в деятельности нашего Наркомфина. Если мы говорим вообще о бюрократизме, о борьбе с этим злом, то это в большей степени должно быть отнесено к аппарату Наркомфина. Ведь, у нас порядок рассмотрения местного бюджета таков, что он почти исключает возможность активного участия и проявления самостоятельности местных советов и исполкомов. Точно так же неблагополучено с отчетностью. Например, окружный финансовый отдел в течение года должен составлять 722 отчета по 120 формам. Циркуляров за один год и 4½ месяца окружный финансовый отдел получил 1.262. Из этих циркуляров вместе со своими он разослал столько, что на каждый район в среднем ежедневно приходится по 2½ циркуляра, а так как некоторые районы почту получают раз в неделю, то председатель РИК'а сразу получает 15 циркуляров. Он должен их прочесть, усвоить и провести в жизнь. Разумеется, в таких условиях работать трудно. Поэтому вывод должен быть такой: поменьше централизации, поменьше бюрократизма и побольше доверия местам.

Морозов (председательствующий). Слово имеет т. Кекеев.

Кекеев (Калмыцкая Область). Десять дней тому назад закончил свою работу VII с'езд советов Калмыцкой Автономной Области. По поручению этого с'езда разрешите передать горячий, пламенный привет XIII Всероссийскому С'езду Советов от имени кочующих в Прикаспийских степях трудящихся калмыков (аплодисменты).

Докладом т. Милютинна по местному и государственному бюджету с достаточной ясностью устанавливается гигантский рост нашего республиканского бюджета. Цифры, которые приводились в диаграммах и в докладе т. Милютинна, достаточно ясно выявляют умелое планирование как государственным, так и местным бюджетами. Этот рост бюджета сопровождается успешным проведением различных мероприятий, как, например, повышением удельного веса прямых налогов, повышением неналоговых дохо-

дов, понижением удельного веса управленческих расходов, повышением расходов на народное хозяйство и т. д. Такой рост бюджета может быть только там, где народным хозяйством управляет революционный пролетариат.

Отмечая все эти успехи, я хотел бы остановить внимание Съезда и докладчика на некоторых недостатках, которые встречаются в бюджетной работе Народного Комиссариата Финансов и его местных органов в отношении наших окраин—автономных республик и областей. Но прежде, чем перейти к этим конкретным недостаткам, я приведу некоторые цифры из бюджета нашей Калмыцкой Автономной Области. Я должен предупредить, что цифры, которые я оглашу здесь, по своей мизерности могут вызвать иронические улыбки у иных товарищей, но тем не менее, в масштабе нашей области, они имеют свою прелесть.

Наш бюджет в прошлом году равнялся 1.700.000 руб., а в этом году он равняется 2.300.000 руб. Если исключить отсюда бюджетные остатки и некоторые незначительные доходы, перешедшие от прошлого года, то мы имеем рост бюджета в 29%. Из этой общей суммы в 2.300.000 р. государственные восполнения составляют 80%, а наши местные доходы 20%, при чем в местные доходы мы включаем и те государственные восполнения, которые поступают в порядке отчислений от государственных налогов и доходов, собираемых в нашей области. Если их исключить, то собственно местных доходов у нас получится только 11%, а государственные будут составлять 89% всего областного бюджета. Таким образом, собственно местного бюджета Калмыцкая Область не имеет,—она имеет бюджет дефицитный на 90%, и этот бюджет является фактически состоящим почти исключительно из государственных восполнений и отчислений.

Значительная доля тех средств, которые отпускаются государством на нашу область, как вероятно и везде, уходит на содержание аппарата. На одну зарплату мы в прошлом году вынуждены были потратить от 40 до 45%. В этом году удалось этот расход снизить до 37%. На народное образование в нашей области мы обычно тратим 42—45%. На сельское хозяйство, на котором базируется существование нашей области, приходится тратить только 4—5% всего нашего бюджета. Вот какой незначительный процент мы вынуждены уделять нашему сельскому хозяйству—основе нашего развития!

Хозяйственного опыта, опыта в бюджетной работе калмыки не имеют; тем не менее, эти 3—4 года бюджетной работы нас кое-чему научили; мы можем теперь смело заявить, что средства,

дающиеся государством Калмыцкой Области, тратятся достаточно умело и рационально. По административно-судебным расходам удалось достигнуть снижения с 42 до 32%; производственно-хозяйственные расходы нам удалось повысить с 8 до 15%. В вопросе распределения средств между городом и деревней, иначе говоря, между нашими центральными учреждениями и местными — улусными, мы имеем определенные достижения. В прошлом году мы тратили на центральные учреждения 46% бюджета, а в этом году расходы снизили до 24%. Если на улусы тратили в прошлом году только 54% всего нашего бюджета, то в этом году на них тратим 76%. Эти цифры показывают, что средства, которые правительство дает, будут использоваться все лучше и лучше.

Между тем, необходимо констатировать, что Наркомфин при составлении в прошлом году контрольных цифр неполно учел насущнейшие наши нужды и наши нехватки.

Прежде всего необходимо иметь в виду, что Калмыцкая Область состоит из кочевого населения и поэтому требует специальных, совершенно особых расходов. Например, если для обслуживания населения оседлого села требуется один пеший милиционер, то у нас для обслуживания такого же количества населения требуются 3—4 милиционера, да еще конных. Мы не можем, например, обойтись обычной школой; нам необходима школа-интернат, т. е. такая школа, где дети не только учатся, но и живут, содержатся на полном пансионе — кормятся, одеваются и т. д. Содержание одной школы-интерната обходится в 6—7 раз дороже обычной школы. Эти особенности надо иметь в виду, когда идет речь о восполнении таким национальным окраинам, как кочевая Калмыцкая Область.

Дальше, наша Область совершенно не имеет промышленности, за исключением недавно организованного незначительного рыбопромышленного треста. Несмотря на все наши ходатайства, на все наши просьбы об отпуске средств на создание местной промышленности, Наркомфин нам денег не отпускает.

У нас очень остро стоит вопрос со строительством в Элисте. Существование Калмыцкой Области, нормальное ее развитие возможно только тогда, когда калмыки будут иметь свой центр. Вопрос о переводе центра Калмыцкой Области в Элисту разрешен у нас еще три года тому назад; этот вопрос получил свое разрешение и здесь, в Москве, в высших правительственных органах полтора года тому назад. Между тем, вопрос об отпуске средств на этот перевод до сих пор не разрешен.

Теперь относительно работы среди женщин. Эта работа совершенно новая, но работа абсолютно необходимая, особенно в кочевых районах и при наличии той активности, которая проявляется со стороны населения. На эту работу Наркомфин также не дает средств. А когда мы на месте планируем наше хозяйство, когда распределяем наши бюджетные средства, когда проводим директивы правительства, нам приходится сталкиваться с этими совершенно неизбежными нуждами и считаться с ними. Таким образом, из бюджетных средств текущего года нам, в силу необходимости, пришлось выделить до 300 тыс. руб. на Элистинское строительство, 50 тыс. руб. — на промышленность, 15 тыс. руб. на работу среди женщин и т. д. В результате получилось, что расходы на народное образование, которые до сих пор составляли, как я сказал, 42% нашего бюджета, в этом году пришлось снизить до 39%. Расходы на сельское хозяйство, на которое мы должны обратить наше исключительное внимание, до сих пор остаются на одном и том же уровне — 3—4% общей суммы бюджета.

Следующий недостаток в работе Наркомфина — позднее утверждение наших бюджетов. Правда, в этом году Наркомфин дал возможность нашим губерниям и областям самостоятельно расходовать из местного бюджета заранее определенные правительством средства. Но нам, национальным республикам и областям, местный бюджет которых состоит почти исключительно из государственных отчислений и дотаций, приходится к расходованию средств подходить чрезвычайно осторожно и каждый раз догадываться, что скажет Наркомфин. Поэтому, все те плановые задания, которые нами намечаются по бюджету, не могут быть выполнены до тех пор, пока Наркомфин не даст своей оценки по своевременно представляемым нами бюджетам.

Конкретно я прошу при будущем планировании и распределении бюджетных средств особое внимание обратить на наши национальные окраинные области, при чем из числа их выделить те, которые почти совершенно не имеют местных средств, как, например, наша Калмыцкая Область. Эти выделенные национальные области необходимо путем особых мероприятий подтянуть, чтобы они встали в одну шеренгу хотя бы с соседними оседлыми русскими крестьянскими районами.

В заключение выражаю надежду, что в будущей своей работе Наркомфин учтет все недостатки, которые были нами отмечены, и даст возможность национальным республикам и областям, особенно таким отсталым, как наша Калмообласть, занять соответствующее место среди прочих губерний и областей, уделив им

особое внимание и особые заботы правительства (аплодисменты).

Морозов (председательствующий). Слово имеет т. Поволоцкий.

Поволоцкий (Сибирь). Бесспорно, что государственный и местный бюджеты за последние годы укрепились, оздоровились и выросли, но мне кажется, что т. Милютин напрасно относит к числу заслуг НКФина (правда, он сделал это с оговоркой) постепенное изживание существующего неравенства между отдельными районами и областями в удовлетворении потребностей населения. Показатель, который привел т. Милютин, а именно, расход на душу, является слишком грубым, потому что нужно учитывать и плотность населения.

Здесь т. Ремейко приводил ряд данных об отсталости бюджета Сибири. В опубликованной Госпланом РСФСР книге «Местный бюджет РСФСР на 1925—26 г.» приводятся следующие цифры: бюджет с минимальным расходом на душу населения—4 руб. 50 к. имеется в районах, где на каждый квадратный километр приходится свыше 50 душ; в районах с более редким населением (их 13), где на 1 квадратный километр приходится 10 душ, расход составляет 13 руб. 77 к. на душу населения за прошлый год. В Сибири, если исключить Нарымский и Туруханский край, с плотностью населения около 3 человек на 1 квадратный километр, расход на душу составляет 13 руб. 77 к. Поправка на плотность населения является необходимой, чтобы правильно ориентироваться в степени удовлетворения потребностей и нужд населения.

Необходимо внести плановость в регулирование доходных источников по местному бюджету, которые находятся в руках государства и распределяются из центра. Мы не видим подтягивания отсталых районов. Общеизвестно, что Сибирь является отсталым районом. В прошлом году мы долго воевали за покрытие нашего дефицита. С огромным трудом получили 3 млн. руб. на покрытие дефицита, но и после этого у нас рост бюджета составил 21%, а по РСФСР, без Москвы и Ленинграда, 43%. Таким образом, в прошлом году наша отсталость еще больше усилилась, и в текущем году рост бюджета Сибири не превышает среднего роста по РСФСР. Наша отсталость не изживается.

Госплан РСФСР вошел в СНК с докладом о местном бюджете прошлого года; в нем есть пункт, который мне кажется абсолютно правильным. Пункт 3 говорит: «Распределение отчислений, субвенций и дотаций было проведено для текущего

года без надлежащего планового подхода и без предварительной проработки принципов такого распределения в Госплане, чисто ведомственным порядком».

Говоря о задачах бюджетной работы на следующий год, надо подчеркнуть в нашей резолюции необходимость внесения плановости и усиления регулирующей роли государства в области местных финансов. Если мы из периода восстановительного вступаем в полосу реконструкции народного хозяйства, то в отношении финансов «реконструкция» началась с первого дня Октябрьской революции: наши местные бюджеты очень мало похожи на старый земский бюджет.

Не может быть такого положения, чтобы Народный Комиссариат Финансов так же мало занимался регулированием местного хозяйства и местных бюджетов, как мало занималось министерство финансов в отношении старых земских бюджетов. Сейчас у нас единое народное хозяйство, единые финансы, нет принципиального противопоставления государственного хозяйства местному, государственных финансов местным. Задача планирования народного хозяйства неизбежно диктует необходимость усиления планового руководства работами по местному бюджету.

Основная задача—индустриализация страны. Т. Рыков указал, что мы не сможем осуществить ее без усиления расходов на культурно-социальные нужды. В тезисах же т. Милютин мы видим, что в 1926—27 г. количество учащихся в школах I ступени увеличилось всего на 4,8%, число больничных коек на 1%, т.е. рост культурных учреждений идет медленнее, чем рост населения в год. Мы, таким образом, имеем определенное отставание в деле народного здравоохранения. Поэтому, разговоры, что новый закон о местных финансах слишком много дал местам, что надо кое-что отобрать, и то обстоятельство, что в результате этих разговоров субвенционный фонд был значительно уменьшен, нарушают равновесие между интересами индустриализации страны и культурным строительством.

Морозов (председательствующий). Слово имеет т. Теумин.

Теумин (Уральская Область). Товарищи, финансовая политика правительства нашла достаточную оценку на всех местных съездах советов, в частности, и на VI уральском съезде советов. Создание устойчивой валюты, укрепление государственного бюджета, бездефицитное его сведение, значительное укрепление местного финансового хозяйства—все это лучшие показатели реальной и трезвой финансовой политики нашего правительства.

Я хотел бы свое ограниченное время посвятить выявлению нужд уральского местного хозяйства и местных финансов. Правительство по докладу Уральского облисполкома отметило, что Урал является одним из основных промышленных районов республики, что задача индустриализации страны не может быть разрешена без индустриализации Урала. Правительство утвердило развернутый план индустриализации Урала. Однако, весь этот план повиснет в воздухе, и его нельзя будет осуществить без того, чтобы немедленно не принять ряд мер к поднятию и развитию культурной работы и местного хозяйства на Урале.

Урал и в области местных финансов переживает ряд специфически своеобразных трудностей. Первая трудность Урала заключается в том, что он состоит из 16 округов, из них 11 сельскохозяйственных, маломощных нуждаются в постоянной и значительной финансовой помощи извне. Среди этих округов имеется такой округ, как Тобольский, который служит стране источником по экспорту пушнины, но который, не имея ни своей промышленности, ни местных доходных источников, является наполовину дефицитным.

У нас на Урале в более или менее относительном финансовом равновесии находится только пять округов. А для того, чтобы удовлетворить хотя бы минимальные потребности отсталых округов, Уральский областной исполнительный комитет вынужден ежегодно черпать из более мощных округов от 4 до 5 млн. руб. В состоянии ли эти пять промышленных округов выделять эти средства? Нет. Города на Урале не благоустроены. Рабочие поселки — основные пролетарские базы Уральской Области — находятся в самых тяжелых условиях.

Я позволю себе привести следующие данные, характеризующие жилищные условия на Урале. В то время, как в Москве в 1926 г. приходилось 5,6 кв. метр. на жителя, в Донугле мы имели 5,71 кв. м., в Свердловске — 4,55, а в среднем по Уралу — 5,5 кв. м. Кроме острого жилищного кризиса, в городах и рабочих поселках отсутствует элементарнейшее благоустройство: водопроводы имеются только в шести городах, электросиловое хозяйство в основных городах Урала разрушено. И при таких-то условиях нам приходится ежегодно из 14½ млн. дохода городских бюджетов Урала 4 млн. изымать и передавать для отсталых округов нашей области. Острейший жилищный кризис и крайнее неблагоустройство городов и рабочих поселков — вторая трудность Урала.

Третьей трудностью Уральской Области является отсутствие вполне налаженной организации школьного и лечебного дела.

В прошлом году на Урале мы имели всего лишь 47 $\frac{1}{2}$ % обучающихся детей школьного возраста (это в среднем, но, конечно, этот процент гораздо ниже для отсталых районов) в то время, как процент обучающихся детей по РСФСР равен 69,2; 50 районов (а Уральские районы имеют населения более 30 тыс. чел.) совершенно не имели и не имеют по настоящее время больничных зданий. При этих условиях, казалось бы, НКФину при регулировании местных бюджетов следовало дать государственное восполнение Уралу, хотя бы в таком размере, который для республики является средним. Между тем, в настоящем году по Уралу размер государственной помощи, по сравнению со средним по республике, значительно ниже. В то время, как в среднем рост местного бюджета в текущем году против 1925—26 г. равен 40%, о чем указывал в своем докладе т. Милютин, на Урале рост местного бюджета выражается только в 16—17% по отношению к исполнению бюджета и в 23% по отношению к бюджетным назначениям прошлого года. В то время, когда местные финансы республики в целом за два года (по тезисам т. Милютина) выросли в два раза, у нас на Урале, чтобы довести рост местных бюджетов до среднего роста по республике, недостает 14 млн. руб., т. е. бюджет текущего года должен был выразиться не в 60 млн. руб., а в 74 млн. Рост государственных пособий в среднем по РСФСР составляет 37,9%, а для Урала он выражается в 22%, по сравнению с прошлым годом.

Чем объяснить такую политику НКФина по отношению к уральскому бюджету? Ее можно объяснить только тем, что в аппарате НКФ подход к Уралу схематический, в целом по Уралу, без достаточного изучения экономического и хозяйственного разнообразия отдельных его районов, без деления его на крестьянскую и промышленную части и т. п.

Вот почему я считаю правильным тот пункт тезисов доклада НКФина, в котором указывается на необходимость «в дальнейшем проведения распределения государственного восполнения местным бюджетам (на основе большего изучения хозяйственного и экономического положения отдельных районов» и лишь добавил бы—не схематического, а более углубленного.

Правительство, принимая во внимание, что Урал является одним из основных промышленных районов республики и учитывая отсталость его бюджета, постановило признать необходимым местный бюджет Урала подтянуть к основным промышленным районам республики. Мы, уральцы, надеемся, что эту директиву правительства Наркомфин выполнит, и те ошибки, которые были допущены с его стороны по регулированию бюджета Урала,

в будущем, начиная с 1927—28 бюджетного года, будут исправлены.

Несколько слов о сельхозналоге. Мы ознакомились с новым законом о сельхозналоге и были чрезвычайно удивлены, что Уралу совершенно не предоставлено льгот, во-первых, по клеверосеянию, а во-вторых, по льну и конопле. Ведь известно, что уральский клевер является одним из самых высокосортных, что развитие его на Урале имеет гигантское значение, что экспорт его за границу очень выгоден. Все съезды советов Урала считали вопрос о необходимости предоставления льгот для посева клевера вполне разрешимым. Между тем, в новом законе эти льготы отражения своего не нашли. То же и по льну и конопле. В то время, как нормы доходности для отдельных районов понижаются на половину, Урал в список районов, которым предоставляются льготы по этим культурам, также не вошел. Мы считали бы справедливым, чтобы перечень районов, пользующихся льготами в отношении клевера, льна и конопли, был бы дополнен и Уральской Областью.

Наконец, два последних замечания в области государственного бюджета. Первое из них касается всех районированных областей. В Положении об Уральской Области имеется пункт, возлагающий на областной исполнительный комитет составление свода государственных доходов и расходов и представление его на рассмотрение областного съезда советов. Однако, Положение об Уральской Области в этой части в жизнь не проводится потому, что фактически в составлении государственного бюджета и его рассмотрении районированные области никакого участия не принимают. Два года тому назад мы проделали огромную работу по составлению бюджета, по его рассмотрению и представлению в центр; НКФином он совершенно не рассматривался, поэтому огромная работа мест пропала даром и исписанные нами стопы бумаги были пришиты формально к делам Наркомфина.

И последнее замечание об аппарате самого Наркомфина: нужно приветствовать начатую по инициативе центра работу по улучшению и упрощению госаппарата. Однако же остается еще много вопросов, требующих немедленного разрешения. В особенности необходимо принять срочные меры к разгрузке низового советского аппарата от непосильной работы по учету и по отчетности. Наркомфину следует смелее и более решительно пойти по пути улучшения и упрощения своего аппарата, и в особенности на пути его децентрализации (аплодисменты).

Морозов (председательствующий). Слово имеет т. Максимов.

Максимов (Новгородская губ.). На местах мы с достоверной ясностью убеждаемся, что с каждым годом система построения бюджета улучшается и упрощается. Но наряду с этим улучшением мы подчас имеем и препятствия, которые в течение всего года являются тормозом для правильного построения бюджета и правильного расходования средств. Здесь т. Милютин указывал на недопустимое явление: в то время, когда на административно-судебные расходы (по существу непроизводительные расходы) у нас получается перерасход, на нужды социально-культурного порядка наоборот—недорасход. Чем же объяснить это явление? Определяя медицинскую или агрономическую сеть, мы определяем ее номиналом, в номинальной установке—положим, 75 руб. для сельского врача, как ставку, меньше которой платить нельзя. Поэтому некоторые районы иногда врача не имеют. А губернская административная единица говорит: у вас будет дефицит; больше 70 руб. в номинале врачу платить не можете, но у вас есть ст. 20 (непредвиденные расходы), вы доплачиваете по 15—20 руб. из этой суммы. Куда это влечет? Это влечет к перерасходу административно-непроизводительных расходов.

Теперь о ветеринарии. Т. Милютин сказал, что у нас в среднем на каждые полторы волости приходится один ветеринар, опять-таки это по номиналу, а на практике у нас ветеринара нет. В больших городах, в больших населенных пунктах наблюдается насыщение ветврачами, а в сельских местностях этого насыщения нет. Какие причины? А причины сводятся к тому, что мы за 70 руб. ветврача в сельские местности не найдем. Местам надо как-то забронировать этот ветеринарно-медицинский персонал, который по окончании специальных курсов распределялся бы по сельским местностям. Чем мы можем притянуть этих специалистов? Мы можем привлечь их двумя путями,—с одной стороны, обеспечив их в некоторых случаях материально, а в иных случаях, может быть, и необходимым правовым порядком, обязав стипендиатов по окончании ВУЗ'ов проработать в сельской глухой местности определенный срок (2—3 года) и дав им гарантию, что после этого они снова будут иметь возможность учиться. Только при соблюдении этих условий мы сможем найти выход.

Какие отсюда выводы? НКФину в будущем нужно выделить определенные средства на указанную цель и до тех пор, пока у нас не будет образован фонд для увеличения заработной

платы врачей и агрономического персонала, в Москве будут находиться тысячи безработных врачей, а рядом, в Новгородской губ., не будет достаточного количества врачей и агрономов. Это ненормальное явление. Оно происходит потому, что здесь платят 150—200 руб., а там—70 руб.

Затем, т. Милютин говорил, что мы теперь уменьшили отпуск субвенции, но мы это уменьшение применили в некоторых случаях опять к слабым районам и не дали им возможности сделать необходимый сдвиг в развитии народного образования и здравоохранения, главным образом, в строительстве школ и больниц. Прошлый 1925—26 бюджетный год дал большие возможности отсталым уездам (развивать школьное и больничное строительство. Но нынче мы этого не имеем. И я полагаю, что разассигнование субвенций и на будущий год также должно сохраниться. Наркомфину нужно подумать о том, как производить в будущем распределение субвенций,—так ли, как теперь, по закону, 50% местных и 50% государственных целиком на губернию или целиком на область, независимо от того, что в одном уезде приходится 7 руб. на душу, а в другом—5 руб. Может быть, эту субвенцию (нужно будет внутри административной единицы перераспределить и более бедным районам дать 70%, а более мощным—30%. Таким образом, у нас нужды школьно-больничного строительства будут удовлетворяться лучше.

Теперь я хочу остановиться еще на одном моменте. Когда вы дадите субвенцию, т. Милютин? На строительные работы в марте. Эффект, который она имела бы в декабре-январе месяце, пропадает, ибо наше сельское строительство, главным образом, вкладывает средства в заготовку лесоматериалов, а их можно заготавливать только санным путем.

На одну минуту я хочу остановиться на следующем вопросе. Новгородский бюджет считается более или менее благополучным и государственные восполнения для Новгородской губернии урезаны. За счет чего же создается это благополучие бюджета? Главным образом, я сказал бы, за счет хищнической эксплуатации наших лесов. Но это не важно, важнее сбалансировать бюджет. Вторая беда заключается в том, что эти леса отпущены, подчас по сверхсметным лесосекам, и они дают свое осуществление в бюджете только в сентябре-октябре месяце. В результате государственные лесозаготовительные организации иногда годами не платят попенную плату, а затем через центр, через Эконо, Госплан и др. органы эту попенную плату скидывают. Вывод—мы губим леса, а наш бюджет кажется мифическим возрастаю-

щим, на самом же деле в некоторых случаях он остается даже меньшим, чем был в предыдущем году.

Морозов (председательствующий). Слово имеет т. Шляев.

Шляев (Вятская губ.). Цифры, приведенные т. Милутиным, с достаточной ясностью характеризовали рост и укрепление бюджетов за последние 3 года. Однако, наряду с этими достижениями мы имеем весьма значительные недочеты как в области построения бюджетов, так и в области их исполнения. Я хочу остановиться на некоторых конкретных примерах из практики Вятской губ.

В прошлом году нашей губернии были даны предварительные контрольные цифры, согласно которым в местный бюджет должны были поступить отчисления по сельхозналогу в размере 66,6% и по госпромналогу в размере 100%. На основании этих данных губисполком дал соответствующие контрольные цифры местам. Места, строя свои бюджеты, указывали, какие доходные источники у них есть, как они велики, и обсуждали эти бюджеты среди широких крестьянских масс. Места послали составленные бюджеты в губернию, откуда получили их совершенно перекроенными, потому что НКФин впоследствии контрольные цифры изменил. На этих последствиях я и остановлюсь конкретно.

В контрольных цифрах губисполкомом было указано, что председатель и секретарь сельского совета будут получать 20 руб. в месяц. Когда убавили доходные источники, губисполком был вынужден срезать: председателю оставили 16 руб., а секретарю 17 руб. При этом утвержденный бюджет с внесенными изменениями был получен губернией три месяца спустя после начала хозяйственного года. Таких примеров можно привести много. Что же получается дальше, при исполнении бюджета? Предыдущий товарищ заявил, что мы хищнически губим лес и мифически увеличиваем бюджет от этого дела. Это относится и к Вятской губернии. В прошлом году, имея в своем бюджете лесные доходы, мы рассчитывали на своевременное их поступление, но получили их весьма несвоевременно, в силу того, что здесь, в центре, платежи попенщины все время переносились на задние сроки. В результате к концу бюджетного года мы полностью лесных доходов не получили, и жили весь год с весьма большими перебоями. Очевидно, что в дальнейшем надо ставить вопрос несколько тверже, чтобы те хозяйственные мероприятия, которые намечаются по бюджету, имели под собой твердую почву для их исполнения. Благодаря тем перебоям, которые имели

место как в составлении бюджета, так и в его исполнении, места не имели возможности проводить в жизнь намеченные по бюджету хозяйственные мероприятия.

Я полагаю, что пора уже разрешить вопрос о закреплении доходных источников за местами. Если мы не знаем, насколько вырастут наши сметные предположения на будущий год, то во всяком случае сметные поступления текущего года мы знаем. Эти поступления надо закрепить за местами твердо. Местам нужно указать, что вы можете рассчитывать на рост в будущем году, скажем, не больше, как на 10%. Если бы места имели 90% твердо закрепленных доходных источников, то мы имели бы полную возможность строить планомерно свое хозяйство, безошибочно проводить свои хозяйственные мероприятия и ни в какой мере не допустили бы дело до срыва. В прошлом году, если взять конкретно Вятскую губернию, в некоторой части сорвалось школьное строительство, самая важная отрасль жизни деревни, сорвалось не по злой воле мест, а благодаря тому, что мы не получали своевременно доходов.

Дальше, мне хотелось несколько остановиться на сельхозналоге. Т. Милютин указал, что закон текущего года о сельхозналоге построен правильно. В основном,—да. Я постараюсь остановить внимание Съезда на том, что же в конечном счете осталось от основного закона о сельхозналоге.

Мы имели ряд дополнительных постановлений правительства. Первое дополнительное постановление было от 29 июля прошлого года, последний закон—от 3 августа. Дальше Наркомфин не стесняясь изменял закон своими инструкциями, дополнениями, разъяснениями и пояснениями. В конечном счете от основного закона осталось очень немного. Основной закон трактовал подходную систему. Впоследствии мы подошли к нормативной системе, худшей, чем та, которая существовала в прошлом году. Места поставлены в очень узкие рамки. Все дополнения и разъяснения по сельхозналогу места получали в процессе работы, после учета объектов обложения, а закон 3 августа даже после начисления налога. Таких ошибок в будущем допускать не следует. Нельзя также ограничивать работу мест узкими рамками, как это было сделано в прошлом году.

Наконец, маленькое пожелание по поводу аппарата Наркомфина. Наркомфин издает у нас устав о гербовом сборе. Мне кажется, что издающие этот устав ни в какой степени не представляют себе деревни, не представляют себе состояния низового советского аппарата. Для того, чтобы точно знать устав о гербовом сборе, в каждый сельсовет, в низовую потребкооперацию

и в исполкомы нужно посадить профессоров, которые безошибочно разбирались бы в нем. Да и профессор, пожалуй, не разберется. В будущем нужно издавать уставы несколько проще, чтобы они были понятны и для низовых советских работников. Положение о местных финансах у нас также permanently изменяется: только успели познакомиться,—вдруг новое. Есть хорошая пословица: семь раз отмерь, один раз отрежь. Положения нужно издавать на более длительный период.

Морозов (председательствующий). Слово имеет т. Поднек.

Поднек (Орловская губ.). Не подлежит никакому сомнению тот основной факт, что наше финансовое хозяйство — и общегосударственное и местное — за последние годы значительно укрепилось. Об этом свидетельствуют и приводимые т. Милютиным цифры. Но доклад т. Милютина страдал недостатком, которым страдают многие доклады работников центральных правительственных учреждений. Он мало остановился на анализе финансового состояния хозяйства отдельных районов нашей страны. В настоящее время оперировать средними данными — значит совершенно не вскрывать, а подчас и затушевывать конкретное положение вещей в отдельных частях республики. По общим средним показателям, которые приводил т. Милютин, по тем цифрам, которые имеются в тезисах т. Милютина, у нас в области финансового хозяйства имеются громадные достижения, но если вскрыть эти средние показатели и посмотреть на конкретные цифры отдельных районов нашей страны, то они приведут нас местами к совершенно иным выводам.

Я хочу сказать несколько слов о той области, которую т. Рыков в своем докладе назвал самой отсталой и в хозяйственном и культурном отношении — это о Центрально-Черноземной Области. Характеристика, данная т. Рыковым этой области, вероятно, никем не оспаривается.

Если правительство поставило своей задачей подтягивание этой области (в этом направлении имеются уже большие достижения) в отношении финансирования основы экономики Центрально-Черноземного района — сельского хозяйства, то со стороны НКФина в бюджетном отношении сдвига и подхода мы не замечаем. И в бюджетном отношении область в смысле ее подтягивания, несомненно, заслуживает большего. Вот некоторые цифры: расход на душу по РСФСР за истекший бюджетный год выразился в 6 р. 63 к., а по Орловской губ., одной из самых отсталых губерний, мы имеем 3 р. 97 к.; за 1926—27 г. по

РСФСР—8 р. 27 к., а по Орловской губ.—5 р. 75 к. Такое положение предопределяет и количественное и качественное обслуживание наших культурно-социальных нужд и наших хозяйственных потребностей. Стоимость обучения одного ученика в среднем по РСФСР за истекший год равнялась 17 р. 65 к., а по Орловской губ.—9 р. 9 коп.; на больничную койку по РСФСР тратилось 558 р., а по Орловской губ.—386 р.; на один агрономический участок по РСФСР—1.988 руб., по Орловской губ.—1.052 р. То, что я говорю относительно Орловской губ., с небольшими поправками и изменениями характерно и для остальных входящих в эту область губерний. Нет надобности приводить дополнительные цифры. Мне думается, что вывод здесь совершенно ясен— директивы правительства относительно подтягивания этой области в хозяйственном и культурном отношении надо понимать таким образом, что это относится не только к финансированию сельского хозяйства, это не в меньшей степени должно относиться и к подтягиванию района в бюджетном отношении.

Позвольте сказать еще несколько слов относительно других связанных с местным бюджетом вопросов. Следует признать, что в установлении основ построения местного бюджета в смысле его организационного оформления за последние годы мы имеем значительные достижения. Тот порядок, который существовал раньше, когда места направляли ко времени составления местных бюджетов громадные кипы бумаг пудами в НКФин, когда съезжались в НКФин местные работники и там происходило всенародное торжище с НКФином,— отошел в область преданий. Сейчас в этом смысле имеется известное упрощение, и надо только, чтобы порядок рассмотрения местных бюджетов, который сейчас существует, позволил бы своевременно приступить к составлению местных бюджетов. В виду того, что местный бюджет в большой мере зависит от тех воспособлений, которые он получает от государства, необходимо сделать так, чтобы государственные воспособления определялись бы своевременно, это— во-первых. Во-вторых,— работа по местному бюджету срывается сплошь и рядом благодаря тому, что принятое и утвержденное в законодательном порядке Положение о местных финансах нарушается самым безжалостным образом. Оно нарушается дополнительными к нему законами, которые издаются в середине бюджетного года. Я могу привести целый ряд примеров, когда вопреки известному Положению о местных финансах, новые расходы возлагаются на местный бюджет в середине бюджетного года. Так, например, закон о процентном отчислении на жилищ-

ное строительство от ассигнований по зарплате, изданный в середине бюджетного года, нарушает устойчивость местного бюджета; известное решение правительства об изменении распределения доходов от лесокоммерческих организаций также нарушает Положение о местных финансах, а тем самым нарушает равновесие местного бюджета; также нарушает его директива Наркомзема о том, чтобы местный бюджет участвовал в известных расходах по содержанию пом. агрономов и мелиоративных работников, обуславливая свои ассигнования на сей счет этим обстоятельством,—наконец, распоряжение Наркомсобеса об увеличении пенсионных ставок в середине бюджетного года. Вот краткий перечень нарушений Положения о местных финансах. Следовательно, в этом отношении нужна некоторая увязка.

Позвольте выразить уверенность, что Съезд Советов, учитывая, что состояние местного бюджета, его объем, его рост теснейшим образом связаны с обслуживанием непосредственных, самых кровных нужд широчайших масс рабочих и крестьян, даст необходимые директивы Наркомфину и правительству о том, чтобы наиболее отсталые районы в отношении местного бюджета подтягивались к средне-республиканским нормам более решительно, нежели это было до настоящего времени (апландисменты).

Морозов (председательствующий). Слово имеет т. Целищев.

Целищев (Дальне-Восточный Край). Разрешите мне не говорить о росте и укреплении государственного бюджета: докладчик и ряд товарищей засвидетельствовали это в своих выступлениях целиком. В современном построении и развитии бюджета местным нуждам отдельных окраин, в том числе Дальне-Восточному Краю, уделяется все больше и больше внимания.

В текущем операционном году Дальне-Восточный Край получает на свое хозяйственное строительство до 40 млн. руб. К сожалению, в прениях по докладу т. Рыкова представитель Дальне-Восточного Края, т. Лебедев, не совсем полно осветил наши предположения в области капитального строительства. В результате этого, Алексей Иванович был введен в заблуждение, и сравнил наш план капитального строительства на 10 лет с планом капитального строительства на год по всему Союзу. В действительности наш 10-летний план капитального строительства рассчитан на дотацию из государственных средств только в сумме 750 млн. руб., что, в среднем, на каждый год дает 75 млн. руб.,

при чем в первое пятилетие эта сумма несколько даже уменьшается.

При современном состоянии нашего хозяйства дальнейший его рост зависит от новых капитальных вложений. Нами положено в основу плана промышленное строительство края и переселение в край одного миллиона человек. Эта цифра была продиктована центральными организациями—Наркомземом и Госпланом Союза ССР. Весь план рассчитан, главным образом, на переселение, на транспорт и промышленность. Достаточно указать, что на транспорт по десятилетнему плану мы предполагаем бросить до 400 млн. руб. Если вы посмотрите на состояние транспорта в крае, то увидите, что за последние 10 лет транспорт потерял больше 100 млн. основного капитала, заложенного еще в дореволюционный период. Транспорт находится в таком состоянии, что без вложения средств немислимо его дальнейшее существование. К этому надо прибавить еще ряд новых строителств. Нельзя забрасывать недостроенную Амурскую дорогу, которая фактически была пущена в эксплуатацию к 1914 г. Нужны серьезные затраты для того, чтобы эта дорога могла эксплуатироваться.

Вот что мы проектировали в 10-летнем плане строительства. Поэтому, отвечая в заключительном слове т. Лебедеву, т. Рыков был, повидимому, введен в заблуждение, когда он сравнивал наш 10-летний план с годовым планом всего Союза. Мы думали, что наш план, который мы представили в Москву, не является преувеличенным. По предварительным подсчетам наш план составляет 2—3% от плана по всему Союзу. Дальне-Восточный край надеется, что все органы, которые должны будут рассматривать этот план, уделят ему максимум внимания.

Морозов (председательствующий). Слово имеет т. Голубятников.

Голубятников (Нижегородская губ.). В области местного бюджета и работы нашего низового аппарата мы, безусловно, имеем ряд достижений, которые сводятся к тому, что наш курс на укрепление низового бюджета нами выдержан. Мы сейчас можем констатировать укрепление нашего низового, в особенности, волостного и городского бюджета.

Второе достижение, которое уже здесь отмечалось, заключается в том, что мы имеем несомненный реальный рост расходов на культурно-социальные и хозяйственные цели. Кроме того, к настоящему времени наш низовой аппарат достаточно вырос, бюджеты составляют в гораздо лучшем виде, чем в предшествующие годы. Мы теперь имеем хорошо и правильно состав-

ленный волостной бюджет. Мы не можем полностью согласиться с 18 пунктом тезисов доклада т. Милютина, в котором говорится, что нормальное развитие местных бюджетов зависит от упорядочения выполнения бюджетов и от соблюдения режима экономии. Мы считаем, что в этом пункте надо было бы добавить: «и от упорядочения составления бюджетов», от той подготовительной работы, которой сами места уделяют внимание и которой необходимо также Наркомфину уделить больше внимания, чем это имело место до сих пор.

В основной работе по составлению бюджетов мы имеем целый ряд недочетов, которые отмечались Съездом Советов нашей губернии. Здесь большое поприще для рационализаторской работы, за которую основательно принялся т. Милютин и которую мы хорошо чувствуем на местах. Одним из главных недочетов этой области работы являются чрезвычайная волокита и бюрократизм, которыми характеризуются этапы составления и рассмотрения наших бюджетов, благодаря наличию целого ряда излишних инстанций. Это недопустимое явление, когда волостной бюджет проходит около 15 инстанций. Как бы во время ни начинать составление бюджета, но, вследствие прохождения его по столь значительному числу инстанции, он к сроку составлен быть не может.

Запоздалое составление бюджета приводит к нарушению бюджетной дисциплины, так как в первые 4—5 месяцев нового операционного года у нас живут без бюджетов, на диете, в $\frac{1}{12}$ сметы предыдущего года, хотя известно, что расходы по новым сметам повышены, и в бюджете предусмотрены новые мероприятия, требующие немедленных расходов. В силу этого происходит ломка бюджета и обнаруживаются перерасходы, бескредитные выдачи и т. д. Необходимо принять меры, чтобы наш бюджет составлялся на месте не по истечении 5 месяцев нового бюджетного года, а хотя бы в октябре, чтобы уже в этом месяце мы имели составленный и утвержденный бюджет.

Второй недостаток, свойственный нашей бюджетной работе, заключается в том, за что отчасти бросил упрек местам в своем докладе т. Милютин,—в отсутствии планомерности в выполнении наших бюджетов по отдельным отраслям хозяйства, по отдельным группам расходов. Отчего зависит эта непланомерность? В меньшей степени она зависит от злой воли или нежелания мест. Непланомерное выполнение бюджета, имевшее место и в прошлом году, зависит от законодательных изменений, непредусмотренных бюджетом и приводящих к увеличению расходов, от включения в местный бюджет новых расходов, передвижки кредитов

и т. д. Мы считаем, что эти явления недопустимы. Всякие законодательные изменения, касающиеся расходов и доходов местного бюджета, должны проводиться до составления бюджета.

Следующий недочет заключается в положении, которым характеризуется бюджет текущего года: сроки поступления налоговых доходов, в частности, промыслового налога, приурочены сроками первых двух платежей к первым трем кварталам, а вторыми двумя сроками к 4 кварталу. В отношении неналоговых доходов мы имеем отсрочку задолженности по попенной плате, в размере до 1,5 млн. руб., допущенную ЭКОСО в нарушение инструкции СТО, без согласования с местным губисполкомом. Эта отсрочка приводит к тому, что назначенные к взносу и обеспеченные векселями платежи поступят только в 4-м квартале. Отсюда ясно, что центральными органами допущена большая нагрузка местного бюджета доходными поступлениями в 4-м квартале, тогда как наши необходимейшие мероприятия по заготовкам, по сезонным работам падают на 1-й, 2-й и 3-й кварталы, что не может не отразиться на планомерном выполнении нашего бюджета.

Наконец, весьма существенным недостатком является невозможность составления пятилетнего перспективного бюджетного плана, при наличии пятилетних финансово-производственных планов. Это объясняется тем, что мы не располагаем данными о твердо закрепленных за местами источниках доходов, на которых можно было бы этот план базировать. Система регулирования доходного бюджета у нас сводится к тому, что регулируются не самые доходы и их размеры, а естественный прирост этих доходов. Это является одной из причин запоздания составления бюджета, вследствие задержки дачи указаний на места.

Вот почему мы не можем сейчас говорить о полном укреплении нашего низового бюджета, в особенности волостного. Мы считаем, что для действительного укрепления волостного бюджета необходимо во что бы то ни стало оставить в нем весь сельскохозяйственный налог, с тем, чтобы весь волостной бюджет, все волостное хозяйство было увязано с этим основным источником дохода.

Наша просьба сводится к тому, чтобы конкретные мероприятия, разработанные, в частности, в нашей губернии, были учтены как наркоматом РКИ, так и Наркомфином, для того, чтобы изжить бумажную волокиту и бюрократизм, которые имеются в бюджетной работе, и чтобы было оказано больше доверия и предоставлено больше прав уже достаточно выросшим местным органам власти.

Морозов (председательствующий). Слово имеет т. Кубенев.

Кубенев (Дагестанская АССР). Я являюсь представителем отдаленной Дагестанской республики, представителем трудового казачества из отдаленной станицы — Старогладковской, Кизлярского округа. Я никогда еще не выступал при такой обстановке, мне очень трудно выступать; я уверен, что Съезд учтет это и разрешит мне мои мысли высказать до конца.

Из доклада Наркомфина и его тезисов видно, что отпуск средств на восстановление и развитие крестьянского хозяйства ежегодно увеличивается. Но все же, мне кажется, этот отпуск недостаточен. Многие отрасли сельского хозяйства, очень важные, остаются или мало обслуженными помощью центра, или даже вовсе не охваченными. Я хочу остановиться на тех вопросах и нуждах, которые тормозят развитие крестьянского хозяйства в Дагестане. В горной его части — ужасная земельная теснота, она не дает горному крестьянину вести даже полуголодное существование. На плоскости имеются обширные плодородные земли, требующие непрерывного орошения, пастбища, которые могут вместить не один миллион голов скота, но заболоченные водами бурных рек Терека, Сулака, Самура и друг. и требующие осушения. Требуется срочное землеустройство, чтобы устроить коренное население, выделить и образовать переселенческие участки, устроить пастбища. Реки Терек, Сулак и Самур своими бурными водами заливают большие пространства. Работа по укреплению берегов ежегодно ведется силами населения бесплатно, как обязательная повинность, но работа эта весьма и весьма непосильна одному населению. Ни сил, ни средств нехватает у крестьянства. У Дагестанского правительства тоже средств нет как для этой работы, так и для орошения. Для того, чтобы оросить очень ценный, очень плодородный участок Притеречного района, Кизлярского округа, спроектирована постройка Червено-Парубучевского канала, протяжением 80 верст. Постройка эта стоит около миллиона рублей или, если провести это силами населения, на каждое хозяйство, в среднем, падает свыше 50 кубов земляных работ, не считая постройки головной части, мостов и проч.

Кроме того, в Дагестане ежегодно ведется упорная борьба с вредителями сельского хозяйства — саранчой и проч. Борьба эта ведется силами населения, как повинность. Все эти мероприятия: берегоукрепление, осушение болот, борьба с вредителями должны быть признаны общегосударственными и вестись с помощью центра. Если помощь будет оказана своевременно, — будет землеустроена плоскость, будут устроены переселенческие

поселки и пастбища, тогда горному крестьянину Дагестана будет предоставлена возможность выйти из каменного мешка, в котором он до сих пор находился, на простор, на плоскость и заняться хозяйством; представится полная возможность развивать и улучшать животноводство, переводить овцеводство из грубошерстного в тонкорунное, заводить ценные технические культуры — кенаф, хлопок, кунжут, — крайне необходимые для нашей промышленности.

В районах: Кизлярском, Махач-Кальском и Дербентском население, в силу климатических и других условий, занимается виноградарством. Это культура очень трудоемкая и ценная. Занимаемся мы этим не потому, что нам хочется получить вино, пить его и весело жить, а потому, что в этих районах другой культурой заниматься бесцельно и убыточно. Но в настоящее время виноградарство переживает очень тяжелое положение. Для того, чтобы развить культуру виноградарства, необходима хотя бы небольшая сеть спирто-коньячных заводов, чтобы перерабатывать часть продуктов виноградарства. Это дало бы возможность улучшить качество вина, организованным путем выступить на рынке с хорошими сортами вина посредством кооперативного сбыта.

Хочу сказать относительно кредитной и сельскохозяйственной кооперации. Кредитная кооперация служит проводником государственных средств, отпускаемых крестьянскому двору, но здесь имеются очень большие недочеты. В средствах нуждаются бедняки-крестьяне и, в некоторой степени, середняки, — на рабочий скот, на виноградарство. Дается кредит на срок от 2—6 месяцев, со сроками погашения 1 июля и 1 октября. Возможно ли ссуду использовать и своевременно вернуть ее, если возвращение приурочено ко времени, когда старей урожай кончился, а нового еще не получено? Поэтому у массы такое отношение к кооперации, что, мол, кооперация нас не обслуживает, она нам не помогает, а наоборот, только разоряет. Я считаю, что на это обстоятельство необходимо обратить внимание Съезду и правительству.

Но я должен в заключение сказать, что дагестанское крестьянство не чувствует себя на далекой окраине одиноким, чувствует, что оно находится в советской стране, в тесной связи и дружбе с многомиллионным пролетариатом и крестьянством Советского Союза. Мы уверены, что на нужды крестьянства Дагестана настоящий Съезд и правительство обратят внимание, что будет оказана помощь на восстановление хозяйства и развитие ценных культур Дагестанской Республики, которая окажется

поставщиком шерсти, кенафа, кунжута, хлопка не только для местной промышленности, но и всесоюзной.

Еще один вопрос. Многим, может быть, неизвестно, что Кизлярский округ, Ачикулакский район, был в 1923 г. присоединен к Дагестану. Это присоединение произошло совершенно добровольно. Присоединившись, мы вполне успокоились. Но нам известно, что в центре распространяются слухи о том, что мы отделяемся от Дагестана. Я уполномочен заявить С'езду и правительству, что на эти слухи не следует обращать внимания, как и на тех, кто распространяет их.

Председатель. Слово имеет г. Янбатыров.

Янбатыров (Башкирская АССР). Я хочу по докладу Наркомфина остановиться на некоторых недочетах существующего положения. Мы на местах очень поздно получаем утвержденные сметы, из-за чего низовым работникам очень трудно выполнить бюджет по плану, вследствие чего часто получается перерасход.

Далее, остановлюсь на ремонте школьных зданий. Мы во всех уголках Башкирской Республики имеем разрушенные школы, от которых после гражданской войны остались только стены, ветхостью до 70%. Я остановлюсь на одной волости Башкирии, где имеется 10 школ, из них 6 школ казенных и 4 арендованных. Казенные школы требуют капитального ремонта на большую сумму, и если этот ремонт не будет произведен, то учения в школах продолжать нельзя. На ремонт этих 6 школ мы получили только 400 рублей.

Необходимо обратить внимание на дорожное строительство. В волостях все мосты разрушены, лесоматериалы достать очень трудно и средств на это совсем не отпускается. Бедное население из собственных средств ремонтировать дороги не в состоянии, правительство должно отпустить средства на ремонт дорог и мостов. Крестьяне очень жалуются, что они платят сельхозналог, устраивают самообложение на наем помещения для сельсовета, на содержание канцелярии, на освещение, на отопление, а правительство не помогает крестьянам.

В виду позднего получения на местах утвержденных смет, не представляется возможным своевременно приобретать учебники для школ.

Правительство в будущем должно эти недочеты исправить и отпустить средства для производства ремонта школ, мостов, дорог, сверх отчислений сельскохозяйственного налога, так как волость средств не имеет. Большинство волостей не доходны, а дефицитны.

Морозов (председательствующий). Слово имеет г. Грозных.

Грозных (Вотская Область). Я не буду останавливаться на достижениях в области построения государственного и местного бюджета, но я хотел бы указать на те нужды, которые, в частности, ощущает наша маленькая национальная область—Вотская Область. Докладчик сказал, что в текущем году мы, за малыми исключениями, достигли бездефицитного составления бюджета. В данном случае в число этих исключений как раз попала Вотская Область. При наличных реальных предположениях в доходной части, мы сначала как будто подошли к бездефицитному построению бюджета, но в конечном счете, в виду сокращения спроса на древесину со стороны рынка, мы не смогли реализовать предназначенную для этого лесосеку и, таким образом, оказались перед фактом недобора по бюджету. Этот недобор представляет, быть может, каплю в общем итоге государственного бюджета, но для Вотской Области является значительным, равным приблизительно около 600 тыс. руб. При анализе бюджета Вотской Автономной Области НКФинком было предложено нам сократить и представить наметку, по каким отраслям это сокращение возможно произвести. По мнению НКФина, нужно сокращаться, главным образом, по народному образованию, здравоохранению и по некоторым другим отраслям работы. Я хотел бы привести некоторые цифры, свидетельствующие о том, что в нынешнем нашем положении мы не можем произвести этих сокращений. Вот в частности некоторые небольшие цифровые справки из области народного образования.

Если старое земство отпускало на одного ученика до 38 руб., то мы сейчас при данном курсе рубля отпускаем 23 руб. Далее, если по РСФСР охвачено школьным обучением 69% детей, то у нас всего около 35%. В школах занимаются по 3—4 смены. Это в городах, не говоря уже о сельской местности.

Далее перехожу к народному здравоохранению. По данным статистики Наркомздрава и статистики самой Вотской Области, она занимает первое место по числу социально-бытовых заболеваний. Процент зараженных трахомой доходит в некоторых районах до 90%, венерическими заболеваниями—до 30%. При таких условиях сокращать бюджет по здравоохранению, конечно, чрезвычайно трудно и даже невозможно. Отсюда вывод, что правительству необходимо обратить внимание на нашу отсталую национальность. Мы говорим, что партия и правительство уже определенно наметили пути индустриализации нашей страны, но я спрашиваю, можно ли говорить об индустриализации, когда

население настолько отстало и настолько поражено социально-бытовыми заболеваниями, как в Вотской Области? Конечно, нет. В первую очередь нужно обратить внимание на поднятие культурного уровня отсталых наций.

Я хочу остановиться еще на следующем моменте. Т. Милютин сказал, что в текущем году субвенция сокращена. Сокращение субвенции, вероятно, очень резко задело не только Вотскую Область, но и другие национальные области и республики. В частности Вотская Область имела в сельских местностях 51 единицу врачебного персонала, из них за счет субвенции только 23 чел. При нашем скудном бюджете это далеко недостаточно. Нужно было бы субвенцию для автономных областей и республик не уменьшать, а обратить более серьезное внимание на подтягивание отсталых автономных республик и областей, оказывая им реальную поддержку путем предоставления достаточных дотаций местным бюджетам.

Если уже не представляется никакой возможности увеличения целевых ссуд и пособий автономным республикам и областям, то нужно обратить внимание на поднятие в них промышленности. Вероятно, не только в одной Вотской Автономной Области, но и в других местностях пытались проводить некоторые мероприятия по поднятию промышленности, убивали колоссальные средства на планы и сметы по промышленности. Последние проходили в Москве ряд инстанций и, в конечном итоге, наши ходатайства по ним отклонялись. Так нужно ли было убивать средства на проработку планов, смет и т. д.?

Конечно, у нас имеются значительные перспективы на дальнейшее развитие местной промышленности, в частности, лесной промышленности, но необходима поддержка со стороны правительства. Без поддержки правительства, при нашей экономике, такая маленькая автономная область, как наша, поднять свою промышленность и провести реконструкцию не сумеет, как не сумеет она укрепить свой бюджет настолько, чтобы явилась возможность удовлетворить потребности населения. Я думаю, что XIII Съезд учтет эти моменты, даст соответствующие директивы, и в будущем правительство обратит более серьезное внимание на подтягивание отсталых национальных областей и республик.

Морозов (председательствующий). За истечением времени объявляю заседание закрытым.

Ответственный редактор Н. И. Фалеев.

Главлит 84.500.

Изд. ВЦИК

Тираж 2.000.

Типография и словолитня „Красная Пресня“ М. Грузинская ул., Охотн. пер., д. 5/7.

РСФСР. Съезд Советов, 13.

1-й экз.

БЮЛЛЕТЕНЬ № 7.

ВСЕРОССИЙСКИЙ XIII СЪЕЗД СОВЕТОВ

ЗАСЕДАНИЕ СЕДЬМОЕ.

Вечернее, 13 апреля 1927 года.

Председательствует г. Морозов.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 6279-27 г.

Морозов (председательствующий). Заседание XIII Всероссийского Съезда объявляю продолжающимся. Слово имеет г. Новиков.

Новиков (Архангельская губ.). В своем выступлении я не думаю останавливаться на тех финансовых достижениях, которых мы добились в РСФСР, и на упорядочении финансового дела НКФином. Я хотел бы остановить ваше внимание на ряде недочетов, которые имеются в работе финансовых органов,— недочетов, которые, по моему мнению, заслуживают самого серьезного внимания. В первую очередь недочеты по финансированию лесной промышленности.

Я—представитель Архангельской губ., той губернии, территория которой почти равна Франции и Германии и которая имеет 18 млн. десятин леса. Вы можете себе представить, какими естественными богатствами располагает эта губерния. На основе этих богатств еще в дореволюционное время развивалась лесная промышленность. Удобные пути сообщения с заграничным рынком давали и дают возможность экспортировать значительное количество леса за границу. В общем, удельный вес Северо-Восточного Края в области экспорта леса из РСФСР составляет больше 50%.

Лесная промышленность находится в ведении ВСНХ,—его трест Северолес объединяет значительное количество заводов. И вот какое положение создавалось в течение целого ряда лет

в области финансирования важнейшей экспортной промышленности.

Я не буду приводить цифровых данных, приведу лишь один очень яркий пример: сырье, заводы, лесная промышленность— все, в большинстве своем, сосредоточено в Архангельской губ., а правление Северолеса со всем штатом и аппаратом находилось в Москве. Все попытки Архангельского, Северо-Двинского, Вологодского губисполкомов приблизить правление Северолеса к производству, к лесопильным заводам, к сырью, в течение ряда лет не удавались только потому, что в финансировании этой промышленности имелись чрезвычайные затруднения. Целый штат находился в Москве только затем, чтобы каждый день бывать в НКФине и в других органах и отсюда с большим трудом получать соответствующие средства, чтобы промышленность не приостанавливалась, а продолжала работать.

В последнее время, правда, мы имеем в этом отношении некоторое достижение: после больших нажимов, больших усилий, нам удалось перевести правление Северолеса на территорию Архангельской губ.; но мы не уверены в том, что эта промышленность будет финансироваться без перебоев. В этом отношении лесная экспортная промышленность заслуживает серьезнейшего внимания, и на эту сторону НКФину—как РСФСР, так и Союзному—придется обратить серьезнейшее внимание. Я уже говорил, почему правление Северолеса находилось здесь в Москве. И как только мы перевели правление в Архангельск, мы сразу смогли сократить штаты его больше, чем на сто человек, которые сидели здесь исключительно для того, чтобы выпрашивать деньги на эту чрезвычайно важную отрасль промышленности не только республиканского, но и союзного значения.

Я хотел бы обратить ваше внимание и, в особенности, внимание НКФина еще на один значительный недочет—на нарушение бюджетных планов. Из розданных здесь тезисов и из доклада т. Милютина мы знаем, что в некоторых местах нарушается бюджетная дисциплина, плохо выполняется бюджет. Мы имели задание от центральных органов, чтобы в текущем 1926—27 г. составить бездефицитный бюджет. При большом усилии, при урезке расходов на неотложные нужды нам, в частности, Архангельской губ., удалось свести бюджет без дефицита. Но в конце концов получается такое положение, что наши расчеты опрокидываются последними расчетами Наркомфина. Как я уже говорил, на территории Архангельской губ. имеются большие лесные богатства. Наш бюджет в большей своей части составляется из лесных доходов, т. е. из отчислений от попен-

ной платы. Мы составили план на основе прошлогоднего опыта, на основе прошлогодних расчетов и включили соответствующую сумму в наш бюджет. Но в нынешнем году, по расчетам Наркомфина, нам сократили доход от попенной платы на 300 тыс. руб. Насколько мне известно, также сокращены доходы Вологодской губ. на 600 тыс. руб., Северо-Двинской губ.—на 400 или 300 тыс. руб. У кого же после этого больше бюджетной дисциплины? Кто больше придерживается финансового плана—местные органы или Наркомфин? Я думаю, что на местах имеются недочеты. Но терпеть такой недочет, на какой я указывал, ни в коем случае нельзя. В дальнейшем Наркомфину придется обратить на эту сторону серьезнейшее внимание (аплодисменты).

Морозов (председательствующий). Слово имеет г. Рейн.

Рейн (Калужская губ.). Т. Милютинн с этой кафедры доказал, что наш бюджет растет. Я хочу тоже подтвердить, что по губерниям бюджет растет, но политика, которую ведет Наркомфин по отдельным губерниям, недостаточно правильна. Т. Рыков в отчете о работе правительства указал на достижения и в сельском хозяйстве, и в промышленности, указал и на то, что наш бюджет растет.

Сравнивая достижения по сельскому хозяйству и по промышленности по Калужской губернии с довоенным временем, мы имеем следующие цифры: в 1913 году—по полеводству 510 тыс. дес., в 1926 г.—553.800 дес., или на 43 тыс. дес. больше довоенного времени; травосеянием в 1916 г. было занято 1.331 дес., а в 1926 г.—18.630 дес.; лошадей в 1913 г. было 176.200, в 1926 г.—234.500; рогатого скота в 1913 г.—197.600, в 1926 г.—242.531; овец в 1913 г.—328.100, в 1926 г.—926.100, т. е. в три раза больше. В 1913 г. валовой доход от промышленности составлял 14.643.400 руб., в 1926 г. 14.962.500 руб. Бюджет нашей губернии вырос, по сравнению с 1924—25 годом, на 29%.

Как будто имеются большие достижения. Но я хочу доказать вам, что политика НКФина (я не знаю, верна ли она по отношению к РСФСР в целом) по отдельным губерниям никуда не годится. Мы защищали и будем защищать Советскую Власть и за нее головы отдадим, но нельзя сказать, что политика министерства финансов была хуже, чем политика НКФина. Вот цифры по Калужской губернии: валовой доход в 1914 г. был 12.933 тыс. руб., оставалось на местные нужды губернии 10.974.900 руб. (84,9%), на нужды центра уходило 1.958.100 руб. (15,1%); в

1923—24 г. на нужды центра ушло 19,5%, на нужды мест осталось 80,5%; в 1924—25 г. на нужды мест — 70%, на нужды центра — 30%; в 1925—26 г. на нужды мест — 68,7%, на нужды центра — 31,3%; наконец, в 1926—27 г. на нужды мест — 59,4%, на нужды центра — 40,1%.

Если распределение местных средств пойдет и дальше в том же направлении, то через 5 лет места не будут иметь ни одной копейки. Наркомфин не должен забывать, что при наличии роста сельского хозяйства и промышленности по сравнению с довоенным временем в два-три раза, надо позаботиться, чтобы и бюджет имел некоторый рост в сторону отчислений на местную промышленность, сельское хозяйство и культурные потребности. Цифры же говорят несколько иное.

В 1912 г. мы имели по Калужской губ. расход на народное образование — 1 руб. 47 коп. на душу населения. Это очень мало. Но когда начал работать Наркомфин в этом направлении, мы имели: в 1923—24 г. — 51 коп. на душу населения, в 1924—25 г. — 80 коп., в 1925—26 г. — 94 коп., другими словами: мы растем, но не довели до уровня довоенного времени ассигнования на народное образование, примерно, на 33%. В 1912 г. тратилось по губернии на народное здравоохранение 68 коп. на душу, в 1923—24 г. — 23 коп., в 1924—25 г. — 36 коп., в 1925—26 г. — 42 коп., или 61,8% по сравнению с довоенным временем.

Царское правительство не особенно заботилось о том, чтобы крестьяне своевременно засеивали семена, которые нужны были государству, но все же царское правительство расходовало на сельское хозяйство 56 коп. на 1 душу населения, а мы расходует: в 1923—24 г. — 14 коп., в 1924—25 г. — 21 коп., в 1925—26 г. — 25 коп., или 44,7% по сравнению с довоенным временем.

В области дорожного строительства стыдно даже приводить цифры: мы давали в 1924—25 г., вместо 19 коп., примерно 0,025 коп. на душу. Может быть, по отношению к Калужской губернии имеется исключение, но возможно, что и по всему РСФСР Наркомфин проводит такую же политику. Я хочу заявить Наркомфину через т. Милютину, которого я лично очень уважаю, что если так дело будет продолжаться и дальше, то в ближайшие 3—4 года мы ничего не будем иметь, всякая инициатива будет задушена, придется закрыть все школы и больницы, а мы как-раз хотим строить их и улучшать сельское хозяйство. Такая политика никуда не годится. Я обращаюсь к С'езду с тем, чтобы он в резолюции, которая будет принята по докладу Наркомфина, сказал, что, поскольку сельское хозяй-

ство и промышленность растут, Наркомфин должен так построить бюджет, чтобы последний не отставал от довоенного времени и чтобы в местном бюджете сильнее отражались сельское хозяйство и промышленность.

Морозов (председательствующий). Слово имеет т. Падэрин.

Падэрин (Северо-Кавказский Край). Когда речь идет о взаимоотношениях нашей республики с Союзом в области бюджетных прав и установления размеров отчислений, идущих в бюджет нашей республики, мы вполне согласны с Алексеем Ивановичем Рыковым и Николаем Александровичем Милютиным, говорившими, что эти взаимоотношения в теперешний момент установились более или менее правильно. И если нужно ставить вопрос о необходимости дальнейшего улучшения взаимоотношений, то речь может идти исключительно о деталях и мелочах, так как в основном взаимоотношения Союза и РСФСР в области бюджета нормальны.

Когда же переходим к вопросу о взаимоотношениях республиканского бюджета с местным бюджетом, то нужно сказать, что здесь еще много и много не доделано.

Положению о местных финансах все наши центральные работники придают большое значение и считают, что с изданием его места благодетельствованы сверх всяких мер и возможностей. Я должен сказать, что Северо-Кавказский Край какого-нибудь дополнительного получения на основе нового Положения о местных финансах не имеет, так как существуют два обстоятельства, которыми Положение о местных финансах сводится на-нет.

Во-первых, вопреки Положению, издаются законы, обязывающие нас принимать в течение года на свой бюджет новые расходы. Я удивляюсь, что т. Курский, который сидит здесь, в центре, не охраняет наших местных прав. Недавно издан закон о том, что мы должны принимать новые расходы на свой бюджет только в том случае, если они опубликованы за 3 месяца до нового бюджетного года. Этот закон не осуществляется, так как ряд новых расходов мы обязаны принимать в середине года на местный бюджет во что бы то ни стало.

Во-вторых, учреждения, находящиеся на госбюджете, ставятся своими центральными наркоматами (очевидно, при соучастии Наркомфина) в такие рамки, что мы на местах совершенно не можем не оказывать им какой-либо помощи. При всем желании не тратить ни одной копейки на учреждения, состоящие на

госбюджете, мы все же вынуждены значительные суммы из нашего бюджета тратить на них. При нашем бюджете в 108 млн. руб. около 10% затрачивается на поддержку и «подштопывание» дыр госбюджетных учреждений. В нашем Крае имеется достаточное количество ВУЗ'ов (можно было бы их иметь поменьше); они находятся в таком состоянии, что местный бюджет с трудом, но должен уделять им около 1 млн. руб. помощи.

Миллионы отрываются нами от дорожного строительства, совершенно необходимого в Крае, школьного строительства, медицинской сети и т. д. и отдаются на дополнительное (двойное) финансирование госбюджетных учреждений. Отделаться от этого упрека фразой: «У нас нет денег»—нельзя. Нет денег, не надо держать того, на что не хватает. Надо помнить слова Владимира Ильича: «Лучше меньше, да лучше»; не следует содержать большого количества учреждений, а надо дать возможность существующим вести как следует свою работу. Если бы мы не дополняли к тому, что дает госбюджет, на места заключения, прокуратуру и нарсуды, то эти учреждения не могли бы справляться с функциями, которые на них возложены.

Сейчас наступает время, когда нам опять придется торговаться с Наркомфином насчет того, что мы будем иметь в будущем году. Эта торговля обычно ведется все лето и к осени бывает еще не закончена. У нас даже по бюджету этого года разногласия не закончены.

При такой системе нет никакой возможности построить план в Крае и дать его округам, потому что к моменту составления бюджета мы имеем возможности сказать определенно и ясно: «Вот, товарищи, это—наше, а это—ваше».

Государственный бюджет обслуживает у нас целый ряд учреждений и предприятий, но никакого участия в составлении и исполнении бюджета, в проверке его соответствия с потребностями, имеющимися в действительности, мы не принимаем. Товарищи из Уральской Области говорили о том, что у них в «Положении» сказано об этом праве, но на деле из этого «права» ничего не получается: они пробовали различными способами добиться его осуществления, даже составили свой госбюджет, но никто не стал его рассматривать. У нас даже и «Положения» не написано, но в таком Крае, который объединяет колоссальное количество отдельных самостоятельных единиц, нельзя не принимать участия в построении госбюджета, потому что ряд центральных ведомств питает надежду: «Не додадим здесь,—Край богатый, он даст, он заинтересован, чтобы наш аппарат работал».

Сельские бюджеты у нас играют чрезвычайно большую роль. Должен сказать, что во всем нашем краевом бюджете сельские бюджеты составляют около 12% всего бюджета, 40% всех наших сельских, станичных советов имеют сейчас самостоятельные бюджеты. Здесь мы сталкиваемся с ограниченными возможностями. Культурные запросы наших станичников, крестьян и горцев чрезвычайно велики, больничная сеть требует обновления и расширения, школьная сеть нуждается в качественном улучшении, а в национальных областях — и в количественном увеличении. Целый ряд мероприятий, касающихся непосредственно села, сталкивается сейчас с невозможностью дальнейшего удовлетворения их в пределах тех рамок, которые даются для сельского бюджета. Необходимо сочетать бюджетные средства наших сельсоветов с общественными капиталами и добровольными сборами (самообложением), которые имеют достаточно широкое распространение в Крае. До сего времени между этими двумя финансовыми системами был полнейший разрыв: сельское общество с его общественным капиталом — это одно, а бюджетные единицы — совершенно другое. Необходимо поставить вопрос о том, чтобы одно общее регулирование, одно общее распределение всех финансов села было сосредоточено в руках советских организаций и под их наблюдением.

Морозов (председательствующий). Поступило предложение о прекращении прений. (Голоса с мест: «Правильно»). Есть ли желающие высказаться «за» и «против»?

Слово имеет т. Алексеева.

Алексеева (Пензенская губ.). Я предложила бы дать высказаться женщинам. С'езд продолжается уже 3 дня, и женщины обратили внимание на то, что хотя они подают записки, но почему-то оказывается преимущество мужчинам, им дают высказываться, а нам — нет. Нам сделали упрек, что мы высказываемся узко. Но посмотрите, как мало женщин проведено на С'езд. Нам нужно дать высказаться (аплодисменты).

Морозов (председательствующий). Кто желает высказаться по вопросу о прекращении прений? (Голоса с мест: «Голосуйте»). Есть предложение дать высказаться женщинам. (Голоса с мест: «А много записавшихся»?) Записавшихся еще 51 человек. (Голоса с мест: «Просим голосовать»). Голосую. Кто за то, чтобы дать высказаться двум женщинам и на этом прекратить прения, тех прошу поднять руки. Кто против? Мало. Предложение принимается.

Слово предоставляется т. Алексеевой (аплодисменты).

Алексеева (Пензенская губ.). Я приветствую заслушанный здесь доклад Наркомфина о бюджете. Но нам, рабочим, непонятно, почему, когда нужно механизировать фабрику или завод, нам отвечают, что центр не отпускает средств.

Я скажу в частности о нашей фабрике «Маяк Революции». Фабрика носит старческий характер. У нас не хватает площади, нам тесно, потолки у нас осели, дали трещины. Мы уже 3 года просим обратить на это внимание и дать денег, но ничего не делают, все обещают. Зимой приходилось распускать рабочих, потому что невозможно было работать,—очень холодно, а в бумажном производстве работать в холоде невозможно. Здание же фабрики в таком состоянии, что обогреть его нет никакой возможности. Мы просим центральное правительство отпустить средства на ремонт фабрики, а также удовлетворить нашу просьбу о механизации фабрики.

Я хочу еще ответить на упрек в том, что женщины высказываются в слишком узкой форме. Во-первых, многие не высказались потому, что не пришлось, а кроме того, у нас еще мало женщин на общественной работе. Например, у нас провели женщин практикантками в РКИ, вызвали один раз на заседание, а потом сказали, что средств нет. И этим дело кончилось. Я просила бы обратить на это внимание и дать шире дорогу женщине. Тогда женщины будут высказываться не в такой узкой форме, и себя немножко разовьют (аплодисменты).

Морозов (председательствующий). Слово имеет т. Бухарова.

Бухарова (Саратовская губ.). Приношу, прежде всего, искреннюю благодарность тем мужчинам, которые поддержали нас, чтобы дать нам высказаться (аплодисменты). Я, товарищи,—крестьянка и могу ошибиться в каком-либо слове и сказать не по существу. Уж вы не обессудьте.

Докладчик указал, что наш бюджет растет. Это очень приятно; раз бюджет растет, то и мы растем, и жизнь наша—бедняков—вырастет (аплодисменты). Я из бедняцкой семьи, и должна сказать, что как в этом году, так и в прошлом мы получили от правительства помощь. Нам сложили продналог, сложили госстрах, беднякам дают семена. За то, что правительство поддерживает нас бедняков,—спасибо ему (аплодисменты).

Я хотела говорить еще в первый день Съезда, но мне слова тогда не досталось. Поэтому я теперь приношу горячую благодарность нашему центральному правительству за то, что оно пра-

вильно ведет дело и отстаивает мирный порядок. В нашей деревне все бедняки и крестьяне только и говорят: спасибо нашим центральным работникам за то, что они ведут нас по мирной линии (а плодисменты).

Теперь скажу относительно бюджета. Обращаюсь к Съезду и нашим центральным работникам с просьбой увеличить в будущем году бюджет для нашей губернии. (Голос с места: «Добывайте на месте»). Я не прошу, чтобы нам зря прибавили, я прошу на самые крайние нужды. В Сердобском уезде нужно, например, обязательно произвести капитальный ремонт в школах, иначе школы закроются. Школы нужно поддержать, потому что население хочет учиться, потому что ученье—свет, грамотному человеку всюду хорошо. Я уже старуха, а грамотна,—вот мне и хорошо. В Ртищевской волости у нас имеются три населенных пункта, но школ там совершенно нет. Прошу сделать одну школу для двух населенных пунктов: хотя ребятишкам будет и далеко ходить, но ничего. Есть у нас также одно село, где мы третий год строим школу, так как старая сгорела. Школа уже выстроена, но ее надо покрыть. Все у нас, даже школьные принадлежности, есть; нужно вставить только окна и двери и устроить потолок, а также дать нам учителя. А то сейчас остаются без ученья 70—80 ребятишек.

Еще одна просьба. В Ртищевской волости у нас есть советская больница. Больница эта хорошая, но она также нуждается в капитальном ремонте. Лечат там хорошо, нечего зря роптать, но все-таки нужны медикаменты и инструменты для операции. Если нам выдадут медикаменты и инструменты, мы будем очень благодарны правительству. Сейчас получается так, что богатенький мужичек может купить лекарство по рецепту, бедняку же не на что купить, ему приходится класть рецепт в карман, и он не выздоравливает. Здоровье для человека самое важное. Если мы будем здоровы, мы лучше будем работать и вдвое отдадим правительству, будем стараться работать и поддерживать наше правительство (а плодисменты).

Морозов (председательствующий). Заключительное слово имеет т. Милютин.

Милютин. Товарищи, я прежде всего должен буду отвести один упрек, который мне сделал т. Дичев в том, что я мало останавливался, или, как он выразился, что я почти ничего не сказал относительно перспектив бюджета на будущий год. Очевидно, надо условиться, что т. Дичев понимает под перспективами бюджета на будущий год (Голос с места: «Сколько дадите?»).

Если он подразумевает это, следовательно, он хотел, чтобы я указал цифры бюджета будущего года. Этим он поставил передо мною совершенно неосуществимую задачу. Сейчас, в начале апреля, когда нет еще видов на урожай, когда мы не можем сказать как сложится торговая конъюнктура во втором полугодии этого года, конечно, невозможно окончательно определить, сколько поступит в будущем году доходов по сельхозналогу, по подоходному и промысловому налогам. Я думаю, т. Дичев даже по своей губернии не сможет сказать этого.

Если же к этому вопросу подойти с другой стороны, не с точки зрения цифр, а с точки зрения тех задач, которые стоят перед нами в области бюджетного строительства, здесь его упрек опять неправилен, так как на этом вопросе, мне кажется, я достаточно полно останавливался.

Конечно, кое-какие бюджетные соображения относительно будущего бюджета можно сделать, но какого рода могут быть эти соображения, это — другой вопрос. Первое соображение: бюджет будущего года будет больше, чем бюджет этого года, а насколько — сказать сейчас еще нельзя. Во всяком случае, рост будет менее значителен, чем рост этого года, это бесспорно, потому что рост государственного, союзного и местных бюджетов, который был в прошлом году, теперь уже быть не может, так как в прошлом году мы вплотную подошли к окончательному завершению восстановительного периода в нашем хозяйстве. В этом году мы приступили к реконструкции нашего хозяйства, стало быть, на будущий год рост бюджета будет еще меньше, чем в этом году. Ориентировочно можно сказать следующее. Самым большим ростом бюджета в довоенное время был рост бюджета в 1912 г., когда он вырос на 6%. Я думаю, что на будущий год рост нашего бюджета будет несколько больше, чем эти 6% 1912 года. Не надо думать, что это будет намного больше, но все же сейчас наша финансовая политика ведется более правильно, чем до войны. Сейчас мы строим наши доходные источники в отношении налогов более на зажиточные слои. Это дает возможность проводить больше налогов по отношению к зажиточным слоям, чем это делалось до войны. Сейчас наше хозяйство растет более ускоренным темпом, чем это было до войны. Это объясняется тем, что, с одной стороны, внесена плановость в развитие хозяйства, а с другой — тем, что сейчас широчайшие массы рабочих и крестьян принимают участие в нашем хозяйственном строительстве, чего не только у нас, но и в истории всего мира еще не было. Это, повторяю, обеспечивает больший рост нашего хозяйства, чем было до

войны, а это, в свою очередь, обеспечивает бóльший рост бюджета, чем бюджет довоенного времени. Повторяю, называть какие-нибудь определенные цифры сейчас было бы слишком смело, когда нет серьезнейших перспектив относительно урожая, когда мы не знаем, как сложится торговая и производственная конъюнктура во второй половине этого года.

Второй упрек,—тоже, мне кажется, неосновательный,—был сделан представителем Архангельска относительно того, что Наркомфин РСФСР недостаточно финансирует Северолес. Товарищ потом оговорился, что Северолес—союзный орган. Следовательно, Наркомфин РСФСР никакого отношения к нему не имеет, его финансирует Наркомфин Союза ССР, и, во-вторых, финансирование лесной промышленности производится ВСНХ, и товарищ со своим словом запоздал,—он должен был выступить по докладу т. Лобова, и тогда т. Лобов ему объяснил бы, как, где и в каком размере финансируется лесная промышленность РСФСР.

Переходя к вопросам, которые относились непосредственно к моему докладу, я должен, прежде всего, остановиться на некоторых мелочах, которые, как мне кажется, все же имеют известное значение. Первый из таких вопросов—вопрос о практике регулирования местных бюджетов. Несколько товарищей выражало свое недовольство тем, что хотя у нас политика регулирования и была правильна, что наш курс на подтягивание слабых бюджетов правилен, но что на практике происходит ряд недоразумений.

Какие же ненормальности имели в виду эти товарищи? Первое,—некоторыми товарищами указывалось на то, что это подтягивание идет сравнительно медленно. Тут выступал т. Рейн из Калужской губернии и говорил, что, вот, калужский бюджет,—смотрите,—в каком отчаянном положении, он в таком состоянии, что мы должны будем закрывать больницы, сокращать их сеть, со школами то же самое и т. д. Т. Рейн, конечно, отчасти прав, но не в той степени, как он здесь говорил. Он прав только в известной части. Калужская губерния, которая, надо сказать, является моей родиной, по бюджету довольно слабая, маломощная, но все же бюджет у нас сильнее, чем бюджет Орловской губернии, а последний сильнее, чем бюджет любой губернии Центрально-Земледельческого района. Если память мне не изменяет, то бюджет Калужской губернии имеет на душу 7 руб. 30 коп. или 7 руб. 21 коп., в то время как Орловская губерния имеет 6 руб. 21 коп. Итак, 7 руб. 30 коп. по Калужской губернии и 6 руб. 21 коп. по Орловской губернии—на рубль разница в пользу Калуги. Конечно, ее положение тя-

желое, но оно лучше, чем у многих других маломощных губерний. Что же, мы на этом основании совсем зарезали бюджет Калуги в этом году? Это неверно, Калужской губернии мы дали рост в 30%. Много это или мало? Конечно, если брать вообще 30%, если увеличить бюджет на одну треть за один год, то это как будто бы не совсем плохо, но если брать средний рост, то, пожалуй, будет маловато. Ясно, что когда мы будем вынуждены задерживать рост пособий мощным губерниям, Калужская губерния будет стоять в группе тех губерний, которым будут эти пособия увеличиваться.

В таком же положении находится Орловская губерния, хотя т. Поднэк неправ, говоря, что она самая слабая из всего Центрально-Земледельческого района. Из всех губерний Центрально-Черноземного района она самая сильная: остальные губернии этого района: Воронежская, Тамбовская и Курская, имеют более слабые бюджеты, чем Орловская. Но все же и Орловская губ.—маломощная в отношении своего бюджета, и поэтому все эти губернии нужно подтягивать больше, чем более сильные губернии. Мы говорим, что мы в этом году добились больших результатов, и ниже 5 руб. у нас душевого дохода нет ни в одной губернии, ни в одной республике, тогда как в прошлом году мы имели 4 руб. с двугривенным, и даже еще ниже. Я думаю, что и дальше нам нужно вести практику регулирования с таким расчетом, чтобы отсталые губернии все больше и больше подтягивать к сильным губерниям.

Но можно ли из этого заключить, что мы сейчас же должны нашу практику регулирования вести таким образом, чтобы поставить задачу в ближайшие 2—3 года добиться такого положения, чтобы все губернии имели совершенно одинаковые бюджеты? Такой задачи мы ни в коем случае поставить перед собой не можем. Такая задача была бы грубой ошибкой. Я не помню, кто-то говорил: «Вот, смотрите, какой большой бюджет у Крыма». Верно, большой бюджет у Крыма. В чем же секрет? А в том, что почти половина населения Крыма живет в городах, а города Крыма такие, что там имеются трамваи, следовательно, имеется большой доход, но и большой расход по содержанию этих трамваев. Отсюда—характер их бюджета городской, а городской бюджет всегда будет больше сельского. Тут ничего не поделаешь, потому что самый характер городского хозяйства таков, что он имеет большие доходы, но требует и ряда больших расходов.

Если мы учтем всю разницу экономического положения отдельных наших районов, отдельных губерний, то мы, конечно,

поймем, что поставить перед собой задачу делить государственные пособия или делить бюджетные средства по носам или по душам, как принято у нас говорить, мы не можем. Мы должны ставить перед собой задачу подтягивания отставших районов, и от этой задачи не отказываемся. Нам следует из года в год усиливать регулирование, но думать, что в пару лет можно всех уравнять—было бы фантазией, утопией и, поставив перед собой такую задачу, мы бы просто показали себя только в смешном виде.

Теперь несколько замечаний относительно двойного финансирования. Тут т. Падэрин и еще некоторые товарищи указывали, что положение сейчас таково, что местный бюджет вынужден нести нагрузку по расходам государственного бюджета и что это проистекает потому, что правительство нарушает Положение о местных финансах. Товарищи, здесь у вас концы с концами не стянуты, слишком белыми нитками сшиты ваши аргументы; вдумайтесь в то, что вы говорите. Т. Падэрин думает (он так и заявил), что положение государственного бюджета РСФСР в союзном бюджете вполне определено и это положение блестяще. Больше здесь ничего не добавишь, а вот, мол, с местным бюджетом дело—дрянь. Дорогой Александр Николаевич, если положение государственного бюджета блестяще и оно совершенно определено, а местный бюджет плох, то что должно выйти? Университет, который у вас находится под боком в Новочеркасске, этот университет был бы в блестящем положении, он был бы богат и оказывал бы материальную помощь вам, а не приходил бы к вам просить,—извините за выражение,—христа ради, и вам не приходилось бы давать ему пособие. В том то и дело, что мы сейчас должны в первую голову поставить задачу укрепления доходных ресурсов нашего государственного бюджета. Положение государственного бюджета еще не определено, наш республиканский бюджет еще слаб, он вынужден сплошь и рядом обращаться за помощью к местному бюджету. Если бы было наоборот, то местному бюджету не приходилось бы добавлять, скажем, Наркомфину, для того, чтобы уплатить жалованье его сотрудникам, а у нас еще многие местные советы помогают Наркомфину выплачивать зарплату его сотрудникам.

Вот какое сейчас положение: местный бюджет встал на ноги. Это вовсе не значит, что у нас нет слабых районов, что мы все нужды удовлетворили, что мы все дыры заткнули. Нет, ничего подобного! Но это значит, что в общем состоянии нашего финансового хозяйства местный бюд-

жет стоит крепче всего, он стоит крепче, чем республиканский бюджет. Это факт, и факт, который отрицать ни в коем случае нельзя, это факт, бьющий в глаза хотя бы тем, что местному бюджету приходится частично помогать по содержанию учреждений, находящихся на государственном бюджете.

Этим, я думаю, разрешается и другой вопрос, который здесь также некоторые товарищи ставили. Это вопрос о том, чтобы увеличить сейчас некоторые доходные источники в местном бюджете за счет республиканского бюджета. В одной записке мне, например, прямо пишет товарищ, что нужно сельхозналог целиком отдать в местный бюджет. Один из ораторов выступал здесь на трибуне и тоже говорил, что надо целиком передать сельхозналог в местный бюджет. Другие выступают и говорят, надо увеличить отчисление от лесного дохода. Товарищи, что плохого было бы от этого для местного бюджета? На первый взгляд ничего плохого не случилось бы. Но это только на первый взгляд. Что значит увеличить, скажем, отчисление от сельхозналога в местный бюджет? Ну, давайте, увеличим, но тогда придется сократить отчисления от промыслового налога. (Рогов с места: «А этого не надо»). А как же иначе, и там, что ли, увеличить? Но тогда, т. Рогов, надо увеличить налоги. Назовите тогда, какой налог мы должны ввести, чтобы обеспечить государственный бюджет? Или прикажете закрыть университеты? Вон т. Падэрин плачет, что ему приходится помогать университету, который находится на государственном бюджете. Государственный бюджет настолько слаб, что он не в состоянии обеспечить учреждения, которые по нему проходят. Давайте возьмем две простые цифры: насколько вырос государственный бюджет за этот год без отчислений местным советам? На 16%. А насколько вырос местный бюджет? На 40%. Ну, кто же сейчас стоит крепче на ногах? Я думаю, это вопрос бесспорный. Попробуйте вы, т. Рогов, подсчитать. Может быть, у вас другая арифметика получится. То, что говорят ваши бюджеты, вами же представлено и сосчитано, ничего нового здесь выдумать нельзя. Цифры нашего бюджета везде опубликованы. Каждый грамотный человек может вооружиться карандашом и проверить, что есть на самом деле.

Теперь следующий серьезный вопрос, который здесь был затронут и на котором необходимо будет в двух словах остановиться, вопрос о введении сельского бюджета. В этом вопросе у нас большая путаница, и путаница эта проистекает вот из чего. У нас есть целый ряд районов весьма мощных, имеющих довольно крупные села. Возьмем хотя бы Северный Кавказ или Саратовскую губ., Республику Немцев Поволжья,

отдельные районы Сибири. Там есть села, имеющие не только по несколько тысяч населения, но доходящие до десятка тысяч в одном селе. Ясно, что такие села могут иметь совершенно здоровый и крепкий свой бюджет. Это совершенно бесспорно. Но у нас есть и карликовые села. Возьмем Вятскую губ. Там среднее село имеет 30 дворов. Спрашивается, какой бюджет там можно завести? Ясно, никакого бюджета там не построишь. Поэтому сказать: «давайте всюду строить сельский бюджет», мы ни в коем случае не можем. Ничего из этого не выйдет. Мы можем и должны строить сельский бюджет там, где для этого созрела почва, иначе, за счет духа святого мы строить не можем, а сможем строить только за счет волостного бюджета. Ясно, что в сравнительно маломощных волостях, имеющих большое количество мелких сел,—а таких волостей у нас пока большинство,—строить сельский бюджет означает разорвать волостной бюджет, а, стало быть, подорвать все местное хозяйство, которое у нас там уже сложилось. Здесь нужно прямо сказать: у нас есть целый ряд волостей, которые, как волости, слабее некоторых сел. У нас есть такие села, которые крупнее другой волости. Вот эта разнохарактерность наших административных единиц и не дает нам возможности сейчас же приступить к широкому и повсеместному строительству сельского бюджета.

Наконец, еще одно соображение, мимо которого пройти мы тоже не можем. Почти во всех селах существует нечто вроде своего бюджета. Мы имеем так называемую систему добровольного самообложения. Хорошее это явление или плохое? Это—с какой точки зрения к этому вопросу подойти. С точки зрения платящего это, конечно, явление дрянное, плохое, с точки зрения организационной—вещь тоже не хорошая. Самообложение есть несомненное зло. Но можем ли мы сейчас от этого зла отказаться. Я думаю, что пока еще нет. К сожалению, мы еще не в состоянии уничтожить самообложение. Между тем, введение сельских бюджетов во многих случаях будет иметь смысл только тогда, когда мы сможем «самообложение» заменить «обложением» или иными доходами села. Я думаю, что нам здесь придется немножечко подождать. Самообложение пока дает около 100 млн. руб. У нас нет средств, чтобы отказаться от самообложения и дать эти 100 млн. на удовлетворение тех нужд, которые удовлетворяются посредством самообложения. Поэтому мы должны пойти другим путем. Мы должны наметить целый ряд мероприятий по упорядочению этого самообложения и постепенно его изживать. Это изживание постепенно должно идти таким путем, чтобы мы за счет государственных средств, за счет средств бюджетных могли

бы постепенно покрывать те нужды, которые нередко удовлетворяются сейчас в порядке самообложения. Если же мы сейчас запретим сразу всякие самообложения, то из этого ничего не выйдет. Можем ли мы дать сейчас 100 млн. руб.? Нет. Поэтому, нам придется стать на путь упорядочения этого дела, борьбы с злоупотреблениями, борьбы с самовольным самообложением и т. д.

Затем здесь был брошен упрек нашему правительству, — может быть, товарищи его послали только частью правительству, а частью НКФину, — правительство, мол, часто ломает местный бюджет путем предоставления отсрочек в уплате попенщины. Эти жалобы идут от Архангельской, Вологодской, Северо-Двинской и Вятской губерний. Нужно понять, что НКФин здесь не при чем; дело здесь в том, что наше лесное хозяйство и, в первую очередь, лесная промышленность сейчас находится еще в таком состоянии, что она не может всегда аккуратно выполнять свои обязательства по отношению к местному и государственному бюджетам. Лесные тресты во многих случаях вынуждены обращаться к правительству с просьбой об отсрочке, и очень часто перед ЭКОСО стоит такой вопрос: взыскать попенщину с того или иного треста, сейчас же означает, сплошь и рядом ликвидацию этого треста. Возьмем пример: трест, работающий на сплаве (а у него первый срок платежа тогда, когда он только что заготовил лес и запродать его не смог), расходы по заготовке леса произведены, доходов пока никаких нет, трест должен сейчас же платить попенщину. Сплошь и рядом в таких случаях бывает дело так, что нет денег, чтобы уплатить заработную плату рабочим. И перед правительством, действительно, часто встает вопрос, как выйти из этого положения, и приходится иногда давать отсрочку, так как иначе арест леса сделает невозможным его сплав. Я думаю, что все представители северных губерний должны признать, что таких отсрочек становится все меньше и меньше из года в год, что эти отсрочки становятся не общим правилом, а исключением, что случаев полного сложения платежа не встречается, а между тем, еще два года тому назад это было почти общим явлением. Таким образом, мы видим, что наши лесные тресты становятся более аккуратными плательщиками. Это не значит, что факты отсрочки платежей не вносят затруднений в местный бюджет. Это вносит затруднения и в местный бюджет, и в государственный. Но вместе с тем, другого выхода у нас нет. Пускать под откос наше хозяйство, понятно, нельзя. Это можно делать только тогда, когда никакой надежды на оздоровление этих хозяйственных органов у правительства не остается. Чем бы мы тогда в нашем отношении

к хозорганам отличались от обычных буржуазных государств? Я думаю,—мало чем.

Товарищи указывают на то, что отмена субвенций задержала развитие школьного и больничного строительства. Я должен сообщить, что это неправильно, и вот почему. Во-первых, строительная субвенция не отменена, а заменена другим. В Московской губернии она никогда не давалась (Рогов с места: «Мы сами отказались») — они добровольно отказались. Мы им не дали, а они отказались. Но что касается других мест, то здесь положение иное. От субвенции мы отказались, но одновременно с сокращением субвенции местный бюджет получил новых 94 млн. из государственного бюджета. Это факт или нет? Конечно, факт. Если для местного бюджета и для местных советов, для того, чтобы правильно вести свое хозяйство, нужна обязательно погонялка в форме субвенции, то, я думаю, что дело у нас будет совсем дрянь. Если местный бюджет получил в новом году на 94 млн. больше, под названием пособия, то это хуже или лучше? Давайте вернемся к прошлогоднему положению, я согласен на это хоть сейчас, благо, в резервном фонде у нас большой недостаток, и та разница, которую придется получить с мест, значительно улучшит его положение. Мы сможем дать вам 50 млн. руб. взамен 16, значит додадим разницу в 34 млн. руб., а с вас назад возьмем 90 млн. руб. Я думаю, что этот упрек явно неправильный.

Кроме того, с сокращением субвенционного фонда одновременно были созданы специальные ссудные фонды на школьное и больничное строительство. Эти фонды, правда, преследуют специальное назначение, но вместе с тем они должны будут помочь нам развить это дело.

Теперь два слова относительно замечаний по отдельным губерниям. Прежде всего скажу пару слов хотя бы по вопросу о бюджете Северо-Кавказского Края. Здесь т. Падэрин говорил, что у них не блестящее положение. Если бы у нас все местные бюджеты были в таком положении, как бюджет Северного Кавказа, я на ближайшие 3 года ничего большего не желал бы, и думаю, Съезд охотно со мной согласится. Они имеют около 13 руб. дохода на душу. Рост по сравнению с прошлым годом был 30%, пособий—34%. А т. Падэрин говорит, что у них дело—дрянь!

Затем, т. Паволоцкий, как можно говорить о том, что вас обидели в этом году? Что вы имеете в вашем бюджете? 56 млн. рублей. Это—бюджет Сибири. Много? Не очень много. Но разве вы не знаете, что в этих 56 млн. руб. государственные пособия

составляют 31 млн. руб., т. е. больше половины всего бюджета Сибири? И при этих условиях говорить о том, что вы обижены той помощью, которую государство оказывает Сибири,—как можно! У вас, к сожалению, еще не настолько развилось хозяйство, чтобы оно обеспечивало нормальный и сильный рост вашего бюджета. При таком условии помочь вам из центра можно только отчасти. Эта помощь чрезвычайно значительна, она, по сравнению с прошлым годом, возрастает весьма основательно, но, вместе с тем, никуда не денешься,—ваше хозяйство слабо. Т. Павлоцкий развивал здесь такую мысль: «Вы все считаете по душам; зачем вы по душевому расходу считаете, вы должны учесть и территорию». Правильно, т. Павлоцкий, нельзя считать только по душам, нужно учесть и территорию. Но вы знаете, каков закон территории? Закон территории таков, что чем плотнее живет население, тем сильнее развита товарная часть его хозяйства, тем, стало быть, больше будет их бюджет. Вам хотелось бы, чтобы было наоборот, чтобы в пустыне Сахаре был самый большой бюджет. Нет, так не выходит. Возьмите Москву: самое компактное население,—и колоссальный бюджет. Возьмите Северный Кавказ: население куда пореже, чем в Москве,—у них и бюджет меньше, чем в Москве. Возьмите Сибирь: там население совсем редкое,—там и бюджет в два раза меньше, чем на Северном Кавказе. Только в два раза, это еще не плохое обслуживание. Таков закон развития экономики на всем земном шаре, и тут ничего не поделаешь. Мы были бы рады в каждой деревне устроить трамвай, но никак не устроишь, а устроишь,—так ездить некуда. Народ предпочтет пешком ходить от двора ко двору. Таково положение.

Я не буду останавливаться на замечаниях по бюджетам других губерний. Остановлюсь только еще на одном последнем вопросе. Здесь отдельные товарищи предлагали внести «больше плановости» в построении бюджета. Несколько непонятно: ведь бюджет-то сам по себе есть финансовый план и больше ничего. Очевидно, товарищи думали, что мы должны просто тщательнее строить наш бюджет. Это желание, конечно, совершенно законное, и все наше внимание направлено на то, чтобы из года в год все лучше и лучше строить наш бюджет, делать все меньше и меньше ошибок. Несомненно, мы делали ошибки и в прошлом году, и в этом году, и будем делать в ближайшие годы. Это неизбежно: пока человек будет жить, пока организм нашего общества будет жить, мы неизбежно будем делать ошибки; но мы должны признать, что этих ошибок с каждым годом мы делаем все меньше и меньше. И несомненно, в дальнейшем, при общем

содействии местных органов, при строгом изучении экономики, при строгом изучении отдельных потребностей, нужд, отдельных наших учреждений, отдельных ведомств и т. д., мы все больше и больше будем приближаться к действительному удовлетворению тех потребностей, которые в данный момент являются наиболее важными и наиболее насущными. Но думать о том, что мы можем построить какую-то идеальную систему, которая будет совершенно непогрешимой, конечно, нельзя. Ясно, что в течение даже одного года в нашем хозяйстве сплошь и рядом происходят такие изменения, которые мы часто не в состоянии предвидеть.

Возьмем тот же пример с Вологодской губернией. Некоторые тресты задержали платежи, так как они переживают известные затруднения. Это бывает во всех частях, во всех отраслях нашей повседневной работы: поступил сельхозналог несколько раньше,—хорошо; задержались где-то какие-то платежи,—плохо. Приходится жить изо-дня в день. Наша беда заключается в том, что мы не имеем еще достаточных маневренных резервов, которые давали бы возможность свободно маневрировать при временных затруднениях. Поэтому, товарищи, перед нами сейчас стоит большая задача по созданию резерва как в нашем республиканском бюджете, так и в местных бюджетах. Мы должны подумать о том, чтобы создать действительно устойчивое, правильное ведение нашего хозяйства, которое бы не могло подвергаться никаким случайностям. Поэтому накопление резервов—одна из наших очередных задач в области укрепления нашего финансового хозяйства.

Морозов (председательствующий). Тезисы т. Милютина розданы и имеются на руках у товарищей. Поступило предложение—принять тезисы за основу и на основе их разработать резолюцию. (Голоса с мест: «Правильно»). Кто за то, чтобы тезисы принять за основу? Прошу поднять руки. Кто против? Кто воздержался? Принято. По вопросу о составе комиссии слово имеет т. Габидуллин.

Габидуллин. Состав комиссии предлагается в 45 человек.

Морозов (председательствующий). Есть возражения против количества? (Голоса с мест: «Нет»).

Габидуллин. Персональный состав комиссии следующий: т.т. Лежава, Милютин, Паволоцкий, Исаев, Логинова, Гриниц, Теумин, Антонов, Пылаев, Зубов, Падэрин, Толмачев, Саламов, Мельбард, Рогов, Поздняков, Котляков, Семенов, Смирнов, Ари-

стов, Досов, Нурмаков, Габидуллин, Мухаметкулов, Самурский, Уразбеков, Поднек, Шаров, Голубятников, Дмитриенко, Шеряев, Болдырев, Крынецкий, Охлопков, Харитонов, Лобода, Яранцев, Мундеев, Хонин, Хорош, Галкин, Илларионов.

Морозов (председательствующий). Есть какие-нибудь изменения или предложения? (Голоса с мест: «Утвердить»). Кто за утверждение состава комиссии, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Кто воздержался? Принято.

Следующим вопросом на повестке дня стоит доклад НКПроса, но, в виду болезненного состояния, т. Луначарский сделать доклада сегодня не может. После совещания в Президиуме пришли к заключению, что следует заслушать доклад Наркомторга о состоянии промышленности. Нет возражений? Нет. Объявляю доклада перерыв на 10 минут.

Рогов (председательствующий). Разрешите заседание считать открытым. Приступаем к следующему докладу — к докладу Наркомторга РСФСР. Четвертый пункт — доклад НКПроса — переносится на завтра.

Слово имеет т. Эйсмонт.

Эйсмонт. Товарищи, советская торговля, как вам вполне понятно, сильно отличается от торговли буржуазных капиталистических государств, и одним из основных отличий является то, что государство вмешивается в дела торговли гораздо больше, чем это имеет место где-нибудь в капиталистических странах. Государство вмешивается в торговлю как в интересах государства в целом и его хозяйственного развития, так и в интересах широких трудящихся масс населения. Но не всегда с начала нэп'а вмешательство это было одинаково. Совершенно понятно, что с изменением хозяйственной обстановки, с изменением самой торговли, и форма вмешательства и степень этого вмешательства являлись различными. В первый период нэп'а, когда не было никакой торговли, когда товарооборот был ничтожный, когда необходимо было воссоздать торговую сеть, главнейшей задачей было создать какие-нибудь торговые предприятия, и тогда не было особенно важно, какие это будут торговые предприятия. При отсутствии всякого торгового аппарата, необходимо было так или иначе этот аппарат создать; тогда было желательным, в первую очередь, количественное развитие торгового аппарата. Это был тот период, когда в отдаленных местах Советского Союза не было самых необходимейших товаров, и в то же время наша промышленность испытывала кризис сбыта.

Этот кризис объяснялся исключительно отсутствием торгового аппарата, его неналаженностью и малочисленностью. Я помню, как еще в 1922 г. на одном из Съездов обсуждался этот вопрос и указывалось, что в Сибири за один охотничий пистон давали сотню яиц, за коробку спичек то же самое. Здесь наши хозяйственные производящие организации испытывали затруднения в сбыте спичек, потому что не было товаропроводящего пути, по которому товар мог пойти от потребителя к производителю, и понятно, что тогда главная задача государства была направлена на то, чтобы как-нибудь создать торговый аппарат. В первый же период нэп'а начался бурный рост этого торгового аппарата, и хотя обороты тогда были еще чрезвычайно невелики, но торговый аппарат рос чрезвычайно быстро. Уже к началу 1923 года, т. е. в продолжении каких-нибудь полутора-двух лет, создано на территории Союза свыше 300 тысяч торговых предприятий. Сейчас мы имеем в два раза больше этого. Таким образом, с 1923 г. это число увеличилось вдвое. Торговый оборот в то время был весьма незначительный. В 1922—23 г. мы имели не больше $\frac{1}{5}$ торгового оборота довоенного времени. Теперь, за истекший 1925—26 г. мы дошли уже до довоенных размеров торгового оборота. Таким образом, за четыре года наш торговый оборот вырос в 5 раз. Этот рост несколько даже обогнал бурный рост нашей промышленности, но, конечно, был тесно связан с общим развитием всего хозяйства.

Совершенно понятно, что с развитием товарооборота, с усложнением торговой системы, расширением торгового аппарата, и задачи государства в отношении регулирования торговли весьма сильно менялись. Свобода развития торгового аппарата, предоставленная в первый период нэп'а как государственным организациям, так и кооперации и частному капиталу, привела к тому, что и государственные органы, и кооперация и, конечно, в еще большей степени частный капитал стремились использовать начало нэп'а для возможно больших накоплений, для возможно больших прибылей. Это привело к чрезвычайно высоким ценам и вызвало к концу 1923 г. жесточайший кризис сбыта. Несмотря на то, что к этому времени промышленная продукция у нас была значительно меньше сельскохозяйственной продукции, цены на нее были настолько высоки, настолько неприемлемы по сравнению с ценами сельскохозяйственными, что эти промышленные товары не находили сбыта при ценах сельскохозяйственных продуктов, примерно в 2 раза меньше довоенных, промтовары стоили в 3 с лишним раза выше довоенных. Правительство вмешалось и рядом решительных мероприятий снизило цены на промышлен-

ные товары, как отпускные, так и розничные, сжало до известной степени «ножницы», имевшие самый большой раствор как раз в 1923 г.

Но эта операция по снижению цен показала, что регулирование торговли до этого времени было недостаточное, что существовавшая до этого времени комиссия по внутренней торговле при СТО не может справиться с регулированием торгового оборота, что необходимо более жесткое, более сильное вмешательство государства в торговлю вообще, чтобы в будущем избежать таких явлений, как ненормально высокий подъем цен на товары, разрыв между оптовыми и розничными ценами и пр. И в 1924 г. был создан Союзный Народный Комиссариат Внутренней Торговли, на который было возложено общее регулирование торговлей в интересах государства, в интересах трудящихся. Через год после этого, после Съезда Советов, в 1925 г., в связи с общим хозяйственным оформлением РСФСР, был оформлен и самостоятельный Наркомвнутриорг РСФСР. В конце 1925 г. правительство признало необходимым, в виду усилившегося товарооборота, в виду тесного переплетения вопросов внутренней и внешней торговли, слить между собой Наркомвнутриорг и Наркомвнешторг, и вот уже год с небольшим существует единый Наркомторг как в Союзе, так и во всех республиках и, в частности, у нас в РСФСР.

В настоящий момент, в связи с настоящей хозяйственной обстановкой, задачи правительства в области торговли, т. е. тем самым задачи Наркомторга, сводятся к следующему: основной важнейшей целью всякого регулирования торговли является построить торговлю так, чтобы она содействовала развитию нашего хозяйства, а не мешала бы ему, чтобы она содействовала развитию производительных сил страны, сельского хозяйства и промышленности одновременно, параллельно и гармонично. Кроме того, торговля должна быть построена у нас, в Советской Республике, так, чтобы, содействуя развитию производительных сил сельского хозяйства и промышленности, она в то же время содействовала развитию новых элементов нашего хозяйства как сельского, так и промышленного, новых социалистических элементов. Между прочим, это особенно трудно в сельском хозяйстве. Приведу маленький пример, как торговля может воздействовать на развитие нашего хозяйства в этом направлении: тракторы мы не продаем единоличникам, а продаем только коллективным хозяйствам, артелям, товариществам и тем самым способствуем до известной степени развитию коллективных форм в сельском хозяйстве.

Для того, чтобы торговля действительно оказывала содействие развитию нашего хозяйства, задачи торговли можно разбить на три части. Во-первых, мы должны стремиться к тому, чтобы наша торговля постепенно все больше и больше охватывалась государственной и кооперативной торговлей с постепенным вытеснением частного капитала. Во-вторых, необходимо, чтобы как государство, так и все население получало полностью все необходимые ему товары, т. е. чтобы страна планомерно насыщалась товарами по потребности. В-третьих, чтобы эти товары, сельскохозяйственные и промышленные, доставлялись трудящемуся населению по ценам, приемлемым для обеих сторон,—для производителя и для потребителя; чтобы это были, с одной стороны, цены, которые стимулировали бы производство как промышленное, так и сельскохозяйственное, с другой стороны, чтобы эти цены не были чрезмерными, чтобы они, стимулируя производство, в то же время были приемлемыми для потребителя. Вот эти три задачи поставлены перед нашей торговлей.

Перехожу к отдельным задачам. Прежде всего, я остановлюсь на вопросе торгового аппарата и торгового оборота. Для нас важно знать, как растет торговый оборот и какой элемент — государственный, кооперативный или частный — имеет в нем преобладающее значение. Как я уже указывал, наш товарооборот непрерывно возрастал. Выделить торговый оборот РСФСР для довоенного времени чрезвычайно трудно. Но мы знаем, что общий товарооборот по Союзу в 1925—26 г. достиг довоенных размеров.

Общий товарооборот по Советскому Союзу за истекший год выразился в 31 млрд. червонных рублей. Если перевести на довоенное, то имеем, примерно, 16 миллиардов руб.; такой же товарооборот мы имели в 1913 г. РСФСР из 31 миллиарда руб. имела товарооборот в 23 миллиарда руб., т. е. около 70%. Из этой диаграммы *) (показывает по картограмме) видно, как рос наш товарооборот за последние 3 года по отдельным участкам. Первый столбик — общий товарооборот; начиная с 1923 г. и кончая 1926, он рос таким образом: 10 миллиардов в 1923—24 г., 15 миллиардов в 1924—25 г., 23 миллиарда в истекшем году. На текущий 1926—27 г. размер товарооборота учесть точно нельзя, но предположительные данные заставляют думать, что товарооборот вырастет не менее, чем на 15% по сравнению с прошлым годом и, тем самым, будет, примерно, на 15% выше

*) Диаграммы к докладу будут помещены в одном из следующих бюллетеней.

довоенного товарооборота. Этот общий товарооборот распадается на следующие части, по отдельным группам: второй столбик, это — государственный товарооборот, третий — кооперативный товарооборот и последний, это — частный товарооборот. Как видите, государственный и кооперативный непрерывно растут в очень значительной степени. Вот, государственный товарооборот составляет в 1923—24 г. около 5 млрд. руб., в следующем году—7½ млрд. еще в следующем—10 млрд. руб. Кооперативный растет еще быстрее. В 1923—24 г.—2 млрд. руб., в следующем году—4 млрд. руб., а затем—7 млрд. руб. Частный тоже растет, но очень медленно, очень незначительно. Рост частного в товарообороте по удельному весу все уменьшается, несмотря на то, что в абсолютных цифрах за эти три года мы замечаем некоторый рост частного оборота. Так, в 1923—24 г. мы имеем 3.700 млн. руб., в 1924—25 г.—3.400 млн. руб., и в 1925—26 г.—4.400 млн. руб., т. е. замечается некоторый небольшой рост, гораздо более медленный, чем рост государственной и кооперативной торговли.

На следующей диаграмме вы видите то же самое в процентах, что будет еще более наглядно. Нижней частью столбика обозначены частники, средней — кооперативная и верхней — государственная торговля. Вы видите, как из года в год частная торговля уменьшается и доходит с 34% (около трети) до 19%; государственная растет, но медленно; кооперативная растет значительно быстрее и с 20% доходит до 30% общего товарооборота к 1925—26 г.

Если подразделить товарооборот по опту и рознице, то картина получится иная, хотя направление то же самое. В рознице частный капитал имеет, несомненно, большее влияние, чем в опте (указывает на диаграмму). Как видно из диаграммы, в опте размер участия частного в товарообороте с 16% в 1923—24 г. уменьшился до 8% к 1925—26 г., т. е. в 2 раза; кооперативный соответственно вырос; государственный остался почти на том же уровне, и даже имеется маленькое уменьшение в пользу кооперации. В рознице размер участия частного капитала значительно больший: в 1923—24 г. он составлял 65% всей розницы, в прошлом году дошел до 40%; кооперативный оборот растет чрезвычайно быстро и доходит уже до 48%; государственный остается в размере 11%.

Но несколько иную картину мы увидим, если взглянем не на товарооборот, а на торговую сеть, на число торговых заведений. Частных торговых заведений у нас еще чрезвычайно много; это понятно, и ничего страшного тут нет. Самое важное для нас — это размеры частного оборота, а число частных пред-

приятий не так важно: это — предприятия очень мелкие и, хотя их число чрезвычайно велико, но оборот незначителен, в то время, как число кооперативных и государственных торговых заведений у нас гораздо меньше; но это — более мощные торговые предприятия и, конечно, оборот их гораздо больший. Вот торговая сеть в оптовой торговле (указывает на диаграмму). Мы видели, что участие частного капитала в общем торговом обороте по удельному весу уменьшается и даже абсолютно растет очень мало. В торговой сети, повторяю, положение иное, так как мелкий частный капитал занимает значительное место в торговой сети по числу предприятий.

Частная торговая сеть упала в 1925 г. с 40% до 28% и несколько выросла в прошлом году — до 33%. Оборот остается почти стабильным в абсолютном выражении, удельный вес частного капитала уменьшается, но в то же время за прошлый 1925—26 год было некоторое увеличение не только абсолютного числа торговых частных заведений, но и удельного веса их в общей торговой сети.

По деревне в опте мы видим некоторое уменьшение — с 35% до 22% и в городе с 40 до 33.

В розничной торговле частная торговая сеть играет громадную роль. Опять-таки подчеркиваю, чтобы не было недоразумений, сейчас мы имеем дело не с оборотом, а с торговой сетью, с числом заведений. По числу заведений в рознице до сего времени частный аппарат играет большую роль. Как видно из диаграммы в рознице в городе частных торговых заведений 89% и в деревне — 70%.

Мы задались вопросом выяснить, чем объясняется некоторое увеличение в 1925—26 г., особенно во втором полугодии, торговой сети частного, увеличение не только в абсолютных цифрах, но и увеличение относительное, и рассмотрели этот вопрос по отдельным районам РСФСР. Прежде всего, нужно было установить, в каких же районах частная торговая сеть более развита и где она слабее. И вот получилось, что частная торговая сеть на территории РСФСР распределена совершенно неодинаково. В некоторых районах (здесь, на этой карте нарисована европейская часть РСФСР), частная торговая сеть сильнее (в процентах), в других — меньше. Отмечаю — здесь учтены по городу не все предприятия, а только более крупные — 3 и 5 разряды, так как мелких источников брать не стоит, — они большого значения не имеют. Таких предприятий в руках частного мы имеем всего больше по Евр. части РСФСР в Крыму — до 80% по отно-

шению ко всей торговой сети. Обороты, конечно, и там много меньше оборотов государственной и кооперативной торговли. Далее, идет Западный, Средне-Волжский, Северный Кавказ, Нижне-Волжский район, Центрально-Черноземный и т. д. По всей этой части РСФСР мы имеем удельный вес частника в сети от 65 до 70%, а в некоторых северных районах он падает до 50% и менее.

В деревне, если учтем все разряды (там играют роль и лоточники—мелкая торговля), картина, как видно из картограммы, примерно, та же самая. Я не буду подробно останавливаться на этом.

Когда мы распределили, таким образом, по областям частную торговую сеть, то мы задались задачей выяснить, где же произошло увеличение частной торговой сети и где уменьшение. Общее увеличение частной торговой сети, за второе полугодие прошлого года, в городской торговле для высших разрядов (III, II, V) произошло почти на 2%—с 61,5% до 63,4%. В деревне она увеличилась с 63% до 68,3%, т. е. на 5,3%. В каких же районах произошло это расширение? Хотя, повторяю, ничего страшного в этом расширении нет. Это только увеличение количества торговых заведений, но не увеличение удельного веса частника в обороте. Но все же это увеличение удельного веса частных торговых заведений в общей сети представляет известный признак, на который нужно было обратить особое внимание не только центру, но и тем областям, где это увеличение происходит, так как по некоторым областям (правда, очень немногим) мы имеем даже увеличение удельного веса в обороте. Правда, это касается только немногих областей, тех, где увеличение торговой сети достигло очень больших размеров. И вот, если посмотрим по отдельным областям, то увидим, что в прошлом году увеличилась торговая сеть в следующих областях по городу: более всего в Бурят-Монгольской республике, далее в Средне-Волжской области, г. Москве, Башкирии, Сибири, на Урале, в Нижне-Волжской области и Северо-Восточной области и, обратно, уменьшалась больше всего на Дальнем Востоке, затем в Крыму, Якутии, на западе, в Центрально-Черноземной области, на Северном Кавказе и т. д., как видно из диаграммы.

Сопоставляя эти данные с данными об удельном весе частных заведений в общей сети, мы приходим к выводу, что в общем, за некоторыми исключениями, там, где удельный вес частной торговой сети был ниже среднего, он увеличился в прошлом году, там же, где он был выше среднего, он уменьшился.

По деревне мы видим (на другой диаграмме) примерно такую же картину.

Во всяком случае, всем областям, где наблюдается рост частно-торговой сети выше среднего, надо обратить некоторое внимание на этот вопрос. Со своей стороны центральные органы тоже на это обратили внимание, попытались выяснить причины этого увеличения в прошлом году и принять меры, направленные к тому, чтобы устранить эти причины усиленного роста частно-торговой сети в некоторых областях. Основной причиной, конечно, явился недостаток товара. Воспользовавшись недостатком товаров, доходившим в некоторых районах до размеров товарного голода, частники развили свою деятельность, перекупая товар в государственных и кооперативных органах. И, не будь этого недостатка товаров, не было бы благоприятной почвы для развития этой частной торговой сети.

По этому поводу отсюда, из центра, были приняты соответствующие меры как по линии НКТорта, так и по линии НКФина, ВСНХ и т. д. На местах, в некоторых областях, тоже было обращено внимание на этот вопрос, и имеются данные полагать, что теперь не только прекратился рост удельного веса частной торговой сети, но даже имеется кое-где и ее абсолютное уменьшение. Это обстоятельство показывает только, что надо все время чрезвычайно внимательно следить за всей хозяйственной обстановкой и конъюнктурой, чтобы не дать прорвать тот или иной участок нашего фронта.

Из развития товарооборота и развития торговой сети за истекший год можно сделать следующий самый общий вывод: удельный вес кооперативной и государственной торговли все время увеличивается: случайное и временное увеличение удельного веса частников в торговой сети никакого значения не имеет, так как оно не связано с увеличением удельного веса в обороте и, таким образом, оно не изменяет общей картины, показывающей за последние три года постоянное уменьшение удельного веса частного капитала в торговле. Такую же политику надо проводить в дальнейшем упорно, последовательно, постепенно вытесняя и заменяя частный торговый аппарат в городе и в деревне, главным образом, кооперативным аппаратом. Но это не значит, что можно было бы сейчас же сказать, что нужно прикрыть частную торговлю. Еще в течение ряда лет частный торговый аппарат, частный капитал будет занимать некоторое место в торговле. Нужно, чтобы государство использовало этот частный капитал в своих целях. Надо направить его в такие отрасли, где в данный момент выгоднее всего для государства использовать частный капитал. Должен быть составлен определенный план работы, устанавливающий, где желательно использовать частный капитал, и

надо вести политику таким образом, чтобы частному капиталу было выгодно заниматься в этих отраслях. Есть области торговли, где еще многие годы частный капитал будет занимать значительную роль. Взять хотя бы овощи. Нет возможности полностью охватить их кооперацией.

В отношении второй задачи, указанной мною, т. е. в вопросе о достаточном насыщении товарами советской страны и покрытии полностью платежеспособного спроса населения, дело обстояло к осени текущего года следующим образом. Многие говорили, что нас ожидают чрезвычайно большие затруднения в этой области, что товарный голод, имевший место в прошлом году, должен значительно усилиться и это явится тем опасным местом, на котором мы можем сорваться. Это говорилось не только нашими противниками, но и целый ряд ответственных, руководящих товарищей выдвигал такую же точку зрения. По этому поводу были большие споры на страницах нашей печати, в наших партийных организациях, в нашей руководящей коммунистической партии. Ряд товарищей, представителей партийной оппозиции, указывал, что товарный голод увеличивается в текущем году, что анализ обстановки предсказывает значительное ухудшение нашего положения по сравнению с прошлым годом. Но эти мрачные предсказания не оправдались; наоборот, оценка тех, кто говорил, что положение улучшается, оказалась правильной. Благодаря ряду благоприятных об'ективных условий и благодаря целому ряду мероприятий, предпринятых правительством, мы в текущем году, несомненно, добились ослабления товарного голода. Мы имеем в этом году большее насыщение страны промышленными товарами, чем в прошлом. Про сельскохозяйственные товары я не говорю, так как в них за мелкими исключениями недостатка не ощущалось.

Я не смогу, за недостатком времени, остановиться на отдельных рынках и подробно доложить вам, какое положение у нас имеется в каждой отрасли торговли. Но я скажу об общем положении, о количестве имеющихся в нашем распоряжении промтоваров и о спросе на них в этом году, по сравнению с прошлым годом. Данные эти касаются всего Советского Союза, так как в отношении общего количества продукции чрезвычайно трудно выделить РСФСР, и тут возможны большие неточности. Поэтому я буду называть цифры, относящиеся ко всему Союзу, но РСФСР занимает в них не менее двух третей. В прошлом году покупательный фонд, т. е. количество денег, которое могло быть и должно было быть обращено на покупку промтоваров в городе, исчислялся в 3.200 млн. руб., такой же самый фонд

по деревне исчислялся в 3.900 млн. руб., т. е. всего 7.100 млн. руб. Предложение товаров крупною и мелкою промышленностью ожидалось в сумме около 6.800 млн. руб. (по розничным ценам), т. е. не хватило на удовлетворение платежеспособного спроса населения товаров на сумму около 300 млн. руб. Конечно, все эти цифры условны. Но общую картину они определяют более или менее правильно. В этом году увеличился покупательный фонд и города и деревни, благодаря улучшению положения трудящихся. Покупательный фонд города может считаться 3.500 млн. руб., в деревне в 4.300 млн. руб., а всего в 7.800 млн. руб. Предложение промтоваров ожидается до цифры в 7.700 млн. руб. (по розничным ценам, учитывая некоторое снижение).

Таким образом, расширение промышленного производства, особенно товаров широкого потребления—хлопчато-бумажных тканей, кожевенных товаров, дает в этом году такое увеличение продукции, что недостаток товаров на этот год будет, примерно, в 2—3 раза меньше, чем в прошлом году, сойдя с 300 млн. руб. до 100 млн. руб. В прошлом году у нас нехватало махорки, сахару, кожевенных товаров, обуви, металлических товаров; в этом году на эти товары недостатка не будет. У нас останется недостаток по некоторым сортам хлопчато-бумажных тканей, по шерстяным тканям, по кровельному железу и подсолнечному маслу. Ничего страшного в этом нет, и говорить о каком-либо крупном осложнении в торговле из-за недостатка товаров не приходится. Надо еще указать на то, что вообще рассуждения о губельных последствиях недостатка товаров совершенно неправильны. Конечно, большой товарный голод—явление вредное, например, он мешает снижению цен и проч. Но небольшой недостаток товаров является признаком того, что положение трудящихся улучшается. Если, несмотря на то, что промышленность увеличивает выпуск своей продукции, все-таки некоторых товаров нехватает,—это показывает, что покупательный фонд населения возрастает. В нормально без перебоев развивающейся стране всегда должен быть хотя бы небольшой недостаток некоторых товаров. И этот недостаток товаров только будет способствовать дальнейшему развитию производства.

Процент удовлетворения отдельных районов недостаточными товарами, в этом году значительно возрос по сравнению с прошлым годом. Если мы возьмем заявки по недостаточным товарам наших местных органов, наших внутригородов, то увидим, что процент удовлетворения в этом году значительно больше прошлогоднего. Нами только что утвержден план завоза недо-

статочных хлопчато-бумажных тканей на 3-й квартал, т. е. на апрель—июнь месяцы этого года. В прошлом году мы удовлетворяли заявки местных органов всей промышленной продукцией ВСНХ по хлопчато-бумажным тканям на тот же квартал, примерно, в 50—60%. В этом году мы имели возможность в среднем по РСФСР удовлетворить 85% заявок. Принимая во внимание, что некоторые заявки были преувеличены, такой процент удовлетворения, как 85%, является более или менее сносным. Конечно, это есть еще неполное насыщение, но во всяком случае мы близки к нему.

По группе недостаточных товаров нам необходимо сохранить жесткое планирование завоза. Мы не можем предоставить торгующим организациям свободно продавать недостаточные товары там, где они хотят. Советское государство на это пойти не может. Если предоставить государственным и кооперативным организациям продавать товары там, где они хотят, они по своим коммерческим соображениям будут продавать там, где им выгодно, а из выгодных районов, через частных, с соответствующими накидками товар будет перебрасываться в другие районы. Поэтому мы вынуждены сохранить жесткое планирование завоза и на будущее время по недостаточным товарам. По достаточным товарам—мы должны следить за торгующими организациями, предоставляя им достаточную гибкость в их коммерческой работе. Вообще говоря, по вопросу о планировании и о жестком регулировании имелись в центре некоторые ошибки, которые нужно изжить, но отказаться от этой жесткости, в условиях недостаточности товаров, нельзя. Нельзя отказаться от планирования, но не нужно допускать в этом отношении какого-либо перегиба и в другую сторону. К сожалению в административном увлечении торговым регулированием наши местные органы (а иногда и центральные) перегибают палку очень сильно.

У нас есть ряд примеров, когда наши местные органы издавали распоряжения, конечно, с самыми лучшими намерениями, но совершенно недопустимые. Например, один из наших внутроторгов издал распоряжение о том, что крестьянам запрещается привозить на базар хлеб в виде муки: пусть они привозят и продают его в зерне, а перемалывать—это дело государства. Конечно, такого рода вмешательства в торговлю являются недопустимыми.

Другой внуторг запрещает ТПО (транспортно-потребительскому обществу) открывать лавку на территории полосы отчуждения, где он должен работать. Какие этому причины,—мы объяснений получить не могли. Правда, в данном случае это

постановление было отменено на месте самим же губисполкомом. Имеются ряд распоряжений внутроторгов, которые нам приходилось отменять, например, о том, чтобы продавать все товары только своим пайщикам. Такой способ привлечения пайщиков является недопустимым. Такие административные перегибы при регулировании, при общей необходимости самого жесткого регулирования, должны быть изжиты.

Перехожу к третьей задаче, поставленной перед нашей торговлей: по каким ценам необходимо правильно и планомерно насыщать нашу страну товарами через торговые органы, через государственную и кооперативную торговлю? Необходимо насыщать товарами по ценам, которые давали бы возможность производить дальше промышленные товары и сельскохозяйственную продукцию, с другой стороны, были бы приемлемыми для потребителя. Положение в этом вопросе до сих пор остается не особенно благоприятным. Начиная со второй половины 1925 г. «ножницы», т. е. цены на сельскохозяйственные и промышленные товары, начали опять расходиться. Правда, эти ножницы далеко не дошли до размеров «ножниц» 1923 г. благодаря тому, что правительством были приняты во время соответствующие меры.

На этой диаграмме видно движение оптовых цен на сельскохозяйственные и промышленные товары. Красная линия, верхняя линия, это—цены на промтовары; зеленая—цены на сельскохозяйственные товары; средняя, черная—общие цены. Самое худшее положение было в 1923 г., когда оптовый индекс на сельскохозяйственные товары стоял на 89, а на промышленные на 276. Но благодаря целому ряду энергичных мероприятий, принятых правительством, эти «ножницы» начинают сжиматься и доходят к 1 апреля 1925 г. до слияния, т. е. соотношение цен между сельскохозяйственными и промышленными товарами к тому времени стало равняться довоенному, хотя и те, и другие были значительно выше по своим абсолютным размерам. Индекс на промтовары и сельхозтовары около 1 апреля равен 195—198, т. е. почти в два раза выше довоенного. Затем, начиная с этого момента, особенно с весны 1926 г., мы опять наблюдаем процесс раздвижения. Сельскохозяйственные цены снижаются, а промышленные цены начинают расти. После некоторого снижения цен в начале 1926 г. мы видим их дальнейшее расхождение. 1 января текущего года мы имели индекс сельхозтоваров равный—155, а промтоваров—203, т. е. расхождение довольно большое.

Так обстоит дело с оптовыми ценами. Если мы возьмем цены, по которым фактически продает крестьянин, и цены, по

которым крестьянин покупает промтовары, то разница между промышленными и сельскохозяйственными ценами получается еще более значительной. Из диаграммы видно, что на 1 января крестьянин, продав своих продуктов на рубль, сможет получить на этот рубль товаров в 2 раза меньше, чем мог получить до войны. Такое положение является нетерпимым, дальнейшее хозяйственное развитие упирается в этот вопрос. Если мы будем иметь такое же соотношение цен на промышленные и сельскохозяйственные товары и в дальнейшем, то в значительной степени затормозится возможность дальнейшего развития сельского хозяйства, а развитие сельского хозяйства нам необходимо не только потому, что 75% Советского Союза составляют крестьяне, не только потому, что громадные массы населения Союза страдают от этого, но и потому, что общее развитие нашего хозяйства будет невозможно. Без развития сельского хозяйства невозможно развивать промышленность, невозможна индустриализация, невозможно дальнейшее движение и успех вообще. Высокие цены на промышленные товары, невыгодное соотношение цен на промышленные товары с товарами сельскохозяйственными является серьезнейшей угрозой для всего хозяйственного развития.

Нельзя исправить это положение поднятием уровня цен на сельскохозяйственные товары, так как подобное мероприятие вызовет прежде всего новое удорожание промышленных товаров, затем снова надо повышать цены на с.-хоз. товары и т. д., и в конце концов мы пришли бы к тому, что устойчивость нашей валюты была бы сорвана—червонец покатился бы вниз. Поэтому идти по пути общего повышения цен на сельскохозяйственные товары невозможно. Нужно идти только по одному пути, по пути снижения цен на промышленные товары. Эта задача является одной из основных задач, стоящих перед правительством, перед всеми советскими органами и перед всеми трудящимися Советского Союза.

Снижение цен на промышленные товары должно идти по двум направлениям—по пути снижения отпускных цен и по пути уменьшения торговых и накладных расходов. Наша промышленность производит товар чрезвычайно дорого. Отпускные цены промышленности в два раза выше довоенных. Розничные цены (как видно из диаграммы) на 1 января были по индексу ЦСУ (кооперативн.) в $2\frac{1}{4}$ раза выше довоенных, а по НКФ индексу (частник) в 2,7 раза. Таким образом, если мы предприняли бы самые решительные меры к тому, чтобы удешевить торговый аппарат, уменьшить торговые расходы, то все же, при наличии

высоких отпускных цен на промышленные товары, это одно не дало бы желательных результатов. Как бы ни снижали торговые расходы, но, без снижения отпускных цен, розничные цены на промтовары стоили бы в два раза, или около этого, дороже довоенных цен.

Таким образом, чтобы добиться серьезных результатов—пусть на протяжении долгого времени—нужно идти по пути понижения отпускных промышленных цен, т. е. понижения себестоимости промышленных изделий. На этом вопросе уже останавливались по докладу г. Лобова.

Но, с другой стороны, если бы стали понижать только отпускные промышленные цены без сокращения расходов торгового аппарата и понижения его прибылей,—это сорвало бы снижение отпускных цен и не дало бы ничего, кроме увеличений расходов и прибыли торгового аппарата. Поэтому задача снижения розничных цен должна быть разрешена, с одной стороны, путем снижения отпускных цен промышленности, с другой—уменьшения расходов торгового аппарата, уменьшения разницы между оптовыми и розничными ценами.

До сего времени мы имеем в рознице чрезвычайно высокие накладки, доходящие в отдельных отдаленных районах до 60—70% (даже в кооперации) к отпускным ценам промышленности. Такие накладки надо решительно сократить. У нас сейчас, конечно, в этом отношении дело обстоит лучше, чем было 3½ года тому назад. Я помню, как в этом же зале в докладе правительства 2 Союзному С'езду Советов,—это было в 1924 г.,—по вопросу о ценах и торговых расходах была тогда показана картинка, как движется товар от фабрики к потребителю. Было указано, как спички вышли из треста и шли к потребителю на Северный Кавказ. В отчете правительства говорилось: «Здесь представлено движение спички от фабрики до крестьянина. Вот спичка вышла из фабрики. Вот рабочий смотрит, куда она пойдет. Стоит она 100. Проходит она через трест, затем едет в синдикат. Выходя из синдиката, она уже стоит 195. Она в'езжает в Центросоюз, оттуда выходит и стоит 207. Есть Ростовское отделение Центросоюза,—оттуда она выходит и стоит уже 215, потом она идет в Донсоюз—все по порядку—и стоит уже 313, затем в Миллеровское отделение—407, в Чертковский пункт—455 и, наконец, в ЕПО в деревню, и тут крестьянин получил эту спичку за 527. Это, товарищи, дорога не к социализму, это дорога от социализма. Если где-нибудь какой-нибудь ловкий нэпман поймает эту коробку спичек на одном этапе, или на другом этапе, ведь он заработает еще 100% и продаст крестьянину дешевле.

И за что же крестьянин этот будет уважать того трестовика, того синдикатчика, того кооператора, который ему таким путем продает? И как вы объясните ему о союзе рабочих и крестьян? Вот поэтому эта картина не экономическая только картина, а политическая картина». Таким образом, при наличии множественности торговых звеньев, государственных и кооперативных, накладки в 1924 г. доходили до 400%.

Теперь накидок в 400% вы не найдете нигде, где работает кооперация и госторговля. Но и накладки в 60—70%, какие наблюдаются в отдельных местах, недопустимы и уменьшение их должно сыграть большую роль в деле снижения розничных цен. Недопустим и средний уровень наших цен — в $2\frac{1}{4}$ раза выше довоенного по кооперации. Меры по снижению цен по недостаточным промышленным товарам были предприняты правительством еще в прошлом году, летом. Снижение в предполагаемом размере провести тогда не удалось. Это надо признать совершенно определенно. Но это решение сыграло положительную роль. Если нам не удалось полностью снизить цены, то, во всяком случае, приостановить дальнейший их рост.

Первой и главной из технических причин, почему не удалось тогда достичь 10% снижения розничных цен, являлся длинный путь прохождения товаров от производителя к потребителю. Мы до сих пор имеем ряд случаев, когда товар идет через 4—5—6 звеньев. Естественно, каждое звено, получающее товар и переправляющее его дальше, при самой, даже жесткой, экономии кое-что накидывает, а это удорожает цену. Далее, — высокие накладные торговые расходы, неумение торговать и стремление к извлечению высоких прибылей. Вы из газет, вероятно, знаете много фактов, когда и кооперативная и государственная торговля имели высокие накладки и большие прибыли. Очевидно, основное лечение болезни должно быть в устранении этих явлений. Самая главная задача — это сокращение излишних звеньев товаропроводящей сети. Правительство специально занимается этим вопросом. Создана специальная комиссия, под председательством т. Цурюпы, которая в течение продолжительного времени разбирает каждый товар и решает, какие пути этот товар должен проходить, выбрасывая ненужные звенья.

Борьба с высокими накладными расходами и большими прибылями является постоянной насущной задачей Наркомторга и его местных органов. Необходимо указать на то, что борьба за снижение цен была в известной степени неуспешной еще и потому, что на нее не обращали внимания местные органы. Рассчитывать на то, что можно из центра одним приказом провести

снижение цен,—нельзя. Только при участии низовых органов Советской Власти, при участии широких масс трудящихся можно провести действительное снижение цен. В результате целого ряда мероприятий, принятых правительством, был создан перелом в настроении по этому вопросу. За последнее время этот вопрос обсуждался в высших партийных инстанциях и на сессии ЦИК. Были приняты соответствующие решения. Вопрос рассматривался как будто бы всеми местными органами. Громадное большинство торгующих кооперативных и государственных организаций осознали необходимость решительного снижения цен. Этот перелом дает кое-какие результаты.

Правительством решено пока добиться снижения цен к 1 июня на 10%, против уровня цен на 1 января. Из этих 10%: 5% за счет снижения отпускных цен промышленности, 5% за счет снижения в торговле. Это постановление должно быть выполнено, и, мне кажется, Съезд со всей решительностью должен это подтвердить. Во исполнение постановления правительства о снижении розничных цен на 10%, мы проделали следующие важнейшие мероприятия в центре: по согласованию с ВСНХ Наркомторгом снижены отпускные цены на следующие товары: на лесоматериалы — на 10%, на махорку — на 6%, на кожтовары — 5%, на обувь — 8%, на металлические изделия — 5%, на хлопчатобумажные ткани — 5%, на льняные — 10% и т. д. По фарфорово-фаянсовым изделиям, галошам, по трикотажу и ниткам, тоже предпринимается пересмотр, как и по целому ряду других товаров. Одновременно с этим вырабатываются и уже выработаны по всем главнейшим товарам новые нормы накидок. Накидки уменьшены по всем звеньям товаропроводящей сети. Для примера приведу накидки по текстилю Иваново-Вознесенского треста. На ситец № 5 синдикатская накидка с 2,15% уменьшена до 1½%, другими словами, из текстильсиндиката товар, выходивший раньше за 102,15, теперь выйдет за 101½; с надбавкой окружного и краевого союза он раньше выходил—103,65%, а теперь — 108,85%; розничная цена раньше равнялась 124,5%, а теперь — 120½%. Только путем уменьшения одних надбавок, их пересмотра в центре, можно добиться значительных результатов. Принимая во внимание произведенное снижение отпускных цен и ход всей кампании по снижению розничных цен, можно думать, что по всем главнейшим товарам на 1 июня задание правительства будет выполнено.

Но сейчас пока говорить о результатах снижения цен рано. Реальные и решительные меры были предприняты сравнительно недавно, постановление о снижении цен на 10% к 1 июня было

принято всего месяца два тому назад, но кое-какие результаты по городам мы уже имеем и сейчас. Кроме того, с мест сообщают, что этот процесс проникает и в деревню. В какой мере в деревне будет выполнено снижение цен к 1 июня, сказать пока трудно, но можно полагать, что при усилиях местных органов можно будет достичь известных результатов.

В Москве стоимость бюджетного набора с 1 января на 1 апреля понизилась на 7%, по Ленинграду для пайщиков на 6% и для не пайщиков на 4½%. В ряде губернских городов целый ряд кооперативов, не дождавшись окончательной инструкции, на основании общего решения, пошли на заметное снижение цен. Вчера мне доставили объявления Тамбовского рабочего кооператива, расклеенного для сведения пайщиков и населения, где пересмотрен весь прейскурант и цены значительно понижены. Такие случаи мы имеем по ряду других кооперативов, но пока только в городах, где снижение будет происходить достаточно полно, на деревню же придется обратить большее внимание. И, повторяю, в этом главная задача местных органов. Из диаграмм видно, как уже к 1 марта снизились розничные цены в среднем по РСФСР на ситец и гвозди.

Конечно, до сего времени, несмотря на все решения правительства, несмотря на все решения местных органов, несмотря на самую широкую агитацию со стороны государственных и кооперативных организаций, бывают нарушения в отношении предельных надбавок и накидок. До сих пор встречаются еще накладки самых невероятных размеров и не где-нибудь в глухих местностях, а достаточно близко к центру. С такими явлениями надо бороться самыми решительными мерами, не останавливаясь перед самыми суровыми судебными и административными репрессиями. Приведу несколько примеров. Недавно ниже-волжское отделение Продасиликата отпустило из своих складов Сталинградскому райсоюзу стекло с накидкой в 50%. У меня имеется список нарушителей цен по целому ряду губерний, сообщенный нашими наркомторгами. Возьму для примера Владимирскую губернию. За последнее время Дмитриевское потребительское общество продает молескин с накидкой свыше установленной в 25%; Бутылинское потребительское общество продает галоши на 21 коп. дороже установленной цены, Беленьковский ЦРК — сельдь на 13%. То же самое мы наблюдаем и по другим губерниям. До сего времени, несмотря на то, что уложиться в установленные накладки можно, существует стремление к высоким прибылям, которое и заставляет нарушать преподанные директивы. Все местные органы должны самым жестким образом бо-

роться с такими стремлениями, так как иначе мы снижения цен не добьемся.

Надо обратить еще внимание на целый ряд побочных обстоятельств, мешающих снижению цен. Я говорил уже относительно чрезвычайно высоких накидок на силикатные изделия, отмеченных при продаже товара одного из отделений Прода-силиката. К этому надо добавить, что по силикатным изделиям, особенно по стеклу, все время поступает масса жалоб на невероятный бой посуды. Вот, например, отправлено из Новтрестторга ламповое стекло в Сибирь,—бой 20%. Кунгурский промкомбинат продал в область Коми стекло,—бой 50%. Понятно, какая может быть цена, если будет такая упаковка! На это, как и вообще на качество товаров, нужно обратить особое внимание. Нужно обратить внимание также и на приспособление товара к требованиям рынка. По этому вопросу уже пришлось высказаться по докладу промышленности, но я считаю необходимым подчеркнуть, что спрос сейчас вырос не только количественно, но и качественно. Потребитель, крестьянин и рабочий, в связи с улучшившимся материальным положением, предъявляет больше требований, и промышленность должна уметь приспособиться к этим новым требованиям в отношении качества. А мы имеем ухудшение качества по целому ряду товаров. Это должно быть изжито в самое кратчайшее время.

То же самое можно сказать и относительно ассортимента. Вопрос ассортимента является чрезвычайно большим и важен не только для потребителя, но и для государства в целом. Например, в отношении хлопчато-бумажных тканей еще несколько месяцев тому назад говорилось и указывалось на то, что ситец у нас имеется уже более или менее в достаточном количестве, но что нехватает бельевых и одежных тканей. Это можно было очень легко исправить, несколько уменьшить выпуск одного сорта продукции и увеличить производство того, чего особенно не хватает. Но этого не было сделано. Чрезвычайно негибкое отношение промышленности к этому вопросу должно быть изжито, и на это должно быть обращено самое серьезное внимание как центральных органов, руководящих промышленностью, так и местных органов.

Кончая на этом с вопросом о снижении цен, я хочу еще коснуться одного побочного вопроса. У многих может создаться впечатление (такое представление приходилось замечать и в печати и в выступлениях известных товарищей), что если крестьянин сейчас получает в обмен за свой продукт промышленных товаров в два раза меньше, чем до войны, если за пуд

хлеба он может купить ситца в два раза меньше, чем прежде, значит, его положение в два раза ухудшилось. Этот вывод, товарищи, совершенно неверен. Снижение цен, повторяю, является важнейшей задачей. Оно необходимо и для рабочего, и для крестьянина, и для всего советского государства в целом для нашего дальнейшего развития. И все же нельзя говорить, что сейчас материальное положение крестьянина благодаря разнице цен в два раза хуже довоенного. Это неверно и вот почему. Во-первых, есть целый ряд товаров крестьянского производства, цены на которые поднялись гораздо сильнее, чем цены на хлеб. Есть целый ряд других побочных доходов крестьянства, которые не всегда учитываются, например: кустарная промышленность, отхожие промыслы.

Мы пробовали подсчитать по нескольким губерниям, как в действительности отражается сейчас неравномерный рост цен по сравнению с довоенным временем на материальном положении крестьянства, насколько ухудшается положение крестьянства этим различным ростом. Должен предупредить, что при этом подсчете мы не приняли совершенно во внимание общее улучшение положения крестьян от увеличения количества земли, отобранной от помещиков, от уменьшения целого ряда налогов и тягот (ведь одной аренды за землю крестьянству в целом по РСФСР приходилось платить много сотен миллионов руб.). Мы умышленно обошли все то, что революция дала крестьянину, и остановили свое внимание только на ценах. Мы взяли по ряду губерний и округов по фактическому обследованию, производившемуся в прошлом 1925—26 г., бюджеты различных крестьянских хозяйств. По каждой группе хозяйств мы подсчитали всю крестьянскую выручку от продажи своей продукции, заработков и всяких других промыслов и поступлений. Эту выручку мы сравнили с той выручкой, которая получилась бы у крестьянина, если бы все цены (в том числе и на всякий крестьянский заработок) оставались на уровне довоенных. С другой стороны, по каждой группе крестьянских хозяйств мы подсчитали все денежные затраты, произведенные на покупку недостающего хлеба, предметов широкого потребления, и прочих товаров крестьянского обихода. Этот крестьянский расход мы также сравнили с суммой, которую пришлось бы крестьянину заплатить, если бы цены на покупные товары оставались довоенными. И вот что у нас получилось, например, по Кубанскому округу. Если сравнить прошлогоднюю выручку малопопсевного кубанского хозяйства (с по-

севом от 0 до 2 десятин) с той выручкой, которую хозяйство получило бы, если бы цены оставались довоенными,— то оказалось, что за ту продукцию и труд, за которые крестьянин получал прежде один довоенный рубль,— он теперь получает 1 р. 66 коп. червонных. Такое же сравнение, произведенное для крестьянских покупок в том же хозяйстве, показывает, что за то, что прежде стоило один довоенный рубль, крестьянину приходится платить теперь 2 р. 08 к. червонных.

Вы видите, что цены на покупной товар возросли больше, чем на товар, продаваемый крестьянином; сколько же теряет на этом крестьянин? Если подсчитать точно, то для данного хозяйства получается 20%. Итак, эта группа бедняцких хозяйств теряет на ценах всего лишь 20%, а не половину своей выручки, как говорят те, которые сравнивают только хлеб с ситцем. Но вот что примечательно: такие же подсчеты, произведенные в том же Кубанском округе для хозяйств с площадью посева от 2 до 6 десятин, показывают, что такое хозяйство (средняцкого типа) теряет на ценах несколько больше, а именно свыше 30%. Если же такой же подсчет произвести для крупно-посевных крестьянских хозяйств, например, с посевом от 10 до 16 десятин,— то там потери на ценах довольно значительны и составляют около 40%.

Такие же результаты получаются для ряда других районов; так, например, для Тверской губернии мы имеем потери на ценах для бедняцких хозяйств 13%, для середняцких—23%; для состоятельных, многопосевных—30%. Для Омского округа мы имеем 1%, 7%, 16% и т. д. Итак, получается, что на положении мало-посевных, бедняцких групп расхождение цен, по сравнению с довоенным временем, отражается не так сильно. Для групп более зажиточных имеется большее ухудшение, но, во всяком случае, не в два раза, как получается из сравнения цен только на хлеб и промтовары. Я еще раз подчеркиваю, товарищи, что при таком подсчете мы брали хозяйства, не принимая во внимание тех улучшений в крестьянской жизни, которые получились в результате революционных завоеваний, в виде уменьшения налога, получения помещицкой земли и т. д.

Но все это, конечно, не может служить опровержением снижения цен. Цены снижать необходимо. Это является важнейшей задачей для успехов нашего хозяйства, и без снижения промышленных цен остановится наше развитие.

В этом снижении цен важнейшее место должно принадлежать нашей кооперации. И на устранение недостатков кооперативной работы надлежит обратить особое внимание как центру.

так и местам. Кооперация имеет большие успехи; за последнее время ее товарооборот, как я уже показал, значительно увеличился, увеличилось и количество пайщиков. Я не буду приводить все цифры, укажу только, что за прошлый, 1925—26 г., общее число членов потребительской кооперации с 6.800 тыс. чел. увеличилось до 8.700 тыс. чел. Такое же явление мы имеем и в сельскохозяйственной кооперации. Но увеличение товарооборота и увеличение кооперирования населения все же не может заставить нас закрыть глаза на целый ряд недостатков в кооперации: высокие торговые расходы, раздутые штаты, противодействие снижению цен, которое проводилось целым рядом низовых кооперативных организаций. В чем основная причина этих недостатков? Основная причина заключается в оторванности кооперативного аппарата от масс и в недостаточном кооперировании населения. Если бы население было более кооперировано, а самое главное, если бы все население принимало более активное участие в кооперативной работе, то этих недостатков не могло бы быть. Само население не может стремиться к тому, чтобы были высокие торговые расходы и высокая прибыль. Активные пайщики всегда должны стремиться к тому, чтобы получать товары дешевле. Эта оторванность от масс и является главнейшей причиной слабости нашей кооперации и порождает те явления, о которых я говорил. Необходимо обратить на все это серьезное внимание нашим партийным и хозяйственным органам.

Теперь перехожу к вопросам сельскохозяйственного рынка, к вопросам хлеба и сырья. В области хлебозаготовок, совершенно несомненно, у нас имеется за последнее время значительные достижения. План, который был составлен на текущий год, выполняется и, вероятно, будет выполнен к концу полностью. В прошлом году мы имели большие просчеты и план приходилось несколько раз переделывать. Благодаря нереальному плану, неправильному учету и стремлению заготовить больше, чем можно было, в некоторые месяцы в прошлом году была вызвана лихорадка в ценах. Нынешнее положение значительно более благоприятное.

Чтобы не останавливаться долго на этом вопросе, позвольте обратиться к диаграммам, которые дадут представление о ходе хлебозаготовок в этом году и в прошлом году. Диаграмма показывает, что в этом году цены все время держатся на одном уровне; это подтверждает правильность проводимой хлебозаготовительной политики. В прошлом году мы имели такую картину. По ржи: 1 руб. 13 коп., 70 коп., 90 коп., 1 руб. По пшенице: 1 руб. 28 коп., 1 руб. 13 коп., 1 руб. 23 коп. и т. д. В этом году

таких скачков цен нет, есть лишь нормальные, небольшие колебания, это показывает, что хлебозаготовительная кампания была организована в этом году более правильно. Общий хлебозаготовительный план этого года был установлен для РСФСР кругло в 500 млн. пуд. Он составляет 70% общей заготовки по всему Союзу. В 1924—25 г. всего было заготовлено 241 млн. пуд.; в следующем году общее количество равнялось 412 млн. пуд., а в этом году по март месяц включительно мы уже имеем 439 млн. пуд., т. е. уже 88% общего плана в 500 млн. пуд. Кооперативные заготовки, как видно из диаграммы, из года в год увеличиваются и в этом году достигают уже больше одной трети—150 млн. пуд. Эти два момента—устойчивость цен и увеличение заготовок—показывают, что хлебозаготовительная кампания в этом году достигла известного успеха.

Успехи имеются и в других отношениях. Значительно уменьшились накладные расходы благодаря сокращению заготовительной сети (на 44%) и рационализации всего аппарата. В прошлом году на первое полугодие расходы по заготовкам от ссыпного пункта до франко-вагон станции отправления составляли 15 коп. на пуд, в текущем году они составляют лишь 8 коп. на пуд, значит, имеется 7 коп. экономии. Мы заготавливаем по территории Союза сотни миллионов пудов и 7 коп. экономии на каждом пуде дают весьма большую сумму в десятки миллионов рублей. Из диаграммы вы видите, как росли заготовки и по Союзу ССР и по РСФСР по отдельным культурам.

Приближается будущая хлебозаготовительная кампания. В отличие от прошлого года, когда по этому поводу много волновались, много разговаривали, благодаря неудачам предыдущего года, в этом году больших споров организация будущей хлебозаготовительной кампании не вызывает. В ближайшее время этот вопрос будет разрешен правительством при участии местных органов, но уже и сейчас можно сказать, что мы будем идти по пути некоторого дальнейшего сокращения числа заготовителей в отдельных районах. В общем и целом по РСФСР их и так немного. Основными хлебозаготовителями у нас являются Хлебопродукт и два вида кооперации; в отдельных районах и областях у нас имеются также местные государственные заготовители. Наша очередная задача—объединить заготовки на местах местного и центрального хлебозаготовительного аппарата в тех районах, где местный аппарат достаточно окреп, подчинив этот объединенный аппарат общему руководству центра и сосредоточив в Хлебопродукте сбыт и распределение главной массы заготовленного хлеба. Таким образом, мы сохраним единый Хлебо-

продукт при нескольких крупных местных госзаготовителях, в которых будут участниками как места, так и Хлебопродукт. Несомненно, кроме того, что на будущий год должна еще больше увеличиться роль кооперации в хлебозаготовке. Повторяю, в деле хлебозаготовок нащупан был правильный путь, он дал свои результаты, и на будущий год речь может идти лишь о дальнейшем усовершенствовании хлебозаготовительного аппарата.

Несколько хуже обстоит дело со снабжением хлебом внутреннего рынка. В количественном отношении мы имеем хлеба достаточно, и в этом отношении перебоев нет. Правда, иногда бывало некоторое падение запасов в том или другом крупном центре—падение из-за всяких причин: из-за заносов, из-за экстренной переброски на экспорт некоторого количества зерна и т. д., но перебоев в снабжении не было совершенно. Надо отметить, что снабжение крупнейших рабочих центров и вообще потребляющих районов в этом году увеличилось довольно значительно, но с этим наши организации справились достаточно удовлетворительно.

Так, например, в прошлом году было завезено в потребляющие районы с 1 июля по 1 апреля 46 млн. пуд. ржи, в этом году 64 млн., т. е. имеется увеличение завоза на 40%. Пшеницы в прошлом году было завезено для снабжения потребляющих районов РСФСР 50 млн., в этом году—83 млн., т. е. имеется увеличение на 65%. Таким образом, со стороны количества хлеба положение сравнительно благоприятное, и такое положение мы надеемся сохранить и в дальнейшем. Но с ценами на потребляющем рынке дело обстоит не так благополучно. То самое зло, которое имеется в торговле промышленными товарами, имеется и здесь: чрезмерно высокие торговые и накладные расходы и чрезмерно высокая разница между ценами на хлеб в заготовительных районах и продажными в потребляющих районах.

Не останавливаясь на этом подробно, я укажу только на то, что мы заготавливаем рожь в среднем по 70 к.; до войны рожь заготавливалась тоже по 70 к., но до войны ржаная мука продавалась по 1 руб., 1 руб. 05 к., у нас она стоит 1 руб. 50 к.—1 р. 55 к., так что при той же самой заготовительной цене зерна разница в муке в 50 к. С пшеницей то же положение.

Чем же это объясняется? Какие расходы, главным образом, у нас повысились? Конечно, есть некоторые расходы, не зависящие от торгующих организаций, но есть и зависящие расходы, и на эту сторону дела так же, как и на снижение цен по промышленным товарам, нужно обратить особенное внимание. Кое-какие успехи мы здесь имеем, но превышение расходов бо-

лее, чем в два раза против довоенного,—недопустимо. В чем же разница? По тарифам—разница на зерне в 14 к. Расходы от ссыпки до франко-вагон удорожились в два раза: до войны было 4 к., а теперь 8 к. Помольная плата: раньше было 5 к., а теперь 11 к. Стоимость тары—раньше было 4 к., теперь 11½ к. Это огромное превышение, конечно, нельзя изжить в один день. Нельзя, например, механически снизить помольную плату в два раза: нужно, как и ко всей промышленности, подходить к мукомолью достаточно осторожно и постепенно снижать себестоимость. Только в таком случае борьба за снижение накладных расходов будет давать нужные результаты. Такое же внимание должно быть обращено и на другие продукты питания. Цены на хлеб и продукты питания в потребляющих районах, особенно в крупных рабочих центрах, несравненно выше заготовительных цен. Снижение цен на эти продукты, уничтожение разницы между заготовительными и продажными ценами,—это такая же задача, как и снижение цен на промтовары.

Переходя к вопросу заготовок сельскохозяйственного сырья, надо сказать, что на этот вопрос у нас не всегда обращалось достаточное внимание. Сельскохозяйственное сырье играет колоссальную роль как в сельском хозяйстве, так и в промышленности. У нас принято думать, что хлеб—главная часть нашего сельского хозяйства. Между тем, в товарной части продукции сельского хозяйства хлеб вовсе не занимает главнейшую роль. Валовая стоимость зерновых культур больше, чем стоимость сырья; но то, что выходит на рынок, то, что продается, по хлебу меньше, чем по сырию.

Товарная часть сельскохозяйственной продукции в прошлом году представлялась в следующем виде: зерновые культуры, хлеб, составляли 25%, технические интенсивные культуры—32% и продукты животноводства—35%. Наша крупная промышленность в прошлом году потребила союзного сельскохозяйственного сырья на сумму 500 млн. руб., кроме того, мелкая промышленность потребила на сумму 200 млн. руб. По ориентировочным подсчетам к концу пятилетия потребление крупной промышленности отечественного сырья дойдет до 900 млн. руб. А недостаток сырья может в значительной степени затормозить все наши дальнейшие успехи в развитии промышленности. С другой стороны, сырье является важной статьей нашего экспорта, благодаря которому мы можем получать из-за границы необходимые нам машины и оборудование. До войны мы вывозили за границу сырья больше, чем ввозили, а теперь, наоборот, больше ввозим, чем вывозим. В прошлом году мы вывезли сырья на 90 млн. руб.,

а ввезли на 190 млн. руб., т. е. потеряли 100 млн. валюты. Из этого видно, какое громадное значение имеет развитие сырьевых культур.

Я не буду останавливаться на отдельных цифрах по отдельным видам сырья: эти цифры можно найти в печатном отчете. Укажу только, что дальнейшее развитие производства сырьевых культур внушало правительству серьезные опасения. Надо откровенно признать, что по ряду сырьевых культур в прошлом году были допущены ошибки. Цены на сырье на некоторые интенсивные культуры (подсолнух, лен, табак) были установлены такие, которые делали для крестьянина невыгодным производство этих культур. И мы имели в истекшем году сокращение посева подсолнуха, а теперь испытываем недостаток в подсолнечном масле. Мы имели сокращение в посевах табака и некоторое сокращение посевов льна в наиболее важных районах. На будущее время по отношению к сырьевым культурам необходимо проводить такую политику цен, которая обеспечила бы крестьянам выгодное производство этих культур. Правительством за последнее время принят ряд мер в этом направлении: имевшие место в прошлом году ошибки теперь исправлены, заготовительные цены на лен, подсолнух и табак значительно повышены, установлен ряд налоговых льгот. С посева трудоемких культур налог будет взиматься в два раза меньше, чем с соответствующего количества посева зерновых хлебов. Все это не может не дать положительных результатов к будущему году, но за этим нужно следить неослабно, чтобы основа нашей промышленности и нашего экспорта—сельскохозяйственное сырье—не сокращалось, а увеличивалось непрерывно.

Еще одно замечание по поводу заготовок сельскохозяйственного сырья. Тут, как и везде, чрезвычайно высокие накладные расходы. На накладные расходы по заготовке сырья так же, как и по хлебу и по розничным ценам, должно быть обращено внимание.

За недостатком времени мне не придется останавливаться на отдельных рынках скоропортящихся продуктов: масла, рыбы, яиц, мяса.

В тезисах, которые вам розданы, маленькое место по количеству строк занимает очень важный и большой вопрос—вопрос о торговле в наших национальных республиках, автономных областях и на окраинах. То, что в тезисах мало места уделено этому вопросу, не значит, что ему должно быть уделено мало внимания; наоборот, нужно уделить чрезвычайно много внимания этому вопросу, что правительством и делается. Если у нас вообще

много дефектов в организации торговли, то особенно плохо торговля поставлена в национальных окраинах. Если нужно вообще упорядочить вопрос о кредитовании торговли, то особенно это нужно сделать по национальным окраинам, где мерка, применяемая к центральным губерниям, не приложима при их отдаленности и при слабости их торговли. Всевозможные льготы и кредит должны быть им оказаны. Только путем правильно организованной торговли можно вызвать рост хозяйства этих областей.

Касаясь кратко вопросов внешней торговли, надо указать, что в этом отношении мы отстали больше, чем во всех других отраслях нашего хозяйства. В довоенное время экспорт с территории бывшей Российской империи достигал 1.500 млн. руб. Если отбросить ту территорию, которая отошла от нас, то получится, примерно,—1.200 млн. руб. Сейчас цифры экспорта значительно меньше. В 1923 г., когда мы только что оправились от гражданской войны, от блокады, наш экспорт равнялся 200 млн. руб., в 1923—24 г.—520 млн. руб., в 1924—25 г.—555 млн. руб., в 1925—26 г.—660 млн. руб. Надо сказать, что в прошлом, 1925—26 г., в отношении нашего экспортного плана, как и по хлебозаготовкам, был допущен ряд больших просчетов. План пересматривался много раз. Сначала он был намечен в гораздо большем размере, но потом сокращен. В этом году экспортный план составлен в размере, кругло говоря, $\frac{3}{4}$ миллиарда рублей, и этот план, вероятно, будет выполнен. Опыты, конечно, кое-чему учат, и опыт прошлого года, опыт просчетов заставил в этом году подойти к составлению экспортного плана более осторожно, более правильно. Да и аппараты наши несколько улучшаются, совершенствуются. Но все же $\frac{3}{4}$ миллиарда на территорию Союза ССР против 1.200 млн. руб. довоенных представляют собой небольшую цифру. Это немного больше половины. Почему так получилось, что, когда промышленность достигла довоенного уровня, сельское хозяйство близко к довоенному уровню, внутренний товарооборот дошел до довоенного уровня, когда почти все хозяйство достигло довоенного уровня,—почему при наличии всего этого внешняя торговля поднимается так медленно? В чем причина? Основная причина заключается в том, что раньше наш экспорт основывался в значительной степени на нищете, на недоедании самих широких слоев трудящихся. Для того, чтобы заплатить непосильные налоги и подати, крестьянин вынужден был продавать хлеба больше, чем он мог продавать, чтобы быть сытым. Теперь потребление деревни сель-

скохозяйственных продуктов возросло. Потребление рабочих также в значительной степени выросло.

Наконец, надо обратить внимание на серьезные социальные сдвиги, происшедшие в результате революции в крестьянском хозяйстве. Я приведу вам пример. Масло является чрезвычайно важной статьёй экспорта. Масла мы вывозили до войны на 41½ млн. руб. Коров у нас стало сейчас не меньше, а даже больше, чем до войны, однако, когда в прошлом году было вывезено 11,2 млн. пуд. масла, т. е. на 3 млн. пуд. меньше довоенного, мы стали испытывать острый недостаток масла на внутреннем рынке. Чем это объясняется? В некоторой части это объясняется тем, что возросло потребление городов, а, главным образом, теми изменениями, какие произошли в самом крестьянстве. Количество коров перераспределилось внутри крестьянского хозяйства. По данным Маслоцентра, в Сибири в 1907 г. в крестьянских артелях хозяйств с одной коровой было 8%, с двумя-тремя коровами — 35%, с четырьмя и больше — 57%, т. е. больше половины. В 1926 г. хозяйств с одной коровой стало 33%, с 2—3 коровами — 52% и с 4 коровами и больше только 14%. Бескоровные хозяйства стали хозяйствами с одной-двумя коровами, и многокоровные хозяйства уменьшились. Понятно, что многокоровные хозяйства большую часть своей продукции продавали. Улучшение положения крестьянства от перераспределения скота в пользу беднейших слоев крестьянства сказалось на уменьшении количества молока и масла, поступающих на рынок и уменьшающих наш экспорт.

Но увеличение потребления хлеба и некоторых других сельскохозяйственных продуктов — только одна из причин уменьшения нашего экспорта. Не надо забывать, что целый ряд статей, идущих на экспорт, давались из тех отраслей нашего хозяйства, которые больше всего разрушены и меньше всего восстановлены в сравнении с другими отраслями. На эту сторону правительство должно обращать и обращает серьезное внимание. Экспорт является для нас чрезвычайно важным, без экспорта мы не можем иметь значительного импорта, необходимого для оборудования нашей промышленности. Поэтому, увеличение экспорта является важнейшей составной частью всей работы по индустриализации страны, по развитию промышленности.

Что касается импорта, то надо указать, что структура его, его состав серьезно изменился по сравнению с довоенным временем. В отношении импорта советское правительство проводит твердую политику по выдвиганию на первый план импорта того, что является необходимым для нашей промышленности, для нашего

хозяйства. Оборудование и сырье, необходимое для промышленности, в процентном отношении теперь ввозится больше, чем до войны, а предметов роскоши ввозится или очень мало или совсем не ввозится. Даже товаров широкого потребления, в которых ощущается большая нужда, но без которых все таки кое-как можно обойтись, ввозится значительно меньше, чем прежде. Рис, например, ввозится сейчас в ограниченном количестве, так как правительство считает, что выгоднее немножко потерпеть на рисе, а заменить это ввозом лишней машины, станка и т. д.

Если говорить специально о РСФСР, надо сказать, что выделение внешней торговли РСФСР как в смысле организации аппарата, так и в смысле практического составления плана по РСФСР относится только к этому году. Раньше внешняя торговля РСФСР из союзной торговли не выделялась. Поэтому о прошлых годах трудно говорить, особенно относительно импорта. Во всяком случае, доля РСФСР, конечно, всегда была чрезвычайно значительной. В 1924—25 г. из общесоюзного экспорта на РСФСР приходилось больше $\frac{3}{5}$. В прошлом году тоже. В этом году из 760 млн. на РСФСР приходится свыше 500 млн.

Что касается импорта, то выделить РСФСР еще труднее, так как на территории РСФСР расположена промышленность не только РСФСР'овская, но и союзного значения. Если считать, что все, что имеется на территории РСФСР, идет на РСФСР, получится одна цифра. Если взять хозяйство, подведомственное органам РСФСР, получится другая цифра. Если взять первый вариант, то на РСФСР приходится, примерно, 80% общесоюзного импорта. Если брать потребности только хозяйства республиканского и местного, тогда процент этот будет значительно меньше, он составит тогда, примерно, $\frac{1}{5}$ общесоюзного импорта.

В торговых операциях за границей большим злом являются опять-таки высокие накладные расходы. Известный успех в этом отношении мы имеем, но пока еще небольшой. Возьмем только один товар—масло. Накладной и торговый расход до войны в копейках на пуд по маслу, как видно из диаграммы, составлял 2 руб. 35 коп., а в 1924—25 г.—6 руб. 19 коп.: увеличение почти в три раза. В следующем году мы имеем некоторый успех, накладные и торговые расходы снизились до 5 руб. 70 коп. и в этом году наместили 4 р. 43 к. Из года в год расходы снижаются, но снижаются все-таки очень мало, и мы должны упорно работать в этом направлении. До довоенного уровня еще далеко. Если распределить расходы на зависящие от торговых организаций и независящие, то окажется, что раньше независящие от торговых организаций расходы составляли 25 коп. на пуд, а за-

висящие—2 руб. 10 коп. В 1924 г. расходы, которые зависят от самих организаций, увеличились в 10 раз по сравнению с довоенным, тогда как расходы независимые, т. е. транспорт, тарифы, налоги, увеличились только в 1½ раза. Таким образом, нашим торговым организациям нужно сделать очень многое в смысле снижения этих зависящих от них расходов.

На другой диаграмме вы видите ту же картину по яйцам.

Есть еще некоторые вопросы, на которых я хотел было остановиться, но в виду истечения времени, я их опускаю.

Переходя к заключению, позволю себе остановиться на том же, с чего я начал, т. е. что основной задачей торговли является содействие развитию нашего хозяйства. В области внешней торговли это осуществляется достаточно наглядно. Мы импортируем, ввозим лишь то, что способствует развитию нашего хозяйства, в первую очередь нашей промышленности и нашего сельского хозяйства. Эту политику мы будем и в дальнейшем проводить, и она дает результаты совершенно наглядные и яркие.

В области внутренней торговли мы ставим те же задачи и проводим ту же политику и достигаем на этом трудном фронте определенных результатов. Как-никак, но, несмотря на все трудности, роль частного капитала в торговле все больше и больше уменьшается, а работа обобщественного сектора все более увеличивается, и не только увеличивается, но и улучшается. Высокие накладные расходы снижаются, аппарат улучшается и т. д.

Только у нас, в Советской республике, мыслимо, чтобы в условиях товарного голода, в условиях недостатка целого ряда товаров, мы шли на снижение цен. Как делается в буржуазно-капиталистических государствах? Если нехватает какого-либо товара, то цены на него сейчас же начинают расти и капиталисты получают большие прибыли. У нас же, при недостатке товаров, Советское правительство борется за снижение цен, и все говорит за то, что эта задача будет выполнена силами правительства, местных советских органов и при активном участии широких масс населения. Эти факты говорят за то, что советская торговля выполнит возлагаемые на нее ожидания и обязательства и что основные элементы этой торговли—госторговля и кооперация явятся мощным орудием в руках рабочего класса и крестьянства по пути к нашей окончательной цели—социализму.

Рогов (председательствующий). Слово имеет т. Смирнов.

Смирнов (Псковская губ.). В работе Наркомторга необходимо отметить положительные моменты, которые заключаются в том, что регулирование рынка, в особенности за последний год стало чувствоваться на местах, частник начинает терять по-

зиции, которые он занимал в прошлом году. Частник потерял значение на хлебном рынке, в особенности в погребляющей полосе, а также на заготовительном рынке сырья—как кожевенного, так и льняного. Имеется перелом у торговых государственных и кооперативных организаций в сельских местностях в вопросе снижения цен.

В то же время в работе Наркомторга есть ряд моментов, на которые Съезду следовало бы обратить особое внимание. Вопрос развития льноводства, на котором останавливался и докладчик, имеет для нашей губернии большое значение: лен занимает большой процент в хозяйственном балансе губернии и в общей сумме заготовок льна по РСФСР в целом. За прошлый год, например, заготовлено было 1 млн. 800 тыс. пудов. Но со стороны целого ряда организаций потребительской кооперации, госбанка, мероприятия, направленные к дальнейшему развитию льноводства, на местах проводятся не полностью. Это может создать большую угрозу дальнейшему увеличению посевной площади под лен. Есть постановление правительства о завозе хлеба, о дальнейшем снижении цен на хлеб, но в отдаленных районах губернии пуд ржи стоит 1 руб. 68 коп., цена же на лен почти такая, как и в дореволюционный период.

Чтобы уничтожить некоторое несоответствие цен на лен и на хлеб, необходимо увеличить в губернию завоз промышленных товаров и хлеба, особенно ржаной муки. Правда, достижения имеются: в прошлом году цена на рожь доходила до 3 руб. за пуд, сейчас пуд ржи стоит 1 руб. 68—1 руб. 25 к., и весь хлебный рынок находится в руках государства.

Наркомторгу следует считаться больше с местными исполнительными комитетами. Мы год тому назад говорили, что не следует, например, иметь в одной губернии 170 государственных заготовительных пунктов, когда достаточно оставить только 17, чтобы полностью охватить все льнозаготовки. Сейчас все согласилось с этим. Наркомторгу следует помнить, что местные исполнительные комитеты исходят исключительно из соображений целесообразности. А были случаи, когда наши заключения и предложения о сокращении заготовителей откладывались в сторону, а принимались во внимание доводы со стороны отдельных заготовителей, имевших неосновательные надежды на большие крестьянские запасы сырья.

Надо брать решительный курс на ликвидацию представительств организаций, имеющих розничную и оптовую торговлю на местах, особенно тогда, когда низовая потребительская кооперация сама может справиться. А в нашей губернии имеется

и Сахаротрест, и Пищетрест, торгующий в розницу, и Солесиндикат и т. д.

В отдельных торговых организациях наблюдается разное отношение к частнику. Если одна торговая организация (у нас такие факты есть) не отпускает частнику товар, потому что этого товара нехватает, и он ходовой, то частник уезжает в другой город, приобретает товар и является торговать перед глазами той организации, которая неделю назад ему отказала в товаре. С'езд должен еще раз подтвердить, чтобы государственные и кооперативные организации больше обращали внимания на улучшение своего аппарата и на своевременное проведение в жизнь директив правительства.

Было бы не плохо, если бы С'езд постановил, чтобы органы Наркомторга с соответствующим штатом, хотя бы в 2 человека, были бы и в уездах (**Голос с места:** «Правильно»). Уездные аппараты оправдают свое существование, так как работа по снижению цен пойдет и даст большие результаты.

Т. Эйсмонт говорит, что у нас недостаточно обращалось внимания на заготовки мелких статей экспорта, как пух, перо, рог и т. д. Вопрос поставлен правильно, но здесь есть вина и центральных организаций: нет твердого плана заготовок мелких статей экспорта по линии государственных заготовительных организаций. Следует поставить вопрос о том, чтобы в плане были эти заготовки, было наблюдение за выполнением плана, были отпущены и соответствующие кредиты организациям. Нужно отметить в заключение, что снижение цен некоторыми организациями проводится за счет уменьшения прибылей, и недостаточно—за счет рационализации аппарата. Следует перед ними поставить задачу рационализации, удешевления аппарата и сокращения громоздкой отчетности по линии НКТорга.

Рогов (председательствующий). Слово имеет т. Чубаров.

Чубаров (Пензенская губ.). Я хочу остановиться на вопросах о хлебозаготовках. В докладе было уделено внимание этой работе, но не было детально доказано, насколько же были выполнены хлебозаготовки кооперативными организациями. Если были выполнены полностью задания, то нужно хлебозаготовки закрепить и в дальнейшем за кооперативными организациями. На рынке было много организаций, заготавливающих хлеб. Мы считаем основными заготовителями хлеба кооперативные организации, но, вы знаете, в нынешнюю кампанию проводили заготовки как потребительская, так и сельскохозяйственная кооперация. Последнюю нужно будет считать основным заготовителем хлеба. Часть заготовителей, нужно было убрать с рынка, но этого не-

возможно было сделать потому, что заготовители тесно связаны с работой самого Внуторга. Я думаю, что в вопросах руководства хлебозаготовками нужно будет предоставить больше прав нашим местным исполкомам, и тогда работа будет лучше выполнена.

У нас до сего времени не учтен вопрос установления ориентировочных цен на сельскохозяйственные продукты. В начале хозяйственного года, когда снимается новый урожай, продукты сельского хозяйства стоят в одной цене, скажем, 72 к.; но потом все сельскохозяйственные продукты в разных районах повышаются, и это заставляет зажиточные крестьянские хозяйства придерживать хлеб. Должна быть взята твердая линия, чтобы цены на продукты сельского хозяйства в течение года не изменялись, так как маломощное крестьянское хозяйство продает свой хлеб с осени.

Вчера т. Лобов выдвигал вопрос о развитии животноводства, являющегося основным фактором сельского хозяйства. Но наши регулирующие органы этим вопросом очень мало еще занимались. Продукты животноводства идут на рынок в большей своей части через руки частного. Яичная заготовка идет на экспорт. А как она происходит? В прошлом году кампания по заготовке яиц по некоторым районам была сорвана. Дают, допустим, директору, что закупку яиц нужно производить по такой-то цене, а частник повысит цену на одну копейку, и наши органы, не имея права повысить цену, ничего с частником не могут поделать, и кампания срывается. Наш рынок твердо должен находиться в руках регулирующих торговых органов. У нас имеется ряд заготовителей по заготовке пеньки,—госторги, льноторги и т. д., сельскохозяйственная же кооперация, которая должна быть основным заготовителем в этой области, работу не ведет. Работу по заготовке пеньки надо передать в руки низовой кооперации.

Мы одобряем мероприятие нашего правительства в проведении режима экономии. Нужно экономить не только каждую копейку, но и каждый кусок железа. Но режим экономии нужно провести и путем снижения розничных цен, которые слабо понижаются. Нужно помнить и провести в жизнь слова т. Сталина, который сказал, что режим экономии надо провести твердо, и розничные цены снизить в размере, указанном нашим правительством.

Рогов (председательствующий). Объявляю настоящее заседание закрытым.

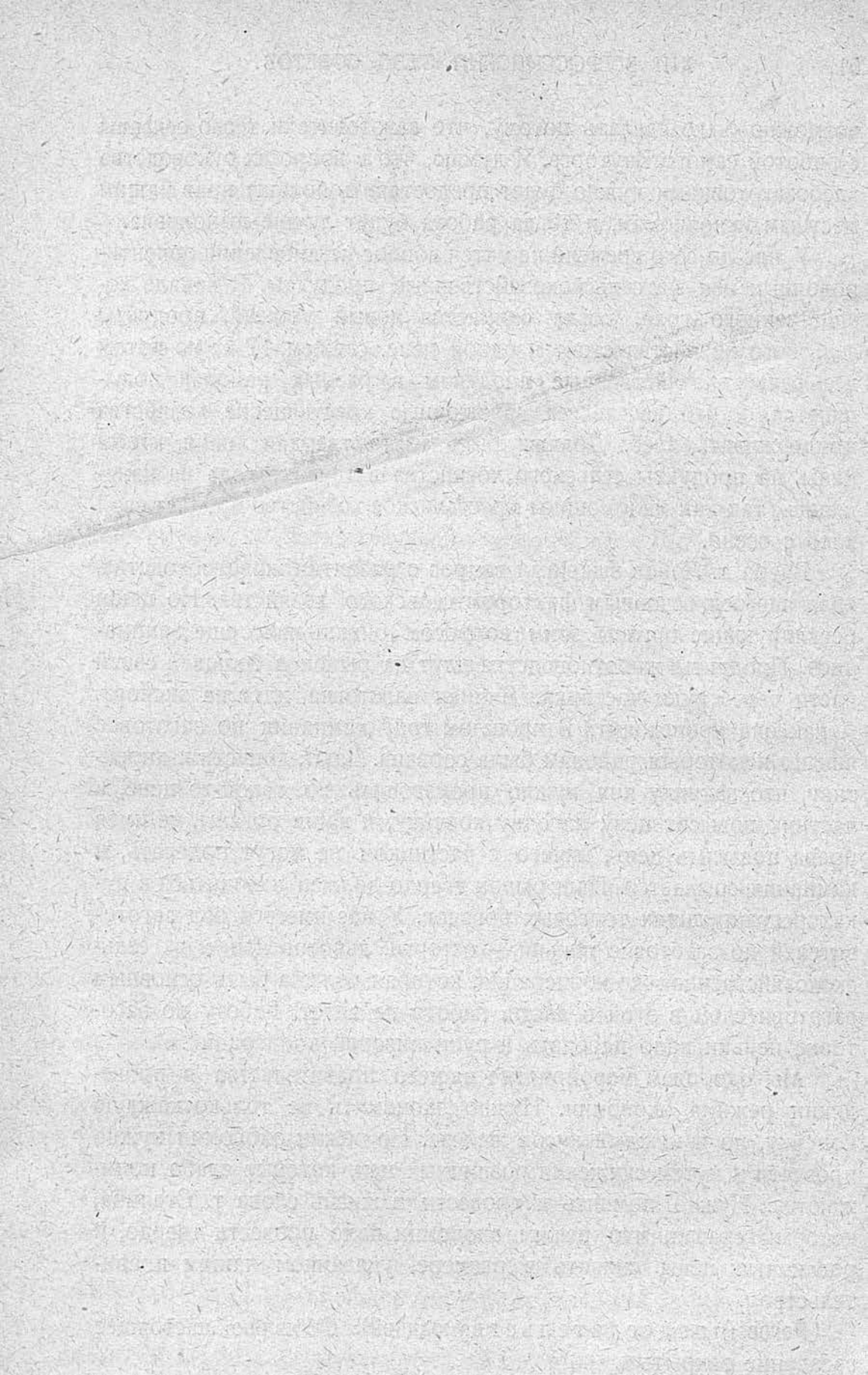
Ответственный редактор Н. И. Фалеев.

Главлит 84.500.

Изд. ВЦИК.

Тираж 2.500.

Типография и словолитня „Красная Пресня“. М. Грузинская ул., Охотн. пер., д. 5/7

MD
19

Э 28 88

1-й экз.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
№ 6272
30-III-1927
БИБЛИОТЕКА

С 13 РСФСР. Съезд Советов, 13.

БЮЛЛЕТЕНЬ № 8.

ВСЕРОССИЙСКИЙ XIII СЪЕЗД СОВЕТОВ

ЗАСЕДАНИЕ ВОСЬМОЕ.

Утреннее, 14 апреля 1927 года.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 6272-27 г.

Председательствует г. Калинин М. И.

Председатель. Заседание XIII Всероссийского Съезда Советов объявляю открытым. В порядке дня—продолжение прений по докладу г. Эйсмонта.

Слово имеет г. Зайцева.

Зайцева (Тверская губ.). Разрешите мне горячо приветствовать XIII Всероссийский Съезд Советов от имени отсталых крестьянок из самых низов.

Может быть, я скажу что-нибудь и не по существу, но я много раз записывалась, а моя очередь все не доходила. Теперь, наконец, дошла очередь до меня, и я хочу высказаться. Я хочу остановиться на вопросе о кооперации, о которой говорил докладчик. В наших темных губерниях, в наших темных окраинах, во всех областях кооперация развивается и приносит нам, крестьянам, большую пользу. Мы просили бы только обратить большее внимание на наши отсталые, темные углы и дать нам более активных работников; наши крестьяне еще слушают долгогривых попов, и поэтому там особенно тяжело вести работу.

В нашей местности в кооперацию не может войти пайщиками беднота. Бедняку надо приобрести плуг, а он этого до сих пор не может. Приходит весна, он подает заявление о том, что ему нужна лошадь, так как подходит время пахать, а он никак не может этого добиться, ему отвечают: «ты еще не состоишь пайщиком в кооперативе». Как же ему в таком случае подняться? Наши бедняцкие села находятся на расстоянии 40 верст от го-

72

рода и получение товаров для них очень затруднительно. Бедняк покупает такие товары, которые подешевле, и не обращает большого внимания на их качество. Приходит бедняк в кооператив, стоит в очереди, хочет купить что-нибудь, скажем, кожу, чтобы маленько обуться. Но так как он не пайщик, то купить ее не может, и уходит из кооператива с пустыми руками. Особенно от этого страдают наши крестьянки-беднячки и батрачки, так как они не могут вступить в кооперацию и ничего не могут приобрести. Это первое, что я хотела сказать.

Теперь коснусь второго. Я хочу обратить внимание и делегатов Съезда и наших высших органов (может быть, это не по существу, но я все-таки скажу об этом, так как уж очень наболело) на то, как у нас проходит землеустройство. Так, вероятно, проходит оно по всей РСФСР. Крестьяне-бедняки дальних деревень никак не могут еще перейти на многополье. Бедняк подает в волость заявление о переходе на многополье. Проходит год-два, и нет никакого ответа, так как некому хлопотать о проведении землеустройства, так как у нас мало работников, которые могли бы этим заниматься.

И вот мы просим, чтобы правительство обратило на это внимание, так как такие явления имеются, вероятно, не только в нашей губернии, но и по всей России. Нужно дать бедноте возможность землеустроиться, нужно снабдить ее семенами. Как может крестьянин или крестьянка подняться, если не посеять клевера? Конечно, мы получаем семена, и за это благодарим Советскую Власть. Но в какие руки попадают чаще всего эти семена? Большой частью они попадают тем, кто ближе к городу. Бедняк мало пользуется теми льготами, которые ему предоставлены Советской Властью, несмотря на то, что он не сидит без дела на завалинке.

Когда я отправлялась из своего села сюда, мне нужно было пройти 50 верст, и всюду, где бы я ни останавливалась, меня крестьяне спрашивали: «Куда идете?»—Я отвечала: «На Всероссийский Съезд Советов». Они очень удивлялись этому и просили меня передать, чтобы наши высшие правительственные органы обратили больше внимания на бедноту, которая забита, отстала, выделили бы больше семян клевера для того, чтобы беднота могла устроиться. Только тогда мы почувствуем те льготы, которые оказываются Советской Властью. До сих пор же мы получаем всего по 2—3 фунта семян клевера.

Теперь остановлюсь на вопросе о школах. У нас еще не хватает школ, население темное. Нам раньше тяжело жилось, нас не учили. Но теперь мы желаем учиться и развиваться. Надо, чтобы было побольше школ, чтобы наши дети могли учиться и

помогать в дальнейшем Советской Власти и Коммунистической партии. Что мы теперь имеем?—Крестьяне и крестьянки живут в такой бедноте, что не могут купить ребятам обуви, дети раздеты, разуты, и если, скажем, разлилась вода, дети не идут в школу; а между тем дети стремятся к учебе. Я просила бы центральное правительство обратить внимание на эти больные места и помочь нам в этом отношении.

Граждане, мы были очень забыты при Николае, разорены, и мы благодарим Советскую Власть и Коммунистическую партию за то, что они ведут правильную линию, по хорошему. Думали ли, чаяли ли мы, что такой клубок завьется крепко. Буржуазия не должна разбить этого клубка, и мы надеемся, что он будет крепнуть. Если буржуазия коснется военного положения, все мы, отсталые женщины, пойдем навстречу, если не с оружием, то с ухватом, и не дадим буржуазии командовать над нами (а плоды).

Муралов (председательствующий). Слово имеет т. Пряминин.

Пряминин (Уральская Область). Вчера мы заслушали доклад о внешней и внутренней торговле. Из доклада мы видим, что имеются некоторые достижения по снижению цен и по налаживанию торговли вообще. Это говорит о том, что до некоторой степени смычка города с деревней налажена; но вопрос в том, в достаточной ли мере? Нам нельзя остановиться на том, что, дескать, у нас есть достижения, и достаточно. Мы не можем удовлетвориться до тех пор, пока мы в полной мере не добьемся того, чтобы крестьянские продукты питания действительно стоили бы дешевле рабочему. Не должно быть такого положения, что пшеница стоит на рынке 80 коп. пуд, а рабочий платит 1 руб. или 1 руб. 20 коп. Когда мы добьемся действительного снижения цен, тогда мы получим действительную смычку города с деревней. Мы знаем взгляды рабочих и крестьян, мы знаем, что иногда крестьянин завидует рабочему и говорит, что ему живется хорошо; рабочий же говорит, что крестьянину живется хорошо. В общем же надо сказать, что и крестьянину, и рабочему живется пока нехорошо.

Что же мешает смычке рабочих и крестьян? Я скажу о тех явлениях, которые наблюдаются у нас на местах. У нас на местах много заготовителей. Был у нас такой Руссторг, который вел заготовки яиц. В летнем сезоне он заготовил полторы тысячи яиц, а израсходовал полторы тысячи рублей. Вот какие есть заготовители! Это никуда не годится, их нужно убрать, чтобы они

не ели наш хлеб и не тратили наших денег. Таких примеров можно привести очень много. В результате таких заготовок ничего не заготовлено. Между тем они награждены мандатами на право заготовок.

Теперь о товаропроводящей сети. Возьмите любой фабрикат: пока он от фабрики дойдет до крестьянина, крестьянин уже не может, не в силах его купить. Вот у меня одна рубашка, я поехал сюда, как на праздник, и надел ее, а дома хожу в домотканке. Почему?—Потому, что не имею возможности купить. Я думаю, что на фабрике эта рубашка стоит дешево, но у нас слишком много промежуточных звеньев, которые только мешают, которые нужно уничтожить, чтобы можно было понизить накладные расходы. Тогда продукт от крестьянина пойдет непосредственно к рабочему, не будет срединных звеньев, не будет лишних накладных расходов, продукты производства от рабочих будут попадать по более дешевой цене к крестьянам. Нужно этого добиться. В срединных звеньях имеется масса служащих, получающих огромные жалованья, каких не получает ни т. Калинин, ни т. Рыков. Я надеюсь, что у нас примут меры, чтобы изжить все это и чтобы действительно осуществить смычку, союз рабочих и крестьян (аплудисменты).

Муралов (председательствующий). Слово имеет т. Репин.

Репин (Нижегородская губ.). Съезду Советов необходимо отметить в области торговли бесспорные достижения, выразившиеся в расширении товарооборота, в повышении удельного веса государственной и кооперативной торговли. В кооперации мы имеем особенные достижения по улучшению торгового аппарата и по снижению розничных цен. Но, наряду с этим, частный капитал все же до сих пор ухитряется производить за счет государства накопления, получая кредит в банках и госорганах; со стороны государства есть недоучет оборотов частного капитала, и органы Наркомфина недооблагают его. Принимая во внимание расширение частной торговой сети, хотя и мелкой, нужно сказать, что известную роль в деревне и в городе частник все-таки играет. Необходимо совершенно прекратить кредитование частника как в денежной, так и в товарной форме, необходимо, чтобы были использованы сообразительность, торговый навык, умелые руки и деньги частника в тех отраслях торговли, которые еще не охвачены государственным и кооперативным аппаратом.

Я хочу остановиться на заготовках. В этом году заготовки сырья и хлеба у нас протекали более или менее благополучно.

Все же в сырьевых заготовках, скажем, по льну, мы имеем очень большое количество заготовителей. Дальнейшее сокращение их необходимо. С другой стороны, на хлебном рынке создалось положение, когда потребляющие районы снабжаются с перебоями. По Нижегородской губ. мы имеем хлебный дефицит в 11 млн. Перебои в завозе большой партии хлеба в губернию влекут к дезорганизации не только хлебного рынка, но и рынка других товаров. Необходимо в дальнейшем наладить бесперебойное снабжение хлебом потребляющих районов.

У нас, по сравнению с довоенными, цены выше в два раза, соотношение цен между сельскохозяйственными и промышленными товарами, примерно, такое же. Снижение цен должно идти по всем звеньям путем сокращения разбухших штатов и других накладных расходов аппарата. Каждая торговая организация хочет снижения цен на товары произвести за счет другой организации, за счет понижения налогового, арендного обложения, снижения процента кредита, и меньше всего стремится снизить у себя накладные расходы и сокращать аппарат. Расходы на аппарат в торговых организациях высоки. Снижение цен, начатое правительством в форме установления определенного процента снижения по линии промышленности и торговли, вполне правильно. Достижения уже имеются. Последние данные, опубликованные в печати, говорят о том, что мы имеем снижение бюджетного набора рабочего, в среднем на 2%, а по Нижегородской губ. — на 7%. Эти достижения в области снижения цен мы должны развивать и дальше, при чем нужно указать, что снижение цен ни в какой мере не должно проводиться за счет ухудшения качества товара.

Торговый аппарат является негибким и неприспособленным. Он, порой, мелким бесом рассыпается перед каким-нибудь сотрудником из Наркомфина или Внуторга и волком смотрит, когда приходит домашняя хозяйка, чернорабочая или жена рабочего. Добросовестное обращение с покупателем, соблюдение хорошего качества товаров — вот что необходимо твердо требовать от торгового аппарата.

В Нижегородской губ. мы несколько раз ставили вопрос о том, что заготовителей нужно будет сокращать. Когда ставишь вопрос о сокращении какой-нибудь организации, как нецелесообразной, дезорганизующей рынок, часто очень большого труда стоит добиться в Наркомторге, чтобы это ходатайство было удовлетворено. Нужно будет Наркомторгу больше внимания уделять местам.

Необходимо упорядочить обследовательскую работу. Обследований, чрезвычайно больших, сложных, проводится очень много. Одно время в Нижрайсоюзе скопилось пять обследователей. Все они требуют сведений по своей форме, загружают аппарат, отвлекают от работы, а пользы от этого мало. Нужно будет обследования проводить снизу, через определенный промежуток времени, собирать сведения по определенной, единой, упрощенной форме и увязывать обследовательскую работу с привлечением масс для контроля за снижением цен.

Торговые капиталы имеют слабую оборачиваемость, имеется затоваривание, недостаточная загрузка товарами торговой сети. Оборачиваемость товаров нужно ускорить. Наркомторгу надо оборотный рубль в товарообороте крутить быстрее.

Муралов (председательствующий). Слово имеет т. Клейнер.

Клейнер (Северо-Кавказский Край). Сравнительно короткое время существования Наркомторга показало, что государственное вмешательство в торговлю, государственное регулирование торговли является вполне необходимой составной частью нашей работы, и итог этой работы, по-моему, полностью опровергает всякие сомнения, которые в этом отношении имеются у отдельных товарищей. Те достижения, которые мы имеем в области советской государственной и кооперативной торговли, в части, касающейся уменьшения доли частного капитала в товарообороте, в части планового распределения товара, говорят о том, что это регулирование торговли в настоящих условиях, безусловно, необходимо. Но, наряду с этими большими достижениями, мы имеем и целый ряд пробелов, на которые нам необходимо сейчас обратить внимание.

Я хочу установить внимание Съезда на вопросах сырьевых заготовок. В области хлебных заготовок мы в течение текущего года имеем большие достижения, главным образом, в направлении планового охвата рынка, в направлении устойчивой, не меняющейся резко каждый день цены; если достижения пока еще недостаточны в области сбыта хлеба, то в области других сырьевых заготовок, главным образом, животного сырья (мяса, масла и т. д.), в области организации работы на этом важнейшем участке рынка—государственная и кооперативная торговля делает еще первые шаги. А ведь сырье—важнейший элемент в снабжении как нашей государственной промышленности, так и городского рынка. Между тем, мы имеем здесь значительно меньшее участие государственной и кооперативной торговли и значительно боль-

шее, пожалуй, доминирующее, преобладающее участие частного капитала. Если взять хотя бы Северный Кавказ, то заготовки скота здесь находятся на 75% в руках частного капитала, и только на 25%—в руках государственной и кооперативной торговли, причем эти 25% проходят также в некоторой части через и при помощи частного посредника. Все это создает большие затруднения и для крестьянского рынка и для государственной промышленности и городского потребителя.

Организация этого важнейшего рынка, рынка животного сырья и сырья вообще, является одной из важнейших задач текущего периода. Между тем, нужно тут же оговориться, что инициатива, которая исходит от мест, в этом важнейшем участке не всегда встречает достаточное и необходимое внимание со стороны центральных органов. Я уже говорил относительно мясного рынка. Здесь мы на Северном Кавказе имеем десятки государственных и кооперативных заготовителей, которые ведут свою заготовку преимущественно через частного посредника. Попытка объединить их в мощную организацию с тем, чтобы она смогла охватить большую часть нашего рынка и выживать отсюда частный капитал, который, пользуясь конъюнктурой рынка, то резко понижает, то повышает цены, не нашла достаточного содействия со стороны центральных органов. И несмотря на целый год работы в этой области, мы пока что не имеем возможности экономическо-организационного вмешательства в этот рынок и принуждены еще прибегать к тем административным мерам, о которых вчера говорил т. Эйсмонт. Эти административные меры являются еще неизбежными в тех условиях, в каких мы сейчас находимся, когда мы не имеем еще достаточно экономических и организационных сил для овладения теми или другими участками торговли.

Второй вопрос, на который я хотел обратить внимание С'езда, это вопрос о недостаточном содействии или недостаточном внимании к инициативе мест. Это вопрос, я бы сказал, доверия к местам. Вот вчера т. Эйсмонт в своем докладе говорил относительно весьма большого и серьезного развития торговой сети частного капитала, о том, что в области попыток исправлять те или другие недочеты на местах делаются иногда глупости. Это верно. На местах иногда делаются глупости. Но я не знаю, что более отрицательно влияет: отдельные ли ошибки на местах, которые в общем и целом имеют стремление и желание как можно лучше охватить заготовительный и сбытовой рынок силами государственной и кооперативной сети, или то невнимание, которое имеется со стороны центра по отношению к отдельным весьма серьезным предложениям и предположениям мест.

Вот взять хотя бы ту же самую сеть. Вести работу по упрощению торговой сети всей республики отсюда, из центра, невозможно. Это затея—чрезвычайно трудная. На местах, где торговая сеть ближе, где ситуация яснее, и то трудно вести эту работу, ибо попробуйте решить вопрос о закрытии той или иной лавочки, когда против этого будет весь тот аппарат, который вокруг этой лавочки кормится. Между тем, когда на местах составляются проекты, выдвигающие закрытие тех или иных излишних торговых звеньев, нам говорят: «Этот вопрос подлежит разрешению в центре». Недостаточное предоставление местам инициативы в области улучшения торгового аппарата, да и не только в этой области, недостаточное содействие этой инициативе является одним из важнейших недочетов, которые мы имеем в области этой работы, и это задерживает развитие наших успехов в области регулирования торговли. Я думаю, что на настоящем С'езде нам безусловно необходимо будет дать центральным органам соответствующие указания в области расширения прав и инициативы мест.

Наконец, последний вопрос—относительно цен. В итоге годовой работы по снижению цен мы достигли кое-каких, чрезвычайно скромных, очень незаметных результатов. Но эта работа в области снижения цен обнаружила, что незначительность этих успехов, оставляя в стороне объективные условия—недостаток товаров, в основе является следствием состояния нашего торгового аппарата, с его ненормально высокими расходами. Это указывает на настоятельную необходимость быстрее упрощения этого самого торгового аппарата.

Имея в своих руках два вида торговли—государственную и кооперативную,—мы до настоящего времени не отделяли в достаточной мере области работы государственной и кооперативной торговли. Мы имеем общее решение о том, что кооперативная торговля есть розничная торговля, государственная торговля есть оптовая торговля и имеет розничную в тех местах, где она необходима в качестве контроля, для давления на цены, во-первых, и где кооперативная торговля слабо развита, во-вторых. Между тем, во многих местах мы имеем сейчас тенденцию к развитию государственной розничной торговли там, где кооперация достаточно сильна, и это не только не улучшает состояние рынка, а, наоборот, насаждая новые лишние аппараты, фактически создает условия ухудшения всего торгового аппарата. Для улучшения торгового аппарата нам нужно точно определить функции низового торгового аппарата.

Муралов (председательствующий). Слово имеет т. Грядинский.

Грядинский (Ленинградская губ.). Т. Эйсмонт в своем докладе выдвигал три задачи в области торговли, а именно: вытеснение частного капитала путем охвата товарооборота государственной торговлей и кооперацией, снабжение населения товарами и установление приемлемых цен для потребителя.

Задача снижения цен поставлена в категорической форме: снизить «во что бы то ни стало». Как дело обстоит на самом деле? Мы не можем успокоиться тем процентом снижения цен, который назвал т. Эйсмонт в своем докладе. Т. Эйсмонт указал, что у нас имеются дефицитные товары (и мы это знаем), по линии которых вклинивается частник и создает большой разрыв цен на рынке. Поскольку у частника имеется разветвленная сеть, проникающая во все уголки и деревни и города, ясно, что у нас нет гарантии, что снижение цен, хотя бы, в первую очередь, на 10% будет проведено во что бы то ни стало. Мало этого, мы видим часто, что и по достаточным товарам частник имеет цены выше, чем кооперация; например, по сахару, соли, ситцу, цены у частника выше, чем у кооперации. Мы имеем достаточно возможностей это дело исправить и, в первую очередь, нам нужно решительно законодательным путем установить твердые цены на большее количество ходовых товаров. Эта мера даст гарантию, что при всяком положении цены, которые установит Наркомторг, будут для потребителя одни. Почему, например, мы не можем установить твердого стандарта цен на ходовые товары промышленности, имеющиеся у нас в достаточном количестве? Мы заставим частника продавать товары по тем ценам, по которым продает кооперация и госторговля. Таким образом, мы проведем большее снижение цен.

Мы слышали в докладе т. Лобова о том, что снижение отпускных цен дело не такое трудное, как снижение себестоимости. Но факт говорит о том, что повысить, иногда, цены под шумок еще легче, и мы видим, как тресты, вместо того, чтобы снижать оптовые цены, начинают выделять комбинации. Возьмем самый ходовой товар—текстильные изделия. Серпуховской трест, желая немного переменить обстановку, уничтожил средний сорт продукции: и ему хорошо, и, как будто, вопрос о снижении цен разрешен; Краснопресненский трест продает кипу товаров по средней расценке, и в результате получается повышение, а не понижение. Это обстоятельство заста-

вляет говорить о том, что вопрос о снижении отпускных цен промышленности надо поставить несколько по иному, чем он стоит сейчас. Проценты нас успокоить не могут. Т. Лобов в своем докладе говорил, что снижение цен достигает, будто, 50%. Но, если взять ходовой ассортимент ситца, то там еще далеко до снижения на 50%, а на такой товар, как гардины, снижение проведено на 170%, и в среднем получается снижение на 5—6 и даже на 180%. Если взять группы товаров, которые потребителю нужны, увидим, что они-то и не дают тех процентов, о которых здесь говорили в докладах и т. Лобов, и т. Эйсмонт.

Нам нужно выделить товары массового потребления как в городе, так и в деревне и установить по ним твердый план снижения отпускных цен в соответствии с установленными сроками. Промышленность считает, что к концу хозяйственного года она должна дать снижение цен на 50%; мы же считаем, что должны снизить цены к 1 июня. Чтобы выполнить задачу снижения цен «во что бы то ни стало», необходимо иметь твердые сроки в работе, с расчетом, чтобы к 1 июня цены на ходовые товары были снижены на 50%. А иначе действительного снижения цен не получится.

Вопрос о качестве продукции стоит рядом с задачей снижения цен. Промышленности надо подойти к установлению твердых ассортиментов товаров. Несколько месяцев тому назад так называемый облегченный ассортимент текстильных товаров вышел не особенно сниженным в цене, так как качество товара было низко. Имеются факты, когда промышленность начинает выпускать товары немного покороче и поуже. Например, Тверской трест выпустил платки уже на вершок. Вследствие ухудшения качества никакого снижения для потребителя не получается. Вопрос о снижении цен безусловно связан со снижением отпускных цен промышленности, и нужно достигнуть, чтобы отпускные цены промышленности считались не в среднем по всему вырабатываемому ассортименту товаров, а по группам товаров широкого потребления. Тогда мы достигнем снижения на 100%.

Муралов (председательствующий). Слово имеет т. Волков.

Волков (Иваново-Вознесенская губ.). Наше правительство и наша партия не зря уделяют так много внимания делу снижения цен. Совершенно понятно, что существующие сейчас на промышленные товары и на продукты сельского хозяйства

цены слишком высоки: они не по карману ни рабочему, ни крестьянину. Но нужно откровенно сказать, что до последнего времени, до конца 1926 г. и начала 1927 г., этому делу не уделялось достаточно внимания. Нашим советским органам было известно, что накладки в некоторых кооперативах, как сельских, так и городских, достигают довольно солидных размеров. Но как они реагировали на это? Нам часто приходилось слышать, что нашей кооперации и нашим торгующим организациям нужно иметь капиталонакопление, и это капиталонакопление получалось часто в результате повышения цен на товары.

Ни для кого не секрет, что не только в захолустных губерниях или уездах, но и в наших промышленных губерниях со значительным количеством пролетариата имелись случаи, когда накладки и в сельских и в городских местностях доходили до 48—50%. Это показывает, что до сих пор этому вопросу не было уделено достаточно внимания. Нельзя сваливать всю вину на регулирующие органы; часть этой вины нужно отнести и на наши советские органы. Ясно, что регулирующие органы, которые, по мнению некоторых товарищей, должны быть насаждены и в уездах, не сделают столько, сколько должны сделать в этом деле наши общественные и советские организации. Не может быть такого положения, когда какой-нибудь горсовет, горисполком или уисполком не знают или не интересуются тем, какие накладки существуют на товары в его районе. Конечно, они должны знать и обязаны знать об этом. Если они не будут этим интересоваться, то весь разговор о снижении цен, который мы ведем, никакого результата не даст. Мы имеем сейчас огромные накладки и огромные несоответствия цен не только на наши промтовары, но и на продукты сельского хозяйства. Вчера т. Эйсмонт говорил, что мы покупаем рожь по 70 коп. пуд. А по каким ценам у нас продается мука?—Он говорит, что в Москве мука вдвое дороже ржи; таково же положение и в Иваново-Вознесенской губернии, где цена на муку равняется 1 руб. 80 коп. Неужели только за перевозку этой муки нужно заплатить 1 руб. 10 коп. Ясно, что тут имеется огромное количество таких расходов, которые нужно и можно будет безболезненно сократить. И к работе по сокращению этих расходов нужно привлечь не только регулирующие органы, но и все остальные организации.

Мы толкуем о том, что нужно развивать сельское хозяйство, нужно развивать скотоводство. А осенью покупают у крестьян корову за бесценюк, и покупает частник, а не наши торговые и кооперативные организации, которые за это дело не берутся. Когда мясо доходит до потребителя, он платит в три-четыре, а

иногда чуть ли не в десять раз больше того, за что продал крестьянин. Правильно это?—Неправильно! И поэтому нужно нажимать со всех сторон на то, чтобы удешевить этот продукт.

Теперь относительно регулирующих органов. Здесь вчера говорили о том, что и в уездах, как раньше было, нужно иметь уполномоченных Наркомторга. Я считаю, что это совершенно не нужно. Если в уезде будет один человек, то он все равно ничего не в состоянии будет сделать, если остальные не будут в этом деле принимать участия. Он будет лишним человеком, он будет заниматься только бумажным делом, и больше ничем. Я считаю, что нам не нужны лишние люди в уездах, а нужно привлечь к этому делу общественное внимание наших советских организаций.

Я коснусь вопроса регулирования заготовок сырья. Некоторые здесь указывали на то, что наши регулирующие органы часто из-за двух—трех копеек, которых они не могут прибавить, упускают нужное сырье, и это сырье забирает частник. По окончании сезона заготовок госорганы вынуждены покупать сырье у этого частника и переплачивать ему. Выигрывает ли от этого наше государство?—Конечно, нет! У нас при заготовке шерсти были долгие споры двух губерний о том, какие установить цены. А пока они спорили, частник скупил 50% всего сырья, а они все продолжают спорить, прибавить ли 10—15 коп. на фунт шерсти.

Сейчас то же самое происходит с маслом. Крестьянин, привозя на базар масло, сталкивается с тем, что установлена твердая цена на это масло. Крестьянин видит, что частник дает дороже этой цены, и продает ему. Мы же повысить цену не можем. И вот частник скупает это масло и везет его в рабочие районы. Рабочие приходят в кооперативы, там масла нет, а у частника есть, потому что он закупил на базаре все масло, заплатив за него несколько дороже. Частник с того же рабочего вместо тех 10—5 коп., которые он переплатил крестьянину, берет 20—25 и 50 коп. лишних, потому что рабочий без масла не останется и принужден переплачивать частнику дороже, чем переплатил бы кооперативу.

Последний вопрос это—о том, что т. Эйсмонт здесь пытался доказать, что деревня теперь живет не хуже, чем жила в довоенное время. Крестьяне прекрасно знают, как они живут. Дело в том, что деревня знает, что в 10 лет, которые прошли, она, после пережитой разрухи, не смогла еще восстановить себя так, чтобы через 10 лет жить лучше, чем до войны. Цифры, которые мы сейчас имеем, показывают, что деревня живет еще

хуже довоенного времени. Если в довоенное время 63% всех товаров шло в деревню, то сейчас туда идет всего лишь 38%. Но деревня знает, что сразу всего сделать нельзя, она прекрасно понимает, что для этого нужен срок не в 9 лет, а гораздо больший (аплудисменты).

Муралов (председательствующий). Слово имеет т. **Ракитов**.

Ракитов (Калужская губ.). Прения по докладу г. Эйсмонта несколько затрудняются потому, что нам не были розданы тезисы к этому докладу. Однако, тот материал, который вчера проиллюстрировал здесь г. Эйсмонт, а также данные, имеющиеся на местах, как нельзя лучше подтверждают, что позиция государственной и кооперативной торговли в деле охвата рынка и вытеснения частного капитала из года в год и из месяца в месяц больше и больше укрепляется. В этом не может быть сомнений. Сейчас уже пора перейти к концентрированию внимания советского хозяйственного и торгового аппарата и широких масс рабочих и крестьян на целом ряде крупных недочетов в области торговли. Докладчик мало останавливался на этом вопросе. Но именно те достижения, которые уже имеются, позволяют поставить более конкретно вопрос об этих недочетах и уделить им больше внимания.

Первое замечание: г. Эйсмонт указывал, что частный капитал все больше и больше вытесняется из нашего торгового оборота. Это верно. Но он упустил из виду, что наряду с этим все еще наблюдаются случаи, когда на отдельных участках и в отдельных районах, в особенности в сырьевых заготовках, частник перескакивает в новую отрасль торговли. Предупредительных мероприятий со стороны регулирующих органов нет. Частник перескакивал с хлебозаготовок на заготовки кожсырья. То же наблюдалось по линии мясного и рыбного рынков и ряда других торговых участков. Пора усилить плановое регулирование торговли и предупредить перескакивание частника с одного теплого места на другое.

Второй недостаток: мы мало уделяем внимания вопросам изучения рынка и приспособления к нему. В некоторых торговых организациях, синдикатах и трестах наблюдается сейчас большое затоваривание, которое в значительной степени объясняется именно тем, что мы слишком мало внимания обращали на изучение рынка. Т. Лобов в своем заключительном слове говорил о тресте Госзачугсплав. Товарные запасы этого треста возросли до 3 млн. руб., при чем свою продукцию он не может реализовать.

Трест очутился в таком положении потому, что синдикаты, кооперация и внутрирги, т. е. все те организации, которые имеют отношение к этому, не сумели во время узнать, в чем в данный момент рынок нуждается. Отсюда видно, какое крупное значение приобретает вопрос об изучении рынка и приспособлении производства к рыночным требованиям.

Третий недостаток заключается в том, что местные внутрирги и даже центральный аппарат недостаточно увязывают свою деятельность с теми наркоматами, которые руководят развитием промышленности и сельского хозяйства. Органы Наркомторга занимаются на местах лишь регулированием в отношении тех товаров и промышленной продукции, которая выбрасывается на рынок. Но в отношении приспособления продукции местной и кустарной промышленности и отдельных предприятий, а также сельскохозяйственных технических культур к запросам потребителя, аппарат Наркомторга на местах пока никакой роли не играет. Вопрос о большей увязке деятельности Наркомторга по развитию и регулированию торговли с деятельностью хозяйственных органов на местах нужно поставить практически.

Несколько слов о снижении цен. Т. Эйсмонт, формулируя конкретные задачи в отношении снижения цен, указывал, что основной и решающей задачей является доведение снижения цен до потребителя. Это — вопрос всех вопросов, задача всех задач, от правильного решения которой зависит все дальнейшее хозяйственное развитие. Но нужно сказать, что и на местах, и в центральном аппарате имеется целый ряд крупных недочетов, которые тормозят проведение в жизнь важнейших директив партии и правительства. Из рук вон плохо обстоит, в частности, дело с учетом снижения цен. Центросоюз и ряд других центральных организаций практикуют свои методы учета, Наркомторг — свои, на местах также втирают друг другу очки. Одни доказывают, что снижение цен уже произошло, другие, — что нет. В результате, зря тратятся время и сила ряда организаций. Аппараты внутриргов и кооперации важнейшую задачу снижения цен начинают обволакивать многочисленными анкетами, сложными методами учета. Все это только затемняет основную практическую задачу — проверку исполнения директив о снижении цен на промтовары.

Т. Эйсмонт недостаточно остановился также на вопросе об использовании тех рычагов, которые должны сыграть большую роль в деле снижения цен. Сюда относятся банки и ряд других организаций, которые должны всемерно содействовать делу снижения цен. Роль их пока еще очень маленькая.

Вопроса о привлечении широких масс рабочих и крестьян к работе по снижению цен и, особенно, к проверке успешности этой работы докладчик не коснулся. Директивы партии, правительства и профсоюзов — вполне четкие и исчерпывающие. Но работа по их выполнению разворачивается на местах недостаточно энергично. Эту сторону работы нам нужно всемерно усилить, так как иначе задачу по снижению цен полностью выполнить не удастся.

Муралов (председательствующий). Слово имеет т. Смурова.

Смурова (Московская губ.). Я остановлюсь на мелких вопросах, на работе низовых кооперативных органов. На местах наблюдаются перебои в деле снабжения товарами первой необходимости: селедкой, маслом и т. д. Мы принимали всякие меры, но все-таки положение мало улучшается, все-таки мы не можем заготовить товар по сходной цене и в достаточном количестве. Нам приходится покупать в конце концов у частного торговца и переплачивать.

Мануфактура поставляется на окраины плохого качества, высших сортов на местах совершенно не имеется. XIII С'езд Советов должен обратить на это внимание. Я предлагаю усилить контроль во всех торговых отделах. Нужно дать также больше прав лавочным комиссиям. Сейчас лавочная комиссия, хотя и замечает недостатки в торговле и в качестве товаров, но ничего не может сделать. Она может только заметку сделать, а когда эту заметку разберут, товар уже продан. Контролю нужно предоставить больше прав, замеченные недостатки нужно разрешать на местах.

Муралов (председательствующий). Слово предоставляется т. Симончику.

Симончик (Воронежская губ.). Я остановлюсь на вопросе о причинах недостаточно успешного снижения цен, а также на тех мероприятиях, которые, по моему мнению, необходимо провести. Главная причина наших неудач, как некоторые уже отмечали, это — что в товарообороте все еще значительную роль играет частная торговля. За последнее время частная торговля, однако, все больше вытесняется кооперацией и госорганами. Тем более важным становится вопрос об улучшении государственной и кооперативной торговли.

Вопрос о кооперативной торговле за последнее время поставлен довольно серьезно. В настоящее время следует больше

говорить не о достижениях кооперации, которые, несомненно, имеются, а о недостатках. Одним из недостатков, который т. Эйсмонт в своем докладе и тезисах не отметил, но на который надо обратить внимание, это—растраты и злоупотребления в кооперации. В этой области, хотя и отмечается улучшение, но злоупотребления все еще являются большим злом, большой болезнью кооперации. Можно спорить о сумме растрат,—некоторые называют 5 млн., другие—10,—но и та и другая чрезвычайно велика. Тот развал, который мы видим в отдельных кооперативных организациях, часто объясняется именно недочетами и злоупотреблениями, чрезвычайно отрицательно влияющими на работу кооперации. Все это разлагает кооперативных работников, и, кроме того, подрывает авторитет кооперации в глазах населения.

В чем причины этих злоупотреблений? Конечно, первая причина заключается в том, что работники кооперации недостаточно подготовлены к своей работе. Зачастую злоупотребления происходят по невежеству работников. Но есть и другие причины. Здесь сказывается слабая карательная политика за злоупотребления, а также слабый контроль со стороны кооперированных масс. За растрату 50 рублей, тысячи или полторы тысячи кооператоры осуждаются одинаково: на 2, 3, 6 месяцев. Негодному кооператору выгоднее своровать 1.000—1.500 руб. и отсидеть 6 месяцев. Поэтому карательную политику необходимо пересмотреть. В контроле мы сталкиваемся с таким явлением: в кооперативе с более или менее крупными паями злоупотреблений меньше, а в кооперативе, где пай в среднем небольшие, злоупотреблений больше. Объясняется это тем, что массы не заинтересованы в контроле в тех кооперативах, где ими меньше вложено денег. Вопрос о необходимости увеличения кооперирования населения и увеличения паевого капитала уже ставится, и весьма серьезно. Одновременно поставлен в другую плоскость, в сторону их уменьшения, вопрос о прибылях. Эти мероприятия надо приветствовать. Вопрос о кооперировании должен быть поставлен не только перед кооперативными работниками, но и перед всеми советскими организациями, перед всей общественностью.

Из доклада т. Лобова мы знаем, что в силикатной, металлической и других отраслях промышленности наблюдается затоваривание. В то же время в целом ряде районов этих товаров нехватает. Например, в нашем районе нехватает лампового стекла, нужных размеров горшков, сковородок и ряда других товаров, имеющихся в большом количестве в трестах. Происходит это от нашего неумения правильно наладить торговлю и взаимоотношения между промышленностью и торгующими организациями.

Целый ряд недостатков имеется не только в торговле, но и в регулировании ею. Я считаю, что политика регулирования Наркомторга не всегда удачна. В прошлом году мы много потеряли в яичной кампании из-за неудачного регулирования цен непосредственно из Москвы. Не все благополучно и в деле снижения цен. Почему? Потому, что Наркомторг хочет из центра диктовать наложение по целому ряду товаров, Наркомторг недостаточно доверяет местам, губвноторгам и губисполкомам. Местам нужно оказать больше доверия, требуя от них, конечно, и больше ответственности.

Плохо обстоит дело с отчетностью в кооперации, особенно в последнее время. Вместо того, чтобы дать кооператорам возможность заняться снижением цен, удешевлением аппарата и т. д., с них требуют огромное количество сведений, отчетов и заполнения анкет. По сельсоветам РКИ уже принят ряд мер к сокращению отчетности. Эти меры нужно провести и в отношении кооперации. На нашем губс'езде приводились цифры, что один кооператив за декабрь—январь дал 114 отчетов и сведений. Сообщалось также о том, что счетовод в кооперации работает над составлением сведений и отчетов 8 дней в месяц. Это—большое зло, за которое нужно взяться РКИ, Наркомторгу и Центросоюзу.

Следует отметить также недостаточно твердую политику Наркомторга в отношении целого ряда спорных вопросов между промышленностью и кооперацией. Имеется целый ряд постановлений правительства, в которых кооперация признается основным товаропроводящим каналом. Но эти постановления зачастую вызывают целый ряд дискуссий о взаимоотношениях кооперации и промышленности. На споры между кооперацией и промышленностью затрачивается масса энергии. В последнее время некоторые государственные торговые предприятия, в частности, ВТС, поднимают новую дискуссию о том, чтобы вместо отделений образовать штат вояжеров. Этому нужно положить конец и твердо проводить в жизнь постановления правительства по этому вопросу.

Нельзя обойти молчанием и такой вопрос, как посылка несезонных и неподходящих товаров в разные районы. Стекло мы получаем в январе, горшки тоже и притом не тех размеров, которые нужны. В промышленности—затоваривание горшков, а крестьянин нужного горшка не может получить. Эти ненормальные явления препятствуют снижению цен и должны быть изжиты.

Вообще, пока мы не уделим должного внимания вопросу изжития недочетов и злоупотреблений в кооперации, пока Нар-

комторг не возьмется твердо за регулирование и не предоставит большей в этом деле инициативы местам и, наконец, пока мы не установим большую материальную заинтересованность пайщиков в делах кооперации и в контроле над ней, — снижение цен будет проходить медленнее, чем это нужно (а плодисменты).

Муралов (председательствующий). Слово имеет г. Иванов.

Иванов (Тверская губ.). Говорить о достижениях не приходится. В нашей торгово-кооперативной организации имеется целый ряд достижений. Но в то же время приходится сказать, что в наших регулирующих и торгующих организациях имеются недостатки. Они в первую очередь заключаются в том, что выдвинутый нашим правительством вопрос о более точном и более правильном регулировании рынка, снижении розничных цен, встретивший отклик на местах, не совсем правильно разрешается на практике.

Места учитывают положение, что нужно урегулировать рынок, снизить цены. Мы поставили себе задачу ликвидировать те организации по сырьевым заготовкам, которые недостаточно загружены. Но на все наши просьбы и крики, что организации, например, Льноторга, Госторга в нашей Тверской губернии лишни и что их можно снять, так как кооперативная сеть вполне достаточна, мы никакого ответа не получили. Я должен довести до сведения С'езда о работе таких организаций, как Кожсиндикат и Тверторг. Они сговорились выступать по очереди: один неделю сидит, другой в это время выступает. Это доходит до смехотворных вещей. Мы неоднократно выносили постановления о том, что нужно снять целый ряд организаций, но до сих пор Наркомторг не прислушивается к голосу мест и эти организации продолжают сидеть у нас. Получаются излишние накладные расходы, и тем самым удорожается наша продукция, которую потребляет наш крестьянин и рабочий. Я считаю такое положение в дальнейшем нетерпимым. Нашим центральным регулирующим органам нужно прислушиваться к голосу мест.

Второй вопрос — о содействии льноводству. Это также большой вопрос. В Тверской губернии посевная площадь льна уменьшилась на 9%. В то же время правительством было признано, что наша Тверская губерния является льноводческой. Отсюда как будто следует, что должны быть приняты какие-нибудь мероприятия по расширению посевной площади. Было также постановление правительства об увеличении завоза хлеба в нашу губернию. Но до сих пор постановления остаются только по-

становлениями. Все ограничивается тем, что к нам в губернию, особенно в Бежецкий уезд, приезжает один представитель центра за другим, а результатов никаких. Наркомторгу нужно обратить особое внимание на завоз к нам хлеба, на акционерное общество Хлебопродукт, которое обязано доставлять нам хлеб. Мы заключили целый ряд договоров с этим акционерным обществом, но ни один договор не был выполнен ни в марте месяце, ни в апреле. И вместо того, чтобы увеличить площадь посева льна, у нас эта площадь сокращается, потому что крестьянин, не имея хлеба, не может заниматься посевом льна и вместо него сеет хлеб.

Дальше я хочу остановиться на товаропроводящей организации и привести конкретный пример. Мы имеем в нашей губернии механический завод, который вырабатывает весьма ценный на нашем рынке инструментарий. Между тем из-за границы получены 90 тыс. коловоротов. А инструменты, вырабатываемые нашим заводом, — коловороты, плоскозубцы и др. — не имеют сбыта, и мы принуждены закрывать завод. И только недавно вынесено постановление о прекращении ввоза из-за границы этих товаров, и наш Бежецкий завод стал монополистом в деле снабжения нашего республиканского рынка этими инструментами. Наркомторг должен обратить больше внимания на регулирование нашего импорта, не разрешать ввоза таких товаров, которые вырабатываются у нас, и тем способствовать большему развитию местной промышленности.

Я хочу еще остановиться на молочно-яичном вопросе. Один выступавший здесь товарищ уже говорил, что нынешняя кампания, вследствие несвоевременно и неправильно установленных цен на эти продукты, по существу была сорвана. Из-за запоздания в установлении цен и долгого хождения их по инстанциям до мест, продукты эти попадают в руки частника. Наркомторгу безусловно нужно взять более твердую линию в этом вопросе.

Я скажу несколько слов о кустарной промышленности. Мы должны, конечно, содействовать развитию кустарной промышленности; но мы при этом не должны забывать, что среди наших кустарей имеются простые, грубо выражаясь, спекулянты, которые стараются только использовать все правительственные льготы, которые предоставлены кустарям во вред социалистическому строительству. Это кустари-сепаратники — кожевники. Эти кустари-сепаратники занимаются также скупкой молока и из полпуда молока выгоняют пуд сметаны, которую и продают на ленинградском и московском рынках. Я думаю, что нам

нужно было бы как-нибудь изменить наше законодательство и не давать таким кустарям льгот, которыми они пользуются.

Последний вопрос: сколько мы ни добивались, сколько мы ни требовали и у губфинотдела и у НКФина, чтобы нам разрешили взимать на промежуточных станциях железных дорог пспудный сбор, мы ничего не добились. На всех крупных станциях этот сбор взимается, но на промежуточных станциях и полустанках его не взимают. Благодаря этому, весь частный товар проходит через эти станции и ускользает от учета и государственного сбора. Я считаю, что здесь нужно изменить законодательство и взимать попутный сбор также и на мелких станциях и полустанках. Благодаря этому, мы более правильно подойдем к учету и обложению частного капитала.

Муралов (председательствующий). Слово имеет т. Акимычев.

Акимычев (Орловская губ.). В п. 6 тезисов к докладу Наркомторга говорится о необходимости выделения технических культур в особую категорию. Я считаю, что нужно по вопросу о сортовом семеноводстве оговориться: дело в том, что Орловская губ. производит шатиловский овес; в прошлом году наш овес расценивался одинаково с остальным овсом, в предстоящую кампанию его необходимо выделить в отдельную категорию, как это делается и с техническими культурами, иначе может получиться перебой с засевом в районах, где он производится и где может получить распространение.

В прошлую заготовительную кампанию НКТоргом, через его губернские органы, проводилось экономическое регулирование перевозок по железным дорогам. Погрузка производилась в порядке очередности. Частные грузы должны были приниматься в последнюю очередь. Некоторые частники пускались на всякие «увертюры» и все же провозили грузы сначала водным, а затем грунтовым и железнодорожным путем. Кроме того, на отдельных линиях железных дорог, например, на Курско-Московской ж. д., порядок очередности погрузок проводился, тогда как на Сызрано-Вяземской ж. д. такого распоряжения не было сделано. Пока шла переписка, по этой дороге утекло много грузов. При экономическом регулировании в предстоящую заготовительную кампанию соответствующие меры, по-моему, следует принять в отношении всех железных дорог.

Некоторые из выступавших товарищей говорили о промахах в прошлогоднюю яйцезаготовительную кампанию. По-моему, это произошло потому, что регулирование цен на яйца произво-

дилось Наркомторгом из Москвы. Кроме того, слишком много было яйцезаготовителей; в результате между государственными организациями и кооперацией наблюдалась совершенно недопустимая конкуренция. На рынке выступала и местная потребительская, и сельскохозяйственная кооперация, и Руссовторг, и Продэкспорт и ряд других организаций. Пока все эти организации вели разговоры между собою и пока устанавливали цену в 19 руб. 50 коп., частник набавил несколько копеек и провел сезонную заготовку яиц. Когда же мы изменили цены через центр,—было уже поздно, так как яиц на нашем рынке почти не осталось.

Отсюда следует сделать вывод о том, что регулирование заготовок яиц и других мероприятий, касающихся торговли, должно быть перенесено во что бы то ни стало на места. Нужно также ограничить количество яйцезаготовителей, так как иначе снова получится такая же «чехарда», как в истекшем году. Кроме того, я совершенно несогласен с теми товарищами, которые считают, что регулирование торговли должно доходить только до губернии. По-моему, регулирование торговли должно быть предоставлено и уездам, потому что частник использует каждый удобный случай, каждый просчет центра. До тех пор, пока мы не установим и не определим нашу линию регулирования торговли и цен, направленную к наибольшему вытеснению частника, мы будем иметь ту же картину, что и до сих пор.

Муралов (председательствующий). Слово для приветствия от всесоюзного съезда инженеров, техников, агрономов и лесоводов предоставляется т. Курицыну.

Курицын (встречен аплодисментами). Товарищи, меня послал сегодня заканчивающий работу 3-й всесоюзный съезд инженеров, техников, агрономов и лесоводов Союза ССР. От имени съезда и от имени объединяемых в наших организациях 105 тысяч местных работников разрешите XIII Съезду Советов Российской Социалистической Советской Республики принести самое искреннее и горячее приветствие (аплодисменты).

На примере наших организаций, может быть, лучше всего видна та организующая мощь рабочего класса, которая всюду у нас проявляется. Нигде в мире нет такой организации, по количеству входящих в нее работников, какая имеется у нас. Всюду инженеры и техники противопоставляются рабочему классу, тогда как мы считаем себя одной семьей со всем рабочим классом (аплодисменты).

В своей работе наш съезд отметил, что положение всего инженерно-технического персонала из года в год, изо дня в день улучшается. Правда, нам пришлось констатировать, что у нас есть некоторые группы товарищей, особенно работающих в деревне, положение которых еще нуждается в улучшении, но мы верим и думаем, что с укреплением мощи нашего Советского государства, с укреплением нашего хозяйства и с улучшением положения всех трудящихся, положение инженерно-технического персонала также будет улучшаться.

К созидательной работе мы приступили недавно, но уже имеем колоссальные успехи по всем отраслям нашего хозяйства: промышленность восстановлена до довоенного уровня, транспорт, замерзавший и парализованный, также восстановлен на все 100%, сельское хозяйство поднято так, как мы и не мечтали. Перед нашей страной встают сейчас новые грандиозные задачи—задачи индустриализации страны, задачи капитального строительства.

К этим работам мы уже приступили, первые камни этой работы уже заложены. Пройдет еще несколько лет, десятков лет, и Советская страна поставит перед собой новые грандиозные задачи, которые сейчас даже трудно предусмотреть. Инженеры, техники, агрономы и вся инженерно-техническая интеллигенция отдадут весь свой опыт, все свои знания на это грандиозное строительство. Для лучшего использования этих сил должны быть созданы такие условия в производственной работе инженеров и техников, при которых они могли бы без излишней волокиты проявлять свою инициативу, могли бы, не дожидаясь иногда ненужных разрешений, делать свое дело, и в то же время, проявляя инициативу и прилагая свои знания и опыт, нести и полную ответственность за то, что они делают и как они работают.

Роль инженерно-технической интеллигенции не ограничивается только этим. В нашей Советской стране только тогда может быть успешным какое-либо начинание и прочным какое-либо завоевание, когда оно будет понятно, когда оно будет воспринято и поддержано рабочим классом и крестьянством. В силу этого перед нами возникают новые задачи, от которых мы не только не отказываемся, а, наоборот, в этой области наша работа, как отмечает это наш съезд, должна быть усилена. Мы должны разяснить каждому рабочему и каждому крестьянину все те задачи, которые стоят в области промышленного и хозяйственного развития перед нашей страной. Когда мы сумеем разяснить это, когда мы сумеем через это разяснение добиться

полного понимания со стороны рабочего класса и крестьянства—искреннего стремления инженерно-технической интеллигенции, передать им наш технический опыт, а со стороны инженерно-технической интеллигенции—всех нужд, чаяний и идеалов рабочего класса,—тогда мы выполним лежащие на нас задачи.

Товарищи, мы отдадим наши силы на выполнение указанных задач, и если за нашу работу мы сумеем добиться вашего одобрения, это будет для нас величайшей наградой (продолжительные аплодисменты).

Муралов (председательствующий). Продолжаем прения. Слово имеет г. Тымчук.

Тымчук (Дагестанская АССР). Т. Эйсмонт работал в Северо-Кавказском Крае, и, поэтому ему известно положение Дагестанской Республики. Как раньше, так и теперь г. Эйсмонт уделяет нуждам нашей республики должное внимание. Тем не менее, мы считаем необходимым заявить о недочетах в регулировании внутренней торговли, поскольку это касается нашей республики.

Горная часть Дагестана, занимающая по территории две трети, а по заселенности три четвертых республики, занимается главным образом скотоводством. Часть населения, основным занятием которой является сельское хозяйство, имеет на крестьянское хозяйство лишь от одной шестнадцатой до одной четверти десятины. При таких условиях горная часть Дагестана, конечно, имеет своего хлеба только на 2—3 месяца, остальные же 9—10 месяцев население вынуждено приобретать хлеб извне. В этом году особенно остро чувствовался недостаток в хлебе, а беднейшая часть населения даже голодала. Но когда наше правительство приняло меры к завозу хлеба для беднейшей части населения, то натолкнулось на следующее обстоятельство. Надо сказать, что наши горцы еще не могут допустить для себя такой роскоши, как пшеничный хлеб, они питаются кукурузным хлебом. Хорошо просушенная кукуруза была заготовлена для экспорта; поэтому в горную часть можно было завезти только сырую кукурузу. При наших транспортных условиях, когда на расстоянии 200—300 верст грузы приходится возить вьючным путем партиями по 1½—2 пуда,—доставить сырую кукурузу на место очень трудно, так как она может сгореть в пути. Мы, конечно, признаем, что Наркомторг главное внимание должен обращать на экспортирование сельскохозяйственных продуктов, но это нужно делать не в ущерб потребляющим районам: в некоторых случаях нужно делать исключения.

В плоскостной части Дагестана, если землю превратить в удобные для хлебопашества угодья, можно было бы иметь свой хлеб для обеспечения всего населения. Но, с одной стороны, мы имеем по соседству такой богатый хлебородный район, как Северо-Кавказский Край, с другой стороны, превращение указанных земель в удобные угодья сопряжено с большими затратами на мелиорацию и т. д. Поэтому наше правительство считает целесообразным разведение в Дагестане в будущем сельскохозяйственных технических культур. Следовательно, и в дальнейшем Дагестан в смысле хлеба будет ввозным районом. Для того, чтобы крестьянин своевременно получал хлеб, мы считаем необходимым иметь на первый случай хотя бы в трех районах хлебораспределяющие базы,—примерно, в южном, среднем и горном Дагестане.

Теперь о плановом распределении промтоваров. Мы стоим за целесообразность планового распределения промтоваров, но считаем, что в отношении нашей республики это необходимо делать непосредственно, независимо от федеративных торговых центров. Т. Эйсмонт говорил здесь о путешествии спичек по передаточным торговым инстанциям. У нас некоторые товары, в особенности мануфактура, такое путешествие совершают до сих пор. Товар проходит через Ростов, через северо-кавказский торговый центр и оттуда уже попадает к нам. В виду того, что наша республика не входит в состав Северного Кавказа, торговый центр, конечно, считает, что своя рубашка ближе к телу и, прежде всего, снабжает товаром свои районы и только после этого дает наряды и на нашу республику. Отсюда лишние накладные расходы, при чем товар,—и это самое главное,—по ассортименту запаздывает к определенному сезону, вследствие чего в низовой кооперации получается затоваривание.

Остановлюсь еще на вопросе о кредитовании потребительской кооперации. В довоенное время потребительской кооперации в Дагестане не было. Для нашей республики потребительская кооперация является новой, тем не менее, она уже имеет значительное достижение. Крестьянство осознало целесообразность и необходимость кооперации. В 1924—25 г. удельный вес ее в товарообороте выражался в 22%, а в этом году—уже в 28%. Но дело в том, что крестьянское хозяйство в горной части Дагестана находится в первобытно-родовом состоянии, и, конечно, развитие товарооборота здесь не может идти быстро. Поэтому краткосрочное кредитование для потребкооперации в наших условиях не годится. Как исключение, для нашей потребкооперации необходимо удлинить сроки кредитования.

И, наконец, ввиду того, что в автономных республиках теперь стоит вопрос о слиянии некоторых наркоматов и упрощении центральных органов, нам желательно, чтобы в заключительном слове т. Эйсмонт высказал свой взгляд на возможность слияния наркомторгов автономных республик с центральными советами народного хозяйства этих республик.

Муралов (председательствующий). Слово имеет т. Кенжин.

Кенжин (Казакская АССР). Я хочу сделать несколько замечаний по докладу т. Эйсмонта.

Т. Эйсмонт выдвинул задачу развития производительных сил путем развязывания товарооборота. Правда, за последнее время Наркомторги РСФСР и Союза ССР начинают индивидуально подходить к каждому отдельному району с учетом их особенностей, но подход еще слабо ощущается на местах. Задачей развития товарооборота в отдельных национальных районах, представителем одного из которых я и являюсь, требует втягивания их в общий товарооборот страны, поднятия товарности в них.

Казакстан занимает по поставке грубой овечьей шерсти 41% всей республиканской поставки, валовой выход овечьей шерсти в Казакстане—1.181 тыс. пуд. Из этого количества снимается государственными и кооперативными заготовителями только 46%, а 18% идет в руки частного и 36% оседает на месте. Валовой доход верблюжьей шерсти в Казакстане—236 тыс. пуд., товарный выход—122 тыс. пуд., или 52%. 48% этого количества оседает на месте. Что это доказывает? Я не хочу говорить, что увеличение товарности вышеназванной продукции имеет громадное значение в деле сбережения нашей валюты, ибо известно, что шерсть мы ввозим из-за границы для нашей промышленности. Если бы Наркомторг несколько улучшил свою работу в области заготовок, то можно было бы поднять товарность до 885 тыс. пуд. по овечьей шерсти, и до 180 тыс. пуд. по верблюжьей. Почему много продукции оседает на месте? Наши синдикаты и тресты совершенно не занимаются изучением характера и качества спроса в отдельных районах, в особенности в национальных.

Товары в мизерном количестве направляются в те или другие национальные районы и совершенно не удовлетворяют потребностей населения. Т. Эйсмонт вчера говорил, что в настоящее время удовлетворение потребностей отдельных районов товарами составляет 80%. Я этому абсолютно не верю потому, что места стали более скромно составлять заявки, а т. Эйсмонт

подходит все еще с меркой прошлых годов. Мы составляем наши заявки с учетом того, что может дать промышленность. Казакстан получает сейчас товаров в размере 40—50% квартальной заявки, так что товарный голод в отдельных национальных районах, где товаропроводящая сеть очень слаба, все еще продолжается. Принимая некоторые организационные мероприятия и улучшая товароснабжение, можно было бы втянуть отсталые районы в общий товарооборот, поднять товарность продукции, оказать содействие развитию нашей промышленности и сельского хозяйства и сберечь свою валюту, которая так необходима для развития общего народного хозяйства Союза ССР.

Маленькое замечание относительно того, как иногда сроки кредитования промышленности, госторговли и кооперации искусственно суживают товарооборот в отдельных районах. В прошлом году текстильный синдикат отпускал кредит на 45—60 дней, в этом году на 28—30 дней. А для того, чтобы товар дошел, скажем, до Семипалатинска, требуется 130—140 дней, до отдаленного Кара-Калпакского района 150—160 дней, т. е. сроки кредитования истекают в пути, пока товар сортируется на складах, отправляется с какого-нибудь завода или фабрики. Естественно, когда сроки кредитования не соответствуют товарообороту, трудно развязывать последний и оказывать содействие развитию производительных сил того или иного края. Вопрос об удлинении сроков кредитования был поднят Казакстаном. За него ухватились другие республики, вопрос затонул в недрах наших центральных органов. Недавно ЭКОСО провело надбавку в размере 40 дней к срокам, которые существуют в настоящее время. 28 дней плюс 40 дней—итого выходит 68—70 дней, а между тем минимальный срок для Казакстана, необходимый для поддержания товарооборота—105 дней, и, естественно, что режим ЭКОСО не может удовлетворить Казакстана. Товаропроводящий аппарат в Казакстане чрезвычайно слаб, и в таких районах, как Урал, Актюбинск, Кара-Калпакия и т. д. нет товаропроводящего аппарата ни союзного, ни казакстанского. Пожелание о планировании, высказанное т. Эйсмонтом, остается на бумаге. Правда, в отчетах РСФСР и Союза пишут, что для Казакстана отправлено 320 вагонов. Да, это верно, но они направлены в Семипалатинск, Петропавловск, в такие районы, где они перенасыщают рынок, а туда, где товаропроводящий аппарат слаб,—товара не посылают. Не Наркомторг регулирует синдикаты, а синдикаты регулируют Наркомторг. Наркомторг федерации не в состоянии ничего сделать с синдикатами, так как последние подчиняются Наркомторгу Союза ССР. Я предлагаю, чтобы этот вопрос был срочно урегулирован, иначе мы не в со-

стоянии заниматься вопросами снижения цен и планомерного снабжения наших районов (аплодисменты).

Муралов (председательствующий). Слово имеет т. Любимов.

Любимов (Центросоюз). Говоря о торговле, необходимо отметить, что еще до настоящего времени наша торговля не является в достаточной мере организованной. Это зависит от целого ряда причин. Промышленных изделий у нас еще недостаточно для широкого рынка. Недостаток этот чувствуется и в рабочих и в крестьянских районах. Ассортимент промышленных товаров, качество их являются еще неудовлетворительными и не учитывают в достаточной мере рабочий и крестьянский рынок. За последний год качество товара, как уже некоторые товарищи здесь отмечали, даже ухудшилось. По линии сельскохозяйственных продуктов также чувствуется недостаток целого ряда продуктов. Одна выступавшая здесь делегатка говорила: «нет у нас сельдей, нехватает масла, нехватает яиц». Помимо того, что работа наших заготовляющих организаций поставлена недостаточно хорошо по таким продуктам, как сельди, мы имеем недостаток вследствие того, что мы сократили ввоз сельдей из-за границы. Стало быть, и по линии сельскохозяйственных продуктов мы испытываем часто недочеты, перебои в снабжении, не зависящие в большинстве случаев от торгующих организаций.

Мы имеем ряд недочетов и неорганизованность в торговле и со стороны товаропроводящего аппарата. До настоящего времени этот аппарат во многих случаях еще громоздок, замечается параллелизм, конкуренция и нездоровая борьба торгового аппарата. И хотя сейчас это отмечено, и в тезисах правительства поставлена твердая ставка, твердая линия на расширение работы кооперации, до настоящего времени еще происходит борьба между торговыми системами, между кооперацией и синдикатами и торгами,—и не всегда в достаточно здоровых формах. Наконец, положение в самих торгующих организациях, положение с их организацией, с состоянием их работы недостаточно удовлетворительно.

Взять хотя бы ту товаропроводящую организацию, на которую делается ставка,—кооперацию. Количественно кооперация имеет колоссальные успехи. За нынешний год оборот кооперации увеличился, примерно, на 80% против прошлого года. Количество членов потребительской кооперации равняется сейчас 12 с лишком миллионов человек. Потребительская кооперация

имеет около 500 млн. руб. своих средств, из них до 75 млн. членских паевых взносов. Но этому количественному успеху не соответствует успех качественного порядка. Кооперация выросла и развилась быстро, но ее организации не успели как следует охватить и обслужить те огромные массы—12 слишком миллионов членов,—которых кооперация охватила. Кооперация не смогла в достаточной мере поставить общественную работу среди своих членов, не смогла в достаточной степени привлечь членов к кооперативному делу, к активному участию их в работе. И получился некоторый отрыв руководящих верхов аппарата от тех широких масс членов, которые ежегодно—и в настоящем году—входили в кооперацию.

Эти недочеты необходимо отметить. Помимо того, кооперация не научилась еще в должной мере торговать, работать так, как нужно: высоки еще расходы, громоздки штаты, чрезвычайно многочисленны командировки, вольные и невольные, и в погоне за товарами, чтобы вырвать хоть где-нибудь промышленные или сельскохозяйственные товары.

Сейчас нашими правительственными советскими и партийными организациями ведется огромная работа по упорядочению всей торговой работы: и по линии улучшения качества продукции промышленности, улучшения ассортимента, снижения оптовых цен, и по линии заготовок, и по линии товаропроводящего аппарата. В ближайшие два—три месяца эта работа будет окончена. Сейчас результаты уже чувствуются. Трудно сказать, чтобы работа сразу стала на твердые ноги, еще долгое время в работе будут недочеты.

Таким образом, основной задачей советских, партийных и торговых организаций и кооперации является за последнее время улучшение нашего товаропроводящего и торгового аппарата, ускорение продвижения товаров, удешевление товаров, устранение излишних звеньев.

Один из основных вопросов, на который должно быть обращено особое внимание, это—вопрос снижения цен. Я здесь говорю преимущественно о положении потребительской кооперации. Потребительская кооперация за 1925—26 г. в розничном обороте страны занимала, примерно, 34%; в 1926—27 г. роль ее выразится в размере 40%, роль госторговли, примерно, в 20% и роль частного до 40%.

Получается иногда не совсем правильное представление, когда характеризуется торговая работа и результаты снижения цен. Поскольку сейчас внимание обращено на потребительскую кооперацию, получается такое впечатление, что в этих грехах

виновата она одна. Когда мы подсчитываем итоги снижения цен, то имеющиеся результаты мы должны учесть отдельно по потребительской кооперации и по другим организациям.

Сейчас уже проходит вторая кампания по снижению цен. Первая кампания была с 1 мая 1926 г. по 1 января 1927 г. В эту кампанию была поставлена задача снизить цены на 10%, и эта задача оказалась выполненной в недостаточной мере. Но все-таки со стороны кооперации здесь были, несомненно, большие успехи, чем со стороны других торговых организаций и чем— в особенности—со стороны частного капитала. Я приведу по этой кампании лишь несколько цифр: по промтоварам по сельским потребительским обществам за первый период по данным потребительской кооперации снижение произошло на 5%; в крупных рабочих городских потребительских обществах—на 3½%; по продовольственным товарам снижение произошло несколько большее: по сельским потребительским обществам—на 6% и по крупным потребительским городским обществам—на 5,4%.

Теперь поставлена новая задача провести снижение еще на 10%: 5% за счет снижения отпускных оптовых цен и 5% за счет товаропроводящей сети. Результаты этой кампании мы еще не можем учесть, ибо отчетные данные поступают с запозданием. По городским организациям мы имеем следующие данные: по предметам питания и по сельскохозяйственным товарам цены снизились на 3,65%; это независимо от снижения оптовых, отпускных цен; по промтоварам потребительского значения—соли, сахару, чаю, селедке—на 3,93%, из них 1,33%—за счет снижения оптовых цен.

Есть целый ряд обстоятельств, которые снижение цен как бы скрадывают. Эти обстоятельства следующего характера. Т. Лобов в своем докладе отметил, что за 1925—26 г. повысились отпускные цены в промышленности на 7,2%. Потребительская кооперация и всякие другие торговые организации должны были это повышение оптовых отпускных цен переварить без повышения розничных цен.

По целому ряду кустарных товаров цены еще больше повышены. Повышение акцизов, тарифа, налогов (по подсчетам НКТорга) выражается также в 3—4%. Вы видите, что на деле задача госторгового аппарата и кооперации была довольно трудной.

Сейчас снова разворачивается кампания по снижению цен, и мы рассчитываем, что эта кампания кооперацией будет проведена с успехом, целиком и полностью.

Есть только одно опасение, а именно, что мы проведем снижение более правильно по кабинетным подсчетам, а в действительности оно может не выразиться в 10%. Например, по льняным товарам произошло снижение цен на носовые платки, скатерти и полотенца, а на ходовые товары снижение не проведено. И в Туле, как нам сообщали, рабочие покупали салфетки и шили из них штаны: дешевле купить салфетку, чем какой-либо ходовой товар. По обуви цены снижены: на шевровую обувь—на 10%, на хромовую—на 8%, но и той и другой обуви у нас мало, и рабочие и крестьяне ее не носят. На простую же механическую обувь цены понижены лишь на 3%. На бумаге выходит 10%, но есть опасение, что фактически этих 10% не получится. В этом главное затруднение, в этом опасность для кампании, которая теперь проводится.

Муралов (председательствующий). Слово имеет г. Токмашев.

Токмашев (Сибирь). Первым долгом приветствую XIII Всероссийский Съезд Советов от имени шорцев, это мало известное, небольшое по количеству население, живущее в Сибирском Крае (аплодисменты). Оно занимается охотничьим промыслом и дает много пушнины Наркомторгу. Между тем, центральными органами шорцы еще мало обследованы. Таких ошибок допускать не следует. Этим будет гарантирована смычка города с деревней.

Остановлюсь на сказанных г. Эйсмонтom словах о том, что крестьяне считают, что некоторые товары теперь дороже, чем до войны. Это не совсем правильно. Возьмем цифровые данные по Сибирскому Краю. Туземная шорская белка раньше стоила 50 коп., хлеб тоже 50 коп.; следовательно, пуд хлеба равнялся одной белке. Теперь хлеб стоит у нас 1 руб. 20 коп., белка тоже 1 руб. 20 к. Но с кожевными товарами дело обстоит хуже. В Шории рабочие сапоги или охотничьи чороки раньше стоили 4 руб. Таким образом, для того, чтобы купить пару рабочих сапог, нужно было продать 8 белок. Теперь же за рабочие сапоги нужно заплатить 18 руб., значит, нужно продать 15—18 белок. Следовательно, с ценами не на все товары у нас благополучно.

Скажу о регулировании на местах работы госторгов, сырьевых обществ и потребительской, и охотничьей кооперации. Бывает иногда так, что Госторг, несмотря на то, что это государственная организация, срывает лимиты. За срыв лимитов у нас установлены штрафы. Но Госторг — государственная организация, и для него заплатить штраф из государственных средств ничего не стоит. Получается лишь перевод денег из одного банка в другой.

У охотничьих кооперативных организаций средства общественные, поэтому они стараются не ломать лимитов. В будущем Наркомторгу нужно не штрафовать организации, срывающие лимиты, а предавать за это суду. Тогда, кто умеет подходить к охотнику, тот и будет больше закупать пушнины (аплодисменты).

Муралов (председательствующий). Слово имеет г. Матвеев.

Матвеев (Владимирская губ.). Каждый из нас отлично понимает, какое важное значение имеет правильное разрешение вопроса регулирования и снижения цен. По докладу г. Эйсмонта мне хотелось бы сделать ряд практических замечаний и пожеланий, которые, по моему мнению, должны быть учтены в дальнейшей работе Народного Комиссариата Торговли.

Я считаю, что повышение заготовительных цен на льноволокно было произведено очень поздно, так как к тому времени бедняцкая часть населения фактически уже сдала свой лен, и это повышение, по моему мнению, пошло на пользу верхушечным слоям деревни. Я лично считаю, что повышение цен должно быть произведено или раньше, или гораздо позднее.

Наша Владимирская губерния в части снабжения кожевными товарами прикреплена Народным Комиссариатом Торговли к Нижегородской окружной базе, что создает до некоторой степени неудобства для северной части нашей губернии. Мы считаем, что северные уезды должны быть прикреплены к Московскому отделению Кожсиндиката, ибо от Нижегородской областной базы получается лишний пробег грузов. Этот вопрос наш губвнуторг ставил перед Наркомторгом, примерно, месяца 4 тому назад. Наркомторг принципиально согласился с этим, но до сего времени практического разрешения вопроса пока-что нет.

Мы считаем, что наша губерния снабжается промтоварами в меньшей степени по сравнению с другими промышленными губерниями Центральной Промышленной области. Наша губерния имеет такое же примерно количество и рабочих, и населения, но для Владимирской губернии есть какое-то исключение. Наша губерния должна быть приравнена к другим промышленным губерниям, в частности, к Иваново-Вознесенской или Нижегородской. Отпускные цены на муку во Владимирской губернии сравнительно выше, чем в других, смежных губерниях. Мы не претендуем на привилегированное положение среди других промышленных областей, но к губерниям, равным нам, мы все-таки просим нас приравнять.

В прошлой работе Наркомвнutorга наблюдались случаи, когда отпускные цены на муку весьма часто снижались, при чем кооперация оплачивала хлеб по цене, существующей в день на-грузки. Хлеб в пути находится сравнительно долгий период времени, но его заставляют продавать по ценам, какие существуют ко дню получения этого хлеба на станции назначения. Цены на муку и расчет за эту муку должны равняться по тому дню, когда мука прибывает к месту своего назначения.

Основные заготовители устанавливают франко-вагон до станции назначения, т.-е. включают и тариф. Хотя этот тариф хлебо-заготовительным организациям и возвращается спустя месяц или два, но из оборотных средств кооперации эти средства изымаются. Мы считаем, что тарифная оплата должна быть, во всяком случае, возложена на основных хлебозаготовителей.

До сего момента со стороны Наркомторга никаких руководящих директив по установлению накидок на отдельные промышленные товары, нормальных торговых расходов и прибылей в государственной и кооперативной торговле не поступало. Нам слишком трудно ориентироваться, не имея определенных директив от руководящих центральных органов. Я все же думаю, что задачи, стоящие перед нами в области торговли, будут разрешены. Мы снизим цены, повысим реальную заработную плату рабочим и укрепим союз рабочих и крестьян.

Муралов (председательствующий). Товарищи, поступили записки от целого ряда делегаций о прекращении прений. Записалось 59 человек, высказалось 18. Я голосую. Кто за прекращение прений? Большинство. Прения прекращены.

Заключительное слово предоставляется т. Эйсмонт.

Эйсмонт. Я не задержу долго вашего внимания, так как выступавшие здесь товарищи только дополняли и развивали то, что говорилось в моем докладе. Эти дополнения являются, конечно, чрезвычайно ценными и послужат в дальнейшем хорошим руководством для работы в будущем по регулированию торговли. То, что у нас нет серьезных разногласий, то, что линия, проводимая в торговле правительством и доложенная мною, вызвала полное одобрение местных товарищей с местным опытом, показывает, что эта линия взята совершенно правильно, что она понятна достаточно ясно и четко на местах.

Остановлюсь только на отдельных вопросах, затронутых некоторыми из выступавших товарищей, и на некоторых записках, имеющих общий характер. Записок поступило громадное количество — больше сотни. На все записки ответить невозможно про-

сто из-за недостатка времени. Многие из них говорят об одних и тех же вопросах, некоторые касаются мелких вопросов. Я останавлиюсь на более важных и крупных вопросах.

Ряд товарищей указывали на необходимость расширения прав местных органов и местных исполкомов, а также местных внутроторгов по отношению к регулированию торговли. Этой точки зрения держимся и мы, и никто не будет отрицать, что за последний год кое-какие права в этом отношении были предоставлены. Но надо идти в этом отношении и дальше. В частности, по вопросу о закрытии представительств различных торгующих организаций. Сейчас вносится Наркомторгом законопроект о дальнейшем расширении прав исполкомов в этом вопросе. То же самое в отношении регулирования заготовок. Права исполкомов в этом году значительно расширены. Общая линия на расширение и укрепление прав местных органов проводится нами достаточно твердо и будет проводиться так же решительно дальше.

Здесь указывали на слабость аппаратов наших внутроторгов. Это верно,—аппараты на местах слабы, слабы потому, что аппараты наши еще молоды. Наркомторг — самый молодой комиссариат, лишь недавно созданный. Средств у нас мало, это верно. Об этом говорилось уже много. Бюджет наш ограничен, поэтому приходится сжиматься всем комиссариатам, в частности, и нашему комиссариату торговли. В будущем году будет принята во внимание важность заданий, стоящих перед органом регулирования торговли, будут проведены улучшения и, надеюсь, будут увеличены ассигнуемые средства. В частности, из-за недостатка средств нельзя было провести в полной мере то, о чем говорили здесь многие товарищи — создание небольших уездных аппаратов по регулированию торговли. Создание таких аппаратов было бы очень полезно и ценно, но недостаток средств не позволяет нам провести это по всей территории РСФСР. Вопрос этот будет обсуждаться и, быть может, получит разрешение к будущему году. Многие исполкомы, понимая важность задач регулирования торговли, оказывают со своей стороны поддержку, иногда даже денежную, местным аппаратам. Нужно, однако, обратить внимание на один вопрос: если аппарат слаб, если мало средств из центра, то в этой слабости аппаратов часто бывают виноваты и местные органы, местные исполкомы. Правда, за последнее время внимание уделяется большее, но это только за самое последнее время, в связи с усилением кампании по снижению цен. Но при таком усиленном внимании есть целый ряд дефектов.

Особенно большим недостатком является чрезвычайная текучесть состава наших местных работников по торговле. Назна-

чается местный работник по торговле, как вы знаете, местным органом, и часто меняется. Безусловно, частые переброски работников не могут помочь делу. Я приведу вам только два—три примера. За последние 4 месяца сменились заведующие 12 внутроторгами по РСФСР; по Сибири из 20 заведующих окружными внутроторгами за 7 месяцев переменилось 11 человек; по Дальнему Востоку в 9 округах произошла полная перемена заведующих внутроторгами, некоторые сменились по 2—3 раза. На Северном Кавказе за 1926 г. сменилось 12 заведующих из 21. Примерно, то же на Урале: из 16 округов в 12 округах сменились заведующие внутроторгами. Не всегда эта перемена происходит потому, что нужно заменить лучшим. Нет, просто товарищ поработал, показал, что работает неплохо, и его переводят на другую, иногда более крупную работу в исполком и т. д. Сейчас положение в области торговли таково, что необходимо стабилизировать торговый аппарат. Исполкомы не должны так часто перебрасывать работников, так как это вредит делу.

О заготовках: все соглашались с положением, выдвинутым мною, что хлебозаготовки сейчас в достаточной мере упорядочились. На будущий год мы будем идти по пути дальнейшего сокращения числа заготовителей и еще большего предоставления прав местным органам. С этим, как будто, обстоит благополучно. Хуже обстоит дело с сырьевыми заготовками, но и здесь некоторое улучшение имеется. Нельзя менять решительным образом число заготовителей и способы ведения кампании в середине кампании. Это вредно. Но в будущем и в области заготовки льна и пушнины, и шерсти, и др. видов сырья, мы будем идти по пути дальнейшего сжатия числа заготовителей, улучшения аппарата. Затем в этом году предполагается расширение прав местных органов в смысле регулирования через имеющиеся на местах конвенции.

Относительно слишком низких цен на некоторые продукты, как масло, яйца, мануфактура и т. д., что имело место в прошлом году и вредно отразилось на заготовках, скажу, что эти недостатки в значительной степени устранены. Мы не можем идти, как я уже говорил, на общее повышение сельскохозяйственных цен, но отдельные исправления правительство в этом отношении сделало. Достаточно указать на повышение цен на лен, подсолнухи, табак, яйца, масло и т. д. Что касается яиц, то сейчас, в начале яйцезаготовительной кампании, заготовки идут весьма успешно. Очевидно, установленные цены являются подходящими. Проведение нынешней кампании нельзя сравнить с прошлогод-

ней, в то же время мы видим, что установленные сейчас цены на яйца достаточно стимулируют развитие этого производства.

Некоторые товарищи говорят, что сейчас товаров у нас мало, что товарный голод не изжит, что недостаток в товарах ощущается как и прежде. Это неверно. Производство товаров широкого потребления у нас выросло по сравнению с прошлым годом, примерно, на 20%. На 20% больше имеем товаров, но покупательная способность населения за этот год на 20% не выросла, поэтому, если в прошлом году предложение не удовлетворяло спрос, то в этом году разрыв между спросом и предложением резко уменьшился. Тут т. Кенжин из Казакстана говорил, что цифра удовлетворения заявок в 85% неверна. Я называл среднюю по РСФСР. Здесь простой арифметический подсчет. Средняя по РСФСР (если взять общую сумму заявок на мануфактуру и общую сумму выдач) получается 85%. Это по основному плану, но мы даем и из резерва. Имеются колебания. По Казакстану процент удовлетворения меньше, по некоторым районам больше, но в среднем 85% заявок удовлетворено. Нехватит времени объяснить, как составляются эти планы, почему в один квартал завозится больше, в другой меньше и т. д. Но, так как среднее удовлетворение в этом году 85%, а в прошлом году мы имели 50, в лучшем случае 60%, то улучшение налицо. По некоторым сортам мануфактуры, благодаря негибкости нашей промышленности, которая производит то, чего уже достаточно, и не производит того, чего мало, имеется на некоторые сорта острый недостаток. Бельевых и одежных тканей нехватает но в среднем мануфактурой на 85% наши потребности удовлетворяются.

Теперь по вопросу снижения цен и по вопросу о промтоварах вообще. Многие товарищи говорили, что мероприятия, принятые по снижению цен, недостаточны, что цены на промтовары остаются высокими. Да, это верно. Я уже указывал в докладе, что только за последние месяцы в центре обращено все внимание на снижение цен и начали раскачиваться местные органы, а до этого достаточного внимания не обращалось. Товарищ из Пензы жаловался, что цены мало снижены. Надо указать, что здесь есть вина и местных органов. Есть твердое указание НКТорга, одобренное правительством, о том, чтобы определенные накладки устанавливались к отпускной, преис-курантной цене треста. В Пензе, и в городе, и в деревнях установили то, что мы отвергали и считали неправильным, — наладку не к преис-курантной цене, а к себестоимости кооперации. Если будет установлена накладка к себестоимости кооперации, положительного эффекта

будет мало. Себестоимость кооперации в разных местах различная, и в себестоимость можно включать все, что угодно. Накидки должны устанавливаться к отпускной цене треста, и только тогда можно контролировать, как эти накладки выполняются. Товарищи из Пскова говорили, что нужно передать средним звеньям кооперации, т. е. райсоюзам мелкую базу наших государственных органов — трестов и синдикатов. Сеть трестов и синдикатов пересматривается. В целом ряде районов, где эти базы действительно мелки, нами они передаются. Это очередная работа НКТорга, которая будет производиться постепенно и последовательно. В Тверской губ. и в некоторых других кое-что уже передано, но эта передача может быть проведена только при двух условиях: во-первых, чтобы передача не страдала на снабжении населения, чтобы соответствующая кооперативная организация полностью смогла справиться со снабжением, которое вело представительство государственных органов, и, во-вторых, чтобы эта операция не удорожала товара. В частности, по Северо-Западной Области, в Ленинграде, местные органы НКТорга с согласия и утверждения высших местных советских органов провели увеличение числа баз Сахаротреста и открытие их там, где имеются райсоюзы, и там, благодаря особым условиям Северо-Западной Области, слабости кооперации, это изменение и открытие дополнительных баз дало возможность установить единую цену по Северо-Западной Области и сбавить цену на сахар в силу одного только факта некоторой реорганизации, на 6—7 коп. на кило. Поэтому каждый такой вопрос приходится проводить для каждой области отдельно. Повторяю, если только закрытие базы центрального треста или синдиката и передача его кооперации не удорожит товара, и данная кооперация настолько сильна, что сможет справиться с этой задачей, мы всегда такую линию приветствуем, проводим и будем проводить.

Еще несколько мелких, но важных замечаний. Один товарищ указал, что накладки на сельхозмашины слишком велики против отпускной цены треста. Эти накладки нами пересматриваются, сжимаются и будут установлены в самом минимальном размере, принимая во внимание особую важность сельхозмашин. Хотя кооперация и жалуется, что в те накладки, которые нами установлены, она с трудом может уложиться, но мы сжимать будем и дальше.

Имеется несколько записок о заготовительных ценах. О заготовительных ценах я уже говорил в докладе. Очень много записок относительно яиц. Цены на яйца устанавливаются на местах конвенционными бюро на основе общих директив, дан-

ных из центра. Мы даем пределы, ниже которых нельзя платить крестьянину, но известные колебания, вариации на местах вполне допустимы.

Теперь отдельные маленькие записки. «Почему до сего времени не разрешено ходатайство ряда исполкомов о расширении плана заготовок махорочного сырья?» Я привожу эту записку только для примера; таких вопросов очень много, на все ответить было бы трудно. Если товарищи интересуются практическим вопросом, то надо будет обратиться в Наркомторг, где дадут соответствующее разъяснение. Нынче урожай махорки оказался больше прошлогоднего, больше, чем мы ожидали, и больше, чем наши предположения. Исполкомы это заметили и поставили вопрос о расширении плана заготовок. Но пока по центральной машине пройдет вопрос, пока согласишься с банками вопрос об отпуске средств (а без соответствующего отпуска средств это невозможно провести) проходит время. Но этот вопрос разрешен благополучно, банком соответствующие средства отпущены и план по заготовке махорки расширен в соответствии с увеличением урожая. Повторяю, однако, что на отдельные конкретные вопросы я не имею возможности ответить, ибо тогда я бы не уложился в те 25 минут, которые мне дал председатель. Поэтому, я остановлюсь только на тех записках, которые имеют более важное общее значение.

«Почему имеются у частного, например, в Москве некоторые товары, которых нет в госорганах, и откуда он их получает?» Остро-недостаточные товары, как правило, нами частнику почти не отпускаются или отпускаются в очень небольших размерах, с обязательством продавать их по твердым ценам. Конечно, эти недостаточные товары имеются у частного в Москве и эти товары немедленно раскупаются, но у него имеются товары перекупленные, которые он продает с большой накидкой. Он покупает через подставных, нанятых лиц, стоящих в очередях, через детей, у кооперации и госорганов небольшие отрезки и продает их с большими накидками. Только впечатление показывает, что этих товаров у него много.

«Как быть с выполнением директивы правительства о снижении цен на 10% там, где накладки были раньше меньше и где торговля будет поэтому убыточна?» Действительно, товарищи, если бы так понимать постановление правительства о снижении цен на 10%, то, конечно, там, где раньше накладки были снижены до предела, где аппарат работал хорошо, должно получиться, что он будет наказан за эту работу. Так понимать постановление правительства нельзя. В постановлении говорится

о снижении цен на 10% в среднем по всему Союзу. Я говорил в докладе и это подчеркивал: мы устанавливаем определенные твердые накидки. Если эти накидки будут соблюдаться, получится известный результат от этого снижения. Может быть, в некоторых районах, где накидки были малы, где торговые расходы были малы, там, при твердом соблюдении наших накидок, 10-процентного снижения не получится. Что же,—ничего не сделаешь, будем совершенствовать аппарат дальше. Это вполне допустимо и возможно. Но зато в целом ряде районов, где старые накидки не соблюдались, где торговые расходы были гораздо выше, снижение будет не на 10%, а гораздо больше. Так что в среднем, если новые накидки будут проведены твердо, мы, несомненно, получим понижение на 10% в среднем по всему Союзу и, в частности, по РСФСР.

О том, насколько мы снижаем отпускные цены на мануфактуру, я уже говорил: на некоторые сорта—на 5%, на некоторые—10%. Кроме того, снижены расходы торгового аппарата.

Теперь хлебные вопросы. О том, что в Москве все ларьки, торгующие хлебом, находятся у частника, и нужно бы об этом позаботиться, это—неверно. Товарищ, который писал эту записку, просто не знает положения дела. В Москве большее количество хлеботорговли находится в руках государства и кооперации. 75% всего хлебопечения сосредоточено в государственных и кооперативных руках. Ларьки, стоящие на углах, тоже в большинстве являются ларьками Моссельпрома, Мосторга, акц. общества «Лесные Поляны», кооперации, инвалидов—Мосгико и т. д.

Относительно разрыва цен на пшеницу и пшеничную муку я подробно говорил в своем докладе. По ржи я называл подробные цифры; по ржи кое-что сделано: если считать с сентября месяца, продажные цены в среднем снижены на 20 коп. с пуда. Но нужно идти дальше по пути снижения расходов торгового аппарата и по пути дальнейшего снижения цен.

«Не снижаются цены за провоз товаров, а также за помещения складов и торговые помещения, так что как можно предлагать снижать цены как хозяйственникам, так и кооперации?» Товарищи, плата за склады и за торговые помещения зависит от местных органов. По нашему предложению на местах образованы комиссии, которые занимаются рассмотрением вопроса о снижении арендной платы, но это встречает сильное сопротивление, так как местный бюджет очень слаб. Что касается железнодорожных тарифов, то, хотя они и были повышены за последний период, но в общем наши тарифы, по сравнению с

довоенными, поднялись меньше, чем цены на промышленные товары. При снижении тарифов надо подумать, прежде всего, о том, чтобы избегать излишнего пробега грузов. У нас, к сожалению, эта сторона дела очень хромает, и грузы, в частности кооперативные, пробегают гораздо больше, чем до войны. Нужно применять транзитную отправку и сокращать пробег грузов, тогда и тарифы можно понизить.

Еще осталось три записки по внешней торговле и на этом я покончу. Один товарищ спрашивает, почему мы не обращаем внимания на развитие второстепенных статей экспорта. Я указывал, что внимания пока обращалось мало, тут главным образом нужна инициатива мест, но все-таки кое-что в этом отношении делается. Возьмем такие второстепенные статьи, как пух и перо. За последние два года увеличился наш экспорт по РСФСР по этим статьям больше чем в 4 раза. По мясу тоже увеличился в несколько раз за последние 2—3 года, по кожсырью, которое тоже является второстепенным, экспорт тоже увеличился.

По всем этим статьям экспорта мы имеем увеличение, но небольшое. И в центре, и на местах должно быть обращено на это больше внимания. Необходимо НКТоргу с утверждения правительства разрешить новые статьи экспорта, не входящие в план, и давать известную компенсацию импорта для местных нужд. Это должно заинтересовать места и несколько расширить экспорт.

Затем у меня записка о том, почему до сего времени по РСФСР не был выделен Внешторг. Вопрос об организации Наркомвнешторга РСФСР может быть поставлен только в связи с объединением Наркомвнешторга с Наркомвнутриторгом. До конца 1925 г. Внешторг существовал отдельно, как Союзный наркомат. Теперь, когда слиты Внешторг и Наркомвнутриторг, мы то же сделали и в республиках, и теперь—один Наркомторг РСФСР. Но окончательное оформление не произошло, и окончательный твердый, точный план по РСФСР мы будем иметь в будущем году.

Последняя записка: «Почему, при наличии высоких накладных расходов по экспорту, нам не предоставить частному капиталу самостоятельный выход на внешний рынок, если мы допускаем его на внутренний рынок?» Товарищ, который писал это, глубоко ошибается. Мне приходилось в своем докладе указывать, что монополия внешней торговли является одним из мощных и сильных орудий нашего хозяйственного развития. Только благодаря монополии внешней торговли мы можем ввозить то, что нам необходимо для производства, для хозяйства, а не всякие ненужные вещи. Это нужно не только для государства, но и для

широких рабочих масс и крестьян. Положение монополии внешней торговли несколько не улучшилось бы, может быть, появились бы предметы роскоши по ценам более дешевым, чем сейчас, но того, что необходимо для восстановления промышленности, ввезено не было бы. Без монополии внешней торговли, в условиях капиталистического окружения, развить наше хозяйство нельзя. Если бы не было монополии внешней торговли, то мы превратились бы в колонию западно-европейского капитала. Есть старая мудрая пословица: «Послушай, что тебе советует сделать враг, и поступи наоборот». У меня есть выписка из статьи, девять дней тому назад напечатанной в немецком журнале по вопросу о монополии внешней торговли, в части нашего яйцеэкспорта. Написано следующее: «В некоторых заинтересованных кругах существует неправильное мнение о том, что Россия может сделаться опять главным поставщиком яиц среди яйцеэкспортирующих стран. Особенно русские организации думают, что импортирующие страны зависимы в этом отношении от России. Россия, вывозившая до войны, примерно, 30 тыс. вагонов яиц ежегодно, играет в настоящий момент очень незначительную роль в международной яйцеторговле. Ни одна из яйцеимпортирующих стран не заинтересована больше в русских поставках.

После того, как Россия, вследствие своей хозяйственной системы, сама себя исключила из мировой торговли, появились новые и очень значительные поставщики для Европы: Китай, Египет, Южная Африка, Австралия, Новая Зеландия и др. продуцирующие страны снабжают английский и германский рынок в таких количествах, что всюду имеется скорее избыток, чем недостаток в яйцах.

Если мы примем во внимание, что в действительности только Англия и Германия заинтересованы в ввозе яиц, а другие европейские страны производят больше, чем сами потребляют, то становится понятным, что Россия больше не может играть той роли на мировом рынке, какую она играла до войны.

Экспорт яиц из России показал до сих пор очень печальные результаты. И сомнительно, чтоб в текущем году условия улучшатся. Россия все еще старается диктаторски проводить свою политику цен, но в этом году, несомненно, ей это еще менее удастся, чем до сих пор. Если Россия будет и в дальнейшем придерживаться своей системы в яйцеторговле, то скоро наступит момент, когда русское яйцо совершенно не найдет себе сбыта. Только лишь в том случае, если Россия передаст свои экспортные излишки в руки частника, ей может удастся опять занять то положение, в котором она находилась до войны».

Получается, что, с одной стороны, русские яйца не нужны, а с другой стороны, если отдать их в руки частника, то они делаются опять нужны.

По отношению к другим товарам такая же линия упорно проводится со стороны западно-европейского капитала. По этому пути мы не пойдем. Пусть все знают, что монополия внешней торговли будет незыблема и тверда, как незыблема и тверда и сама Советская Власть.

Муралов (председательствующий). Слово для предложения имеет т. Винокуров.

Винокуров. Предлагается тезисы т. Эйсмонта принять в основу и создать комиссию по докладу т. Эйсмонта.

Муралов (председательствующий). Кто за это предложение, прошу поднять руки. Предложение принимается.

Винокуров. Предлагают комиссию создать из 63 товарищей. Председателем т. Цюрупу, членами: тт. Лежава, Беленький, Эйсмонт, Любимов, Малышев, Кисин, Манцев, Чухрита, Буйко, Иванов, Брыков, Левин, Гросман, Клейнер, Шаповалов, Эшба, Белкин, Нефедов, Марков, Лушникова, Базовский, Чепрасов, Харламов, Прудников, Грядникий, Венберг, Поломов, Бадаев, Вербицкий, Лсанов, Афанасенко, Смурова, Кенжин, Архипов, Иванов П., Гальперштейн, Толбачин, Шаров, Коротков, Репин, Безруков, Загуменный, Нейбах, Путнин, Верховов, Амосов, Лашкин, Бейка, Охлопков, Терентьев, Алексеев, Пилунов, Курц, Яковлев, Фигатнер, Винокуров, Ножилов, Абдулов, Вественг, Тымгун, Тараканова, Усманова.

Муралов (председательствующий). Возражений нет? Предложение принимается.

Заседание объявляется закрытым.

Ответственный редактор Н. И. Фалеев.

Главлит 84.500.

Изд. ВЦИК.

Тираж 2.000.

Типография и словолитня „Красная Пресня“. М. Грузинская ул., Охотн. пер., д. 5/7

MD
19

Σ 28/88

1-й экз.

РСФСР. Съезд Советов, 13.

БЮЛЛЕТЕНЬ № 9.

ВСЕРОССИЙСКИЙ XIII СЪЕЗД СОВЕТОВ

ЗАСЕДАНИЕ ДЕВЯТОЕ.

Вечернее, 14 апреля 1927 года.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 627-27 г.

Киселев (председательствующий). Разрешите объявить заседание Всероссийского Съезда Советов продолжающимся.

Слово для доклада имеет народный комиссар по просвещению т. Луначарский.

Луначарский. Товарищи, для всех вас, членов Съезда Советов РСФСР, конечно, совершенно ясно, какую огромную роль в общем нашем революционном социалистическом строительстве играет и должна играть культурная работа, работа по просвещению народных масс, по повышению квалификации наших специалистов, по развитию нашей научной мысли. Владимир Ильич всегда с насмешкой относился к суждениям либералов, которые утверждали, что народ имеет право на революцию только после того, как он достиг известного уровня культурного развития. Мы прекрасно знаем, что это по существу только глупенький софизм и что никогда народные массы не могут обрести свое право на полное, всестороннее и действительное образование иначе, как взяв власть целиком в свои собственные руки. В этом отношении западно-европейские лжедемократии, при всем внешнем виде культурного развития, на самом деле в своей системе народного образования имеют целую массу элементов обмана и затемнения сознания трудящихся масс.

Вместе с тем, Владимир Ильич в своей знаменитой статье «О кооперации», — в одной из последних, которой он украсил то наследие, которое он нам оставил, говорит, что теперь, когда народные массы с пролетариатом во главе взяли власть в свои

8v

руки и, таким образом, добились права на полное народное просвещение, теперь,—говорит Владимир Ильич,—культурная революция стоит на первом плане. Теперь уже глубоко был бы неправ тот, кто стал бы говорить, что революционные и политические задачи—прежде всего, а культурные—дело второстепенное. Нет, говорит Владимир Ильич, теперь, когда мы власть завоевали и упрочили, вопрос создания достаточно твердого фундамента под него в форме поднятия культуры масс становится актуальнейшей задачей. Владимир Ильич до такой степени резко высказывался по этому поводу, что мог даже возбудить некоторое удивление таким тезисом в своей статье «О кооперации»: «При существовании Советской Власти нам недостает только культуры масс для того, чтобы мы были в состоянии осуществить социализм». Конечно, это нужно понимать не так, что если мы с сегодня на завтра вдруг сделались культурными, то социализм был бы уже в наших руках. Это значит, что имея все знания и умение, которые мы прибавим к нашей власти, мы имели бы возможность в известный срок добиться тех целей, которые Октябрьская революция перед собой поставила.

Но, товарищи, то положение, что революцией было завоевано право на народное образование со стороны масс и что рост народного образования теперь является фундаментом дальнейших успехов революции как в смысле политическом, так и в смысле хозяйственном, все это становится под иным углом зрения и получает иное освещение при том центральном лозунге, который выдвинут правительством в нашей стране, а именно при лозунге индустриализации. Совершенно ясно, что индустриализация страны не есть лозунг узенький, бывают случаи или бывали, по крайней мере, когда в этой индустриализации видели развитие городской промышленности—и только, но уже на этом Съезде с большим блеском было доказано, что индустриализация не есть только развитие городской промышленности, что индустриализация планомерно включает в себя и развитие сельского хозяйства, и также планомерно и неразрывно индустриализация включает в себя поднятие народного образования. Индустриализация, прежде всего, для нашей страны означает поднятие всего нашего хозяйства на более высокий технический уровень. Кому же не ясно, что этот подъем предполагает не только большое количество машин, но и машинистов при них? Кому же неизвестно, что если бы в нашей стране мы на завтрашний день обладали всей той машинной оборудованностью, которой обладает Германия, но не имели бы ее уровня народного образования, то это принесло бы нам сравнительно мало пользы?

Технический уровень страны заключается не только в механизмах, не только в двигательной энергии, которой она располагает: он заключается в мозгах, в нервах, в руках, в том, что данный народ может и умеет. И с этой точки зрения совершенно возможна и такая картина, когда развитие индустриализации, машинификации всей нашей страны споткнется на том, что подходящих людей к этим машинам мы поставим в достаточном количестве не сможем, и не только в смысле узко технического, не только в смысле различной квалификации—инженеров, рабочих и т. д., но сюда относится все: и администрация, и хозяйственно-экономический персонал, и торговый, и персонал по здравоохранению, и т. д., и т. д. Все должно в известной степени соответствовать этому высокому, новому под'ему, напряжению машинного производства в промышленности и сельском хозяйстве. Как видите, здесь имеется глубочайшая взаимозависимость. Если глубоко неправ был бы тот, кто думал бы, что какое-то идеалистическое, оторванное от земли развитие культуры может само по себе дать толчок к прогрессу благосостояния нашей страны, то равным образом неправильно, я бы сказал, метафизически—представлять себе, что какое-то чисто хозяйственное развитие может в конце концов привести нас к благу. Нет такого чисто культурного развития, нет такого чисто хозяйственного развития. Хозяйственное развитие предполагает неизбежно под'ем умения, знаний по всем решительно полкам, по всем решительно этажам народной культуры и обратно; они влияют друг на друга. И поэтому совершенно необходимо, чтобы план развития народного образования входил бы органически в план нашей индустриализации.

Я с глубоким удовлетворением приветствую, что многие последние решения СНК РСФСР прямо так и звучат, прямо так определенно и подчеркивают, что план народного образования в стране должен сделаться неразрывной частью плана индустриализации. Нельзя строить план индустриализации, принимать во внимание количество машин, сырья, смазочных масел, торговых возможностей и т. д. и при этом не принимать во внимание количество квалифицированных рук, которое будет здесь занято, вплоть до инженеров наивысшего порядка, и начиная просто с людей, располагающих тем или другим умением, необходимым для этого огромного дела. Наоборот, все должно быть тесно сомкнуто.

Когда мы говорим, что Наркомпрос не есть хозяйственный комиссариат, то, ведь, это можно говорить только условно. В самом деле, пойдите на любой завод, т.е. в самое центральное

учреждение или предприятие чисто хозяйственного порядка, и спросите: из какого наркомата и из каких учреждений и предприятий получает он различные элементы своего производства, и рядом с машинами, рядом с сырьем, вы увидите самое важное: квалифицированный труд. Без квалифицированного труда бессмысленно никакое производство. И этот квалифицированный труд в очень большой мере (не целиком, но в очень большой мере) должен дать Наркомпрос, его ВУЗ'ы, его техникумы, его профессиональные школы. А для того, чтобы ВУЗ'ы, техникумы и профессиональные школы все это дали, нужно, чтобы туда поступал соответственный человеческий материал из школ повышенного типа и из элементарных школ. Поэтому здесь полная неразрывность, и можно с уверенностью сказать, что Наркомпрос есть хозяйственный наркомат: он делает хозяйственное дело. Ни один хозяйственник на свете сейчас не имеет права рассчитывать свой пятилетний, или другой план, не принимая во внимание, «какие у меня будут инженеры или агрономы, землемеры и т. д.» Вот почему мы считаем особенно важным установить здесь мысль, которая у нас созрела, т. е. что народное образование есть часть народного хозяйства. И поскольку народное хозяйство вступает сейчас в момент своего наивысшего напряжения, создается план систематической индустриализации, постольку план систематического поднятия народного образования механически должен сделаться частью этого нашего общего плана хозяйственного под'ема.

Теперь, с этой точки зрения мне и хочется сделать вам мой доклад, начиная с того, в каком состоянии находится центральный и местный бюджет, а далее—какие именно стороны народного образования выдвигаются на первый план, какие именно необходимые предпосылки успеха в области индустриализации должны быть здесь созданы, что уже достигнуто, а что должно быть нами достигнуто, хотя бы с величайшим напряжением сил.

Позвольте остановиться в нескольких словах на бюджете народного просвещения. Приведу несколько цифр. Между прочим, делегатам розданы книжки с соответственными цифрами и диаграммами Наркомпроса, в которых имеется большинство тех материалов, которые я буду вам приводить и которые послужат каждому для проверки и углубления того, что я здесь говорил.

Прежде всего, мы должны констатировать, что будет глубоко неправ тот, кто обвинит Советскую Власть в пренебрежении к вопросам народного просвещения. Иногда, приводя даже мои доклады, в которых я жалуясь на те язвы, которые имеются

в деле просвещения, апеллируя к высшему органу страны, и сигнализирую те неполадки, которые сейчас в этом отношении наблюдаются,—пользуясь этим искренним и правдивым отчетом. Эмигрантская и буржуазная иностранная пресса утверждает: «вот, видите, собственный их народный комиссар говорит, что дела у них плохи». Да, дело у нас, конечно, плохо, и мы хотим, чтобы оно было гораздо лучше, и мы сделаем его лучшим, но нельзя закрывать глаза на те огромные усилия, которые и в бюджетном порядке правительство уже делает для того, чтобы поставить народное просвещение на должную высоту. Вы посмотрите, каков рост за последние четыре года нашего бюджета. По центральному государственному бюджету мы имеем 57.658 тыс. в 1923—24 г., в следующем году мы имеем 81.589 тыс., в следующем—108.173 тыс. и в последний год—127.491 тыс. Конечно, это очень быстрый рост. До настоящего времени НКПрос, за исключением двух левиафанов нашего бюджета—НКПути и военного ведомства—занимал по существу первое место в бюджете. И в смысле темпа роста он занимал это же место. В последнее время он чуточку снизился, что, как я думаю, является временным.

Посмотрите на местный бюджет, который составляет львиную долю всей суммы за эти же 4 года: 115½ млн., 171½ млн., 241 млн. (все это в круглых цифрах) и 307 млн.

Таким образом, никак нельзя отрицать того, что бюджет наш растет со значительной быстротой.

Если мы посмотрим также на издержки по народному просвещению, на отдельную душу населения, то мы здесь увидим такой же знаменательный рост: 1 руб. 88 коп., 2 руб. 62 коп., 3 руб. 52 коп. (те же годы) и последний год—4 руб. 30 коп. Это, конечно, хорошая прогрессия.

Но позвольте мне сделать некоторую экскурсию в область сравнения этого нашего бюджета с бюджетом довоенным, при чем я буду пользоваться только совершенно проверенными цифрами ЦСУ. Для этого я оставляю на минуту почву РСФСР и перейду к цифрам Союза ССР; по существу это, ведь, не меняет дела, так как остальные республики в бюджетном отношении были в таком же положении, как мы. Весь государственный бюджет 1913 г. (довоенные времена) равнялся 520 млн. В эту цифру не входят, конечно, частные издержки (а тогда было много разных частных школ, и разные специальные средства отдельных учебных заведений); если принять и это во внимание, то цифра была бы в этом отношении несколько большая. Но здесь приняты во внимание затраты по центральному бюджету, по земству, по разным другим министерствам, кроме министер-

ства просвещения, церковные школы,—все сюда включено—520 млн. (в советских рублях). При этом населения в 1913 г. считалось 136 млн.; на каждую душу, таким образом, приходилось 3 руб. 83 коп., а общее число учащихся равнялось 7 млн.

Теперь посмотрите предпоследний год 1925—26 у нас. В 1925—26 г. мы имели 547 млн. 635 тыс., т.е. в 1925—26 г. мы имели общих ассигнований на народное образование больше, чем в 1913 г., а в последний год—608 млн., что означает почти на 17% больше расходов по нашему общему делу народного просвещения по всему Союзу, по сравнению с царским временем!

Конечно, из этого не следует делать вывода, что все обстоит благополучно, но этим можно заткнуть рот всякому, кто станет утверждать, будто мы оставили в пренебрежении дело народного образования. Страна бедная, только-только выходящая из той разрухи, которую вы все знаете, но на народное просвещение она тратит фактически по своему государственному бюджету и по местному бюджету на 17% больше, чем в один из счастливейших бюджетных годов старой довоенной России—1913 год.

Точно так же и на душу населения. Хотя население за это время росло и числится в два последние года 142 и 146 млн., тем не менее, на каждую душу населения расход на народное просвещение вырос. В 1925—26 г. мы имели 3 руб. 85 коп. и в последнем году 4 руб. 16 коп.

Но вот тут один из наших самых больших успехов, какой мы имеем, подкосил вместе с тем благополучие нашего бюджета,—именно, у нас сейчас не 7 млн. учащихся, а 10 млн. на-круг. Население у нас выросло на 7%, а количество учащихся на 40%. Вот это наше замечательное достижение, одно из самых больших в области народного просвещения, что мы, несмотря на все передраги—военные, голодные, которые глубоко сорвали нормальное развитие сети наших школ, все-таки фактически на 40% больше имеем учащихся, чем в 1913 г.,—вот это, вместе с тем, приводит к такому выводу, что в то время, когда при старом режиме на каждого учащегося тратилось 74 руб. на-круг, у нас тратится 54 руб. Значит, даже принимая во внимание все те благоприятные данные, о которых я только что говорил, даже принимая их во внимание (а вы увидите, что придется сделать некоторые поправки), мы все-таки должны сказать, что мы на значительный процент—на 36% на каждого отдельного учащегося, тратим сейчас меньше; или, другими словами, принимая во внимание колоссальную жажду просвещения, которая имеется в наших массах, и уже достигнув уровня, который на 40% пре-

восходит довоенный, нам нужно было бы тратить больше, чем мы тратим.

Напомню вам, что довоенное время, это—не сахар и отнюдь не рай, а тот режим, против которого мы подняли непреклонный и непримиримый мятеж, и достижение довоенного уровня само по себе не есть что-то такое, чем мы могли бы похвастаться. Но при этом я прошу принять во внимание, что кроме этого основного факта—повышения на 40% количества учащихся—у нас есть целый ряд других фактов, который нужно принять во внимание. Мы тратим 46 млн. руб. в год на беспризорных, чего не было в довоенное время. Это нужно вычесть из нашего бюджета. Мы тратим 74 млн. на наших студентов ВУЗ'ов и раб-факов. Этой траты не было у царя, и не нужно было ему иметь ее. Это мы привлекли рабочих и крестьян в университеты, за которых не только папеньки и маменьки платить не могут (продолжительные аплодисменты), но которым мы должны помогать.

Наконец, политпросвещение. Политпросвещения не было при царе. Были кое-какие жалкие крохи внешкольной работы. Мы поставили дело ликвидации неграмотности и понесли свет в массы: настоящее сознание подлинных своих интересов. Это стоит 32 млн. в год.

Подсчитайте—152 млн. по одной РСФСР, значит, если округлить эту цифру для Союза 200 млн., вычесть из 608 и получите, что против 528 млн. бюджета 1913 года, мы фактически имеем 408 млн., да при этом еще 40% лишнего охвата. Какой же вывод из этого? Вывод ясен. Неправы те, которые говорят, что правительство не делает усилий в смысле народного просвещения. Огромные усилия: с каждым годом рост бюджета народного просвещения сильно повышается. Мы перевалили те жертвы, которые переносила страна в довоенное время, хотя наш общий бюджет и обще-хозяйственное положение только-что прикоснулись к довоенному порогу. Но обольщаться нельзя: во-первых, довоенный порог по количеству учащихся мы давно превзошли, во-вторых, есть целый ряд других потребностей, которых тогда не было, которые являются революционными потребностями. Мы имеем полное право сказать, что бюджет наш неудовлетворителен, что, несмотря на все усилия правительства, он неудовлетворителен. И право правительство, когда оно много раз, во многих случаях вновь подтверждало (и в последних постановлениях Совнаркома вновь отметило), что необходимы усилия и местного, и центрального бюджетов в отношении дальнейшего под'ема ресурсов на народное образование. В своем докладе я

буду освещать все так, как оно есть,—не рисовать картины в розовом свете, скрывая недостатки нашего положения, и в то же время не малевать все в черную краску. Я постараюсь быть абсолютно объективным и буду передавать факты, как они есть. Что касается бюджета, то это славный бюджет, если смотреть на то, какие жертвы мы приносим, и это недостаточный бюджет, если обратить внимание на быстрый рост потребностей в образовании и на специфические особенные требования, которые население предъявляет и которые мы в наш план по народному образованию включили.

Фундаментальным явлением в области народного просвещения является школа—элементарная, начальная четырехлетняя школа. И здесь правительство вступило на правильный путь быстрого продвижения ко всеобщему обязательному народному образованию. Не может считаться вполне культурной страна, когда снизу из школьного возраста постоянно вновь возникают неграмотные люди. Мы должны добиться того, чтобы школа обняла все школьное детское население. Мы имеем заметный рост школ за последние три года по РСФСР: 62.300 школ, 67.800 школ и 70.000 школ—это продвижение за последние три года. Рост школ идет, стало быть, в первый год на 4%, во второй год на 8%. Это значительное продвижение. В числе учеников это еще более заметно. Количество учеников по РСФСР движется так: 4.850.000, 5.310.000 и 5.650.000. Постановлено продолжить и ускорить рост сети наших школ с тем, чтобы в 1933—34 г. сеть наших школ могла обнять детское население школьного возраста. Эта задача требует расхода в 1.400 млн. Эта огромная сумма, кроме обычных издержек, должна быть вложена в дело народного просвещения, не считая ремонта и постройки новых зданий для того, чтобы наша цель была достигнута.

Центр тяжести выполнения этого плана в финансовом отношении ложится на местный бюджет. Но было подтверждено последней сессией ВЦИК и ясно, что государственный бюджет, разумеется, разным образом и в разной степени должен помочь этому великому достижению.

Очень сложно сейчас вычислить с точностью этот план, потому что всем вам известно, что количество детей сейчас не растет равномерно, как это бывает в обычные времена. Детская рождаемость и детская смертность изменились, и общее количество детей школьного возраста уменьшилось. Дети, которые сейчас вырастают, которые родились в эпоху самых тяжелых годов империалистической и гражданской войн, идут к нам в умень-

шенном числе почти на 50%. С какой быстротой это уменьшение нашего населения будет потом выправляться,—сказать трудно. Поэтому, разумеется, наш план в этом отношении несколько гадателен. Здесь могут быть некоторые цифровые сюрпризы, предвидеть их можно настолько, насколько возможно предвидение,—вообще, конечно, предвидения на 100% не бывает. Сейчас вырабатываются погубернские планы. Мы надеемся, что в скором времени обречем более или менее прочную почву под ногами.

Что касается ближайших годов, то здесь не только нет отскок в сторону оптимистическую, а фактически мы сейчас открываем большее количество школ, чем это надлежало бы делать по нашему календарному плану. Если бы дело пошло так и дальше, мы, вероятно, раньше пришли бы к введению всеобщего обучения, чем это предположено. Даже высокоуважаемый Госплан как-то один раз высказался, что Наркомпрос, пожалуй, покажал себя робким и что мы раньше придем, чем это предположено.

Я позволю себе заметить, что на этом нашем пути все же стоят большие препятствия. Не знаю, смогут ли нам в полной мере гарантировать бесперебойное продвижение вперед тем темпом, каким мы идем сейчас. Здесь есть целый ряд трудностей, на которые надо обратить внимание. Прежде всего, качество школ. Было бы нелепо создавать школы, которые дают рецидив неграмотности, учеба в которых безрезультатна. Есть, товарищи, известный порог удовлетворительности школ, сверх этого порога—они дают прочно грамотных людей, до этого порога—они только тратят деньги и коптят небо. Между тем, у нас настолько плохо обстоит дело со школами в беднейших местностях, что некоторые из этих школ, вероятно, ниже этого порога. Для того, чтобы все дело развития сети школ получило свою нормальную цену, необходимо поднятие качества школ.

Я должен сказать, что почти на всех учительских собраниях, будь то всесоюзный съезд просвещенцев, который в Москве недавно имел место, или какое-нибудь собрание учителей в станице, на каком я в этом году был в одной, сравнительно глухой, местности Кубанской Области, все равно мы слышим одно и то же. Учителя спрашивают, а действительно ли правильно поступает правительство, стремясь к умножению школ вплоть до всеобщего обучения, а не к их улучшению? В ответ на это каждый раз приходится говорить: «Вы не понимаете, товарищи, что когда у нас до 40% детей находится вне школ, мы не можем сказать, что для тех счастливых, которые в школу попали, мы дадим хорошую школу, а остальные пускай остаются неграмотными;

при этом нужно заметить, что неграмотными останутся как раз наиболее бедные слои, именно они окажутся неохваченными школьной сетью. Этого сделать мы не можем». Но в этом голосе учительства есть очень большая правда, ибо, действительно, при увеличении количества школ нельзя забывать о качестве.

А здесь мы наталкиваемся на один очень обидный факт, который всем вам известен, но о котором я опять-таки вам напомню со всей остротой, а именно—на чрезвычайную отсталость заработка учителей. Мы до сих пор имеем для города 46 р. 30 коп., это—средняя по всей республике зарплата. По деревне мы имеем 37 руб. Правда, за эти годы мы все же имеем значительный рост жалованья учителей. Начиная с 1922 г., мы имеем следующую прогрессию: 8 р. 60 коп., 17 руб. 20 коп., 28 руб., 32 руб., 37 руб. Но и этот рост к чему нас привел? Он привел нас к тому, что сейчас жалованье учителей, в среднем, равно по РСФСР 44% среднего учительского жалования до войны. Конечно, товарищи, это ничтожное вознаграждение.

Позвольте мне сделать маленькое отступление. Я прочитаю, как два замечательных человека довоенной России характеризовали тогдашнее положение учителя. Я прочту вам страницу из Максима Горького, который описывает одну свою беседу с Чеховым. Эта страница крайне поучительна.

Вот, что говорил Чехов Горькому:

«—Если бы у меня было много денег, я устроил бы здесь санаторий для больных сельских учителей. Знаете, я выстроил бы этакое светлое здание, очень светлое, с большими окнами и с высокими потолками. У меня была бы прекрасная библиотека, разные музыкальные инструменты, пчельник, огород, фруктовый сад; можно бы читать лекции по агрономии, метеорологии, учителю нужно все знать, батенька, все!

Он вдруг замолчал, кашлянул, посмотрел на меня сбоку и улыбнулся своей мягкой, милой улыбкой, которая всегда так неотразимо влекла к нему и возбуждала особенное острое внимание к словам.

— Вам скучно слушать мои фантазии? А я люблю говорить об этом. Если бы вы знали, как необходим русской деревне хороший, умный, образованный учитель. У нас в России его необходимо поставить в какие-то особенные условия, и это нужно сделать скорей, если мы понимаем, что без широкого образования народа государство развалится, как дом, сложенный из плохо обожженного кирпича. Учитель должен быть артист, художник, горячо влюбленный в свое дело, а у нас это чернорабочий, плохо образованный

человек, который идет учить ребят в деревню с такой же охотой, с какой пошел бы в ссылку. Он голоден, забит, запуган возможностью потерять кусок хлеба. А нужно, чтобы он был первым человеком в деревне, чтобы он мог ответить мужику на все вопросы, чтобы мужики признавали в нем силу, достойную внимания и уважения, чтобы никто не смел орать на него, унижать его личность, как это делают все у нас: урядник, богатый лавочник, поп, становой, попечитель школы, старшина и тот чиновник, который носит название инспектора школ, но заботится не о лучшей постановке образования, а только о тщательном исполнении циркуляров округа. Нелепо же платить гроши человеку, который призван воспитывать народ,—вы понимаете?—воспитывать народ! Нельзя же допускать, чтобы этот человек ходил в лохмотьях, дрожал от холода в сырых, дырявых школах, угорал, простужался, наживал себе к тридцати годам ларингит, ревматизм, туберкулез. Ведь это же стыдно нам! Наш учитель девять, восемь месяцев в году живет, как отшельник, ему не с кем сказать слова, он тупеет от одиночества, без книг, без развлечений. А созовет он к себе товарищей, его обвинят в неблагонадежности,—глупое слово, которым хитрые люди пугают дураков. Отвратительно все это, какое-то издевательство над человеком, который делает большую, страшно важную работу. Знаете, когда я вижу учителя, мне делается неловко перед ним за его робость и за то, что он плохо одет, мне кажется, что в этом убожестве учителя и сам я чем-то виноват, серьезно!»

Ну, товарищи, это в довоенное время, Чехов тогда был прав. Но скажите по совести, очень на много лучше у нас? (А пладисменты). Если стыдно им было, то и нам стыдно. И, потом, ну, Чехов—не авторитет, может быть, для нас и Горький не авторитет, но кто-то более авторитетный сказал то же самое. Ленин сказал то же самое: «нельзя народного учителя ставить в положение нищего. В нашей стране он должен быть поставлен выше, чем в Европе», и слова «народный учитель» Владимир Ильич произносил с тем же чувством, с каким они произносились Чеховым или Горьким, потому что это общее для всех людей с настоящим пониманием культуры масс.

Вот почему мы будем очень настаивать, чтобы в резолюции вы приняли, в подтверждение всех тех положений, которые уже много раз правительством принимались, что дальнейший рост зарплаты учителей не только должен иметь место, но должен иметь место в более быстром темпе, по сравнению с нынешним.

Мы не ставим и не хотим добиться никаких цифр от С'езда, ничего того, что не обсуждено самым внимательным образом в правительстве. Мы знаем, что мы бедны, что над каждой копейкой нужно трястись, но это дело, где такой важности работники сидят еще на 44% в то время, как почти всякий рабочий приближается уже к довоенному уровню, а иной перешагнул, это надо исправлять и исправлять спешно, повышая темп роста зарплаты учителя.

Я должен сказать вам, что упоминаю об этом не только потому, что это уже сам по себе важный факт, но как раз потому, что это может послужить препятствием в деле продвижения нашего к всеобщему обучению. В этом году мы уже натерпелись страху. У нас в педагогических вуз'ах был недобор, но и в педтехниках грозил недобор! Он пополнится потом, потому что многие юноши, не попавши в другие учебные заведения, пошли в педтехникумы, но если все будет так продолжаться, если участь учителя будет так безрадостно рисоваться в глазах молодежи, она не будет идти на это поприще, и мы не сможем продолжать дело так, как мы считаем нужным. Чехов говорит, что на учителя топают ногами, помыкают учителем. Я не скажу, чтобы у нас были возможны все эти вещи, которые были возможны при зверином урядническом режиме, но, все же мы получаем массу жалоб, и мы, и цекпрос, на то, что учителем иногда помыкают без всякого повода, перебрасывают с места на место, всевозможным образом показывают ему свое пренебрежение; я мог бы притащить целый ряд жалоб, где учителя говорят: «Руки опускаются! Как обласкала нас Советская Власть во время всесоюзного с'езда учителей, а здесь, на месте, мы не находим этой ласки, а, наоборот, очень часто находим людей, которые с таким удовольствием наступают на любимую мозоль, прямо хоть отбавляй!» Эти злоупотребления мы вместе с цекпросом будем преследовать самым решительным образом и по партийной линии, и через прокуратуру, и через печать. Мы будем за ушко да на солнышко тягать всех тех мелких местных самодуров, которые хотят ездить верхом на учителе. Этого уже довольно терпеть (а плодисменты).

Второй, очень сложный вопрос, касающийся введения всеобщего обучения, это—школьное строительство. Школьное строительство играет в нашем плане огромную роль. Я вам сказал, что приблизительно 1.400 млн. нужно нам без школьного строительства для достижения этого плана к 1933 году, а школьное строительство требует кругло 1 миллиард. Все остальные расходы мы рассчитали до 1933—34 года, и, как я уже докладывал

на последней сессии ВЦИК, мы имеем расчет школьного строительства сроком на 20 лет, а до тех пор влезай, как хочешь, хоть пищи—да влезай, в это школьное здание, которое уже ветхо и т. д., и у которого не резиновые же стены! Уже и так мы работаем в две и три смены, а вы знаете, что это значит. Я был недавно в Калужской губернии на полотняном заводе и видел там работающую в три смены, чисто рабочую школу второй ступени. Ни один ребенок, которого я спрашивал, не мог назвать себя здоровым, и по врачебной характеристике все больны! Трехсменники уходят из школы с пустой и больной головой.

Даже хорошее помещение не может выдержать три смены учеников без того, чтобы во вторую и, тем более, в третью смену оно не отравляло скверным спертым воздухом. Так дальше вести дело нельзя. Нужно принять меры, во-первых, к тому чтобы у нас были кредитные фонды больше, чем теперь. Мощные губернии могут великолепно, кредитуюсь у государства и прибавляя свои собственные средства, расширить свое школьное строительство. Что касается маломощных губерний и областей, им нужно дать субсидию на школьное строительство. Надо настоять на том, чтобы в лесных губерниях лесной материал был совершенно доступен для этой огромной народной нужды. А между тем, мы должны констатировать, что если бы мы даже шли с нормальной быстротой (а мы превысили нормальную быстроту), то и то Наркомфин (или государство) нам должен уже 7 млн., по сравнению с планом, который нами установлен, 7 млн. не додали.

Упомяну еще, что нам нужно настойчиво отбирать школьные помещения; еще во многих случаях школьные помещения находятся в распоряжении различных других ведомств. Было постановление ВЦИК, — уже лет этак 7 тому назад, — что нужно подумать о том, чтобы их отобрать, но мы до сих пор еще не успели в этом отношении добиться окончательного успеха.

Что касается внутренних учебных качеств нашей школы, то я сказал, что необходимо улучшать ее. Но есть ли здесь какие-нибудь достижения в самом положении школы, как таковой, вот этой элементарной четырехлетней школы? Начальные школы за последние годы, несомненно, значительно поднялись качественно. К достижениям нашей школы относится рост общепользуемой работы школы. Местами это включение школ в работу по борьбе, скажем, за санитарии, в известную помощь крестьянскому хозяйству, в помощь мелким местным советским единицам и т. д., чрезвычайно развито. У нас есть в этом отношении показательные группы, скажем, в Калужской губ., где в этом отноше-

нии прокладывают путь и показывают, как можно великолепно связать учебу с повседневными мелкими практическими задачами, совершенно соответственно указаниям Ленина, который подчеркивал, что это есть наилучший способ успешной школьной работы. Затем достижения в области связи с окружающей рабоче-крестьянской средой, развитие детского самоуправления, в частности, пионер-движения.

Что касается самой успеваемости детей, то мы констатируем, что успеваемость детей, которая недавно была очень низка по всем известным причинам—бедности школ, необеспеченности учителей—растет и растет очень значительно. У нас мелкота,—та, которая сейчас в более счастливое положение вступила в школу, гораздо лучше обучается чтению и письму, чем были обучены старшие. Но из этого не следует, чтобы мы проявляли какое-нибудь довольство тем положением, которое у нас есть в школе. Я хочу перечислить некоторые из тех, которые особенно бросаются в глаза и которые Наркомпрос считает необходимым ликвидировать в первую очередь. Во-первых, сильное отставание детей школьного возраста и переростков в отдельных районах. Ведь не виноват ребенок, что он родился в бедной, а не в богатой губернии, и благодаря этому не может получить образования? Здесь нужны меры к подтягиванию отсталых мест. Затем, общее отставание деревни от города, которое у нас продолжается. Чрезмерная пестрота возрастного состава учащихся. У нас в школе сидит много переростков, больше, чем когда-либо. Низкий процент учащихся девочек. Девочки продолжают в школе отставать, с этим придется решительным образом бороться. Малое число кончающих полный курс школы, особенно среди детей бедняков. Это очень большая беда нашей школы. Когда мы социальный состав школы проверяем, то видим,—на третий, а тем более на четвертый год бедняк устраняется из школы. Правда, что ученик уходит не только потому, что нет обуви или той или другой внешней помощи со стороны государства, которая позволила бы сыну или дочери бедняка-крестьянина учиться все четыре года. Тут и самый строй семейного хозяйства таков, что семьи забирают детей раньше срока на работу. Тут придется вести, очевидно, серьезную пропаганду. Вы знаете, что с хозяйственными силами страшно трудно бороться словом, так что это, разумеется, большое зло, длительное зло, которое мы, конечно, не скоро изживем. Но факт остается фактом: четырехлетку кончают далеко не все, кто ее начинает.

Затем, надо отметить слишком позднее, по сравнению с началом учебного года, обеспечение школы ремонтом, топливом и всевозможными пособиями. Здесь есть очень много людей с мест и они, конечно, должны обратить на это внимание. Действительно, «яичко» школе часто преподносят совсем не к тому «дню», когда нужно.

С нашей методикой, с тем, что именно Наркомпрос должен давать школе, здесь обстоит не совсем благополучно. Правда, программа, выработанная педагогической секцией государственного ученого совета, представляет собой, на взгляд Наркомпроса (а он отчасти подтвержден многими авторитетами и внутри и за границей), блестящую попытку, автором которой, главным образом, является Надежда Константиновна Крупская, которая дала основную идею программы—заменит мертвенный, книжно-учебный метод, имевший место в нашей школе, еще до сих пор практикуемый в большинстве случаев на Западе,—живым, действенным методом изучения окружающих явлений в виде целых связок явлений, комплексов. Дети сами производят наблюдения, описания, измерения, подсчеты, конечно, в меру детских способностей, приобретают все расширяющийся круг естественно-сплетенных между собой знаний и рядом с этим укрепляют свое техническое умение чтения, письма, счета. Этот метод и соответствующая программа далеко возвышаются над тем, который был до сих пор в школах.

Но это ставит учителю новые требования, он должен привыкнуть к этому. Конечно, играть на рояли приятнее, чем на гармошке, но это не значит, что каждый может сесть за рояль и играть. Нужно учиться, чтобы подняться на высшую ступень. К комплексному методу надо очень серьезно приспособляться. В городе эта работа проделана более или менее до конца, то же и в районных школах, т.-е. в таких показательных школах, которые мы избираем из 20—30 школ с лучшими учителями и которые делаются руководящими школами в отношении других. В селе из года в год этот метод все больше распространяется. Тем не менее, жизнь научила нас тому, что первоначальная программа оказалась для школ трудной, перегруженной—сложной для учителя и тяжелой для ученика. Ни на минуту не отказываясь от типа программы и метода (комплексного метода), мы вынуждены снижать наши требования, в то же время указывая, что если учителю не удастся добиться хорошего чтения, письма, счета от ученика путем комплексного метода, то он должен выделить занятия чисто техническим, упрощенным порядком. Вы не должны быть особенно в претензии в том смысле, что мы

сразу, как будто, не рассчитали, что программа была дана слишком трудная, а теперь мы ее снизили и даже еще хотим снизить; что мы не учли, что учитель не умеет, пользуясь этим методом, проследить за тем, насколько ученик параллельно успевает в деле чтения, письма и счета и умеет подвести итог в каждом отдельном знании, например, по естествознанию, математике, географии и т. д. Это дело, с которым сразу справиться невозможно. Мы приноравливаемся, даем жизни определенную программу, мерку, а жизнь отвечает: то-то и то-то не годится, так и так нужно изменить. И пока ты жизнь не спросишь, будь ты какой угодно мудрец,—все равно ты сделаешь ошибки. Новая школа—совершенно по новому типу продиктованная жизнью, а не выдуманная правительством и правительственными педагогами, которые хотели школу построить для обмана народа—растет сама все время, и поэтому приходится делать иногда ошибки, но мы стараемся эти ошибки исправить как можно скорее. Нам нужно программу облегчить, как можно скорее выработать определенную библиотечку учебников, дать учителю наиболее точные указания относительно методов, которые входили бы в педагогический процесс, и научить учителя правильно учитывать достигнутые учениками результаты в каждый определенный срок, например, в полугодие. Это—задачи, над которыми мы будем работать и без которых наша методика является рыхлой. У учителя талантливого, способного идет хорошо, а у учителя среднего идет хуже.

Но тем не менее, я должен сказать, по всему лицу нашего Союза, не только по РСФСР, но и на Украине, где эта программа принята тоже, у учительства нет по поводу нее никаких сомнений, по крайней мере, у сколько-нибудь сознательного учительства. Мы спрашивали на последнем с'езде просвещенцев: Как вы считаете программу? Они говорят: «Поскорее дайте точно установленные учебники, постарайтесь вашу программу определить окончательно, а принципиально мы совершенно с ней согласны».—Что мы на это могли ответить? Если бы мы были уверены, что наши учебники хороши, мы бы сами остановились на них. Мы готовы уже остановиться лет на 5 на тех, которые есть, потому что знаем, что учителя беспокоят эти перемены, но мы находимся в процессе творчества учебников. Сегодня приносят учебник, и он оказывается лучше вчерашнего.

Мы сейчас только приноравливаемся к этому делу с большими трудностями, но во всяком случае принципиальных расхождений у нас с учительством нет. Нужно только улучшить, приноровить, облегчить учителю переход от маленькой ступени

на другую, чтобы он мог подняться на ту педагогическую высоту, которую мы ему указываем.

Я должен сказать: сильные представители буржуазной педагогической мысли, целый ряд крупных педагогов-радикалов, передовых просвещенцев, с большой похвалой высказываются о наших поисках в деле школьного строительства, хотя это не значит, что буржуазные правительства будут согласны с ними. Разумеется, это только передовые люди их стран.

Теперь позвольте мне перейти к повышенной школе. В нашей стране имеется огромная тяга к повышенной школе, а между тем: рост сети повышенной школы у нас не особенно блестящий. Наоборот, мы имеем даже остановку и в некотором отношении снижение. Правда, по школе семилетке мы имеем здоровый рост школы. В 1921 г. мы имели 657 школ с 131 тыс. учащихся, затем, 900 школ и 190 тыс. учащихся, 12 тыс. школ и 290 тыс. учащихся, 14 тыс. школ и 474 тыс. учащихся и, наконец, 18 тыс. школ и 676 тыс. учащихся. Здесь мы имеем совершенно нормальный рост. Но вот со школой второй ступени идет хуже. Я вам объясню причины позже. Со школой второй ступени и девятилеткой дело идет таким образом, что мы имели в 1920 г. 3.800 школ 2 ступени и 44 тыс. учащихся. А затем это снижалось: 2.700, 1.700, 1.300, 900 и 900. Правда, количество учащихся снижалось медленнее, школы укрупнялись, но все-таки мы имеем снижение для школы 2 ступени с 374 тыс. до 264 тыс. И в школе девятилетке, во всех школах, охватывающих все 9 лет обучения, мы тоже имеем известное сползание. Правда, последнее время оно пресеклось, но это благодаря росту групп маленьких, а не взрослых. В чем же тут дело? Позвольте мне относительно школы 2 ступени поговорить несколько позднее, а сначала остановиться на тех формах этой повышенной школы, которые представляют собой условно наше достижение.

Я сказал уже, что население наше очень жаждет повышенной школы. Всюду мы имеем бурное движение среди родителей и не только среди служащих и интеллигенции, но и среди рабочего и крестьянского населения, требующего от нас школы повышенного типа.

Школа повышенного типа, как мы ее себе представляем, конечно, есть учреждение очень высокого порядка. Она должна быть по социальному своему составу переполнена детьми рабочих и крестьян, она должна быть близко связана с хозяйством, должна быть жизненна, должна быть пронизана нашими

революционными настроениями и т. д. И школы, которые в этом отношении созданы революцией, имеют именно такой характер. Маркс, когда он делал доклад Женевскому с'езду I Интернационала о народном образовании или об обучении детей рабочих, указал на то, что самая идеальная школа, какую только можно себе представить, это фабрично-заводское ученичество, если оно поставлено так, что, участвуя в производстве, дети и подростки действительно так в него входят, что могут при этом учиться, учиться всем естественным наукам, ибо все они в большей или меньшей мере оказываются связанными в один узел на производстве. И если к этому прибавить умение сделать общий вывод и физической культуры сколько нужно, то дети рабочих далеко обгонят буржуазных детей, какие бы превосходные школы для них ни строили.

Это, конечно, чрезвычайно важное указание Маркса, которому мы и хотели следовать. Но это можно выполнить лишь в такой стране, которая прежде всего фабрично-заводская, в которой фабрики и заводы могут охватить все юношеское население. У нас это не так. Только в части населения, которая может быть охвачена фабрично-заводской индустриализацией, которая может быть притянута к живой связи с научно поставленным производством, мы стремимся создать в наших школах фабзауча подобное обучение. Мы иногда получаем от Совнархоза различные реприманды на счет того, что мы слишком много хотим в ФЗУ отдавать общему образованию, или слишком много обращаем внимания на общественное образование, что надо это делать дешевле, что производство нуждается просто в квалифицированных технических работниках, но нам все-таки удается, при поддержке правительства, поддержке комсомола и партии, настаивать на том, что мы в фабзауче должны воспитывать таких работников, которые явятся не только по технической квалификации достойными своих отцов, но и политически сознательными рабочими и поставят себя на такую высоту теоретического познания, которая позволит им разобраться во всем при переходе производства на более высокий технический уровень. И хотя не все фабзаучи стоят на той высоте, на которой мы желаем их видеть, но все же у нас есть среди них действительно рабочие марксистской школы. И мы желаем от всей души и всячески дальнейшего их развития. В настоящее время у нас 590 таких школ, и я думаю, что в будущем, какие бы трудности перед нами ни встали, в дальнейшей выработке новой рабочей квалифицированной силы, — все же нам не надо в этом отношении себя снижать.

Дополню: фабрично-заводские школы по своей идее, поскольку они должны вырабатывать квалифицированных рабочих, должны принимать лишь детей рабочих, которые окончили семилетку. Мы стараемся сейчас в фабрично-заводских поселках и в соответствующих городских местностях вводить особые фабрично-заводские семилетки, которые отличали бы ее известной близостью к производству, но пока у нас сейчас в фабрично-заводской школе имеется много людей, не окончивших семилетки, с более плохой подготовкой, что сказывается.

По отношению к крестьянству нам удалось в школах крестьянской молодежи создать очень хороший тип школы, в некоторой степени параллельно фабзавучам; они не требуют того, чтобы строить их над семилетками, они могут быть надстроены над четырехлетней и включать в себе переростков, крестьянскую молодежь в собственном смысле слова, которая едва умеет читать и писать.

Эта школа имеет тот особенный интересный характер, что она ставит своей целью создание культурных крестьян с большой склонностью в сторону кооперации. Выяснилось, что молодежь, которая идет в эти школы крестьянской молодежи и учится там чрезвычайно практическим вещам (ибо все преподавание там ставится на весьма практические ноги, ближе к земле, ближе к крестьянскому хозяйству),—эта молодежь проявляет величайшую активность. Едва кое-чему научившись, она начинает учить все окружающее население. Уровень сельского хозяйства крестьянина настолько низок, что едва поднявшийся над ним ученик становится проводником высшей культуры. И мы видим, что те или иные школьники вводили новые методы в целые большие палестины путем применения школьного опыта на опытных полях и огородах, или в хозяйстве семьи. Весь дух наших школ крестьянской молодежи настолько проникнут новыми революционными идеалами, что их работа действительно представляет собой процесс выработки совсем нового типа крестьянской интеллигенции, не отворачивающейся от деревни, а открывающей самые приятные перспективы, как в культурно-политическом, так и сельскохозяйственном отношении. Самой идее этой школы всего лишь 3 года от роду, но мы уже имеем 620 школ и 64 тыс. учеников. Это очень большое достижение. Не нужно забывать, что эти школы очень широко развернулись в условиях чрезвычайной бедности. В какую бы школу вы ни приехали, вы увидите, что они бьются, как рыба об лед; иногда даже думаешь, неужели беда так помогает, когда видишь, как они изоцтрываются. Наше крестьянское хозяйство само по себе очень

бедно, и школы крестьянской молодежи при бедности применяют всю свою сельскохозяйственную мудрость и весь свой опыт. Иногда даже получаются волнующие выводы: думается, не ставили бы так дело, если бы были очень богаты. Конечно, этим не нужно себя утешать, и мы должны сказать, что школы крестьянской молодежи в поддержке нуждаются.

Зато со школами 2 ступени у нас дело неладно. Как вынуждена была революция поступить со старой школой? Наша высшая школа была заполнена нашими врагами. Я помню, как принимало меня студенчество, когда я приезжал к ним новым наркомом. Это было давно, 10 лет тому назад. Принимали меня, как самого настоящего врага, и они действительно были врагами, потому что мы знаем, что они не только не готовились быть специалистами нам на потребу, а думали, не нужно ли брать оружие и идти драться с рабочими вновь и вновь. Мы должны были постепенно их выбросить и заменить новым студенчеством, Эту кампанию мы постепенно и провели. Но в школах 2 ступени был приблизительно такой же элемент. Выходило, что из школ 2 ступени получить подходящий материал в вузы было нельзя. Поэтому на них поставили крест и стали принимать из рабфака и путем приема прямо от станка и от сохи. А школы 2 ступени в этих условиях захудали, так как денег на них отпускается мало, учитель получает жалованье ничтожное и, хотя они в социальном отношении улучшились, но все же по своему социальному составу они остаются такими, что нельзя сказать, что мы можем черпать студентов исключительно оттуда. И вышло так, что ход из этих школ в вузы узенький, как сквозь игольное ушко, и приходится многим довольствоваться выходом в жизнь с «общим» образованием. А что такое общее образование? Это образование, которое ничего не дает. Оно называется общим потому, что является как бы полуфабрикатом, и после этого нужно взять этого самого парня или девушку и дать ему на фоне общего образования—специальное образование, такое, которое нужно для жизни. Поэтому, когда они не попадали в высшие учебные заведения, а попадали прямо в жизнь, они оказывались людьми ни для чего неприиспособленными.

Для того, чтобы выйти из положения, которое делало школу второй ступени наиболее загнившей, не отвечающей никакой определенной цели, для этого мы сейчас проводим реформу, которая превращает два последние года девятилетки, два последние года школы 2 ступени, в такую школу, в которой продолжается подготовка к вузу, потому что мы все время видим, что все-таки известное количество доброкачественного

материала вузы и школы 2 ступени получают, и вместе с тем имеются практические уклоны: кооперативный или педагогический, или какой-нибудь счетоводческий и т. д., для того, чтобы эти люди, если они не попадают в вузы, при выходе в жизнь не оказывались лишенными куска хлеба. При этом мы замечаем, что среди родителей и учителей происходят довольно большие распри. В этом отношении можно сказать, что пролетарские родители в общем и целом, в массе, говорят: «усильте профессиональный уклон, чтобы наши дети не оказались неподготовленными к жизни», а родители служащие, из более зажиточных слоев говорят: «ослабьте этот уклон, потому что нам важнее всего пройти в вузы». Когда же мы говорим, что все равно в вузы пройдет максимум 20%, а 80% не пройдут, то они говорят: «а может быть, мой Пашенька, или моя Машенька все-таки пройдут»,—так что им больше нравится иметь лотерейный билет на вход в вуз, хотя бы и с проигрышем в смысле подготовки к жизни. Естественно, что здесь есть некоторая разница социального уклона или взгляда на ту карьеру, к которой родители готовят своих детей. Во всяком случае мне кажется (и мы все думаем так и в Наркомпросе), что единственно правильным выходом является тот, который мы сейчас наметили. Но мы с большой тщательностью следим за тем, как жизнь отвечает на эту меру для того, чтобы школа 2 ступени, рядом со специфическими формами повышенного типа, фабзаучем и школами крестьянской молодежи стала, как можно скорее, на ноги.

Бегло упомяну о дошкольном воспитании. Дошкольное воспитание диктуется теми же целями нашей индустриализации, потому что дошкольное воспитание, кроме того, что оно подводит необходимый фундамент под нормальную школу (ребенка надо воспитывать с самых ранних лет, с 4—5 лет, когда он гибче всего, и из него легче всего сделать человека), но кроме того, дошкольное дело есть дело освобождения женщины от чрезмерной обузы: это есть продолжение дома матери и ребенка, это есть продолжение ясель. Здесь, в дошкольном деле, в начале революции мы достигли очень больших успехов, а затем быстро снизились (не буду читать вам цифры), и только в последнее время начинается опять некоторый под'ем в связи с общим под'емом благосостояния страны. Элементарной формой, самой простейшей формой детского сада является детская площадка, в том числе и деревенская детская площадка. Она растет быстро. Рост ее такой: 15 тыс., 75 тыс., 150 тыс. детей на площадках. Может быть, упоминание С'ездом необходимости и важности продолжения этой работы будет иметь особое зна-

чение. Конечно, мы сейчас не можем думать об ассигновании государством средств для дошкольного дела, мы для этого слишком бедны, но о привлечении не столько даже местных средств, сколько непосредственно сил самого населения. И в этом отношении можно надеяться на известный успех, так как мы уже такие успехи и сейчас регистрируем.

Теперь, позвольте перейти к социальной охране детей. Вот последние цифры, которые характеризуют количество детей государственных, находящихся в наших детских домах и учреждениях.

Как эволюционируют цифры? В 1920 г.—4.200; голодный год, конечно, дал огромный прыжок вверх—6.800 детдомов; затем идет 5.700 домов, 4.400, 3.200, 2.800, т. е. количество детских домов все время довольно быстро убывает. Если мы обратимся к количеству детей, то увидим, что тут имелось 207.000 до голода, затем—386.000, 337.000, 292.000, 256.000, 221.000. Что это значит, значит ли это, что мы настолько изживаем беспризорность, что можно сокращать сеть детских домов?—Нет, это не значит, мы, несомненно, имеем не менее 250.000 детей, в настоящее время находящихся вне детских домов и бегающих под открытым небом, ведя жизнь в жалких, полуживотных условиях. Но тем не менее, совершенно правилен общий лозунг—расталкивать, по крайней мере, более взрослых детей детдомов, передавая их в семьи крестьян, кустарей, на производство, в учебные заведения, вводя их в жизнь. И та общая директива, которая была дана правительством Наркомпросу, была отчасти правильно применена, т. е. действительно большое количество детей было, таким образом, снято с плеч государства и пристроено к жизни. Этому очень помогла идея устройства хороших мастерских для беспризорных вообще и для детей наших собственных детских домов; она очень привилась. Правительство дало на это 800.000 руб. И в этом году я видел в Иваново-Вознесенске и в Саратове совершенно исключительные достижения в смысле рабочей подготовки этой самой нашей молодежи детских домов. И это не исключение, это можно встретить во многих других местах.

Но рядом с этим нельзя не отметить, что все-таки товарищи на местах торопятся с делом ликвидации детской беспризорности, перебрасывают куда-либо детей из города с глаз исполкома долой, думают, как бы подальше их сбить, и там их забывают,—это водится. Они, не думая, куда их деть, предпринимают снизить количество штатных единиц, количество отпускаемых средств на питание,—это делается и иногда в очень крупных

городах, культурных и достаточно богатых. Этого делать нельзя. Надо нынешнюю сеть детских домов зафиксировать и позаботиться о том, чтобы дело в них шло не хуже, а лучше. Таким образом, если и не в три года, как это наметил Совнарком, а может в большее время, мы все же эту язву детской беспризорности изживем. Мы теперь можем смело сказать Алексею Ивановичу, что мы не лодырей производим, я берусь это доказать. В то время, когда он бросил нам свой упрек: «а не лодырей ли вы производите там?»—было тяжелое время и упрек был не в бровь, а прямо в глаз. Мы знали, что в детских домах дети дошли до 16—17-летнего возраста, а что будет с ними дальше, мы не знали; они остались у нас на руках, и мы в конце концов боялись, что там будут браки и произойдет новое молодое коренное население детских домов (с м е х). Но теперь мы это явление изжили и доставляем, несомненно, тысячи достаточно полезных и трудолюбивых граждан.

Теперь позвольте, товарищи, чтобы не затягивать моего доклада, перейти к образованию профтехническому. Нет никакого сомнения, что профтехническое образование, рядом с общим образованием, имеет огромное значение. Индустриализация в особенности опирается на профтехническое образование, на образование, которое непосредственно дает специалистов разного рода государственной и общественной работы. Я начну с массового профтехнического образования. Укажу на то, что наше низшее профессионально-техническое образование страдает; количество школ низшего порядка убывает. Нет никакого сомнения, что на местах, в деревнях и селах, мелких городах и т. д. убывает количество полезных кустарных мастеровых, как, например, кузнецов, шорников, колесников, столяров и т. д., нужных до чрезвычайности крестьянскому хозяйству. Ученичество у нас пока что, не стоит на совершенно правильных рельсах, недаром первая речь, которая была произнесена после доклада правительства здесь, касалась того, что побаиваемся, дескать, брать иной раз ученика, «как бы не приняли за батрачка». Кроме того, подготовка из-под руки мастера не может все же заменить правильной постановки в хорошо поставленной «ресмесленной» школе, не такой отвратительной, конечно, как в довоенное время. А эта мелкая школа, которая производит мастера разного рода поделок, находясь целиком на местном бюджете, совершенно никем по-настоящему, не охраняется. Количество школ из года в год тает. Мы во всех докладах, которые делаем, об этом говорим, и нужно сказать, что Президиум ВЦИК поддерживает нас и посылает иногда соответствующие циркуляры. Мне се-

годня несколько компетентных товарищей говорили: а может быть, вы напрасно бьетесь, как рыба об лед, может быть, жизнь не требует таких людей? Трудно допустить, чтобы такие люди были не нужны, трудно допустить, но почему-то дело не находится у нас в авантаже.

Лучше дело идет с профессиональными школами более повышенного типа, где мы такого прорыва не имеем. Мы имеем таких школ 250 с общим количеством учащихся в 28 тысяч. Это дело подлежит развитию, и здесь нет таких катастрофических явлений.

В отношении общего положения нашего массового профессионального образования можно было бы указать на целый ряд тяжелых изъянов, на которых я останавливаться не буду, сказав просто, что мы по этому поводу сделали обширный доклад в Совнарком. Совнарком вынес постановление, в котором он предписал нам разработать план мероприятий, которые могут массовое профессиональное образование поставить на ноги. Туда входят: улучшение оборудования, план ремонта зданий и т. д. Мы должны были этот план представить к 1 апреля. В настоящее время он внесен уже нами в Госплан, так что от Съезда требуется только инициативу Совнаркома поддержать и подчеркнуть важность этого дела.

Теперь над школами этого типа у нас имеется большая система техникумов. Техникумы—это разнородные учебные заведения, имеющие целый ряд направлений (сюда входят и техникумы индустриального порядка, и сельскохозяйственные, и педагогические, медицинские и т. д.), которые готовят специалистов средней квалификации. Я не буду в этом моем докладе касаться тех споров, которые у нас часто возникают относительно количества специалистов высшего порядка, нам необходимых, и количества специалистов средних. Что специалисты средние нам нужны, об этом, конечно, спорить никто не будет.

Данные относительно техникумов имеются между прочим в тех книжках, которые вам розданы. Там отмечено и количество техникумов, которые мы содержим на государственный счет, и количество техникумов, содержимых на местный счет. Общее положение по техникумам нельзя назвать благополучным. Здесь мы имеем еще меньшее количество стипендий для студенчества, еще худшие условия работы для преподавателей, чем в вузах, о которых я буду специально говорить. С этой точки зрения мы нуждаемся в большей работе. Я специально останавливался и сейчас подчеркну еще раз, что особенно тяжело обстоит дело с техникумами педагогическими. На них лежит обязанность

дать значительное количество учителей для введения всеобщего образования, а расширение этой сети при нынешней слабости ее является нелегким делом.

Огромную важность представляет работа в области вуз'ов. Вы сами представляете себе, какая важная задача стоит перед нами. Здесь вырабатывается командный состав—не состав, который посягнул бы командовать над массами,—а тот командный состав, который должен представлять собою штаб и квалифицированных слуг этих масс в огромной творческой работе, которая перед нами стоит. От качества этого состава зависит в значительной мере весь успех дела нашей индустриализации и нашей экономической борьбы с врагом—с буржуазными странами. Здесь под качеством разумеется, прежде всего, высокая сознательность и революционность. Мы вступили на путь пролетаризации наших учебных заведений и добились того, что 51% студентов это—рабочие и дети рабочих, крестьяне и дети крестьян, а остальные являются более или менее приличными по своему составу, примыкающими к нам группами трудовой интеллигенции. В этом отношении мы стараемся вести такую линию, чтобы выработать рабоче-крестьянскую интеллигенцию, преданную рабоче-крестьянским массам, не оторвавшуюся от этой массы, пронизанную нашим социальным сознанием и которая с энтузиазмом готовится принять участие в той грандиозной работе, которую мы называем индустриализацией и социалистическим строительством. Это—одна сторона дела.

Рядом с этим, однако, необходимо, чтобы это были люди с высокой технической квалификацией, чтобы они владели суммой теоретических знаний, которая не ставила бы их ниже западно-европейских конкурентов, и чтобы эти знания опирались у них на сочную жизненную практику, чтобы это не были «книгочеи», а были бы люди, которые нюхали настоящий порох работы. Для этого нам нужно лучше поставить преподавание в вуз'ах и практическую работу студентов в различных отраслях промышленности, сельского хозяйства, медицины и других областях, в которых они будут потом работать.

Это сами по себе большие задачи, они беспрестанно волнуют Наркомпрос, и мы стараемся разрешить их. Мы шли по линии социального подбора нашего студенчества. Нам здесь удалось добиться большого результата. В последнее время мы встревожились, что может быть мы даём в вуз'ы такой материал, таких людей, которым трудно следить за вузовским преподаванием, которые недостаточно подкованы и, вследствие этого, могут оказаться балластом для этого вуз'а,—или застрять в нем,

или уйти из него, или выйти из вуз'а без достаточных знаний. Уровень подготовленности наших студентов, во всяком случае, не абсолютно удовлетворителен и заставляет высказывать некоторые опасения. Мы ввели в прошлом году определенную проверку для рабфаковцев, для второй ступени, для всех проходящих к нам со стороны. Профобр установил тот минимум знаний, без которых в вуз входить нельзя. Как показала проверка, подготовленность у нас неважная. Нам нужно позаботиться о том, чтобы подступы к вуз'ам были укреплены. Эта проверка, давши необходимый контингент студентов, лучших по своей подготовке, чем в прошлом году, чуточку снизила рабоче-крестьянский уровень. Товарищи, рабоче-крестьянская молодежь, с которой мне приходилось встречаться в Москве и в разных местах России, тревожно задавала вопрос: «Что же это вы, вступили теперь на путь академической квалификации? Теперь прощай пролетаризация, стремление открыть как можно шире двери для пролетариата, прощай особо снисходительное отношение представителям отсталых национальных меньшинств! Все пойдет на смарку. Нужны теперь хорошо подготовленные студенты,—и только». Такую точку зрения мы никогда не отстаивали. Мы примем меры к тому, чтобы ни в коем случае процент рабочих и крестьян не снижать. Мы наши рабфаки сейчас постараемся подтянуть, быть может, даже войдем в Совнарком с предложением дать им 4-й год, для того, чтобы этот главный канал, через который проходят именно рабочие студенты, усилить. Мы будем всегда давать преимущество при прочих и равных условиях своему человеку—рабочему и крестьянину. Мы добьемся общим повышением подготовки того, что наши студенты не окажутся ниже требований, пред'являемых вуз'ом. Но отказаться от этих требований под предлогом того, что тогда будет меньше рабочих и крестьян,—мы не можем. Жизнь хозяйства, заграничный конкурент требует этого железным голосом: «Дай такого спеца, который свое дело будет хорошо делать!» Поэтому мы будем всемерно поднимать квалификацию наших рабочих и крестьян, национальных меньшинств, но требований, которые пред'являются при вступлении в высшие учебные заведения, мы не снизим.

До сих пор после военной разрухи мы имеем еще чрезвычайно слабое оборудование наших учебных заведений, очень скверное положение зданий. Мы имеем пока очень мало ассигнований на их хозяйственные обороты. Мы имеем мало ассигнований на научно-исследовательскую работу. Мы имеем пока чрезвычайно ничтожное вознаграждение для наших ученых, работаю-

щих в вуз'ах, настолько ничтожное, что оно равно $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{5}$ того, что зарабатывали учителя в прежнее время. Здесь, стало быть, тоже должны быть сделаны дополнительные затраты, которые прямо вытекают, как долг, из этого основного положения.

Наконец, еще последнее о вуз'ах. Я хочу сказать, что нужно наши вуз'ы притереть самым точным и тщательным образом к требованиям хозяйства. Сколько, каких спецов готовить, какую им давать практику по указанию соответствующего хозяйственного наркомата? Само собой разумеется, это должно быть точно уяснено. Пока очень часто хозорганы таких указаний дать не могут. Необходимо, чтобы хозяйственные органы, наркоматы смотрели на Главпрофобр и на вуз'ы, как на нечто иное, совершенно родное. Это их завтрашний день. Мы, разумеется, со своей стороны, согласно указаниям правительства, самым широким образом идем на то, чтобы установить здесь такое взаимодействие, чтобы мы в Наркомпросе работали действительно, так сказать, по заказам хозяйственников, при постоянном их контроле и наблюдении, не сюрпризом давая внезапно такое-то количество и такого-то качества, на которое они не рассчитывали,—а действуя, как часть одного аппарата, одного целого, общая цель которого—индустриализация.

В последнее время мы наблюдаем несколько печальную картину некоторого как будто бы снижения интереса к главполитпросветработе. Эта работа, которая начинается с ликвидации неграмотности, борьбы с темнотой среди взрослых, продолжается избами-читальнями, включает в себя клубы и библиотеки, которые во всей нашей работе никоим образом не должны быть затерты и поставлены на второй план.

Конечно, население сейчас так рвется к школе, в такой огромной мере интересуется достичь поскорее общей грамотности, что часто говорит так: дайте поскорее школу, а изба-читальня, ликпункт—это вещи, которые могут подождать. Совершенно неверно. Взрослые строят наше хозяйство сегодня и будут строить завтра. Мы не можем на детей уповать и в настоящее время остаться неграмотной страной, каковой являемся. Это немислимо. Мы должны продолжать борьбу за элементарную грамотность, за общее развитие политического кругозора, сознательность и самообразование среди взрослых. С этой точки зрения мы должны призвать население понять, что работа Главполитпросвета и его органов столь же важна, как работа по начальному образованию.

IX Съезд Советов дал, как вы знаете, директиву: к 10-й годовщине революции ликвидировать неграмотность. Произведена была большая работа в этом смысле. Мы имеем 31.144 ликпунктов,

3.127 школ для малограмотных и т. д. На 1927 г. предположено открыть 26.060 ликпунктов, 330 школ для малограмотных, но, тем не менее, выполнить нашу задачу к десятилетию мы, конечно, не можем; это уже совершенно ясно. Приблизительно, в круглых числах, миллионов пять мы грамоте обучили, а миллионов семь остается обучить. Но это не будет очень большой бедой, если мы во-время спохватимся, если не будет снижен интерес к этому делу. Нужно сказать, что снижение интереса к ликвидации неграмотности несомненно есть и происходит от ряда важных причин. Я укажу только самые важные из них. Первая—ликвидация неграмотности предполагалась для лиц с возраста после 18 лет, но у нас оказалось огромное количество неграмотных до 18 лет. Эта неграмотная молодежь, у которой вся жизнь впереди и которая жаждет учиться, бросается в ликпункты, а когда появляется там молодежь, бородачи часто уходят оттуда: что же, говорит, я буду со своим сыном сидеть и вместе грамоте обучаться? Мы сейчас начинаем это разграничивать, отводить в одно русло работу среди переростков, подростков, не прошедших школы,—это важная задача; и отдельно продолжать вести работу с возрастом от 18 до 40 лет. Вторая причина—очень часто крестьяне задают такой вопрос: что же это такое, школ у нас нет, или они и половины детей не обнимают, половина детей бегаёт по улицам, а ты, меня, пожилого человека или пожилую женщину, тащишь в ликпункт учиться, ты научи сперва мою Лизку или Петьку, и тогда меня учи! Мне нарком по просвещению Татреспублики говорил, что есть места, где ликпункты есть, а школы нет. Может быть, говорит, хотя одну годичную школу там завести, а то мои одноплеменники говорят: это безобразие, что ты старых учишь, а молодых нет. Стало быть, недостаточность школьной сети была по настроению населения в отношении ликвидации неграмотности. Наконец, так как ликвидация эта производилась с малыми средствами, то получился большой рецидив неграмотности. Грамоте он научится, газет не получает, книг у него нет, особой надобности в грамоте не оказалось, и он все забыл. Школами для малограмотных его далеко не во всех 100% подцепляют, и большой процент оказывается вновь неграмотных. Тогда следующие говорят: что же, учился такой-то, ничему не научился, и я не хочу.

Таковы важные причины, которые бьют по нашей ликвидации неграмотности, замедляют ее темп, заставляют людей с мест, вплоть до заведующих губоно, говорить: «ну, это такое место, на котором бьешься, бьешься, и никакого настоящего толка не добьешься». Это совершенно неверно, и Совнарком прав, когда

он, по докладу Наркомпроса, принял ряд постановлений, устанавливающих новые, более далекие сроки, более рационально подходя и указывая, что в первую очередь нужно изгонять неграмотность из тех мест, где вся культурная жизнь, торгово-промышленная и другая, дает подкладку для этой грамотности, заставляет научившегося грамоте крестьянина пустить эти знания в оборот, и замедлять работу в таких местах, где глушь, и грамотность остается висящей в воздухе, не применяется и поэтому забывается. Соответствующее постановление Совнаркома имеется и мы рассчитываем, что С'езд Советов станет на эту же точку зрения и, не гоняясь за чрезмерно большими успехами (мы теперь, ясно, должны быть несколько скромнее в этом отношении, чем были до сих пор),—подчеркнет, что ликвидация неграмотности взрослых остается все же задачей чрезвычайной важности.

Недавно как раз здесь, в Москве, состоялся всероссийский с'езд избачей, и я в первый раз мог видеть в большом количестве собрание этих людей, которые произвели на меня чрезвычайно благоприятное впечатление. Несомненно, эти избачи, которые были избраны,—избираются, конечно, лучшие представители,—представляют собой группу очень сознательных, очень энергичных и преданных делу людей. Изба-читальня, как она задумана правительством, представляют собой замечательную организацию культурного центра в деревне. Мы предполагаем, что она есть и читальня в собственном смысле слова, что там крестьянин получит юридические указания, когда ему окажется нужным, что сюда потянутся со своей работой и партийная организация и комсомольская ячейка, что здесь будут давать свои разъяснения и агроном, и врач, и учитель здесь поможет, что и местная кооперация и крестьянский комитет содействия—все это сойдется вокруг избы-читальни для того, чтобы сделать из нее настоящий крестьянский культурный центр, куда крестьянин может прийти почти за всякой своей надобностью, по своим культурным запросам. Изба-читальня, по нашему мнению, должна стать источником художественного просвещения. Здесь могут устраиваться те посильные концерты, чтения, деревенские спектакли, в которых проявляется культурная потребность населения. Это выполняется, но это выполняется медленно, потому что избач имеет так называемую мимолетность стажа, т. е. его беспрестанно перебрасывают с места на место. Кроме того, он получает невозможное жалованье, местами 15 руб. в год. Очень характерно, что все-союзный с'езд просвещения, где избачи были представлены ничтожно, постановил во что бы то ни стало поднять жалованье

избачей до учительского жалованья. Я вам это передаю только, как факт. Сам учитель признает, что избач играет в деревне такую же роль, как и он, и считает глубокой несправедливостью, что избач получает меньше половины и без того малого жалованья, которое получает учитель. Конечно, не во всех губерниях одинаково, во многих губерниях положение лучше. На эту форму нашего воздействия на деревню, на эту форму нашей культурной связи с деревней нужно, конечно, обратить самое пристальное внимание.

Несколько слов о клубе. Вы знаете, как в последнее время у нас остро стал вопрос о борьбе с хулиганством. Хулиганство имеет разные формы,—от какого-нибудь праздного случайного озорства до границ уголовщины и бандитизма—и питается из разной среды; разные причины, разные корни у него есть. Но, конечно, если главным корнем его является неприспособленность известной части нашего населения к условиям того творческого периода революции, в который мы вступили, неумение к этому приспособиться, найти работу, удовлетвориться этой работой и то, что некоторые люди оказались лишними, то все-таки другой причиной, очень важной, является факт, что у человека нет пристанища, где он мог бы развлечься, где на него могли бы повлиять культурно его товарищи, где он мог бы обдумать, обмозговать свое положение. Когда он брошен всеми, когда у него есть только пивная и улица, само собой разумеется, хорошего ожидать нельзя от него. С этой точки зрения правильно поставленный клуб с учебой, с развлечениями, с физкультурой, с умением захватить все стороны интересов,—молодежи в особенности,—конечно, является огромной важности моментом в деле борьбы с хулиганством, не говоря уже о том, что сама по себе сеть клубов—это есть начало строительства социалистического быта. Нам легче всего самый быт, наше житье-бытье строить не с квартиры каждого отдельного человека, а с тех общественных мест, где рабочий и крестьянин (где есть крестьянские дома и т. п.) встречается с другими для того, чтобы коллективно наладить свой отдых, свой духовный рост, удовлетворить сообща высшие потребности, которые в нем появились. И в этом смысле клуб должен быть подвинут на большее поле внимания у нас. А между тем, не все в этом отношении обстоит благополучно. Не только численно их мало, но и не всегда качественно они хороши. Все же мы имеем в настоящее время 3.418 клубов в стране. Сеть красных уголков, например, с 1925 по 1926 г. поднялась с 8 тыс. до 21 тыс. Так, что прогресс здесь известный

есть, но надо будет нашим органам Главполитпросвета, при поддержке мест суметь поднять их на необходимую высоту.

Относительно библиотек упомяну только, что огромная жажда знаний, которая сейчас усилилась в рабочем классе и в значительной мере в крестьянстве, никак не может удовлетвориться тем количеством библиотек и тем книжным набором, которым они сейчас располагают. Конечно, каждый раз, когда обсуждаешь эту нужду, спрашиваешь себя: а где достать деньги, чтобы и здесь улучшить положение? А между тем, положение вообще таково, что нам в нашем бюджете, и в центральном, и в местном, приходится находить средства и на это. Мы просим эти средства еще усилить, указывая на то, что население теперь требует новых книг, большего количества книг, не удовлетворяется тем, что у нас есть в библиотеках. Конечно, оно и само должно быть привлечено в известной мере к участию.

Затем, в последнее время, в самые последние годы у нас развернулось 25 народных университетов. Рабочий университет, это сейчас последнее слово у нас, которое выдвигается самой рабочей массой. От города к городу, один большой завод за другим—рабочие, группирующиеся вокруг одного учебного заведения за другим, ставят эти требования рабочего университета, как совокупность систематических лекций, которые дали бы им возможность подняться над тем уровнем, на котором рабочий стоит. В большинстве случаев рабочие требуют практического курса, который поднял бы их квалификацию, как рабочих, и давал бы им теоретическое обоснование для их рабочей практики. Но, вместе с тем, они интересуются и общими образовательными лекциями. Конечно, трудности при построении рабочих университетов велики. Правда, мы можем пользоваться инвентарем и помощью наших вузов. Наша профессура и доцентура идут очень охотно навстречу этим требованиям рабочих и с большим желанием и любовью, как я наблюдал во многих местах, работают в этих университетах. Но есть еще очень большие трудности, которые заключаются не только в том, что у нас недостаток средств, а и в том, что и культурный уровень рабочих различный. Характерно, что Иваново-Вознесенский рабочий университет развернул так свою работу: разделил университет на два этажа. Есть рабочий университет, который требует серьезной подготовки, семилетки и т. д. и похож более или менее на высшее учебное заведение; и есть такой рабочий университет, который считается с той рабочей массой, которая тоже хочет в нем учиться, но не имеет достаточной подготовки, и для которой

курс лекций снижен, элементарен. Кроме того, есть цикл лекций и отдельные лекции в Иваново-Вознесенске, посвященные просто различным интересным предметам. Приблизительно так стоят рабочие университеты и в других местах. Надо сказать, что рабочий университет—это прекрасная форма борьбы рабочего за общее поднятие своего культурного уровня и что, конечно, наши вузы, наш ученый мир и правительство должны в этом отношении пойти навстречу требованиям рабочих.

Теперь я перехожу к последнему—к науке. Несмотря на то, что наши ученые во время громаднейшей катастрофы, которую пережила вся страна вместе с войной и революцией, очень сильно пострадали, тем не менее, научная мысль у нас не снизилась, наоборот, мы можем сказать с уверенностью, что она расширилась и выше воспарила, потому что революция ставит перед наукой такие конкретные задачи, в такой мере освежает человеческое творчество, веру в будущее, веру в возможность немедленно применить научную мысль к жизни, что действительно искренние ученые, те, которым дорога наука и ее служба человечеству, а не классовые предрассудки,—должны были на призыв революции откликнуться чрезвычайно дружно. После того, как прошли первые годы наших всяких недоразумений и больших тягот, работа научной мысли в стране стала быстро развиваться.

Целый ряд особенностей приобретается при этом у нас. Например, широчайшее развитие краеведчества, в которое втягиваются учителя и просто грамотные люди с мест. В селах, в мелких городах люди начинают обследовать страну, соединяясь целым пучком организаций с краеведческими центрами. Это всенародное научное обследование нашей собственной страны поставлено у нас так, как нигде в мире, нигде нет такого широкого человеческого объединения, в котором участвовала бы такая масса добровольцев-исследователей, как у нас. Вторая черта,—мы чем дальше, тем больше желаем, чтобы научная работа внутри страны была спланирована как в наших наркомпросовских ученых обществах, так и в других комиссариатах так, чтобы не было параллелизма, но чтобы вместе с тем задачи, выдвигаемые жизнью, могли бы быть распределяемы между научными силами и практически освещаемы научной мыслью. Такое приближение работы наших ученых к известному плану, к жизненным задачам нашего государства и нашего хозяйства,—вот то, к чему мы стремимся и на что встречаем в значительной доле от наших ученых весьма радушный прием и отклик.

Я понимаю, что ученые иногда при этом высказывают некоторые сомнения. Они, например, говорят—если вы будете большими утилитаристами и будете требовать, чтобы мы говорили только о полезном, то, вы знаете,—наука завянет. В науке какое-нибудь совершенно отвлеченное математическое исследование потом вдруг дает огромные практические результаты. Какой-нибудь химический опыт, который, казалось бы, не имеет ничего общего с задачами нынешнего времени, вдруг может дать в результате замечательное удобрение, которое обогатит целую страну. Пускай не беспокоятся ученые. Мы знаем, что это бывает, мы не хотим сужить их горизонт, мы не хотим воспретить постановку широких научных проблем, развертывать методы мышления, словом, науку, как таковую.—Нет, мы этого не хотим. Но мы наблюдаем иногда другое. Мы наблюдаем, что в старину, в буржуазно-царские времена ставились порою совершенно псевдонаучные задачи: какое-нибудь тщательное обследование какой-нибудь старинной библии, которую крысы не доели. Конечно, это может иметь научное значение, но когда это выдвигают теперь на первый план, это—смешно. Когда начинают обследование жизни какого-нибудь святого или что-нибудь в этом роде, или чрезмерно увлекаются грамматикой, всевозможными правилами и исключениями, которые ученейшим образом трактуются на всех, иногда очень неважных для нас, древних языках, мы пожимаем плечами.

Одним словом, у буржуазной науки было часто такое буквоедское направление, в некоторых случаях малополезное и больше служившее удовлетворению требований высших тогдашних правящих сил, помещиков, церкви и т. д. Остатки этого есть и сейчас. Так пусть ученые не посетуют, если мы на это денег будем давать очень мало, а я так думаю, что с помощью Наркомфина, пожалуй для иных ничего не останется (с м е х), потому, что это подождет. Это то же может быть интересно, эту старую библию со всех сторон обнюхать, описать, откуда она произошла и т. д. Но это может подождать. А у нас колоссальное количество непосредственных задач, вытекающих из непосредственных потребностей нашей индустриализации и нашего сельского хозяйства, которое надо поднять на известный уровень. У нас есть требование борьбы с засухой, с болезнями, которые нас изнуряют, да и можно ли перечислить все то неимоверное количество проблем, которые стоят перед нами и которые без ученых мы разрешить не можем! Само собой разумеется, мы сознаем, что абстрактная наука, отвлеченная наука часто оплодотворяет жизнь, но мы знаем также отчетливо, что и жизнь

наталкивает научную мысль на новые проблемы. И чем больше наши русские ученые будут слушаться жизни самой земли и тех загадок, которые она задает в работе по поднятию положения наших рабочих и крестьян и нашего хозяйства на высший уровень, тем чаще они будут наталкиваться на блестящие мысли, и тем больше приобретет наша наука мужественный характер, который выдвинет ее из рядов научной мысли всех других стран. При этом мы будем заботиться и о том, чтобы открыть горизонты для молодежи, ибо мы желаем нашим маститым ученым как можно дольше жить на свете, но они бессмертны только в нашей благодарной памяти, а не на самом деле, и надо знать, кем их заменить. Мы надеемся, что те, которые их заменят, будут такими же хорошими специалистами в этой области и еще более преданными слугами революции, чем они (аплодисменты).

Товарищи, я хотел прочесть вам некоторые постановления Совнаркома, которые приняты были им по докладу Наркомпроса о науке, но я это опускаю. Однако, я не могу не отметить одно очень важное положение. Совнарком написал так: «Признать, что укрепление и расширение научных исследований Наркомпроса и других народных комиссариатов должно быть неотъемлемой частью плана индустриализации страны и развития народного хозяйства». Вот эта важная и богатая формула потому и подчеркивается мною, что мне хотелось бы, чтобы это было принято для всего народного просвещения, т.-е. что оно является неотъемлемой органической частью индустриализации страны. Совнарком целиком встал здесь на эту точку зрения, и я это всячески приветствую.

Когда-то Владимир Ильич сказал, что страна наша подобна гигантскому каравану, голову которого составляет передовой пролетариат, пролетариат, опередивший по своей сознательности пролетариев всего мира. Питерские и московские пролетарии в годовину Октябрьской революции шли впереди всего мира и сейчас Москва, Иваново-Вознесенск, Ленинград идут впереди всего мира. С другой стороны, мы имеем огромное туловище деревни нашей, которая еще только сравнительно медленно ползет в деле своего культурного развития. А дальше идет уже длинный хвост, который кончается не только номадами, а прямо дикарями, скажем, наших северных тундр. И нам просто нельзя весь этот длинный поезд продвигать вперед и решить так: мы стоим на точке зрения свободного культурного развития всех национальностей. Этого недостаточно. Нет, мы должны продвигаться так, чтобы задние передних нагоняли, и дело у нас

здесь не только в свободе культурного развития отсталых национальностей, а в помощи в деле их культурного развития (Голоса с мест: «Правильно») и в помощи самой интенсивной (аплодисменты). Мы должны заботиться об этом.

Советская Власть и в частности Наркомпрос создал для народов, которые не имели никакой грамотности, азбуку, буквари, первую учебную книгу, чтобы их ребята могли учиться не на чужом языке, а на родном, на котором говорит их мать, и чтобы они потом пошли учиться дальше. Мы сильно увеличили сеть ликпунктов и элементарных школ и школ 2 ступени у национальностей не русского языка, но тем не менее можно ли сказать, что мы достигли того, чего хотим? Мы достигли под'ема очень заметного по линии всех наших нацменьшинств. Но достигли ли мы того, чтобы они нас стали догонять, этого я не могу сказать. Нам [нужно еще усилить внимание в эту сторону, нам нужно, как пеликану, вырвать кое-что из своей груди и дать этим отставшим нациям. Нельзя иначе вести наше огромное братское хозяйство, целую большую семью народов, которая живет в РСФСР и Союзе. И с этой точки зрения передвижка средств в сторону нацменьшинств является нашим прямым долгом и отвечает интересам развития страны.

Страшно важно при этом озаботиться и о том, чтобы наши нацменьшинства выделили из себя сознательно мыслящую интеллигенцию. Для этого не только нужны педфаки и техникумы, которые дают учителя, но нужны общественные деятели самого разнородного характера. Поэтому, мы должны озаботиться о создании школ повышенного типа, создании курсов, подготовительных классов по средним учебным заведениям и техникумам, а то подходящего материала для них у наших собратьев нет. Наконец, нам нужно обязательно установить максимальное гостеприимство со стороны вуз'ов к выходцам из нацменьшинств, и это можно! Все-таки нам всем известно, что никто так не обездолен в смысле культуры, как инородцы нашего Севера: тунгусы, самоеды, чукчи и т. д. А чего мы добились? Не говорю, что на местах стали развивать сеть культурных учреждений, всякий из вас испытал бы большую радость, если бы побывал в бывшем Царском селе, где есть рабфак, в котором учатся чукчи, самоеды, юкагиры, тунгусы. Они в короткий срок хорошо овладели русским языком и научатся всем тем премудростям, которые нужны студенту. Мы прекрасно видим, что по окончании они пойдут туда к себе на Север к своим обездоленным братьям, они страстно хотят этого. Просто без волнения нельзя видеть, как тунгусы из диких тундр и тайги, где полгода нет солнца,

являются теперь студентами наших вуз'ов; и когда я разговаривал с этими тунгусами, вчерашними «дикарями», а сейчас студентами советских вуз'ов, то удивлялся уровню их культурного роста. Я поражался, как они могли в такой срок развернуть столь ясное понимание положения своего народа и того, что требует от них вуз по их специальности. И это мне показало, какие сокровища таятся в культурно-отсталых народах, которые были отсталыми не потому, что у них были лбы глупее, а потому, что судьба их была, потому, что царское правительство повернулось к ним жестоко, а мы из этих недр будем черпать людей, которые присоединятся к работе по индустриализации нашей страны и которые будут великими соратниками в общем деле, которое мы делаем.

Я позволю себе, товарищи, привести два маленьких факта, которые характеризуют общий под'ем культуры по всей нашей стране. Пусть те, которые пользуются материалами моего доклада для доказательства того, что у нас мало сделано для дела народного образования, не тешат себя в этом отношении. Рост нашей культуры огромен и быстр. У нас в 1923 году было 37 газет на тысячу жителей, мы обогнали уже тогда довоенное время в смысле количества газет; а сейчас мы имеем 72 газеты на тысячу жителей! Это такая цифра, которая может импонировать многим странам, считающимся старыми культурными странами. Или возьмите наш Гиз (государственное издательство), о котором я специально говорить не буду, ибо это большой, сложный вопрос и не включен в мой доклад. Между прочим, Гиз имеет так называемый научный отдел. У меня было всегда такое представление, что научный отдел трудно живет и нуждается в постоянной субсидии, потому что ему приходится издавать дорогие книги и большие томы, стоимостью четыре и больше рубля. Этими книгами интересуются студенты, но студенты у нас голы и нищи, и даже профессорам не так легко их купить. Каково же было мое удивление, когда я узнал, что Гиз издает в два с половиной раза больше научных книг в год, чем издательства царского времени, что очень часто издаются очень дорогие издания, как, например, вышедшее за последнее время знаменитое сочинение профессора Павлова «О рефлексологии».—Сначала в Гиз'е предполагают издать 3 тысячи, и то много, а научный отдел говорит: вы не знаете нашей страны, нужно издать 10 тысяч. Действительно, издается 10 тысяч экземпляров, и они расхватываются так, что приходится выпускать второе издание. Это громадная потребность, которая выросла в нашей стране на научную литературу, это желание,—может

быть, оставив себя несколько раз в месяц без обеда,—купить научную книгу,—это вещь трогательная и глубоко показательная. Это свидетельствует о том, что к тем самым серьезным формам культуры, к тем самым, овладеть которыми значит овладеть ключом к хозяйственной и культурной борьбе,—что к ним тянутся крепкие, твердые пролетарские руки.

Товарищи, первая и главнейшая истина, которую я хотел вывести из моего доклада, это—истина неразрывной связи хозяйства и культуры в нашей стране. При планировании нашего хозяйства нужно иметь в виду и план народного образования, и при этом повышение расходов на народное образование по все тем главным линиям, которые я сегодня имел честь вам наметить.

Второй чрезвычайно важный вывод, который я делаю, это—тот, что самостоятельный рост культурности нашей страны, огромный порыв к образованию не подлежит никакому сомнению и что это такая почва, на которой каждое брошенное зерно даст вам доход сторицей. Нельзя говорить, что Наркомпрос это непроизводительный наркомат: все те издержки, которые делаются в этой области, дадут потом высшую прибыль.

И, наконец, ни в коем случае нельзя рассчитывать, на то, что Наркомпрос и его органы на местах и вся армия просвещения, которая служит свою службу честно, ни в коем случае вся эта масса людей со своей задачей не справится, если не будет постоянной поддержки со стороны рабоче-крестьянского общественного мнения. Надо, чтобы народное образование стало в центре внимания и каждого отдельного гражданина и организаций, кооперации, профсоюзов, советов, их секций и т. д. Это должно быть родным делом для каждого, делом, о котором каждый должен болеть. Подходите ближе к школе, к детскому саду или к какому-нибудь профессиональному техникуму или вузу; контролируйте, проверяйте, помогайте, делайте так, чтобы видно было, что школа растет, потому что ее притянула великая стихия трудовых масс к своей груди, как любимое детище, на которое положены великие надежды народами нашего Союза.

Я надеюсь поэтому, что ту резолюцию, которую вы будете принимать, вы кончите именно таким горячим призывом к нашему трудящемуся населению, чтобы оно обратило внимание и содействовало всем, чем только может, делу процветания нашего народного образования.

И по мере того, как будут расти наши хозяйственные силы, по мере того, как мы сможем лучше обставить наше народное

образование, дать ему больше ресурсов, оно в свою очередь обратно будет вливать огромные силы в наше хозяйственное строительство. И вот так, опираясь одно на другое, культура и хозяйство в нашей стране будут подниматься из года в год, не только подводя нас все ближе и ближе к тому времени, когда население наше будет, наконец, наслаждаться благосостоянием, как законным плодом его революционных усилий и труда, но подводя нас вместе с тем и к тому времени, когда все трудящиеся всего мира увидят, что путь, по которому мы идём, есть действительно путь, ведущий к расцвету культуры, есть действительно путь, ведущий к социалистическому хозяйству, есть путь, ведущий к братскому счастью народов, которые объединятся вокруг красного знамени, а это будет одновременно с огромным внутренним достижением и огромным политическим достижением мирового характера, и обеспечит за нами ту победу, о которой мы все мечтаем и которой мы добьемся, вопреки тем нападениям, тем интригам, тем проявлениям вражды и ненависти, среди которых мы теперь живем в нашем буржуазном окружении, которое объясняется, главным образом, тем, что нас боятся, ибо вне сомнений становится уже теперь наш хозяйственный и культурный прогресс (бурные аплодисменты, переходящие в овацию).

Габидуллин (председательствующий). Разрешите объявить перерыв на 10 минут.

Габидуллин (председательствующий). Заседание возобновляется. Слово в порядке записи имеет т. Другов.

Другов (Сибирь). Я должен сказать, что Народный Комиссариат Просвещения провел большую работу, имеются большие достижения и в деле повышения нашего культурного положения. Тут т. Луначарский правильно сказал, что работа по обеспечению наших учителей должна быть поставлена на самую большую высоту. На нашего учителя нужно обратить большее внимание.

В каком положении находится дело обучения рабочих и крестьян? Я не знаю, в каком положении находятся рабочие, но я знаю положение крестьян. Если крестьянин-бедняк хочет учиться в рабфаке или в вузе, его не принимают в виду того, что он малограмотный. Раньше нас старое гнилое правительство не учило и не выучило, теперь же мы хотим выучить свое молодое поколение. У нас бывает часто так, что ребята поедут учиться, а в школе ничего не проходят, и ребята не знают никаких правил. Если нас раньше учили только попы, то те-

перь мы должны иметь хороших учителей в школах, которые давали бы полный курс знаний нашим ребятам. Правильно подметил т. Луначарский, что у нас старики не идут учиться, а происходит это потому, что у нас еще не развиты школы, и старики говорят: «моего сына вы не учите, а меня гоните учиться, так лучше научите моего сына, а уж я буду неученый». Нам нужно развернуть сначала школы для малолетних, так как в деревне есть большой процент детей, не охваченных школой.

Мы слушали доклады НКФина, НКТорга и доклад правительства, много по ним выступало товарищей и все они говорили, что у них плохо, везде недостатки, и всем им надо дать, дать и дать. Но нужно же считаться с государственным кошельком. Государственный кошелек достаточно дает, но на всех же средств не хватает. По приезду на места нам нужно агитировать массы, чтобы они пошли навстречу правительству в его работе. Если мы будем сидеть сложа руки, то ничего из этого не выйдет.

С помощью широких крестьянских и рабочих масс рабоче-крестьянская власть скорее и легче сумеет выполнить трудные задачи в области строительства хозяйства и просвещения масс. (Голоса с мест: «Правильно»). (Аплодисменты).

Габидуллин (председательствующий). Слово имеет товарищ Лопина.

Лопина (Сев.-Кавказ). Товарищи, разрешите мне сказать несколько слов относительно народного образования. Прежде всего, я сделаю оговорочку: я из батрачек стала беднячкой.

Так вот, граждане, мне приходится быть все время среди бедноты и слышать о ее нуждах. Спрашивают, — «а что ты, мол, сделала, чтобы из батрачек стать беднячкой?» Нужно откровенно сказать, что Советская Влась и коммунистическая партия пошли нам навстречу и мы из батрачек стали беднячками: батрак переходит в бедняки, когда он получает землю. Если получил землю, значит, уже не батрак, уже больше не нанимается к зажиточному, его труд больше не эксплуатируется.

Мне пришлось побывать в разных районах и слышать разговоры и на окружном, и на краевом с'езде, и среди женщин. Всюду и везде имеются одни и те же болезни.

Женщина в 1918 году потеряла свои рабочие руки, осталась с маленькими детьми: дети выросли, но остались неграмотными.

В 1923 году и мне пришлось поучиться. Правда, не было бумаги, карандаша, но кое-как научилась писать углем. Мы чрезвычайно отстаем. Ведь, ни для кого не секрет, что у нас,

в Кубанском округе, до 1925 года существовал бандитизм. Нам нельзя было тогда учиться, мы под трепетом жили. Когда мы прогнали банды, этих типов, выгнали зеленых из камышевых болот, тогда хватились учиться, а тут школьный возраст уже доходит до семилетки. Когда же мы доведем наших детей до первоначальной школы? К этому мы все стремимся.

В 1925 году школ на окраинах не имеется, в станицах школ нет. Откуда нам взять средства?

Мальчик маленький, сам еще не зарабатывает, а за него приходится платить в школу. Мы ждем, что Советская Власть пойдет нам навстречу. Мы думаем, что как прогнали банды, так прогоним и неграмотность (аплодисменты).

Теперь, дорогие товарищи, опять у нас грянула война; кулак грозит нам из-за угла:

— Добились вы свободы, потеряли своих мужей, а мы знаем кого зацепить.

А мы говорим им:

— Мы вас не боимся, мужей наших убили, свободы мы добились, сыны наши выросли. Если наша Советская Власть будет крепка, мы не боимся никаких банд, которые пугают нас из камышей.

Когда создали у нас школу, всех обложили по пуду. Школа на 1926 год уже вошла в смету. Мы были рады, что получим облегчение, что платить за школу не будем. Но получилось лихо: школу наняли, а учителя не дали. В прошлом году ходили в школу 46 душ—было первоначальное обучение, мы сами оплачивали. Теперь эти 46 душ за забором, а 45 душ поступили. На краевом съезде это подчеркивали.

Вот теперь удалось побалакать о народном образовании своим хохлацким языком, но всего не охватишь.

Идут разговоры о том, что нужно построить ясли. Мы сами стремимся к этому. Но если мы станем балакать за ясли и за детские площадки, то у нас 17-летние дети останутся неграмотными. Молодежь говорит нам: «вы детские площадки будете строить, а мы куда денемся?» На краевом съезде был военный доклад. Я полуграмотная и не знаю, как его назвать; докладчик говорил, что тяжело заниматься на службе с теми, которые из дома неграмотные. Мы сами это сознаем, но у нас нет сил. Явимся мы в сельсовет, а там говорят: «сельсовет дефицитный, средств нет, средства нужно достать».

А кулаки говорят: «Что? добились? Мы как учились, так и будем учиться, а вы как сидели, так и будете сидеть!».

Конечно, печально все это. Я думаю, что Всероссийский Съезд обратит внимание на глухие станицы и хутора.

Возьмем беспризорных. Кто эти беспризорные? Это дети тех красноармейцев, которые сложили свои головы, а матери их померли, они остались в детском доме. Пришлось быть в детском доме и моим детям, но все-таки я их вырвала. Есть же и такие, у которых матери умерли, а они так и остались в детском доме.

Идет разгрузка детских домов. Разгружают, дают тому, кто берет ребенка, скажем, две десятины земли и 50 рублей. Что же получается? Получается не свет, а тьма. Ведь, я, беднячка, не возьму их, а возьмет тот, у которого своих работников не хватает, ну и получается, что ребенок этот пасет гусей и свиней, а грамоте не учится (аплодисменты).

Габидуллин (председательствующий). Слово представляется т. Рыжикову.

Рыжинов (Смоленская губ.). Из доклада т. Луначарского видно, что народное образование есть фундамент нашей культуры. Это значит, что образование нам необходимо, как вода рыбе. Где нет образования, там нет культуры, нет светлой жизни, там развивается хулиганство, воровство, знахарство, там орудует и поп с крестом. Словом, где нет образования, там разгул темноты.

Я хочу сказать, товарищи, что у нас в деревне с обучением детей не все благополучно. У нас, на десятом году революции, на десятом году созидания пролетарской культуры, ученики из наших школ, все-таки, выходят довольно неграмотными. Ученики, вышедшие из низшей школы, по своей безграмотности, не в состоянии поступить в школу повышенного типа. Это, конечно, как указывал и т. Луначарский, зависит от многих причин. Первая причина—это низкая оплата труда учителей. Вторая причина—недостаток учебников, плохое состояние школ. Хотя т. Луначарский нас здорово запугал, чтобы мы не ругали учителей, все-таки, я хочу немножечко ругнуть и учителей. У нас в деревне имеются еще некоторые учителя; которые недостаточно радеют своему делу, потому что они являются полными, бесконтрольными хозяевами в школе. Он—заведующий школой, он и председатель школьного совета и не чувствует над собой никакого давления: хочет учить, хочет нет.

Необходимо, чтобы над учителем в деревне был какой-нибудь контроль, чтобы они чувствовали над собой какое-нибудь давление, какую-нибудь дисциплину. Иначе мы народное обра-

зование на должную высоту не поставим. Для честных работников-учителей контроль не нужен, а для разгильдяев контроль обязательно необходим. Нельзя же допустить того, чтобы наши дети после посещения школы в течение 4—5 зим все-таки оставались безграмотными.

Мое предложение сводится к тому, чтобы увеличить зарплату учителям и учредить над ними такой контроль, чтобы разгильдяям пришлось подвинчивать до некоторой степени гайку.

Габидуллин (председательствующий). Слово имеет т. Позерн.

Позерн (Ленинград). Т. Луначарский за недостатком времени и обширностью темы не мог остановиться более подробно на нашей высшей школе, которая сейчас имеет исключительное значение. Мне хотелось бы сказать два слова здесь, во-первых, о студенчестве, о том, что мы можем ждать, на что можем рассчитывать и что можем найти в нашем студенчестве; во-вторых, о руководящих научных силах, о их положении и настроении и о том характере руководства, которое мы получаем от них в высшей школе, в научных учреждениях и иногда при разрешении основных вопросов хозяйства.

Из тех таблиц, которые розданы всем делегатам, вы видите, что почти половина (свыше 40%) студентов обеспечены стипендией, но стипендией в 25 рублей. Из этих 25 рублей 2 или 5 рублей уплачивается за помещение и, в результате,—полугодное существование в течение 4, 5 или 6 лет. Общежития, которые стоят 2, 3, 5 руб., правда, лучше, чем были 3—4 года тому назад, когда студенты жили на вокзалах; но и сейчас не плохо было бы кому-либо из членов Съезда зайти в студенческое общежитие в Москве и посмотреть, что там делается.

Это—ночлежка, а не общежитие. Люди набиты в помещение, которое, в силу перегруженности, ни для занятий, ни для отдыха, да и для жилья, иногда, абсолютно негодно. Правительством дано задание повышать квалификацию кончающих вуз'ы. Кто же является наиболее квалифицированным из кончающих студентов? Тот, кто живет у маменьки с папенькой. А кто живет в общежитии на 25 руб. стипендии, тот не может выполнить задания, или выполняет его с величайшим трудом. Лишь наиболее талантливым людям удастся выйти действительно квалифицированными специалистами. Вопрос состояния здоровья кончающих студентов,—не маловажный, и данные организаций пролетстуда в этом отношении убийственны. Мы не выпускаем здо-

ровых, бодрых и энергичных людей, а выпускаем в большинстве случаев людей, которых нужно лечить прежде, чем давать им работу. Конечно, теперь гораздо лучше обстоит дело, чем 2—3 года тому назад, но все же и сейчас положение совсем неудовлетворительно. Вопрос об улучшении положения студенчества требует для своего разрешения огромных средств, которые вряд ли возможно откуда бы то ни было почерпнуть. Но нужно отдать совершенно ясно отчет в том, что так оставлять дело дальше нельзя, что, может быть, нужно идти на сокращение количества с целью улучшения качества, иначе мы заранее обрекаем себя на то, что не будем иметь в скором времени достаточно надежной, твердой квалифицированной смены.

Положение наших научных работников с материальной стороны очень не важно, о нем вскользь говорил т. Луначарский. Диаграмма сборничка, который нам всем роздан, говорит, что научный сотрудник получает 70 руб., руководящий персонал 90 руб. Что значит руководящий персонал? Это—квалифицированный научный работник, имеющий самостоятельные труды, имеющий за спиной целые годы большой научной работы и и ему плата—90 рублей. Конечно, на такое жалование не могут жить, и, в большинстве случаев, не живут, совмещая работают в пяти местах. Отдельные работники, вынужденные довольствоваться этим жалованием, влачат по истине жалкое существование. И при этих тяжелых условиях огромное большинство научных работников честно исполняет свою работу, честно служит своему делу. Совместительство—это болезнь, которая приводит в отдельных печальных случаях к рвачеству. Мы имеем известные в научной сфере имена (я их, понятно, называть не буду), с которыми связывается представление о людях, заседающих в десяти местах и руководящих чуть ли не пятью учреждениями. Язва совместительства, которая наблюдается и в высших научных учреждениях, создает заслон новым силам, а новые силы нужно продвинуть во что бы то ни стало. Необходимо не только потому, что старые изнашиваются и умирают естественной смертью, но также и потому, что старые не всегда умеют нас понять, а некоторые и не хотят нас понять. Нужно сказать, что те явления, о которых говорил здесь т. Луначарский, именно, что затрачиваются деньги и силы людей на изучение библии, имеются у нас в достаточном количестве. Еще сейчас среди руководителей нашей научной мысли есть немало работников, которые смотрят на все то, что произошло с высшей школой и, прежде всего, на ее пролетариацию, как на печальное недоразумение и ошибку. Немногие,

правда, имеют смелость открыто говорить об этом, многие думают то же, но молчат «страха ради иудейска». Есть у нас отдельные научные работники (единицы), которые и сейчас заявляют, что Советская Власть это—орда, захватившая Русь, и приветствуют тех, которые «не ходят на поклон в юрду». Может быть, об исключениях не стоит говорить, но, к сожалению, у нас есть такие ученые, которые имеют претензию монополизировать руководство целыми научными отраслями и, которые именно таким образом смотрят на Советскую Власть и пытаются подводить под это понятие подрастающее новое поколение научных работников. Повторяю, что те, которые столь резко противопоставляют себя Советской Власти, исчисляются единицами, но некоторые из них пользуются не малым влиянием и пытаются, иной раз не без успеха, давать направление жизни вуз'ов и научных организаций, играть роль командующей, руководящей, хотя малой по численности, группы.

Проникновение новых сил в ряды научных работников есть вопрос очередной, неотложнейший. Мы должны знать, кто сидит шофером на нашей машине, куда наша машина будет ехать. Когда Наркомпрос обращается с призывом к молодежи направить свои силы на работу в научной области, результаты получаются ничтожные. Бытие выступает против сознания: для того, чтобы быть научным работником, нужно после окончания вуз'а еще 3 года сидеть на стипендии в 85 руб. Конечно, героев в нашей среде можно найти только единицы, десятков и сотни не найдешь. Поэтому, сейчас мы фактически не имеем возможности с надеждой на успех предпринять реальные шаги к тому, чтобы пополнять свежими советскими силами научные командные высоты. Поставить задачу в этом направлении мы должны, ибо оживление активности в широких слоях советской интеллигенции сопровождается оживлением активности—иной раз к нам холодной, если не сказать враждебной. Такое положение заставляет нас, именно сейчас, не откладывая дела в долгий ящик, поставить этот вопрос на местах и в центре, заострить на нем внимание наших руководящих органов и всей молодежи и начать активную борьбу за завоевание научных командных высот (аплодисменты).

Габидуллин (председательствующий). Слово имеет т. Гимранов.

Гимранов (Татарская АССР). Т. Луначарский в своем докладе достаточно полно охватил основные моменты, все положительные и отрицательные стороны дела народного образо-

вания в нашей республике. Совершенно правильно, что план народного образования в центре и на местах должен быть увязан с теми основными задачами хозяйственного строительства, которые вытекают из нашего общего плана строительства. То отношение к органам НКПроса, которое существовало до последних лет, тот взгляд, что Наркомпрос не занимается производительной работой, а только жрет государственные средства, является абсолютно неправильным, и сейчас мы должны будем создать в этом отношении решительный перелом в настроениях всех наших наркоматов, с которыми Наркомпросу приходится соприкасаться в работе, в частности Наркомфина и других.

После сказанного, разрешите остановиться на нескольких конкретных вопросах. Первый вопрос—основной в деле народного образования—проведение всеобщего начального обучения. Этот вопрос достаточно обсуждался, достаточно проработан как в центре, так и на местах, но т. Луначарский пишет в своих тезисах и указывал в докладе, что проведение этой работы должно быть целиком отнесено на местный бюджет. Это, конечно, в основном правильно, но при этом необходимо учесть, что не везде экономическое положение мест одинаково. Если мы возьмем отдельные губернии, особенно национальные республики и области, то в отношении их экономического и хозяйственного положения будем иметь весьма пеструю картину. Поэтому тот основной принцип, который советское правительство намечает проводить в течение ближайших лет, при проведении плана всеобщего обучения, а именно отказ в поддержке со стороны государственного бюджета безусловно нуждающимся в этом республикам, областям и губерниям, не может быть осуществлен.

Ведь, вопрос идет не только о проведении всеобщего начального обучения, отсюда вытекает целый ряд других практических задач. Возьмите, например, вопрос о школьном строительстве. У нас, в Татарской республике, этот вопрос стоит чрезвычайно остро, в виду того, что раньше, до Октябрьской революции, мы в татарских селениях не имели ни одного школьного здания, построенного за счет земства или правительства. Сейчас во всей сети массового народного образования мы имеем тысячу с лишним татарских школ, но эти школы ютятся в крестьянских избытках.

Т. Луначарский привел очень интересный факт из жизни одной рабочей школы, которая работает в две смены, хотя в ней совершенно невозможно работать детям из-за неподходящих условий. Но если вы посмотрите, как существуют и работают татарские школы и школы других национальных республик и об-

ластей, где раньше не существовало специальных школьных зданий, то вы убедитесь, что здесь положение поистине печальное, даже катастрофическое.

Для того, чтобы осуществить план Наркомпроса, нам нужно обратить самое серьезное внимание на школьное строительство. Как госбюджет и местные органы ни будут поддерживать проведение этого плана, все же с планом постройки школьных зданий мы в течение ближайших лет справиться не сумеем. Поэтому безусловно необходимо зафиксировать в резолюции С'езда, чтобы при проведении всеобщего начального обучения особенно серьезное внимание обращалось на более отсталые в культурном отношении районы и им оказывалась необходимая материальная поддержка за счет госбюджета.

Несколько слов о положении учительства. Т. Луначарский совершенно правильно выпятил этот момент. Учитель должен быть настоящим носителем культуры в нашей деревне. В условиях Татреспублики мы смотрим на учителя не только, как на человека, который должен проводить культурное влияние в нашем советском духе; в условиях Татреспублики сегодняшнего дня учитель должен явиться фигурой политической. Дело в том, что сейчас мы стоим перед фактом роста активности враждебных рабочему классу слоев населения. Новая буржуазия через своих агентов—духовенство—очень широко эксплуатирует религиозные лозунги. В Татреспублике, да и в других республиках, этот вопрос стоит остро. Духовенство проводит свою работу, как борьбу за религиозную школу. Но фактически дело не только в этом, эта работа, по существу, контрреволюционная, антисоветская работа, и все кулацкие, антисоветские элементы деревни концентрируются вокруг муллы, который очень умело использует невежество крестьянских масс. Несомненно, борьба эта затянется на несколько лет, и поэтому необходимо обратить внимание на положение учителей в наших национальных республиках. Необходимо поставить вопрос о повышении зарплаты учителям.

В условиях нашей республики особенно остро стоит вопрос о поднятии квалификации и качества наших учителей. Нынешний учитель не только не может удовлетворить все наши требования и запросы в том смысле, в каком я говорил выше, но даже просто, как культурный человек, как учитель, еще не совсем соответствует своему назначению. Наше учительство в низовой сети Наркомпроса, в своем большинстве—51%—с низшим образованием. Эта справка достаточно характеризует, насколько

этот вопрос серьезно стоит и насколько он заслуживает серьезного внимания.

Разрешите сказать несколько слов о высшей школе. Итоги приемочной кампании прошлого года показали, что в наших вузах мы получили некоторое ухудшение социального состава и уменьшение национального состава. Тот и другой недостаток являются чрезвычайно серьезными и важными. На это мы, конечно, обратили внимание, мы приняли целый ряд практических мероприятий в порядке, так сказать, ударной работы, как организация вечерних курсов и проч. Но этим одним вопросом не разрешается. Надо обратить внимание на рабочие факультеты, на улучшение социального состава и качества наших школ повышенного типа. Тенденция, которую проявляют некоторые товарищи, что рабфаки себя изжили, что подготовку в вузы надо проводить только через школу соцвоста,—эта тенденция абсолютно неправильна, с ней нужно бороться. Мне кажется, наши рабфаки не только не нужно ликвидировать, а, наоборот, надо их в некоторых местах расширить.

В заключение несколько слов относительно взаимоотношений Наркомпросов автономных республик и Наркомпроса РСФСР. Можно привести целый ряд фактов, которые характеризуют некоторую ненормальность, существующую во взаимоотношениях между Наркомпросами автономных республик и Наркомпросом РСФСР, в смысле отсутствия увязки в деловой работе. Это объясняется тем, что когда Наркомпрос РСФСР по своей инициативе ставит тот или другой вопрос в Совнарком и добивается проведения его в жизнь, то Наркомпросы автономных республик остаются в стороне, по той простой причине, что они—Наркомпросы автономных республик,—мол, автономны, поэтому, заботиться по такому-то вопросу о них нам не приходится.

Наркомпрос РСФСР должен оказать автономным республикам помощь опытом по части методической работы и т. д. Наркомпрос РСФСР должен также проявлять инициативу и по вопросам материальной помощи той или иной республике.

Габидуллин (председательствующий). Слово имеет т. Буров.

Буров (Уральская обл.). В деле народного просвещения, безусловно, имеются колоссальные достижения, но это ничуть не значит, что к этому делу мы должны относиться спокойно. Ведь, не даром эта работа называется фронтом просвещения.

Я буду говорить о тех недостатках, которые волнуют, главным образом, работников мест. В своем докладе т. Луначарский

отмечал, что дети школьного возраста охвачены школами на 50—60%. Такое положение, однако, не везде. В некоторых округах Уральской области имеются такие места, где охват детей равен 35—40%.

Почему дети охвачены школами лишь на 40%? Имеются три основные причины: первая причина—отсутствие школьных помещений, вторая—бедность населения, в результате которой оно не может отпускать своих детей в школы, так как не имеет достаточно одежды и обуви для детей, третья—темнота населения, из-за которой оно часто не обращает достаточного внимания на дело народного образования.

Главное внимание в будущем нужно обратить на постройку новых школ и, в особенности, ускорить осуществление плана всеобщего обучения. Этим будет обеспечена возможность поступления в школы большего количества детей. К делу обучения нужно привлечь возможно большее число людей, так как иначе ликвидировать неграмотность нам не удастся еще очень и очень долгое время. Сегодня мы получили листовки, в которых наш уважаемый Михаил Иванович Калинин призывает на борьбу с неграмотностью, но если НКПросом не будет обращено должного внимания на расширение сети школ, неграмотность будет продолжаться.

Я остановлюсь еще на вопросе о частой смене учебных пособий. Учебные пособия существуют в школах только по одному году, рабочим и крестьянам трудно покупать учебные пособия каждый год. Между тем, НКПрос после одного учебного года признает имеющиеся учебники недостаточными. Нужно твердо сделать ставку на те или иные учебники, особенно для школ первой ступени, чтобы по ним можно было учиться не один год.

Т. Луначарский в своем докладе указывал на выдвижение в деревню и на заводы, на практическую работу вузовцев, но посылки производятся иногда без всякого плана: где нужно пять человек—присылают десять, нередко посылают вузовцев для работы на заводы в такое место, где нет заводов. Это дело нужно упорядочить.

Последний вопрос: о переподготовке работников просвещения. Т. Луначарский не коснулся вопроса, насколько действительно пригодно учительство в нашей советской школе, насколько оно приспособлено к обучению детей рабочих и крестьян. Надо сказать, что в этом отношении можно желать лучшего. Среди учителей много недостаточно квалифицированных, многие из них совершенно не соответствуют тем запросам, которые в настоящее время предъявляются крестьянским населением к учителю. Не-

которая часть учительства, правда, незначительная, не идет в контакте с крестьянством. Необходимо поэтому обратить серьезное внимание на переподготовку преподавателей. Надо надеяться, что с третьим фронтом, делом просвещения, мы так же справимся, как справились на фронте военном и фронте разрухи.

Габидуллин (председательствующий). Слово имеет т. Колодина.

Колодина (Тамбовская губ.). Как и розданные нам тезисы, так и доклад т. Луначарского исчерпывающим образом охватили как положительные стороны, достижения, так и недостатки народного образования, которых еще у нас чрезвычайно много. Все же мне хотелось бы остановить внимание Съезда на некоторых отдельных моментах.

Прежде всего о сельской школьной сети. Соглашаясь с т. Луначарским в том отношении, что сейчас центр тяжести нашего внимания приходится направить на улучшение положения школьного дела, все же вопрос дальнейшего развития школьной сети и, главным образом, в деревне, будет еще долго главным вопросом и, особенно, в наиболее отсталых губерниях. В частности, по Тамбовской губернии у нас до 47⁰/₁₀ детей школьного возраста не охвачены школьной сетью. Нагрузка, падающая на учителя, чрезмерно высокая.

Развитие школьной сети неизбежно упирается в недостаток школьных зданий. У нас по Тамбовской губернии фонд пригодных для школьной работы зданий исчерпан полностью. Сейчас у нас или остались совершенно разрушенные школьные здания, или их совсем нет. В этой области надеяться на местные средства мы ни в коем случае не можем, а приходится ждать помощи центра, хотя бы в виде кредита, который должен быть нам оказан.

Правда, организован школьный фонд, но он далеко еще недостаточен. Мы получили в Тамбовской губернии на школьное строительство кредит в 150 тыс. руб. Надо оговориться, что это только первый шаг, что в дальнейшем отпуск денег будет увеличен, но нужно прямо сказать, что без помощи центра мы с этой задачей не справимся.

Еще один небольшой вопрос. Мне кажется, что нами в области народного образования недостаточно использована инициатива местного населения. А инициатива местного населения могла бы сыграть огромнейшую роль, только мы не умеем ее достаточно использовать ни со стороны организационной, ни со стороны материальной. Возьмем такой вопрос, как отпуск леса. Мне приходилось встречаться с фактом, что крестьяне, желая

построить школу, по крохам собирали средства, продавали общественное имущество, чтобы перевезти лес, обещанный им лесничеством. Но когда они являлись в лесничество, им заявляли: «предназначенный для вас лес уже продан». Такое положение, с одной стороны, не дает возможности построить школы, а с другой, будоражит население и заранее убивает всякую инициативу.

Маленький вопрос—об учебниках. Надо сказать, что к этому делу нужен более тщательный подход. Смена учебников, конечно, неизбежна, но все-таки, она не должна быть такой частой, как сейчас. Рабочие сплошь и рядом жалуются, что у них никаких средств нехватает каждый год покупать детям новые учебники. Обычно в рабочей семье один учебник переходит от одного ребенка к другому, сейчас же это трудно проделать, потому что каждый год требуются новые учебники. Кроме того, самые учебники издаются очень и очень небрежно. Маленький пустяк: они никогда не имеют переплета и, естественно, такие учебники очень трудно сохранять.

Теперь относительно беспризорности. Правда, этому вопросу уделяется огромное внимание, но все же вопрос о беспризорности является особенно важным и особенно опасным. Между тем, положение детских домов, состояние работы по борьбе с беспризорностью в отдельных, наиболее бедных, губерниях стоит еще далеко неудовлетворительно. Мне кажется, что дело борьбы с беспризорностью надо вести таким образом, чтобы предупреждать приток новых беспризорных кадров на места. Не знаю, как в других губерниях, но в нашей губернии ряды беспризорных пополняются из беднейших слоев деревни. Мы очень часто, разгружая детские дома, отдаем детей крестьянам, а, между тем, в самой деревне очень много нищих детей, которые опять притекают в город. Мне кажется, что нужно проявить больше инициативы и волисполкомам и комитетам взаимопомощи, чтобы на местах изжить детскую беспризорность.

Одно замечание относительно профтехнического образования. Эта отрасль работы развивается и растет, но, мне кажется, что в профтехническое образование недостаточно вовлечена женская часть молодежи. В этой области нам приходится сталкиваться с величайшей косностью самих руководителей профтехнических школ, и достаточного перелома в этом отношении мы еще не имеем. Между тем, вовлечение женской части молодежи в профтехническое образование для нас чрезвычайно важно.

В отношении ликвидации неграмотности можно в общем и целом констатировать, что мы быстрыми шагами идем вперед.

Однако, имеются еще отдельные губернии, где еще очень много неграмотных, в частности, в нашей Тамбовской губернии имеется 420 тыс. неграмотных, в возрасте от 17 до 35 лет. Необходимо идти по линии подтягивания наиболее отсталых губерний. Очень часто школы по ликвидации неграмотности заполняются подростками, а не взрослыми. Руководители школ идут по линии наименьшего сопротивления, ибо подростки быстрее заполняют школы, чем взрослое население. Но после этого уже ни крестьяне, ни крестьянки, ни рабочие не идут заниматься в эти школы, избегал обучаться вместе с подростками.

Наконец, последнее замечание. Мне кажется, что в области народного образования нужно поставить вопрос о том, чтобы наиболее бедным губерниям оказывалось больше внимания и больше помощи. В частности, в нашей губернии мы 35% нашего бюджета тратим на народное образование. Половину прироста нашего бюджета, по сравнению с прошлым годом, мы отдали на народное образование, но справиться с этим делом без помощи центра мы не сможем. Тяга населения к образованию, безусловно, имеется. Мне приходилось быть во время перевыборов на целом ряде сельских и волостных съездов, и везде, начиная с сельских, волостных собраний и вплоть до уездных и губернских, все крестьяне, крестьянки и рабочие в своих выступлениях обнаруживали сознание всей важности народного образования и указывали на практические недостатки в этой области. Вот эта тяга населения к образованию, мероприятия наших местных органов и помощь правительства—помогут нам справиться с этой огромной важности задачей.

Габидуллин (председательствующий). Слово имеет т. Булатова.

Булатова (Сталинградская губ.; говорит по-татарски; речь приводится в переводе т. Гимранова). Т. Ленин очень много писал и говорил относительно дела народного образования, в частности, об усилении культурной помощи ранее угнетаемым национальностям, но фактически среди национальных меньшинств заветы Владимира Ильича еще целиком не выполнены. В губернии, среди татар, большой недостаток в учителях, нет школьных зданий, и дети школьного возраста остаются без обслуживания. Губерния не имеет достаточных средств, чтобы обеспечить учительство и построить новые школьные помещения для детского населения, поэтому она просит высшие органы Советской Власти обратить на это внимание и притти на помощь губернии.

Дальше она говорит: в нашей деревне построили ныне школу, но эта школа вышла не по плану, по плану она должна быть большой школой (очевидно, семилетка, она об этом не говорит), но эта школа никак не вмещает всех детей, которые сейчас ходят на учебу. Фактически в деревне обучается 280 человек; учителей нехватает для обслуживания этих 280 человек детей. Учителство имеет 16 часовую нагрузку ежедневно.

Школа работает по две смены в день. Поэтому, т. Булатова еще раз обращается с просьбой, чтобы высшие органы Советской Власти обратили внимание на состояние дела народного образования в этой губернии, положение которого она обрисовала, и кончает словами: «Да здравствует Советская Власть и партия коммунистов» (аплодисменты).

Габидуллин (председательствующий). Слово имеет т. Токбаев.

Токбаев (Киргизская АССР). Когда Советский Союз ставит себе задачу индустриализации страны, то безусловно необходимо дело просвещения поставить так, чтобы основная ячейка народного просвещения—начальная школа—была количественно увеличена и качественно улучшена. Если в докладе отмечались положительные стороны дела народного просвещения вообще, то, тем не менее, в некоторых окраинных административных единицах дело народного образования стоит очень остро. Одной из таких республик, отсталых в культурном и экономическом отношении, является Киргизия.

Киргизская республика существует всего только два года. Каково было наше положение при царском режиме? Положение Киргизии было таково, что она не имела ни одной школы, даже начальной, не говоря о средних и высших. Советская Власть существует уже десятый год, а у нас положение дела народного образования продолжает оставаться тяжелым. Ко времени Октябрьской революции в Киргизии существовали две школы, так называемые городские, где обучалось около двухсот детей. Вся остальная масса детей школьного возраста принуждена была обходиться без школы. После октябрьского переворота, в период басмаческого движения и частых восстаний, школьные здания разрушились; восстанавливать же их тогда мы не имели никакой возможности. За последние два года мы, правда, имеем некоторые достижения, но эти достижения еще далеко не таковы, чтобы мы могли удовлетворить требования масс. Во время перевыборной кампании текущего года киргизские массы, начиная с сельсовета и кончая первым учредительным съездом советов, требовали в пер-

вую очередь просвещения. Поэтому нужно на такие отсталые в культурном отношении районы, в частности на нашу Киргизию, обратить особое внимание.

В Киргизии есть все данные для того, чтобы там могла развиваться промышленность: там могут развиваться разные технические культуры, там можно сеять хлопок, там развивается свеклосеяние и т. д. Необходимо поставить дело народного просвещения так, чтобы мы могли, хотя в некоторой степени, удовлетворить требования масс. До сих пор мы имеем далеко не достаточное количество школ, в которых мы могли бы обучать детей так называемого коренного населения.

Дело в том, что на миллион населения у нас имеется несколько национальностей: основной национальностью являются киргизы, их около 700 тыс.; затем нацменьшинства: русские-казаки, украинцы, узбеки, татары, уйгуры и т. д. Из этих национальностей только русские и украинцы, которые живут более или менее оседло, имеют школы, построенные при царизме; коренное же население и нацменьшинства более или менее достаточного количества школ не имеют. Наши дети учатся не в домах, как в России, а в юртах, где морозы доходят до 15°.

Положение педагогического персонала ниже всякой критики. Среди коренного населения мы не имели и не имеем более или менее подготовленных учителей.

Мы не имели до сих пор ни одной книги на киргизском языке. До национального размежевания в Киргизии преподавали на тюркском, казакском, узбекском или на татарском языках. После оформления Киргизской Автономной Области, начали выпускать буквари и некоторые книги на киргизском языке, но все это далеко не в достаточном количестве. Подготовка наших учителей ограничивается краткосрочными 3-месячными курсами. В течение одной зимы учитель передает своим ученикам то, что он приобрел на этих краткосрочных курсах; больше преподавать он не в состоянии. Нужно поэтому обратить внимание на подготовку учителей и открыть там долгосрочные курсы. Наше финансовое положение таково, что сколько бы мы ни старались, мы не сможем на это дело уделить сколько-нибудь средств, здесь требуется помощь центра.

Надо сказать, что мы имеем учащихся и в центральной России. Но молодежь, приезжающая учиться в центр—Москву, Ленинград и т. п.—не выдерживает здешнего климата; больше половины учащихся, приехавших из национальных республик и окраин, привыкших жить в горах и вольных степях на чистом воздухе, заболевает здесь туберкулезом. Почти половина заболе-

вающих умирает. Необходимо обратить внимание на такие республики, как Киргизия, и принять меры к тому, чтобы подрастающее поколение могло учиться у себя на родине, в родном климате, чтобы они могли там же обучаться и в вуз'ах.

Т. Луначарский далее говорил, что в учебу слабо втягиваются девушки. В наших условиях мы не можем учить девушек, и их в наших школах нет. В средне-азиатских условиях к этому вопросу надо подходить по иному. В сознании населения Средней Азии не укладывается, чтобы женщины могли учиться совместно с мужчинами. Поэтому среди отсталых народностей, где девушки еще не привлечены к учебе, необходимо принять меры к организации отдельного интерната для девушек, чтобы они могли там получить образование.

Габидуллин (председательствующий). Объявляю заседание закрытым.

Ответственный редактор Н. И. Фалеев.

Главлит 84.500.

Изд. ВЦИК.

Тираж 2.000.

Типография и словолитня „Красная Пресня“. М. Грузинская ул., Охоти. пер., д. 5/7.

9869

MD
19
C 13

~~28, 88~~

1-й снз.

РСФСР. Съезд Советов, 13. БЮЛЛЕТЕНЬ № 10.

ВСЕРОССИЙСКИЙ XIII СЪЕЗД СОВЕТОВ

ЗАСЕДАНИЕ ДЕСЯТОЕ.

Утреннее, 15 апреля 1927 года.

Председательствует т. Калинин М. И.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 627-27г.

9V

Председатель. Объявляю заседание XIII Всероссийского Съезда Советов открытым.

Слово в порядке прений имеет т. Тараканова.

Тараканова (Тверская губ.). На Съезде мы заслушали несколько докладов, из которых видно, что растет наше хозяйство, растет промышленность; культурно-просветительная работа должна развиваться быстрее. Т. Луначарский в своем докладе сказал, что количество школ II ступени падает, но он не сказал, почему это происходит. В Тверской губ., например, количество школ II ступени падает потому, что родителям приходится платить за учение и покупать свои учебники. Особенно тяжело плата за обучение ложится на женскую долю. Вдова, имеющая троих детей, из которых двое учатся во второй ступени, платить, конечно, не может; она мальчика оставляет в школе, потому что ему дома делать нечего, а девочку берет домой для хозяйства. Я думаю, что это наблюдается везде. Надо самые бедные семьи освободить от платы или дать льготу им.

Школы ремесленников нам нужны обязательно. Наша страна индустриализируется. Нам нужны квалифицированные силы. Когда у нас будут ремесленные школы, мы будем обучать все наше юношество и, в первую очередь, беспризорных, которых судьба сделала несчастными, которым школа должна заменить отцов и матерей.

Ликпункты обязательно нужны как в городе, так и в деревне. Неграмотность бьет особенно нас, женщин: неграмотную женщину особенно трудно привлекать к общественной работе, тогда как грамотная сама начинает просить работы, идет на делегатские собрания, доходит до фабкома.

Даже здесь на Съезде нас, женщин, мало. Почему? Мы, женщины, культурно отстали от мужчин, и не потому, что мы не хотели или не хотим учиться, а потому, что мы в три раза по сравнению с мужчинами обижены: нас обидела сама природа, царский гнет, который ставил женщин ни во что, и бытовые условия, мешающие нам пойти на общественную работу. Я уверена, что к XIV или XV Съезду Советов мы займем места в этом зале наравне с мужчинами. Прежде, чем женщину учить, надо улучшить ее семейно-бытовые условия. Нельзя идти на общественную работу, имея семью, троих, четверых детей; нужно расширить сеть очагов, ясель и площадок, на которые мы могли бы водить детей и получать возможность заниматься общественной работой. Сам Ленин говорит, что без женщины нам не построить социализма. Она должна быть равноправной с мужчиной во всех отношениях и, в первую очередь, в отношении учения.

Здесь поднимался вопрос о том, нужно ли повышать зарплату учителей. Мы должны ответить: «нужно». У нас теперь учителя получают вдвое-втрое меньше, чем некоторые рабочие. Нужно повысить зарплату учителя, чтобы заинтересовать его, чтобы он нам дал больше своих знаний.

Представитель от инженерного съезда, выступавший с приветствием Съезду, давал нам обещание отдать все знания на правое рабочее дело. Было время, когда интеллигенция не шла к нам работать, но сейчас интеллигенция работает не за страх, а за совесть. У нас инженеры на фабриках работают, и на собраниях, и на заседаниях. Они нам дают свои технические знания, а мы — свой труд и мускульную силу. Техника и труд — вещь непобедимая, они нас приведут к социализму.

Раньше нас, русских, везде и всюду называли дураками. Неужели мы родились такими глупыми? Конечно, нет. Мы родились такими, как и все, но нас не учило царское правительство. У нас сидели и немцы, и англичане, но они смотрели не туда, куда нужно. Они в своих странах развивали технику, строили фабрики и заводы, а у нас этого не делали, и только сейчас мы сами начали выполнять эту задачу. Нам нужно сейчас все свои силы напрячь на это дело. Рабочие подняли производительность труда больше, чем до войны. Рабочие и крестьяне почув-

ствовали, что в нашей стране строится необыкновенное хозяйство. Конечно, много у нас недостатков, и не только у крестьянства, но и у рабочих и работниц; но мы построим новые заводы и фабрики, разгрузим биржи труда, поднимем производство, построим и социализм (аплодисменты).

Габидуллин (председательствующий). Слово имеет г. Казакова.

Казакова (говорит по-чувашски, речь приводится в переводе т. Илларионова).

Товарищи, я — делегатка от Чувашской Республики, и здесь с этой трибуны заявляю, что только Октябрьская революция дала чувашке возможность быть на Всероссийском Съезде Советов. Раньше женщине-чувашке не давали ходу, она была неграмотная, непросвещенная. Теперь же я присутствую на Всероссийском Съезде Советов и хочу поделиться с делегатами Съезда своими мыслями о положении дела народного просвещения в РСФСР, в частности, в Чувашской Республике.

В национальных республиках, в частности, в Чувашской Республике, в школах очень незначителен процент детей бедняков и батраков. И в школах I ступени и в школах повышенного типа учится значительный процент детей зажиточных; что же касается детей батраков и бедняков, то они, за дальностью расстояния школ, за отсутствием в них общежитий и за отсутствием у детей обуви посещать школы не могут. В еще худшем положении находятся беспризорные и сироты, которые совсем не могут посещать школы, и правительству надлежит обратить на них особое внимание. Неграмотных у нас 90% всего населения, и это должно также заставить глубоко призадуматься и местную власть и, главным образом, центральное правительство.

В особом положении у нас находятся девушки. По РСФСР в школах учатся 30% детей-девочек. В нашей же республике они до самого последнего времени были забыты и не имели доступа к школе. Сейчас они только начинают учиться, даже в школах повышенного типа; но в высшие учебные заведения они доступа еще не имеют. Поэтому я обращаюсь к правительству с просьбой, чтобы оно уделило особое внимание приему девушек национальных республик, в частности, Чувашской Республики, в вузы, и предоставило им особые привилегии.

Плохо влияет на нашу работу в Чувашской Республике то, что женщины занимаются кулеткачеством. Эта работа отрывает женщину-крестьянку от школы. Поэтому в дальнейшем надо принять такие меры законодательного порядка, чтобы девушка, посту-

пившая в учебное заведение, не отрывалась от школы, чтобы ей была предоставлена возможность продолжать свое учение в течение 3—4 лет.

Я считаю, что в дальнейшем необходимо заняться развитием у нас сети ткацких мастерских для того, чтобы крестьянок, а также всех женщин Чувашской Республики, которые заняты на этой работе, постепенно перевести на механическую работу. Нужно также обратить внимание на наших крестьянок, работающих в сельскохозяйственных артелях и коммунах. Эти коммуны и артели должны быть образцовыми. Между тем, работающие в них женщины продолжают оставаться неграмотными.

Габидуллин (председательствующий). Слово предоставляется т. Гниповой.

Гнипова (Курская губ.). Выступая после многих грамотных товарищей по вопросу народного образования, я хочу сказать, что мы, неграмотные, должны помочь грамотным. Т. Луначарский нам здесь сказал, что на дело народного образования уделено 400 млн. руб., но сам он говорит, что этого недостаточно. Но мы, несмотря на свою неграмотность, будучи гражданами нашей страны, знаем, на какие нужды нам необходимы деньги: нам нужны деньги не только на народное образование, но и на все отрасли нашего социалистического строительства. Приходится, видно, по одежке протягивать ножки.

Мне пришлось в этом году побывать в пяти губерниях, и самое большое внимание я обращала на школы. Нельзя, конечно, сказать, что школы находятся теперь в худшем положении, чем в прежнее время, но нельзя сказать, что они особенно улучшились, хотя школы уже отапливаются, и ветер в них не гуляет. Я хочу сказать товарищам, особенно с окраин и из глухих деревень, что мы должны общими силами помочь нашему правительству в том, чтобы 400 млн. руб., отпущенные на народное образование, целесообразно были использованы.

Я хотела обратить внимание Съезда на такой момент, что в школах часто на 90 мальчиков приходится всего только 7 девочек. Приходится повторять то, что уже говорилось. Я обращаюсь к женщинам и говорю, что нам нужно обращать такое же внимание на девочек, как и на мальчиков, чтобы в дальнейшем не заслужить от них проклятия. В деревне у нас болезни и неграмотность. Наше правительство старается и ремонтировать школы, и держать учителей, и нанимать сторожей. А мы сами мало обращаем внимания на наши школы. У нас нужно посылать учеников в школу в сентябре месяце, а мы стараемся послать их

в ноябре; мы держим учителя и сторожа для школы 8 месяцев, дети же ходят в школу всего 4 месяца. Мы, родители, стремимся к тому, чтобы наши дети были грамотными, а сами забираем их на домашнюю работу, в то время, как они могли бы без ущерба для хозяйства еще несколько месяцев заниматься в школе. Нужно следить за этим не Съезду Советов, а нам самим, проявляя максимум самостоятельности и инициативы в школьном деле в деревне. Тогда мы будем знать, что наши дети будут выходить из школы грамотными.

Десятый год пошел Советской Власти, а наша школа все еще выпускает детей почти малограмотными, поэтому приходится на секретарскую должность приглашать людей из других деревень. Кто в этом виноват? Виновато не правительство. Мы сами должны бороться с нашей неграмотностью и помогать в этой борьбе учительству.

Коснусь сельскохозяйственной школы. Мне пришлось в своем уезде быть в сельскохозяйственной школе, и я увидела такую картину: учатся 62 ученика, учителя довольны, ученики довольны, и из 62 человек только два человека не крестьяне, а все остальные — крестьяне. Но нужно обратить больше внимания на общежития, так как они находятся в очень плохом состоянии.

Наше правительство должно обязательно обратить внимание на то, чтобы учащиеся были поставлены в лучшие условия. Если мы остановим все внимание на народное образование, особенно, повторяю, на неграмотных женщин, то сумеем под руководством нашего правительства и Коммунистической партии победить всю нашу неграмотность, которая мучила нас целые века.

Габидуллин (председательствующий). Слово имеет т. Чаплыгин.

Чаплыгин (Самарская губ.). Давно уже было сказано, что народное образование это — третий фронт. Нужно к этому фронту присмотреться ближе, нет ли где какого-нибудь прорыва. Если есть где-либо прорыв, то и весь фронт может быть сломан, и все дело народного образования задержится.

Возьмем всеобщее обучение. Мы видим здесь большие препятствия, которые с трудом может устранить, пожалуй, и сам Наркомпрос; в устранении их должны принимать участие все органы, заинтересованные в этом деле.

Введение всеобщего обучения должно неизбежно сопровождаться ростом школьной сети, повышением зарплаты учителям, постройкой новых зданий. На все это нужны деньги, деньги и деньги. Местные бюджеты не могут выдержать расходов, они

должны получить помощь из центра, и нужно, чтобы Съезд это учел.

Когда будет планироваться всеобщее обучение и будут отпущаться известные суммы, тогда нужно будет учесть те губернии, которые имеют в составе своем огромный процент национальных меньшинств, в частности, татарское. В Самарской губ., Бугурусланском уезде, мы видим рост мусульманских религиозных школ; в старое время там не было школ министерских и земских, и там нужно строить новые школы. Но принять полностью это строительство на местный бюджет губерния не может, и, нища выхода, население прибегает к способам, для нас нежелательным. Я, считаю, что губерниям, имеющим ряд национальностей, должна быть оказана помощь в таком направлении: тем учителям, которые сейчас имеются в низших школах, повышение зарплаты должно идти за счет центра, или же наоборот, повышение зарплаты будет идти за счет местного бюджета, но строительство новой сети и содержание нового кадра учителей пойдет за счет центральных средств. Если не будет помощи центра, мы не выполним плана всеобщего обучения.

Т. Луначарский, вероятно, за краткостью времени, обошел вопрос о недостатке преподавателей для школ повышенного типа. Я приведу некоторые цифры из той же Самарской губ. Там для всех школ повышенного типа: техникумов, семилеток, школ крестьянской молодежи, школ второй ступени, нужно 1.190 преподавателей, а мы имеем 790, из которых лиц с высшим образованием—236, а остальные без законченного высшего образования. Преподаватели с низкой квалификацией не дают того, что мы должны от них иметь. Мы говорим, что нужно улучшить положение научных работников, но если не обратить внимания на развитие сети педагогических вузов, нам придется тогда идти по пути свертывания школ повышенного типа, тогда как по плану мы должны на 12% их увеличить.

Я хотел бы обратить внимание на условия работы школ ФЗУ. Нет согласованности между хозяйственниками и отделами НКПроса в руководстве ими. Ученики имеют там чрезвычайно большую нагрузку, и хозяйственники на местах никак не соглашаются уменьшить количество часов для учеников до нормы. Рабочий работает 8 часов, канцелярист—6 часов, а ученик фабрично-заводских школ работает до 10 часов. При таких условиях работы из школ ФЗУ выйдут калеки. Это — недопустимая вещь.

Уполномоченные народного образования в волостях числятся, а фактически в этой области ничего не делают. До сего времени

работа возлагается на отдельных членов волисполкома, которые несут целый ряд других обязанностей. Это ни к чему не приводит. Здесь нужно твердо сказать, что в составе волисполкомов должны быть особо выделены платные уполномоченные по народному образованию, которые должны специально заниматься вопросами народного образования и здравоохранения.

Очень хорошо, что в этом году мы начинаем получать от Наркомпроса строительный фонд; но беда в том, что строительный фонд мы получаем весной, а заготовку строительного материала надо делать зимой, чтобы приступить к строительству своевременно. Этот момент нужно учесть тем органам, которые слишком долго проводят и согласовывают финансовые вопросы. К «третьему фронту» все хозяйственники и другие организации должны отнестись внимательно, иначе мы можем потерпеть поражение на нем (аплодисменты).

Габидуллин (председательствующий). Слово имеет т. Токмашев.

Токмашев (Сибирь). Вчера т. Луначарский в своем докладе отметил, что нужно обращать больше внимания на отсталые народности. Нужно добиться, чтобы они догнали более культурные народности нашей республики. Мероприятия, проводимые в этом отношении в Сибири, недостаточны. В Сибирском Крае много различных национальностей, и т. Луначарский знает об этом. Количественно эти отсталые народности занимают незначительное место среди общего населения Сибири. В царское время эти обездоленные национальности находились в весьма тяжелом положении, и, конечно, никакой культурно-просветительной работы среди них не велось. В настоящее время в особо тяжелых условиях находятся туземцы холодного Севера. Чтобы наладить помощь этим народностям, потребуется чрезвычайно много средств, и бюджет Сибирского Края этих расходов не выдержит. Нужно помнить, что раньше Сибирь служила местом ссылки.

Я прошу настоящий Съезд Советов и Советское правительство отметить необходимость помочь отсталым народностям Сибирского Края—шорцам, юстякам, хакасцам и другим национальностям. Больше внимания нашим отсталым братьям. Их обеспечение нужно взять на государственный бюджет. Только государственный бюджет будет в состоянии поднять эти отсталые народности во всех отношениях.

Об отсталости нашего Сибирского Края я приведу несколько цифр. Например, в Кузнецком округе в этом году пришлось выписать из центральной России, из Украины и других губерний

более 200 учителей. О чем говорит эта цифра? О том, что Сибирь больше отстала, чем другие области и губернии центральной России. Это опять-таки свидетельствует о том, что удовлетворение культурных нужд туземцев Сибири нужно взять на государственный бюджет.

Я сам—шорец, из Шорского района, который в 1925 г. выделен в отдельную административную единицу. Этот район занимает территорию в 49 тыс. кв. верст, а жителей только 24 тыс. 49 тыс. кв. верст—это огромная территория, некоторые соседние с нами государства занимают меньшую территорию. И на таком пространстве только 24 тыс. жителей. Наше население не сидит в одном месте, а кочует, дома и аулы разбросаны. Следовательно, устроить школу, похожую на сельскую, почти невозможно. Здесь возможно устройство школ только типа интерната, с общежитиями и пр. Только такая школа в состоянии дать обычные культурные плоды. Но, с другой стороны, эти школы потребуют таких больших средств, что бюджет Сибкрая не выдержит. Советское государство в целом должно притти на помощь в этом великом деле, тогда сибирские народности будут более культурны, и у нас закипит новая жизнь, под руководством Советской Власти и Коммунистической партии.

Габидуллин (председательствующий). Слово имеет т. Шумилов.

Шумилов (Иваново-Вознесенская губ.). Нас очень удовлетворило заявление т. Луначарского о том, что народное образование должно идти совместно с индустриализацией страны и поднятием промышленности. Велика тяга нашего крестьянина к образованию. И на уездных, и на губернских с'ездах крестьяне, выступая в прениях, указывали, что слишком велико тяготение нашего молодняка в город; с молодняком нет никакого сладу,—незвирая ни на что, он бежит в город. Крестьянская молодежь идет в город не только затем, чтобы работать в производстве, но и за тем, чтобы там поучиться, потому что в деревнях еще слишком мало начальных и ремесленных школ, а школ второй ступени и совсем нехватает у крестьянства. Ремесленные школы нужно будет строить в первую очередь. Крестьянин-бедняк, у которого есть, допустим, 5—6 ребят, должен обучить их какому-нибудь ремеслу, и послать их некуда. Если отдать какому-нибудь частнику, мастеру, то надо заплатить 50—100 руб. в год, или надо мальчика или девочку закабалить на 2—3 года. Это явление недопустимое, и с ним нужно и приходится бороться.

Крестьянская молодежь, не поступившая в городе в ученье или на производство, от нечего делать начинает хулиганить.

Имеется большая перегрузка школ. У нас в промышленных уездных городах школы до того перегружены, что их нет возможности не только прибрать, но проветрить некогда. Они 24 часа в сутки заняты, и вы сами понимаете, во что они после этого превращаются.

Т. Луначарский говорил о политико-просветительной работе. В нашем уездном городе политпросвет, особенно в клубах, работает неважно: над клубами (не знаю, как в других местах) не было почти никакого руководства.

На школы фабзавуча необходимо обратить серьезное внимание. До сих пор и Главпрофобр, и хозяйственники не знают, кто же из них является хозяином фабрично-заводского ученичества? Вследствие этого получают такие вещи, как, например, в нашем уездном городе: прислали инструктора в школу ФЗУ, инженера, который может только теоретически разъяснить ученикам, а практики не знает, и ему самому приходится учиться ткацкому искусству, вместо того, чтобы обучать малышей.

У нас есть спецы, которые учились на наши народные денежки и не хотят идти работать в деревню. Я думаю, что с такими спецами надо разговаривать более твердо. Если человек, которого мы учили, не хочет ехать в деревню обучать деревенскую массу, то можно было бы его лишать диплома и звания.

Два слова скажу о разговорах, которые ведутся многосемейными. Они говорят, что им тяжело, имея на руках 5—6, 8—10 ребятишек, всех их обучить. Приходится обучать только одного, так как нехватает средств, чтобы обучить всех. Я думаю, что в дальнейшем наше правительство и С'езд Советов обратят внимание на это.

Курджиев (Карачаевская Автономная Область). Доклад, сделанный т. Луначарским, нам ясно представил ту картину, какую мы имеем сейчас на фронте народного образования. Из дальнейших выступлений ораторов мы видели, сколько еще предстоит тяжелой работы на этом фронте, чтобы достичь того положения, при котором мы могли бы быстро идти к построению социалистического государства. Я много говорить не буду, и без того сказано уже очень много. Есть и содержательные резолюции. Надо только пожелать, чтобы эти резолюции проходились в жизнь.

До сих пор в области просвещения, нужно сказать, проделана небольшая работа сравнительно с культурными требованиями в отсталых областях, среди отсталых национальностей. Выступая на Съезде по всем докладам, будь то доклад о промышленности или доклад правительства, все били в одну точку—в необходимость подтянуть отсталые области и губернии

В этой области, конечно, что-то делается и уже сделано. Если мы сравним то, что было среди отсталых национальностей в довоенное время, до Октябрьской революции, и то, что нам дала Октябрьская революция, то увидим колоссальные достижения, но так ставить вопрос не приходится: мы теперь начали танцевать не от довоенного времени, а от Октябрьской революции, вытщавшей нас на широкую советскую дорогу.

Если мы сравним цифры, о которых нам говорил и Анатолий Васильевич, и другие ораторы, выступавшие здесь, то увидим, что в среднем общий охват детей школьного возраста по всей республике равняется 65—70% (если я не ошибаюсь), но есть губернии и округа, где охват детей школьного возраста равняется 40—50%. Это слишком мало. В некоторых областях Северного Кавказа охват детей школьного возраста, в общем доходит только до 7—8%. Возьмите нагорную Чечню. Я говорил уже, какую борьбу Чечня вела раньше и какую борьбу вели горцы Северного Кавказа и Дагестана, чтобы освободиться от царского гнета и начать по-новому строить свою жизнь.

И теперь, после Октябрьской революции, когда всем была предоставлена возможность создать на новых началах школы, чтобы приобщиться к общесоветской культуре, нам приходится вести громаднейшую борьбу с тем, что в школьном деле создано в дореволюционное время. Возьмите наши духовные школы. Сплошь и рядом при недостатке средств, отпускаемых нам на дело народного образования, наши духовные школы, медресе и мектебе еще остаются. Одним только убеждением мы не можем, конечно, побороть влияния духовенства. Это сделает успех нашей советской школы. Мы на деле должны показать, что советская школа дает больше пользы, чем духовная. А пока мы этого не сумеем сделать, отсталый, невежественный народ, находящийся еще сплошь и рядом под влиянием духовенства, еще очень затрудняет нашу работу на фронте народного просвещения.

Поэтому-то и нужно больше внимания сосредоточить на отсталых республиках и областях, где общие трудности усложняются тем, что духовенство мешает нашей общей работе.

Я должен сказать, что общее положение—недостаток школьных зданий—не дает возможности принять всех детей школьного возраста и обучать их. Но есть автономные области, где со школьными зданиями дела настолько плохи и в качественном, и в количественном отношении, что не имеется возможности обеспечить даже приема 12% детей школьного возраста. Там, в первую очередь, нужно приняться за школьное строительство. Сама масса идет нам навстречу в этом деле. Нужно использовать это настроение. Масса охотно поможет школьному строительству, она готова доставлять материалы, нужны только средства для оплаты рабочих рук.

Раньше, при составлении бюджета, были определенные субвенционные фонды, предусматривающие школьное строительство. Теперь, если не ошибаюсь, кредитоваться на школьное строительство имеют возможность только бездефицитные бюджеты. Дефицитные бюджеты этого права не имеют без визы того, кто дотирует. Если само правительство или тот район, который выдает дотацию, будет ручаться, тогда только могут отпустить дефицитным областям и округам средства на школьное строительство.

Затем, я должен сказать, что даже при наличии тех школ, которые у нас существуют, мы не можем обеспечить детям бедняков и батраков прием их в школы. Они оборваны и разуты. Необходимо создать для них при школах интернаты. Я имею в виду отсталые области и республики, где этим обеспечивался бы прием детей бедняков и батраков в школы.

Дальше я хотел коснуться обучения нашей молодежи в высших школах Москвы, Ленинграда, и других культурных центров. Надо сказать, что пока число мест, предоставленных там в этих школах, нас не полностью удовлетворяет. Спасибо многим товарищам, они, зная нашу нужду, все-таки оказывают нам поддержку; например, иваново-вознесенцы уступают нам несколько мест чуть ли не «нелегально». Нужно сделать это «легально». А Наркомпросу следует обратить внимание на то, чтобы места, предоставляемые в вуз'ах, сократили, увеличив их число на рабфаках.

Я уже говорил (г. Луначарскому надо это иметь в виду), что даже среди русских, а не только среди отсталых народов, сначала не было людей соответствующей подготовки для поступления в вуз'ы, тем более, у нас не имеется социально-подходящих для обучения в этих вуз'ах, поэтому-то и надо закрепить большее число мест за националами в рабфаках.

Говорилось здесь (особенно одна делегатка подчеркивала это) о необходимости большего вовлечения женщин. Если охват детей у нас равен 8—10%, то судите сами, какой процент женщин у нас учится? Меньше 2%. Я не буду здесь говорить о необходимости обучения женщин и участия их в нашей культурной работе, укажу только на то, что некультурная женщина, слепая, неграмотная мать, не может даже правильно воспитать ребенка.

Кончая, я хочу сказать еще несколько слов об учебниках. У нас нет учебных пособий, нет орудия быстрой передачи знаний малышам. Если наши учебные пособия или просто учебники составлены будут дурно, то и обучение будет хромать. А, нужно правду сказать, нет у нас сейчас контроля за выходящими учебниками, нет и интеллектуальных сил, которые могли бы проверить выпускаемые учебники вообще, и в национальных республиках, и национальных областях в особенности. Проверьте эти учебники. Они часто не годятся для преподавания со стороны политической.

Надо взять твердый курс и обратить сугубое внимание на подготовку учителя.

Габидуллин (председательствующий). Слово имеет г. Токтабаев.

Токтабаев (Казакская АССР). Т. Луначарский вполне правильно отметил, что наше правительство делает все возможное в смысле развития и укрепления народного образования. Мы видим это на местах. Это касается и отсталых народностей, народностей Востока. Но одновременно с этим в деле народного образования у нас все еще большие недостатки.

Я остановлюсь, главным образом, на бюджетном вопросе. Т. Луначарский деликатно сказал, что бюджет народного образования еще слаб, еще неудовлетворителен. Я приведу 2—3 цифры в отношении национальных республик, бюджет по народному образованию в которых особенно недостаточен. НКФин'овцы должны повернуться на 100% лицом к третьему фронту. Как указал вчера г. Луначарский, расход на народное образование на душу населения составляет в РСФСР в среднем 4 руб. 30 коп. В Казакской Республике этот расход составляет только 1 руб. 95 коп. Соответствующие данные за последние 3 года по РСФСР таковы: 2 руб. 62 коп., 3 руб. 52 коп., 4 руб. 30 коп., в Казакской же Республике мы имеем: 1 руб. 10 коп., 1 руб. 48 коп., 1 руб. 95 коп. на душу населения. Таким образом, Казакская Республика значительно отстает в темпе роста расходов на народное образо-

вание. Есть ли у отсталых республик какие-либо перспективы сравняться в культурном отношении с остальными губерниями РСФСР? Нет, такой надежды у нас пока нет. У нас есть значительные успехи, мы с каждым годом двигаемся вперед, но по сравнению с РСФСР темп нашего роста значительно отстает.

Возьмем теперь расход на каждого ученика. По РСФСР он равняется 54 руб., а в Казакстане 35—40 руб. Здесь говорили о том, что значительную долю расходов мы должны принять на местный бюджет. Но отсталые республики еще чрезвычайно слабы в финансовом отношении. Мы выделяем по Казакстану около 28%, а иногда и 30—35% на дело народного образования, но с большим трудом, так как наш бюджет слаб. Возлагать все надежды на местный бюджет нельзя. Если нам не будет оказываться действительная серьезная помощь со стороны правительства РСФСР, то дело народного образования в национальных республиках будет попрежнему сильно отставать.

Вопрос школьного строительства. Едва ли в какой-либо из наших национальных республик дело школьного строительства стоит на такой низкой ступени, как в Казакстане. Наша республика — кочевая республика. Даже центральное правительство Казакской Республики кочует из одного города в другой. Мы имеем 3.578 школ, из которых в русских селениях находится 798. В Казакстанских аулах школ, имеющих свое собственное здание, насчитывается лишь 40; из 1.582 чисто казакских школ собственное здание имеют только 40, все же остальные ютятся в жалких казакских землянках. Такие жалкие школы вряд ли найдешь в самых отсталых центральных губерниях. За недостатком времени я, к сожалению, не могу долго останавливаться на описании этих школ.

Г. Луначарский говорил здесь о недопустимости существования в дальнейшем 2-сменной и 3-сменной системы. Мы были бы рады на ближайшие 5—10 лет иметь хотя бы и такие помещения, в которых можно производить 2-сменное или 3-сменное обучение. Но сейчас и этого мы не имеем. Тамбовская губ. жаловалась, что на школьное строительство ей отпускается только 150 тыс. руб. Мы получаем 250 тыс. руб., между тем, Казакстан занимает 3 млн. кв. км. территории и имеет 7 млн. населения. Ассигнования на нужды народного образования необходимо увеличить.

Теперь о качественной стороне школьной работы. Из диаграмм Наркомпроса видно, что минимальное количество учебных дней в РСФСР—134 дня. А в наших аульных школах среднее количество учебных дней лишь 90. О чем говорят эти цифры?

Они говорят о необходимости коренного изменения школ и тех форм, в которых они сейчас существуют. Прежний опыт и опыт последних лет убеждает нас в том, что в местностях с кочевым населением необходимо организовать школы с интернатами. Такие школы в Казакстане тем более необходимы, что там много детей бедноты, которые не имеют никакой возможности посещать школы, находящиеся на расстоянии 5—10 верст от их жилья. Диаграммы НКПроса показывают, что на расстоянии одной версты от школьного пункта по РСФСР живет от 42% до 96% всех школьных детей, в Казакстане же на расстоянии одной версты от школы проживает только 5—10% детей. Поэтому для нас наиболее жизненный тип—школа с интернатом. Однако, организация таких школ не такая-то легкая вещь. В этом деле необходима самая серьезная и усиленная помощь со стороны государства. Школы-интернаты должны быть, как опорная база, в каждой волости с кочевым населением, при чем, если не все, то хоть часть их необходимо принять на государственный бюджет.

Какова квалификация преподавательского состава? О подготовке и переподготовке учительского персонала я говорить не буду. Приведу только несколько цифр, и вопрос сам по себе будет ясен. В Казакстане насчитывается 7.557 просвещенцев; если мы разделим их по квалификации, то с низшим образованием будет 5.144, или около 70%. В среднем по РСФСР преподавателей с низшим образованием только 15%. Возьмите любую отрасль дела народного образования в отсталых республиках, сделайте сопоставление в отношении расходования средств, сравните темп роста народного образования, и вы увидите, что у нас нет никакой надежды догнать даже самую отсталую губернию РСФСР. Т. Луначарский правильно сказал, что мы должны вырвать кое-что из своей груди и передать национальным республикам. Это необходимо полностью принять и провести в жизнь. Только тогда мы сумеем выковать в национальных республиках миллионы людей для общего социалистического строительства Союза.

Габидуллин (председательствующий). Слово имеет т. Ходоровский.

Ходоровский (НКПрос). Здесь очень много говорилось о больных местах и недостатках в деле народного образования. Указывалось на миллион недочетов. Я мог бы назвать два миллиона недостатков и недочетов в области народного образования и, однако, позволю себе нескромность говорить на этом Съезде не о недостатках, недочетах и больных местах, а о достижениях,

которые имеются у Советской Власти, у Наркомпроса и у всей страны в области народного образования. В потоке текущей работы мы очень часто этих достижений и не замечаем, а между тем, они огромны, и Съезд Советов должен о них знать, иначе перспектива получится неправильная.

В пределах отведенного мне времени я могу остановиться только на одном круге вопросов, на проблеме создания новых кадров рабоче-крестьянской интеллигенции. Без разрешения этой задачи дело строительства социалистического общества не может быть обеспечено.

Я в нескольких словах хочу остановиться на вуз'ах, на рабфаках и на техникумах. Известно, что в старое время, при царе (и даже теперь во всех странах, кроме нашей) вуз'ы давали у себя приют дворянчикам, сынкам и дочкам,—дочкам в меньшей мере,—купцов и зажиточного мещанства, единицам из среды деревенского кулачества. Крестьянство вуз'ов не видало и, разумеется, не видали вуз'ов и рабочие массы.

В отношении социального состава наших высших учебных заведений мы имеем огромные достижения. Мы можем сказать это с полным правом. В вуз'ах РСФСР обучается 61 тыс. рабочих и крестьян, а это значит, что у нас 61 тыс.,—или несколько меньше, если будет некоторый отсев квалифицированных специалистов,—через короткое время появится в разных областях нашей жизни: технической, хозяйственной и культурной и будет пущена в оборот в дело социалистического строительства; вместе с тем, с каждым годом все новые и новые массы, тысячи и десятки тысяч, будут вливаться в вуз'ы. Эта 61 тысяча составляет значительно больше половины всей массы учащихся в вуз'ах. Особенно сильный приток рабочих и крестьян в вуз'ы замечается, начиная с 1924 г. В 1925 г. рабочие и крестьяне, принятые в вуз'ы, составляли 62% всего приема. В истекшем, 1926 году, процент этот чуточку понизился, но все-таки он значительно превышает половину всего количества принятых в вуз'ы.

Перехожу к рабфакам, созданным у нас специально для того, чтобы обучать взрослых рабочих и крестьян, которые в нормальном порядке, в свое время, при старых социальных условиях, не могли получить образования и подготовки к высшей школе. В этих рабфаках обучается 32 тыс. учащихся, из них 93% рабочих и крестьян. В техникумах, как на государственном бюджете находящихся, так и на местных, рабочих и крестьян и их детей обучается 56 тысяч, что составляет около 60% всех обучающихся в техникумах.

Задача вовлечения рабоче-крестьянской молодежи в вуз'ы и техникумы—не простая задача. Самое легкое дело—административным приказом предписать: принять столько-то рабочих и крестьян в вуз'ы и техникумы. Задача сводится к тому, чтобы принять в вуз'ы и техникумы подготовленную рабоче-крестьянскую молодежь. В прошлом эта молодежь не подготавливалась, и отсюда большие трудности, стоящие перед нами каждый раз, когда мы подходим к делу комплектования наших высших учебных заведений и техникумов. Тем не менее, страна из этого положения выходит с честью. Мы, в общем и целом, принимаем в наши вуз'ы и техникумы рабочих и крестьян и рабоче-крестьянскую молодежь подготовленной. Рабоче-крестьянская молодежь, напрягаясь, а иногда и надрываясь, ведет громадную учебно-образовательную работу над собой, ибо она сознает свои обязанности в отношении своей социалистической страны. Мы предъявляем к этой рабоче-крестьянской молодежи очень строгие и жесткие требования учебно-образовательного характера. И мы не можем поступать иначе, ибо вуз'ы и техникумы требуют подготовленных слушателей. Рабоче-крестьянская молодежь с честью выходит из положения и оказывается на уровне наших требований. Так обстоит дело с социальным составом, вовлекаемых в вуз'ы.

Несколько слов о вовлечении в вуз'ы женщин.

В вуз'ах РСФСР обучается сейчас 37 тыс. женщин, что составляет, примерно, 30% всего количества обучающихся в вуз'ах вообще.

Как особенное достижение, мы должны отметить то обстоятельство, что мы имеем в индустриально-технических вуз'ах 16% женщин. В старое время в индустриально-технических вуз'ах, за исключением физико-математических факультетов, которые не могут быть отнесены, собственно, к индустриально-техническим вуз'ам, мы женщин совсем не имели.

В сельскохозяйственных вуз'ах женщины составляют у нас сейчас 19 с лишним процентов. В старое время женщин в сельскохозяйственных вуз'ах почти не было. Разумеется, в педагогических и медицинских вуз'ах женщины преобладают.

В техникумах мы, наряду с 53.000 тыс. мужчин, имеем 43 тыс. женщин, и тут тоже имеется большое продвижение в области сельскохозяйственного образования: женщин 19%. Хуже обстоит дело с индустриальным образованием—всего 9% женщин. Но, во всяком случае, и здесь по линии техникумов имеется несомненный сдвиг в отношении вовлечения женщин в индустриальное и сельскохозяйственное образование.

Важно, однако, не только то, чтобы был достаточно высокий процент женщин в наших высших учебных заведениях и техникумах,— важно, чтобы это был высокий процент женщин-пролетарок, женщин-крестьянок. Здесь мы сталкиваемся с особыми специфическими трудностями, коренящимися в том, что женщина-работница и женщина-крестьянка более отстала в культурном отношении, менее подготовлена к высшему и среднему образованию, чем рабочий и крестьянин. До сих пор мы, к сожалению, в наших рабфаках имеем только 15% женщин по отношению ко всей массе обучающихся в рабфаках. Мы дали пароль, директиву еще в прошлом году, чтобы при приеме на рабфаки женщины составляли не менее 20%. В прошлом году удалось добиться только 18%. Мы в этом году ставим, как минимум, 20%. Думаем, что по мере роста из года в год культурного уровня рабочих и крестьян вообще, растет и культурный уровень работниц и крестьянок, и мы сможем этого ориентировочного процента—20% при приеме на рабфак добиться.

Несколько слов относительно нашей работы в отношении культурно-слабых, как принято выражаться, национальностей. Развертывание учебных заведений в национальных областях, которые в прежнее время были забыты, загнаны, сопряжено с большими трудностями не только бюджетного порядка, но и с такими трудностями, которые сразу чрезвычайно трудно преодолеть. В этих национальных республиках и областях нет профессорского преподавательского персонала, который мог бы обслуживать высшие учебные заведения. Поэтому, приходится идти по линии развертывания там, где это возможно, национальных отделений при существующих высших учебных заведениях и значительного увеличения приема националов, как принято у нас выражаться, в общие наши учебные заведения. Для того, чтобы удовлетворить потребности национальных меньшинств в высшем образовании, мы, прежде всего, взяли за педагогическое образование, ибо задача подготовки высоко-квалифицированного учителя в области языковедения, в особенности, является основной задачей в области высшего образования среди нацменьшинств. Мы имеем сейчас специальные лингвистические, языковые отделения для националов при следующих высших педагогических заведениях: в Восточном педагогическом институте в Казани мы имеем отделения чувашское, тюрко-татарское, марийское и вотское; при Кубанском институте мы имеем украинское отделение, при Ленинградском институте имени Герцена мы имеем эстонское, латышское, финское и польское отделения; при 2-м Московском университете мы имеем еврейское отделение; при Пермском—для народов Коми;

в Саратовском—отделение для немцев; в Крымском педагогическом институте—отделение для тюрко-татар; при Горском педагогическом институте для осетин, чеченцев и ингушей и при Иркутском университете на его педагогическом факультете—специальное отделение монголо-бурятское.

Основная задача сводится к тому, чтобы национальную молодежь подводить к вуз'ам. Сеть школ повышенного типа чрезвычайно слабо развита в национальных республиках и областях. Задача развертывания этой сети является основной задачей; рядом с этим стоит другая задача—вовлечение рабоче-крестьянской национальной молодежи в вуз'ы через рабфаки.

Как обстоит дело сейчас с рабфаками для националов? Мы будем иметь с начала учебного года три самостоятельные национальные рабфака. Сейчас мы имеем два—чувашский и тюрко-татарский. С нового учебного года мы будем иметь третий рабфак для Казакстана. Кроме того, при существующих наших общих рабочих факультетах имеется большое количество национальных отделений, которые призваны обслуживать почти все основные группы народов, населяющих РСФСР. Мы уже принципиально предрешили в НКПросе открытие рабочего факультета с будущего года в Киргизской Автономной Республике. Лично я думаю, что неизбежно нужно будет открыть через год или два рабочий факультет в Дагестане. Если мы эту программу выполним, то, на мой взгляд, через 2—3 года мы сможем, в общем и целом, считать задачу удовлетворения потребностей национальных республик и областей, входящих в РСФСР, по подготовке их молодежи в вуз'ы через рабфаки, разрешенной. Мы будем иметь до 200 групп по 30 человек в каждой, значит 6.000 молодежи, студентов на рабфаках националов, из них $\frac{4}{5}$ для обслуживания культурно-слабых восточных народов и $\frac{1}{5}$ для западных народов. Это составит, примерно, $\frac{1}{4}$ часть того количества обучающихся на дневных рабфаках, которое мы будем иметь к тому времени вообще.

Я вынужден кончать, так как время мое истекло. Мне кажется, что приведенные мною цифры показывают, что, несмотря на исключительные трудности, с которыми сопряжено дело вовлечения рабочих и крестьянских масс в высшую школу и в техникумы, несмотря на громадные трудности, порою, как будто, совершенно непреодолимые, с которыми сопряжено дело развертывания высшего образования для обслуживания культурно слабых народов—это дело движется и движется энергично. Идет неустанная и большая работа по созданию новых многочисленных кадров рабочих и крестьянской интеллигенции, которая способна поднимать

культуру забитых и приниженных при царе народов, которая оздоравливает быт и которая верно и надежно строит социалистическое общество (аплодисменты).

Габидуллин (председательствующий). Слово имеет г. Левахина.

Левахина (Московская губ.). Я работница Московской губернии г. Орехова. Разрешите мне тоже сказать о народном образовании. Конечно, в деле народного образования есть большие достижения, и первое из них—то, что работницы и крестьянки присутствуют в этом зале, тогда как раньше мы этого не имели.

Но мне хотелось бы сказать о наших сиротах, которые остались после кровавой николаевской войны. По нашей губернии есть приюты, в которых работа ведется и повышается, но не хватает учебников, сироты плохо обеспечены одеждой, полуразуты. Нам очень больно глядеть на детей полураздетых и полуразутых. Эти недостатки нужно изживать.

Нужно правительству поблагодарить за то, что оно дало нам политкружки. Я лично раньше не знала, что такое значит политкружок, но мне пришлось пойти туда, и я получила много знаний и стала разбираться в том, что такое—Коммунистическая партия. Мне пришлось в Орехове беседовать с крестьянками, и они мне дали поручение сказать, что они тоже просят сделать у них политкружки, преподавать политические знания.

У нас, в Орехове, детских площадок очень мало. Они создаются на летний период, на два с половиной месяца. А вы знаете, что работница работает целый год. Конечно, я не говорю о том, что нужно увеличить число площадок сейчас же, но подумать об этом нужно, и не только по отношению города Орехова, но и других. Надо помнить слова Владимира Ильича, который сказал, что женщина—крестьянка, кухарка—должна научиться править государством. А как мы можем это сделать, если мы неграмотны, если мы не раскрепощены от своих кухонь, от детей? Надо, в первую очередь, построить детские ясли, надо женщину раскрепостить, тогда мы тоже будем вместе с вами сидеть за этим столом.

Т. Луначарский отмечал здесь, что наши школы 2 ступени отстают. Это верно. Большим злом является то, что у нас каждый год меняются учебники. Купишь учебник, а на другой год надо другой покупать. Школы надо обеспечить хорошими учебниками, которые не приходилось бы менять каждый год.

В заключение я скажу: долой неграмотность, да здравствуют политекружки! (Аплодисменты).

Габидуллин (председательствующий). Слово имеет т. Гисматулин.

Гисматулин (Башкирская АССР). Народное образование не есть только механическое прохождение через наши учебные заведения. Нам необходимо подготовить новое поколение для строительства новой жизни, для чего наши учебные заведения должны работать по определенной системе, по определенной программе. Поэтому система народного образования в Союзе ССР построена таким образом, что уже дети младшего возраста получают определенные навыки в дошкольных учреждениях, что облегчает им восприятие обучения в школах. Положение дошкольных учреждений, однако, далеко неудовлетворительное. В городах существуют дошкольные учреждения, но в деревню их трудно продвигать. Из диаграмм, приложенных к докладу т. Луначарского, мы видим, что по РСФСР насчитываются сотни, тысячи дошкольных учреждений, и только десятки их имеются в отсталых национальных республиках, да и то исключительно в городах. Поэтому деревенские дети поступают в школы первой ступени не с той подготовкой, с какой поступают в школу городские дети.

Дошкольные учреждения нужно продвигать в деревню. Этот вопрос, однако, не такой простой. Стоимость дошкольных учреждений высока. Поэтому дошкольные учреждения, которые мы будем устраивать в деревнях, должны быть построены по другой системе. В городах мы держим детей в дошкольных учреждениях по несколько лет, в деревнях нужно сделать иначе. Если в деревнях строить дошкольные учреждения, как в городах, как отдельные учреждения, то деревне придется долго ждать открытия таких учреждений. Не лучше ли в деревне приступить к построению подготовительных групп для дошкольников, организовать подготовку для поступления в школу первой ступени? Организация таких подготовительных групп была бы первой ступенью для создания дошкольных учреждений в деревнях.

Скажу еще относительно школ 1 ступени. Т. Луначарский докладывал, что охват школами первой ступени детей школьного возраста в РСФСР в общем неудовлетворительный, но все же это составляет большой процент—около 60%. В отсталых республиках, особенно в Башкирии, охват детей школьного возраста с вычетом перероста, составляет только 31%. Следовательно, школьное дело в Башкирии требует больших усилий, больших

средств. Кроме того, мы открываем школы в городах, и, особенно, в деревнях на последние копейки и не имеем возможности обеспечить нормальное пользование этими школами. Посещаемость школ I ступени, особенно в деревнях, очень слабая. Здесь приходится обращаться за помощью не только к правительству, но и ко всему населению. Здесь необходима определенная напряженность, определенная самомобилизация. Продолжительность обучения в школах I ступени, средства на которые приходится находить с большим трудом, тоже недостаточна.

Это обстоятельство, а также то, что средняя посещаемость школ, как указывается в диаграммах НКПроса, не превышает 150, а во многих местах даже 130 дней, показывают, что одних усилий правительства и местных органов мало. К делу народного образования необходимо привлечь и население. Если само население не возьмется за рациональное использование отпущенных средств на дело обучения, то сколько бы школ мы ни открывали и как бы их ни обеспечивали учителями, они все равно будут пустовать. Мы знаем, что в начале года бывает наплыв детей, в середине года число учащихся уменьшается, к концу же года в школах остается совсем мало. Правда, это объясняется также тем, что дети бедняков часто не могут посещать школы, которые к тому же находятся далеко от их жилья. При школах I ступени хорошо было бы организовать, поэтому, интернаты-общежития. Что касается детей середняков, то они хотя и могут посещать школы, но обычно родители рано берут своих детей из школы на хозяйственные работы. Поэтому там, где население обе печено школьной сетью, до 1933—34 г. нужно провести всеобщее обучение.

Кроме того, надо обратить внимание еще на то, что отсталые национальности до сих пор не могли оканчивать средние и высшие учебные заведения и, таким образом, не могли найти среди себя лиц, которые были бы подготовлены к научной деятельности. Наркомпрос поступил вполне правильно, открыв институт народов Союза ССР, где готовят научных работников. Никогда раньше мы не видели, чтобы студентов из отсталых национальностей оставляли при высших учебных заведениях для подготовки к научной деятельности. В этой части мы имеем большие достижения. Отсталые национальности продвигаются вперед до научных высот. Но этого мало. Привлечение молодежи отсталых национальностей к научной работе и в наши высшие учебные заведения в дальнейшем нужно расширить.

В заключение скажу, что, когда мы ставим вопрос относительно введения всеобщего обучения, необходимо иметь в виду,

что для этого потребуются люди, специально подготовленные к педагогической работе. Когда этот вопрос встал перед Башкирской Республикой, мы подсчитали и выяснили, что не можем провести всеобщее обучение без посторонней помощи. Т. Луначарский правильно говорит, что необходимо мобилизовать само население и расходы по всеобщему обучению отнести на местный бюджет. Но отсталым республикам не осуществить своими силами, без помощи центра, всеобщее обучение к определенному сроку.

Габидуллин (председательствующий). Слово имеет т. Малышев.

Малышев (Северо-Кавказский Край). Мне хотелось бы обратить внимание С'езда на три вопроса, которые в дальнейшем определяют, очевидно, в значительной степени направление работы Народного Комиссариата Просвещения в центре и его органов на местах.

Первый вопрос—о всеобщем обучении, о котором только-что говорил предыдущий товарищ. Здесь нужно прямо, определенно и с достаточной категоричностью сказать, что это дело в декретированный СНК срок местами выполнено быть не может, если центр им не поможет. Если мы не будем иметь определенного обязательства со стороны центра, то этот срок может быть скомпрометирован местами,—и не по их вине. Т. Луначарский указал, что уже к 1933—34 г. на дело введения всеобщего обучения необходимо будет ассигновать 1.400 млн. руб. В прошлом году места имели возможность по всей нашей федерации затратить на начальное обучение только 100 млн. руб., в оставшемся же отрезке времени до конца декретированного срока нужно ежегодно тратить, приблизительно, 200 млн. руб. По приблизительным подсчетам, по местному бюджету нехватит на введение всеобщего обучения в указанный срок до 400 млн. руб. Очевидно, большое напряжение придется испытать и местному бюджету, но в то же время необходимо иметь определенные, совершенно ясные обязательства центра.

Кроме этого, необходимо будет использовать могучее стремление населения к просвещению, которое мы наблюдаем сейчас на местах и которое особенно ярко выявилось в последнюю избирательную кампанию. Наказы начинаются и заканчиваются требованием построить школы, дать возможность населению обучать детей. Местную инициативу в деле помощи школе можно характеризовать следующими цифрами. По Северному Кавказу в этом году, в период строительного сезона в Армавирском округе на-

селение построило и приспособило для школ 52 здания, в Донецком округе—41, в Кубанском округе—32. Особенно интересна работа Чечни. Чечня, получив значительное ассигнование от Москвы, затратила гораздо больше средств и, главным образом, труда на восстановление и постройку школьных зданий. Мы имеем картину, которая в истории редко повторяется, когда чеченцы для постройки школьных помещений выюком на ослах поднимали в горы камни и таскали туда же на себе балки.

Это сильнейшее движение населения в пользу просвещения должно быть использовано. Помощь местам кредитами должна быть усилена,—и в особенности—для национальных областей. Если Сибирь ставит сейчас вопрос о школьных зданиях, то тем более должны ставить этот вопрос национальные области Северного Кавказа, ибо пятистенную избу сибирского крестьянина можно приспособить для школы, но совершенно невозможно устроить эту школу в сакле горцев.

Население растет и интересуется школьным делом; наши исполнительные комитеты вплотную подошли к делу просвещения, и мы ставим вопрос о децентрализации управления народным образованием. Мы полагаем, что следующее десятилетие явится тем периодом, когда управление народным образованием должно быть децентрализовано в большей степени, чем это сделано до сих пор. К этой децентрализации нужно подходить двумя путями. С одной стороны,—кредиты, которые отпускаются сейчас на дело народного образования, должны быть в большинстве своем переведены местам, то же самое должно быть сделано в области административного ведения просветительными учреждениями. Краевые исполкомы имеют возможность уже сейчас в достаточной степени влиять на работу высших учебных заведений, но это влияние пока только фактическое, а не юридическое. И это фактическое влияние должно быть оформлено. Точно так же должно быть передано местам управление техникумами, школами повышенного типа; управление последними должно быть передвинуто в округа, а возможно, и в районы.

В связи с общей децентрализацией дела народного образования, необходимо обратить особое внимание на работу по изданию учебников. Государственное издательство до сих пор обслуживает московский район и не издает учебников для провинции. А это расходится с принципиальными положениями о трудовой школе: учебник должен быть краевой, учебник должен быть губернский; на местах нет достаточных сил и средств для издания учебников, и госиздату необходимо проявить инициативу и организовать на местах эту работу, объединив ее с работой методи-

ческого бюро. И тогда местные учебники будут изданы. Обслуживать же нашу территорию московскими учебниками нет смысла. И пора, кажется, государственному издательству заняться снабжением учебниками мест, а не заниматься «растovarиванием» литературы, залежавшейся в его складах и магазинах.

Габидуллин (председательствующий). Слово имеет г. Сукач.

Сукач (Сибирь). Вопрос о народном образовании в данный момент является самым основным и самым неотложным. Ибо постановка индустриализации страны и развития сельского хозяйства не может быть успешно осуществлена при нашем уровне культурного развития. Развитие дела народного образования, на мой взгляд, упирается в два основных момента: во-первых, в недостаток школьных зданий и их плохое оборудование, во-вторых, в недостаток учительского персонала. Т. Луначарский останавливается в своем докладе на том, что если мы не поставим серьезно вопроса о подтягивании сельского учительства и не обеспечим учительство более или менее прилично в материальном отношении, то у нас может оказаться прорыв, нехватка учительского персонала.

Вторая сторона—школьное строительство. Я не рискую говорить о том, в каком положении находятся школы по всей РСФСР, но для примера скажу об окраинных школах Сибири, о том, в каком состоянии находятся там школьные здания. В 1925—26 г. мы имели школьных зданий приблизительно около 5 тысяч (точных цифр не знаю). Населенных пунктов в Сибири имеется 18.000, в то же время при наших сибирских расстояниях, при наших тяжелых зимах, в сибирских школах насчитывается всего лишь 7,090 комплектов. В этом году мы открыли более 2.000 новых комплектов. Но эти школы находятся в амбарах или в непригодных для учения крестьянских избах. Часть школ на 30, 40 и даже на 60% совершенно разрушена и требует ремонта и перестройки.

Местный бюджет не может взять на себя все расходы по ремонту и постройке школьных зданий и обслужить дело народного образования так, чтобы оно шло по надлежащему руслу. Мне кажется, что государственный бюджет нужно привлечь с целью оказания помощи местам в части подтягивания молодого поколения—учительства, а места должны серьезно заняться постройкой и ремонтом школ. При постановке вопроса в такой плоскости, мне кажется, можно кое-как выйти из того тупика, в котором мы в данный момент находимся. Наша Сибирь хочет этот

вопрос разрешить иначе: она хочет привлечь все население. Мы не намерены выступать перед центральным правительством с просьбой о том, чтобы нам помогли, ибо это будет, повидимому, гласом вопиющего в пустыне, но мы хотим, чтобы данный Съезд и центральное правительство санкционировало нам немного противозаконный шаг: разрешило ввести десятипроцентную надбавку на единый сельскохозяйственный налог с тем, что специальной целью этой надбавки будет школьное строительство (аплодисменты).

Габидуллин (председательствующий). Слово имеет т. Крупская (шумные аплодисменты).

Крупская. Товарищи, все области народного образования тесно связаны одна с другой: нельзя говорить о развитии, например, ликвидации неграмотности, не принимая во внимание развития школьного дела и даже дела дошкольного. Дошкольное дело тесным образом связано со школьным делом, помогает этому школьному делу. Точно так же и все учреждения профессионального образования связаны с учреждениями общего образования, — все это представляет собою нечто целое.

Я остановлюсь сначала на дошкольном образовании. Тут много говорили о том, какую громадную роль играет дошкольное образование в освобождении женщин; но я хотела бы остановиться еще на другой стороне дела. Очень часто бывает так, что в первом школьном году ребята не успевают, и приходится учителям оставлять их на другой год. Это, конечно, растрата сил и растрата средств. Но в тех случаях, когда дети проходят раньше дошкольный небольшой курс, когда их научают разбираться в окружающем, дети, прошедшие этот дошкольный курс, учатся гораздо лучше.

Тут как-то было прислано интересное обследование из Иваново-Вознесенской губ., в котором указывалось на то, что ребята, которые не посещают детские сады, обыкновенно остаются на второй год, отстают по успешности, а нам чрезвычайно важно, чтобы ребята начинали развиваться как можно раньше. Поэтому затраты на дошкольное образование уничтожают затраты на то, что приходится тратить, благодаря тому, что ребята остаются на второй год.

Что касается школ, то можно сказать, что школьная сеть совершенно недостаточна. Об этом все много говорили и нам надо сделать какое-то усилие для того, чтобы эту сеть как можно больше расширить. Тут я хотела бы отметить одно: часто бывает так, что население проявляет большую инициативу,

но бывает так, что к этой инициативе на местах не всегда достаточно внимательно относятся; бывает так, что крестьяне свезут, приготовят лес, а выйдет задержка из-за того, что надо добавить какую-нибудь сравнительно небольшую сумму; или выстроят школу,—а нет учителя. Тут нужна помощь.

Мы постоянно, все время говорим заведующим отделами народного образования о том, что надо идти навстречу инициативе населения, что важно поддерживать эту инициативу, потому что раз в каком-нибудь селении крестьяне затратили деньги на то, чтобы построить школу, они уже в эту школу своих детей будут посылать наверняка, и школа пустовать не будет.

Анатолий Васильевич здесь совершенно верно говорил о том большом значении, которое имеют в деревне школы крестьянской молодежи. Этот вид школ имеет громадное значение, но в последнее время, в связи с тем, что в деревне вводится новый способ обработки земли, в связи с тем, что являются новые потребности, сильно заметна потребность в профессиональных школах.

Вопрос о профессиональных школах, насколько мне придется судить из разговоров с товарищами-крестьянами и крестьянками, сейчас в деревне является одним из самых насущных вопросов, и совершенно правильно говорил заведующий губернским отделом народного образования в Ленинграде, что важно еще обратить внимание на то, чтобы эти профессиональные школы готовили не рабочего для города, а давали бы именно те знания, которые нужны для того, чтобы поднять общий хозяйственный уровень деревни. Вот это, по-моему, один из очень важных вопросов.

Я хотела бы немного остановиться еще на вопросе о программах. В наследие от старого режима нам остались программы, которые не столько развивали детей, сколько старались затуманить их головы привитием совершенно неверных взглядов, и поэтому одной из первых задач Народного Комиссариата Просвещения было обсудить, чему, собственно, надо учить в школе, что надо выбросить из старого и что надо прибавить нового. И вот тут встретились большие трудности. Эти трудности вызывались еще и тем, что учитель привык учить по-старому и очень часто учителю казалось, в особенности, в первые годы, что совершенно немыслимо обойтись без того, чтобы, например, не проходить стихотворения Кольцова «Урожай». Мы все учили в школе это стихотворение. А что говорится в конце этого стихотворения: «с тихою молитвой я вспашу, посею, уроди мне, боже, хлеб—мое богатство». И вот, надо было бы создать

стихотворения, близкие, понятные детям, которые показали бы, что урожай зависит от того, как будет обработана земля, какие семена будут посеяны и т. д.

И вот поэтому отчасти выходят такие нежелательные явления, которые мы наблюдаем с учебниками. Часто учебники пишут старые педагоги, которые не умеют отделаться от старых привычек, а новый учебник, такой учебник, который нужен настоящей школе, не всегда сразу получаешь. А, между тем, надо быть внимательным к тому, какие первые впечатления получает ребенок. Учатся ли ребята тому, что надо объединенными силами строить новую жизнь, или учатся тому, что каждый за себя, а только бог за всех. Вот тут надо перестроить всю установку школы, поэтому вопрос о том, чему учить,—тоже чрезвычайно важный вопрос. Теперь, через 10 лет, которые прошли со времени революции, в этом отношении сделано многое. Теперь уже не встречается того, что учат по-старому, как учили первое время.

Затем, я хочу еще остановиться на вопросе о политпросвет-работе. Политпросвет-работа заключается не только в ликвидации безграмотности. Это одна из задач политпросвет-работы, но главная, основная задача политпросвет-работы—помогать широким массам, осмысливая все происходящее. От старого у нас осталось то, что крестьяне, крестьянки, городская беднота часто имеют настолько мало знаний, что это мешает им разобраться в некоторых вопросах. Мне пришлось, например, слышать доклад по кооперации, и вот слушают крестьяне доклад по кооперации, но так как они плохо знают арифметику, то все, что говорил докладчик, делая отчет о доходах и расходах кооперации, для них было мало понятным, и когда крестьяне расходились, говорили: «да кто его знает может, и правильно говорит, а может и неправильно». Приходится поправлять то, что не сделано было раньше. Необходимо связывать и нашу пропаганду кооперации, и нашу пропаганду агрономическую, и пропаганду по индустриализации страны с разъяснением фактов. Надо давать цифры, надо давать те знания, которые необходимы, чтобы вся эта пропаганда была ясна, понятна, чтобы она приносила пользу.

Вот почему особенно важно обратить внимание не только на ликпункты и на школы малограмотных, но и на одногодичные курсы взрослых. Эти одногодичные курсы взрослых, которые начали открывать с прошлого года, еще мало распространены, но там, где они привились, они имеют большой успех, так как взрослое крестьянство получает на этих курсах те знания, которые ему необходимы. Затем, для того, чтобы развернуть и

широко осветить факты международного движения, надо, конечно, ознакомить взрослых, которые не имели возможности до сих пор ознакомиться, с употреблением географических карт и т. д.

Поэтому наблюдается тяга в избы-читальни. Я слышала, как тут выступали товарищи, и во многих выступлениях указывали на то, что крестьяне употребляют вечера на то, чтобы идти в избы-читальню слушать чтение газет и книг и получать те справки, которые необходимы. Еще Л. Толстой говорил, что у грамотной матери не будет безграмотного ребенка. Это, конечно, приходится иметь в виду, и надо себе отдать отчет в том, если мы хотим, чтобы действительно все население получило те знания, которые необходимы, надо, чтобы все области народного образования развивались достаточно широко. Необходимо внимание уделить дошкольному делу, необходимо школы поднять на должную высоту, необходимо обратить внимание на развитие—особенно низшего—профессионального образования и необходимо обратить внимание на политпросвет-работу. Все это необходимо, и правы все те, кто высказывался и говорил о той жажде, которая есть в населении, о потребностях, которые есть в массах, и о той тяге, которая есть к знаниям. Тут правильно говорила одна из выступавших, что на любом собрании вы услышите, как говорят о школе, как говорят о необходимости вырастить ребят знающими, такими, чтобы они могли построить новую жизнь. Один Народный Комиссариат Просвещения, конечно, не может сделать всего того, что надо сделать в области народного просвещения. Ему нужна помощь всех других комиссариатов, комиссариатов хозяйственных, в первую очередь, но еще в большей мере надо содействие самого населения. Об этом товарищи достаточно уже говорили, поэтому я повторять не буду того, что было сказано так хорошо и ярко. Позвольте выразить пожелание, что общими усилиями мы достигнем того уровня знаний, который необходим для советской страны (аплодисменты).

Габидуллин (председательствующий). Разрешите объявить перерыв на 10 минут.

Габидуллин (председательствующий). Заседание продолжается. Слово имеет т. Коростелев.

Коростелев (ЦКПрос). Достоинством доклада т. Луначарского является то, что он с необычайной яркостью вскрыл причинную зависимость индустриализации страны от одной из важнейших проблем, разрешением которой мы сейчас занимаемся,—

проблемы народного образования. В той оправе, в какой т. Луначарский поставил этот вопрос, он приобретает совершенно иной смысл, иную принципиальную глубину и совершенно иное освещение. До этого, если хотите, у многих товарищей имелось представление о нашем народном образовании, как о чем-то немного отвлеченном, о чем говорилось: «мы, де, конечно, понимаем важность и значение третьего фронта, но у нас сейчас стоят задачи хозяйственные и потому задачи культурные могут еще немного пообождать». Теперь, когда намечена генеральная линия на индустриализацию страны, т. е. когда мы вплотную подошли к практическому осуществлению задач построения социализма в нашей стране, мы видим, что задачу эту можно разрешить тогда, когда теперь же будет поставлена во весь рост другая задача — народное образование. Если мы с генеральной нашей задачей — индустриализацией страны увяжем и эту важнейшую проблему — правильное разрешение дела народного образования во всем его объеме, то двигаться вперед в область построения социализма мы будем быстрее.

Такая постановка вопроса не есть культурничество. Мы не говорим вообще, что просвещенный лучше непросвещенного, что грамотный лучше неграмотного. Это всем уже достаточно набило оскомину. Теперь вопрос ставится так: без просвещения, без образования, без целой фаланги своих специалистов, без того, чтобы на наших фабриках и заводах не было достаточно квалифицированных рабочих — двигаться дальше по пути конкретного построения социализма в нашей стране будет почти невозможно или чрезвычайно трудно. Вопрос о темпе строительства социализма в значительной степени зависит от подъема народного образования.

Многие указывали на материальные недостатки нашей школы. Я хочу остановиться прежде всего на ее работниках. Нигде, ни в одной, пожалуй, области труда, труд работника так высоко не стоит, или так много не зависит от его личности, как в области народного образования. Труд педагога очень своеобразный. В значительной мере играют роль и подсобные орудия, как книга, показ, методы преподавания и т. д., но мастер этого дела — сам педагог; это живой инструмент, который передает знания непосредственно ученику. Его роль в высокой степени своеобразна и чрезвычайно велика, гораздо больше, чем где бы то ни было. В зависимости от того, насколько будет подкован, действительно квалифицирован сам педагог, сам мастер педагогического дела, настолько пойдет вперед успех дела народного образования. Вот почему мы сейчас не можем пройти мимо этой большой проблемы

и не поставить перед собой задачу улучшения условий труда педагога, в целях получения от него максимума энергии, максимума труда и вслед за этим наибольших результатов в деле преподавания.

То материальное положение учителя, которое всем вам известно, мы считаем одной из причин, мешающих быстрому продвижению нашей школы вперед. Если мы пойдем и дальше тем темпом, каким до сего времени росла заработная плата педагога-учителя, то нужно сказать прямо: мы тем самым на значительный ряд лет поставим под известный удар дело развития народного образования. По нашим скромным подсчетам, если таким темпом будет расти заработная плата, то учитель массовой школы будет получать довоенную заработную плату лишь через 7 лет. Можно ли таким черепашиным шагом идти в этой области вперед? Я должен сказать со всей ответственностью, — конечно, нельзя. И Всероссийский Съезд Советов на эту сторону должен обратить сугубое внимание. Темп роста заработной платы необходимо ускорить с таким расчетом, чтобы не было разрыва в этой области с теми отрядами рабочего класса, которые ушли уже вперед. Если мы не будем здесь идти быстрее, то приток молодых, свежих работников в школу будет недостаточен, да и по качеству он будет третьестепенного и десятистепенного сорта.

Наилучшая часть нашей молодежи стремится в технические школы, где труд ее по окончании будет лучше оплачен. К нам идут те, кто не мог поступить в вузы или техникумы, идут сюда, как в последнее место, куда можно поступить. Такое положение дела дальше терпимо быть не может.

Мы должны обратить внимание на то, чтобы наши педагогические учреждения, педтехникумы, привлекли к себе действительно лучшую пролетарскую и крестьянскую молодежь. Для этой цели мы должны поставить в центре нашего внимания работу педагогических техникумов. Нужно, чтобы эти лаборатории, выпускающие педагогов, были лучше обеспечены.

Некоторые товарищи указывали, что положение пролетарского студенчества вообще очень неважно. Кажется, это говорил т. Позерн. Я должен указать, что положение учащейся молодежи в педтехникумах гораздо хуже. Там они получают стипендию 7—8—10 руб. и живут в гораздо худших условиях. Поэтому с подготовкой педагогического персонала дело обстоит куда хуже.

Надо поставить задачу, чтоб педтехникумы в ближайшее время привлекли внимание советской общественности. Мы должны

поставить перед собою задачу добиться того, чтобы труд педагога был не только обеспечен, но чтобы педагоги имели в будущем известные перспективы. Необходимо закреплять педагогический персонал, необходимо расширить круг пенсионеров, т. е. лиц имеющих право на пенсию. Мы ставим задачу периодических надбавок, которые должны закреплять этих работников на нашей работе.

Я считаю, что та большая задача, которая стоит перед нами в области просвещения может быть разрешена при условии, если мы позаботимся о живых людях, о мастерах педагогического дела, которые, если их лучше обеспечить, смогут действительно беззаветно отдаться педагогическому труду. Эта мера себя оправдывает и, несомненно, скажется на нашей хозяйственной жизни.

Габидуллин (председательствующий). Слово имеет г. Щербаков.

Щербаков (Нижегородская губ.). По докладу Народного Комиссара Просвещения, я, прежде всего, хочу обратить внимание на те возможности, которые имеются для культурной работы в крупнейших рабочих районах. Наше правительство делало и делает очень многое для поднятия культурного уровня рабочих и крестьянских масс. Но рост потребностей настолько бурный, что возможности ни в коей мере не удовлетворяют запросов, имеющих уже сейчас.

На примере таких крупнейших рабочих районов Нижегородской губ., как Сормово, Канавино, Приокский горный округ, я могу заявить, что положение в этих крупных районах с культурной работой чрезвычайно тяжелое. Наши рабочие районы, насчитывающие десятки тысяч рабочих-металлистов, буквально задыхаются в клетушках на курьих ножках, которые именуются клубами. Представьте картину: Сормово—рабочий центр металлистов—насчитывает десятки тысяч рабочих и их семей. Имеется там единственное здание на 400 чел., которое представляет собой и театр, и кино. Это здание каждый вечер осаждается десятками, сотнями рабочих, которые не могут попасть в него, и осаживаются нарядом конной милиции. Поистине—картина, как говорят, достойная кисти художника: рабочие, рвущиеся к культуре, осаживаемые назад отрядом конной милиции. Надо принять целый ряд мер к тому, чтобы культурная работа в рабочих районах была обеспечена.

Следующий вопрос, на котором я хотел остановиться,—социальный состав наших высших учебных заведений. НКПрос перешел к новой системе приема в высшие учебные заведения.

Новая система дала тот положительный результат, что повысила академическую подготовку поступающих в высшие учебные заведения. Это плюс. Но дальше уже имеется и политический минус. Новая система привела к тому, что в наших высших учебных заведениях снизилось пролетарское ядро, быть может, и очень мало, но все же снизилось. Этого ни в какой степени допустить нельзя. Пролетарское ядро в наших вуз'ах очень мало; оно насчитывает 27% рабочих и детей рабочих. Необходимо продолжать дальнейшую пролетаризацию высших учебных заведений. Наркомпросу необходимо выработать ряд мероприятий, которые обеспечили бы повышение пролетарского ядра в наших вуз'ах. Я вовсе не хочу сказать, что нужно возвратиться к старой системе разверсток,—конечно, она не годится. Надо стремиться к тому, чтобы пролетаризация высших учебных заведений шла одновременно с повышением академической подготовки поступающих в вуз'ы. Но если такого равновесия в отдельных случаях достичь нельзя, то нужно рассуждать так: лучше немного хуже подготовленный пролетарий, чем хорошо подготовленный, но чуждый нам элемент.

Т. Луначарский очень красочно нарисовал положение учителя, и вывод получился такой, что положение еще неважное. К этому нужно еще добавить, что наши педагогические учебные заведения являются пасынками в общей системе народного образования. Недавно в одном из педтехникумов Нижегородской губ. произошли события, которые приковали к себе внимание всей советской общественности. Эти события показали, что часть нашей молодежи идеологически разлагается, прониклась пессимизмом, неверием в свои собственные силы. У нас принято все сваливать на нашу материальную необеспеченность. Правда, в данном случае и это имело место. Мы еще тратим на наши педтехникумы, примерно, половину того, что тратилось раньше на учительские семинарии. Но все же не материальное положение в конечном счете является решающим, а ряд других причин. В педтехникум попадают учащиеся, которые по своему социальному положению являются весьма неустойчивым элементом. Туда идет тот, кому деваться некуда. 50% слушателей так нам и ответили, что мы пришли в педтехникум потому, что нам некуда было деться. Оказывается, что к педагогическим учебным заведениям нет никакого уважения и нет никакой поддержки со стороны советской общественности. Вместо того, чтобы окружить доверием завтрашних педагогов, оказать им поддержку, к ним очень часто бывает полупрезрительное отношение, на них смотрят, как на «гнилую интеллигенцию».

Наша система воспитания завтрашних педагогов никуда не годится. Со стороны части преподавательского персонала—бездушное нетоварищеское отношение. Преподавание ведется мертво и сухо. Все воспитание молодежи у нас ведется так, что обращаются больше к разуму и совершенно не обращаются к чувству, что противоречит элементарным правилам педагогики. И вот все эти причины: недостаточно чуткое отношение советской общественности, казенное отношение педагогов, казенное, сухое, мертвое преподавание, от которого мухи дохнут, недостаточная классовая выдержанность состава слушателей, все это приводит к весьма нежелательным явлениям. А, ведь, это наши будущие культурные строители и педагоги. Кого они будут нам воспитывать и кого они будут нам готовить? Вряд ли они сумеют воспитать нам крепких телом и духом строителей социализма.

Надо быстрее подходить к выполнению завета Ленина, который сказал, что положение народного учителя у нас должно быть поставлено на такую высоту, на которой он не стоит, не стоял и не будет стоять ни в одной буржуазной стране (а плоды).

Габидуллин (председательствующий). Слово имеет г. Ерогов.

Ерогов (ЦК ВЛКСМ). Комсомолу, который объединяет в своих рядах до двух миллионов человек передовой рабоче-крестьянской молодежи, комсомолу, который руководит двухмиллионным детским движением, ближе всего приходится сталкиваться с работой НКПроса, его органов на местах и находящихся в его распоряжении учреждений. Мы должны заявить, что за истекший период работы во всех областях работы НКПроса, в одних меньше, в других больше, имеются известные достижения. Но требования со стороны рабочей и крестьянской молодежи, со стороны рабоче-крестьянской детворы на школу такие большие, что НКПрос не может их сразу удовлетворить, но на удовлетворении их нужно сосредоточить максимум внимания. На некоторых из требований рабоче-крестьянской молодежи я хотел бы остановиться в своем выступлении.

Т. Луначарский в своем докладе указал на важность введения всеобщего начального обучения. Но всеобщее начальное обучение может быть введено только тогда, когда мы в известной мере обеспечим материально детей наших беднейших рабочих и крестьян настолько, чтобы они могли окончить начальную школу. Сейчас мы имеем такое положение, когда из числа

поступающих в начальную школу — четырехлетку — кончают только 14%, семилетку — только 1,5%, а девятилетку — 0,3%. Ясно, что в эти незначительные проценты не входят дети бедноты и маломощных крестьян; ясно, что незначительное количество кончающих школы-семилетки и девятилетки — дети зажиточной части крестьянства и кулаков. Дети бедняков не имеют еще возможности окончить не только семилетку, а даже начальную школу.

В программе нашей партии есть пункт о том, что партия стремится оказать помощь всем детям, обучающимся в школе, путем бесплатного снабжения одеждой, обувью и учебными пособиями. Конечно, сейчас, на десятом году революции, мы еще не можем поставить вопрос о бесплатном обеспечении одеждой, обувью и учебными пособиями всех детей. Но на десятом году существования Советской Власти своевременно будет поставить вопрос о бесплатном обеспечении одеждой, обувью и учебными пособиями детей беднейшей части деревни, детей беднейших рабочих, чтобы они могли окончить начальную школу. Эту важнейшую задачу, это важнейшее требование рабоче-крестьянской молодежи я и хотел высказать, и думаю, что НКПрос это учтет.

Т. Луначарский сказал, что идея школы крестьянской молодежи, выдвинутая нашим ленинским комсомолом, поддержанная НКПросом и развиваемая его органами, при поддержке комсомола, вполне оправдала себя: это школа показала себя, как действительно трудовая школа. Наднях мы вместе с НКПросом подписали важнейший документ, который войдет в историю народного просвещения в Советском Союзе — о реформе всех школ семилеток и первого центра школ 2 ступени в деревне в школы крестьянской молодежи. Я хотел остановить на этом внимание Съезда для того, чтобы указать, что школа крестьянской молодежи оправдала себя и методом, и содержанием обучения. Школа крестьянской молодежи показала, что она именно та школа, которая нам нужна. И на превращение всех школ семилеток и школ 2 ступени в деревне в школы крестьянской молодежи нужно будет обратить особое внимание.

Я обращаюсь к советской общественности с этой трибуны с призывом о помощи Наркомпросу и комсомолу в этой работе. Ясное дело, что одному комсомолу, одному Наркомпросу не выполнить этой важной задачи; только при помощи советской общественности, при помощи широких рабоче-крестьянских масс мы сможем провести эту реформу. За выполнение ее нужно взяться со всей энергией.

Бедняцкая молодежь, не имеющая возможности устроиться в деревне, ищущая работы в городе, пред'являет большие требования на ремесленное образование, на получение необходимых ремесленных навыков, которые требуются не только для выхода в кустарную, городскую промышленность, но и для крестьянского хозяйства. Опыт развертывания ремесленных мастерских имеется в Московской губернии, где сеть их довольно широка. Но этот опыт не был достаточно распространен Наркомпросом на остальные части нашей федерации. Я думаю, что на эту отрасль работы НКПрос должен в дальнейшем обратить соответствующее внимание.

Машинизация и электрификация деревни требуют соответствующей подготовки людей. Не раз приходили к нам в комсомол отдельные товарищи, имеющие связь с деревней, и от шефских обществ, которые организованы в Москве, и жаловались на то, что в деревне нет электромонтеров, которые знали бы деревню, и что порой приходят туда телеграфисты, которые только портят все дело. У нас нет достаточно подготовленных трактористов. И тех, и других нам нужно готовить из бедняцкой части деревенской молодежи.

Я хотел бы остановиться на вопросе об образовании рабочих подростков. Из общего количества рабочих подростков, мы в настоящее время имеем до 40% охваченных школами фабрично-заводского ученичества; остальная часть занятых в производстве подростков не охвачена теоретическим обучением. Я думаю, что на десятом году существования Советской Власти своевременно будет в работе Народного Комиссариата Просвещения поставить себе задачу добиться введения всеобщего теоретического обучения рабочих подростков. Эту задачу НКПрос должен себе поставить, мы же будем ему в этом помогать.

Я не буду останавливаться на остальных вопросах и укажу только на то, что НКПрос должен подтвердить поставку работу по созданию действительно трудовой советской школы. Надо сказать, что некоторые школы второй ступени не являются даже советскими.

Перед НКПросом стоят большие задачи в деле строительства народного просвещения в советской стране; эта работа имеет большое значение, и наша Советская Власть на то и власть советов, чтобы справиться с делом просвещения широких народных масс; мы же—комсомол, кровно заинтересованный в этом деле, со всей нашей энергией окажем НКПросу поддержку в этой работе (аплодисменты).

Габидуллин (председательствующий). Слово имеет т. Лежава (аплодисменты).

Лежава (встречен аплодисментами). Из обширного ряда вопросов, затронутых в докладе т. Луначарским, я хотел бы перед вами остановиться на двух вопросах, на которых, по моему, следует заострить внимание, да к тому же эти вопросы приковали к себе внимание и многих ораторов, которые выступали здесь, потому что эти вопросы стоят в центре внимания всего Съезда, как и всей нашей страны.

Вопросы эти: первый — о положении преподавательского состава снизу доверху и второй вопрос — о беспризорных.

Что касается первого вопроса, то тут уже Анатолий Васильевич указывал, и вы все знаете, что наше правительство уделяет максимум внимания вопросу о положении учителя, о положении профессора, вопросу о положении наших ученых. То, на что указывал здесь т. Луначарский в отношении недостаточности обеспечения преподавательского состава, неудовлетворительности тех условий, в которых находится преподаватель, — это нами не только не упускалось из вида, но, как видно из тех цифр, которые огласил т. Луначарский, мы с максимальным напряжением всех наших средств идем на то, чтобы улучшить положение учителя. И в дальнейшем, как это вы знаете из недавнего постановления Совета Народных Комиссаров о мероприятиях, необходимых по введению всеобщего обучения, и из целого ряда других постановлений, нами намечена усиленная работа по улучшению положения учителя. Я надеюсь, что в следующем бюджетном году, если только не случится каких-нибудь неожиданностей, мы сделаем еще больший шаг вперед и будем бороться за улучшение положения учителя со всем напряжением наших средств и сил до того момента, когда мы смогли бы сказать, что сейчас нам не приходится краснеть за то, что учитель, на долю которого выпала такая исключительная роль поднятия нашей культуры, участия в поднятии общего нашего хозяйства, — что этот учитель находится в неудовлетворительном положении.

Вчерашнее выступление т. Позерна относительно нашей профессуры несколько сгущает краски. Т. Позерн остановился на крайнем правом фланге нашей профессуры, на нем заострил свое внимание, и я боюсь, что могло получиться неправильное впечатление обо всем целом. Я хотел бы здесь отметить, что мы с полным удовлетворением можем констатировать, что в составе нашей профессуры, в составе довольно значительной массы науч-

ных работников на разных поприщах мы уже имеем большой кадр совершенно советских и преданных рабоче-крестьянскому государственному строительству ученых и преподавателей. На это глаза нельзя закрывать. Это есть громадное наше достижение, и то, в чем мы были убеждены с самого начала, сейчас осуществляется, а именно, что наука и работники науки именно в советских условиях найдут максимально благоприятные условия и для свободного развития науки и для применения всех своих сил. Еще недавно на всесоюзном с'езде работников госпланов имело место выступление, по поручению научных работников, академика Ольденбурга, который обратился к с'езду с декларацией и заявил, что научные работники поручили ему перед лицом этого с'езда засвидетельствовать полную готовность их работать рука об руку с советским правительством на восстановление нашего хозяйства, на развитие нашей науки и на поднятие нашей культуры (а плоддисменты).

Повторяю, мы никогда не сомневались, что люди науки придут в конце концов именно к такого рода заявлениям к советскому государству. Мы имели уже целый ряд блестящих имен в своих рядах с самого начала Октябрьской революции, и по мере того, как наше строительство укреплялось и расширялось, сомневающиеся переходили на нашу сторону, и до настоящего времени этот процесс продолжается. Но это обязывает и нас с вами кое к чему. Заблуждающиеся и сомневающиеся из работников науки переходят на нашу сторону, но мы должны всяческое внимание со своей стороны проявлять к этому и всячески содействовать тому, чтобы эти сомневающиеся и неверующие как можно скорее разубедились в своих предрассудках и ближе подошли бы к нашему строительству. Нельзя сказать, чтобы мы были безупречны в этом отношении. Не все делается с нашей стороны, как в центре, так и на местах, для того, чтобы этот процесс закрепить и ускорить.

О беспризорных: явление это чрезвычайно тревожное и болезненное, доказывать это не приходится. До последнего времени наше внимание преимущественно было сосредоточено на мерах борьбы с проявлением беспризорности. Мы боролись с этим различными способами, подбирая беспризорных ребят, размещая, приучая их к труду и т. д. Но этим дело не может ограничиться. Правда, как будто бы сейчас создается такое впечатление, что число беспризорных уменьшилось. Но это впечатление у нас получается, я думаю, главным образом, потому, что исключительно большая волна беспризорных, которая выявилась у нас в результате голода и неурожая 1921—22 г.г., эта волна, влившаяся

в массу беспризорных из этих голодающих областей, сейчас рассасывается, но никем не доказано, что органический процесс экономического характера, органический процесс в нашем хозяйстве как в деревне, так и в городе иссяк и что из этого источника не пополняются кадры беспризорных.

Наоборот, есть все основания думать, что здесь мы или стабилизировались, или, может быть, число беспризорных из этих источников даже увеличивается. Поэтому перед нами сейчас стоит задача обратить внимание именно на эти источники беспризорности. Несколько делегатов, выступавших с этой кафедры, как раз на это указывали. Из тех речей, которые мне удалось слышать, характерными были выступления товарища-женщины из Кубанского округа и т. Колодиной из Тамбовской губернии. Здесь особенно ярко обнаруживается, что источники беспризорности у нас не закрыты, что беспризорность у нас берет начало и в деревне и в городе из бедняцкой среды.

Что здесь надо сделать? Мы только сейчас подходим к этой проблеме. У нас специальная комиссия разрабатывает вопрос о беспризорных. Если я сейчас останавливаюсь на этом, то для того, чтобы сообщить вам, что мы подошли к этому вопросу вплотную, и для того, чтобы привлечь ваше усиленное внимание к этой стороне дела. То, что мы делали до сих пор,—подбирали ребят, устраивали их по возможности так, чтобы пресечь дальнейшее их разложение и пополнение из этой среды кадров хулиганов и преступников,—эти мероприятия должны нами проводиться и впредь в полной мере. Но этого недостаточно. Здесь, на этом фронте борьбы, нельзя не только ослаблять, но надо усиливать работу. Между тем имеющиеся у нас сведения говорят о том, что как будто бы внимание к этой работе и на местах и в центре несколько притупилось. В погоне за сокращением расходов начинают принимать меры весьма, по моему мнению, вредные, ликвидируя детские дома наспех, сбывая ребят с рук в крестьянские хозяйства, при чем довольно легко и пренебрежительно относятся к тем условиям, которые законом установлены для сдачи ребят в крестьянское хозяйство. В этом отношении имеется целый ряд указаний, и из слов выступавших здесь ораторов было видно, что ребят норовят кое-как сбыть с рук, передать в крестьянское хозяйство и иногда даже не добавлять средства, которые крестьянам должны быть даны, иногда даже норовят недодать ту одежду, которая должна быть дана, забывая потом об этих ребятах и о выполнении тех условий, которые должны быть при сдаче ребят в крестьянские семьи. Само собой понятно, что никаких положительных результатов это дать не может.

Далее, к чему приводит нас сейчас постановка вопроса о том, что нам надо борьбу перенести к самым источникам беспризорности. Эта громадная проблема, встающая сейчас перед нами, требует к себе особенного внимания. Здесь мы вплотную подходим к самым разнообразным мероприятиям, которые надо будет провести в жизнь для того, чтобы в корне пресечь эту беспризорность. Тут ставится и вопрос об ученичестве, тут ставятся вопросы о кустарной промышленности, которая у нас отстала и которую нам нужно всемерно развивать для того, чтобы кадры безработных в деревне втягивать вообще в кустарную промышленность и в то же время открыть возможность притока в кустарное дело и подрастающих поколений.

Вопрос о борьбе с источниками беспризорности приводит нас к пересмотру наших законов об обложении различных промыслов и ремесл. Все это нам нужно будет пересмотреть для того, чтобы в корне пресечь выход малолетних ребят из рабочей и крестьянской среды в беспризорные. Повторяю, мы тут разрабатываем законопроекты в этом направлении, но потребуются с вашей стороны громадное внимание и громадное содействие для того, чтобы все это было проведено в жизнь и для того, чтобы нам беспризорных не иметь вообще.

На эти два вопроса я хотел обратить ваше внимание и в дальнейшем указать, что все задачи, которые стоят перед нами в области народного просвещения, требуют к себе самого напряженного внимания. Правительство шло на то, чтобы сюда именно обратить наибольшее количество средств, внимания и сил, и впредь мы будем продолжать работу для того, чтобы как можно скорее ликвидировать старое темное наследие, перешедшее к нам от старого режима, и для того, чтобы создать через нашу работу по народному просвещению, через наш аппарат народного просвещения максимально благоприятные условия для индустриализации нашей страны, для поднятия нашего хозяйства и для поднятия нашей культуры (аплодисменты).

Габидуллин (председательствующий). Слово имеет т. Архипов.

Архипов (Татарская АССР). В докладе Анатолия Васильевича была хорошо проведена параллель дела просвещения у нас раньше и теперь и выявлены все язвы, которые у нас имеются. Но кому же эти язвы выявлять, как не т. Луначарскому! В томе XVIII сочинений Ильича сказано, что т. Луначарский, вместе со своим советником, т. Покровским, должен дело народного просвещения всячески налаживать. Этот завет был сделан еще

7 февраля 1921 г., остается в силе и сейчас и должен проводиться дальше.

Остановлюсь на выступлении т. Ходоровского, который заявил, что «выступавшие ораторы указывали на миллион недостатков и их причины. А я укажу два миллиона недостатков». Но важнее выявить не миллион, а главные недостатки и их причины, касающиеся народного просвещения и текущего дня. Возьмем Казанский государственный университет, имеющий всесоюзное значение. В этом университете валяются балки и штукатурка с потолка, а лаборатории приходят в негодность и занятия в них стансеятся невозможными. Чье это дело? Конечно, это должно быть делом т. Ходоровского. Вот, в каком направлении нужно вскрывать причины наших недостатков. Хотя т. Рыков и говорил, что на такие заплатки не нужно средств давать, но я думаю, что на некоторые заплатки нужно дать немножко средств. Казанский университет имеет большое государственное значение, в нем учится около двух тысяч человек, в том числе около 1.700 чел. из разных республик и 54 чел. основной татарской массы.

Хочу поделиться еще своим впечатлением о деревенской школе и в особенности обратить внимание на методику преподавания. Преподавание ведется у нас по плану ГУС'а для того, чтобы в будущем все перевести на лабораторный метод. Мне кажется, что план ГУС'а построен неуклюже, в особенности, если принять во внимание условия деревенской школы. Если вы зайдете в деревенскую школу, то увидите только одного учителя с одним карандашом, а если слабый учитель, то он линейку держит, и больше ничего. Нужно провести комплексный и лабораторный метод преподавания, должны быть организованы школьные библиотеки. Тогда можно будет что-нибудь сделать, потому что, как говорится в пословице: «без инструмента не убьешь».

У нас существует множество разных издательств, но большинство из них ничего не дают ни уму, ни сердцу. С этим нужно покончить. Издательства надо направить так, чтобы они создавали школьные библиотеки и выпускали, в особенности, детскую литературу. Только тогда, когда школы получают хорошие библиотеки, можно будет и преподавание поставить, как следует, и учеников выпускать с должными знаниями. А сейчас получается так, что ребята, проучившись в школе год, читают на стороне Пинкертонна, удирают из дома в города и делают сами Пинкертоннами. Такие случаи имеются не только в городе, но и в деревне. Я прошу Съезд обратить особенное внимание на расширение школьных библиотек.

Габидуллин (председательствующий). Слово имеет т. Славинский.

Славинский (ЦКРабис). Мне хотелось бы обосновать некоторыми цифрами и фактами известный упрек Анатолию Васильевичу в связи со вчерашним, в общем, чрезвычайно содержательным и полным докладом по Наркомпросу. Дней 10 тому назад при культотделе ВЦСПС состоялось совещание по художественной работе в рабочих клубах. Там были сообщены следующие цифры: мы имеем до 7 тысяч клубных сцен, в которых занято до 100 тысяч клубного актива; через эти клубы проходят около 15 млн. посетителей в месяц.

Таковы колоссальные цифры, таков огромный резервуар для политико-просветительной работы Наркомпроса. На 46 странице диаграммы, розданной делегатам, в статистическом кружке имеются указания, что 53% всей клубной политпросвет-работы занято художественной частью. Среди учреждений Наркомпроса по художественной работе мы имеем центральный дом крестьянского искусства, вокруг которого гнездится до 20 тыс. художественных ячеек с соответствующим активом. Этот центральный дом должен, конечно, методически руководить работой этих ячеек. Эти цифры, эти факторы, которых не было у нас до революции, которые порождены революцией, должны приковывать внимание Наркомпроса к вопросам постановки художественной работы и всяческой помощи рабочим клубам и крестьянским ячейкам, ведущим эту работу. Мой упрек сводится, следовательно, вот к чему: Анатолий Васильевич по объективным причинам, конечно, не мог коснуться целого ряда областей работы. О Госиздате он хоть вспомнил и сказал, что по недостатку времени не может об этом говорить; этой же части—руководства НКПроса художественной работой—он не коснулся вовсе.

Мне казалось бы, что в резолюцию, которая будет приниматься по докладу т. Луначарского (Луначарский с места: «В резолюции есть»), необходимо включить указание об усилении внимания к этой работе, тем более, что предпосылки для этого имеются: чрезвычайно острая, каждый день кричащая потребность подготовки необходимых кадров руководителей для этой работы; отсюда вытекает значение роста, повышения удельного веса и необходимость улучшения качества наших специальных художественных учебных заведений. Мы имеем 4 художественных вуза, 58 художественных техникумов, которые до настоящего времени,—Анатолий Васильевич это подтвердит,—оставались относительно в тени и в отношении мате-

риального содержания, и в отношении стипендиальном. Внимание к этому вопросу, несомненно, должно быть привлечено, ибо эта часть работы имеет большое политико-просветительное значение.

Последний вопрос, которого мне хотелось бы коснуться, ибо за краткостью времени я не имею возможности останавливаться на остальных отраслях художественной работы, это—вопрос развития национальной художественной культуры. Нельзя забывать того, что эта культура, вопреки всяческим тормозам и наследиям прошлого, росла внутри себя и сложилась, как огромная, мало изученная и скрытая до настоящего времени ценность, ибо всякие попытки развития ее при старом режиме имели «колонизаторский» характер, а в наше время, уже после 1917 г., проводились так, что не могли обеспечить ей такого мощного и пышного роста, на который она имеет право и который, несомненно, поможет развитию и движению вперед художественной культуры в целом.

Я не буду говорить относительно достижений в отдельных отраслях нашего искусства. Всякие «Европы» в этом отношении, в особенности в отношении театра, нам справедливо завидуют. Думаю, что должно быть привлечено внимание к этому четвертому фронту нашей работы. В настоящее время на этом остановилось пристальное внимание партии, которая созывает через несколько недель совещание по вопросам художественной работы. Съезд Советов, несомненно, найдет нужным остановиться на этом и отметить этот раздел работы в своей резолюции по докладу Наркомпроса.

Габидуллин (председательствующий). Поступил ряд предложений о прекращении прений. Я голосую. Кто за прекращение прений, тех прошу поднять руки. Большинство. Прения прекращаются. Переходим к заключительному слову.

Слово имеет т. Луначарский.

Луначарский. Товарищи, мною получено огромное количество записок. На все, конечно, ответить невозможно. Надо сказать, что большое количество этих записок касается разных местных нужд или каких-нибудь конкретных фактов, разных неурядиц, промахов и т. д., которые имеются в разных местах РСФСР. Все такие записки, равно как и высказывания, которые здесь были в том же духе, разумеется, будут приняты к сведению, мы соответственные справки наведем, соответственные меры примем и т. д. Я отобрал только те записки, которые имеют общий характер, и таких оказалось довольно много, но на них я все

же остановлюсь, чтобы коротенько ответить, и попрошу здесь некоторого вашего внимания. Потом я перейду к самим дебатам.

Меня спрашивают: «Какая сумма выражает отпуск на школы транспорта и включены ли эти суммы в те бюджетные цифры, которые я здесь приводил?» Нет, издержки НКПС на народное образование по транспорту нами в наш бюджет не включаются. Они вообще не включаются в бюджет Наркомпроса и при сравнении со старым режимом экономии, например, из его бюджета тоже выброшены эти затраты. Но сумма эта очень крупная — 45 млн. руб.

Я знаю, что в последнее время ставился вопрос о том, не пора ли уже Наркомпросу всю систему школ НКПС включить в систему Наркомпроса. В настоящее время эти школы находятся под нашим идеологическим руководством, но финансируются и администрируются непосредственно Цутранпросом, а через него НКПС. Я думаю, что вообще говоря, все школы страны должны управляться из единого центра как в смысле идеологическом, так и в административном, но школы эти имеют некоторые денежные источники: специально им выдается некоторая часть дохода с железных дорог, они находятся в несколько лучшем положении, чем вообще наши школы. НКПрос просто боится, чтобы при этом слиянии не остались эти школы без приданого; если бы нам гарантировали, что это приданое будет дано, то им будет у нас не хуже, но если их переведут на наш наркомпросовский сухарь, то будет жаль, так как эти школы пока обладают большими ресурсами, чем остальные.

Имеется у меня вопрос, который носит частный характер, но он может иметь и общее значение. Меня один крестьянин спрашивает: «Имеют ли право запрещать устраивать школу, на которую дается все необходимое, только потому, что от соседней школы нет расстояния в две версты?» Этим как бы нарушается закон о радиусе. Это совершенное заблуждение со стороны местных властей, которые стоят на такой точке зрения. Этот радиус установлен, как нормальный минимум в идеале. Это вовсе не значит, что когда имеется в данном населенном пункте значительное количество детей и поэтому имеются две школы или больше, то дополнительные школы надо отнести на несколько верст. Если новая школа может найти 70—80 учеников, и даются на нее все необходимые средства, то это надо приветствовать, этому надо радоваться. Здесь т. Крупская говорила, с каким огромным вниманием должна относиться местная власть к проявленной инициативе со стороны мест для устройства школ за свой счет.

Затем вопрос относится к Башреспублике. Я не знаю, точно ли эта записка передает факт, но там сказано, что на места разослан циркуляр, в котором говорится, что слабых по знанию учеников надо исключать из состава школы. В связи с этим циркуляром комиссия по комплектованию школ не допускает слабых учеников оставаться в советских школах, а слабыми оказались фактически дети бедняков, которых потом пришлось помещать в договорные школы и т. д. Я не знаю условий Башреспублики, но, по-моему, это недопустимо, и никогда НКПрос РСФСР такого циркуляра не выпускал. Слабые ученики у нас имеют совершенно одинаковые права с сильными, и такого порядка, чтобы слабых учеников в договорные школы направлять, у нас нет. Либо писавший записку что-нибудь перепутал сам, либо там действительно была какая-нибудь ошибка. Ничего подобного в РСФСР нет и быть не может.

Товарищ из Сибири задает вопрос, как будто бы частный, но, может быть, и в других местах имеется нечто подобное. «Учащимся декретировано давать 10% на коммунальные услуги, а у нас запротоколировано давать 4,9%. Правильно это сделано или нет?» Абсолютно неправильно. И учащиеся, которые требуют своих прав, находятся вполне на почве закона. Эти 10% должны быть введены в бюджет полностью.

Теперь по вопросу об изменении методов обучения. Мне пишут: «Вы говорите,—мы приравниваемся, но необходимость требует, чтобы это приравнивание не изменялось каждый год, ибо рабочим стоит очень дорого ежегодно менять книги». Такого рода записок и высказываний было очень много, из этого видно, что вопрос о фиксации библиотеки учебников является одним из больших вопросов. Я, со своей стороны, могу обещать, что приму все меры к тому, чтобы как можно скорее эти перемены прекратились. Михаил Николаевич Покровский хотел здесь выступить и объяснить, как у нас вырабатываются учебники и почему нам трудно установить определенный тип учебника. Мы находимся как-раз в процессе работы. Но я совершенно понимаю то нервничанье, которое по этому поводу у населения и у учителей имеется, и постараюсь, чтобы окончательно была установлена определенная школьная библиотечка. Мы сейчас, кроме «допущенных» учебников, выделяем «рекомендованные». Мы вычеркиваем целый ряд учебников из списков для того, чтобы сузить количество книг, из которых школа может выбирать, и подойти к тому порядку, когда мы будем иметь стандартизированный учебник.

Спрашивают, почему нет преемственности между школой 2 ступени и спецкурсами и между последними и вуз'ами. Спецкур-

сы есть не что иное, как название двух классов этой самой школы 2 ступени. Что касается перехода в вуз'ы, то профобр установил в прошлом году программу, вытекающую из соображений самих вуз'ов, и она не совсем соответствует той подготовке, которая дается в школе 2 ступени. В этом году мы притерли одно к другому: минимальная программа вуз'ов теперь согласована с Главсоцвосом. Но другой товарищ ставит вопрос еще глубже. А, может быть, 9-летняя школа не может подготовить в вуз, и нужен еще один подготовительный год, может быть, и трехлетний рабфак вообще не в состоянии как следует подготовить наших студентов? Не нужен ли 4-й год? Этот товарищ попадает как-раз в центр работы Наркомпроса. Наркомпрос именно прорабатывает вопрос о 4-м годе для рабфактов и думает для учеников 2 ступени, подходящих по своему социальному составу, дать надбавку еще в один год, который сможет дать нам огромную выгоду в смысле более легкого прохождения студентами курса в вуз'ах. Т. Крупская говорит, что один подготовительный год в школе избавляет нас от массового второгодничества, так и здесь может быть такое явление. Но все это пока нами изучается. Вы знаете, как у нас много потребностей и как мало средств, и как приходится нащупывать каждый шаг, насколько он необходим и возможен.

Теперь такая записка: «Из вашего доклада видно, что вы большее внимание обращаете на город. Необходимо возможно больше внимания обратить на учебу по селениям». Я думаю, что в проекте резолюции, которую вы примете, вы дадите соответствующие указания. Я сказал, что одна из весьма слабых сторон нашего народного образования заключается в том, что деревня слишком отстает от города.

Затем есть несколько записок о том, что в школах нужно ввести более строгую дисциплину. Это, конечно, совершенно верно, но надо помнить, что это не значит вводить телесные наказания и всякого рода меры строгости. Мы с гордостью можем сказать, что из советской школы (за исключением, может быть, отдельных нарушений нашего закона) мы вывели совершенно телесные наказания. Интересно, что передовые немецкие учителя запрашивают нас, действительно ли это так, потому что они в своей школе хотят начать борьбу с телесными наказаниями, которые все еще там царят, потому что такого рода воздействие учителя расстраивает детей в нервном отношении, запугивает и отталкивает ребенка от школы, возвращает нас к эпохе бурсы Помяловского, о которой нельзя читать без содрогания. Нет, с этой дисциплиной нужно покончить, учитель должен воспитывать ребят путем само-

управления ребят, воздействия их друг на друга, и такой коллективности в их работе, которая облегчала бы соблюдение тишины и повиновения в классе и хорошего поведения вне этого класса, — путем умения разбить ребят на определенные группы, путем умения втянуть в увлекательную работу, путем умения одним внушительным словом, при поддержке всего класса, заставить покраснеть и сконфузиться мальчишку, который вышел из рамок и мешает заниматься; вот те методы, которые уже давно американский учитель применил в своей школе, выбросив всякое телесное наказание, вот те методы, которые и мы сейчас вводим. И нам, когда мы говорим о дисциплине, нельзя делать ошибки в том смысле, чтобы говорить: «ах, у нас школа слишком распущена, у нас за уши не дерут, в угол не ставят и т. д.». Это очень хорошо, это большое приобретение, хотя из этого вовсе не следует, чтобы учитель мог допускать своих учеников распускаться: есть методы высшего порядка, которые дают возможность блюсти дисциплину.

Затем, не мало записок относительно общего вопроса, который несколько раз поднимался и в дебатах: что, — де, вот есть противоречие между теми высокими академическими требованиями, которые мы ставим сейчас при приеме в вузы, и нашим желанием принимать туда особенно детей рабочих и крестьян. Конечно, дети рабочих и крестьян с большим трудом могут достигнуть соответственной подготовки, и прав был т. Щербаков, который говорил: «лучше вы немного пониже и похуже принимайте, да нашего: он потом это дело нагонит, а если вы примете хорошо подготовленного, но барича, то, кто знает, выйдет ли из него что-нибудь путное». Это правильно, и мы всегда гнем на социальный состав. Здесь говорят: «в прошлом году несколько снизился прием рабочих и крестьян». Да, несколько снизился, но, во-первых, очень немного, а во-вторых, мы в первый раз это дело проводили, и мы себе и другим поставили за правило: в текущем году уже не допускать такого снижения. Но достигнуть этого можно только лучшей подготовкой.

Между прочим, в числе других мер лучшей подготовки мы создали, так называемые, курсы подготовки. Мы не знаем, что из этого выйдет. Учителя говорят, что сюда набилась всякая мелкая буржуазия и через эти курсы, вместо школы 2 ступени, хочет проникнуть в университет. Это неверно. Мы этим курсам поставили очень жесткие рамки и полагаем, что туда будут входить только такие рабочие и крестьяне, которые проходили курс повышенного образования в разного рода образовательных учреждениях, или просто сами занимались, и которым,

для того, чтобы поступить в вуз, нехватает некоторой системы, которым кое-что нужно здесь закончить. Вот для них мы и устраиваем такого рода курсы. Мы думаем, что через этот дополнительный коридор к нам опять прильет большая волна чисто пролетарской публики, которой нужно только немного подзаянться, чтобы суметь перешагнуть порог вуз'а.

«Скажите, сколько учится в вуз'ах крестьян, рабочих». В настоящее время 110 тысяч студентов в вуз'ах, из них 30 тыс. рабочих и 31 тыс. крестьян. (Голос с места: «В процентах?») В процентном отношении—51% рабочих и крестьян. Мы имеем здесь несколько больше, чем половину, при чем следующей величиной за рабочими и крестьянами идут служащие, значит, элементы трудовой интеллигенции, а всякие прочие—торговцы и т. д. составляют совершенно ничтожную величину. Вы можете увидеть это на диаграмме 31, в которой это очень наглядно изображено. Конечно, мы не говорим, что нам не нужно продвигаться дальше в отношении пролетаризации, но успехи, которых мы достигли, довольно велики. Дело заключается, ведь, не в том только, чтобы наполнить наши вуз'ы вообще рабочими и крестьянами, но, чтобы наполнить их такими рабочими и крестьянами, которые могут учиться. А так, мы можем завтра же все вуз'ы заполнить рабочими и крестьянами, но толку от этого не будет. Надо взять из этой среды таких молодых людей, которые могут учиться в высших учебных заведениях, а ведь это труд большой, требующий большого умственного напряжения, некоторых навыков и знаний.

«Скажите, будут ли в будущем учебном году предоставлены более широкие льготы в отношении поступления в вуз'ы национальным меньшинствам, в частности, немцам».

Национальным меньшинствам вообще мы даем довольно большую льготу. Мы часто берем из национальных меньшинств студента, о котором мы и сами не знаем, правильно ли принят он. Но мы говорим, что надо взять, потому что он происходит из такой национальности, в которой интеллигенции вообще нет; он там, избранный, лучший, но по уровню вуз'а он плохо подготовлен, русский язык он знает плохо, а, ведь, учиться-то нужно по-русски. Мы думаем, может быть, он проучится год-полтора, и скажет: «Я не могу». Но, может быть, он способный человек, пересилит трудность и т. д., и потому принимаем его. Но когда дело идет о немцах, когда они претендуют на льготы, я удивляюсь. Мы не считаем немцев отсталой восточной национальностью, мы считаем, что они идут наравне с русскими, и я не знаю, почему они задумали просить льгот. Если дать немцам льготы,

то нужно дать и евреям, надо дать и латышам и т. д., и т. п. Немцы, ведь, стоят на уровне русских, и мы говорим совершенно не об этом, а о национальных меньшинствах, культурно отсталых, которым нам нужно помочь, даже идя на большие жертвы.

«Когда командируете в высшее учебное заведение, то надо больше подбирать более способных к учебе. Случаи есть—он или она, как пробка, а место и плату тратят зря». Да, ведь, командирует не мы, а вы—места; вот вы и командируйте, выбирая лучше; пробок не посылайте, пробок у нас и в Москве достаточно (с м е х).

Товарищи, я получил одну необычайно интересную записку, которую я вам прочту. Записка подана по поводу речи т. Позерна. Она касается студенческого вопроса. Т. Позерн глубоко прав, когда с возмущением и негодованием говорил о тяжелом положении студенчества, что оно живет в крайне плохих условиях, в тесных общежитиях, болеет и т. д. Мы это прекрасно знаем, но студенчество университетов, рабфаков и техникумов нам все же обходится в 72 млн. рублей.

«Очень важно в заключительном слове,—пишет один из сотрудников Главпросвета,—подчеркнуть тяжелое материальное положение, в котором находятся учащиеся техникумов: они (учащиеся) живут на 6—10 руб. в месяц, да и то не все нуждающиеся получают эти 10 руб. Общежития убогие, дырявые, грязные. По госбюджету трудно (медленно можно) улучшить их положение. Местные же организации далеко не делают все, что они могут, чтобы улучшить положение учащихся техникумов».

Государственный бюджет делает все, что возможно, но вот товарищ говорит — не забывайте и техникумов, а мы имеем цифру в 72 млн. руб. Конечно, мы должны поднять эту сумму, должны умножить количество стипендий и их увеличить, но на очень большое умножение, на такое, чтобы сделать положение студенчества нормальным, можем ли мы рассчитывать на возможность предъявления правительству требования увеличить эту сумму более значительно?—Нет. А т. Позерн ставит вопрос так: если это не будет сделано, то зря огород городили,—по существу говоря, все эти студенты делаются калеками, и ничего из них не выйдет. Товарищи, когда мы вели войну, мы часто бывали в таком положении,—босыми, голодными, голыми, плохо вооруженными, и все-таки брали всякие Перекопы, и сам Владимир Ильич, который в чудеса не верил, говорил, что это чудо. Если бы не оказалось, что у нашей молодежи имеется такая живая настойчивость, что она в большинстве своем окажется победительницей и в этой борьбе за науку, тогда нам

нужно было бы руками развести и не знать, что делать. Поэтому я очень обрадовался, когда получил записку, подписанную студентом-крестьянином.

Вот, что он пишет: «Т. Позерн в своем выступлении указывал на то, что в вуз'ах студенты полуголодные и оттуда выходят больными, которых приходится лечить. По-моему, это очень неверно. Так могут поставить вопрос те студенты, которые до вступления в вуз столовались в гостинице «Метрополь» и спали на пружинных кроватях, так как крестьяне, которые до вступления в вуз питались нелупленной картошкой из одной чашки на 15 человек и спали на соломе, а когда теперь их в вуз'ах кормят из тарелок (макаронами) и спят на чистых постелях, то они очень и очень довольны питанием в вуз'ах и выходят оттуда вполне здоровыми, делаются уже хорошими интеллигентами».

Мужественная записка, хорошая записка. От таких записок становится радостно на сердце. Вот при такой готовности, с такими ребятами — все можно. Если бы мы набрали в вуз'ы барищей, они перешли бы от венерических и других болезней (а плодисменты). А мы берем рабочих и крестьян, рабочие и крестьяне доказали за эти 10 лет, как многого они могут добиться. Но, пожалуйста, не подумайте, что я этим хочу сказать: вот они всем довольны, макароны едят, оставим их в покое (с м е х). Нет, макарон они едят мало и мяса еще меньше, положение у них плохое, больных много. Но только нужно помнить, что здесь не какая-нибудь бездна, в которую сколько ни вали, все равно ничего не выйдет, что каждый рубль помощи дает настоящие результаты, потому что он дается здоровым и сильным людям.

«Очень скверно обставлено дело насчет поступления в вуз'ы детей военных командиров. Тут нужно что-то предпринять, дать льгот больше, чем есть».

Такие льготы даются постановлениями правительства, известные льготы для военного ведомства у нас имеются налицо. Может быть командующему составу надо пойти еще больше навстречу, может быть, через военное ведомство определенным образом возбудить этот вопрос. Я думаю, что сейчас этот вопрос мы решить не можем.

«Будет ли улучшено материальное положение избачей и политпросвет-работников вообще, ибо от этого зависит подбор работников и качество их работы».

Я в своем докладе указывал на необходимость улучшения положения политпросвет-работников, и я надеюсь, что Съезд Со-

ветов в своей резолюции отметит необходимость улучшения материального положения избачей и политпросвет-работников.

Затем, несколько записок о том, что, де, следует в каждой избе-читальне завести радио и что радио-управление, которое может в этом отношении пойти навстречу, должно было бы облегчить для изб-читален устройство дешевых радио. Мысль в высшей степени умная и правильная, и мы ее у себя изучим через Главполитпросвет, который связан более или менее с радио-делом, и посмотрим, что можно сделать. Если нельзя сделать в 100% размере, то можно, во всяком случае, сгустить сеть тех изб-читален, которые имеют у себя радио-установки.

«Когда, наконец, органы политпросвета, как государственные, смогут осуществить свое влияние и контроль на работе клубов? Когда прекратится грызня между политпросветом и профсоюзом, что делается величайшим тормозом в работе».

Это энергично сказано. Грызня не грызня, но во всяком случае спор есть между политпросветом и культотделом ВЦСПС и отдельными профсоюзами на местах.

Я не знаю, когда кончится эта война, она долго тянется и не от нас зависит ее кончить. Я понимаю, что нельзя стать на такую точку зрения: это—дело государственное; профсоюз, не суйся! Как это можно? Профсоюз имеет своей задачей заботу о культурном поднятии уровня своих сочленов, имеет соответствующие средства, без которых мы не можем обойтись, выдвигает из своей среды очень серьезных работников культурного типа. Но вот сговориться с Главполитпросветом им удается плохо, так как нужна дальнейшая увязка. Вероятно, уже высшие органы нашего правительства должны так размежевать, чтобы они больше друг другу помогали, чем «грызлись».

«Какая существует научная связь с заграницей и результаты этой связи?» Научная связь с заграницей восстанавливается в довольно богатых формах. Наши ученые общества связываются с учеными европейскими обществами, обмениваются книгами, изданиями. Мы посылаем туда докладчиков, лекторов по их приглашению. Они тоже посылают нам. В скором времени такие поездки будут более систематичны. Так-что научная мысль через границу переливается, взаимно обогащает друг друга, что мы можем только приветствовать. Наши ученые пользуются большим авторитетом и уважением со стороны западно-европейской науки. На тех мировых с'ездах, на которые получают приглашения наши ученые, они обыкновенно выступают с большим блеском. У них накопилось за это время много наблюдений, выводов, крупных сочинений, с которыми они туда и едут. У нас

тоже было несколько крупных съездов международного характера, куда приезжали иностранные ученые, и они должны были согласиться, что у нас далеко нет того запустения, о котором лгут наши враги. Бывший недавно двухсотлетний юбилей Академии сделался огромным международным праздником, который очень много способствовал нашей связи с западно-европейской наукой. Конечно, нужно оговориться, что многое в западно-европейской науке заражено буржуазными предрассудками, что, связываясь с нашими учеными, западные ученые стараются быть очень осторожными по отношению Советской Власти, не скомпрометировать себя симпатией по отношению к ней. Но все же, даже в политическом отношении, эта связь является плюсом, потому что раскрывает глаза Западной Европе на настоящее положение нашей культуры и опровергает клевету, которая распространяется о нас.

Сегодня я получил еще целый ряд записок, и на некоторые я постараюсь ответить, хотя их только-что прочел. Тут есть большая записка, в которой товарищ говорит, что рабочим очень трудно кончать вуз'ы, ибо тогда рабочему приходится отойти от станка, и это с материальной точки зрения очень тяжело. Поэтому он выдвигает идею вечерних вуз'ов. У нас есть вечерние рабфаки; мы любим это учебное заведение и помогаем ему, но мы знаем, что там огромный отсев. Целые массы людей берутся за вечерние рабфаки, чтобы учиться, но оказываются не в силах, потому что, придя усталым после рабочего дня, еще проходить курс рабфака в течение 4 лет—не всякому под силу, и мы имеем небольшое количество кончающих. Вообразите себе вуз, его нужно растянуть лет на 7—8 и быть уверенным, что 60—70% не смогут его кончить. Кто хочет работать в вуз'е, тот должен целиком уйти в это дело. Конечно, может иметь приработок, но одновременно нормально работать и кончить вуз невозможно. Вуз не массовая школа, а школа для исключительных людей, мы их берем на иждивение государства. Пойти на такую вещь, как вечерний вуз, вряд ли мы окажемся в состоянии.

«Скажите, есть ли такие ученые у нас, которые могли бы, в случае нападения на нас буржуазии, защитить себя от газов противника». Это относится больше к обороне, но, поскольку имеет отношение к НКПросу, могу сказать, что ученая мысль всячески используется для изучения всех методов нападения, которые могут быть проделаны, и для изучения обороны и контрнаступления. Мы также пользуемся научной мыслью в нашем военном деле, как и другие страны.

«Вы очень заботитесь о взрослых, а крестьянин, как я наблюдаю на месте, в 27—30—40 лет, он плохо живет, обзавелся

семьей, думает как помочь своей нужде, как обучить ребятишек, как их одеть, и он уже не работник,—старого учить, что мертвого лечить».

Старый все-таки не мертвый, а 40 лет это даже не старый. Кто посмеет сказать, что начиная с 27 лет, если и можно слепого сделать зрячим, то уже не стоит? Никто же из нас так не ставит вопрос. А неграмотность это есть слепота. Как можем мы не лечить от слепоты, если человеку хотя бы и 40 лет. И в 40 лет и даже после 40 лет надо спасти человека от этого. Неверно, что в 40 лет все крестьяне так рассуждают: «Я беден, мне надо заботиться об семье, а поэтому не хочу знать грамоты». Наоборот, многие рассуждают иначе: «Я беден, надо поправить хозяйство, надо осмотреться, для этого нужно знать грамоту, без грамоты, как без рук». Поэтому, если мы и говорим, что у нас в этом отношении есть заминка, задержка, это не значит, что население не хочет идти на наши ликпункты. Это неправильно, потому что иначе мы не могли бы обучить грамоте 5 млн. человек. А мы это сделали. Поэтому нельзя так ставить вопрос, что если человеку свыше 30 лет,—надо на нем поставить крест и не учить его. Т. Ленин проницательно указывал, что одной из наших задач является—спасти «слепых» людей, которые не могут быть настоящими гражданами, поскольку они безграмотны.

Много вопросов задано по поводу того, какую поддержку дает в деле борьбы с неграмотностью ОДН. Некоторые данные об этом обществе, в дополнение к моему докладу, я приведу. Помощь общества «Долой Неграмотность» выразилась в том, что по всей РСФСР усилиями членов этого общества мы в 1925—26 г. обучили 300 тыс. неграмотных людей. Это сделано их средствами, на которые содержатся сотни ликпунктов, производится индивидуальное обучение по принципу: каждый грамотный должен обучить неграмотного.

Чем живет общество «Долой Неграмотность»? Очень важной мерой было бы, если бы это общество не только помогало ликвидации неграмотности, но было бы помощником Наркомпроса в деле введения всеобщего обучения. Это общество, которое себя оправдало, которое вело серьезную работу, конечно, ожило бы еще больше, если бы на него была возложена дополнительно эта важная функция. Надо было бы также увеличить самостоятельность, самостоятельность низовых ячеек общества «Долой Неграмотность».

Здесь спрашивается: в чем помощь Наркомпроса обществу «Долой Неграмотность». Наркомпрос помог обществу «Долой Неграмотность» создать большое издательство, выделил одного из членов коллегии для руководства этой работой, и этот член колле-

гии, т. Эпштейн, реально и талантливо работает в этой области. Он не просто формально выделен. Он крупный работник в обществе «Долой Неграмотность», что подтвердит всякий, кто работает в этом обществе. Наконец, мы всегда поддерживаем общество «Долой Неграмотность» во всех его ходатайствах, мы имеем с ним постоянный контакт.

Вопрос о том, сколько должно быть рабочих часов в течение года в школе 1 ступени. Норма работы учителя установлена в 24 часа в неделю. Для учителей 2 ступени—18 часов. Нормальный учебный год по правилу, которое нами устанавливается, снижается, но нормально для первой ступени—176 дней, для второй ступени—210 дней.

Еще маленький запрос о том, как мы контактируем военную с военным ведомством. У нас нет, по существу говоря, здесь споров. Мы сговариваемся с ним о количестве часов, о тех требованиях, которые он к нам пред'являет.

Можно ли развертывать военную работу в избах-читальнях? Конечно, можно, и во многих из них имеются такие военные уголки.

Вот мои ответы на записи. Теперь несколько слов о наших дебатах. Я чрезвычайно хорошее чувство вынес из этих дебатов, несмотря на то, что говорилось много горького. Но то горькое, что было высказано, идет не по линии разногласия с основными тезисами, которые я вам предложил, а находится в рамках и направлении моего доклада. Новое, что было сказано в дебатах,—целый ряд ярких иллюстраций, подтверждающих аргументы, которые все будут собраны и будут приняты во внимание, я надеюсь, не только НКПросом, но и правительством, а общее направление—чрезвычайно дружное.

Мы все здесь пришли к одним и тем же выводам, спорить не против чего, но я отмечу только три черты, которые мне показались особенно важными в дебатах. Во-первых, постоянно повторяющийся упрек об этих самых учебниках. Тут прямой упрек НКПросу. Для меня сейчас выяснилось, насколько это тягостно для населения. Мы сделаем все возможное, чтобы пойти здесь навстречу и закрепить учебники. Теперь относительно национальностей. Совершенно понятно, что то, что я сказал в своем докладе, еще гораздо ярче, гуще, выпуклее представлено было здесь в дискуссии. Надо снизить дело так, чтобы народное образование дохватило до культурно-отсталых национальных меньшинств, до женщины, до ребенка-бедняка. Мы—самая, в истинном смысле слова, демократическая страна в мире. Мы больше всего ратуем за бедняка и все-таки не можем еще так построить народное образование, чтобы оно, в первую очередь, подало руку

слабейшему из слабых. Здесь есть очень горькие записки от товарищей, бедняков-крестьян, которые говорят о своем тяжелом положении, о том, как им трудно справляться с обучением детей. Верно. Если бы меня спросили, что же здесь нужно сделать, я бы сказал: нужно затратить значительные средства на стипендирование учеников беднейших из бедных и в школах 1 ступени и 2 ступени и т. д.

Нужно обратить особое внимание на девочек. Здесь нужны также активные меры, активная помощь, нужно содействовать тому, чтобы женщина была втянута возможно больше на этот уровень образования. Здесь интересная записка товарища-чувашки, которая говорит, что «наши чувашки, как только становятся культурными людьми, бросают своих жен и женятся на русских». Почему они это делают? Он говорит—«потому, что не могу я с ней жить, она некультурна». Виновата ли эта женщина? Нет. И нельзя сказать даже, что особенно виноват этот самый чуваш, перед которым открылась новая жизнь, и он ищет себе культурную подругу жизни. Виноват тот общий строй, который, находясь в переходном состоянии, не в состоянии справиться с этим делом. Надо подтянуть чувашку, надо, чтобы она сделалась такой же культурной женщиной, как и русская, и чтобы она не отставала от своего мужчины. По национальным меньшинствам возможно, что единственно правильная мера это—перевод сети просвещенческих учреждений, как это сделано по линии НКЗдрава, на средства центра, за исключением тех немногих автономных республик и областей, которые оказались бы достаточно богатыми. Крым в этом не нуждается, но большинство республик и областей в этом нуждаются, имея крайне слабый собственный бюджет. Можно ли сейчас это сделать, это обсудит высшее правительство, но что направление должно быть на продвижение вниз всего аппарата просвещения, чтобы он мог дотянуться до самых неудовлетворительно поставленных слоев нашего населения, это не подлежит никакому сомнению.

Наконец, я нашел в том, что было высказано на Съезде, яркий ответ на вопрос, который был поставлен мною относительно ремесленной школы, низшего профобразования. Некоторые компетентные товарищи говорили: «Может быть, вы напрасно заботитесь, может быть, эти школы не нужны, если сеть действительно уменьшается?» Нет, после Съезда я тысячу раз скажу: нет. Это ошибка местной власти. Они считают, что эти школы не так важны, на эту индивидуализированную школу определенного ремесла, определенных уклонов они не обращают внимания, они заботятся только о массовых соцвосовских школах, а нам, Наркомпросу, трудно достать до этих школ,—они содержатся на мест-

ные средства. Низовая профшкола должна быть умножена, улучшена, и С'езд должен сказать это твердо, ибо иначе крестьянское хозяйство обеднеет теми подсобными ремеслами, теми подсобными видами мастерства, которые ему нужны. Это здесь говорилось настолько ярко, что и спорить нельзя. И прав т. Ерогов, который говорил, что кроме потребности в ремесленнике старого типа: сапожнике, шорнике и т. д. теперь появилась новая потребность в трактористе, электромонтере и т. д. Деревня начинает продвигаться к новой технике, но не обладает для этого соответственно подготовленным мастером, который мог бы в этом отношении помочь. Так-что здесь не подлежит сомнению вывод, который из дебатов С'езда нужно сделать.

Т. Щербаков очень ярко говорил о тяжелом положении наших педагогических техникумов. Я ему за это очень благодарен и аплодировал ему. Это верно, что положение педтехникумов тяжелое, хотя там мы даем им большее количество стипендий, чем другим техникумам. Но все-таки т. Щербаков здесь сгустил краски. Как правильно здесь отметил выступавший в прениях т. Лежава, что наш друг Позерн сгустил краски, говоря об ученых, когда он, может быть, из-за пары паршивых козлов на все стадо, так сказать, тень навел,—также и здесь т. Щербаковым были сгущены краски. Тут, говорит он, дело не в отсутствии средств, а в том, что социальный состав педтехникумов очень плох, что туда идут те, кому некуда больше деваться. Верно. Часто в педтехникум идут люди, которые не попали в более подходящие для них техникумы, в какой-нибудь сельскохозяйственный или индустриальный. Но, если вы возьмете основные кадры студентов педтехникумов, то я должен сказать, что основные кадры, это—преимущественно бедняцкие. Это в большинстве случаев женщины из деревни и дети деревенских бедняков. Есть там и пролетарии, но пролетариев больше тянет в технические вузы. Так что сказать, что педтехникумы потому так плохо поставлены, что мы имеем там какую-то огаровщину и поэтому там происходят всякие скандалы и хулиганщина,—неправда это. Когда т. Щербаков говорит, что там мертвечина в преподавании, то надо сказать, что да, мертвечина в преподавании есть, но потому, что хороших преподавателей за те гроши, которые мы им платим, найти очень трудно. И дело в конце концов сводится к этому вопросу. Напрасно искать каких-то других причин. Причина понятна.

Наше большое место—это наша бедность и все это прекрасно знают. Всякий выступавший здесь говорил: «деньги нужны». А деньги делать мы в большом количестве не станем. Было время, когда мы всех сделали миллионерами, но надеюсь, что вы этого больше не захотите. Мы должны оборачиваться

теми средствами, которыми страна располагает. С ростом богатства в хозяйстве будут расти и ресурсы народного образования. Все дело только в пропорции, в правильности распределения, и я с глубоким удовольствием констатирую, что весь Съезд находит необходимым это распределение передвинуть несколько в сторону народного образования. И представитель правительства констатировал то же. Т. Лежава в таком же духе высказался со своей стороны, и поэтому я надеюсь, что в будущем году, если не будет никаких катастроф, мы сделаем не только еще один шаг вперед, а сделаем большой шаг вперед, сделаем скачок (аплодисменты). Вот в том случае, если это так будет, в летописи народного просвещения наша страна с благодарностью запишет эту дату и XIII Съезд Советов (аплодисменты).

Габидуллин (председательствующий). Имеется предложение принять за основу розданные делегатам тезисы и избрать комиссию для выработки резолюции.

Слово для предложения имеет т. Морозов.

Морозов. От имени делегаций Ленинграда, Москвы, Урала, Сибири, Иваново-Вознесенска и ряда других предлагаю создать комиссию из 57 человек.

Габидуллин (председательствующий). Против количества нет возражений? Нет. Принимается.

Морозов. Комиссию предлагается избрать из следующих товарищей: Смидович — председатель, Луначарский, Богуславский, Яковлева В. Н., Ходоровский, Коростелев, Ерогов, Славинский, Малышев, Клименко, Коршунов, Курджиев, Гарвиш, Советников, Загуменная, Клепацкий, Голышев, Сукач, Логинова, Елбашев, Бицуля, Парахневич, Позерн, Царьков, Хохлов, Лавров, Мосягин, Баскакова, Мандельштам, Зимичев, Токтыбаев, Гимраков, Архипов, Токбаев, Аболин, Никульков, Колодина, Жугин, Кадыков, Щербаков, Поляков, Каныгина, Поносченко, Чаплыгин, Торгашев, Балатова, Русанов, Захаров, Мартюшенко, Бисярин, Мезет, Швабе, Рябухов, Кушаев, Гисматулин, Измайлов, Шевле, Барышников, Бутенин, Габышев.

Габидуллин (председательствующий). Есть ли какие изменения и дополнения? Есть предложение утвердить предложенную комиссию. Я голосую. Кто за утверждение, прошу поднять руки. Принимается. Заседание закрывается.

Ответственный редактор Н. И. Фалеев.

Главлит 84.500.

Изд. ВЦИК

Тираж 2.000.

Типография и словолитня „Красная Пресня“ М. Грузинская ул., Охотн. пер., д. 5/7.

MD
19

Э/28/88

1-й экз.

№ 627e
30-III-1927
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РСФСР

С 13 РСФСР Съезд Советов, 13 БЮЛЛЕТЕНЬ № 11.

ВСЕРОССИЙСКИЙ XIII СЪЕЗД СОВЕТОВ

ЗАСЕДАНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Вечернее, 15 апреля 1927 года.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 627e-24 г.

Председательствует т. Калинин М. И.

Председатель. Позвольте заседание Съезда Советов объявить открытым. Приступаем к 6 пункту порядка дня.

Слово имеет т. Киселев (аплодисменты).

(Доклад т. Киселева будет напечатан в следующем бюллетене).

Морозов (председательствующий). Товарищи, есть предложение утвердить доклад т. Киселева и согласиться с сделанным им предложением. Других предложений нет. Кто за утверждение этого доклада, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Кто воздержался? Таковых нет. Предложение принято.

Следующий вопрос порядка дня—доклад о преобразовании Киргизской Автономной Области в Киргизскую Автономную Республику.

Слово имеет т. Асфендиаров (аплодисменты).

Асфендиаров. Товарищи, на ваше утверждение, на утверждение XIII Всероссийского Съезда Советов вносится постановление III сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о преобразовании Киргизской Автономной Области в Киргизскую Автономную Советскую Социалистическую Республику.

Я должен буду остановиться на том, что представляла Киргизия в прошлом, на современном состоянии ее и, наконец, на тех мотивах, которыми руководствовался Всероссийский Центральный

104

Исполнительный Комитет, проводя свое постановление о преобразовании Киргизской Автономной Области в Республику.

В прошлом киргизы являлись одной из наиболее угнетенных, одной из наиболее отсталых наций,—они даже не считались за отдельную народность, а смешивались вообще со всеми кочевниками Средней Азии, которые носили общее название киргизов и делились на киргиз-кайсаков (теперешних казаков, образующих Казакскую республику) и на так называемых кара-киргиз. Так как Киргизстан находился в одном из самых отдаленных районов бывшей Российской империи, царизм проводил свою политику, совершенно не стесняясь, самыми грубыми приемами. В целях спасения помещичьих земель, в целях разрядки аграрного кризиса внутри России, производилась колонизация Киргизии; отнимались лучшие земли, расположенные по рекам, по почтовому тракту и т. д., и, таким образом, киргизы были чрезвычайно стеснены в своей земле и водопользовании, оказались вытесненными в пески и горы. Положение их было настолько тяжелым, что в 1916 году произошло восстание киргиз. Это изолированное выступление было подавлено самыми жестокими мерами. Сотни тысяч киргиз бежали в Китай, спасаясь от царской экзекуции.

Проводя свою переселенческую политику, царское правительство, тем самым, создавало национальный антагонизм, поскольку оно пришедших переселенцев ставило в значительно лучшее положение, чем киргиз. Переселенцы наделялись по 15 дес. на душу, не считаясь совершенно с тем, не нужна ли эта земля киргизам. Вместе с тем царское правительство поддерживало эксплуататорскую верхушку киргизского народа. Вся низшая администрация состояла из так называемой родовой аристократии—мананов, которые еще более эксплуатировали народ. Они продавали его землю, вынося якобы добровольные приговоры обществ и т. д. Поэтому к Октябрьской революции киргизы находились в самом отчаянном положении.

После восстания 1916 года царизм готовил им окончательную гибель, поскольку предполагалось всех киргиз выселить в один уезд, а те земли, где происходило восстание, передать под новое переселение. Это мероприятие не было проведено,—его задержала революция и, следовательно, киргизская народность, можно сказать, воскресла вместе с Октябрьской революцией. Вместе с остальными народами Туркестана они приступили к своему устройству, созданию советов, добились, наконец, равноправия в земле и водопользовании. Наиболее грубое нарушение прав киргизского народа на землю, произведенное царизмом, было аннулировано, самовольно захваченные земли

были возвращены киргизам и, таким образом, наступила новая эпоха в жизни трудящихся масс, когда они могли уверенно строить свою жизнь.

Дальше, в конце 1924 г. произошло национальное размежевание Средней Азии. Это национальное размежевание дало возможность трудящимся киргизам объединиться в одну автономную область. Прежде различные части Киргизии были разделены между разными административными единицами: части Семиреченской области на севере и Ферганской на юге. Таким образом, два с небольшим года тому назад Киргизия получила самостоятельное существование, как отдельная автономная единица.

Я остановлюсь на вопросе о том, что представляет собой Киргизия.

Как я уже сказал, Киргизия образована из части Семиреченской области и Ферганской; она граничит на большом протяжении с Западным Китаем — приблизительно на 800 верст. Юго-восточная граница Киргизии является границей с Китаем. Общая площадь Киргизии составляет 195.740 кв. километров. Как видите, это большая страна. Плотность населения сравнительно небольшая: на 1 километр приходится 5,2 человека, но по своей территории Киргизия является большой страной. Количество населения исчисляется в 982.049 душ, т. е. около миллиона *). Большинство населения составляют киргизы — 62%, русских — 19%, узбеков — 15% и прочих национальностей — 3½%.

За свое краткое существование Киргизская Автономная Область проделала очень много. Прежде всего, проведено районирование Киргизской Автономной Области. Область делится на 7 кантонов, 52 волости и 448 сельсоветов. Для безболезненного разрешения национального вопроса проведено выделение национальных советов национальных меньшинств. Образован один русский кантон, 19 русских и одна узбекская волость, 92 русских сельсовета и 11 узбекских. Таким образом, в смысле обеспечения интересов национальных меньшинств работа закончена, и оформление области проведено.

Что представляет собой Киргизстан в отношении экономики? Промышленность развита чрезвычайно слабо. Как видите на этой карте, здесь много гор и имеется большое количество природных богатств — каменного угля, нефти и проч. Пока в достаточной степени еще не приступлено к их разработке. Таким образом, Киргизия является страной сельскохозяйственной. В северной части Киргизии основным является скотоводческое

*) Диаграммы к докладу будут помещены в одном из следующих бюллетеней.

хозяйство, в южной части—земледельческое хозяйство. Приблизительно считается 60% оседлого земледельческого населения и 35% кочевого, скотоводческого населения. Из технических культур наибольшее значение имеет развитие хлопка. В 1914 году на территории современной Киргизии было 25 тыс. дес. хлопка, в настоящее время имеется 34 тыс. десятин. Хлопковая площадь в дальнейшем может быть значительно увеличена.

Основным хозяйством Киргизии является скотоводство. В 1914 году было 4 млн. 755 тыс. голов скота, в 1925—26 г. его имеется 4 млн. 201 тыс., т. е. 88% довоенного. Хозяйство Киргизии является в значительной степени отсталым, натуральная форма хозяйства преобладает. В связи с проведением Семиреченской железной дороги, которая должна частично пройти через территорию Киргизии, вовлечение в товарный и торговый оборот безусловно с каждым годом будет увеличиваться.

Впервые Киргизия имеет самостоятельный бюджет. Этот бюджет в доходной части выражается в 3.731.000, а в расходной части—3.917.000 руб.

Основными мотивами, которыми руководствовался ЦИК, вынося свое постановление о преобразовании Киргизской Автономной Области в Автономную Советскую Социалистическую Республику, как видите из моего краткого изложения, были: большая территория, значительная отдаленность от центра, в силу чего необходимо предоставить местным органам власти больше административных прав, с другой стороны, ее пограничное положение—Киргизия является одной из областей, далеко выдвинутых на восток, и, наконец, те экономические возможности, тот удельный вес, который имеет Киргизия в общем хозяйстве РСФСР, в особенности, в части земледельческой.

За короткое время своего существования Киргизия сделала значительные достижения; не являясь отдельной единицей в прежнее время, она постепенно, год за годом, если проследить этапы ее развития, оформляется в национальную Автономную Область, имеет достижения в области советского и хозяйственного строительства. Конечно, дальнейшее преобразование в Советскую Республику даст возможность еще больше углубить наметившийся перелом в сторону поднятия еще отсталого народного хозяйства и укрепить и еще более завершить успехи советского строительства во всех областях жизни.

Киргизский народ буквально является детищем Октября. Благодаря Октябрьской революции, он был спасен от неминуемой гибели, которую готовил ему царизм. На опыте Киргизии мы

видим, что национальная политика Советской Власти претворяется в жизнь, как ни в одном из буржуазных государств. В буржуазном государстве, в капиталистическом обществе национальный вопрос не может быть решен таким образом, или, вернее, он может быть решен только в пользу угнетения сильными слабыми нациями. В национальной политике Советской Власти мы видим, как народы, обреченные на полное уничтожение, народы, которые относились к так называемым «неисторическим нациям», которые неизбежно должны были в развитии империализма погибнуть, стереться с лица земли, с момента Октябрьской революции воскресли, создают советы, участвуя в общем социалистическом строительстве.

Преобразование Киргизской Автономной Области в республику явится верным залогом дальнейшего успеха и развития Киргизии, с большей силой приобщит Киргизстан к разрешению общих задач социалистического строительства, которые стоят перед трудящимися РСФСР, перед всеми трудящимися нашего Союза.

Морозов (председательствующий). Слово имеет т. Абдрахманов.

Абдрахманов (Киргизская АССР). Если взять дореволюционную историю киргизского народа, то ее можно охарактеризовать, как историю постепенного обнищания и вымирания целого народа под тяжелым колонизаторским сапогом царизма. Пореволюционная история Киргизстана есть история его культурного и хозяйственного роста и тем самым—история победы Советской Власти.

В дореволюционное время киргизский народ, разбросанный по отдельным уголкам бывших областей и уездов Туркестанского края, никогда не мог сосредоточить в одном месте свои культурные силы, свои материальные богатства и обеспечить себе пути дальнейшего культурно-хозяйственного роста. При этом политика царизма, проводившаяся в Киргизии, заключалась в том, чтобы отнять у киргизского населения все плодороднейшие земли, все лучшие водные источники с тем, чтобы из киргиза сделать подлинного раба, зависимого во всех отношениях от кулацко-байских и торгово-ростовщических элементов.

Если бы не великая Октябрьская революция, если бы не победа рабочего класса России, то, по истечении некоторого времени, от киргизского народа, пожалуй, не осталось бы и следа. Только Октябрьская победа рабочего класса России и ее детище—

Советская Власть—обеспечили культурно-хозяйственный рост и национальное самоопределение трудящихся Киргизии.

Как и для чего использовали киргизские трудовые массы свою национальную автономию? Они использовали ее, прежде всего, для того, чтобы изжить внутри себя, внутри Киргизстана, наследие прошлого—национальный антагонизм, созданный искусной рукой царизма. Результатом этой политики явилось то, что мы провели районирование, которое обеспечило не только межнациональный мир внутри Киргизстана, но и спаяло всех трудящихся, населяющих его территорию, для творческой совместной созидательной культурно-хозяйственной работы.

Сложность советского строительства у нас заключалась, главным образом, в том, что основные массы киргизских трудящихся были почти безграмотны. Из всего миллионного населения Киргизии грамотных приблизительно только 5—6%. В этой обстановке некультурности, в обстановке, я сказал бы, невежества, советское строительство в некоторой степени затруднялось. Почему это так случилось? Опять-таки не по вине трудящихся масс населяющих Киргизию национальностей, а по вине того правительства, которое ставило перед собой определенную цель иметь на территории Киргизии не культурных людей, а послушных рабов, цель колонизации этого района для того, чтобы направить туда недовольные крестьянские массы, которые угрожали его строю. Колонизация же уменьшала материальную мощь киргизского народа и, следовательно, задерживала темп его культурного роста.

Вот факты: в довоенное время имелось на всю Киргизскую Республику приблизительно 70 школ, теперь мы имеем около 270 школ только I ступени, не говоря уже о школах специального назначения. В довоенное время мы могли охватить школами, приблизительно, только 4% детей школьного возраста. В настоящее же время мы, в среднем, охватываем 39% детей школьного возраста. Это говорит за то, что такие гигантские достижения за небольшой срок,—а в историческом разрезе срок существования Киргизской Автономной Области, как самостоятельной государственной национальной единицы, является незначительным,—были возможны и мыслимы только в условиях Советской Власти. Этот культурный рост, на-ряду с ростом хозяйственным, создал предпосылку к развитию политической активности широких слоев трудящихся масс.

Одним из вредных элементов, которые были на теле киргизского народа, являлось то, что колонизаторский чиновник и кулак имели своим союзником киргизского бая и манана. Поэтому

борьба с баем и манапом стояла, как очередная задача, перед правительством Киргизстана. На первом учредительном съезде советов нашей республики киргизские трудящиеся массы дали ЦИК'у Киргизской Республики задание решительно бороться с байско-манапским влиянием, чтобы изжить остатки родовых отношений, чтобы освободить из-под влияния байства-манапства широкие слои трудящихся масс. Эта директива исходит из того, что одними экономическими мероприятиями в наших условиях, когда сеть кредитных организаций, кооперации и т. д. слаба, нам в скором времени не победить влияния бая и манапа. Поэтому съезд нам сказал, что не нужно останавливаться перед тем, чтобы применить меры административного воздействия против наиболее злостных из баев, манапов и кулаков. Это говорит за то, что политическая активность трудящихся масс Киргизии возросла, что они стали теперь способны объединить свои силы для того, чтобы укреплять советскую общественность, для того, чтобы вести борьбу за независимость от влияния байства-манапства.

Те достижения, которые имеет Киргизстан, являются результатом не только энергичных усилий самих трудящихся масс Киргизстана, но, в значительной мере, и того неослабного внимания, которое оказывало нам правительство РСФСР. Мы уверены, что и в дальнейшем, после образования нашей республики, правительство РСФСР будет обращать неослабное внимание на дальнейший культурно-хозяйственный рост киргизского народа, и отсталая Киргизия, когда-то зависимая колония, явится действительно революционным аванпостом Советского Союза в глубине Средне-Азиатского Востока и сумеет укреплять свои культурно-хозяйственные достижения и развивать их с тем, чтобы, минуя капиталистическую стадию развития, подойти к социалистическому строительству в Киргизстане (аплдисменты).

Морозов (председательствующий). Слово имеет т. Шваб.

Шваб (Немцев Поволжья АССР). Нашему Съезду надлежит сегодня сделать новый шаг по пути дальнейшего осуществления национальной политики Советской Власти тем, что он утвердит мероприятия центрального правительства по преобразованию Автономной Области Киргизии в Автономную Республику. В связи с этим актом я хотел бы здесь, перед съездом, остановиться на одной статье, появившейся в одном из германских журналов, в которой мы можем констатировать целый ряд

выпадов не только против нашей Немреспублики, но и против национальной политики Союза ССР.

Я ставлю этот вопрос здесь не для того, чтобы целиком разбирать эту статью. Это будет задачей, когда мы вернемся в нашу республику. Но я хочу здесь остановиться на некоторых местах этой статьи для того, чтобы Съезд, присутствующие здесь рабочие и крестьяне, присутствующие здесь представители разных национальностей нашего великого Союза, протестовали бы против клеветы и показали бы всемирному пролетариату и, в частности, германскому пролетариату, германской общественности, что в этой статье мы имеем целый ряд совершенно неправильных выпадов против нашей национальной политики и искажений фактов.

Я позволю себе цитировать несколько выдержек из этой статьи и потом постараюсь на них остановиться. Эта статья, написанная неким тайным правительственным советником Клейновым, который в прошлом году посещал Союз Советских Республик, побыл долгое время в Татарской Республике и в Республике Немцев Поволжья. И он, между прочим, разбирая Конституцию нашей республики, берет ее не целиком, берет не отдельные статьи, а форменным образом выхватывает отдельные фразы и просто слова, вокруг них делает свои выводы и приходит к такому заключению: «из этих положений и из поставленной цели вытекает то, что автономная республика (речь идет о Республике Немцев Поволжья) никаких суверенных прав иметь не может».

Дальше, останавливаясь на культурном положении нашей Республики, он говорит, что эта Республика осталась совершенно без культурных сил. Единственные культурные, интеллигентные силы, которые вышли в свое время из учительской семинарии, записались в коммунисты и из города Покровска управляют страной, а другая часть интеллигенции (о которой как будто бы он особенно горюет) это—есть, как он говорит, небольшое количество пасторов, попов. Они якобы прожили прошлое тяжелое время из любви к своему народу и остались на своих местах. «В настоящее время они ведут борьбу на 2 фронта: против враждебного религии большевизма и против (это я особенно подчеркиваю), против руссификации». Эта руссификация проводится большевиками.

Г-н Клейнов в своей статье дальше пишет о том, что «провозглашением Республики Немцев Поволжья» (а дальше он говорит и обобществляет это и по отношению к другим республикам) создан совершенно новый тип государственной власти, которая

скрывается за кулисами названия «автономная республика» и «революционные задачи» для того, чтобы дать Москве возможность с большей легкостью и беспрепятственно продолжать ту же великодержавную политику, которая вытекает из тысячелетней истории царского Московского государства. Все автономные республики, «Татарская так же, как Немецкая и Якутская, являются орудием великорусской политики».

Дальше он говорит о том, что автономные республики совершенно бесправны, изолированы и что они даже в Совете Национальностей не имеют права поднимать вопросы, направленные к дальнейшему усовершенствованию законодательства Союза Советских Социалистических Республик, ибо это, как он говорит, «было бы равносильно образованию запрещенных фракций и было бы безусловно заклеено (точное его немецкое выражение: «пригвождено»), как контрреволюция». И дальше он говорит: «практика национальной политики, которую мы могли наблюдать в различных частях Советского Союза и Советских Республик, дает основание предполагать, что национальная политика имеет прежде всего направление укреплять государство и (дальше он особенно подчеркивает) великорусское государство для преодоления национальностей».

Вы видите, товарищи, что мы имеем здесь определенные выпады, ни на чем не основанные и из нашей Конституции не вытекающие. Я мог бы еще цитировать ряд других выдержек, но считаю, что и этого достаточно.

Хочу привести некоторые данные о положении нашей республики и о том, как к нашей республике (я уверен и к другим республикам) относятся наши центральные правительства РСФСР и Союза Советских Республик. Это для того, чтобы опровергнуть эту клевету.

Еще одно общее замечание. Конечно, наша национальная политика резко отличается от национальной политики буржуазных стран, об этом мы много говорили и писали. Об этом много писал т. Ленин. И господин Клейнов это прекрасно знает. Мы не обманываем ни себя, ни трудящихся фикцией демократического равноправия, демократического самоопределения народностей. Для нас национальный вопрос есть в то же время и классовый вопрос. Для нас прежде всего важно, насколько мы через автономию достигнем все большего сплочения, все большего объединения рабочих и крестьянских масс.

Для нас прежде всего важно, насколько наша автономия и вообще самоопределение народностей способствует и обеспечивает борьбу и завоевания социального освобождения трудя-

щихся. Поняли ли трудящиеся Немцев Поволжья это в 1918 г.? Поняли. Я должен сказать С'езду, что в 1918 г. перед рабочими и крестьянами Немреспублики лежало два исторических пути: один путь это—победоносный, кайзеровский, германский империализм, германская великая держава, другой путь—только что нарождающаяся, только что вставшая на ноги Советская страна. Несмотря на то, что, согласно Брестскому договору, немцы Поволжья имели право выселяться в Германию, и несмотря на то, что Советское правительство обязалось не препятствовать не только переселению, но и перевозке всех их капиталов, трудящиеся Немцев Поволжья этим «милым» актом, навязанным кайзером, не воспользовались. Поэтому в Германию ушло лишь несколько буржуев и лишь незначительная часть кулацкой верхушки Немцев Поволжья перевела туда свои деньги, свой капитал. Трудящиеся Немцев Поволжья, рабочие и крестьяне, считали для себя более выгодным, более целесообразным, более правильным и более соответствующим их интересам вместе с российскими рабочими и крестьянами, под руководством русского пролетариата, продолжать начатую борьбу за социальное и национальное освобождение всех трудящихся и всех национальностей нашей страны.

И мы советуем господину Клейнову и всем тем, кто приезжает к нам с научными целями, более основательно вникать в историю отдельных народностей и, с другой стороны, более объективно смстреть на действительное положение вещей, в данном случае на положение вещей в Республике Немцев Поволжья.

Что было раньше? Раньше не было ни одной немецкой школы, все школы были руссифицированы. Теперь мы имеем такое положение, что все школы 1 ступени во всех селах и городах Немреспублики уже переведены на немецкий язык. Мы имеем уже несколько школ 2 ступени, где обучение ведется на немецком языке. Кроме этого, мы имеем несколько техникумов, в частности педагогический и сельскохозяйственный. В них готовят работников и учителя для немецкого населения нашей республики. Все это мы имеем, благодаря той колоссальной энергии, какую проявляет наше население на месте, и, с другой стороны, благодаря той колоссальной поддержке, которую мы получаем из Москвы,—из той Москвы, о которой господин Клейнов говорит, что она, якобы, ведет национальную политику не для освобождения национальностей и предоставления прав этим национальностям, а для достижения своих великорусских целей. И эта Москва содержит там целый ряд учебных заведений повышенного типа. Пусть господин Клейнов не беспокоится. И если он говорит, что Советская Власть коренным образом уничтожает

всякое влияние Германии на немцев Поволжья, то я хотел бы спросить господина Клейнова, где он имеет больше возможности иметь связь с немцами: здесь, в Союзе Советских Республик, или у господина Муссолини?

Мы можем сказать, что у нас бывают представители разных германских организаций—через каждые два месяца. Нам Союзное Советское правительство не только не мешает устанавливать культурную и хозяйственную связь с Германией, но всячески поощряет и поддерживает нас, даже финансами, если это нужно. Мы в течение прошлого года делегировали около 10 представителей в Германию, среди которых громадное большинство были беспартийные и, главным образом, народные учителя. Для чего была эта делегация? Для того, чтобы все больше и больше увязываться с той страной, откуда немцы Поволжья могут взять очень много. Мы очень высоко ценим германскую культуру. А господину Клейнову мы можем сказать: подождите, может быть, настанет время, когда мы установим более тесную связь с Германией, а теперь мы устанавливаем такие связи, от которых мы можем иметь пользу для поднятия культурного уровня нашей страны, но не такие, о которых вы, господин Клейнов, мечтаете. Почему некоторые другие организации установили с ними связь? Им не мешают. В то же время мы не хотим вмешиваться в ваши дела и просим вас не вмешиваться в наши дела тем, что искажаете факты. Мы требуем от всех приезжающих к нам быть объективными и говорить рабочим и крестьянам Германии, как и вообще германской общественности: раньше у немцев Поволжья было руссификаторство, сегодня национальные школы и поддержка по поднятию сельского хозяйства и всякая иная поддержка из Москвы, являющейся центром всех советских республик.

Морозов (председательствующий). Слово имеет т. Токбаев.

Токбаев (Киргизская АССР). Нет ни одной страны, ни одного государства, где бы национальный вопрос разрешился так, как он разрешается у нас, в Советском Союзе. В 1924 г. Средняя Азия размежевалась: были образованы: Узбекская Союзная Республика, Таджикская АССР, входящая в Узбекскую ССР, Туркменская ССР и Киргизская Автономная Область (в РСФСР). Тогда иностранные государства и империалисты говорили, что размежевание Средней Азии означает гибель народов Средней Азии, что население Средней Азии почти поголовно неграмотное и невежественное и, поэтому, оно не бу-

дет иметь возможности развивать свою культуру и свое хозяйство. Но юни глубоко ошиблись. Несмотря на то, что со дня размежевания Средней Азии прошло лишь 2 года, результаты налицо; в течение этих двух лет мы имеем колоссальные достижения в этих республиках как в отношении культуры, так и экономики.

Киргизия является страной сельскохозяйственной. Основное занятие киргизского народа—земледелие и скотоводство. Киргизия имеет все возможности развить каменноугольную промышленность: на ее территории находится Кызыл-Кийская угольная промышленность, а также Кок-Янгакский уголь, который по своему качеству и количеству не уступает донецкому углю. Мы имеем возможность также развить хлопководство. По данным Главхлопка, Киргизстан дает 13⁰/₀ того количества хлопка, которое собирается в Средней Азии; при этом урожайность киргизского хлопка гораздо выше, чем в остальных республиках. Можно развивать в Киргизии и табачные культуры. В Киргизстане произрастает дикорастущее растение—кендырь, площадь которого составляет 300 тыс. десятин. Это растение может дать прекрасное волокно для текстильной промышленности. Имеется в Киргизии также клещевина, люцерна; имеется возможность развить, кроме того, посев свеклы, которая по своему качеству не уступает украинской свекле. Таково наше земледелие.

Что касается скотоводства, то Киргизстан—страна горная и может развивать скотоводство. В горах Киргизии имеются альпийские луга, где скот пасется чуть ли не круглый год,—9 месяцев. Мы имеем коннозаводство, у нас разводятся лошади особо ценной породы, так называемые «Иссык-Куль», которые имеют чуть ли не всесоюзное значение.

Полтора года тому назад киргизский бюджет составлял 1½ млн. руб., а в этом году он достиг 6,2 млн. руб. По сравнению с довоенным уровнем, наши скотоводческие хозяйства составляют 88⁰/₀, а наше земледелие восстановлено на 70⁰/₀. Такова экономика Киргизии, таковы результаты национального размежевания Средней Азии. В 1924 г. Киргизская Автономная Область образовалась из частей бывшей Туркестанской Республики. До национального размежевания в киргизских горах процветало басмачество. Советская Власть везде и всюду в Киргизии тогда еще не была окончательно установлена. Теперь, по истечении двух лет с момента образования Киргизской Республики, к советскому строительству привлечено уже все население, во всех уголках Киргизстана. В последнюю перевыборную кампанию принимали

активное участие бедняки и дехканы. Их активность составляла 42%. В условиях Средней Азии это небывалое явление. Бедняки и дехканы помогли нам дать решительный отпор тем элементам, которые подставляли ногу и тормозили проведение мероприятий Советской Власти, т. е. манапам, баям, муллам и кулакам. Мы с уверенностью можем сказать, что в этом году в сельсоветы и волисполкомы не попал ни один манап, бай, кулак или их прихвостни. Тут, несомненно, сказываются результаты национального размежевания.

Раньше киргизский народ угнетался царским правительством, раньше не только женщины-киргизки, но и мужчины боялись показать русским свою голову. Теперь мы видим другое: в истекшую переыборную кампанию женщина принимала активное участие в переыборах сельсоветов и волисполкомов; ее участие выражается в 33%.

Если раньше киргизский народ боялся показываться на глаза русскому народу, то теперь представители этого веками угнетавшегося народа выступают в высшем органе Российской Федерации—на XIII Всероссийском Съезде Советов и просят утвердить преобразование Киргизской Автономной Области в Киргизскую Автономную Республику (а плодисменты).

Морозов (председательствующий). Слово имеет г. Платонов.

Платонов (Ярославская губ.). Как отрадно видеть и слышать, что наша Советская Власть так заботится о национальных меньшинствах! Мы слышали, как прежде жилось этим национальным меньшинствам и как они живут теперь. Мы должны все это приветствовать.

Я скажу несколько слов о школах. Говорилось, например, о школах ремесленного типа, которых мало в Ярославской губернии и о которых необходимо позаботиться, ибо детей надо обучать какому-нибудь мастерству. Возможно, что из-за отсутствия школ у нас появляется хулиганство. Я думаю, что Советская Власть в недалеком будущем эти школы построит. Затем ораторы указывали на необходимость расширения сети школ разного типа, начиная с первой ступени и кончая высшими учебными заведениями. Конечно, все это нужно, но надо не забывать пословицу: «по одежке протягивай ножки». Я не буду слишком долго занимать ваше внимание, но скажу, что были бы только шансы, а наш Ярославский исполком под руководством его председателя, г. Сенцова, все сделает.

С развитием в нашем государстве промышленности и сельского хозяйства, которое в некоторых областях превзошло довоенный уровень, с ростом народного образования и народного хозяйства, растет и ненависть к нам наших классовых врагов. Враги нашей власти потеряли надежду на овладение политическим фронтом, потеряли надежду одержать победу на фронтах гражданской войны и возлагали свои надежды на то, что русскому пролетариату не справиться на экономическом фронте. Они думали, что трудящиеся не справятся с полуразрушенными фабриками и заводами, что они сами сложат знамена, и власть будет взята голыми руками этих господ. Они ошиблись в своих расчетах. Трудящиеся справились на экономическом фронте и могут дать еще несколько очков вперед буржуазному правительству.

Теперь, когда они видят наше преуспеяние во всех областях советского строительства, им это не по нутру. Эти цивилизованные негодяи стараются сделать какую-нибудь пакость Советскому правительству, держат себя вызывающе по отношению к советскому государству, о чем говорят последние события в Китае—нападение на наших посланников и сотрудников. Но трудящимся не страшны козни наших врагов. Это видно по настроению трудящихся не только нашей страны, но и всего мира. Поэтому можно сказать, что трудящиеся советских республик не одиноки—трудящиеся всего мира с нами (аплодисменты).

Морозов (председательствующий). Заключительное слово имеет т. Асфендиаров.

Асфендиаров. Товарищи, мне надо ответить на несколько вопросов, которые мне задали. Первый вопрос: «приблизительно на какую сумму увеличиваются административные расходы за год в связи с преобразованием Киргизии в Республику?» Мне дали справку, что административно-хозяйственные расходы увеличиваются всего на 2 новых единицы—председатель Совнаркома и его заместитель. Остальной аппарат остается прежним. Больших расходов преобразование это не вызывает.

Второй вопрос: «почему киргизское население не призывается в Красную армию?». Нужно сказать, что отсталые народности и при царизме не призывались в армию, и, конечно, невозможно было сейчас же проводить их мобилизацию. Приходится преодолевать ряд трудностей, отсутствие национального командного состава, целый ряд бытовых особенностей; все это, вместе взятое, не позволяет нам широко привлечь эти народности в Красную

армию. Но целый ряд мероприятий по вовлечению отсталых народностей в Красную армию проводится. Как известно, существуют так называемые «национальные формирования», которые пока еще проводятся по добровольному принципу, а впоследствии вся трудовая масса будет втянута. В настоящее время в Киргизии имеются свои национальные части.

Последний вопрос—«как реагирует ВЦИК на преобразование Киргизской Области в Республику?». Я говорил, что вначале Президиум ВЦИК, а затем III сессия обсуждали этот вопрос. Был заслушан доклад облисполкома Киргизской Автономной Области и было решено Киргизскую Область преобразовать в республику. Этому вопросу ВЦИК придавал большое значение, считая, что в дальнейшем преобразование автономных областей в республику должно происходить с санкции Всероссийского Съезда Советов. Я указывал основные моменты, которыми руководствовался ВЦИК при этом преобразовании Киргизской Области в республику. Как вы видели, это большая область с компактным национальным составом населения, находящаяся далеко от центра, имеющая целый ряд возможностей в смысле развития и удельного веса в Российской Советской Федерации. Поэтому, для дальнейшего облегчения советского строительства, для дальнейшего привлечения Киргизии к общему социалистическому строительству мы считали необходимым преобразование этой автономной области в республику, предоставив ей больше административных прав, в целях еще большего углубления достижений. Выступавшие здесь от Киргизии товарищи указывали, насколько велика разница Киргизии в прошлом и теперь, какие там имеются теперь большие достижения в области культурного строительства, народного образования и здравоохранения. Несмотря на большие трудности, которые приходится преодолевать, мы уверены, что дело дальнейшего раскрепощения киргизских трудящихся масс, живущих в условиях еще отсталого быта, пойдет еще большим темпом после преобразования автономной области в республику. Этот шаг является величайшим шагом для киргизских трудящихся масс, показывает тот путь, пройденный ими, показывает их достижения и показывает тот путь, по которому они должны пойти в будущем.

Я не сомневаюсь, что все мы единогласно утвердим это постановление, и это будет верным залогом того, что киргизские трудящиеся массы в дальнейшем будут идти рука об руку со всем революционным пролетариатом нашего Союза (аплодисменты).

Морозов (председательствующий). Для предложения по докладу т. Асфендиарова слово имеет т. Рыскулов.

Рыскулов (Совнарком РСФСР). Прежде, чем внести предложение по докладу о преобразовании Киргизской Автономной Области в Киргизскую Автономную Республику, я хотел бы предпослать несколько слов этому факту.

Выступавшие товарищи уже отметили большое значение акта о преобразовании Киргизской Автономной Области в Автономную Республику. Несомненно, этот факт является еще одним доказательством правильности политики Советской Власти в национальном вопросе, последовательно проводимой с момента Октябрьской революции.

Мы пережили ряд этапов в национальной политике Советской Власти.

Первый этап, наступивший сейчас же вслед за Октябрьской революцией, это—был союз трудящихся всех национальностей бывшей Российской империи в борьбе с классовыми врагами, союз для отражения Деникина, Колчака и национальных белых правительств и с целью окончательного закрепления Советской Власти. Правильность принципов национальной политики, провозглашенных Октябрьской революцией, подтвердилась в первую очередь в факте тесного, сплоченного союза трудящихся всех национальностей в борьбе с их классовыми врагами и с иностранной интервенцией.

Второй этап национальной политики Советской Власти—был процесс образования из угнетенных в прошлом народностей национальных республик и областей. В настоящее время этот процесс образования республик и областей может считаться законченным, как может считаться законченным и процесс территориального размежевания наших республик по новому принципу. Образование республик в дальнейшем, видимо, уже не так часто будет иметь место, ибо все почти национальности, живущие на территории как РСФСР, так и Союза в целом, уже образовали, повторяю, свои республики и автономные области.

Дальнейшая задача национальной политики состоит не в образовании новых государственных объединений, а в том, чтобы рука об руку со всем пролетариатом и под руководством Коммунистической партии закреплять в дальнейшем социалистические основы строительства и интернациональную смычку трудящихся всех национальностей нашего Советского Союза.

Выступавший с отчетом правительства Алексей Иванович Рыков в своем докладе демонстрировал громадные достижения на-

циональных республик за последние годы. Наряду с этими достижениями, образование Киргизской Автономной Республики является еще одним шагом по пути развития угнетенных ранее национальностей.

Почему Киргизская Автономная Область преобразовывается в Киргизскую Автономную Республику? Докладчик и выступавшие от имени Киргизской Республики товарищи уже вам объясняли. Прежде всего, это объясняется тем, что Киргизская Республика компактна по своему национальному составу, и киргизское население, в сравнении с остальной частью местного населения, составляет громадное большинство. Далее, ее территория компактно расположена. Кроме того, ВЦИК, при рассмотрении этого вопроса, учитывал и политическое, и экономическое значение Киргизской Республики. Политическое значение ее заключается не только в том, что эта республика находится далеко от наших центров, но и в том, что она граничит с соседними восточными государствами, в частности, с западным Китаем, на территории которого живут сородичи наших киргизов, но подданные Китая. Преобразование Киргизской Автономной Области в республику поэтому будет иметь громадное значение для национально-освободительного движения соседних восточных стран.

Значение Киргизской Республики в экономическом отношении уже здесь отмечалось. Эта республика, прежде всего, имеет значение для экономического развития всей Средней Азии, так как Киргизстан является основным базисом, снабжающим хлопковые районы хлебом и скотоводческими продуктами.

С преобразованием в республику, с образованием республиканских органов, перед Киргизией встает задача углубления своей классовой политики в смысле освобождения в дальнейшем бедноты от эксплуататорской власти кулачества. Политически перед Киргизской Республикой стоит вопрос о дальнейшем усилении смычки между киргизской и русской беднотой, населяющей киргизскую территорию.

Как указывал докладчик, постановление о преобразовании Киргизской Автономной Области в Киргизскую Республику было вынесено сперва Президиумом ВЦИК, III сессией ВЦИК, затем было подтверждено решение о преобразовании области в республику, а Киргизскому областному исполнительному комитету было разрешено созвать учредительный съезд Киргизской Республики для избрания на нем республиканских органов власти.

• В соответствии с этим, от имени Президиума Съезда Советов предлагаю следующий проект постановления: «О преобра-

зовании Киргизской Автономной Области в Киргизскую Автономную Социалистическую Советскую Республику».

«Исходя из принципа самоопределения народов, провозглашенног Октябрьской революцией, и в соответствии о волеизъявлением рабоче-крестьянских масс Киргизстана, а также принимая во внимание общее хозяйственное и политическое значение в составе РСФСР Киргизстана и его национально-территориальную целостность,—XIII Всероссийский С'езд Советов постановляет: утвердить постановления III сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета XII созыва о преобразовании Киргизской Автономной Области в Киргизскую Автономную Социалистическую Советскую Республику, входящую, как федеративная часть, в состав РСФСР, и о разрешении избрать на I всекиргизском с'езде советов центральный исполнительный комитет и произвести организацию республиканского аппарата власти» (аплодисменты).

Морозов (председательствующий). Есть ли какие-нибудь другие предложения? (**Голоса с мест:** «Нет»).

Есть предложение принять оглашенную резолюцию. Кто за принятие? Принято единогласно (аплодисменты). (**Голос с места:** «Да здравствует Киргизская Автономная Республика»; аплодисменты).

Повестка дня исчерпана, но у нас есть доклад Мандатной комиссии.

Слово для доклада Мандатной комиссии имеет председатель Мандатной комиссии т. Полуян.

Полуян. Товарищи, всего на XIII С'езде Советов прибыло 1.603 делегата, из них: 1.088 делегатов с решающим голосом и 515 делегатов—с совещательным. Женщин среди делегатов С'езда 152 (9,5%), из них: с решающим голосом—99 и с совещательным голосом—53.

Если число женщин-делегаток сравнить с числом их на предшествующих С'ездах Советов, то будем иметь: на IX С'езде женщин было 2,2%, на X С'езде—3,4%, на XI С'езде—3,7%, на XII—7,7% и на XIII С'езде 9,5%. (**Голос с места:** «Мало»). Совершенно верно, мало, но постепенный рост из года в год числа женщин налицо.

По партийному составу мы имеем следующую картину: членов ВКП(б)—1.194 чел. (74,5%), из них: с решающим голосом—781 чел. (71,8%), с совещательным—413 чел. (80,2%); беспартийных—409 чел. (25,5%), из них: с решающим голосом—307 чел. (28,2%), с совещательным—102 чел. (19,8%).

По национальному признаку состав С'езда распределяется следующим образом: великороссов—1.165 чел. (72,7%),

украинцев—62 чел. (3,9%), белоруссов—19 чел. (1,2%), армян, грузин и тюрков—12 чел. (0,7%), узбеков, туркменов и таджиков—6 чел. (0,4%). Представителей автономных национальных объединений—165 чел. (10,3%) и прочих национальностей—174 чел. (10,8%).

Среди делегатов Съезда имеем рабочих с производства—11,8%. Если проследить составы предшествующих Съездов в этом отношении, то будем иметь: на IX Съезде рабочих с производства—0,5%, на X—1,2%, на XI—5,5%, на XII—7% и на XIII Съезде—11,8%.

Бывших рабочих, занятых административно-хозяйственной, партийной, профессиональной и общественной работами, мы имеем 37,6%; крестьян-землепашцев от сохи 14,1%; крестьян, работающих на административных, хозяйственных и общественных должностях—15%; прочих (служащих и друг.)—21,5%.

В итоге имеем, следовательно: хотя абсолютное число делегатов-женщин и незначительно, но, по сравнению с предшествовавшими Съездами, имеем значительный рост их; значительный рост делегатов-рабочих с производства; значительное число делегатов-крестьян, занятых на административных и хозяйственных должностях, что свидетельствует об увеличении крестьян в советском аппарате вообще.

Таковы основные данные, касающиеся состава нашего Съезда.

Мы настоящим Съездом заканчиваем огромную политическую кампанию перевыборов советов. Эта кампания показала огромную политическую активность рабочего класса и крестьянства. Съезды советов: районные, уездные, губернские, областные и краевые показали это с полной очевидностью.

XIII Всероссийский Съезд на протяжении нескольких дней проявляет также огромную активность. Это в значительной степени обусловлено тем, что в работах Съезда принимают участие представители многомиллионной рабоче-крестьянской массы и сами рабочие и крестьяне, которые в течение всей перевыборной кампании высоко держали знамя политической активности и зрелости.

Морозов (председательствующий). Есть предложение утвердите предложение Мандатной комиссии. Голосую. Кто за принятие этого предложения? Кто против? Таковых нет. Принимается единогласно.

Заседание объявляю закрытым.

Ответственный редактор Н. И. Фалеев.

Главлит 84.500.

Изд. ВЦИК.

Тираж 2.000.

Типография и словолития „Красная Пресня“ М. Грузинская ул., Охотн. пер., д. 5/7.

1-й этаж

6270
30-III-1928
БИБЛИОТЕКА

РСФСР. Съезд Советов, 13. БЮЛЛЕТЕНЬ № 12

ВСЕРОССИЙСКИЙ XIII СЪЕЗД XIII СОВЕТОВ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР

6279-27

11

К ЗАСЕДАНИЮ ОДИННАДЦАТОМУ.

Ниселев. Товарищи, как известно, Конституция Союза ССР предусматривала существование двух народных комиссариатов, регулирующих торговлю, при чем был Народный Комиссариат Внешней Торговли, как общесоюзный комиссариат, и Народный Комиссариат Внутренней Торговли, как об'единенный Народный Комиссариат.

Конституция РСФСР, соответственно с Конституцией Союза ССР, предусматривала наличие Народного Комиссариата Внутренней Торговли, кроме того, в состав Совета Народных Комиссаров РСФСР, на правах его члена, входил уполномоченный Народного Комиссариата Внешней Торговли Союза ССР.

В процессе самой работы этих комиссариатов нередко оказывалось, что операции, производимые одним комиссариатом, тесно переплетались с операцией другого комиссариата: операция, начатая в части внутренней торговли, окончательное свое завершение получала уже на заграничном рынке, и, таким образом, одна часть цепи, лежащая внутри страны, выходила другими своими звеньями за границу.

Получалось иногда, что Народный Комиссариат Внутренней Торговли, который хорошо знает потребности страны в чае, в сахаре, в кофе, как бы совершенно не был заинтересован в том, имеется ли иностранная валюта для закупки всех этих товаров иностранного производства. Многие вопросы, входящие в сферу вопросов внешней торговли, не всегда интересовали и могли интересовать Комиссариат Внутренней Торговли и наоборот. Наркомвнуторг стремился удовлетворить внутренний рынок, а есть ли для этого деньги у Наркомвнешторга, целесообразна ли такая

закупка с точки зрения политики внешней торговли, его это не всегда интересовало. В результате всего этого получался иногда ряд конфликтов между комиссариатами. Для разрешения этих конфликтов и вопросов приходилось обращаться в другие вышестоящие инстанции, например, в СТО, где уже окончательно завершалась та или иная операция, где окончательно разрешался тот или иной острый конфликт или трения между двумя комиссариатами.

Указанные мною обстоятельства, а с другой стороны развитие народного хозяйства, рост внутренней торговли и торговых отношений Союза ССР с иностранными государствами и укрепление монополии внешней торговли привели к необходимости объединить руководство внешней и внутренней торговли Союза и слить Народные Комиссариаты Внешней и Внутренней Торговли Союза ССР в единый Народный Комиссариат Внешней и Внутренней Торговли Союза ССР. Закон 18 ноября 1925 г., изданный ЦИК и СНК Союза ССР, установивший слияние Народных Комиссариатов Внешней и Внутренней Торговли Союза ССР, вызвал необходимость реорганизации центрального аппарата власти, регулирующего торговлю и в Союзных Республиках.

Согласно закона, изданного ЦИК и СНК Союза ССР 9 июля 1926 г., Народный Комиссариат Внешней и Внутренней Торговли Союза ССР является общесоюзным Народным Комиссариатом, а Народный Комиссариат Торговли РСФСР—его уполномоченным. Таково положение в отношении внешней торговли. Что же касается внутренней торговли, то Народный комиссариат Внешней и Внутренней Торговли Союза ССР является директивным Народным Комиссариатом, а вся оперативная работа, за исключением специально оговоренных в законе случаев, проводится Народным Комиссариатом РСФСР. На Народный Комиссариат Торговли РСФСР, таким образом, был возложен в отношении внешней торговли ряд новых функций, что повлекло отпадение общесоюзного уполномоченного в Совете Народных Комиссаров РСФСР по вопросам внешней торговли, а также вызвало необходимость в изменении самого наименования Народного Комиссариата. Законом 9 августа 1926 г. изданным ВЦИК и СНК, Народный Комиссариат Внутренней Торговли РСФСР был переименован в Народный Комиссариат Торговли РСФСР. Это переименование должно было вызвать соответствующие изменения и в Конституции РСФСР.

III сессия ВЦИК XII созыва, которая утвердила этот закон о переименовании, заменила в ст. ст. 37, 38, и 47 Конституции РСФСР, т. е. в тех частях ее, которые говорили о Народном

Комиссариате Внутренней Торговли, слова: «Народный Комиссариат Внутренней Торговли» словами: «Народный Комиссариат Торговли».

Товарищи, согласно нашей Конституции, эти изменения вносятся на ваше окончательное утверждение, так как окончательное утверждение частичных изменений Конституции РСФСР, принятых сессиями ВЦИК в период между Всероссийскими Съездами Советов, подлежит исключительному ведению Всероссийского Съезда Советов.

Второй вопрос, касающийся конституционных изменений, заключается в следующем. В 1918 г. Центральное Статистическое Управление возникло в составе РСФСР, и вся работа за время с 1918 г. по 1923 г. по вопросам государственной статистики сосредоточивалась в Статистическом Управлении РСФСР.

В начале июля 1923 г. ЦИК Союза ССР было поручено Президиуму ЦИК и СНК Союза учредить Центральное Статистическое Управление Союза ССР, 17 июля 1923 г. СНК Союза ССР постановил учредить при СНК Союза ССР центральное статистическое Управление Союза ССР на правах Наркомата, и с этого времени оно выполняло функции центрального статистического органа, не только как общесоюзного, но и как органа РСФСР.

В дальнейшем, в соответствии с постановлением Президиума ЦИК Союза ССР от 19 марта 1927 г., предоставившим Центральному Статистическому Управлению Союза права, присвоенные объединенным Народным Комиссариатам Союза, 12 июля 1926 г. Совнарком РСФСР признал необходимым срочную организацию ЦСУ РСФСР, как объединенного Народного Комиссариата РСФСР.

Организация Центрального Статистического Управления РСФСР, в качестве объединенного Наркомата, должна получить свое правовое выражение в Конституции РСФСР. В связи с образованием ЦСУ РСФСР надлежит внести некоторые дополнения в ст. ст. 37, 38 и 47 Конституции РСФСР. Эти дополнения заключаются в том, что в означенные статьи включаются слова: «Центральное Статистическое Управление», благодаря чему число объединенных Наркоматов РСФСР увеличивается с 5 до 6, а общее количество всех Народных Комиссариатов РСФСР увеличивается с 11 до 12.

Эти дополнения Конституции вносятся также на утверждение Съезда Советов.

ЗАСЕДАНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Вечернее, 16 апреля 1927 года.

Председательствует т. Калинин М. И.

Председатель. Заседание XIII Всероссийского Съезда Советов объявляю открытым. Приступаем к заслушанию предложений, выработанных комиссиями.

Слово имеет т. Андреев для оглашения работ комиссии по докладу т. Лобова.

Андреев. Комиссия выработала следующий проект постановления XIII Съезда по докладу т. Лобова (оглашает резолюцию; текст ее напечатан в «Постановлениях Съезда»)

Председатель. Есть желающие высказаться по оглашенной резолюции?

Слово имеет т. Грядинский.

Грядинский. Я предлагаю добавить в месте, где говорится: «основной задачей промышленности в текущем хозяйственном году является снижение отпускных цен на 5%», следующее: «соответственно установленным правительством сроков».

Андреев. Мы исходили из того, какие постановления уже приняты правительством по этому поводу. Если Съезд желает уточнить вопрос, я против этой поправки не возражаю.

Лежава (с места). Насколько я понял предложение, оно заключается в том, чтобы указать: «снижение против цен, бывших в такой-то момент». Таков смысл вашего предложения. Если нет, то прошу сформулировать.

Грядинский. Я предлагаю дополнить: «соответственно установленным правительством сроков», т. е. что у правительства есть постановление снизить цены на 10%: на 5% по промышленности и на 5% по аппарату. Если оставить в прочитанной формулировке, то можно будет понять, что снижение цен наступит к концу хозяйственного года, и, таким образом, нам не удастся получить снижения за счет промышленности к 1 июня.

Лежава (с места). Я не помню, каким пунктом—раньше или позже—указывается тот срок, который правительство установило,—1 июня.

Эйсмонт (с места). Это имеется в резолюции по торговле.

Председатель. Есть ли возражения против внесения предложенной поправки? Нет. Поправка принимается. Буду голосовать резолюцию в целом с принятой поправкой. Кто за принятие резолюции в целом с принятой поправкой? Кто против? Кто воздержался? Резолюция принята единогласно.

Слово имеет т. Лежава для оглашения резолюции по докладу Народного Комиссара Финансов.

Лежава (аплодисменты). Предлагается к утверждению следующий проект постановления Съезда, принятый комиссией, избранной для рассмотрения резолюции о государственном и местном бюджете по докладу НКФина т. Милютин (оглашает резолюцию, текст которой напечатан в «Постановлениях Съезда»).

Председатель. Есть ли еще предложения по докладу Наркомфина? Нет. Разрешите голосовать в целом. Кто за принятие этой резолюции? Кто против? Кто воздержался? Принята единогласно.

Переходим к резолюции по докладу Наркомторга. Слово имеет т. Цюрупа.

Цюрупа (оглашает резолюцию; текст ее напечатан в «Постановлениях Съезда»).

Председатель. Есть ли желающие высказаться по этой резолюции? Нет. Как будем голосовать: принять ли ее за основу или в целом? (**Голоса с мест:** «В целом»). Ставлю на голосование. Кто за принятие резолюции в целом, тех прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Кто воздержался? Резолюция принята единогласно.

Слово имеет т. Смидович для оглашения резолюции по докладу Наркомпроса РСФСР.

Смидович. Согласно директивы Съезда, в основу резолюции положены тезисы по докладу т. Луначарского, и разделы резолюции соответствуют разделам тезисов, которые все читали. Учтены и те дебаты, которые происходили по поводу этого доклада на Съезде.

Я оглашу проект постановления (оглашает резолюцию; текст ее напечатан в «Постановлениях Съезда»).

Ворошилов (председательствующий). Есть какие-либо дополнения или предложения к резолюции? Таковых нет. Тогда

разрешите проголосовать резолюцию по докладу т. Луначарского. Кто за принятие ее? Кто против? Кто воздержался? Принимается единогласно.

Слово по вопросу об избрании членов ВЦИК имеет т. Киселев.

Киселев. Товарищи, за минувшие два года кампания по оживлению деятельности советов и по вовлечению беспартийных в совстроительство велась особенно энергично. При составлении списков членов ВЦИК вся эта работа должна была найти свое отражение. Поэтому список членов ВЦИК составлен таким образом, чтобы наиболее широкие слои имели возможность участвовать в законодательной работе. В списке членов ВЦИК вы встретите рабочих, крестьян, крестьянок, батрачек и т. п.

Рост нашего народного хозяйства требует, чтобы были введены в состав ВЦИК также и специалисты, которые связаны, главным образом, с нашей развивающейся промышленностью. Вы увидите в предлагаемом списке специалистов-инженеров, работающих на том или ином предприятии. С другой стороны, так как значение для нас сельского хозяйства огромно, то в списке получили отражение и агрономы.

Но в то же время наше хозяйство в значительной степени зависит от того, какое участие примут рабоче-крестьянские массы в хозяйственном строительстве, и поэтому в состав ВЦИК внесено большое количество беспартийных рабочих и крестьян и таких из них, деятельность которых тесно связана с земледелием, т. е. с сельским хозяйством, и рабочих, деятельность которых связана с предприятиями,—с так называемыми рабочими от станка. Таким образом, в новом ВЦИК получают отражение все наиболее важные группы и слои населения, которые примут активное участие в хозяйственном строительстве нашей страны.

Состав ВЦИК предлагается увеличить с 300 членов, как это имело место во ВЦИК XII созыва, до 400 человек, т. е. на 100 человек больше. Что касается кандидатов, которых насчитывалось 134 человека, то теперь число их предлагается увеличить до 150 человек. Таким образом, состав ВЦИК вместе с членами и кандидатами будет 550 человек.

При оглашении списка, у многих может возникнуть недоумение, почему в состав ВЦИК не вошли некоторые центральные ответственные работники. Это объясняется тем, что с образованием Союза ССР, список членов ВЦИК составлен таким образом, что центральные работники, не связанные непосредственно с РСФСР'овской работой, пройдут по Всесоюзному Съезду.

Далее, имеется предложение от Коммунистической фракции Съезда, проработанное и обсужденное по всем делегациям вместе с товарищами беспартийными: это предложение заключается в том, что ВЦИК должен быть составлен таким образом, что не все члены ВЦИК войдут в ЦИК Союза. Ранее весь состав членов ВЦИК в 300 человек и 134 кандидата ВЦИК входили целиком в Союзный ЦИК. Так как количество членов ВЦИК и кандидатов предлагается увеличить, поэтому не все члены ВЦИК будут входить в ЦИК Союза, а часть членов останется и будет работать только во ВЦИК. Кроме этого, часть членов ВЦИК из ответственных работников, связанных с работой только РСФСР, предложено оставить исключительно во ВЦИК и не проводить в ЦИК Союза, чтобы теснее их связать с РСФСР'овской работой.

Я думаю, что такой состав, с одной стороны, разгрузит ВЦИК от центральных работников, которые фактически связаны с работой ЦИК Союза ССР и в других местах и которые поэтому не могут уделять должного внимания работе РСФСР,—с другой же стороны, та часть работников, которая должна будет заняться исключительно работой РСФСР, сосредоточит все свое внимание, всю силу и энергию, главным образом, на работе РСФСР.

Коммунистическая фракция, с полного одобрения беспартийных, обсуждавших по делегациям этот вопрос, находит, что это мероприятие будет целесообразно, и таким путем будет создан вполне работоспособный ВЦИК, ведущий свою работу в такой обстановке, которая, несомненно, будет более благоприятна для всего законодательства ВЦИК.

Председатель. Есть желающие высказаться о количестве членов ВЦИК и кандидатов? (**Голос с места:** «Принять»). Голосую. Кто за то, чтобы членов ВЦИК было 400 человек? Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято.

Предлагается 150 человек кандидатов. Кто за это число? Кто против? Нет. Кто воздержался? Принято.

Для оглашения персонального списка слово имеет т. Киселев.

Киселев (оглашает список, который напечатан в «Постановлениях Съезда»).

Председатель. Есть ли желающие высказаться по персональному составу? Нет. Ставлю на голосование список. Кто за утверждение оглашенного списка в целом, тех прошу поднять руку. Кто против? Кто воздержался? Принято единогласно.

Киселев. Список кандидатов следующий (оглашает список кандидатов, который напечатан в «Постановлениях Съезда»).

Председатель. Есть замечания к оглашенному списку? Нет. Ставлю на голосование. Кто за утверждение оглашенного списка? Кто против? Кто воздержался? Принято единогласно (аплодисменты).

Киселев. В совет Национальностей от РСФСР предлагаются следующие товарищи (оглашает список, который напечатан в «Постановлениях С'езда»).

Председатель. Есть замечания к оглашенному списку? Нет. Ставлю на голосование. Кто за оглашенный список? Кто против? Кто воздержался? Принято единогласно (аплодисменты).

Товарищи, окончанием работ С'езда завершилась огромная напряженная работа в республиканском масштабе по перевыборам советов, начиная от сельских и городских собраний и кончая настоящим Всероссийским С'ездом Советов. За это время подводились итоги нашей работы и намечались предстоящие задачи нашей работы на период до нового С'езда Советов.

У меня нет никакого сомнения в том, что рабочие и крестьяне и все честные трудящиеся граждане Советской Республики приложат усилия к тому, чтобы решения XIII С'езда Советов были полностью проведены в жизнь к следующему С'езду Советов.

Я считаю нужным обратить ваше внимание на то, что переборная кампания подняла новые пласты, выдвинула новых работников среди рабоче-крестьянских масс в нашей стране, начиная от сельсовета и кончая вновь избранным Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом, в значительной степени обновленным вновь вышедшими на советскую общественную арену работниками.

Сейчас перед всеми выступает основной и характерный момент, отличающий наше государство от всех других буржуазных государств. В буржуазных государствах, с окончанием парламентской кампании, кончается и непосредственное общение партий с массами. После избирательной кампании каждая партия подсчитывает лишь свои победы или поражения, а свои отношения ко всему остальному населению уже считает поконченными. Наоборот,—наша избирательная кампания своей первой задачей ставит выдвижение вновь выросших за этот период рабоче-крестьянских масс. И сейчас задачей местных советских и общественных органов становится: внедрить эти выдвинувшиеся пласты новых работников в советскую работу, приобщить их к творчеству советского государства.

Я не сомневаюсь, что последняя избирательная кампания даст новые и новые сотни тысяч работников, и этот постоянный неиссякаемый приток новых работников дает нам могучие возможности и служит реальным претворением живых человеческих сил в творческую государственную работу нашей республики (бурные аплодисменты).

Объявляю XIII Всероссийский Съезд Советов закрытым (аплодисменты, «Интернационал»).

Необходимо исправить.

(Бюллетень № 1, стр. 3, строка 3 сверху).

Напечатано:

Президиум Съезда избрать
85 чел.

Следует читать:

В Президиум Съезда избрать
85 чел.

(Бюллетень № 1, стр. 3, строка 12 сверху).

С беспартийными членами
XIII Всероссийского Съезда Со-
ветов.

С беспартийными делегата-
ми членами XIII Всероссийско-
го Съезда Советов.

(Бюллетень № 2, стр. 42, строка 11 сверху).

Кризис риса.

Кризис роста.

(Бюллетень № 3, стр. 51, строка 19 сверху).

С безработицей надо бороть-
ся не там куда безработные
идут, а там, откуда они идут,
т.-е. бороться с ними надо не
в крупных городах и т. д.

С безработицей надо бороть-
ся не там, куда безработные
идут, а там, откуда они идут,
т.-е. бороться с ней надо не
в крупных городах.

(Бюллетень № 4, стр. 8, строки 4 и 5 сверху).

Средств на капитальные ра-
боты за этот период прохо-
дили неудовлетворительно.

средств на капитальные ра-
боты за этот период прохо-
дили удовлетворительно.

(Бюллетень № 4, стр. 16, строка 19 снизу).

В 1925—26 г.—114 млн.

В 1925—26 г.—144 млн.

(Бюллетень № 4, стр. 16, строка 8 снизу).

Нам не удалась программа
хотя бы на 22%.

Нам не удалось увеличить
программу хотя бы на 22%.

(Бюллетень № 4, стр. 20, строки 14 и 15 сверху).

427 тыс. руб. 590 тыс.
руб. 640 тыс. руб.

427 тыс. рабочих 590 тыс.
рабочих 640 тыс. рабочих.

(Бюллетень № 4, стр. 25, строка 2 сверху).

Поэтому останавливаться на
этой части работы не будем.

Поэтому останавливаться на
этой части работы не буду.

(Бюллетень № 4, стр. 28, строка 17 сверху).

2.700 тыс. чел. коопериро-
ваны.

Из них около 500 тыс. че-
ловек кооперировано.

(Бюллетень № 7, стр. 20, строки 12 и 13 сверху).

Доклад НКТорга о состоя-
нии промышленности.

Доклад НКТорга о состоя-
нии внешней и внутренней
торговли.

(Бюллетень № 7, стр. 3, строка 3 снизу).

Валовой доход в 1914 г.

Валовой доход в 1912 г.

Ответственный редактор Н. И. Фалеев.

Главлит 84.500.

Изд. ВЦИК.

Тираж 2.600.

Типография и словолитня „Красная Пресня“. М. Грузинская ул., Охотн. пер., д. 5/7.

D
9
13

~~Σ 28 / 85~~

1-й экз.

РСФСР. Съезд Советов, 13.

БЮЛЛЕТЕНЬ

ВСЕРОССИЙСКИЙ XIII СЪЕЗД XIII СОВЕТОВ

ДИАГРАММЫ К ДОКЛАДАМ.

1.

К докладу ВСНХ РСФСР
о состоянии промышленности
РСФСР.

ВВЕДЕНИЕ
I. ОБЩАЯ ЧАСТЬ
II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

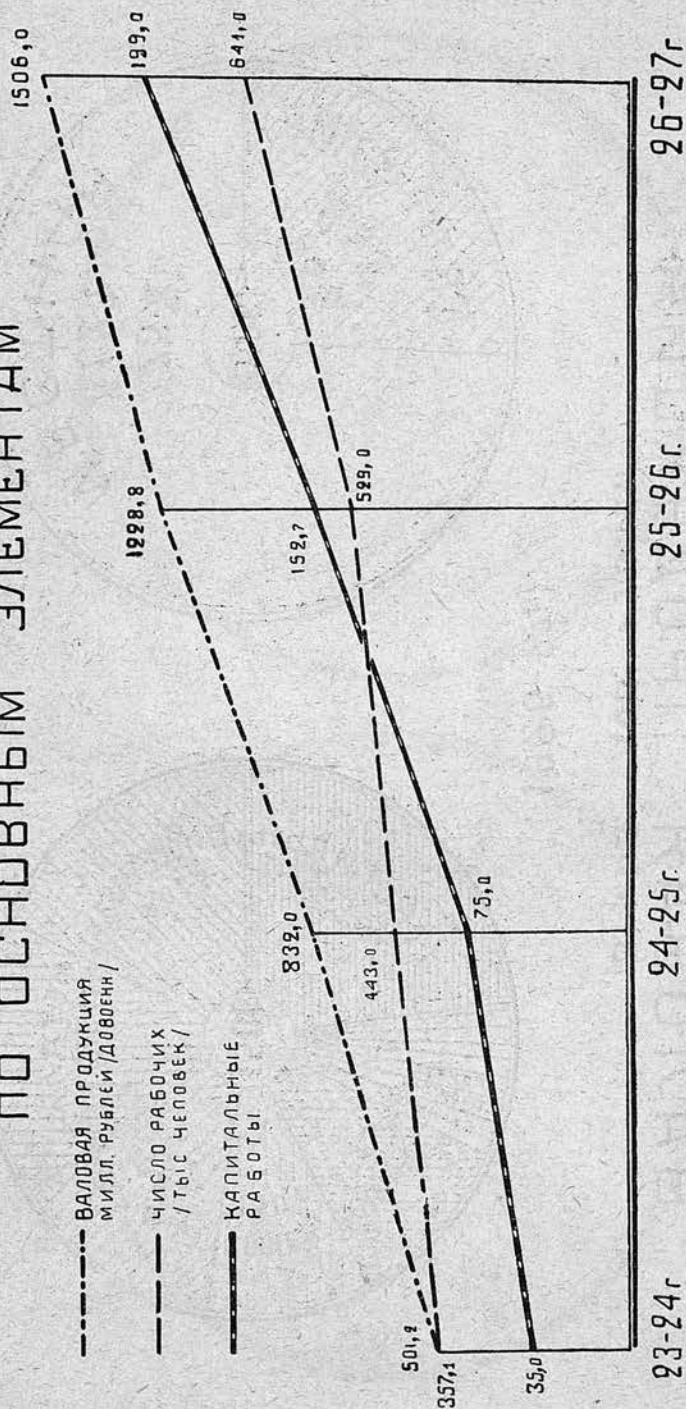
III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

IV. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ
V. ПОСЛЕСЛОВИЕ

№ 6279-27
108

12 V

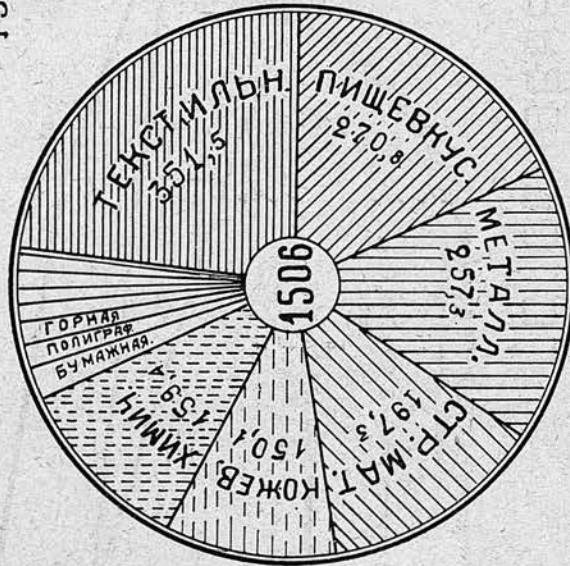
ДВИЖЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ОСНОВНЫМ ЭЛЕМЕНТАМ

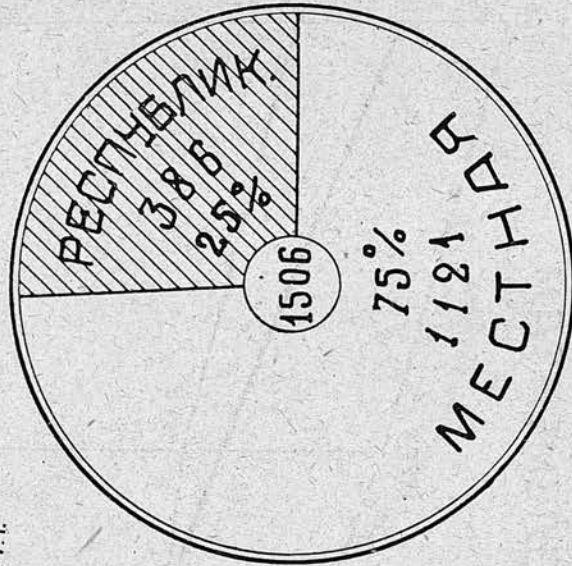
ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ

В МИЛ. ДОВ. РУБЛЕЙ

1926-27 гг.

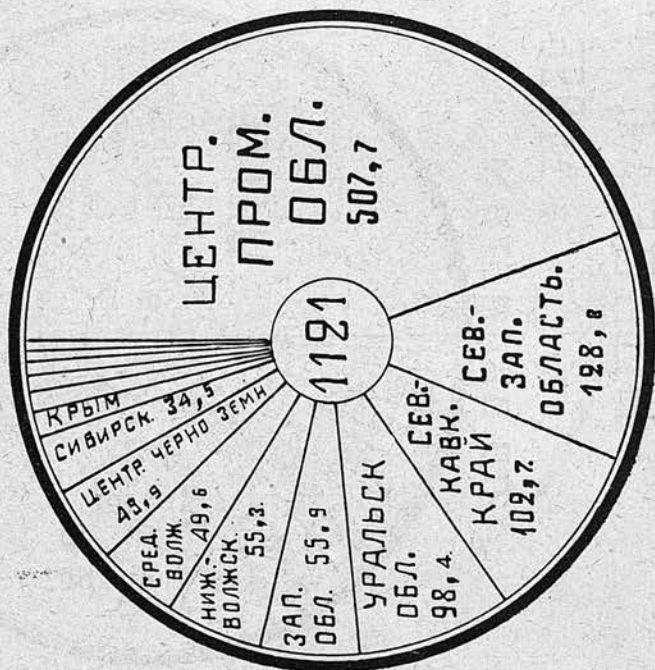
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОДУКЦИИ ПО ОТРАСЛЯМ.

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС МЕСТНОЙ И РЕСПУБЛИКАН. ПРОМ.-СТИ.

ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ МЕСТНОЙ ПРОМ-ТИ
 (ГУБ.ЗНАЧ)
 НА 1925-26 гг

ПО ОБЛАСТЯМ

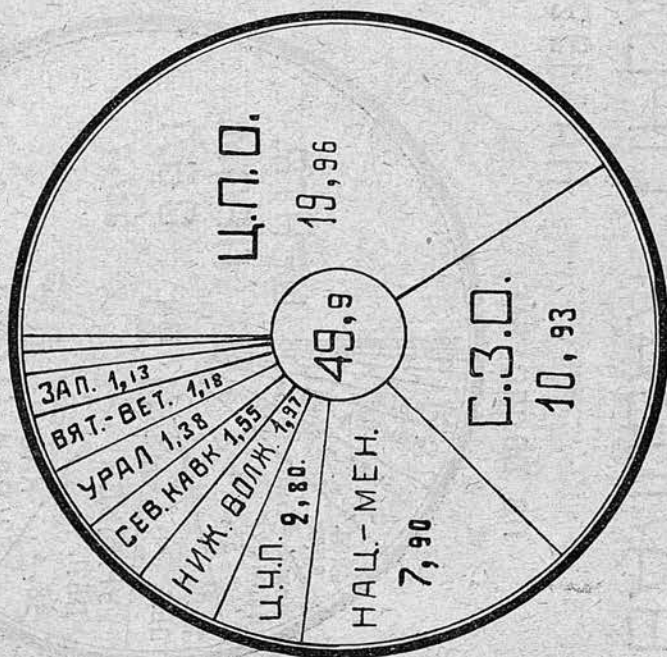

ПО ОТРАСЛЯМ

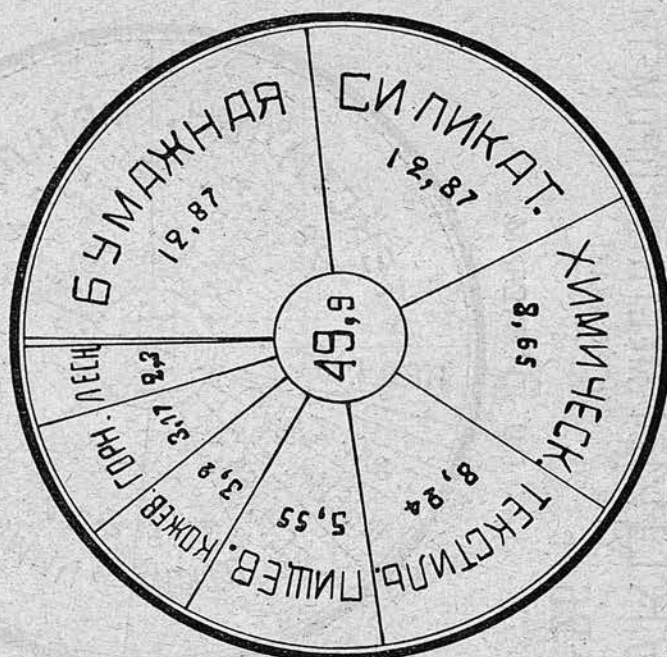

НОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО 1926 - 1927 г.г.

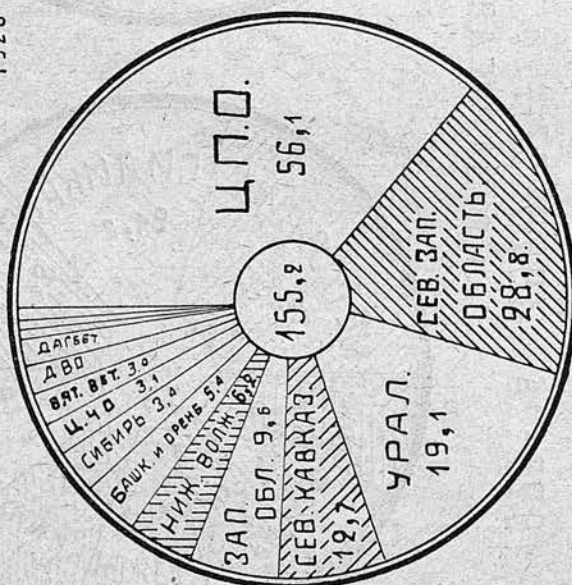
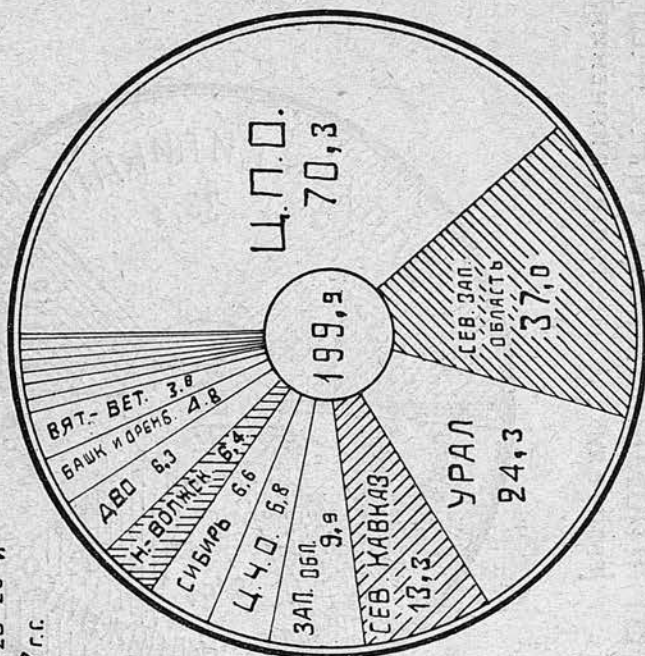
ПО ОБЛАСТЯМ.

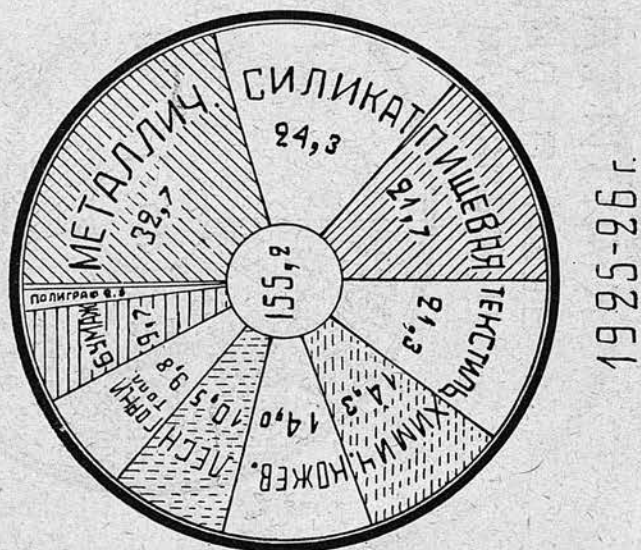
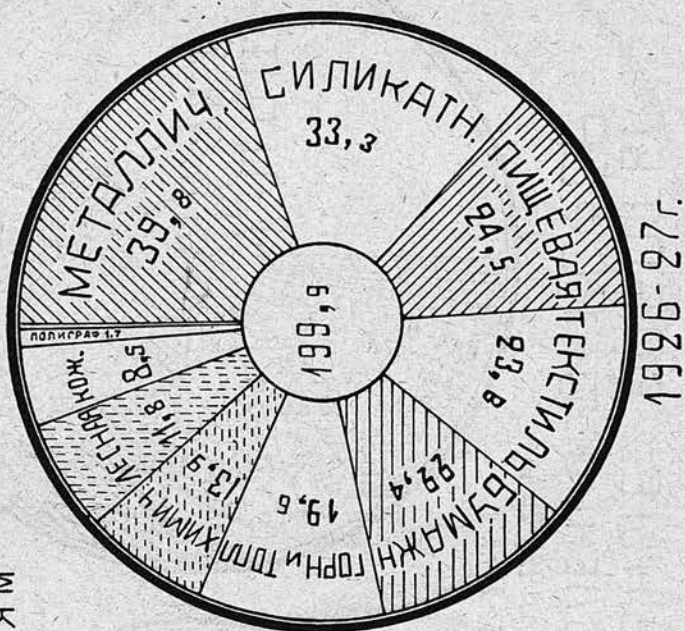
ПО ОТРАСЛЯМ.

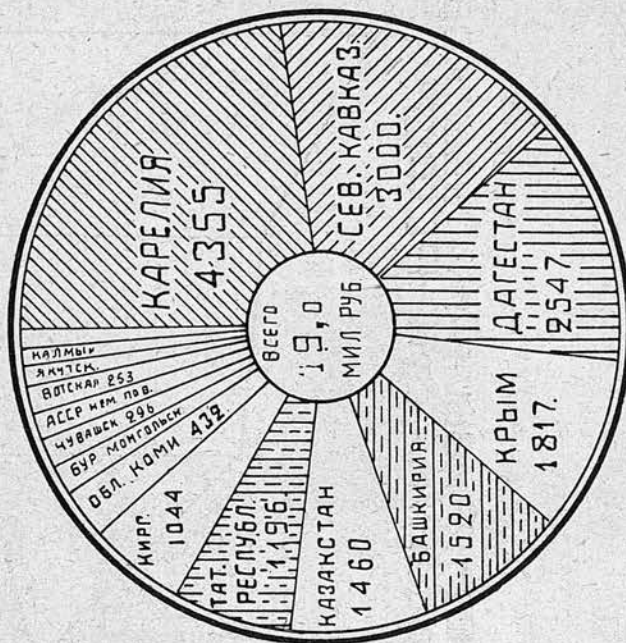
КАПИТАЛЬНЫЕ РАБОТЫ
ВСЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РСФСР
ПО ОБЛАСТЯМ ЗА 1925-26 и
1926-27 г.г.

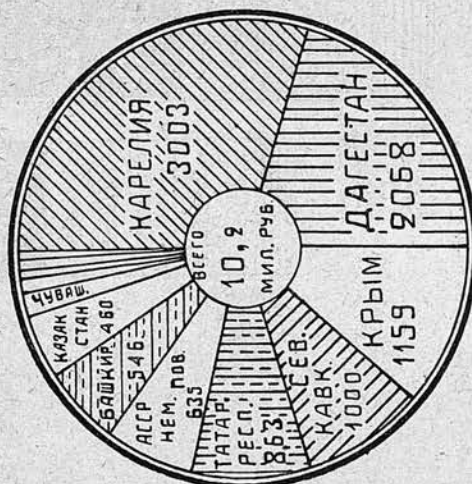
КАПИТАЛЬНЫЕ РАБОТЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РСФСР.
 [РЕСПУБЛИК. И МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ]
 ЗА 1925-26 и 1926-27 гг.
 ПО ОТРАСЛЯМ

КАПИТАЛЬНЫЕ РАБОТЫ
 В НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЛАСТЯХ И РЕСПУБЛИКАХ
 ЗА 1925-26 И 1926-27 г.г.

1926-27 г.

1925-26 г.

РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ПРИБЫЛИ МЕСТНОЙ ПР-СТИ ПО РАЙОНАМ.

КР-ПРИИ 0,9
СВ-ВОСТОК 1,3
ПР-П РАЙОН 1,7
ВР-П РАЙОН 1,9
ЦЧО 2,0
ЗАПАД 2,3
СИБИРЬ 2,4
НИЖН ВОЛЖ 4,4

ЦЧО 2,4
ЗАПАД 1,9
СИБИРЬ 2,0
НИЖ-ВОЛЖ 4,1
СР-ВОЛЖ 4,7

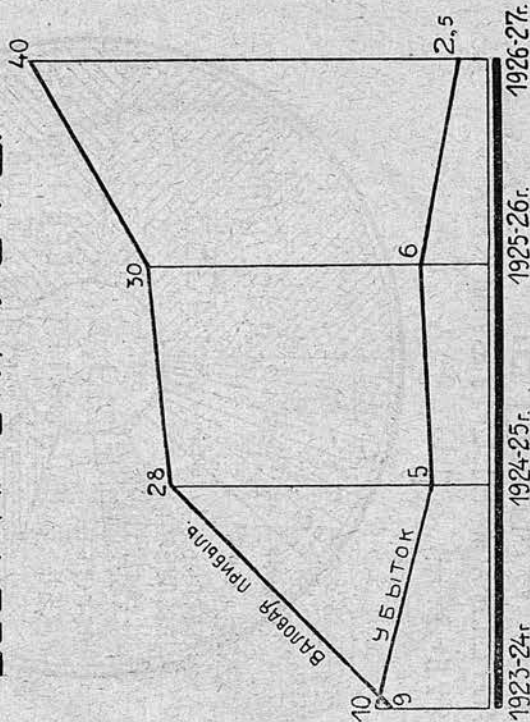
ЗАПАД 0,3
СИБИРЬ 1,9
НИЖ-ВОЛЖ 1,6
УР-П РАЙОН 2,1
СР-ВОЛЖ 2,3
С. КВК. И ДА-ГЕСТАН 5,0

СР ВОЛЖ	6,3
УРАЛ	7,1
СЕВ-КАВКАЗ И ДАГЕСТАН	8,1
СВ-ЗАПАД	17,2
ЦНО	76,5

УРАЛ	6,9
СЕВ-КАВКАЗ И ДАГЕСТ.	13,6
СВ-ЗАПАД	15,4
ЦНО	47,3

СВ-ЗАПАД	2,3
ЦНО	17,2

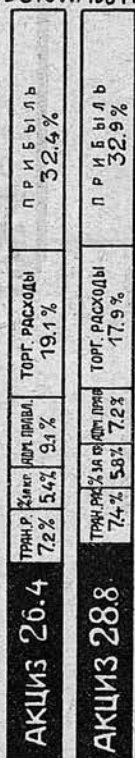
РОСТ ПРИБЫЛЕЙ И УБЫТКОВ ВСЕЙ ПР-СТИ РСФСР

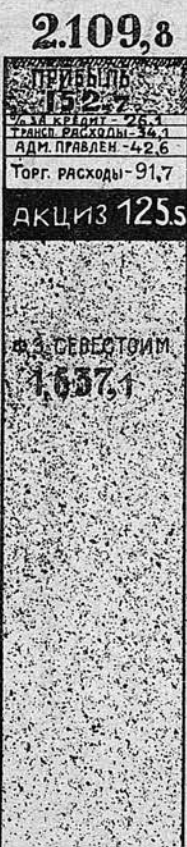
1923-24г. 1924-25г. 1925-26г. 1926-27г.

ДИНАМИКА СЕБЕСТОИМОСТИ И НАКЛАДНЫХ РАСХОДОВ

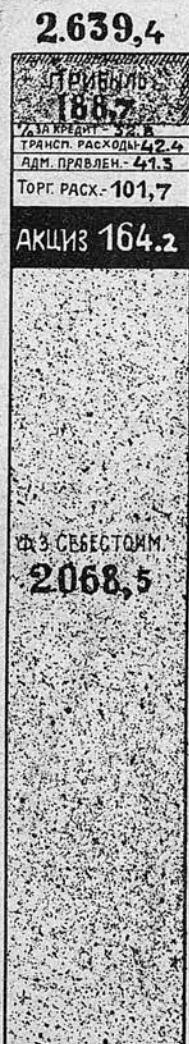
% СОСТАВ НАЧИСЛЕНИЙ НА СЕБЕСТОИМОСТЬ.

1925-26 1926-27

1925-26г

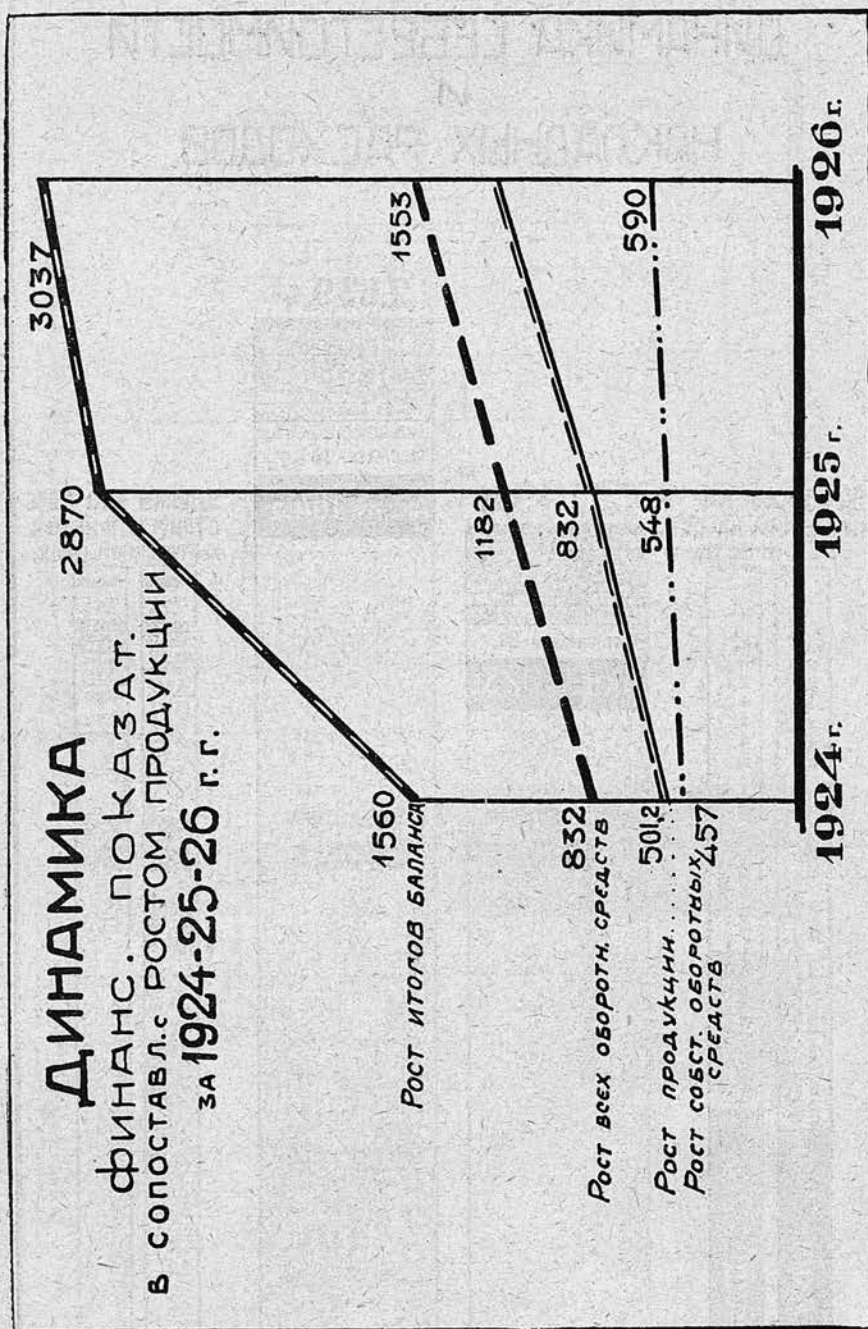

1926-27г

УДЕЛЬН. ВЕС СЕБЕСТОИМ. И ПРИБЫЛИ К ОТПУСКНОЙ ЦЕНЕ.

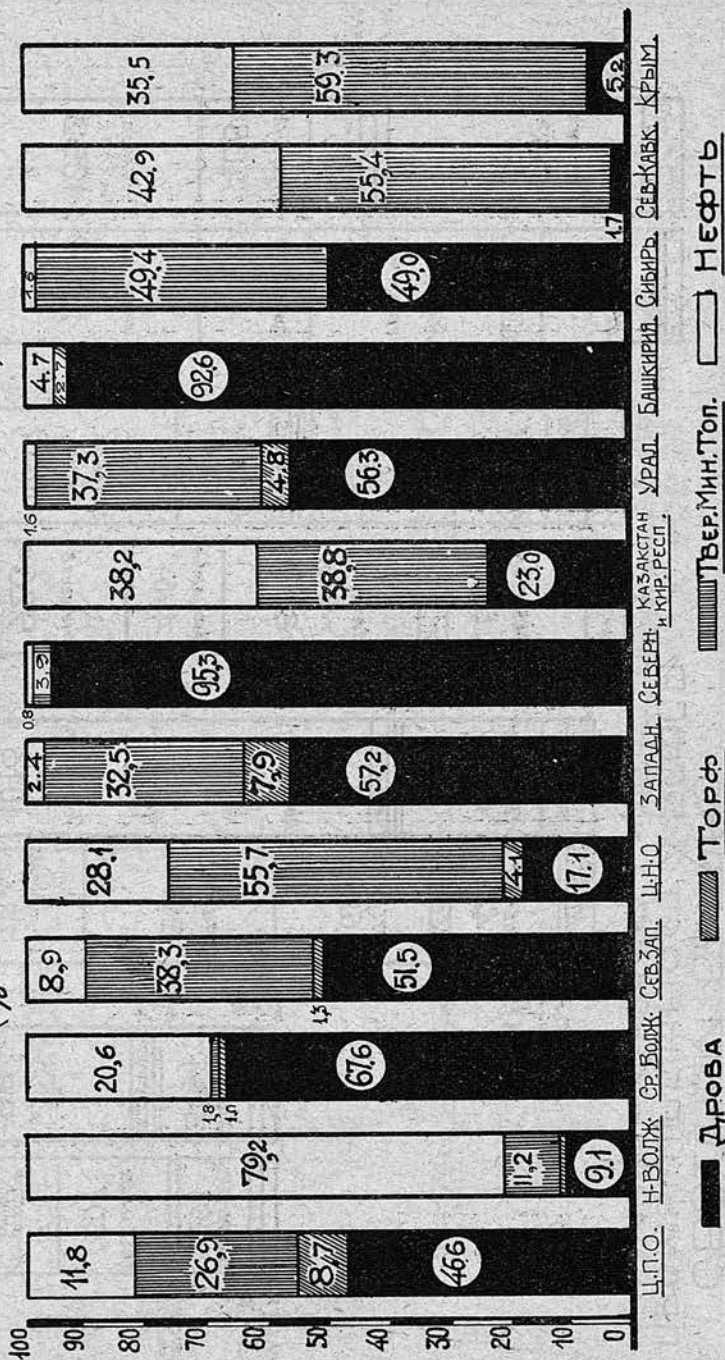

1925-26 1926-27г.

ТОПЛИВНЫЙ РЕЖИМ

ПРОМ.-ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ РАЙОНОВ
(% участия отделов. видов топлива)

■ Дрова

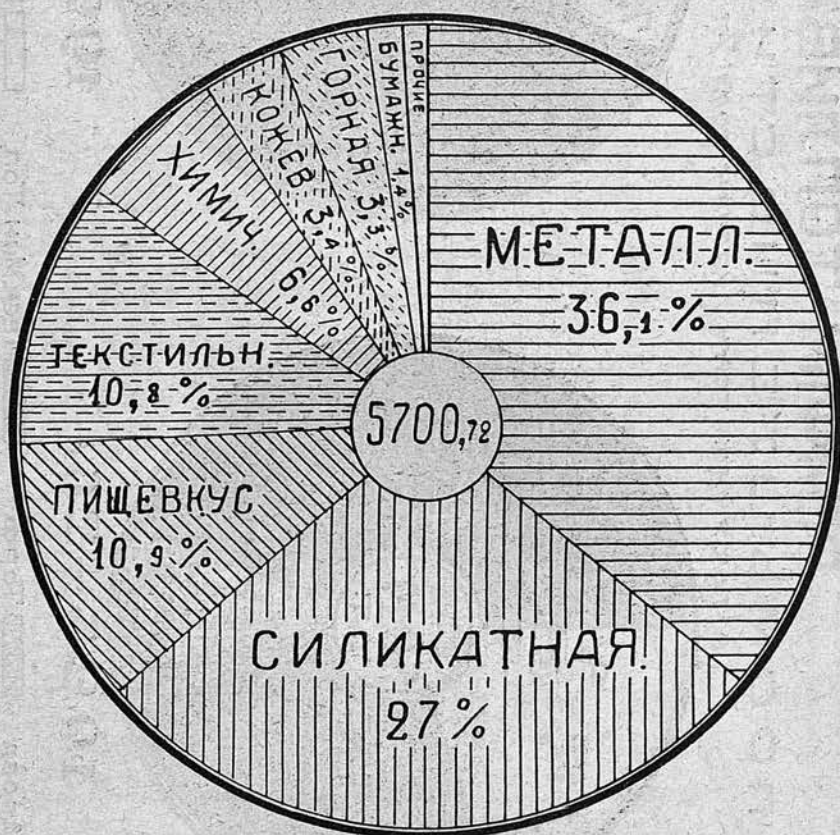
▨ Торф

▧ Твер. Мин. Тол.

□ Нефть

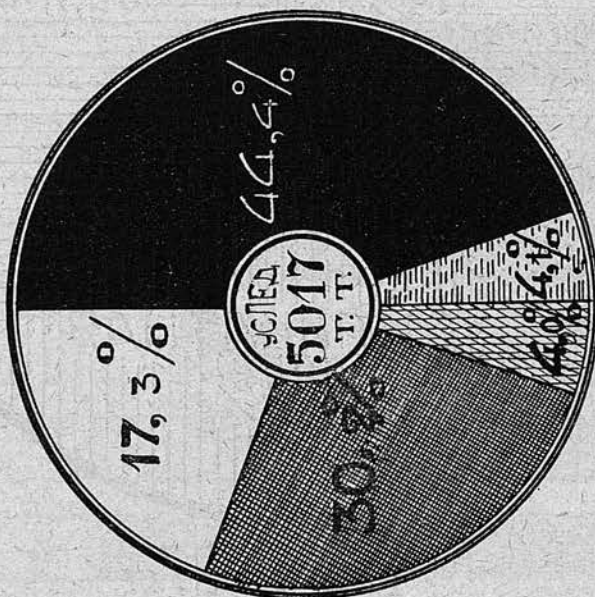
Ц.П.О. Н.ВОЛЖ. Ср.Болж. Сев.Зап. Ц.НО. Западн. Сибирь. Урал. Башкирия. Сибирь. Сев.Урал. Крым.

РАСХОД ТОПЛИВА

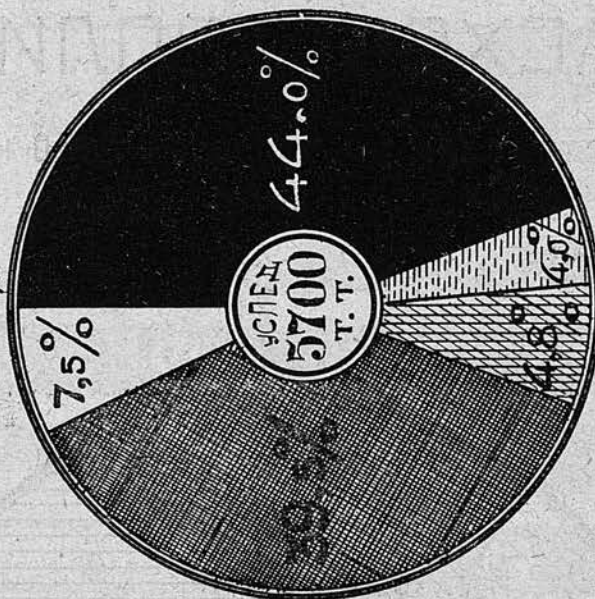
ПО ОТРАСЛЯМ, В УСЛОВНОМ 7000 КАЛОР.
ТОПЛИВЕ.

1926 - 27 г.г.

РЕЖИМ ТОПЛИВА
ПРОМЫШЛЕННОСТИ РСФСР.
 В ТЫСЯЧАХ ТОНН / УСЛОВН. ТОПЛ. Т. КАЛОР. /

1925 - 26 г.

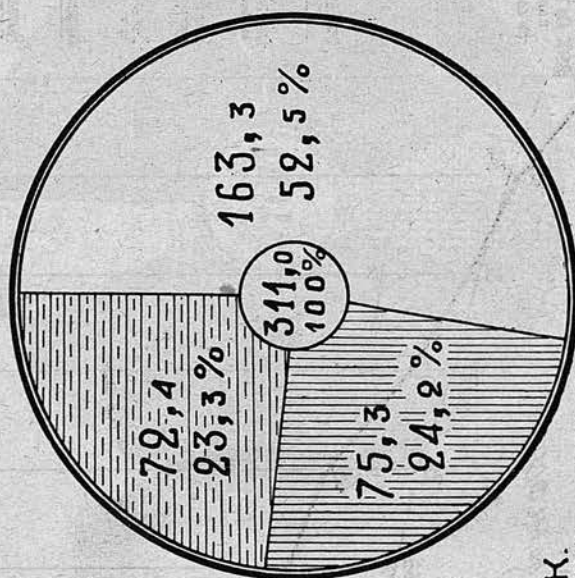
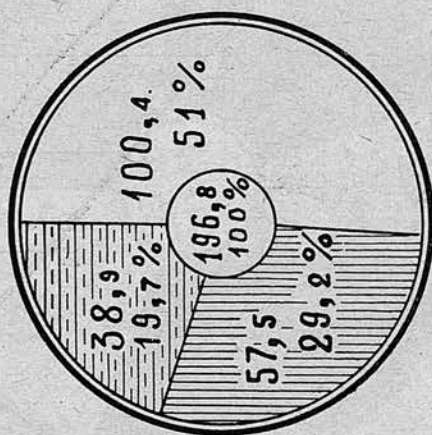
1926 - 27 г.

Дрова
 Торф
 Твер. Мин. Топ.
 Нефть
 Древ. уголь

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ БАНКОВСК. ЗАДОЛЖЕНН.
ПО ВСЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Р.С.Ф.С.Р. ЗА 1925-26 Г.Г.

НА $\frac{1}{X}$ 1926 г.

НА $\frac{1}{X}$ 1925 г.

В МИЛЛ. РУБ.

ГОСБАНК.
 ПРОМБАНК
 ПРОЧИЕ БАНКИ.

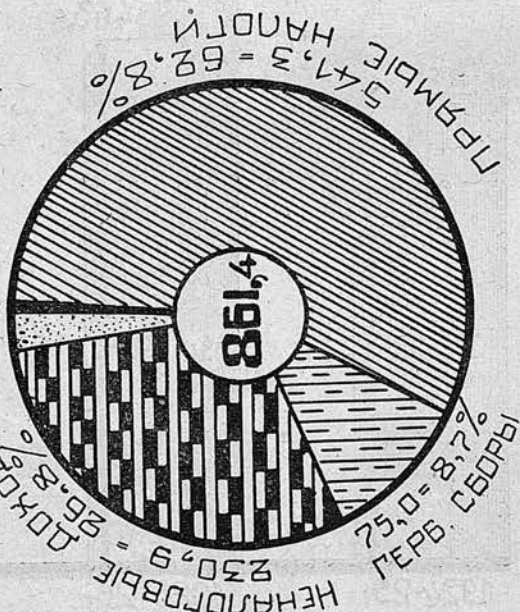
2.

К докладу НКФина РСФСР
о государственном и местном
бюджете.

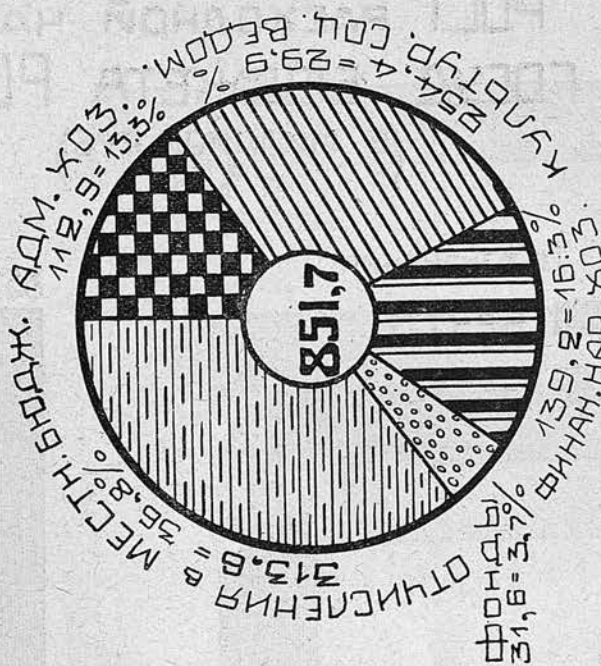
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ РСФСР

НА 1926,27
(в милл. рублей и %)

ПОШЛИНЫ 12,5 = 1,5%
КОВЕННЫЕ НАЛОГИ 1,7 = 0,2%

ДОХОДЫ.

РАСХОДЫ.

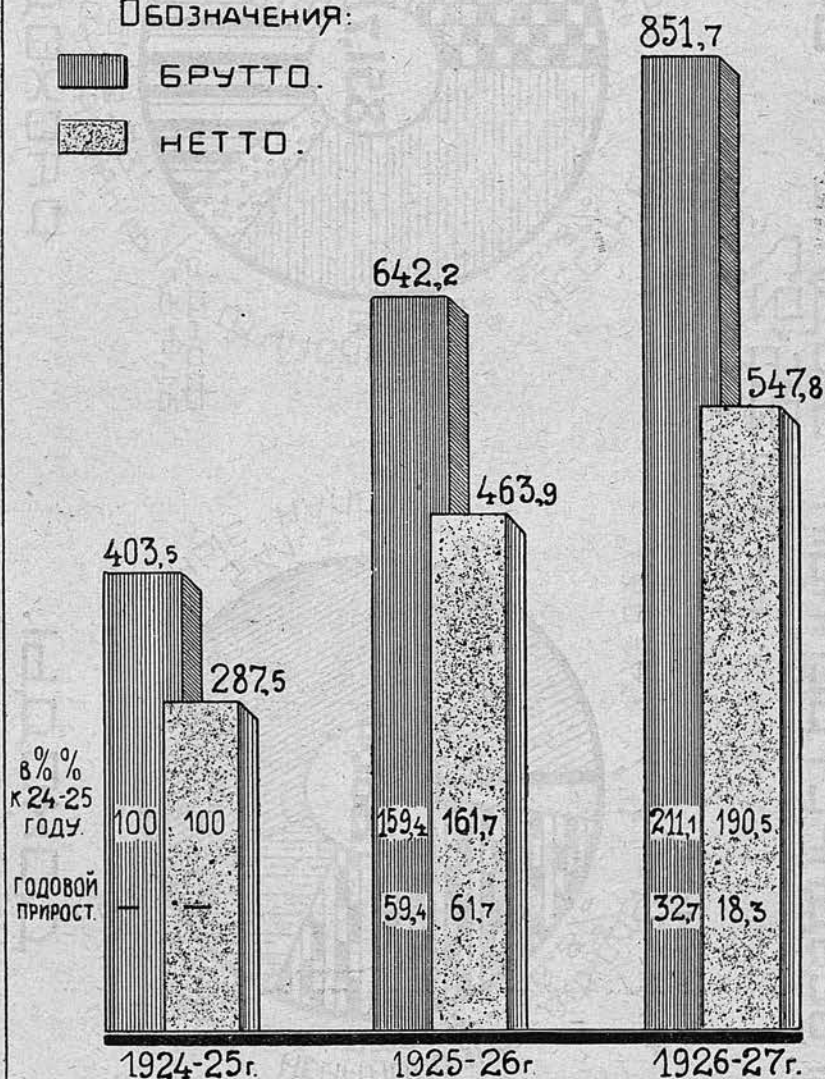
РОСТ РАСХОДНОЙ ЧАСТИ ГОСУД. БЮДЖЕТА РСФСР.

(В МИЛЛИОН. РУБ.)
и % %

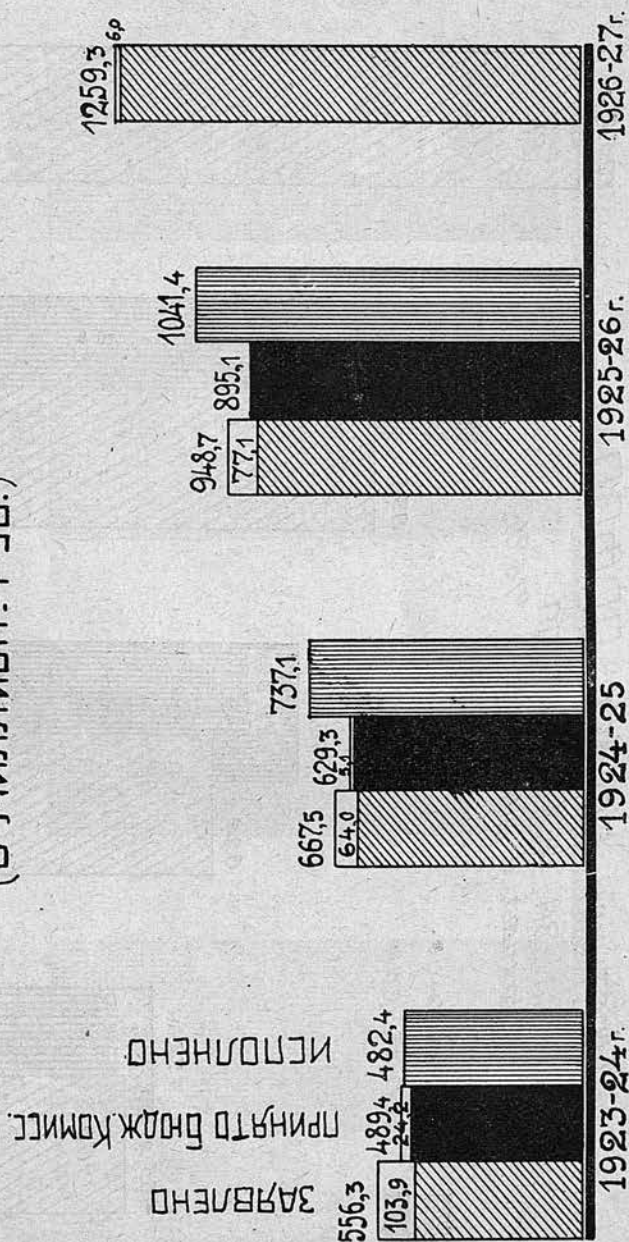
ОБОЗНАЧЕНИЯ:

 БРУТТО.

 НЕТТО.

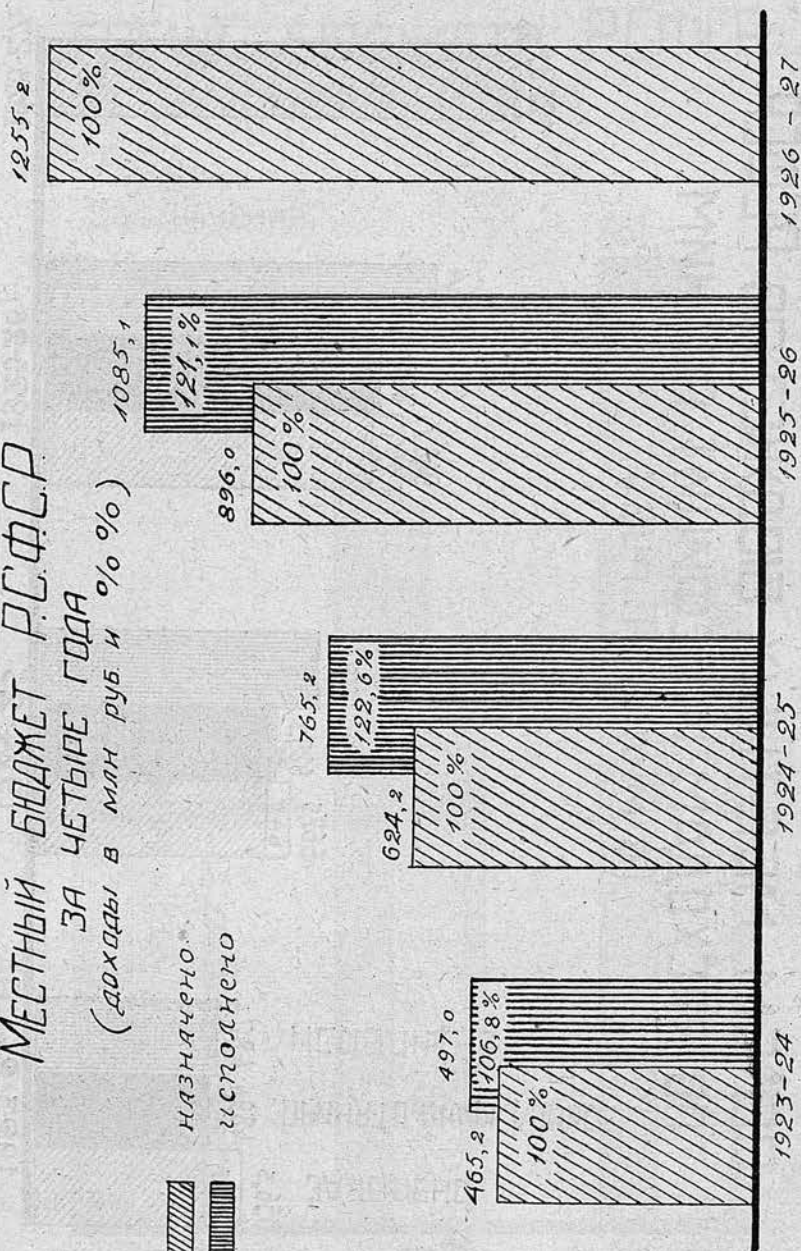

ОБЪЕМ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ РСФСР ПО РАСХОДАМ И ДЕФИЦИТ ПО НИМ. (В МИЛЛИОН. РУБ.)

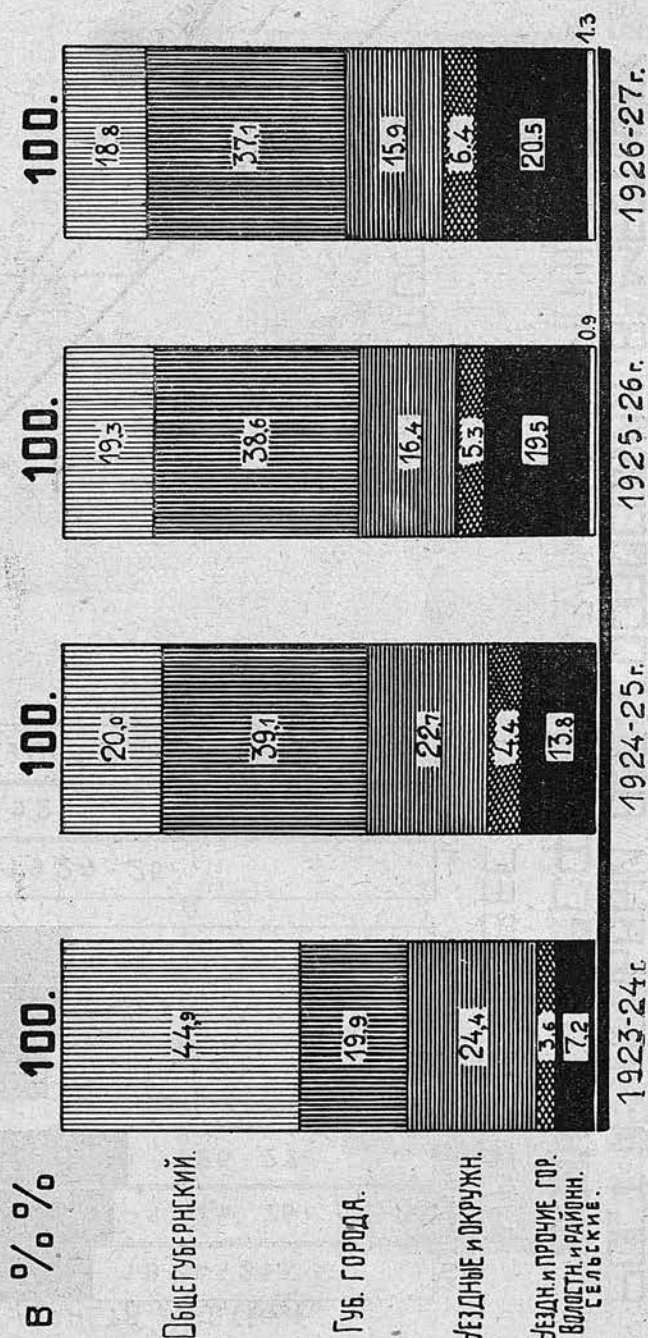

МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ РСФСР
ЗА ЧЕТЫРЕ ГОДА
(доходы в млн руб и % %)

 НАЗНАЧЕНО
 ИСПОЛНЕНО

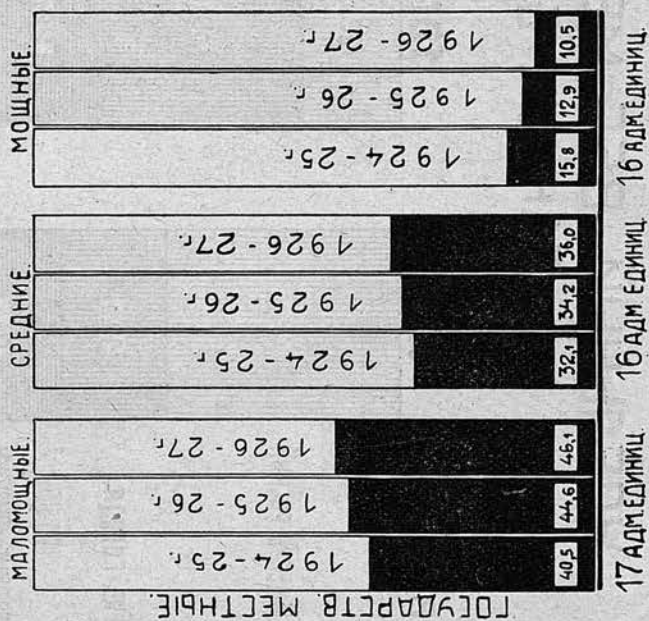

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС МЕСТНЫХ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫХ БЮДЖЕТОВ РСФСР.

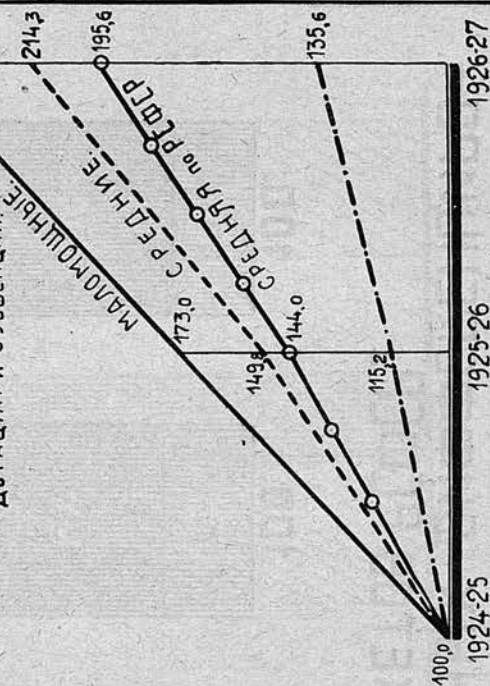
РОСТ И УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ГОСПОСОБИЙ В МЕСТНЫХ БЮДЖЕТАХ РСФСР. РАЗЛИЧНОЙ МОЩНОСТИ.

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС.

РОСТ ГОСПОСОБИЙ

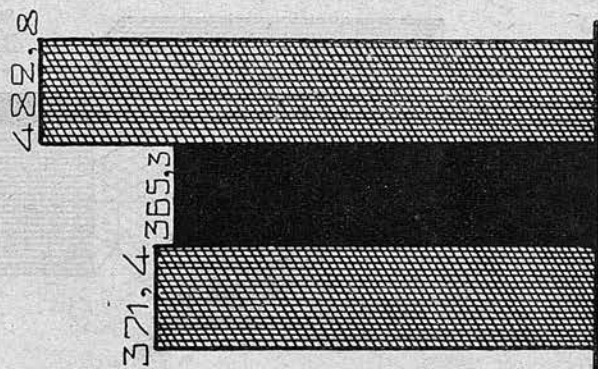
ОТЧИСЛЕНИЯ ОТ С.Х. И ПРОМНАЛОГА
ДОТАЦИЙ И СУБВЕНЦИЙ.

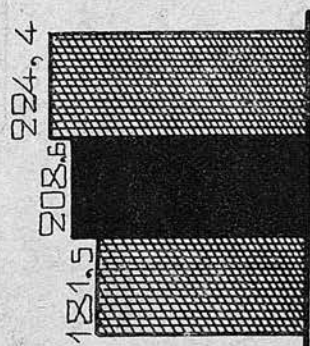
ВЫПОЛНЕНИЕ РАСХОДОВ ПО МЕСТНОМУ
БЮДЖЕТУ РАССОСР / в милл. руб. /

 НАЗНАЧЕНИЕ
 ВЫПОЛНЕНИЕ

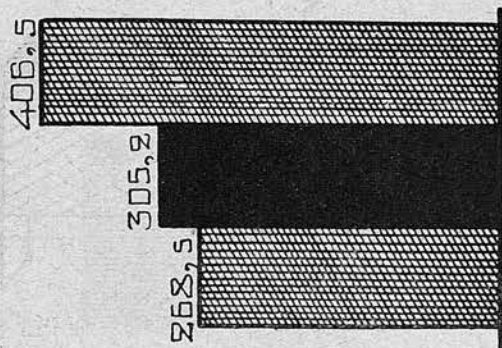
КУЛЬТ. СОЦ.

Админ. Судеб.

ХОЗ. ПРОИЗВОД.

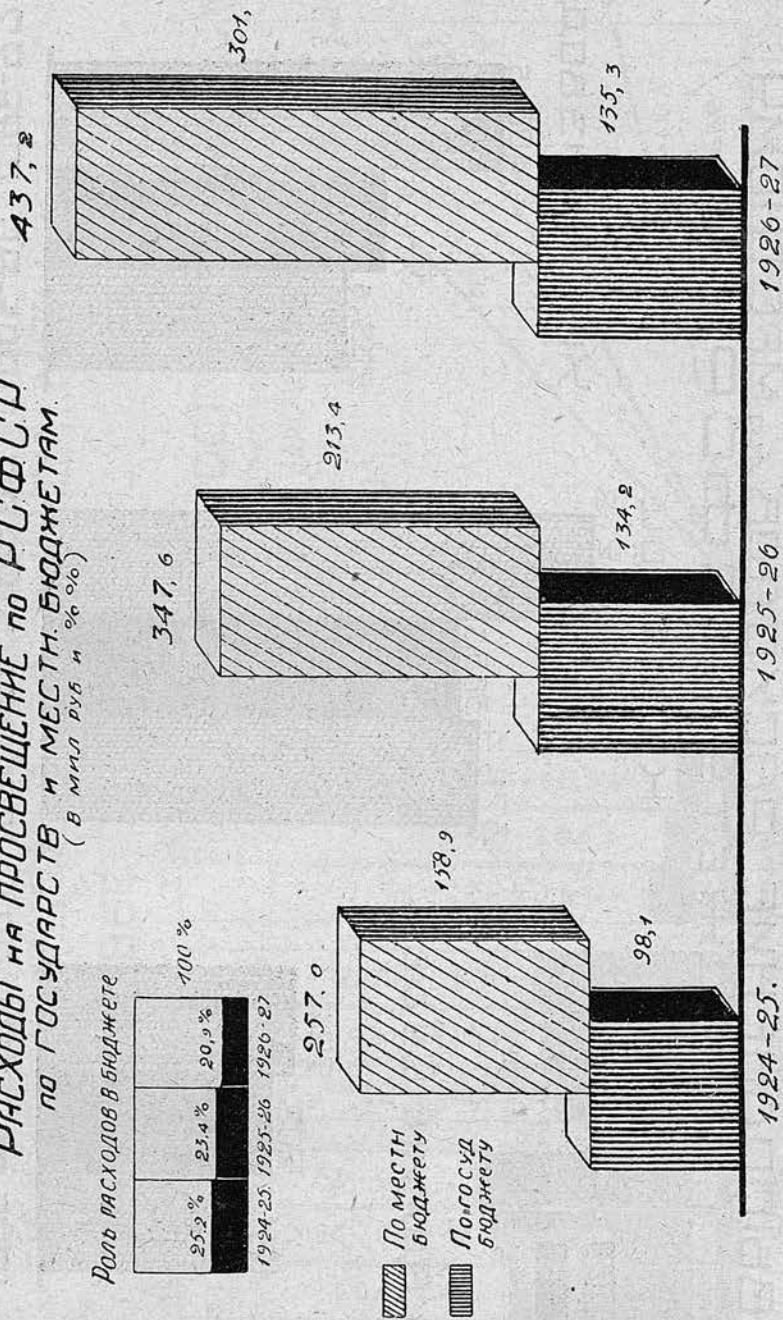

1925-26. 1926-27. 1925-26 1926-27. 1925-26. 1926-27.

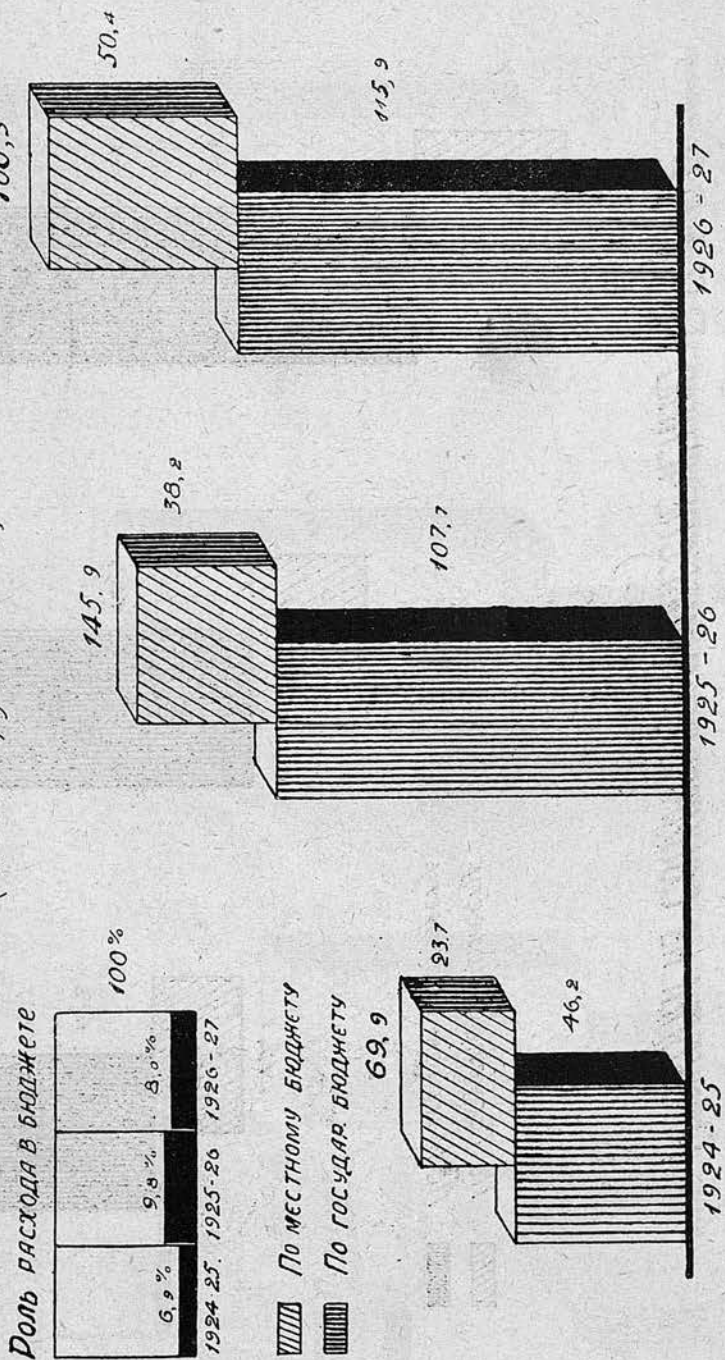
РАСХОДЫ НА ПРОСВЕЩЕНИЕ ПО РСФСР ПО ГОСУДАРСТВ И МЕСТН. БЮДЖЕТАМ. (в милл руб и % %)

Роль расходов в бюджете

25.2 %	23.4 %	100 %
1924-25.	1925-26	1926-27

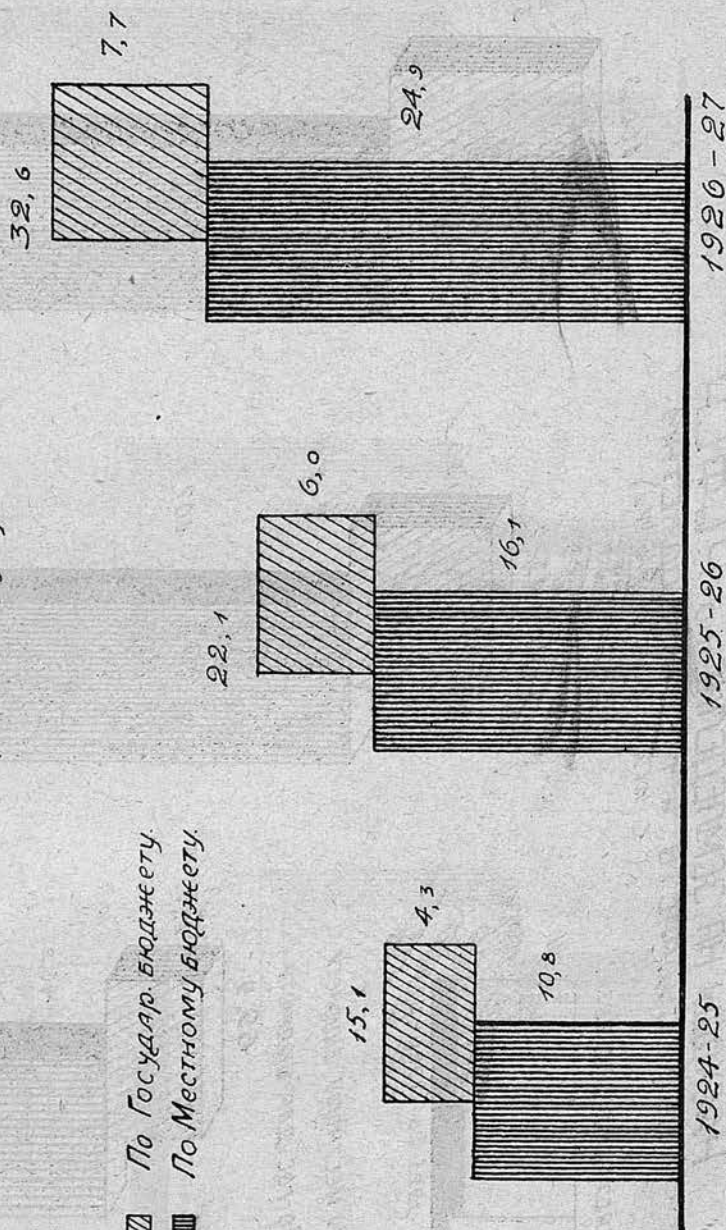

**РАСХОДЫ НА ЗЕМЛЕДЕЛИЕ ПО РСФСР
ПО ГОСУДАРСТВ. И МЕСТН. БЮДЖЕТАМ**
(в млн руб. и %)

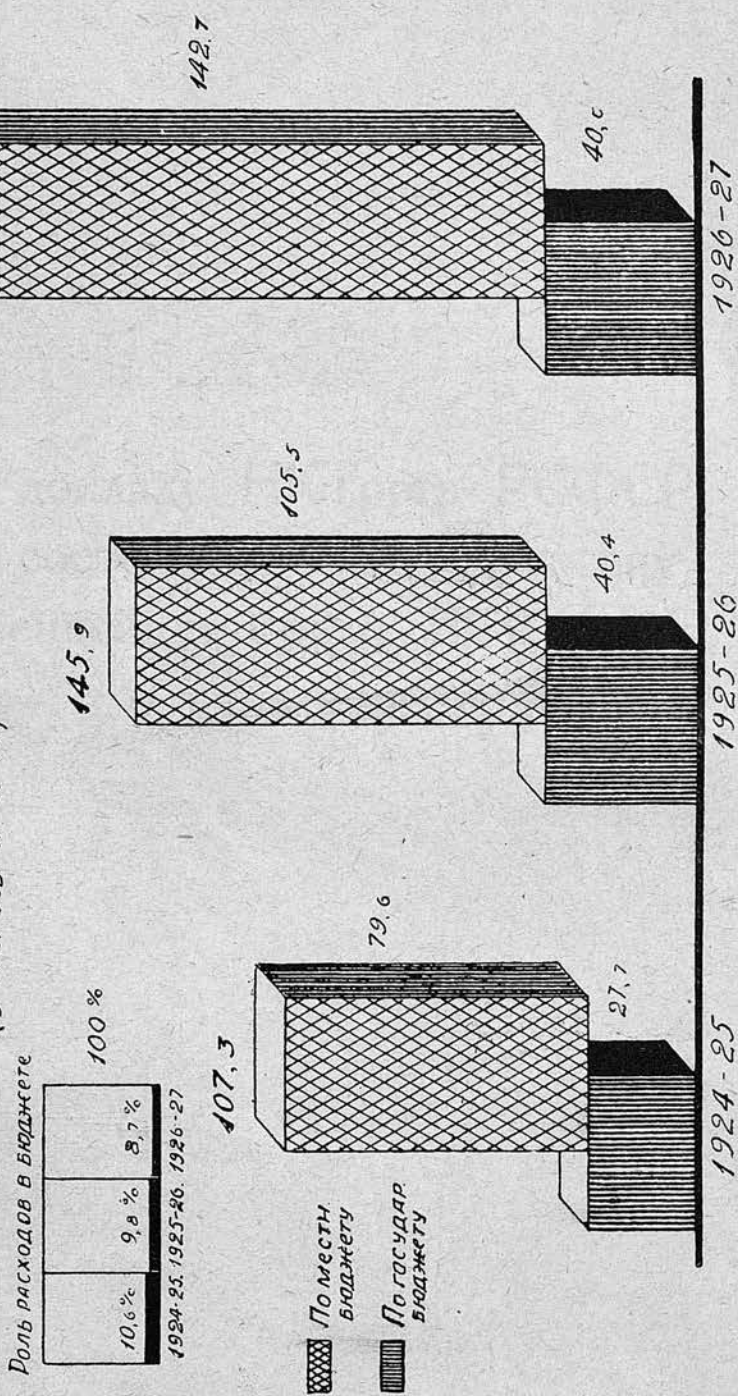
РАСХОДЫ ПО СОЦИАЛЬНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ Р.С.Ф.С.Р. (в млн. руб.)

 По Государ. бюджету.
 По Местному бюджету.

РАСХОДЫ НА ЗДРАВООХРАНЕНИЕ ПО РСФСР ПО ГОСУДАРСТВ. И МЕСТН. БЮДЖЕТАМ

(в мил. руб. и % %)

Роль расходов в бюджете

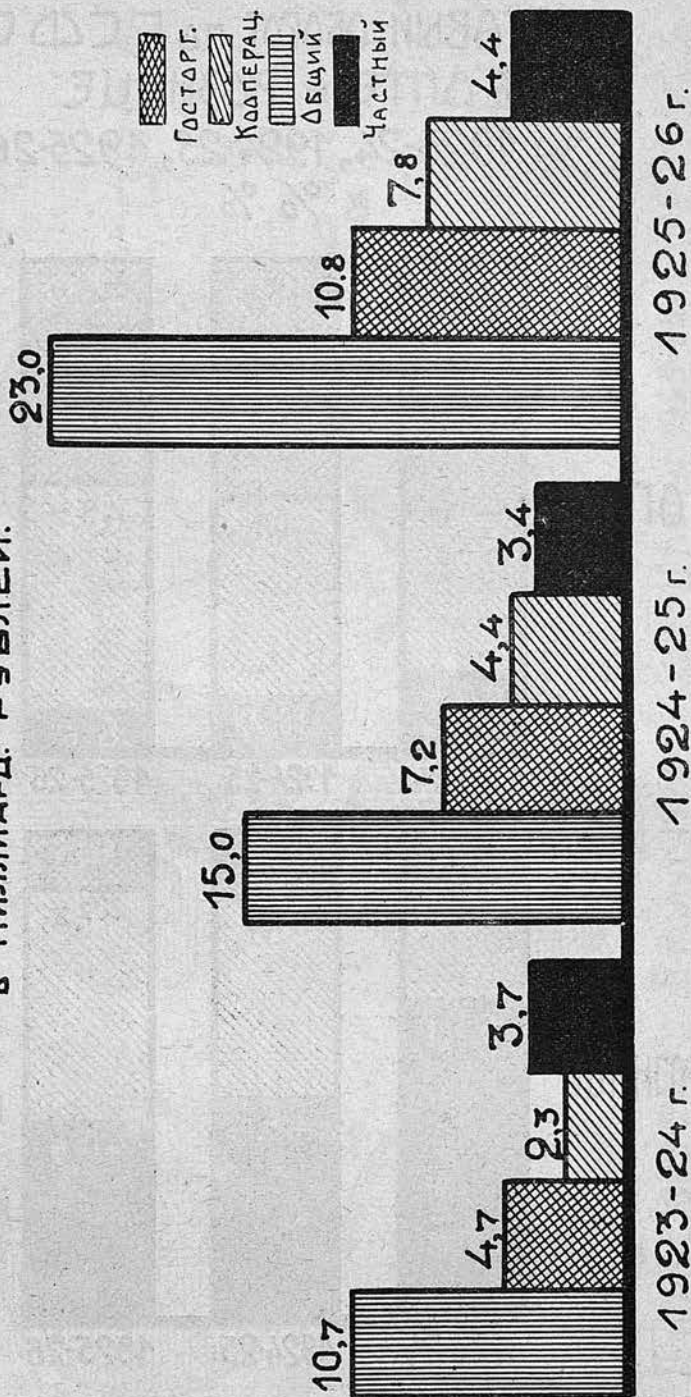
10,6 %	9,8 %	8,7 %
1924-25	1925-26	1926-27

По местн. бюджету
По госуд. бюджету

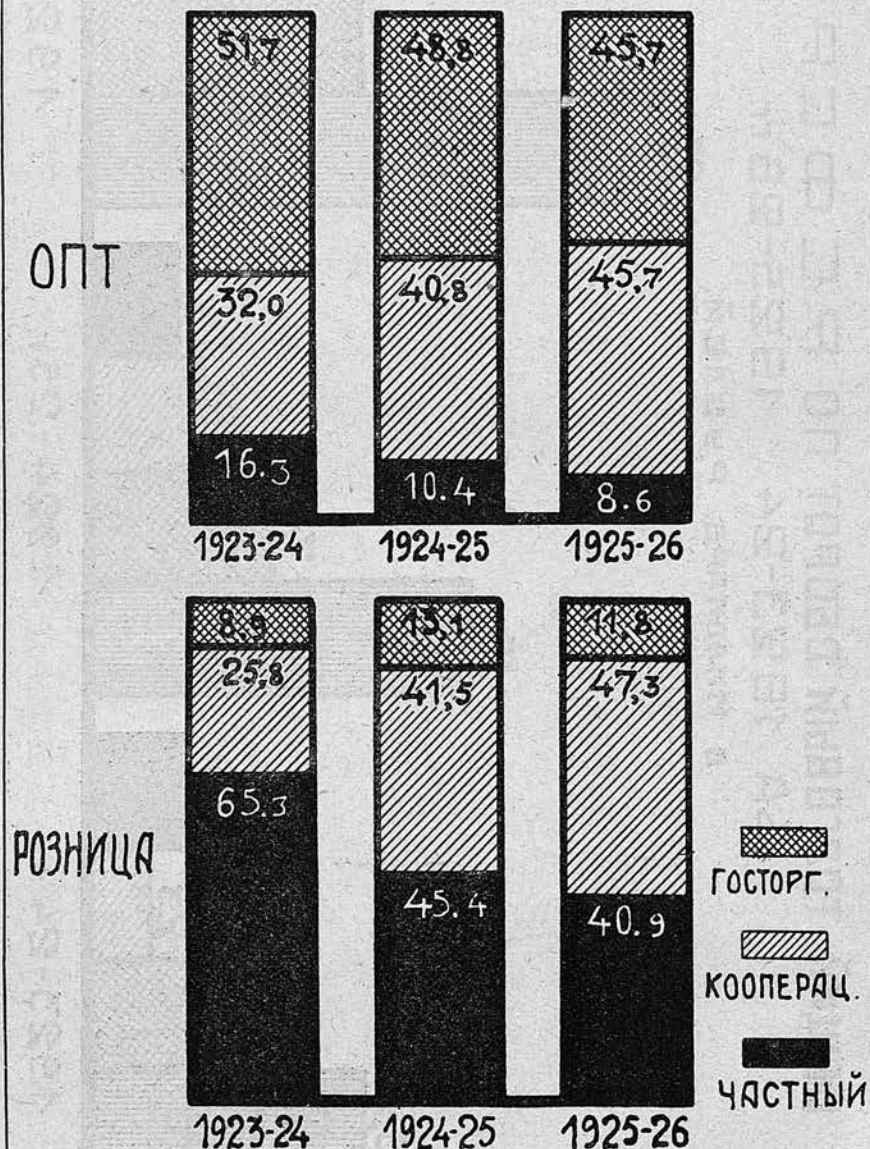
3.

К докладу НКТорга РСФСР
о состоянии внешней и вну-
тренней торговли РСФСР и
о снижении цен.

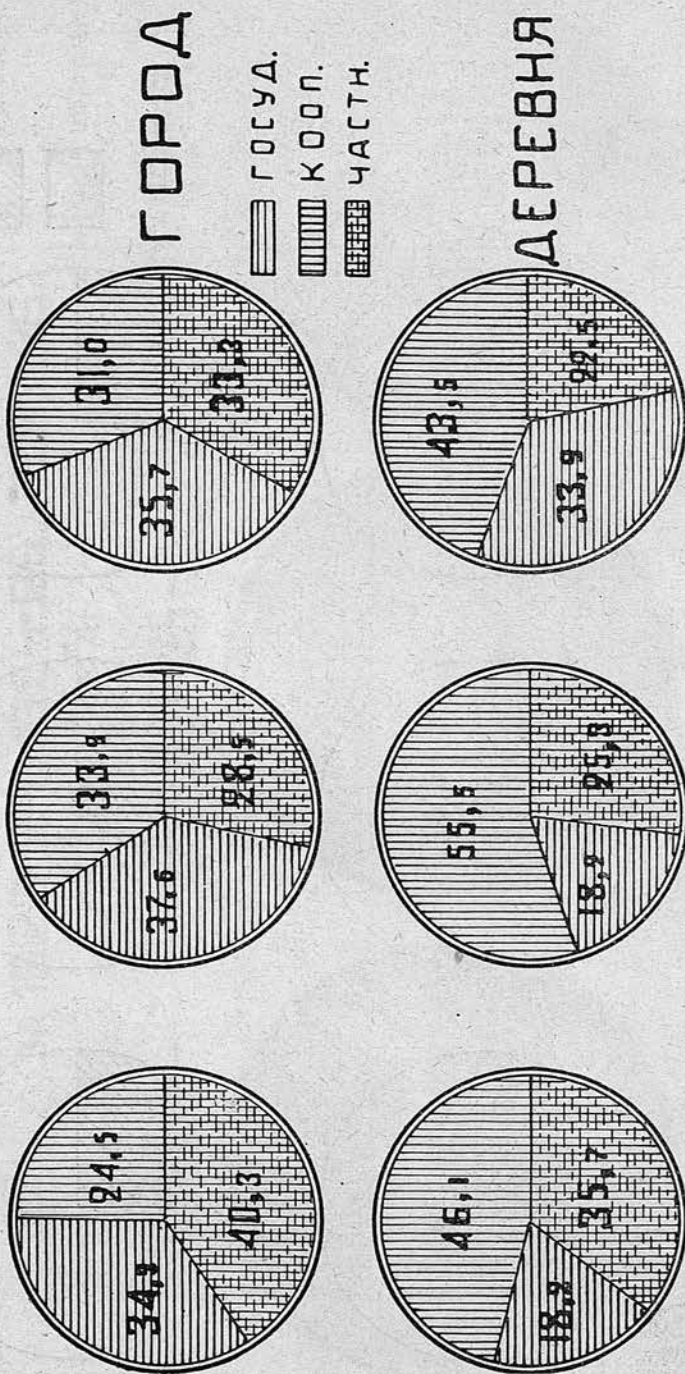
ОБЩИЙ ТОРГОВЫЙ ОБОРОТ ПО РСФСР
ЗА 1923-24 1925-26 гг.
В МИЛЛИАРДАХ РУБЛЕЙ.

ТОРГОВЫЙ ОБОРОТ по РСФСР
 В ОПТЕ и РОЗНИЦЕ
 за 1923-24, 1924-25, 1925-26г.
 в % %

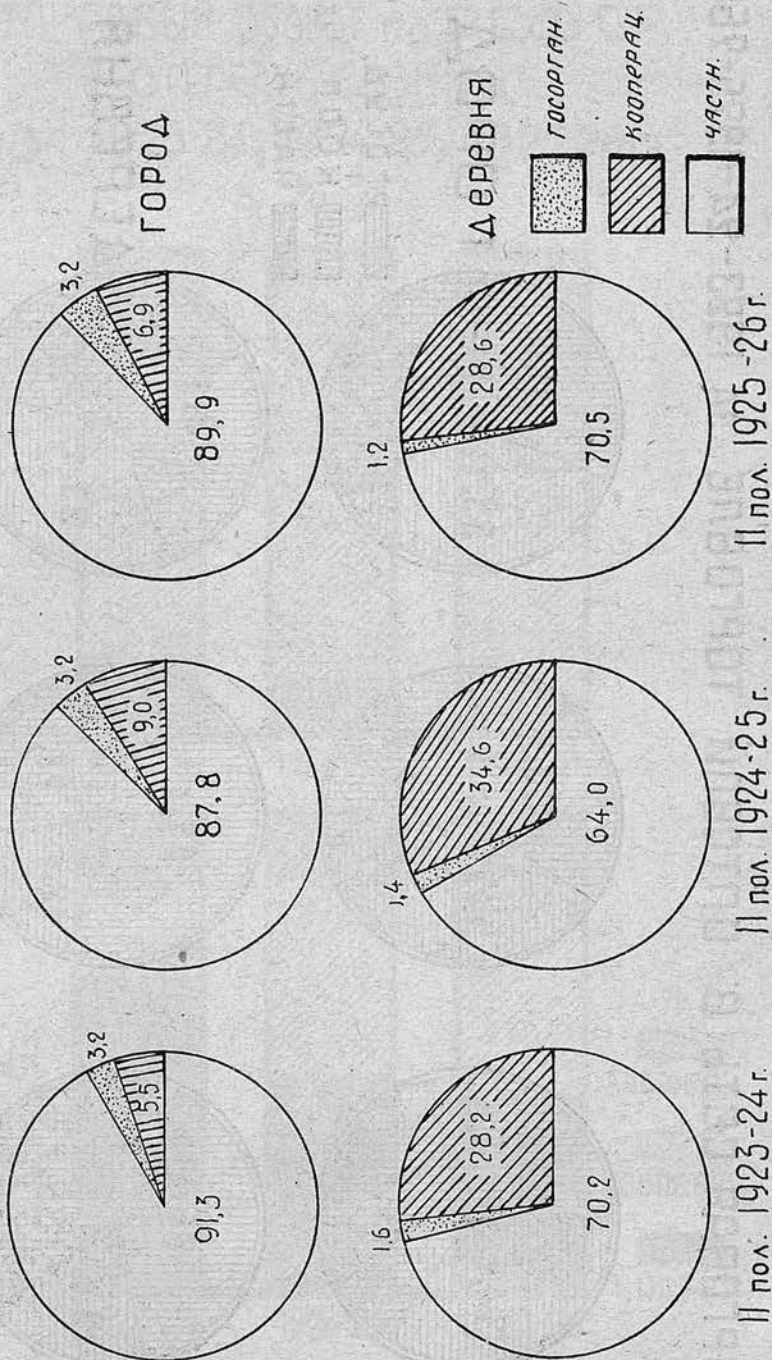

ТОРГОВАЯ СЕТЬ В ОПТОВОЙ ТОРГОВЛЕ ЗА 1923-24-1925-26 г.

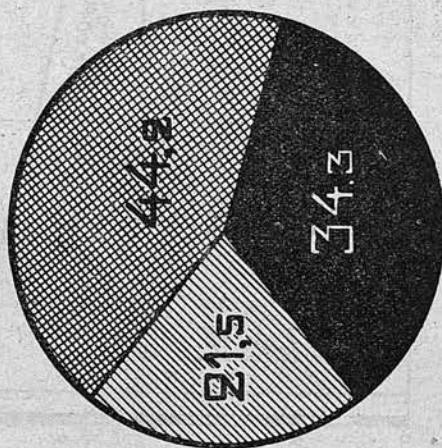
II полугод. 1923-24 II полугод. 1924-25 II полугод. 1925-26 г.

ТОРГОВАЯ СЕТЬ В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ ЗА 1923-24 - 25 - 1926 г. г.

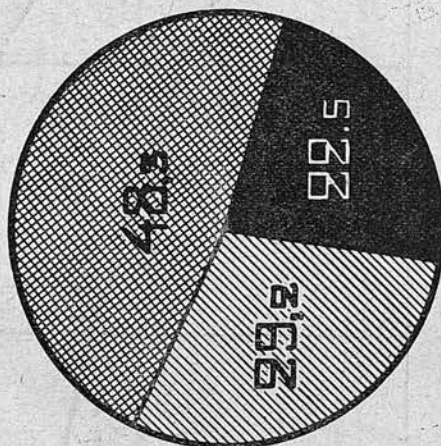

**УДЕЛЬНЫЙ ВЕС КАТЕГОРИЙ ТОРГОВЛИ
В ОБЩЕМ ОБОРОТЕ РСФСР
ЗА 1923-24, 1924-25, 1925-26 г.
в % %**

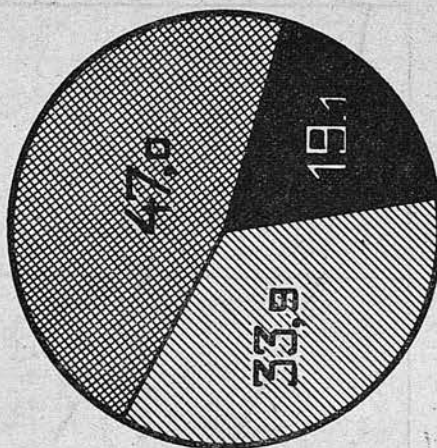
1923-24 г.

1924-25 г.

1925-26 г.

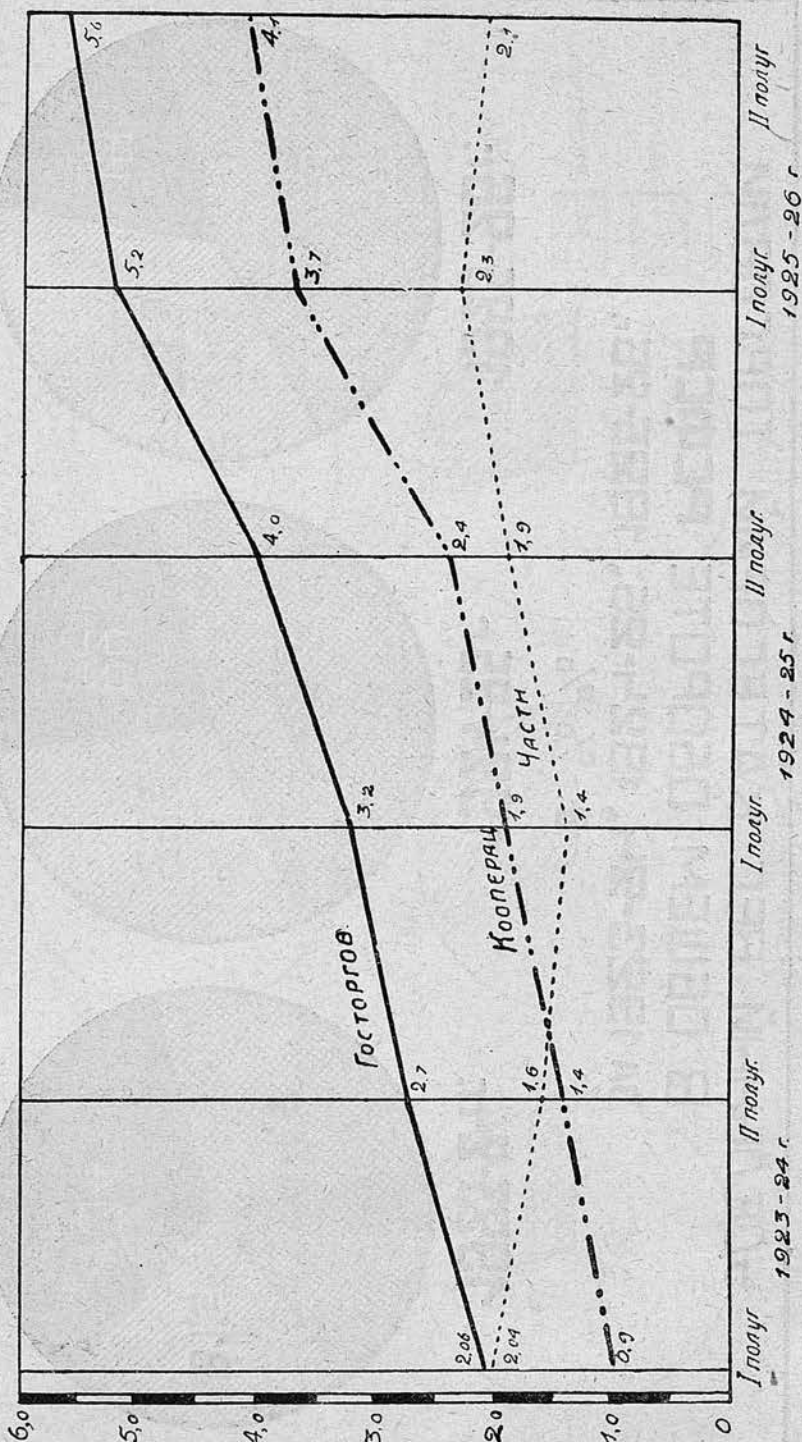

■ ГОСУДАРСТВ.

▨ КООПЕРАТИВН.

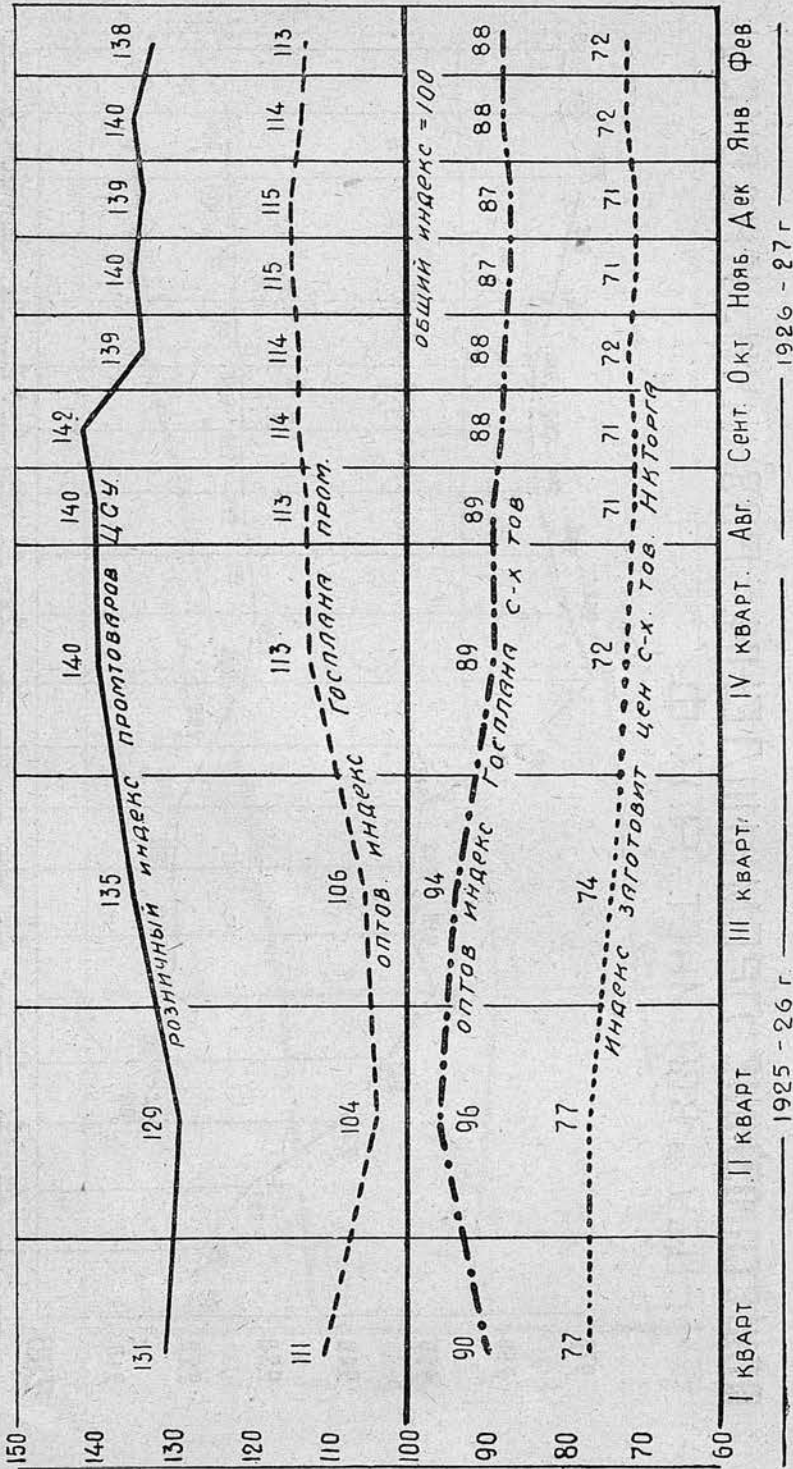
■ ЧАСТНАЯ.

ДИНАМИКА ОБЩЕГО ТОРГОВОГО ОБОРОТА по РСФСР в миллиардах рублей.
за 1923-24, 1924-25 и 1925-26 гг.

"НОЖНИЦЫ"

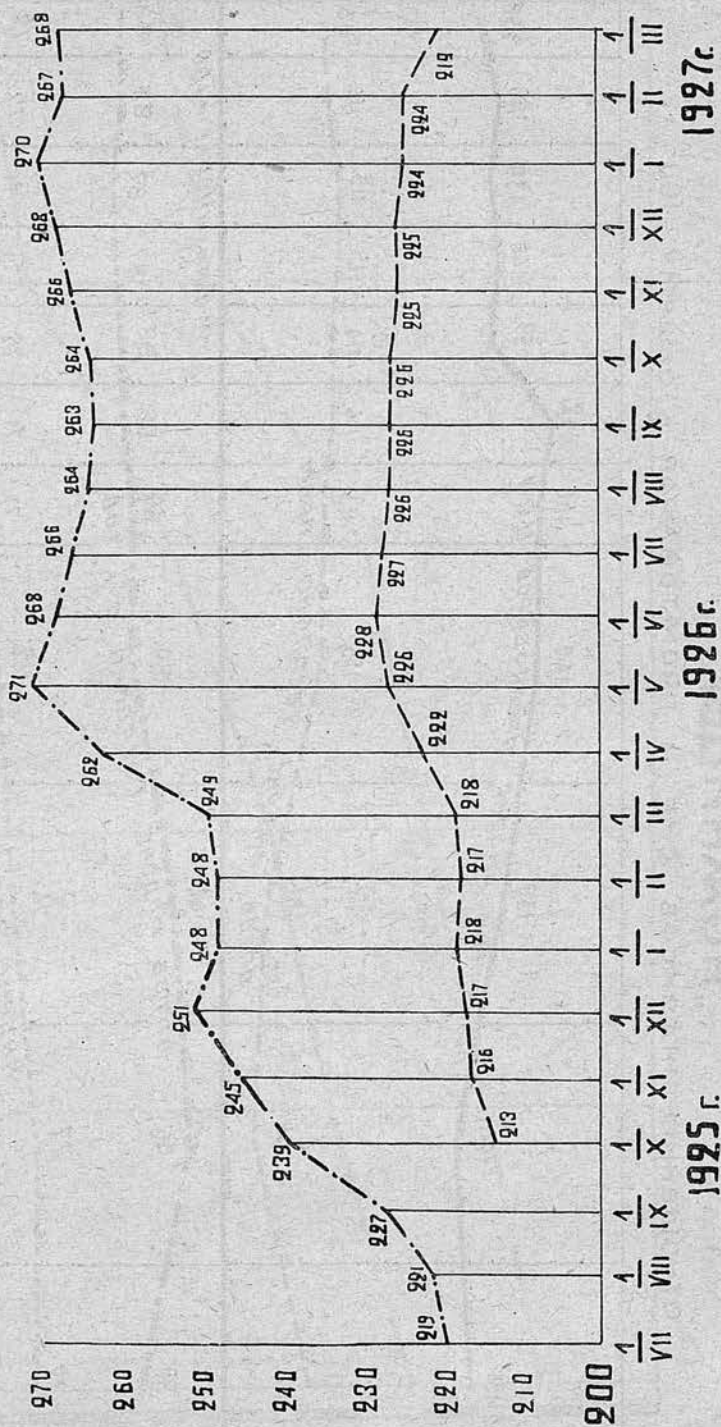
отношение индексов с-х и промтоваров к общему = 100

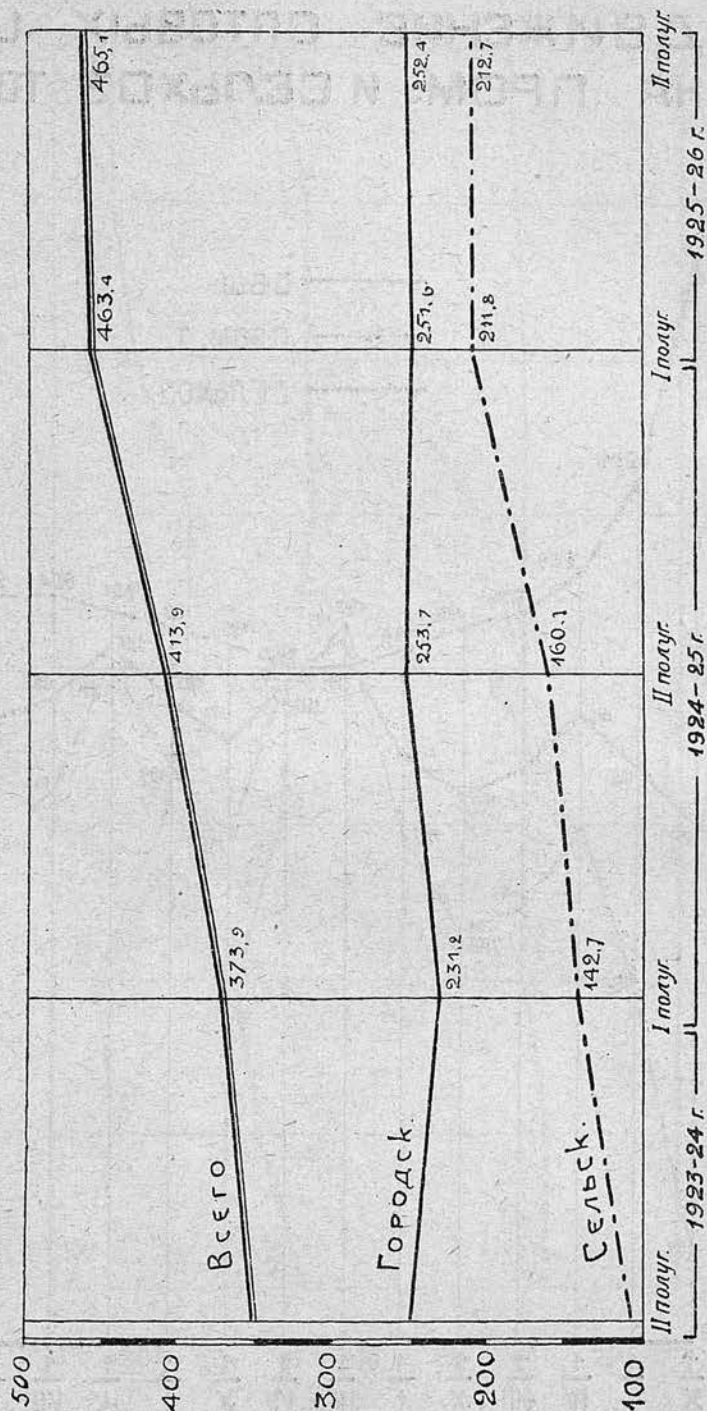
1926 - 27 г.

1925 - 26 г.

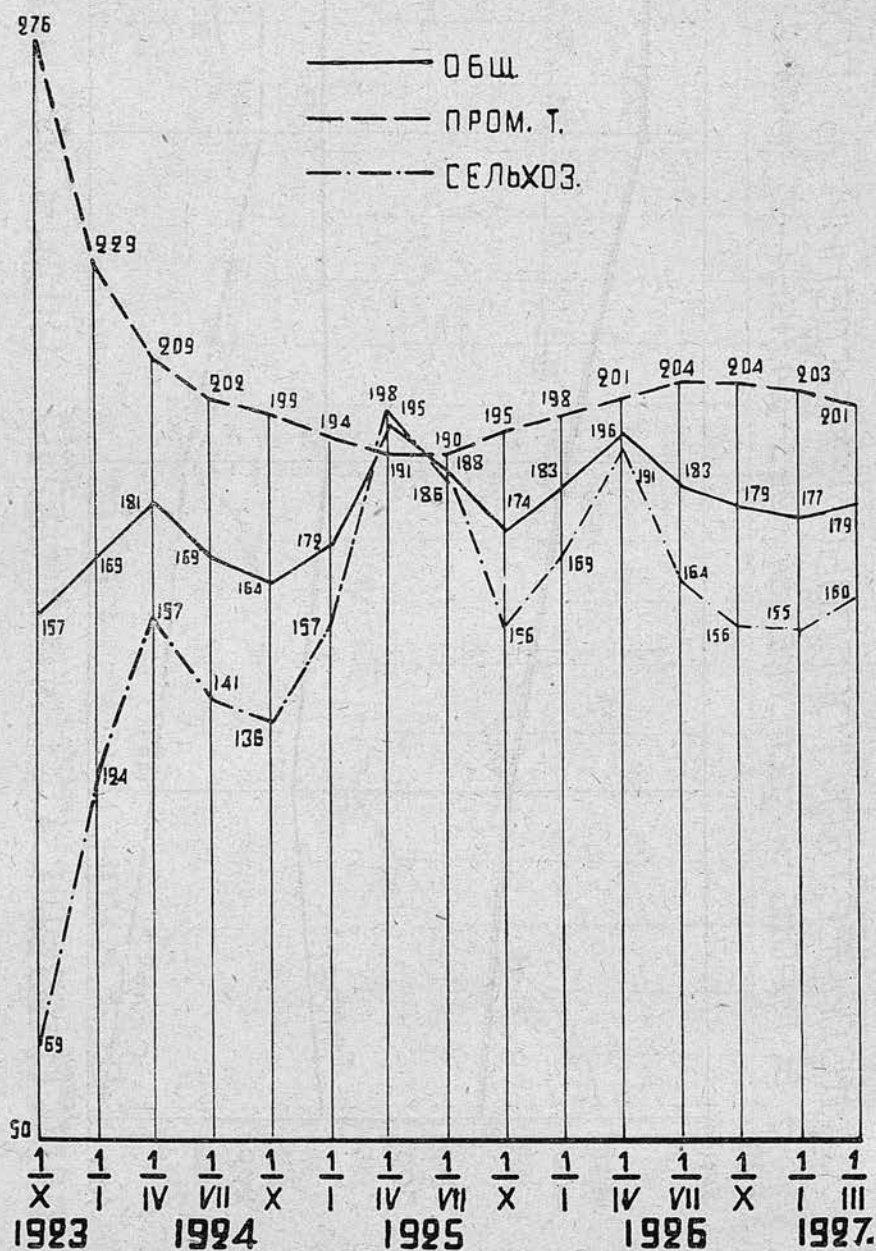
ОБЩЕСОЮЗНЫЕ ПРОМЫШЛЕНН. РОЗНИЧН. ИНДЕКСЫ.
ЦСУ и КОН. ИНСТ. Н.К.Ф.

КОЛИЧЕСТВО ТОРГОВЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ПО РСФСР
В ГОРОДЕ И ДЕРЕВНЕ ЗА 1923-24, 1924-25, 1925-26 г.г.

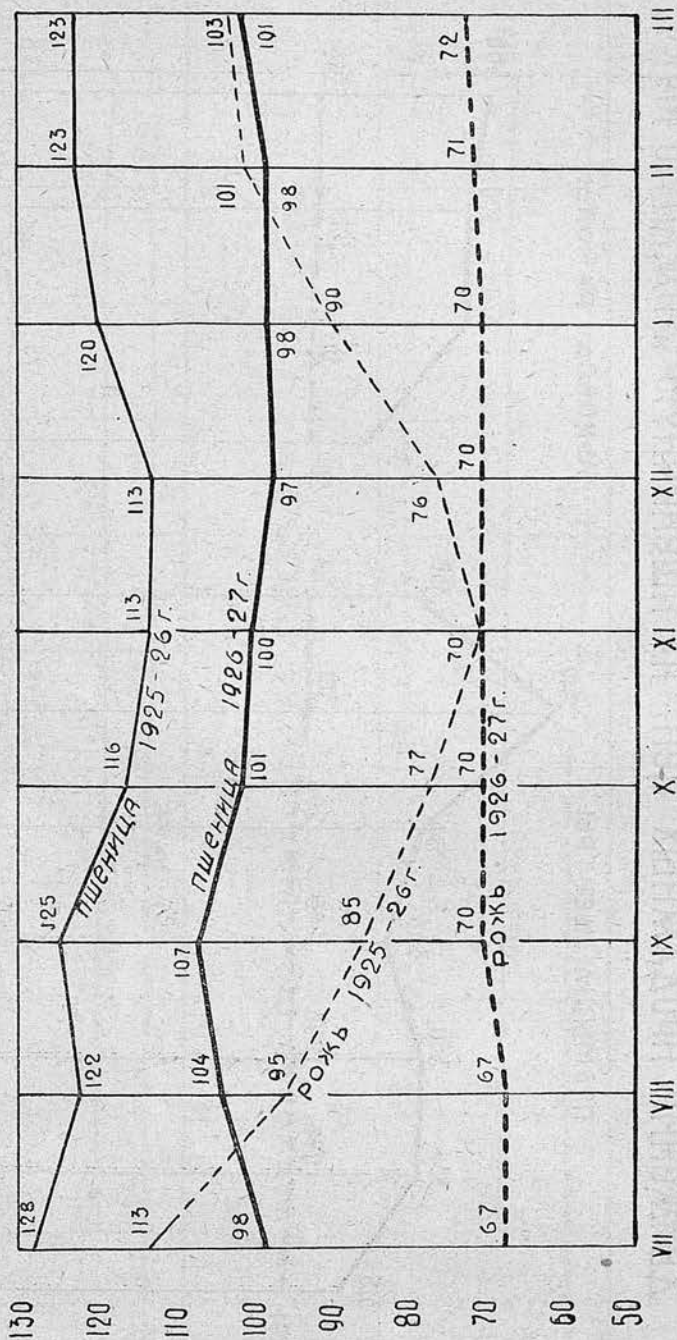
ДВИЖЕНИЕ ОПТОВЫХ ЦЕН НА ПРОМ. И СЕЛЬХОЗ. ТОВАРЫ.

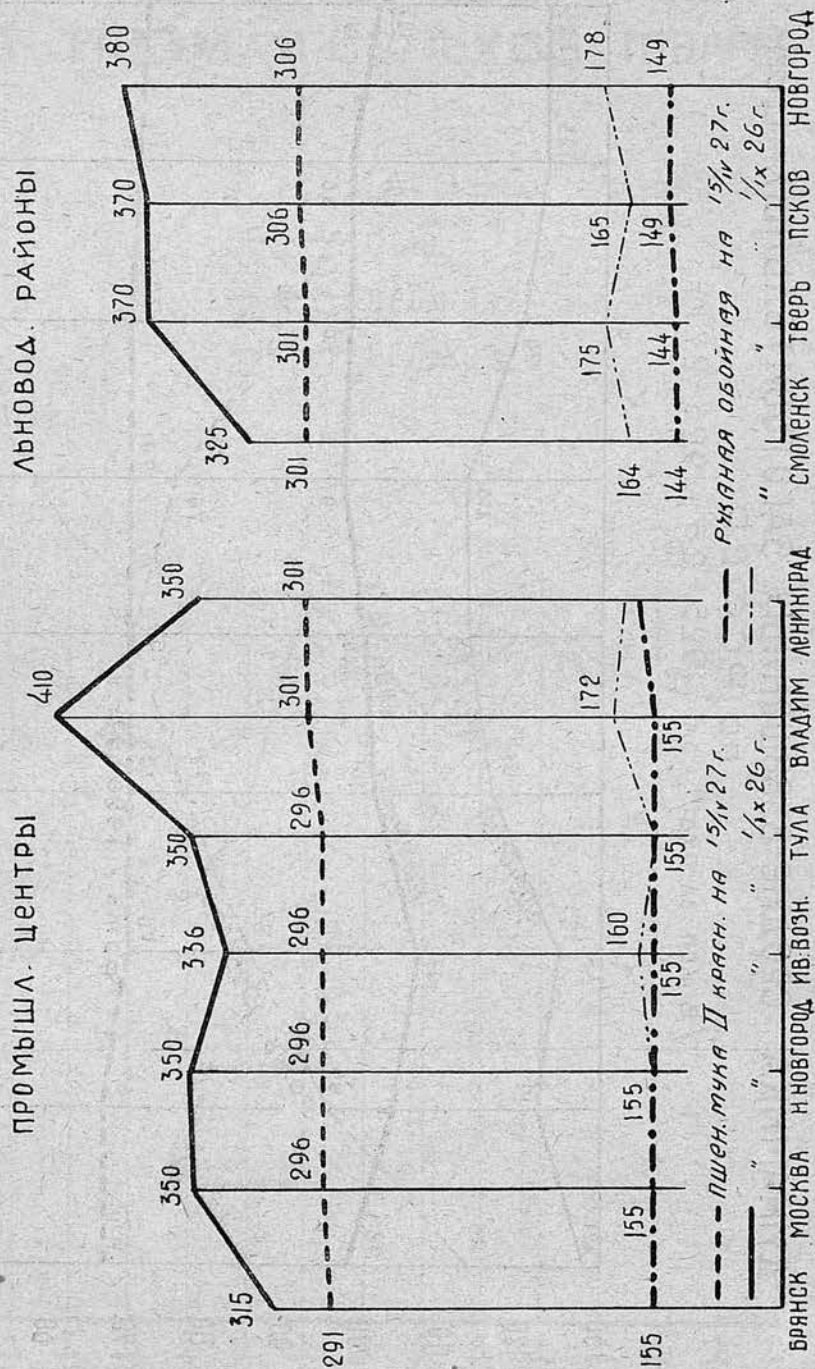
ДИНАМИКА СРЕДНЕ-ВЗВЕШЕННЫХ ЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ ЦЕН

ПО РСФСР

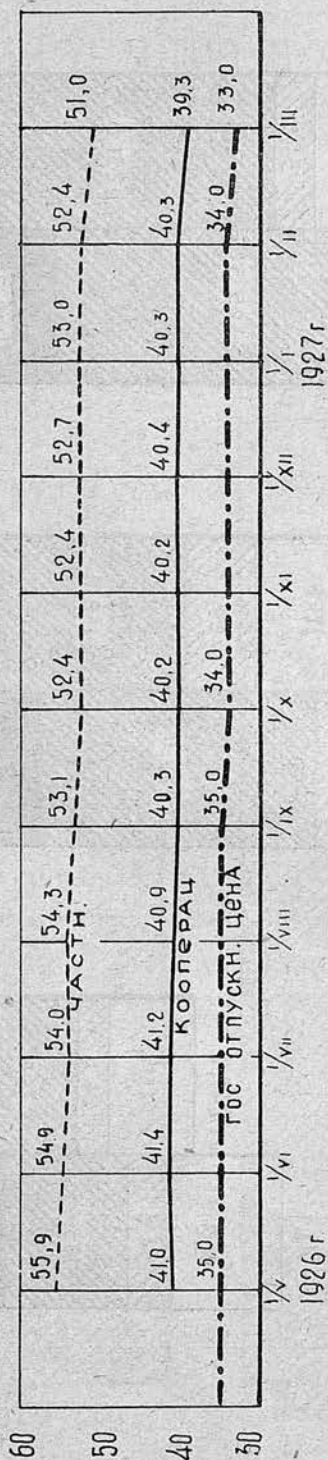
/ в коп. за пуд / за 1925-26, 1926-27 г.г.

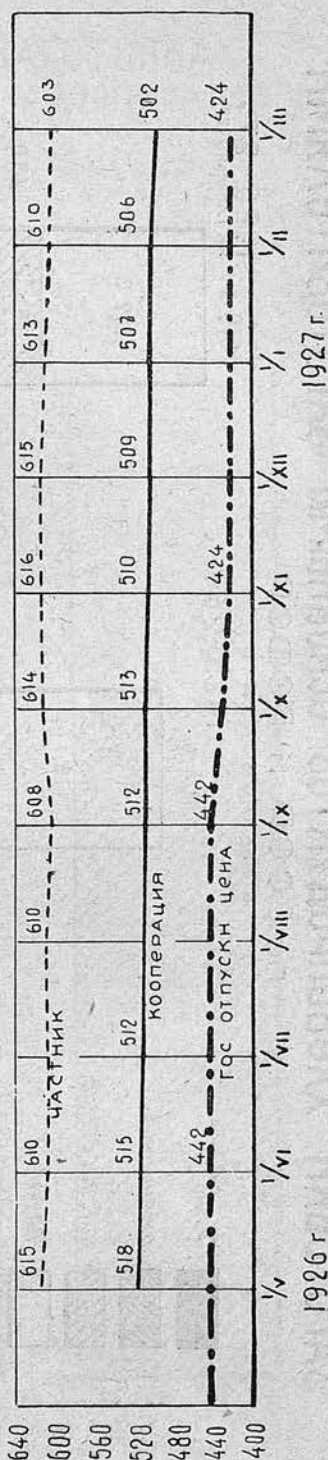
ДВИЖЕНИЕ ПРОДАЖНЫХ ЦЕН НА ПШЕНИЧНУЮ И РЖАНУЮ МУКУ

ДВИЖЕНИЕ РОЗНИЧНЫХ ЦЕН НА СИТЕЦ В КОП ЗА МЕТР

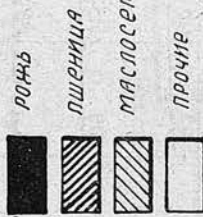
ДВИЖЕНИЕ РОЗНИЧНЫХ ЦЕН НА ГВОЗДИ В КОП. ЗА ПУД

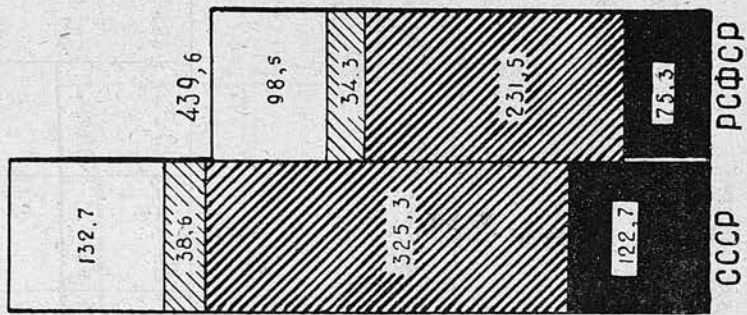
ЗАГОТОВКИ ХЛЕБОПРОДУКТОВ ОСНОВНЫМИ ЗАГОТОВИТЕЛЯМИ

ПО СССР И РСФСР

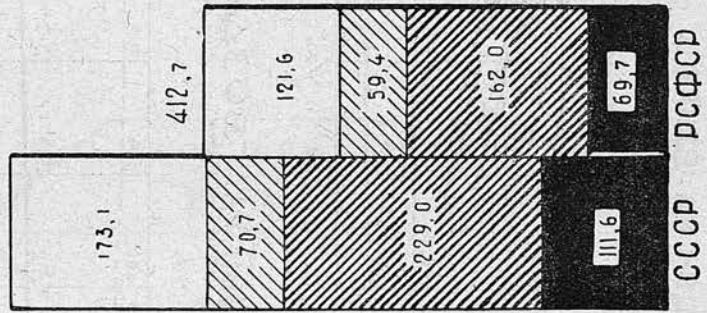
В МИЛЛИОН ПУД

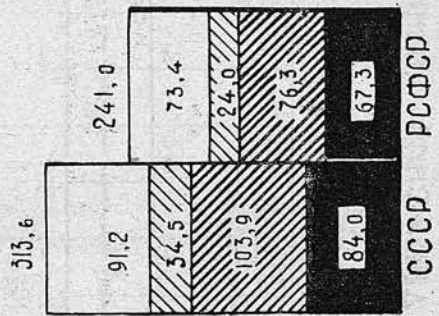
619,3
1926-27 г.
на 1 апреля 1927 г.

584,4
1925-26 г.

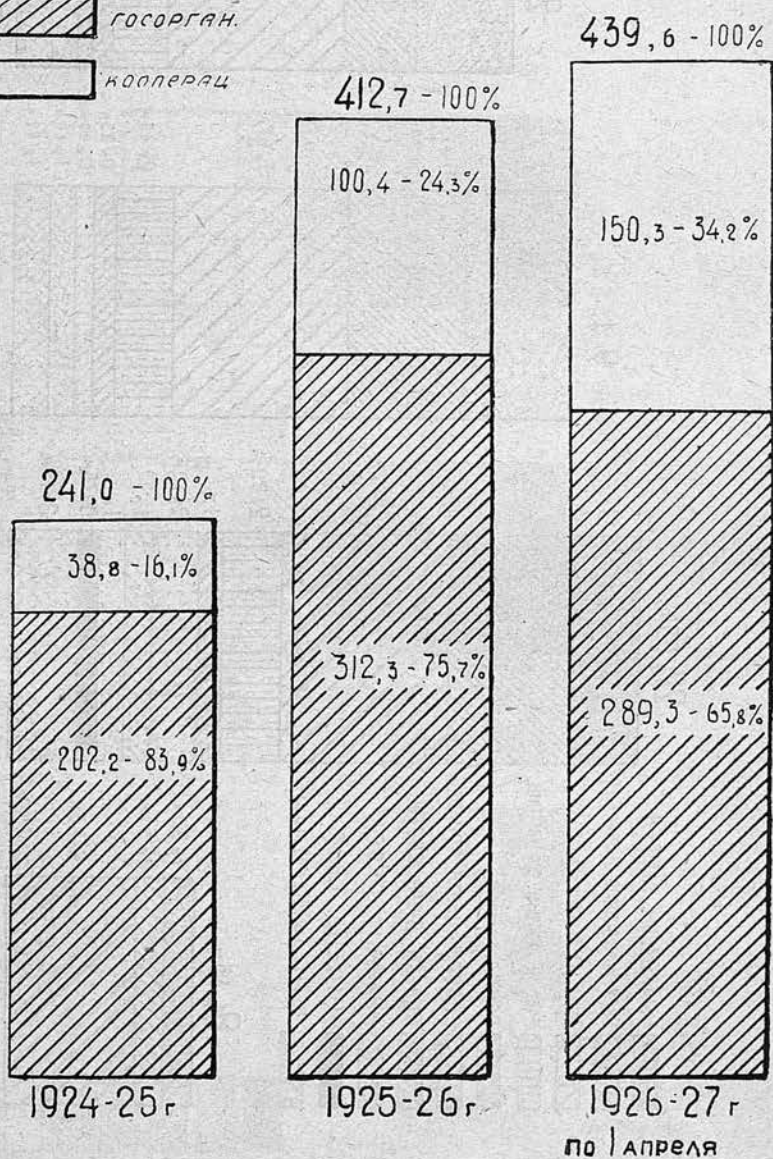
513,6
1924-25 г.

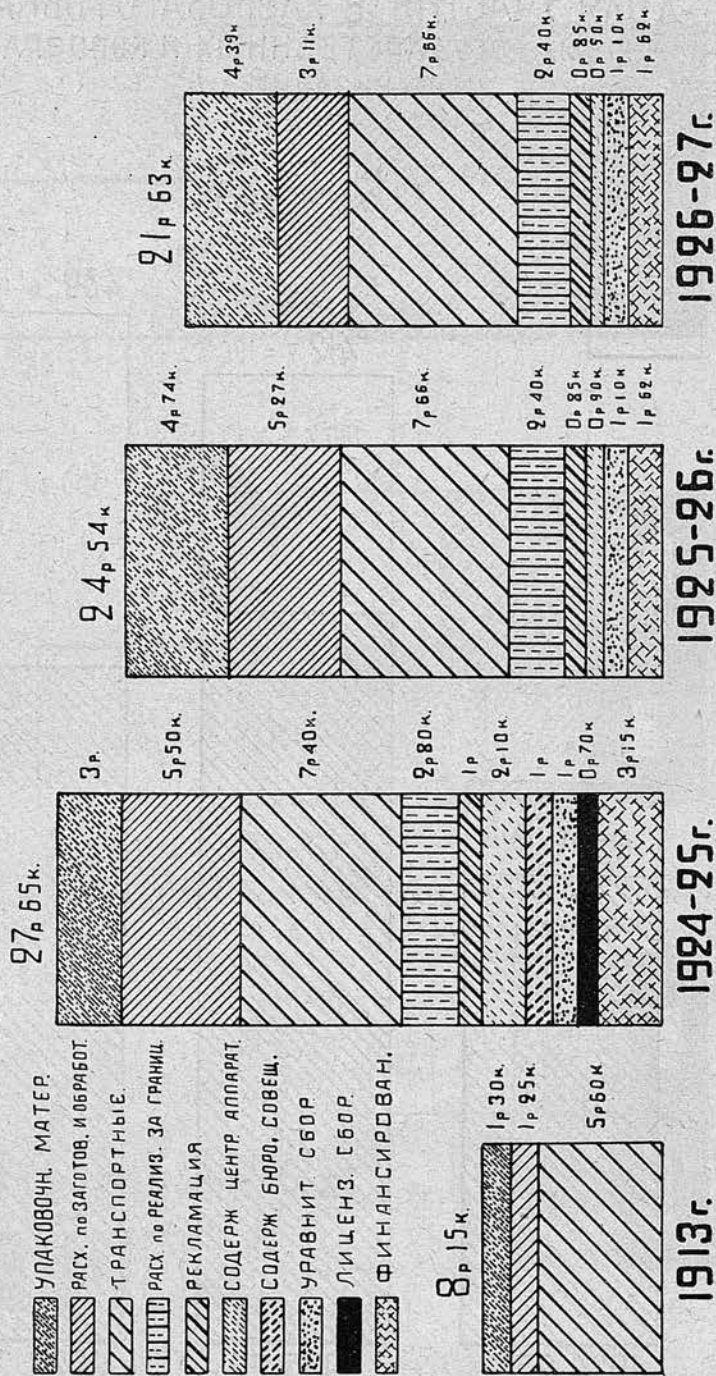
**ДОЛЯ УЧАСТИЯ В ХЛЕБОЗАГОТОВКАХ
ПЛАНОВЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И КООПЕРАТИВНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ
в 1924 - 27 г. г.
в миллион. пуд.**

 госорган.

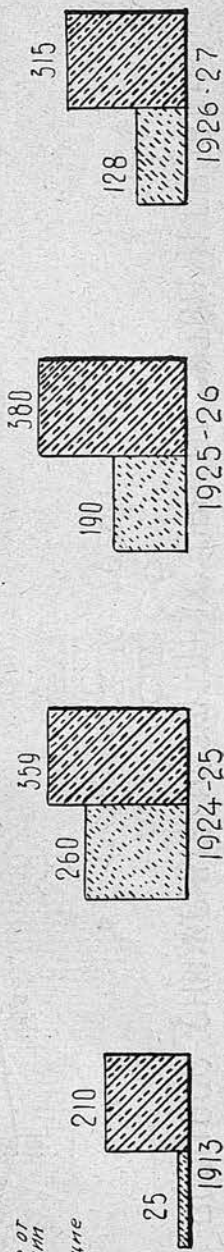
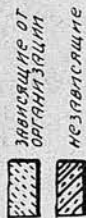
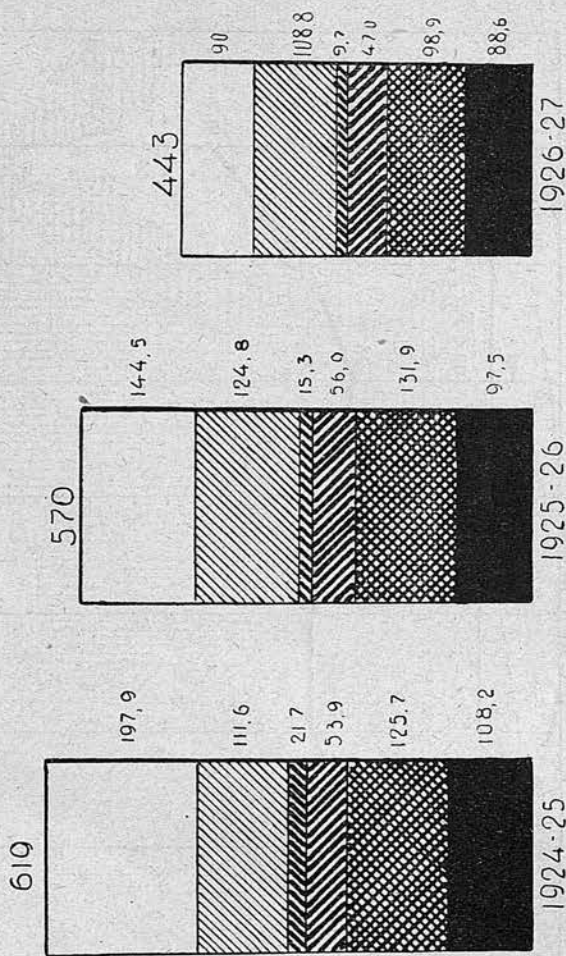
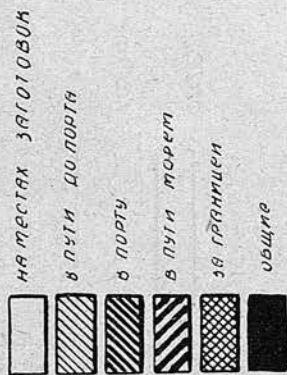
 кооперац

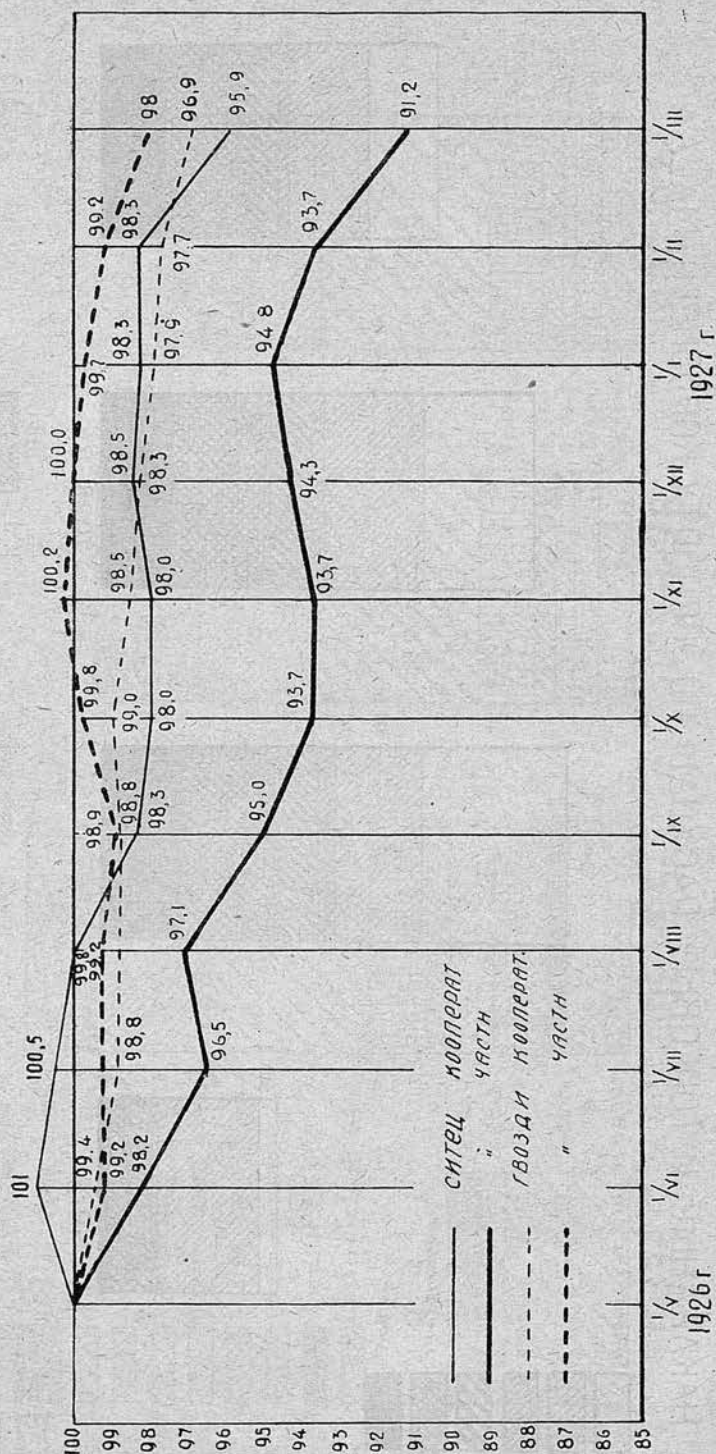
НАКЛАДНЫЕ РАСХОДЫ ПО ЭКСПОРТУ ЯИЦ.

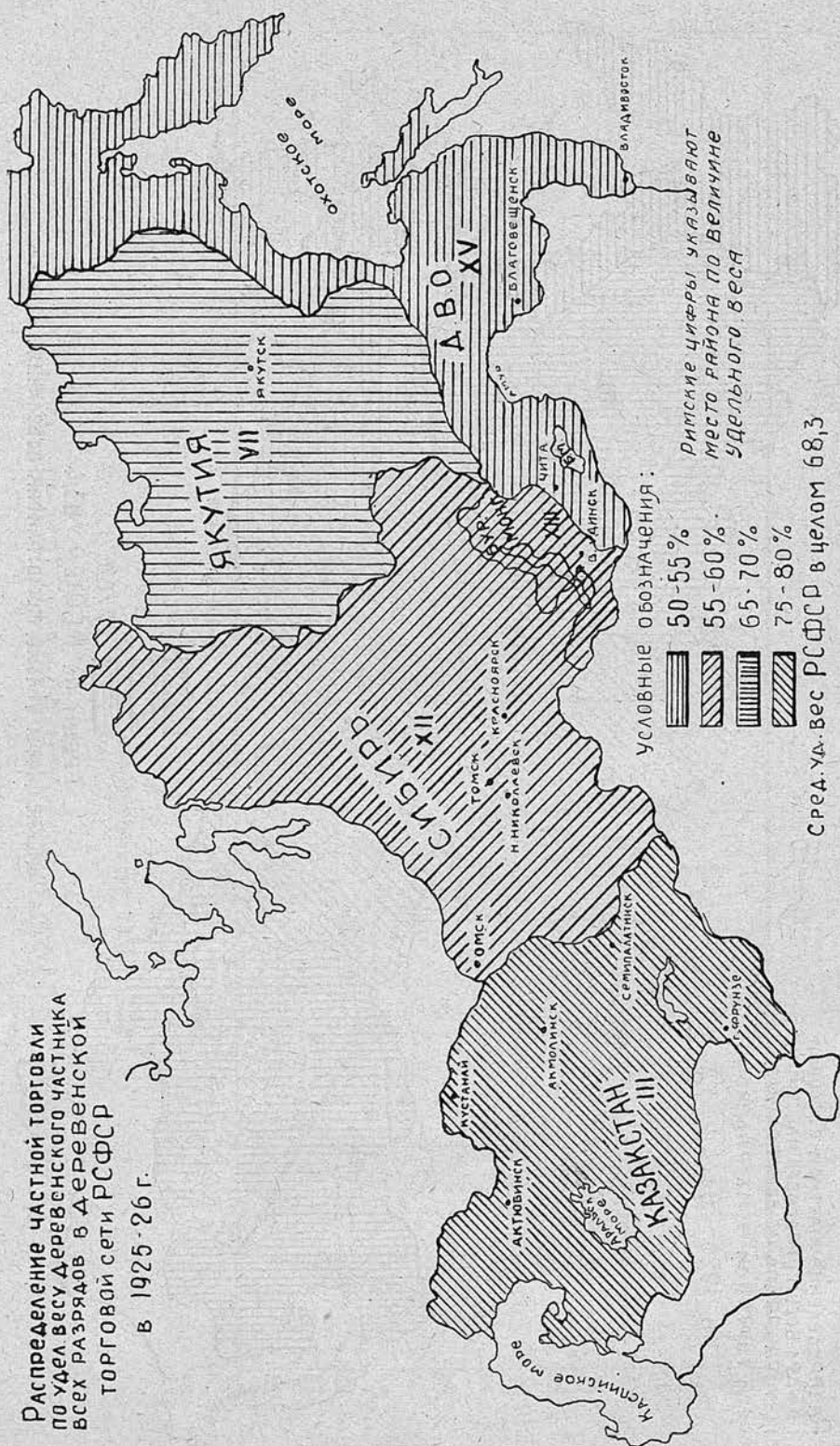

НАКЛАДНЫЕ И ТОРГОВЫЕ РАСХОДЫ ПО ЭКСПОРТУ КОРОВЬЕГО МАСЛА В КОП ЗА ПУГА

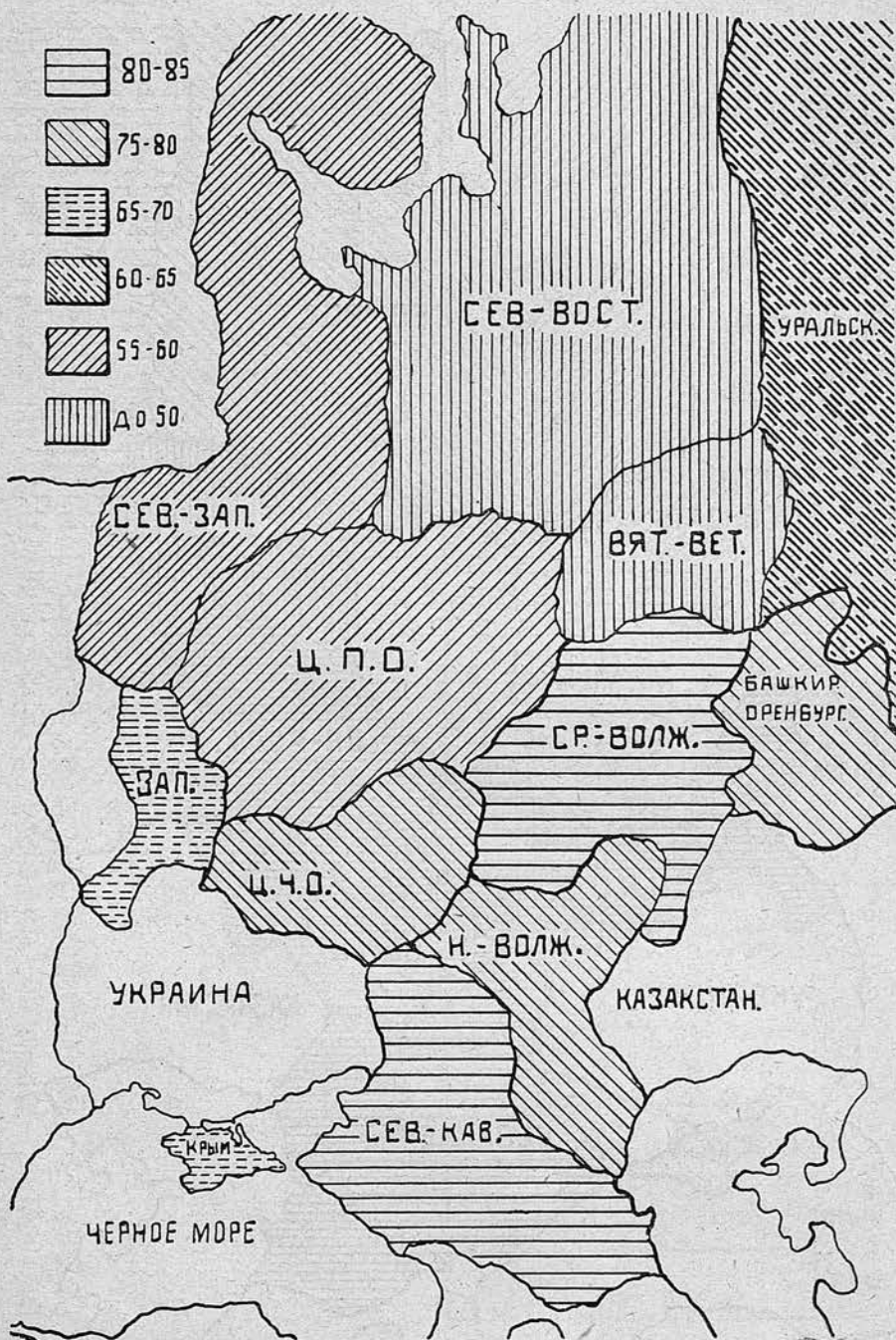

ПРОЦЕСС СНИЖЕНИЯ РОЗНИЧНЫХ ЦЕН НА СИТЕЦ И ГВОЗДИ
по РСФСР
в % отношении к 1/4 1926 г

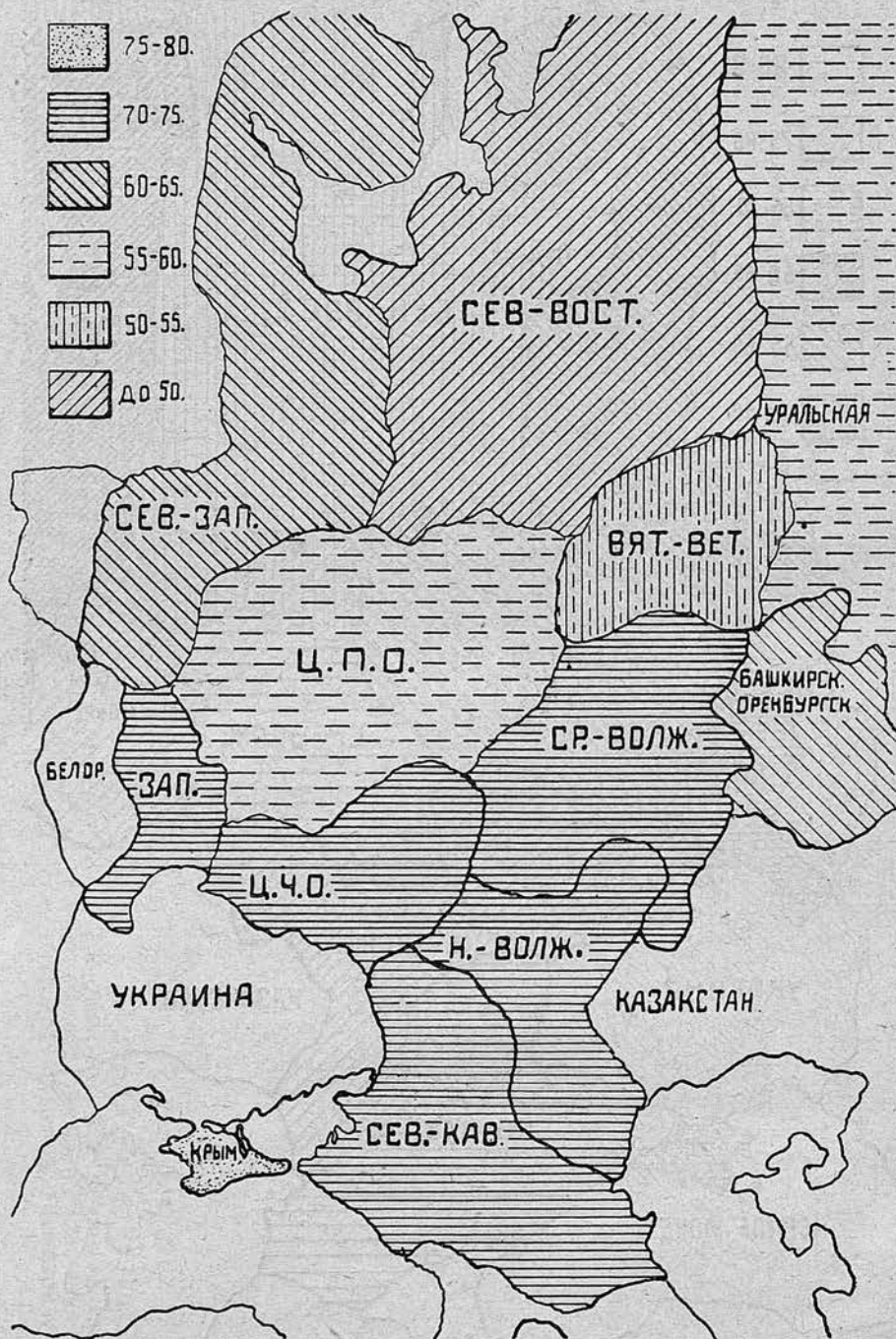

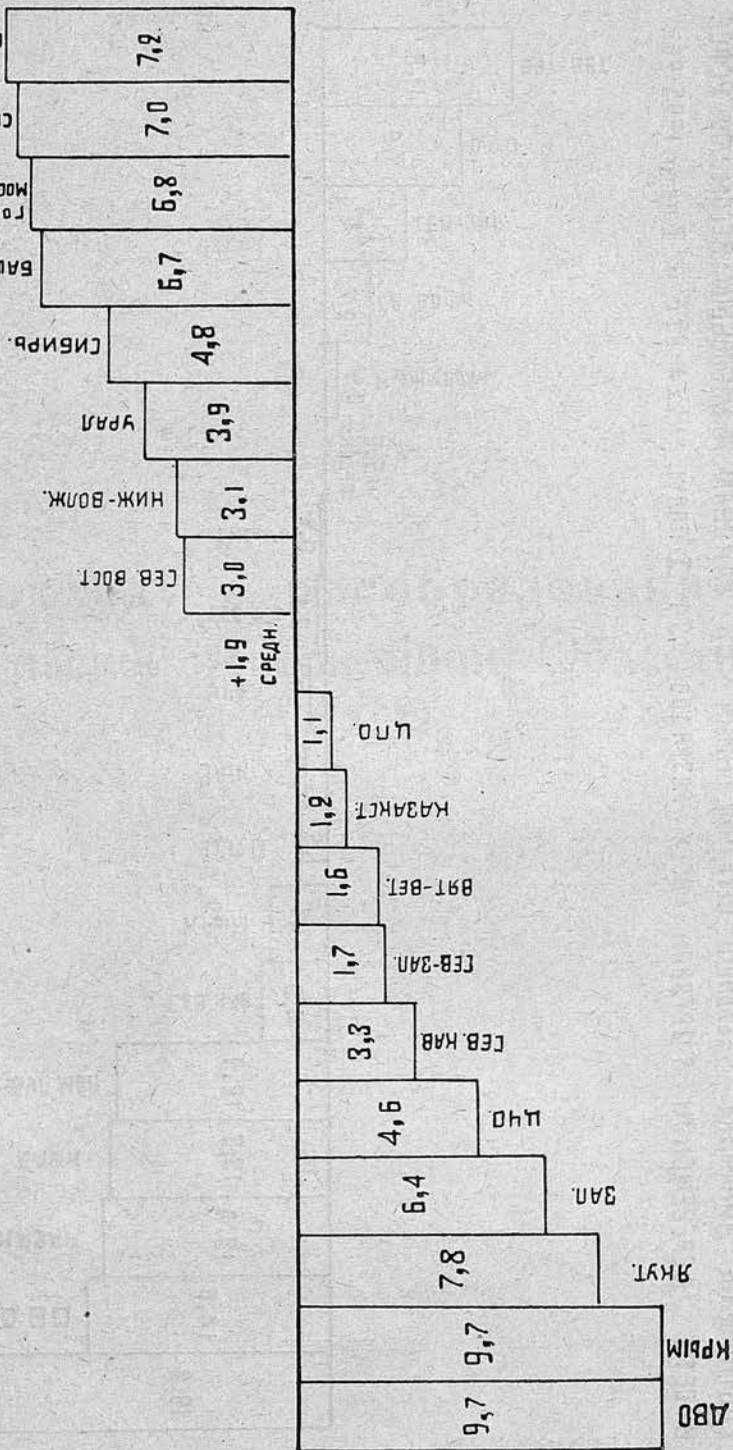
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЧАСТНОЙ ТОРГОВЛИ ПО УДЕЛЬНОМУ ВЕСУ ДЕРЕВЕНСКОГО ЧАСТНИКА
 ВСЕХ РАЗРЯДОВ В ДЕРЕВЕНСКОЙ ТОРГОВОЙ СЕТИ РСФСР в 1925-26 году

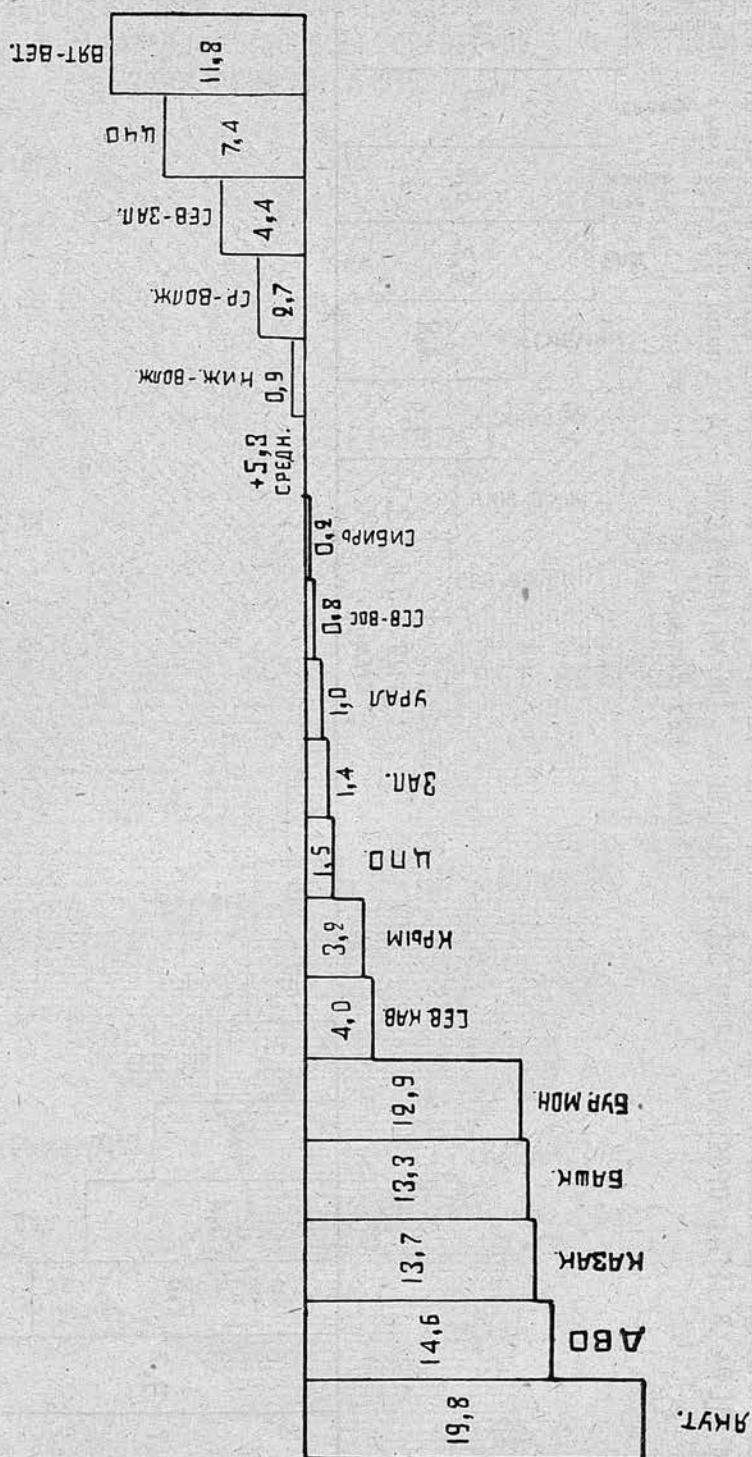
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЧАСТНОЙ ТОРГОВЛИ ПО УДЕЛЬНОМУ ВЕСУ ГОРОДСК. ЧАСТНИКА III-V РАЗЯДОВ ПО ВСЕЙ ГОРОДСКОЙ СЕТИ ТОРГОВЛИ ЭТИХ РАЗЯДОВ В 1925-26 ГОДУ

СООТНОШЕНИЕ ДИНАМИКИ УДЕЛЬНОГО ВЕСА ЧАСТНИКА ПО РАЙОНАМ С УДЕЛЬНЫМ ВЕСОМ ПО РСФСР В СЕТИ ГОРОДСКОЙ ТОРГОВЛИ ВЫСШИХ (III-V) РАЗЯДОВ ЗА I ПОЛУГ. 1924-25 ГОДА И I ПОЛУГ. 1925-26 ГОДА.

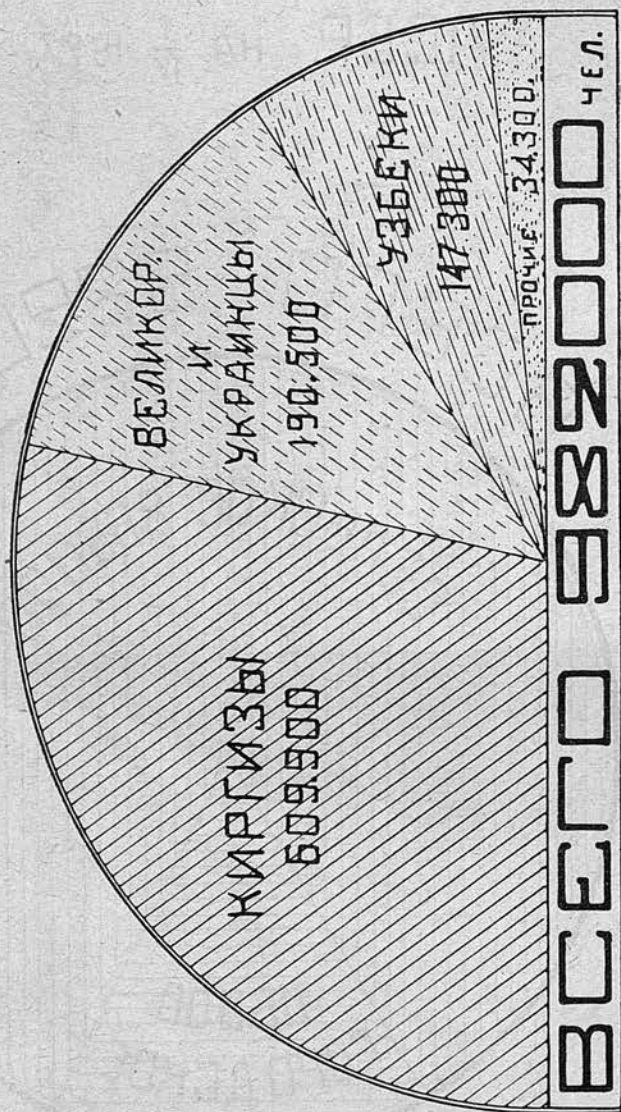

СООТНОШЕНИЕ ДИНАМИКИ УДЕЛЬНОГО ВЕСА ЧАСТИКА ПО РАЙОНАМ С УДЕЛЬНЫМ ВЕСОМ ПО РСФСР
 В СЕТИ ДЕРЕВЕННОЙ ТОРГОВЛИ ВСЕХ РАЗЯДОВ ЗА I ПОЛУГ. 1924-25 г. и I полуг. 1925-26 г.

К докладу о преобразовании
Киргизской Автономной Области
в АССР.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КИРГИЗСКОЙ АССР.
ПО НАЦИОНАЛЬНОСТЯМ.

НАСЕЛЕНИЕ КИРГИЗСКОЙ АССР. НА $\frac{1}{IV}$ 1927г.

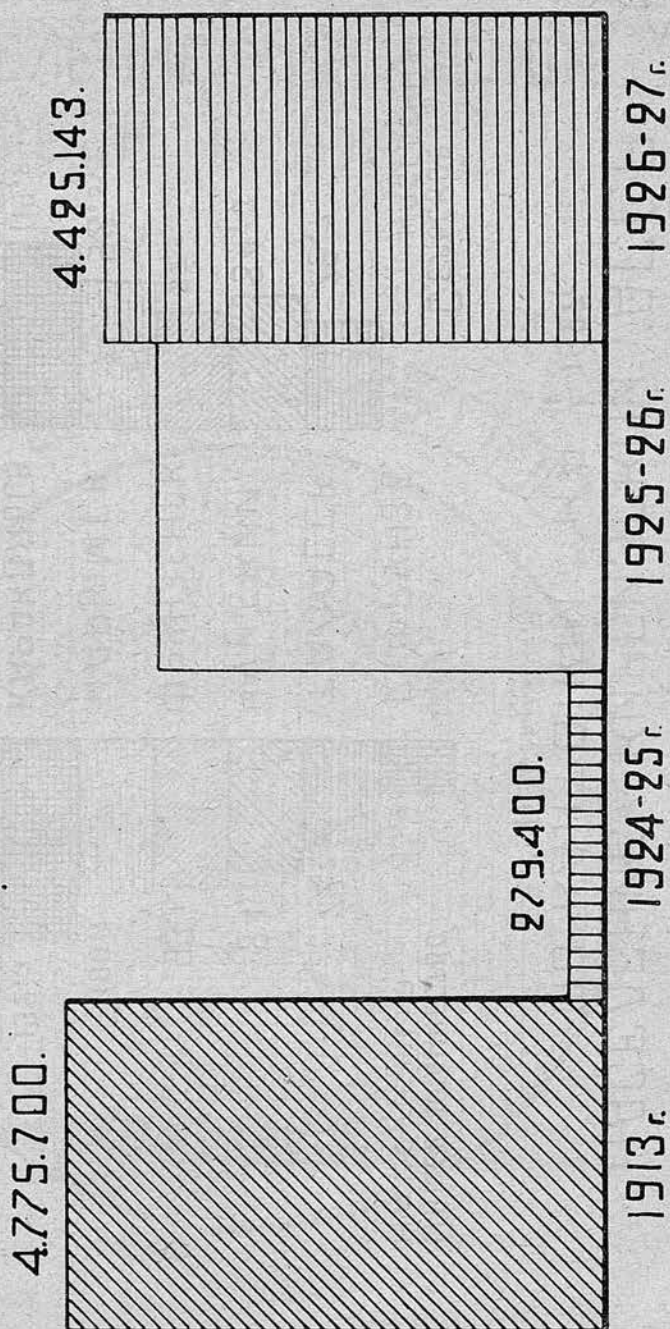

НАСЕЛЕНИЕ КИРГИЗСКОЙ АССР. ПО КАНТОНАМ НА $\frac{IV}{1927}$ г.

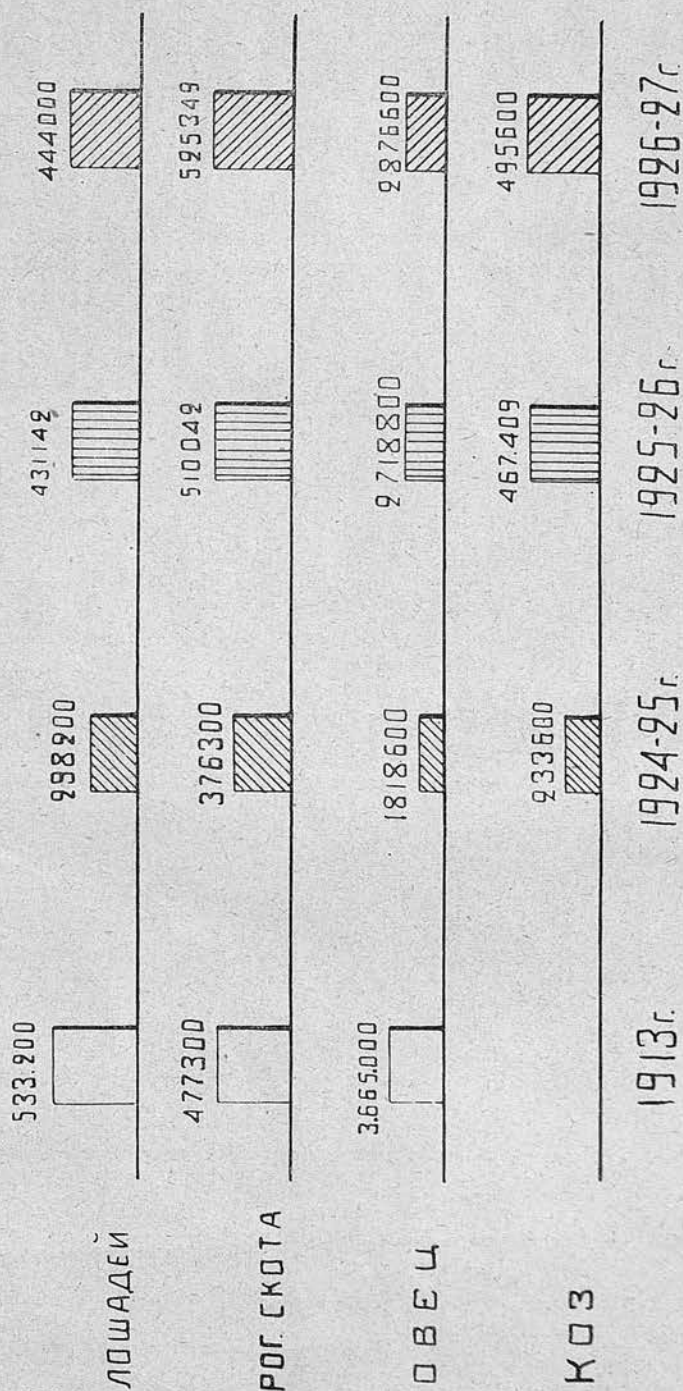
[В ТЫСЯЧАХ ЧЕЛ.]

РАЗВИТИЕ ЖИВОТНОВОДСТВА В КИРГИЗСКОЙ АССР.
к 1926-27 г.

ЖИВОТНОВОДСТВО В КИРГИЗСКОЙ АССР.
ПО ОТДЕЛЬНЫМ ВИДАМ СКОТА.

Ответственный редактор Н. И. Фалеев.

Главлит 84.500.

Изд. ВЦИК.

Тираж 2.000.

Типография и словолитня „Красная Пресня“. М. Грузинская ул., Столярный пер., д. 5-7.

10518

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS
54 EAST LAKE STREET
CHICAGO, ILLINOIS 60607
U.S.A. AND CANADA
LONDON, ENGLAND
WINDMILL COURT
100 Brook Green
West London, W6 7PU
ENGLAND

1-й экз.

РФСР Съезд Советов, 13

БЮЛЛЕТЕНЬ № 14.

ВСЕРОССИЙСКИЙ XIII СЪЕЗД XIII СОВЕТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЯ

ВНЕ Н-1

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 6279-27 г.

13 ✓

Издание ВЦИК.

Тираж 3.000

и Пресня". М. Грузинская ул., Столяри. пер., д. 5/7.

1.

По докладу председателя Мандатной Комиссии XIII Всероссийского С'езда Советов т. Полуяна Я. В.

Заслушав доклад председателя Мандатной Комиссии т. Полуяна Я. В., XIII Всероссийский С'езд Советов постановляет:

Доклад Мандатной Комиссии принять к сведению, утвердив состав XIII Всероссийского С'езда Советов в количестве 1.088 делегатов с решающим голосом и 515 делегатов с совещательным голосом.

Председатель XIII Всероссийского
С'езда Советов М. Калинин.

Секретарь XIII Всероссийского
С'езда Советов А. Киселев.

Москва.

15 апреля 1927 г.

2.

По докладу правительства.

1. XIII Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноармейских Депутатов, заслушав и обсудив отчет правительства РСФСР, сделанный Председателем Совета Народных Комиссаров т. А. И. Рыковым, целиком и полностью одобряет деятельность правительства РСФСР.

2. Съезд целиком одобряет позицию правительства, занятую им в вопросе о возмутительных насилиях, совершенных Пекинским правительством в отношении дипломатического представительства Союза ССР. Съезд с негодованием констатирует недопустимую роль, взятую на себя представителями империалистических держав, в актах насилия и погрома в Пекине и Шанхае. Съезд с удовлетворением отмечает, что, несмотря на наглую провокацию в Пекине, правительство проявило всю необходимую твердость для того, чтобы не дать врагам сорвать дело мира и обеспечить тем самым, проведение в жизнь политики мира. Съезд не сомневается, что эта политика мира, проводимая Советским правительством, еще более закрепит узы дружбы между народами Союза ССР и Китая. Съезд горячо приветствует трудящиеся массы Китая в их героической борьбе за объединение Китая и освобождение его от ига империалистов и милитаристов.

3. Съезд отмечает, что за истекший период проведены необходимые мероприятия в области государственного оформления РСФСР, укрепления руководящих органов государственного аппарата и улучшения их работы. Оформление это является необходимым условием не только роста хозяйственно-культурного развития РСФСР, но оно является также насущно необходимым условием укрепления политического и хозяйственного единства Союза ССР.

Съезд констатирует, что рост хозяйства и политическое укрепление всего Союза в целом способствовал, и в свою очередь, более быстрому хозяйственному, культурному и политическому развитию входящих в состав Союза ССР Союзных Республик.

4. Съезд с особым удовлетворением отмечает значительные успехи в деле хозяйственного строительства, которые выразились в подъеме промышленности, транспорта, сельского хозяйства, в процессе расширения основного капитала, в успехах по реконструкции народного хозяйства на новой, более высокой технической основе и в систематическом понижении удельного веса частно-капиталистических элементов в общей экономике страны.

Съезд особенно подчеркивает правильность мероприятий правительства, направленных к индустриализации страны, считая, что только таким путем может быть достигнуто укрепление социалистической основы в развитии народного хозяйства и тем самым укрепление экономической базы пролетарской диктатуры. Съезд признает, что только на этой основе может быть достигнуто усовершенствование и удешевление производства необходимых для сельского хозяйства орудий и машин, предметов широкого потребления, расширение путей сообщения, средств связи и т. п., без чего не может быть достигнуто улучшение сельского хозяйства, поднятие доходности крестьянского труда, а вместе с тем и укрепление политического союза рабочих и крестьян.

Съезд отмечает, что рост народного хозяйства и развитие государственной промышленности привели к концентрации рабочего класса, усилению его социалистической мощи и повышению материального и культурного уровня его жизни. Дальнейший подъем промышленности обеспечит, в свою очередь, и дальнейшее повышение этого уровня. Задачи улучшения техники и организации производства, при непосредственном участии в этом широких рабочих масс, стоят теперь в числе важнейших задач советов и всех организаций рабочего класса. Вместе с тем Съезд поручает правительству усилить внимание к вопросам охраны труда в производстве, жилищному вопросу, к борьбе с безработицей и т. д.

5. Съезд признает, что за отчетный период правительством проделана значительная и успешная работа в области укрепления государственного и местного бюджетов.

Достигнутые результаты дали возможность построения бездефицитного государственного бюджета и оказания значительной помощи местным бюджетам.

Увеличение доходной части открывает возможности для дальнейшего усиления индустриализации страны и интенсификации сельского хозяйства и обеспечивает рост государственных и местных расходов на нужды народного хозяйства, народного образования и здравоохранения и на другие нужды, связанные с общим подъемом и улучшением положения трудящихся.

Отмечая достигнутые успехи, Съезд и впредь поручает правительству неуклонно стремиться к укреплению и развитию как государственного, так и местного бюджетов.

6. Съезд одобряет деятельность правительства по выполнению им поручения предыдущих съездов советов, направленную на оказание помощи сельскому хозяйству и, в частности, на оказание помощи наиболее пострадавшим от неурожая прошлых лет районам, как Поволжью, засушливым районам, а также Центральной Черноземной Области.

Съезд отмечает, что благодаря стремлениям широких масс крестьянства, и помощи, которая оказана со стороны государства, сельское хозяйство обнаружило значительный рост своих производительных сил.

Съезд поручает правительству проведение дальнейших мероприятий по улучшению под'ема крестьянского хозяйства, особенно содействуя введению прогрессивных методов обработки земли (более широкое применение машин и тракторов, переход от трехполья к многополью и т. д.), а равно развитию технических и специальных культур, развертыванию работ по землеустройству, снабжению улучшенными семенами и т. д., и т. п. Эти мероприятия должны содействовать под'ему хозяйства крестьянских масс, при чем оказание помощи деревенской бедноте, поднятие ее материально-хозяйственного уровня должно быть предметом постоянной и настойчивой работы правительства и всех советских и кооперативных органов. Этими же директивами должны руководствоваться органы сельскохозяйственного кредита, являющегося одним из важнейших рычагов поднятия крестьянского хозяйства.

Съезд также одобряет деятельность правительства, направленную на дальнейшее укрепление и развитие коллективных форм сельского хозяйства, кооперации, сельскохозяйственных коллективов, а также советских хозяйств.

7. Съезд считает правильной политику правительства РСФСР, направленную к оказанию помощи отсталым в культурном и хозяйственном отношении национальным автономным республикам и областям.

Отмечая рост бюджетов отдельных национальных объединений, увеличение расходов на культурно-социальные и хозяйственные их нужды, Съезд поручает правительству, по мере увеличения государственных доходов, стремиться к обеспечению хозяйственного и культурного роста отсталых национальных объединений, входящих в состав РСФСР.

8. Съезд одобряет проделанную правительством работу по борьбе за снижение розничных цен на продукты промышленности. Однако, Съезд отмечает недостаточность достигнутых в этой области результатов и вменяет в обязанность правительству в его дальнейшей работе принять решительные меры к дальнейшему снижению цен на промтовары и, главным образом, на товары широкого потребления трудящихся масс.

9. Одобрив мероприятия правительства по борьбе за упрощение и удешевление государственного аппарата, Съезд вменяет в обязанность правительству продолжать решительную борьбу в этом направлении, искореняя всеми мерами бюрократические извращения как центрального, так и местного государственного аппарата. При этом вся эта борьба должна опираться на все большее участие в ней широких рабочих и крестьянских масс.

10. Съезд с удовлетворением отмечает достигнутое за отчетный период оживление низового советского аппарата и все возрастающую активность широких рабочих и крестьянских масс— и в их числе трудящихся женщин—в работе советских органов, полагая, что только на основе этой активности и связи широких масс трудящихся с работой советских органов возможны дальнейшие и еще более значительные успехи социалистического строительства.

Председатель XIII Всероссийского
Съезда Советов М. Калинин.

Секретарь XIII Всероссийского
Съезда Советов А. Киселев.

Москва.

11 апреля 1927 г.

3.

По докладу председателя Высшего Совета Народного Хозяйства РСФСР т. Лобова С. С. о состоянии промышленности.

Заслушав доклад председателя Высшего Совета Народного Хозяйства РСФСР т. С. С. Лобова о состоянии промышленности, XIII Всероссийский Съезд Советов отмечает значительные успехи в области восстановления и развития государственной промышленности РСФСР, выразившиеся в увеличении продукции на базе почти полного использования производственных средств своих предприятий, росте кадров промышленного пролетариата, подъеме его жизненного уровня, сокращения издержек производства и значительного увеличения капитальных вложений.

Съезд Советов считает, что означенные достижения получены в результате упорной работы рабочего класса страны, правильной политики в области промышленного строительства правительства РСФСР и общего роста народного хозяйства Советского Союза.

Одобрив деятельность Высшего Совета Народного Хозяйства РСФСР, Съезд Советов постановляет принять следующую резолюцию:

1. Значительный рост промышленности РСФСР, имевший место на протяжении истекших 2 лет, привел к почти полному использованию всех технических ресурсов и оборудования промышленности.

Задача индустриализации страны и использования естественных богатств РСФСР, дальнейший рост потребностей населения в промышленных изделиях, необходимость поднятия сельского хозяйства на более высокий уровень путем все большей механизации сельскохозяйственных работ, широкого применения искусственных удобрений и т. п. требуют дальнейшего роста промышленности РСФСР, что, при почти полном использовании технической мощности и сильной изношенности основного капитала промышленности, выдвигает неотложную задачу усиленного обновления и расширения основного капитала промышленности

путем значительных капитальных затрат как на строительство новых промышленных предприятий, так и на поддержание, техническое усовершенствование и расширение существующих предприятий.

2. Несмотря на то, что промышленностью РСФСР достигнута известная рентабельность, позволяющая производить покрытие части капитальных работ средствами самой промышленности, необходимый стране усиленный темп развития промышленности одними внутривидовыми источниками накопления не обеспечивается и в ближайшие годы обеспечен быть не может. Съезд Советов предлагает правительству, в соответствии с подъемом народного хозяйства и ростом государственного бюджета, усилить государственные ассигнования на расширение основного капитала промышленности в размерах, гарантирующих усиление ведущей роли промышленности в экономике страны.

На-ряду с этим, Съезд Советов поручает правительству разработать ряд мероприятий по усилению участия местного бюджета в финансировании капитальных работ промышленности.

3. Завершение восстановительного процесса, переход к реконструкции промышленности и необходимость проведения ее на основе тщательно разработанного плана, увязанного с планом развития других отраслей народного хозяйства, что только и обеспечивает целесообразность и максимальный эффект производимых вложений,—требуют определения основных линий дальнейшего развития промышленности РСФСР. Съезд Советов поручает правительству ускорить разработку пятилетнего и генерального планов промышленности, с своевременным сообщением местам контрольных цифр по ним, при чем планы эти должны быть составлены со включением в них промышленности низового подчинения, однако, по самому ограниченному числу показателей.

Принимая во внимание характер промышленности РСФСР, Съезд Советов поручает правительству, как основную директиву при составлении перспективного и генерального планов,—обратить особое внимание на развитие металлической и текстильной промышленности, составляющей в промышленности РСФСР значительный удельный вес (40%), и, на-ряду с этим, на развитие отраслей промышленности, связанных с переработкой сельскохозяйственного сырья и продуктов животноводства, обслуживающих производственный спрос крестьянского хозяйства (промышленность пищевая, рыбная, кожевенная, лесная, лесохимическая строительных материалов и т. п.).

4. Вложения в капитальное строительство промышленности, производимые ценой величайших усилий народного хозяйства Союза, требуют максимальной бережливости, расчетливости в расходовании средств и твердой плановой дисциплины.

Капитальное строительство в республиканской и местной промышленности должно происходить в полном соответствии с общим перспективным и генеральным планами развития всей промышленности Союза.

В затратах на реконструкцию и расширение существующих заводов в основу плана должен приниматься принцип отбора лучших в техническом отношении и рентабельных предприятий. Капитальные вложения должны производиться по принципу получения наибольших экономических результатов на затрачиваемые средства.

При строительстве новых предприятий промышленности необходимо исходить из экономической целесообразности и максимально быстрого введения в эксплуатацию строящихся предприятий и наиболее экономной затраты средств на это строительство. Но в виду отсутствия средств, достаточных для одновременного ведения ускоренным темпом строительства большого числа новых предприятий, что только и удовлетворило бы все заявки губерний, областных и краевых объединений, автономных республик и областей,—Съезд Советов считает необходимым установление очередности строительства. Первоочередность строительства должна быть, в каждом отдельном случае, строго обоснована с учетом всех стоящих перед страной задач индустриализации.

В строительстве новых предприятий необходимо использовать все технические достижения заграницы, поднимая таким образом промышленность РСФСР на технический уровень передовых промышленных стран.

Принимая во внимание, что работа промышленности в значительной степени зависит от обеспечения рабочих жилищем, при составлении планов капитального строительства надлежит предусматривать необходимый отпуск средств на жилищное строительство.

5. Отмечая увеличение по плану 1926—27 г. вложений в новое строительство промышленности национальных республик и областей, Съезд Советов, в осуществление общего плана индустриализации хозяйства Союза и в целях развития производительных сил национальных автономных республик и областей, считает необходимым создание промышленных предприятий для всемерного использования естественных богатств этих республик и областей.

С'езд Советов поручает правительству предусмотреть в перспективном плане дальнейшее усиление нового строительства в национальных республиках и областях.

С'езд Советов поручает правительству разработать необходимые мероприятия как по вовлечению в работу промышленности местного населения национальных республик и областей, так и по подготовке квалифицированной рабочей силы, создавая, таким образом, кадры промышленного пролетариата.

С'езд Советов поручает правительству принять необходимые меры по усилению изучения и разведок естественных богатств в отдельных экономических районах и национальных республиках.

6. Прошедшие два года характеризуются значительным ростом производительности труда при соответствующем росте заработной платы. Однако, достигнутые успехи являются недостаточными. Дальнейший под'ем производительности труда и успешное осуществление рационализации в промышленности должны обеспечить дальнейшее улучшение материального и культурного положения рабочего класса. С'езд Советов считает необходимым усилить мероприятия по охране труда на действующих предприятиях и обеспечить новостроящиеся и переоборудываемые фабрики и заводы новейшими достижениями по технике безопасности.

Отмечая тяжелые жилищные условия для рабочих, занятых в промышленности РСФСР, и принимая во внимание, что недостаточная обеспеченность рабочих жилищем становится серьезным препятствием в деле поднятия производительности труда, реконструкции промышленности и расширения производства, С'езд Советов предлагает правительству усилить свое внимание к вопросам обеспечения рабочих жилищами путем большего уделения средств на нужды жилищного строительства.

С'езд Советов поручает правительству принять также необходимые меры к дальнейшей борьбе с безработицей.

7. Принимая во внимание, что в развитии промышленности РСФСР громадное значение имеют вопросы топлива, С'езд Советов считает необходимым создание на ряд лет устойчивого топливного режима, дальнейшее развитие добычи местных видов топлива, в особенности торфа, и усиление электрификации, базирующейся на местных видах энергии.

Вместе с тем, отмечая крайнюю изношенность и техническое несовершенство теплосилового хозяйства промышленности РСФСР, что препятствует дальнейшему развитию уже достигнутых успехов в рационализации промышленности своего теплосилового хозяйства и экономии топливо-сжигания,—С'езд Советов предла-

гает правительству принять необходимые меры к обновлению теплосилового оборудования.

8. Имея в виду все усиливающуюся роль инженерно-технических сил в деле строительства новых заводов, реконструкции промышленности и рационализации производства и недостаточность специалистов в местной и окраинной промышленности, С'езд Советов поручает правительству разработать меры, ведущие к насыщению таковой инженерно-техническими силами и созданию соответствующих условий их работы, в частности, к более точному определению прав и обязанностей технического персонала на предприятиях.

9. Финансовое положение промышленности РСФСР значительно улучшилось, благодаря ускорению оборота собственных средств промышленности, расширению и улучшению ее кредитования, росту прибыльности и укреплению в ней финансовой дисциплины. Одновременно с этим, С'езд Советов отмечает, что финансовое положение ряда отраслей промышленности и районов продолжает оставаться напряженным.

С'езд Советов поручает правительству принять необходимые меры к дальнейшему улучшению финансов промышленности и к их оздоровлению внутри отдельных ее отраслей. Для этого необходимо дальнейшее ускорение оборота средств самой промышленности, понижение ее накладных расходов и удешевление себестоимости продукции, а равно и увеличение ассигнований по государственному и местному бюджету как на нужды расширения основного капитала, так и, в необходимых случаях, оборотного капитала промышленности.

С'езд Советов поручает правительству разработать вопрос об организации долгосрочного кредитования местной промышленности и принять меры к удешевлению банковского кредитования промышленности и созданию в ней необходимых финансовых резервов.

10. Принимая во внимание результаты, достигнутые в деле развития промэкспорта, и отмечая исключительную важность развития экспорта для всего народного хозяйства, С'езд Советов предлагает правительству принять меры к расширению отраслей промышленности, работающих на экспорт, путем капитальных вложений, обеспечения сырьевой базы и финансирования операций.

11. Вопросы себестоимости и цен на промышленные изделия являются, в настоящее время, основными вопросами экономической политики Советской Власти, правильное разрешение которых будет способствовать укреплению смычки пролетариата с крестьянством, расширению рынка сбыта промышленных изде-

лий, и обеспечит в дальнейшем быстрый темп развертывания промышленности.

Отмечая наличие известных достижений промышленности в использовании сырья, материалов, топлива и рабочей силы, а также в улучшении организации производства, что привело к некоторому снижению себестоимости, несмотря на противодействие ряда неблагоприятных факторов (вздорожание сырья, главным образом, сельскохозяйственного и топлива, повышение удельной стоимости издержек на кредит и др.),—С'езд Советов констатирует, однако, что в области снижения себестоимости не были использованы за отчетный период все имевшиеся налицо экономические возможности, в особенности в части снижения административных накладных расходов.

Основной задачей промышленности на 1926—27 г. С'езд Советов считает проведение директивы о снижении отпускных цен не менее чем на 5% в среднем, соответственно установленных правительством сроков, за счет соответствующего снижения себестоимости при одновременном улучшении качества изделий. Снижение себестоимости должно достигаться введением организационных и технических улучшений, поднятием производительности труда и т. п.

12. Ближайшими задачами в отношении низовой промышленности являются: охват ее планированием, организационное оформление в законодательном порядке, усиление ее оборотных средств, организация кредитования, вовлечение в нее средств низовых бюджетов, организация фонда накопления и урегулирование роли предприятий низового подчинения в сырьевых заготовках.

13. Отмечая, что арендный фонд, находящийся в распоряжении промышленности РСФСР и являющийся значительным ресурсом для насыщения рынка промышленной продукцией, должен быть всемерно использован, С'езд Советов предлагает усилить меры по использованию этого фонда путем передачи его на особо льготных условиях в руки кооперации, а в нераспределенной таким порядком части и в руки частного капитала, с учетом сырьевых ресурсов и состояния рынка сбыта отдельных отраслей.

14. Признавая, что удовлетворение потребностей населения, особенности крестьянского, в промышленных изделиях, а также использование избыточной трудовой силы не может быть в ближайший период достигнуто развитием одной лишь крупной госпромышленности, С'езд Советов признает необходимым дальнейшее развитие кустарной и мелкой промышленности, одобряет

меры, принятые в этом направлении правительством за отчетный период, и поручает правительству РСФСР и в дальнейшем проводить мероприятия по улучшению снабжения кустарной и мелкой промышленности сырьем и полуфабрикатами, усилению кредитования ее, поднятию качества продукции кустарной промышленности, обновлению ее оборудования и инвентаря, упорядочению и облегчению ее налогового обложения, улучшению организации сбыта изделий кустарной и мелкой промышленности, дальнейшему кооперированию кустаря.

Вместе с тем Съезд Советов обращает внимание на особую важность поднятия существующих и развития новых кустарных промыслов в отсталых автономных республиках и областях.

15. Развитие промышленности тесно связано с развитием сельского хозяйства, выступающего не только в качестве потребителя промышленных изделий, но и в качестве поставщика для промышленности сырья сельскохозяйственного происхождения. Наличная сырьевая база не обеспечивает достаточного темпа развертывания отраслей промышленности РСФСР, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, что уже сказалось в 1926—1927 году (маслобойная, пеньковая, льняная и др. отрасли), и угрожает дальнейшему развитию промышленности. Поэтому вопросу расширения сельскохозяйственной сырьевой базы должно быть уделено особое внимание.

Съезд Советов поручает правительству принять все необходимые мероприятия для развития сельскохозяйственных технических культур и животноводства, обратив особое внимание на хлопководческие районы, в темпе, обеспечивающем дальнейший рост промышленности и создание достаточных экспортных фондов, что будет способствовать делу индустриализации страны, увеличению кадров пролетариата, улучшению расчетного баланса внешней торговли, увеличению благосостояния деревни и использованию сил избыточного деревенского населения.

16. Констатируя излишнюю централизацию в оперативном руководстве промышленностью, сложность форм и методов планирования, чрезвычайную громоздкость промышленной отчетности, Съезд Советов считает необходимым ускорить проведение радикальной реформы в сторону децентрализации оперативного руководства, упрощения составления и прохождения промышленно-финансовых планов и сокращения промышленной отчетности, обеспечив, однако, сохранение необходимой централизации в планировании и общем руководстве промышленностью.

На-ряду с этим Съезд Советов поручает правительству провести необходимые мероприятия по укрупнению трестов и про-

мышленности РСФСР, а также обеспечить Высшему Совету Народного Хозяйства РСФСР организационную возможность влияния на направление работы синдикатов союзного значения, в которых интересы промышленности РСФСР имеют относительно высокий удельный вес.

Председатель XIII Всероссийского
С'езда Советов М. Калинин.

Секретарь XIII Всероссийского
С'езда Советов А. Киселев.

Москва.

16 апреля 1927 г.

4.

По докладу Народного Комиссара Финансов РСФСР т. Милютина Н. А.

О государственном и местном бюджетах.

Заслушав доклад Народного Комиссара Финансов РСФСР т. Милютина Н. А. о государственном и местном бюджетах, XIII Всероссийский Съезд Советов, одобряя деятельность Народного Комиссариата Финансов РСФСР, постановляет принять по этому докладу следующую резолюцию:

1. Съезд Советов констатирует, что за истекшее с XII Съезда Советов время финансовое хозяйство РСФСР значительно укрепилось. За это время достигнута бездефицитность бюджета РСФСР, увеличился его объем, выросли поступления налоговых и неналоговых доходов, улучшилось состояние местного бюджета, усилилась и развернулась система кредита, в частности сельскохозяйственного, имеются достижения в области привлечения сбережений населения в государственные сберегательные кассы и в государственные займы. Эти достижения в области финансового хозяйства были обусловлены ростом и укреплением всего народного хозяйства РСФСР.

Съезд Советов подчеркивает, что задачи хозяйственного и культурного строительства РСФСР настоятельно требуют дальнейшего укрепления финансов РСФСР.

2. Народное хозяйство РСФСР, как и всего Союза, закончило свой восстановительный период и вступило в полосу своего переустройства на новой, более высокой производственно-технической базе.

Поэтому основной задачей финансовой политики является использование средств для всемерного укрепления и развития на новой технической базе народного хозяйства, с обеспечением ведущей роли промышленности в общем процессе индустриализации народного хозяйства, а равно для удовлетворения культурно-социальных нужд трудящихся масс, при одновременном

сокращении расходов непроизводительных и расходов по содержанию управленческого аппарата.

С'езд Советов, отмечая напряженное состояние государственного бюджета, считает, что рост расходов на нужды хозяйственного и культурного строительства должен идти не только за счет увеличения доходов государственного и местного бюджетов, но и путем проведения строжайшего режима экономии во всех частях государственного хозяйства и аппарата. Последнее требует улучшения и упрощения структуры государственного аппарата и его работы. С'езд Советов поручает Совету Народных Комиссаров РСФСР и обязывает местные органы Советской Власти провести необходимые мероприятия в этой области, используя активность широких рабочих и крестьянских масс.

3. Одним из необходимых условий дальнейшего планомерного развития деятельности органов РСФСР в области хозяйственного и культурного строительства и укрепления финансов РСФСР является определение бюджетных прав РСФСР в соответствии с задачами, возложенными на Союзные Республики, в особенности, в области как государственного, так и вообще всего народного хозяйства.

С'езд Советов поручает Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету принять меры к тому, чтобы новый закон о бюджетных правах Союзных Республик был построен на началах устойчивости доходной части бюджета РСФСР и чтобы уже на основе нового закона был составлен бюджет РСФСР на 1927—28 год.

С'езд Советов одобряет мероприятия правительства в области расширения бюджетных прав автономных республик и поручает Совету Народных Комиссаров РСФСР и Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету принять дальнейшие меры к оформлению бюджетов автономных республик.

4. С'езд Советов одобряет проведенные правительством мероприятия по развитию и укреплению местного бюджета, которые значительно увеличили его роль в финансовом хозяйстве РСФСР. Это обеспечило местному бюджету в текущем году дальнейшее развитие и дало ему возможность расширить и улучшить состояние учреждений по народному образованию, здравоохранению, сельскому хозяйству и произвести значительные затраты в области промышленного и дорожного строительства.

С'езд Советов считает, что одной из основных задач в области дальнейшего укрепления местного бюджета в настоящий момент является продолжение упорядочения его исполнения.

Съезд Советов считает недопустимым имеющий место перерасход средств против бюджетных назначений по административным расходам, при одновременном невыполнении расходов на нужды культурного и хозяйственного строительства.

Съезд Советов категорически обязывает местные советы и исполнительные комитеты расходовать средства исключительно в соответствии с бюджетными назначениями и доходными поступлениями, ни в коем случае не допуская, в порядке исполнения бюджета, увеличения административных расходов.

Отмечая, что распределение средств, выделяемых государственным бюджетом в доход местного бюджета, в порядке отчислений от государственных доходов и в порядке долевого участия государства в расходах местного бюджета, на текущий бюджетный год произведено между отдельными республиками, областями и губерниями, входящими в состав РСФСР, в большем соответствии с их экономической мощностью и уровнем удовлетворения культурно-социальных и хозяйственных потребностей населения, чем в предшествующие годы, Съезд Советов поручает Совету Народных Комиссаров РСФСР и в дальнейшем, на основе изучения финансово-хозяйственного положения отдельных республик, областей и губерний, строить систему финансирования местных бюджетов из общегосударственных средств, исходя из необходимости дальнейшего подтягивания экономически и культурно-отстающих районов.

5. Основным условием правильного ведения финансового хозяйства является определение расходов как государственного, так и местного бюджетов, в полном соответствии с доходами.

Съезд Советов с удовлетворением отмечает, что не только государственный бюджет, но и местные бюджеты подавляющего числа автономных республик, областей и губерний на 1926—27 г. составлены бездефицитно. Съезд Советов одобряет решения Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР, направленные к достижению бездефицитности бюджетов, и подчеркивает безусловную необходимость и обязательность построения как государственного, так и местного бюджетов на началах бездефицитности.

Съезд Советов одобряет исправления, внесенные правительством в налоговую систему, и принятые меры для усиления доходных поступлений государственного и местного бюджетов и обязывает соответствующие центральные и местные органы строжайшим образом соблюдать указания Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о недопустимости рассмотрения ходатайств отдельных плательщиков, в нарушение Положения о

взимании налогов и других законодательных актов, регулирующих взимание неналоговых доходов, об отсрочках и рассрочках, а также сложении причитающихся с них платежей. Одновременно Съезд Советов поручает Народному Комиссариату Финансов РСФСР принять действительные меры к улучшению исчисления налогов и ликвидации недоимочности за плательщиками налоговых и неналоговых доходов, ни в коем случае не допуская ее нарастания.

Председатель XIII Всероссийского
Съезда Советов М. Калинин.

Секретарь XIII Всероссийского
Съезда Советов А. Киселев.

Москва.
16 апреля 1927 года.

5.

По докладу Народного Комиссара Торговли РСФСР т. Эйсмонта Н. Б.

О состоянии внутренней и внешней торговли РСФСР и снижении цен.

Заслушав доклад Народного Комиссара Торговли РСФСР т. Эйсмонта о состоянии внутренней и внешней торговли РСФСР и о снижении цен и одобряя деятельность Народного Комиссариата Торговли РСФСР, XIII Всероссийский Съезд Советов постановляет принять по означенному докладу следующую резолюцию:

1. Вопросы торговли и правильной ее организации являются решающими для дальнейших успехов хозяйственного строительства.

Товарооборот в Советском государстве должен содействовать развитию производительных сил страны и стимулировать увеличение продукции сельского хозяйства как для рынков продовольственных, так и для рынков сырьевых и промышленных, поднимая общий уровень благосостояния населения и этим создавая основу для государственной промышленности, что является в настоящий момент основной задачей нашей экономической политики.

Строительство социализма в отсталой сельскохозяйственной стране со значительным преобладанием сельского населения возможно только при тесном союзе рабочих и крестьян, и торговля в Советской республике должна явиться средством действительной смычки города и деревни, рабочего и крестьянина, государственной промышленности и сельского хозяйства.

2. За последние два года достигнуты значительные успехи в области торговли: на основе общего подъема народного хозяйства заметно увеличился торговый оборот страны; одновременно с этим происходил еще более быстрый рост кооперативной и государственной торговли; уменьшилась роль и участие частного капитала в торговом обороте; достигнуты успехи в регулировании рынка с более планомерным его насыщением товарами; значительно упорядочились хлебозаготовки и т. п.

Но наряду с этим необходимо отметить ряд перегибов в области регулирования и уродливых методов административного воздействия на товарооборот, каковые должны быть в будущем решительным образом устранены.

3. Съезд Советов отмечает, что развитие торгового оборота протекало в чрезвычайно напряженных условиях недостатка ряда товаров и основная задача, поставленная перед советской торговлей,—снижение цен на промтовары,—до сего времени не выполнена в той степени, как это требуется.

Между тем, стоящие перед Советским государством важнейшие задачи, как индустриализация страны, развитие сельского хозяйства на новых основах, упираются на данной стадии хозяйственного развития в проблему снижения цен на промтовары. Развитие сельского хозяйства—сырьевой базы промышленности и основы экспорта—чрезвычайно затрудняется раздвижением «ножниц» промышленных и сельскохозяйственных цен. Но борьба с «ножницами» не может в основном производиться путем повышения цен на сельскохозяйственные продукты, а должна быть проводима путем снижения цен на промышленные товары, так как общее повышение цен на сельскохозяйственные товары, в свою очередь, повысило бы себестоимость промышленных товаров, сорвало бы устойчивость нашей валюты и т. д.

4. Правительство приняло целый ряд мер по снижению цен. Особенное внимание было обращено на сокращение звеньев товаропроводящего аппарата, жесткое проведение режима экономии в торговле, нормирование расходов и прибылей и проч. Однако, все эти мероприятия не дали пока желательного результата, и цены не снижены в том размере, в каком было намечено, в виду целого ряда причин. В числе этих причин необходимо отметить все еще многозвенный и искривленный путь прохождения товара от производителя к потребителю, чрезмерные розничные накладки, объясняемые высокими расходами торгующих организаций и стремлением к получению высоких прибылей.

Несмотря на эти затруднения, правительство настойчиво добивается снижения розничных цен на 10⁰/₁₀₀ (5⁰/₁₀₀ за счет снижения отпускных цен и 5⁰/₁₀₀ за счет снижения расходов по торговому аппарату) к 1 июня текущего года против уровня цен на 1 января 1927 года.

Съезд Советов всецело одобряет это решение правительства и требует решительного его проведения, с тем, чтобы политика снижения цен проводилась настойчиво и в будущем.

Также необходимо жестко провести уже принятые решения о снижении административно-хозяйственных расходов торгового

аппарата госторговли и кооперации на 15% против уровня прошлого года.

Далее, необходимо наметить программу мероприятий на ряд лет, направленных к систематическому удешевлению продукции государственной промышленности, как центральной, так и местной, и к снижению отпускных цен промышленности, особенно по таким товарам, которые играют важную роль в крестьянском и рабочем потребительском спросе, при этом должны быть проведены мероприятия, гарантирующие доведение снижения отпускных цен полностью до потребителя через розничный аппарат.

5. Отмечая значительное ухудшение качества ряда промтоваров и более требовательный спрос потребителя в результате роста культурного и материального уровня жизни трудящихся масс, Съезд Советов считает неотложной задачей не только доведение качества промтоваров до довоенного уровня, но и постепенное его улучшение, при чем производство надлежит строить, приспособляясь к требованиям рынка.

6. Развитие производства предметов широкого потребления базируется в значительной степени на сельскохозяйственном сырье—хлопок, лен, пенька, шерсть, кожсырье, свекла и проч.

Задачей Советской Власти является поэтому проведение такой политики заготовок и, в частности, заготовительных цен, которые обеспечили бы расширение сырьевой базы.

С наблюдающимся ныне замедлением или прекращением роста площади посева технических культур, а в отдельных случаях сокращением их, правительство борется правильной организацией заготовок, повышением цен и проч. В будущем необходимо тщательно следить за правильным соотношением между ценами на отдельные сельскохозяйственные продукты и обеспечить конкурентно-способность сырьевых и других интенсивных культур по отношению к зерновым. В частности, необходимо предоставление налоговых льгот производителям важнейших сырьевых культур. Одобряя мероприятия правительства, направленные к развитию специальных культур, Съезд Советов считает необходимым их дальнейшее усиление и планомерное проведение в жизнь.

7. Существующая резкая разница цен на продукты питания в потребительских рынках по сравнению с заготовительными ценами в основных районах заготовок представляет собой крайне отрицательное явление, объясняемое, в первую очередь, дороговизной торгового аппарата и высокими накладными расходами, а в отдельных случаях стремлением к извлечению высоких прибылей. Съезд Советов поручает правительству принять решительные меры, направленные к упорядочению хлебного и продукто-

вого рынка, снабжению важнейшими продуктами потребительских рынков Москвы и Ленинграда и других важнейших рабочих рынков.

8. В проведении вышеперечисленных мероприятий на долю кооперации выпадает важнейшая роль. Достигнув весьма значительных результатов в области торгового оборота, кооперация, тем не менее, все еще обнаруживает ряд болезненных явлений: преувеличенные штаты, высокие расходы, стремление к чрезмерному накоплению. Все эти недочеты за истекшие годы обнаружались с полной очевидностью. Кооперация в настоящее время становится основным руслом, по которому направляется продукция сельского хозяйства в город и продукция промышленности— в деревню. От исправления недочетов кооперативной работы в значительной мере зависит укрепление союза рабочего класса и крестьянства. Общая задача, выдвигающаяся перед рабочим классом и крестьянством, заключается в дальнейшем развитии обобщественной торговли и, главным образом, кооперации. Развитие кооперации должно идти преимущественно за счет дальнейшего постепенного вытеснения частной торговли, а там, где кооперацией в достаточной мере будет охвачен товарооборот,— путем постепенной передачи операций государственной торговли кооперативному аппарату. Съезд Советов отмечает, что недочеты кооперативной торговли в значительной мере вызваны бюрократизацией кооперативного аппарата, недостаточным кооперированием широких масс населения, отрывом аппарата от масс кооперированного населения. Лишь на основе роста самостоятельности кооперированного населения, увеличения общественного контроля и непосредственного участия широких масс трудящихся в работе кооперативного аппарата возможно изживание указанных выше недочетов. Увеличение активности кооперированного населения должно базироваться на его материальной заинтересованности в работе кооперации.

9. Товарооборот в большинстве национальных автономных республик и областей находится все еще в крайне тяжелом положении, вследствие общих условий экономической и культурной отсталости этих районов, отдаленности их от центров, плохих путей сообщения и т. п. Этим же объясняется слабое развитие там кооперативного аппарата и госторговли и преобладание частного торгового капитала. Правительством приняты мероприятия, направленные к усилению в наиболее отсталых национальных республиках и областях кооперативных организаций, госторговли, облегчению кредита и др. Съезд Советов считает неотложной задачей дальнейшее развитие указанных мероприятий, в целях

наиболее полного снабжения этих районов предметами широкого потребления, хозяйственного обихода, правильную организацию сбыта продукции местного населения и стимулирование его хозяйственной деятельности.

10. Плановое регулирование торгового аппарата, снижение цен и правильная политика заготовок сельскохозяйственных продуктов затрудняются все еще значительным участием распыленного частного аппарата в торговле, который с трудом поддается регулированию. Дальнейшее постепенное вытеснение частного из товарооборота, в особенности из наиболее важных его участков, как рынок основных экспортных товаров, недостаточных промтоваров и недостаточного сырья—по-прежнему остается важнейшей очередной задачей. Однако, было бы неправильно поставить задачу теперь же совершенного вытеснения частного капитала с рынка. Во многих отраслях торговли частный капитал будет занимать значительное место в течение ряда лет. Поэтому задачей регулирующих органов должно являться вовлечение частного капитала в определенных отраслях торговли в сферу государственного воздействия, например, путем договорных обязательств продажи изделий промышленности с определенными накидками. С'езд Советов поручает правительству на основе этих положений и учета состояния отдельных отраслей народного хозяйства определить те отрасли торговли, где использование частного торгового капитала представляется возможным и целесообразным.

11. Развитие ряда важнейших сельскохозяйственных культур, в первую очередь экспортных, задерживается из-за недостатков в технике хранения товаров, их первичной переработки, в транспорте. При индустриализации народного хозяйства нельзя забывать об этом.

Необходимо значительное расширение сети холодильников, элеваторов, всякого рода сушилок, предприятий по первичной обработке сельскохозяйственной продукции и т. д. Все это требует значительных средств, источником коих должно служить как собственное накопление государственной и кооперативной торговли, так и специальные ассигнования государства. С'езд Советов поручает правительству разработать перспективный план развития капитальных сооружений такого рода и его выполнение обеспечить государственными средствами, привлекая к этому делу и средства самого населения.

12. Индустриализация страны и ее темп в значительной степени в ближайшие годы будут зависеть от размеров импорта, который обусловлен размерами экспорта. Поэтому необходимо

обратить внимание на максимальное развитие экспорта, в частности, на большее использование его второстепенных статей, в том числе и кустарной промышленности и расширение экспорта наших промышленных изделий, в первую очередь, на Восток. Задача стимулирования экспорта должна осуществляться, в числе прочих мероприятий, также путем уплаты крестьянам максимально возможной части той цены, по которой реализуется его продукция за границей, с сохранением в то же время умеренной прибыльности экспорта. Выполнение этой задачи должно идти, прежде всего, за счет сокращения чрезвычайно высоких накладных расходов заготавливающих и экспортирующих организаций, а также путем лучшего использования конъюнктуры внешнего рынка.

13. Исключительная важность и трудность планового регулирования товарооборота требует всемерного укрепления органов, ведущих эту работу. Внимание всех органов Советской Власти как в центре, так и на местах должно быть уделено усилению планового регулирования торговли, организации общественного контроля за правильной постановкой работы как торгового аппарата, так и регулирующих органов. Только при активном содействии и непосредственном участии низовых органов Советской Власти, профсоюзов и многомиллионных масс рабочих и крестьян возможно успешное выполнение кооперативной и государственной торговлей возложенных на нее задач.

Председатель XIII Всероссийского
Съезда Советов М. Калинин.

Секретарь XIII Всероссийского
Съезда Советов А. Киселев.

Москва.

16 апреля, 1927 года.

6.

По докладу Народного Комиссара Просвещения РСФСР т. Луначарского А. В.

Об общем состоянии народного просвещения в РСФСР.

Заслушав доклад Народного Комиссара Просвещения РСФСР т. Луначарского об общем состоянии народного просвещения в РСФСР, XIII Всероссийский Съезд Советов, одобряя деятельность Народного Комиссариата Просвещения РСФСР, постановляет принять следующую резолюцию:

Октябрьская революция, поставив перед трудящимися массами страны огромные задачи социалистического строительства, открыла вместе с тем широчайшие возможности в деле поднятия культурного уровня населения, прежде обреченного в основной своей массе низвергнутым строем на невежество.

Быстрое и всестороннее развитие дела народного просвещения, начиная с ликвидации неграмотности и начальной школы и продолжая всеми видами образования до высшего включительно, является одним из основных условий дальнейшего поднятия политического уровня и общественной активности рабочих и крестьянских масс и, вместе с тем, роста их трудовой квалификации. Такое развитие является необходимой предпосылкой для поднятия хозяйства на более высокий технический уровень и для развертывания всестороннего социалистического хозяйственного и культурного строительства.

Дальнейший культурный рост самого пролетариата, распространение просвещения в крестьянских массах, подготовка будущих поколений к предстоящей им роли, все это представляет собой одну из самых важных и широких задач, стоящих перед нашей страной.

Съезд Советов констатирует значительные достижения во всех областях народного просвещения, а равным образом весьма существенное продвижение вперед в области научной работы и приближение ее к потребностям страны.

С'езд Советов с удовлетворением отмечает постоянный и значительный рост ассигнований на народное просвещение как по государственному бюджету РСФСР, так и по местным бюджетам. Однако, все же необходимо отметить, что общий уровень народного образования далеко не поднят на степень, соответствующую задачам интенсивной индустриализации и под'ема к социализму. Необходимо принять все меры к осуществлению плана всеобщего обучения в намеченный срок, к улучшению всех видов школ повышенного типа, к улучшению работы ВУЗ'ов и квалификации выпускаемых ими специалистов, к созданию нормальных условий для научной мысли и т. д.

С'езд Советов признает необходимым в дальнейшем обеспечить такое отражение в местном и государственном бюджетах потребностей народного просвещения, которое соответствовало бы значению последнего, как необходимой предпосылки успешного развития индустриализации. С'езд Советов одобряет решения правительства о включении в общий план индустриализации страны также и плана развития народного просвещения в целом.

I. Социальное воспитание.

1. В области социального воспитания С'езд Советов с удовлетворением отмечает значительное развитие начального образования в стране. Выросшая на почве хозяйственного роста общественно-политическая активность народных масс отразилась в области народного образования значительным развитием начальной школы, обслуживающей ныне детей в среднем по всей РСФСР на 40% больше, чем в дореволюционное время.

С'езд Советов, считаясь с тем фактом, что все здание культуры покоится на базе расширения массового просвещения, признает, что особенное внимание должно быть уделено задаче введения всеобщего начального обучения в стране. То обстоятельство, что темп развертывания сети начальных школ за последние два года в три раза превысил плановые расчеты, говорит о быстром росте потребностей населения в грамотности и требует, чтобы государство интенсивно шло навстречу этой потребности.

2. Необходимый количественный рост сети школ должен сопровождаться также повышением качества школьной работы. С'езд Советов отмечает, что за последние годы начальная школа качественно поднялась. Она более связана теперь с окружающей культурно-хозяйственной жизнью, лучше согласует каждый шаг учения с каким-либо практически полезным делом, лучше орга-

низует детей, более четко проводит те новые программы и методы, которые направлены к подготовке сознательного и активного гражданина Советской страны. С'езд Советов предлагает Народному Комиссариату Просвещения РСФСР и народным комиссариатам просвещения автономных республик продолжать работу в этом направлении.

Для того, чтобы обеспечить количественный и качественный рост сети начальных школ, С'езд Советов предлагает:

а) особенное внимание уделять школьному строительству, усилению денежных школьных строительных фондов и урегулированию бесплатного отпуска древесины для постройки школ; во всех сколько-нибудь значительных планах по капитальному жилищному строительству обязательно учитывать задачи постройки школ, отвечающих как педагогическим, так и санитарно-гигиеническим требованиям, распространяя это правило и на строительство, связанное с переселением и расселением;

б) систематически повышать нормы учебных и хозяйственных расходов на улучшение школы;

в) поручить Народному Комиссариату Просвещения в возможно короткий срок установить твердый список учебников для различных годов обучения школы всех типов;

г) констатируя большой процент второгодников, С'езд Советов поручает правительству провести все необходимые мероприятия для всемерного ослабления этого явления на местах;

д) обратить внимание на поднятие народного образования в деревне, все еще сильно отстающей и в этом отношении от города.

3. Роль школ повышенного типа значительно поднялась в связи с ростом материального благосостояния народных масс и с увеличением потребности в работниках средней и низшей квалификации в обслуживающих областях труда. Между тем, С'езд Советов констатирует, что состояние школ повышенного типа еще чрезвычайно тяжелое. С'езд Советов предлагает поэтому Народному Комиссариату Просвещения РСФСР и народным комиссариатам просвещения автономных республик в отношении школ повышенного типа взять решительный курс на улучшение качества их работы.

Учитывая, что только небольшая часть оканчивающих школы повышенного типа сможет продолжать свое образование, С'езд Советов одобряет курс народных комиссариатов просвещения на вооружение учащихся школ II ступени известным элементарным запасом практических знаний. Особенное внимание должно быть

уделено школе крестьянской молодежи, занявшей уже значительное место в строительстве кооперативной и культурно-хозяйственной жизни новой деревни, и проведению постепенных преобразований всех деревенских школ семилеток и школ II ступени в школы крестьянской молодежи, а равно и делу организации фабрично-заводских семилеток, на базе которых строится фабрично-заводское ученичество и которые, следовательно, содействуют разрешению одной из важнейших проблем индустриализации страны—воспроизводству квалифицированной рабочей силы. Съезд Советов, признавая необходимым улучшение социального состава школ повышенного типа, считает необходимым ввести практику стипендиального обеспечения из государственных и местных средств для беднейших детей в школах повышенного типа и, в особенности, школах крестьянской молодежи, фабрично-заводских семилетках и школах II ступени с педагогическим уклоном.

4. Необходимость всемерного развития дошкольного воспитания диктуется двумя обстоятельствами: с одной стороны, ростом активности трудящейся женщины, которая в дошкольном учреждении видит наиболее действительный путь к своему освобождению и, с другой стороны, интересами всего школьного дела, которое в дошкольном учреждении приобретает наиболее прочную базу для повышения продуктивности своей работы. Съезд Советов предлагает поэтому усилить внимание к дошкольному воспитанию и увеличить ассигнования на эту цель, привлекая общественный интерес к этому делу и содействуя притоку средств от самого населения и от общественных организаций.

5. Съезд Советов констатирует, что в результате усилий государственных органов и всей советской общественности массовая детская беспризорность постепенно изживается, но, однако, требует и теперь самых энергичных усилий в борьбе против этого общественного зла. В то же время Съезд Советов отмечает, что хозяйственный подъем позволяет ныне поставить перед страной задачу полной ликвидации детской беспризорности, а также задачу создания условий, которые препятствовали бы ее дальнейшему возникновению.

Съезд Советов, одобряя мероприятия правительства в этой области, предлагает в дальнейшем неуклонно вести борьбу с детской беспризорностью, усиливая плановое начало в этом деле и широко привлекая к нему содействие местной власти и общественных организаций.

6. Дальнейший рост продуктивности и повышение качества работы школ, просветительных и воспитательных учреждений

неразрывно связан с необходимостью улучшения материального положения просвещенцев. Подтверждая все принятые раньше решения об улучшении материального и правового положения учительства, С'езд Советов предлагает правительству впредь усилить, в сравнении с прежними годами, рост заработной платы учителя и разработать для этого ряд соответственных мероприятий, вводя с 1927—28 года периодические прибавки за выслугу лет и расширяя пенсионное обеспечение просвещенцев.

Отмечая значительное улучшение как бытовых, так и других условий работы учительства, С'езд Советов решительно указывает на необходимость самого заботливого отношения к обеспечению действительно нормальных условий работы учительства.

С'езд Советов обязывает соответствующие советские органы привлекать к строгой ответственности тех, кто своими незаконными требованиями умаляет общественную роль учителя и мешает его педагогической деятельности.

С'езд Советов, придавая [большое значение широко развернувшейся работе [народных комиссариатов просвещения по повышению квалификации учительства, предлагает обратить особое внимание на рост квалификации учительства в области техники преподавания и общеполитической подготовленности, а также на усиление помощи его самообразовательной работе.

II. Политико-просветительная работа.

Потребности роста общего образования в стране никоим образом не должны заслонять необходимость интенсивного политического просвещения масс, ибо поднятие политической сознательности трудящихся масс является, на-ряду с под'емом общего культурного уровня, необходимым условием социалистического строительства.

1. Учитывая громадную тягу взрослого рабочего и крестьянского населения к получению систематических знаний, С'езд Советов считает необходимым усиленное развитие и укрепление сети школ для взрослых всех типов (ликпунктов, школ для малограмотных, вечерних рабочих и крестьянских курсов, школ повышенного типа, рабочих университетов).

2. С'езд Советов констатирует, что изба-читальня заняла прочное, определенное место в культурно-политической жизни современной деревни. Однако, материальная обеспеченность этого учреждения, в частности, заработная плата работников в нем продолжает оставаться крайне низкой. С'езд Советов предлагает местным

органам власти взять линию уравнивания ставки избача со ставкой учителя школы I ступени.

С'езд Советов обращает также внимание местных органов власти на необходимость отпуска средств на ремонт и оборудование зданий изб-читален.

3. В связи с быстро растущим спросом населения на новую книгу и чрезвычайной незначительностью имеющегося пополнения библиотек, С'езд Советов считает необходимым усиление средств, отпускаемых на библиотечное дело и принятие решительных мер к удешевлению книг для массового читателя. Особенно следует обратить внимание на снабжение книгами детских библиотек и на издание научно-популярных книг, доступных по форме и содержанию самым широким массам читателей.

4. Констатируя, с одной стороны, рост потребности городских и деревенских трудящихся масс во всех видах искусства (кино, театр, музыка, изобразительные искусства), а с другой стороны, постепенное повышение в искусстве социальной содержательности и общественно-воспитательных элементов, С'езд Советов предлагает народным комиссариатам просвещения озаботиться о дальнейшем росте советских революционных элементов в искусстве, а также о большей доступности разных форм искусства трудящимся массам города и деревни, притом особое внимание должно быть обращено на продвижение кино в деревню, в особенности в национальных государственных объединениях.

III. Профессиональное образование.

1. Профессиональное образование наиболее тесно примыкает к задачам индустриализации и должно, наряду с начальным образованием, привлекать особое внимание государства и общества.

Отмечая, прежде всего, важнейшее значение деятельности ВУЗ'ов, на которые возложена задача подготовки высококвалифицированных специалистов для всех сторон строительства, С'езд Советов считает, что постановка преподавания в них должна быть тщательно приурочена к потребностям жизни. На первом плане должна здесь стоять ориентировка на связь хозяйственных и технических ВУЗ'ов с производством. Количество и качество выпускаемых молодых специалистов должны определяться запросами соответствующих хозяйственных наркоматов и Госплана, теоретическое образование должно опираться на серьезную практическую подготовку в самом производстве, и все работы ВУЗ'ов должны согласовываться с основными задачами индустриализации страны.

С'езд Советов, констатируя значительные достижения в деле вовлечения в высшие учебные заведения рабочих, крестьян и их детей, признает необходимым принять меры к дальнейшему расширению доступа в ВУЗ'ы рабочей и крестьянской молодежи. С'езд Советов вместе с тем признает, что задача подготовки высококвалифицированных специалистов для перестраивающегося на социалистических началах хозяйства Советской страны требует, чтобы в высшую школу поступали достаточно подготовленные в учебно-образовательном отношении граждане. С'езд Советов обращает внимание народных комиссариатов просвещения на необходимость принятия самых энергичных мер к повышению уровня подготовки оканчивающих школы II ступени, рабфаки и другие учебные заведения, являющиеся подступами к высшей школе.

С'езд Советов признает, что, несмотря на неуклонный рост бюджета высшего образования, средства, отпускаемые на содержание профессорско-преподавательского персонала, на научно-исследовательскую деятельность, на хозяйственные и учебные нужды ВУЗ'ов, наконец, на поддержку рабоче-крестьянского студенчества, все еще далеки от уровня, обеспечивающего нормальный ход работы ВУЗ'ов. Поэтому улучшение материального положения ВУЗ'ов, учащихся, преподавателей, научных работников и работников технических является одной из важнейших задач в постановке народного образования.

2. С'езд Советов подчеркивает большое значение рабочих факультетов в деле вовлечения в ВУЗ'ы рабочих и крестьян. Народным комиссариатам просвещения предлагается принять меры к дальнейшему улучшению постановки [учебного дела на рабочих факультетах, к развертыванию сети вечерних рабфаков и к обеспечению рабфаками культурно-слабых и, особенно, восточных народов.

3. С'езд Советов отмечает громадное значение массового профобразования для социалистического строительства нашей страны. С'езд Советов констатирует, что за последний год достигнуты в этом отношении существенные результаты и считает необходимым для дальнейшего улучшения массового профессионального образования обеспечение учебных заведений необходимым оборудованием, ремонт и восстановление их зданий и лучшую подготовку поступающих в профессиональные учебные заведения. Народным комиссариатам просвещения предлагается принять все необходимые в указанном направлении меры.

4. Признавая школу фабрично-заводского ученичества одной из основных форм подготовки квалифицированной рабочей силы и отмечая значительные достижения, имеющиеся у этого типа

учебных заведений, С'езд Советов обращает внимание народных комиссариатов просвещения и Высшего Совета Народного Хозяйства на необходимость дальнейших улучшений в постановке дела:

а) охвата школами фабрично-заводского ученичества всей брони учеников промышленности;

б) повышения уровня общеобразовательной подготовки поступающих в школы фабрично-заводского ученичества в целях разгрузки учебных планов этих школ;

в) более целесообразного использования труда учащихся при выполнении производственных заданий.

5. С'езд Советов констатирует, что в течение последних лет замечается систематическое сокращение сети низших профшкол, имеющих своей задачей подготовку квалифицированных рабочих для кустарной, мелкой и средней промышленности, обслуживающих преимущественно местные нужды. Считая такое положение совершенно недопустимым и грозящим большими опасностями делу восстановления хозяйства страны, С'езд Советов вменяет в обязанность всем местным органам власти, по бюджету коих содержатся означенные учреждения, не допускать ни в коем случае дальнейшего сокращения сети низших профшкол и стремиться к постепенному расширению этой сети, имея при этом в особенности, в виду новые потребности деревни в трактористах, электромонтерах и т. п.

6. Констатируя, что в чрезвычайно тяжелом положении продолжает оставаться дело подготовки педагогического персонала и что этим может быть затруднено решение громадной задачи введения всеобщего обучения в нашей стране в кратчайший срок, С'езд Советов предлагает правительству обратить особое внимание на педагогические техникумы и педагогические ВУЗ'ы как в смысле значительного улучшения их учебного оборудования, ремонта и восстановления зданий, так и в смысле организации в этих учебных заведениях учебного дела. В целях обеспечения всеобщего обучения педагогическим персоналом, С'езд Советов признает необходимым разворачивать сеть педагогических техникумов в связи с планом всеобщего обучения, уделяя особое внимание разворачиванию этой сети в культурно-отсталых частях РСФСР.

IV. Наука.

В области деятельности научных учреждений С'езд Советов, учитывая обширные задачи, которые стоят перед страной, в связи с социалистическим строительством и отмечая малую исследо-

ванность естественных производительных сил страны, признает исключительно важное значение в настоящий момент научно-исследовательской работы учреждений Народного Комиссариата Просвещения.

1. С'езд Советов признает правильной основную линию Народного Комиссариата Просвещения в отношении общего направления научных исследований и поручает ему в дальнейшем как можно теснее увязывать основную массу научно-исследовательских работ с повседневными нуждами хозяйства страны и перспективами социалистического строительства.

Вместе с тем, С'езд Советов отмечает, что и хозяйственные предприятия республики обеспечат себе скорейшее развитие лишь при тесной увязке с научно-исследовательскими учреждениями и их работой.

Чтобы обеспечить в дальнейшем нормальное развитие научных исследований учреждений народных комиссариатов просвещения и внести во всю научную работу элементы плановости и, вместе с тем, чтобы усилить использование результатов этих исследований в повседневной работе всех наркоматов и хозяйственных органов республики, С'езд Советов поручает Совету Народных Комиссаров РСФСР:

а) усилить плановую увязку работ научно-исследовательских учреждений всех наркоматов, устраняя этим излишний параллелизм;

б) выработать меры по непосредственной деловой увязке наркоматов и хозорганов с научно-исследовательскими учреждениями Народного Комиссариата Просвещения;

в) принять меры к тому, чтобы результаты научных обследований как можно скорее становились достоянием тех мест, которые были обследованы;

г) принять меры к укреплению материальной базы научно-исследовательских учреждений Народного Комиссариата Просвещения, к улучшению материального положения научных работников и к облегчению издания их трудов;

д) усилить популяризационную деятельность научных учреждений для своевременной информации как непосредственно широких масс рабочих и крестьян, так и различных категорий работников на местах (учителей, агрономов и др.) о всех научных достижениях.

2. С'езд Советов считает задачей первостепенного значения надлежащий подбор и правильную подготовку новых научных работников. Необходимо увеличение числа аспирантов и улучшение их положения. В то же время должна быть всемерно

облегчена подготовка к научной деятельности представителям рабоче-крестьянской молодежи, проявившим желание и способности к этого рода работе.

Особое внимание должно быть обращено на подготовку научных работников из среды национальных меньшинств.

3. Придавая большое значение краеведческой работе, как форме вовлечения в научно-исследовательскую работу широких кругов трудящихся, С'езд Советов обращает внимание центральных исполнительных комитетов автономных республик, краевых областных и губернских исполнительных комитетов на необходимость усилить содействие органам краеведения и шире использовать в деле строительства края их работу.

V. Об особых задачах просвещения в автономных республиках и среди нацменьшинств.

С'езд Советов с удовлетворением констатирует успехи в области культурного под'ема национальностей как имеющих в пределах РСФСР свои автономные государственные об'единения, так и находящихся вне этих об'единений. Задача усиления культурного роста культурно-отсталых национальностей, в целях возможно скорейшего уравнивания их в культурном отношении с передовыми национальностями нашей страны, уже находит отражение во всем плане народного просвещения и в целом ряде соответствующих мероприятий. Для ряда национальностей, не имевших до сего времени никакой письменности, таковая теперь создана хотя и в форме первоначальной учебной литературы.

1. Отмечая несомненные достижения в деле развертывания сети массового начального образования среди этих национальностей, необходимо констатировать, что учреждения, обслуживающие их, все же качественно поставлены слабее нежели в других, более передовых частях РСФСР и что процент охвата детей школьного возраста среди этих национальностей продолжает сильно отставать от общего процента охвата детей этого возраста по РСФСР; С'езд Советов признает необходимым усиление развертывания национальной сети школ не только путем дальнейшего перевода на национальные языки уже существующих школ русского языка, но и путем строительства новых школ, а в кочевых и полукочевых районах также и школ-интернатов.

2. Для подготовки столь необходимых национальностям нерусского языка культурных работников необходимо усилить следующие мероприятия:

- а) развитие сети национальных школ повышенного типа;
- б) развитие национальной школьной сети всех видов низшего и среднего профессионального образования, в связи с потребностями каждого отдельного района;
- в) обеспечение доступа молодежи из национальностей нерусского языка в ВУЗ'ы и рабфаки;
- г) усиление издательской работы на национальных языках и оказание особого содействия местным обществам научного характера.

3. С'езд Советов отмечает необходимость усиления работы по ликвидации неграмотности среди национальностей нерусского языка.

4. С'езд Советов отмечает, что значение политпросветительной работы среди национальностей нерусского языка недостаточно оценивается на местах. Необходима энергичная работа в этом направлении, в частности окончательная установка плана перевода национальных политпросветительных учреждений на язык соответственных национальных меньшинств.

5. Для скорейшего разрешения означенных выше задач С'езд Советов считает необходимым и в дальнейшем продолжить оказание по государственному бюджету помощи автономным республикам и автономным областям.

VI.

Главнейшим условием дальнейшего культурного роста страны и успехов в деле народного просвещения является помощь этому делу со стороны всего населения. XIII Всероссийский С'езд Советов призывает трудящихся—рабочих, крестьян и советскую интеллигенцию—проявить в этом отношении энергичную инициативу. Как общественные организации, так и каждый советский гражданин лично должны активно содействовать развитию народного образования в стране, как можно ближе подходя к работе отдельных учреждений—дошкольных, школьных, политпросветительных, профессионально-технических,—используя для этого существующие уже организации (комитеты содействия и т. п.), укрепляя их, содействуя органам народного просвещения и контролируя таковые. Профессиональные союзы, кооперация и, в особенности, местные советы и их секции должны проявлять особенное внимание к делу народного просвещения.

Только широчайшая активность масс в состоянии, при все еще недостаточных ресурсах нашего бюджета, с достаточной быстротой двигать вперед дело советской культуры, как основное условие строительства социалистического общества.

Председатель XIII Всероссийского
С'езда Советов М. Калинин.

Секретарь XIII Всероссийского
С'езда Советов А. Киселев.

Москва.
16 апреля 1927 г.

7.

О преобразовании Киргизской Автономной Области в Киргизскую Автономную Советскую Социалистическую Республику.

Исходя из принципа самоопределения народов, провозглашенного Октябрьской революцией, и в соответствии с волеизъявлением рабоче-крестьянских масс Киргизстана, а также принимая во внимание общее хозяйственное и политическое значение в составе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики Киргизстана и его национально-территориальную целостность,—XIII Всероссийский Съезд Советов постановляет:

Утвердить постановление III сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета XII созыва о преобразовании Киргизской Автономной Области в Киргизскую Автономную Советскую Социалистическую Республику, входящую, как федеративная часть, в состав Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, и о разрешении избрать на I всекиргизском съезде советов центральный исполнительный комитет и произвести организацию республиканского аппарата власти.

Председатель XIII Всероссийского
Съезда Советов М. Калинин.

Секретарь XIII Всероссийского
Съезда Советов А. Киселев.

Москва.
15 апреля 1927 г.

8.

Об изменении ст. ст. 37, 38 и 47 Конституции (Основного Закона) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

В связи с преобразованием Народного Комиссариата Внутренней Торговли Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в Народный Комиссариат Торговли Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и с образованием Центрального Статистического Управления Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, на правах объединенного Народного Комиссариата Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, XIII Всероссийский Съезд Советов постановляет внести в Конституцию (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики следующие изменения и дополнения:

1. В ст. 37 Конституции РСФСР:

а) слова: «одинадцать Народных Комиссариатов» заменить словами: «двенадцать Народных Комиссариатов»;

б) слова: «Внутренней Торговли» заменить словом: «Торговли»;

в) после слов: «Рабоче-Крестьянской Инспекции» включить слова: «Центральное Статистическое Управление».

2. В ст. 38 Конституции РСФСР:

а) слова: «Внутренней Торговли» заменить словом: «Торговли»;

б) после слов: «Рабоче-Крестьянской Инспекции» включить слова: «а также Центральное Статистическое Управление».

3. В ст. 47 Конституции РСФСР:

а) слова: «Внутренней Торговли» заменить словом: «Торговли»;

б) слова: «и Высшего Совета Народного Хозяйства» заменить словами: «Высшего Совета Народного Хозяйства и Центрального Статистического Управления».

Председатель XIII Всероссийского

Съезда Советов М. Калинин.

Секретарь XIII Всероссийского

Съезда Советов А. Киселев.

Москва.

15 апреля 1927 г.

9.

О составе Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета XIII созыва.

XIII Всероссийский Съезд Советов постановляет:

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет XIII созыва избрать в составе 400 членов и 150 кандидатов к ним.

Члены Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета XIII созыва:

- АБДУРАХМАНОВ Юсуп. Киргизская АССР.
АБОЛИН А. К. Пензенская губ.
АВАНЕСОВ В. А. Центр.
АВЕЗОВ Касым. Казакская АССР.
АВРАМЕНКО И. М. (бесп. кр.). Ульяновская губ.
АЛАГЫЗОВ И. С. Ойратская А. О.
АЛБАНСКИЙ (бесп. раб.). Крымская АССР.
АЛЕКСЕЕВ А. Г. Тверская губ.
АЛЕКСЕЕВ С. В. (бесп. раб. Ленинградского завода «Красная Заря»), Ленинградская губ.
АЛИБЕКОВ Али-Асхар. Казакская АССР.
АЛПЫСБАЕВА (бесп., батр.). Казакская АССР.
АЛФЕР А. (бесп. раб. Стекольного завода г. Верхнеудинска). Бурято-Монгольская АССР.
АМОСОВ А. М. ВЦСПС.
АМОСОВ Г. Н. Астраханская губ.
АМОСОВ М. К. Якутская АССР.
АНДРОННИКОВ В. Н. Уральск. Область.
АНИСКИН Г. А. (бесп. кр., зам. пред. ГИК'а). Орловская губ.
АНТОНОВ С. Я. Московская губ.
АНЦЕЛОВИЧ Н. М. ВЦСПС.
АРАЛОВ Н. Ф. Воронежская губ.
АРСАНУКАЕВ Д. Г. Чеченская А. О.

- АРТЮХИНА А. В. Центр.
АРХИПОВ К. П. (бесп. кр.). Татарская АССР.
АСАТКИН А. Н. Владимирская губ.
АСТЕЖЕВ К. Л. Черкесский Н. Окр.
АСФЕНДИАРОВ С. Д. Центр.
АХМЕДШИН Минигареп. Татарская АССР.
БАДАЕВ А. Е. Ленинградская губ.
БАЗАНОВ В. В. Сиб. Край.
БАЗИЛЕВИЧ Г. Д. Московская губ.
БАЛАКИРЕВА А. Д. (бесп. раб.). Костромская губ.
БАЛАХНИН С. М. Иваново-Вознесенская губ.
БАЛЬЦАВЕЙТ О. Г. (бесп. раб. завода «Красный Путиловец»)
Ленинградская губ.
БАРАКСАНОВА А. У. (бесп. кр.). Сиб. Край.
БАРАНОВА Т. М. Центр.
БАРАНОВ М. К. (бесп. раб. завода имени Ленина в г. Воро-
неже). Воронежская губ.
БАРАНОВ П. И. Армия и Флот
БАСКАКОВА М. В. (бесп. кр.) Московская губ. Дом Кре-
стьянина.
БАТАШЕВ П. В. Уральск. Область.
БАХ А. Н. (бесп., проф. биологии, директор хим. института
им. Карпова, зам. пред. НТУ ВСНХ). Центр.
БАХУТОВ А. М. Центр.
БЕЙКА Д. С. Архангельская губ.
БЕЛЕВЦЕВ Д. А. (бесп. кр., зам. пред. Ставропольского
окрисполкома). Сев.-Кавк. Край.
БЕЛОБОРОДОВ А. Г. Центр.
БЕРДНИКОВ Н. Т. (бесп. кр., пред. Федьковского сельсо-
вета). Северо-Двинская губ.
БЕРЕЗОВСКИЙ Ф. П. Московская губ.
БИРН И. Г. Воронежская губ.
БИСЯРИН В. Г. Новгородская губ.
БОГДАНОВ П. А. Сев.-Кавк. Край.
БОЛДЫРЕВ М. Ф. Сталинградская губ.
БОНДЫРЕНКО (бесп. кр-ин). Сев.-Кавк. Край.
БОРИСЕНКОВ Б. А. (бесп., предвика). Смоленская губ.
БОРИСКИН И. И. (бесп., председатель Семилейского ВИК'а)
Пензенская губ.
БОРИСОВ И. Н. (бесп., инж.-путеец, зам. Наркомпуть). Центр.
БОРИСОВ С. В. Орловская губ.
БРЫКОВ А. П. Госпром.
БРЮХОВА А. (бесп., батр.). Уральск. Область.

- БУБНОВ А. С. Центр.
БУДЕННЫЙ С. М. Армия и Флот.
БУЛИН А. С. Московская губ.
БУРДАЧЕВ И. Р. Московская губ.
БУРЛАКОВ Р. А. (бесп. кр.). Казакская АССР.
БУШУЕВ П. И. Вятская губ.
БУЯРОВ В. И. (бесп., раб. г. Шахты, рудн. «Октябрьская революция», горнорабочий). Сев.-Кавк. Край.
ВАВИЛОВ Н. Н. (бесп., проф.-агроном, директор госинститута опыт. агроном. в Ленинграде). Центр.
ВАГИН Н. А. (бесп. кр.). Уральск. Область.
ВАРЕЙКИС И. М. Саратовская губ.
ВАСЕНДИН А. Н. Северо-Двинская губ.
ВАХИТОВ Абдуразак (бесп. кр.). Башкирская АССР.
ВЕРСТОНОВ Ф. И. Ульяновская губ.
ВЛАДИМИРОВ М. П. ВЦСПС.
ВОЛКОВ А. С. Иваново-Вознес. губ.
ВОЛКОВ П. Я. Московская губ.
ВОЛЧЕК И. Ф. Ленинград. губ.
ВОРОБЬЕВ М. А. ВЦСПС.
ВОРОНИН И. М. Сиб. Край.
ГАБИДУЛЛИН Хаджи. Татарская АССР.
ГАМАРНИК Ян Б. Дальний Восток.
ГАСИЛИН И. Г. (бесп. кр., предвика). Казакская АССР.
ГЕЙ К. В. Уральск. Область.
ГИЛИНСКИЙ А. Л. Рязанская губ.
ГНИПОВА Н. В. Курская губ.
ГОЛОВ С. Д. Московская губ.
ГОЛОЩЕКИН Ф. И. Казакская АССР.
ГОЛУБКОВ П. В. (бесп. раб., авиазавод «Икар»). Московская губ.
ГОРБАТОВА А. М. (бесп. кр., член ВИК'а и УИК'а). Пензенская губ.
ГОРЧХАНОВ А. И. Ингушская А. О.
ГРОЗНЫХ Н. И. Вотская Область
ГРОМОВ-МАМОНОВ И. В. Сиб. Край.
ГРОШЕВ М. С. (бесп. кр., член президиума ГИК'а). Тамбовская губ.
ГУСАРОВ Ф. Х. (бесп. кр., председатель сельсовета Ленинградской волости). Ленинградская губ.
ГРЯДИНСКИЙ Ф. П. Ленинградская губ.
ДАНЧИНОВ Г. Г. Бурято-Монгольская АССР.
ДЕГТЕРЕНКО Н. Е. (бесп. раб., шахтер Анжерско-Судженских копей). Сиб. Край.

- ДЕСОВ Г. А. Ленинградская губ.
ДИЧЕВ И. Д. Брянская губ.
ДОБРОВОЛЬСКИЙ В. В. ВЦСПС.
ДОГАДОВ А. И. ВЦСПС.
ДОСОВ Абель Хайр. Казакская АССР.
ЕВРЕИНОВ Н. Н. ВЦСПС.
ЕМЕЛЬЯНОВ И. Е. (бесп. раб., 1-ая Трехгорная ману-
фактура). Московская губ.
ЕМЕЛЬЯНОВ Ф. В. (бесп. раб.) Уральск. Область.
ЕНУКИДЗЕ А. С. Центр.
ЕРМАКОВА М. В. (бесп. раб.). Сев.-Кавк. Край.
ЕФАНОВА О. П. (бесп. кр.). Орловская губ.
ЕФРЕМОВ М. Н. Самарская губ.
ЖДАНОВ А. А. Нижегородская губ.
ЖУКОВ Д. А. Тверская губ.
ЖУРКИН Т. В. (бесп. кр.). Самарская губ.
ЗАГУМЕННЫЙ С. И. Саратовская губ.
ЗАЙЦЕВ И. Г. Сиб. Край.
ЗАЙЦЕВ П. К. Сев.-Кавк. Край.
ЗАНОЗИН И. И. (бесп. раб. завода «Красное Сормово»). Ни-
жегородская губ.
ЗАСЛАВСКИЙ П. С. Костромская губ.
ЗАХАРОВ П. П. Сиб. Край.
ЗВЕЗДОВ А. А. Московская губ.
ЗИНОВЬЕВ Г. Е. Центр.
ЗУБАРЕВ П. Т. Уральск. Область.
ЗУБОВ В. П. Уральск. Область.
ЗЯВКИН Ф. М. Сев.-Кавк. Край.
ИВАНОВА. Самарская губ.
ИВАНОВ Алексей. Госпром.
ИВАНОВ И. А. Брянская губ.
ИВАНОВ К. И. Сев.-Кавк. Край.
ИВАНОВ Н. Г. Сев.-Кавк. Край.
ИВАНОВ Н. И. Ленинградская губ.
ИЗМАЙЛОВ. Дальне-Восточный Край.
ИЛЬИН Н. И. Центр.
ИРНАЗАРОВ Ельтай. Казакская АССР.
ИЩЕНКО А. Г. ВЦСПС.
ИЩЕНКО Ф. Н. Сев.-Кавк. Край.
КАБАКОВ И. Д. Тульская губ.
КАГАНОВИЧ М. М. Нижегородская губ.
КАЛИНИН М. И. Центр.
КАЛМЫКОВ Б. Э. Кабардино-Балкарск. А. О.

- КАМБАЛИН Н. В. Сиб. Край.
КАМИНСКИЙ Г. Н. Центр.
КАНЫГИНА З. Ф. (бесп. раб.). Нижегородская губ.
КАРНЕНКОВА М. К. (бесп. раб.). Ярославская губ.
КАРПЕНКО П. В. (бесп. кр.). Сев.-Кавк. Край.
КАРПУХИН Н. Ф. Рязанская губ.
КАТУЛЬ Н. Ф. (бесп. раб.). Уральская Область.
КАШИРИН П. Д. Оренбургская губ.
КЕКЕЕВ Э. К. Калмыцкая А. О.
КИЛЕВИЦ Ф. Ф. Госпром.
КИСЕЛЕВ А. А. (бесп. раб., слесарь). Тамбовская губ.
КИСЕЛЕВ А. С. Центр.
КИСЕЛЕВ В. П. (бесп. кр., член презид. ГИК'а). Рязанская губ.
КИСЕЛЕВ Ф. Г. Московская губ.
КИРОВ С. М. Ленинградская губ.
КЛЕНИЦКИЙ А. М. Тамбовская губ.
КОЗЛОВ Ф. И. Московская губ.
КОЗЛОВЦЕВ Ф. К. Сев.-Кавк. Край.
КОЛГУШКИН Ф. Т. Ленинградская губ.
КОЛОТИЛОВ Н. Н. Иваново-Вознесенская губ.
КОМАРОВ А. И. (бесп. крест.). Иваново-Вознесенская губ.
КОМАРОВ Н. П. Ленинградская губ.
КОНДРАКОВ А. И. Уральская Область.
КОНДРАТЬЕВ И. И. Ленинградская губ.
КОРКМАСОВ Д. Э. Дагестанская АССР.
КОРНЕВ В. С. Сиб. Край.
КОРОСТЕЛЕВ А. А. ВЦСПС.
КОРОСТЕЛЕВ Г. А. Московская губ.
КОРШУНОВ. Ленинградская губ.
КОРЧАГИН А. А. Псковская губ.
КОССИОР С. В. Центр.
КОСТЕНКО И. Г. (бесп. казак, зам. пред. Пятигорского окрисполкома). Сев.-Кавк. Край.
КОТЛЯКОВ И. Е. Ленинградская губ.
КОТОВ В. А. Московская губ.
КОШЕЛЕВ П. Г. (бесп. раб., Кулебакский горный завод).
Нижегородская губ.
КРОВЯКОВ Ф. Н. (бесп. кр., предс. Черемховского сельсовета Павловского р.). Сиб. Край.
КРОЛЬ С. Я. ВЦСПС.
КРУПСКАЯ Н. К. Центр.
КРУЧИНИНА К. Н. (бесп. кр.). Костромская губ.
КУЗНЕЦОВ (бесп. кр.). Вотская А. О.

- КУЛИКОВ В. П. Марийская А. О.
КУРДЖИЕВ К. А. Карачаевская А. О.
КУРОЧКИН В. И. Нижегородская губ.
КУРСКИЙ Д. И. Центр.
КУРЦ В. А. АССР Немцев Поволжья.
КУТУЗОВ И. И. Центр.
ЛАВРОВ А. С. Сев.-Кавк. Край.
ЛАРИН И. М. (бесп. кр.). Нижегородская губ.
ЛАРИЧЕВ А. И. Уральская Область.
ЛЕБЕДЕВ А. А. Ярославская губ.
ЛЕБЕДЕВ Н. И. ВЦСПС.
ЛЕВАХИНА В. П. (бесп. раб. Орехово-Зуевской прядильной ф-ки). Московская губ.
ЛЕВИТИН К. Ф. Череповецкая губ.
ЛЕЖАВА А. М. Центр.
ЛЕПА А. К. Курская губ.
ЛЕПАТОВ И. А. (бесп. кр., предс. Ивановского сельсовета Белебейского кантона). Башкирская АССР.
ЛОБАНОВ Я. Г. Сиб. Край.
ЛОБОВ С. С. Центр.
ЛОКАЦКОВ Ф. И. Уральская Область.
ЛУНАЧАРСКИЙ А. В. Центр.
ЛУЦУК А. М. Ленинградская губ.
ЛЮБИМОВ И. Е. Центр.
МАГОМЕДОВ Муса (беспарт. крестьянин). Дагестан. АССР.
МАЛАХОВА Е. А. (беспартийная работница-ткачиха Ново-Ткацкой ф-ки г. Серпухова). Московская губ.
МАЛЕВИНСКИЙ В. А. (бесп. кр.). Вологодская губ.
МАМСУРОВ С. Д. Северо-Осетинская А. О.
МАРЬИН К. С. (беспарт. рабочий). Уральская Область.
МАРТЫНОВ И. Д. Курская губ.
МАРТЮШОВ В. И. (беспарт. крестьянин, зам. пред. ГИК'а).
Архангельская губ.
МАСЛОВ Ф. К. Вологодская губ.
МАТВЕЕВ Г. М. (беспарт. рабочий-ткач ф-ки им. Ленина г. Клинцов). Брянская губ.
МАТВЕЕВ В. С. Вологодская губ.
МАХАЛИН А. И. (беспарт. крест., предс. ЦК ККОВ). Центр.
МЕЖЛАУК В. И. Госпром.
МЕЗИТ И. Ф. Тверская губ.
МЕЛЕНТЬЕВ М. Ф. (беспартийн. рабочий ж.-д. мастерских).
Саратовская губ.
МЕЛЬНИКОВА Л. (беспарт. крест.). Уральская Область.

- МЕЛЬНИКОВ И. И. (бесп. кр.). Ярославская губ.
 МЕСИРОВ (бесп., скотовод). Киргизская АССР.
 МИКРЮКОВА (бесп. раб.). Вятская губ.
 МИЛЮТИН Н. А. Центр.
 МИНАЙЧЕНКО С. М. Московская губ.
 МИХАЙЛОВ А. С. (беспарт. рабочий, токарь на Волж.-Касп. рыбн. пром.). Астраханская губ.
 МИХАЙЛОВ В. М. Московская губ.
 МИХАЛЕВ Н. С. Уральская Область.
 МИХЕЕВА (беспарт. работница ф-ки «Треугольник»). Ленинградская губ.
 МИШАРИН Е. М. Авт. Область Коми.
 МОЛОТОВ В. М. Центр.
 МОРОЗОВ Г. Н. Тульская губ.
 МОРОЗОВ И. М. Новгородская губ.
 МОРОЗОВ И. Т. Казакская АССР.
 МОСЯГИН С. Н. Московская губ.
 МУКЛЕВИЧ Р. А. Армия и Флот.
 МУЛЛА-ГАЛИЕВ (бесп. кр.). Татарская АССР.
 МУРАЛОВ А. И. Нижегородская губ.
 МУХАМЕТКУЛОВ А. Б. Башкирская АССР.
 МУХИН В. И. Уральская Область.
 НАВОЛОКИН И. Н. (бесп. кр.). Воронежская губ.
 НАГОВИЦЫН И. А. Центр.
 НАЗАРЕНКО М. К. (беспарт. казак, зам. пред. Кубанского окрисп.). Сев.-Кавк. Край.
 НАУМОВ Н. А. (беспарт. крест.). Якутская АССР.
 НЕДЗВЕЦКИЙ Ф. Т. Вятская губ.
 НЕЙБАХ И. И. Самарская губ.
 НИКИТИН Ф. Н. (бесп. кр., пред. ВИК'а). Чувашская АССР.
 НИКОЛКО М. А. (бесп. кр.). АССР Немцев Поволжья.
 НОВИКОВА Д. К. (беспарт. работница, сновальщица текст. ф-ки г. Ярцево). Смоленская губ.
 НОВИКОВ А. В. (беспарт. крест., зам. пред. губисполкома). Тульская губ.
 НОВИКОВ И. Ф. Архангельская губ.
 НОСОВ И. П. Тверская губ.
 НУРМАКОВ Нигмет. Казакская АССР.
 ОВЧАРЕНКО (беспарт. батрак). Сев.-Кавк. Край.
 ОРЛОВ В. М. Крымская АССР.
 ОРЛОВ Г. В. (беспарт. рабочий Павлово-Покровской ф-ки). Московская губ.
 ОХЛОПКОВ И. М. Смоленская губ.

- ПАВЛЮЧЕНКО Д. А. Смоленская губ.
ПАККОНЕН И. И. (бесп. кр.). Ленинградская губ.
ПАНКОВ (бесп., батр.). Сев.-Кавк. Край.
ПАНОВ Д. Н. Мурманская губ.
ПАРФЕНКОВ (беспарт. рабочий завода «Красный Выбор-
жец»). Ленинградская губ.
ПАРФЕНОВ Г. С. (бесп. раб.). Сталинградская губ.
ПАТРАКОВ А. Р. (бесп. кр.). Уральская Область.
ПАХОМОВ Н. И. Центр.
ПАШКО Ф. Я. (бесп. кр.). Дальне-Вост. Край.
ПЕТИН Н. Н. (беспарт., команд. войск. округа). Сиб. Край.
ПЕТРОВ Н. К. (бесп. кр.) Череповецкая губ.
ПЕТРУШИН А. Т. (бесп., агрон.). Курская губ.
ПЕЧУРИН Я. Ф. (беспарт. крестьянин, председ. Понирского
сельсовета). Курская губ.
ПИВОВАРОВ И. Н. Сев.-Кавк. Край.
ПISКУНОВА О. С. (беспарт. раб.). Уральская Область.
ПЛАКСИН (бесп. кр.). Астраханская губ.
ПЛЕХАНОВ Е. С. Вотская А.О.
ПОДНЕК А. И. Орловская губ.
ПОЖИЛОВ В. К. Башкирская АССР.
ПОЗДНЫШЕВ А. Н. Центр.
ПОЗЕРН Б. П. Ленинградская губ.
ПОЛБИЦИН Г. Т. Пензенская губ.
ПОЛУЯН Я. В. Центр.
ПОПОВ В. С. В.Ц.С.П.С.
ПОЧИНИН Ф. И. (бесп. крестьянин, зам. пред. Вязников-
ского УИК'а). Владимирская губ.
ПРАВДИН А. Г. Центр.
ПРИВАЛОВ И. Е. (бесп. рабочий, прядильщик текст. ф-ки
им. Свердлова). Ленинградская губ.
ПРОНИН Н. И. (бесп. кр., предс. Раменского сельсовета
Волоколамского у.). Московская губ.
ПРЯДЧЕНКО Г. К. Тамбовская губ.
ПРЯНИЧНИКОВ Т. С. Московская губ.
ПУТНИН В. М. Сталинградская губ.
ПЫЛАЕВ Г. Н. Уральская Область.
РАДИВИЛОВ М. Я. (бесп. кр.). Сиб. Край.
РАДЧЕНКО Д. И. (бесп. кр.). Саратовская губ.
РЕЙН Р. П. Калужская губ.
РЕМЕЙКО А. Г. Сиб. Край.
РОГОВ М. И. Московская губ.
РОЖКОВ Г. Г. Московская губ.

РОЖКОВ Н. В. (бесп. раб., слесарь трубочного завода № 15). Самарская губ.

РОЗЕНТАЛЬ Я. Д. Уральская Область.

РУДАКОВ И. Г. Ленинградская губ.

РУДЫЙ Ю. В. Госпром.

РУМЯНЦЕВ И. П. Уральская Область.

РЫБАКОВ И. Я. Владимирская губ.

РЫБОЧКИН И. Ф. Ульяновская губ.

РЫЖИКОВ П. В. (бесп. кр., пред. сельск. ревиз. ком. Мошинской в.) Смоленская губ.

РЫКОВ А. И. Центр.

РЫНДИН К. В. Уральская Область.

РЫСАЛДИН Ибрагим (бесп. кр., скотовод). Казакская АССР.

РЫСКУЛОВ Т. Р. Центр.

РЯБИНИН Е. И. Тамбовская губ.

РЯБОВ А. Н. Брянская губ.

СААКОВ О. А. Ленинградская губ.

САБИНОВ Сталинградская губ.

САБУСОВ И. А. (беспарт. рабоч. текст. ф-ки «Профинтерн»). Иваново-Вознесенская губ.

САДВОКАСОВ Джанайдар. Казакская АССР.

САДОВСКИЙ А. Д. ВЦСПС.

САДЫРИН П. А. (бесп., коопер.) Центр.

САЛАМОВ Н. М. Северо-Осетинская А. О.

САМАТОВ Мухтар. Казакская АССР.

САФРОНОВ В. С. Московская губ.

СЕВОСТЬЯНОВ Н. Ф. Уральская Область.

СЕМАГИН И. Н. Владимирская губ.

СЕМАШКО Н. А. Центр.

СЕНЦОВ М. К. Ярославская губ.

СЕНЮШКИН Ф. М. ВЦСПС.

СИДОРЕНКО И. Т. (беспарт. кр., зам. пред. Ново-Хоперского УИК'а). Воронежская губ.

СИДОРСКИЙ М. М. (бесп. раб., слесарь Октябрьской ж. д.). Московская губ.

СИНИЦЫН А. П. (бесп. раб.). Новгородская губ.

СКВОРЦОВ-СТЕПАНОВ И. И. Центр.

СЛИНКИН Дальне-Вост. Край.

СМИДОВИЧ П. Г. Центр.

СМИРНОВА В. Я. (бесп. кр., пред. сльсовета). Калужская губ.

СМИРНОВ А. М. Псковская губ.

СМИРНОВ А. П. Центр.

СОКОЛОВ А. В. Сев.-Кавк. Край.

- СОЛЯНИН И. В. (бесп. раб.). Курская губ.
СТАЛИН И. В. Центр.
СТЕПАНОВ С. И. Тульская губ.
СТОЛЯРОВ И. П. (бесп. кр.). Вятская губ.
СТРИЕВСКИЙ К. К. Московская губ.
СТРИЖОВ Н. М. Нижегородская губ.
СТРОГАНОВ В. А. Ярославская губ.
СТРОК Ф. Д. (бесп. раб. Кузбастреста). Сиб. Край.
СУКАЧ И. А. (бесп. кр., зам. пред. крайисполк.). Сиб. Край.
СУЛИМОВ Д. Г. Центр.
СУЛТАНОВ Велибек (бесп. раб.). Дагестанская АССР.
СУХОНОС К. С. (бесп. кр., чл. районной земельной комис.).
Сиб. Край.
СЫРЦОВ С. И. Сиб. Край.
ТАРАКАНОВА М. М. (бесп. работница, накладчица «Пролетарской ман-ры»). Тверская губ.
ТВЕРДОВ И. И. Рязанская губ.
ТВЕРДОХЛЕБОВ (бесп. казак.). Оренбургская губ.
ТЕУМИН Я. А. Уральская Область.
ТИНГАЕВ С. Е. (бесп. крест.). Самарская губ.
ТИУНОВ В. Ф. Сиб. Край.
ТИХОМИРОВА А. Н. ВЦСПС.
ТИХОМИРОВА Е. П. (бесп. работница ф-ки им. Халтурина).
Ленинградская губ.
ТОМСКИЙ М. П. Центр.
ТРЕГУБЕНКО (бесп. раб.). Дальне-Вост. Край.
ТРЕЩЕВА А. И. (бесп. раб. патронного завода). Тульская губ.
ТРОЦКИЙ Л. Д. Центр.
ТУХАЧЕВСКИЙ М. Н. Армия и Флот.
ТЮЛЬКИН Л. Н. (беспарт. крестьянин, зам. пред. ГИК'а).
Вятская губ.
УБОРЕВИЧ И. П. Сев.-Кавк. Край.
УВАРОВ (бесп., красноарм. 31 полка 11 див.). Армия и Флот.
УГАРОВ Ф. Я. Ленинградская губ.
УДАРОВ А. Н. Сев.-Кавк. Край.
УМПЕЛЕВ А. М. (бесп. крест.) Уральская Область.
УНШЛИХТ И. С. Армия и Флот.
УХАНОВ К. В. Московская губ.
ФЕДОРОВА Е. С. (бесп. раб-ца). Иваново-Вознесенская губ.
ФЕДОРОВА (бесп. раб.). Ленинградская губ.
ФЕХТЕР А. Я. Тульская губ.
ФИГАТНЕР Ю. П. ВЦСПС.
ФИЛАТОВ Н. А. Сиб. Край.

- ФИЛИППОВ Г. М. (бесп. крест.). Саратовская губ.
ФИНОГИН Г. М. Калужская губ.
ХАКУРАТТЕ Ш. Г. Адыгейская А. О.
ХАТАЕВИЧ М. М. Татарская АССР.
ХАХОНЬЯН. Дальне-Вост. Край.
ХВОРОСТЬЯНОВ И. И. Московская губ.
ХРАМЧЕНКОВ В. М. (беспарт., рабочий завода «Профинтерн»). Брянская губ.
ЦВЕТКОВ И. М. (бесп. кр.). Тверская губ.
ЦЫГАНКОВ А. Н. (бесп., кр-ц 1-го Моск. стрелк. полка и член Моссовета). Армия и Флот.
ЦЮРУПА А. Д. Центр.
ЧЕРНЯДЬЕВ И. С. Костромская губ.
ЧУДИНОВ О. С. (бесп. кр.). Уральская Область.
ЧУДОВ О. С. Сев.-Кавк. Край.
ЧУПРУНЕНКО А. П. Саратовская губ.
ЧУЦКАЕВ С. Е. Дальне-Вост. Край.
ШАМШУРОВ (бесп. раб.) Уральская Область.
ШАПОВАЛОВ С. К. Сев.-Кавк. Край.
ШАРОВ И. М. Воронежская губ.
ШВЕРНИК Н. М. Уральская Область.
ШЕЙН С. Д. (бесп., инженер-технолог, зам. пред. НТУ ВСНХ и предс. бюро инжен. и техн. при ВЦСПС). Центр.
ШИТЕЛЬ К. А. (бесп. раб.). Псковская губ.
ШКИРЯТОВ М. Ф. Центр.
ШЛЫКОВ И. В. (бесп. раб.). Сиб. Край.
ШОТМАН А. В. Карельская АССР.
ШУБНИКОВ А. Е. (беспарт., рабочий оружейного завода). Тульская губ.
ШУГУ Э. Б. Крымская АССР.
ШУМАРИНА Е. И. (бесп. кр., предс. сельсовета Каменского округа). Сиб. Край.
ШУМИЛОВСКАЯ Т. И. (бесп., сельская учительница). Центр.
ШУХОВ В. Г. (беспарт., главный инженер-механик Машинотреста и завода «Парострой»). Центр.
ЩЕГОЛЕВ И. Н. (беспарт., рабочий завода «Серп и Молот»). Московская губ.
ЭЙСМОНТ Н. В. Центр.
ЭЙХЕ Р. И. Сиб. Край.
ЮШУНОВ Н. Л. Чувашская АССР.
ЯКОВЛЕВ Я. А. Центр.
ЯКОВЛЕВ Я. Ф. Дальне-Вост. Край.
ЯРОСЛАВСКИЙ Е. М. Центр.

Кандидаты в члены Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета XII созыва:

- АЛЕКСЕЕНКОВ А. Я. Смол. губ.
АНДРЕЕВ (бесп., инж. Ленингр. мет. зав.). Центр.
АНИСИМОВ Н. Ф. (бесп. рабоч.). Арханг. губ.
АНТОНОВ А. А. Центр.
АФАНАСЬЕВ Н. А. Сев.-Кавк. Край.
БАЗОВСКИЙ Н. А. Сиб. Край.
БАРАНОВСКАЯ Е. (бесп. батр.). Сиб. Край.
БЕКУХ Адыг. Авт. Обл.
БЕЛОВА Л. Я. (бесп. раб.). Урал.
БЕЛОВ И. В. (бесп. кр-н) г. Ярославск.
БЕТИЕВ МАТА (бесп. кр-н.). Чеченск. Авт. Обл.
БОГДАНОВ Д. Б. Нижегород. губ.
БОГДАНОВ Н. П. ВЦСПС.
БОНДАРЧУК Н. Ф. (бесп. рабоч.). Сиб. Край.
БОРИСОВ П. П. Саратов. губ.
БОРОДАВКИН В. А. Дальне-Вост. Край.
БОРЧАНИНОВ А. Л. Центр.
БОРЩЕВСКИЙ А. С. ВЦСПС.
БУРАКОВ И. Е. Моск. губ.
БУШМАНОВ Д. М. (бесп. кр-н). Вятск. губ.
БЫСТРОВ С. М. Ленингр. губ.
БЫЧКОВ Е. Я. Башкирская АССР.
ВЕРХОВОВ И. В. (бесп. казак). Сталингр. губ.
ВЕСЕЛКОВ М. Е. (бесп. рабоч.). Сев.-Кавк. Край.
ВОЛКОВ И. С. (бесп. кр-н.). Ив.-Возн. губ.
ГАЛЬПЕРШТЕЙН Я. М. Кирг. АССР.
ГАСТЕВ А. К. (бесп., дирек. ЦИТ'а). ВЦСПС.
ГИНЗБУРГ Л. И. Сиб. Край.
ГОЛЕНКОВ (бесп. кр-н.). Пенз. губ.
ГОЛЬМАН И. Д. Сев.-Кавк. Край.
ГОНЧАРОВ П. В. (бесп., инж.). Центр.
ГРУШИН И. С. Моск. губ.
ГУБАЙДУЛЛИН Хакин (бесп. рабоч.). Татар. АССР.
ГУСЕВ С. И. Центр.
ДАВЫДОВ Т. Т. (бесп. кр-н.). Брянск. губ.
ДОРОШЕВ И. А. Сев.-Кавк. Край.
ДЫБЕНКО П. Е. Центр.
ЕВДОКИМОВ Е. Г. Сев.-Кавк. Край.
ЕВСТИФЕЕВ (бесп. рабоч.). Ульянов. губ.

- ЕГОРОВА Е. Т. (бесп. кр-ка, чл. ВИК). Моск. губ.
ЕНДАКОВ М. Е. Воронеж. губ.
ЖИВОВ Д. Е. Сев.-Кавк. Край.
ЗАГУМЕННЫХ М. М. (женщ.). Урал.
ЗАЛУЦКИЙ П. А. Центр.
ЗЕЙНАП К. Э. (бесп. кр-ка, пред. сельсовета). Крым. АССР.
ИВАНОВ К. Г. Центр.—Госпром.
ИГИЧ А. С. (бесп. раб., жен.). Твер. губ.
ИЗВЕКОВ С. Н. (бесп. кр-н). Центр.
ИКРЯНИСТОВА М. Ф. Центр.
ИСАЕВ М. М. Сиб. Край.
ИЮТИНА М. П. (бесп. работн.). Вотск. Обл.
КАБАНОВ Г. И. ВЦСПС.
КАДЫКОВ М. Н. Ив.-Возн. губ.
КАЛАШНИКОВ В. С. Сиб. Край.
КАЛЬМАНОВИЧ М. И. Центр.—Госпром.
КАЛЫГИНА А. С. Центр.
КАСПАРОВА В. Д. Центр.
КАСЫМОВ Газим. Баш. АССР.
КИРЕЕВ Г. П. Центр.—Арм.
КНОРИН В. Г. Центр.
КОМИССАРОВ С. И. Сев.-Кавк. Край.
КОНЧИН (бесп. рабоч.). Костром. губ.
КОНЮХОВ К. (бесп. рабоч.). Каз. АССР.
КОРАБЛЕВ В. П. (бесп. рабоч.). Моск. губ.
КОРОТКОВА (бесп. кр-ка). Мар. Авт. Обл.
КОСАРЕВ А. В. Центр.
КОШКАРЕВ И. Я. Центр.
КОШМАНБЕТОВ-КАРИНБАЙ. Каз. АССР.
КРАСИКОВ П. А. Центр.
КРЫЛЕНКО Н. В. Центр.
КУБЫШКИН Я. П. Центр.—Госпром.
КУДРЯВЦЕВ Д. (бесп. рабоч.). Черепов. губ.
КУРИЦЫН В. И. (Гомза) Центр.—Госпром.
КУРИЦЫН А. Ф. (бесп., инж.). Центр.
КУРМАНГАЛИЕВ Исхалий (бесп. раб.). Каз. АССР.
ЛАРИН М. А. Центр.
ЛАШАЕВ Д. Л. (бесп. раб.). Калм. Авт. Обл.
ЛЕВИН Р. Я. Центр.
ЛЕДКОВ И. М. (бесп., коч.-самоед). Авт. Обл. Коми.
ЛИТВИН М. И. Каз. АССР.
ЛОБОДА Г. А. Дальне-Вост. Край.
ЛЮТИН А. В. Центр.

- ЛЯДОВ М. Н. Центр.
МАКСИМОВ А. Ф. (бесп. рабоч.). Калужск. губ.
МАКСИМОВ П. А. Моск. губ.
МАЛЫШЕВ С. В. Центр.
МАРКОВА (бесп. работн.). Владим. губ.
МАТВЕЕНКО (бесп. рабоч.). Ленингр. губ.
МИХАЙЛОВ М. Е. (бесп. кр-н). Урал.
МОИСЕЕВ З. С. Вятск. губ.
МОИСЕЕВ И. М. Ленингр. губ.
МОСКВИН И. М. Центр.
НИКОЛАЕВА К. И. Центр.
НИКОЛАЕВ (бесп. кр-н). Дальне-Вост. Край.
НОВИКОВ А. В. (бесп. кр-н). Тульск. губ.
ОГУРЦОВ (бесп. кр-н). Сев.-Кавк. Край.
ПАРАХИН Г. С. (бесп. кр-н). Орловск. губ.
ПАХОМОВ П. Л. Ленингр. губ.
ПЕТРОВ И. (бесп. рабоч.). Волог. губ.
ПОКРОВСКИЙ М. Н. Центр.
ПОНОМАРЕВА А. Н. (бесп. кр-ка). Воронежск. губ.
ПЫСТОГОВ А. Ф. (бесп. кр-н). Урал.
РАКИТОВ Г. Д. Калужск. губ.
РАТЬКОВ А. К. Костромск. губ.
РЕШЕТКОВ И. В. Моск. губ.
РЯЗАНОВ Д. Б. Центр.
САПРОЛИЕВ Т. Г. (бесп. кр-н). Ингуш. Авт. Обл.
СВИДЕРСКИЙ А. И. Центр.
СДВИЖКОВА Е. (бесп. кр-ка). Тамб. губ.
СЕРГАНИН Ленингр. губ.
СЕРЕБРЯКОВ Л. П. Центр.
СЕРЕДА С. П. Центр.
СЕРИК Д. П. Курск. губ.
СИДОРОВ К. Г. Самарск. губ.
СКВОРЦОВ В. П. (бесп. рабоч.). Оренбург. губ.
СЛАВИНСКИЙ Ю. М. ВЦСПС.
СОВЕТНИКОВ М. А. Урал.
СОКОЛИНСКИЙ Г. М. ВЦСПС.
СОСИН И. А. Брянск. губ.
СПИРОВ И. Х. Урал.
СТАРАННИКОВ В. П. Астрах. губ.
СТРУППЕ П. И. Ленингр. губ.
СТУДИТОВ П. И. Курск. губ.
СТУЧКА П. И. Центр.
СУХАНОВ С. Г. (бесп. раб.). Карел. АССР.

ТАУШУНАЕВА Мариам (бесп. кр-ка). Карач. Авт. Обл.
ТЕЛЕШОВ А. Н. ВЦСПС.
ТЕОДОРОВИЧ И. А. Центр.
ТОЛМАЧЕВ В. Н. Сев.-Кавк. Край.
ТУЛАЙКОВ Н. М. (бесп., агроп.). Саратов. губ.
ТУЛУПОВ В. Г. (бесп. кр-н, кустарь). Моск. губ.
УВАРОВ Н. М. Урал.
УХАРСКИЙ В. А. (бесп. кр-н). Псковск. губ.
ФАДЕЕВ Ф. И. Каб.-Балк. Авт. Обл.
ФЕДОРОВ (бесп. кр-н). Дальне-Вост. Край.
ФЕДОРОВ А. И. (бесп. раб.). Урал.
ФОМИН И. В. Сиб. Край.
ХАЛАТОВ А. Б. Центр.
ЧАЛОВ М. Ф. (бесп. кр-н). Новгород. губ.
ЧАНЫШЕВ Якуб. Дж. Тат. АССР.
ЧЕРНЫШЕВ А. П. (бесп. рабоч.). Рязан. губ.
ШАЙКИНА Ф. Я. (бесп., батр.). Самарская губ.
ШАПОШНИКОВ (бесп., ком. войск. окр.). Ленингр. губ.
ШИТКИНА М. М. Ленингр. губ.
ШЛЯПНИКОВ А. Г. Центр.
ШМАНОВ Джулдас (бесп., батрак). Каз. АССР.
ЮЗЕФОВИЧ И. С. ВЦСПС.
ЯГОДА Г. Г. Центр.
ЯКОВЕНКО В. Г. Центр.
ЯКОВЛЕВА В. Н. Центр.

Председатель XIII Всероссийского
С'езда Советов М. Калинин

Секретарь XIII Всероссийского
С'езда Советов А. Киселев

Москва,
16 Апреля 1927 г.

10.

О выборах от Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в Совет Национальностей Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

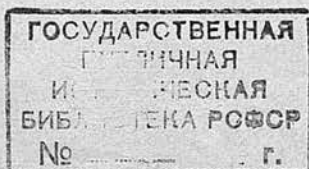
XIII Всероссийский Съезд Советов постановляет:

Избрать в Совет Национальностей Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от Российской Социалистической Федеративной Советской Республики товарищей УГЛАНОВА Николая Александровича, КУБЯКА Николая Афанасьевича, АНДРЕЕВА Андрея Андреевича, ЧЕРНЫШЕВУ Ольгу Федоровну, АНТИПОВА Николая Кирилловича и кандидатами к ним товарищей НИКОЛАЕВА Андрея Николаевича и СМИРНОВУ Анну Тимофеевну.

Председатель XIII Всероссийского
Съезда Советов М. Калинин

Секретарь XIII Всероссийского
Съезда Советов А. Киселев

Москва,
16 Апреля 1927 г.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
1. По докладу председателя Мандатной Комиссии XIII Всероссийского Съезда Советов т. Полуяна Я. В.	3
2. По докладу правительства	4
3. По докладу председателя Высшего Совета Народного Хозяйства РСФСР т. Лобова С. С. о состоянии промышленности	8
4. По докладу Народного Комиссара Финансов РСФСР т. Милютин Н. А.	16
5. По докладу Народного Комиссара Торговли РСФСР т. Эйсмонта Н. Б.	20
6. По докладу Народного Комиссара Просвещения РСФСР т. Луначарского А. В.	26
7. О преобразовании Киргизской Автономной Области в Киргизскую Автономную Советскую Социалистическую Республику	38
8. Об изменении ст.ст. 37, 38, и 47 Конституции (Основного Закона) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики	39
9. О составе Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета XIII созыва	40
10. О выборах от Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в Совет Национальностей Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР	55

